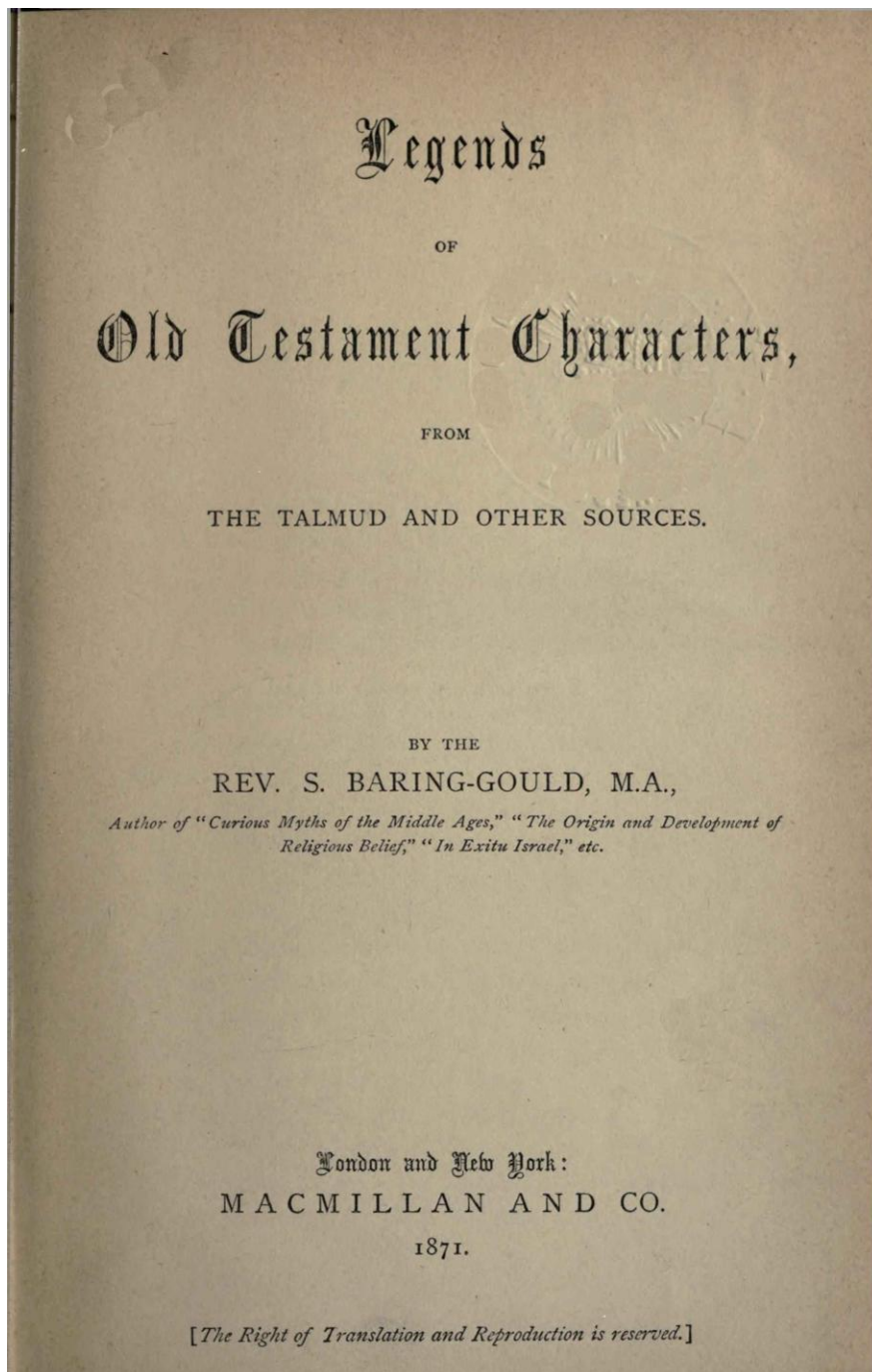

Легенды о персонажах Ветхого Завета из Талмуда и других источников

С. Бэринг-Гулд

Электронная книга проекта "Гутенберг", содержащая Легенды о персонажах Ветхого Завета из Талмуда и других источников

Эта электронная книга предназначена для использования любым человеком в любой точке Соединенных Штатов и большинства других частей мира бесплатно и практически без каких-либо ограничений. Вы можете скопировать его, раздать или повторно использовать в соответствии с условиями лицензии Project Gutenberg, прилагаемой к этой книге, или онлайн по адресу www.gutenberg.org. Если вы находитесь за пределами Соединенных Штатов, вам необходимо ознакомиться с законами страны, в которой вы находитесь, прежде чем использовать эту электронную книгу.

Название: Легенды о персонажах Ветхого Завета из Талмуда и других источников

Автор: С. Бэринг-Гулд

Дата выхода: 30 ноября 2023 [Электронная книга №72268]

Язык: Английский

Оригинальная публикация: Лондон: Macmillan and Co, 1871

Авторы: Дэвид Эдвардс, Дэвид Кинг и команда онлайн-корректоров по адресу <https://www.pgdp.net>. (Этот файл был создан на основе изображений, щедро предоставленных интернет-архивом.)

*** ЗАПУСК ПРОЕКТА "ЭЛЕКТРОННАЯ КНИГА ГУТЕНБЕРГА" ЛЕГЕНДЫ О ПЕРСОНАЖАХ ВЕТХОГО ЗАВЕТА ИЗ ТАЛМУДА И ДРУГИХ ИСТОЧНИКОВ ***

Легенды о персонажах Ветхого Завета.

Легенды о персонажах Ветхого Завета из Талмуда и других источников.

Преподобного С. Бэринг-Гулда, магистра медицины, Автора книг *“Любопытные мифы средневековья”*, *“Происхождение и развитие религиозных верований”*, *“На выезде из Израиля”* и др.

Лондон и Нью-Йорк:

МАКМИЛЛАН И КОМПАНИЯ

1871.

[Право на перевод и воспроизведение зарезервировано.]

ЛОНДОН

Р. КЛЕЙ, СЫНОВЬЯ И ТЕЙЛОР, ПЕЧАТНИКИ,
ХОЛМ на БРЕД-СТРИТ.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Существует невероятное количество легенд, связанных с персонажами, история которых изложена в Ветхом Завете. Коллекцию, представленную сейчас публике, ни в коем случае нельзя считать исчерпывающей. Составитель был вынужден ограничить себя в количестве, поскольку вставить все было совершенно невозможно. Он надеется, что были опущены лишь немногие, представляющие особый интерес.

Мусульманские традиции почти все заимствованы у талмудических авторов, точно так же, как история Христа в Коране взята из апокрифических Евангелий. Коран следует “Сефер Хаджашар” (Книге праведных) гораздо ближе, чем каноническим Писаниям; а “Сефер Хаджашар” является хранилищем раввинской традиции о Патриархах от Адама до Иисуса Навина.

Еврейские традиции имеют различную ценность. Некоторые из них можно безошибочно проследить до их происхождения. Один класс происходит из Персии, как, например, класс Асмодее, имя демона взято вместе с его историей из иранских источников. Другой класс происходит от каббалистов, которые путем перестановки букв в имени сформировали, так сказать, зародыши, из которых распространились легенды.

Другой класс, опять же, принадлежит комментаторам-раввинам, которые, будучи не в состоянии допустить поэтической перифразы, настаивали на буквальном толковании, а затем придумывали басни для их объяснения. Таким образом, высказывание Давида: *“Ты услышал меня из-за рогов единорогов”*, которое означало, что Бог помогал Давиду в беде, было воспринято раввинами совершенно буквально, и для объяснения этого была придумана история.

Другой класс, опять же, без сомнения, связан с преувеличением восточных образов, точно так же, как упомянутый ранее, связан с недостатком поэтического воображения у некоторых раввинов. Таким образом, фантазия и дефект воображения каждого внесли свой вклад в пополнение магазина.

Но когда мы отбрасываем все эти классы в сторону, остается, без сомнения, небольшой остаток подлинной традиции. К этому классу, если я не ошибаюсь, относятся рассказ о Ламехе и его женах и история о жертвоприношении Исаака. В последнем случае прообраз выступает гораздо яснее в талмудической традиции, чем в канонических Писаниях; и это вряд ли могло быть результатом еврейской интерполяции, поскольку они знали, что христиане с триумфом указывали на этот прообраз.

Что касается еврейских традиций, то, к сожалению, и Айзенменгер, и Бартолоки, которые собрали многие из них, были настолько предубеждены, настолько проникнуты яростной враждебностью к авторам—раввинам, что сохранили только гротескные, абсурдные и непристойные легенды и полностью обошли стороной те — а их много, - которые благоухают поэзией и содержат элемент правды.

Этим легендам присущ определенный любопытный интерес — по крайней мере, я так думаю; и, если они понравятся публике, за этим томом последует еще одна серия легенд, связанных с персонажами Нового Завета.

Автору неизвестно ни о каком существующем сборнике этих легенд, за исключением того, что принадлежит М. Колину де Планси, “Легенды Древнего завета”, Париж, 1861; но он счел, что эта работа мало или вообще не пригодилась ему при составлении своего тома, поскольку М. де Планси не ссылается на авторитетные источники; а также потому, что почти все содержание взято из “Восточной библиотеки” Д'Эрбело и “Словаря апокрифов” Минье.

Необходимо будет добавить несколько слов о некоторых работах, которые широко цитируются на следующих страницах.

1. “Библия о музеях” доктора Г. Вейля, Франкфурт—на-Майне, 1845 г., взята из трех арабских рукописных работ - “Хамис” Хусейна Ибн Мохаммеда Ибн Альхасана Аддиарбекри; “*Дсачират Алулун ванатиджат Альфухум*” Ахмеда Ибн зейна Алабидина Албекри; и “*Киссат Аланбиджа*” Мохаммеда Ибн Ахмеда Алкиссаи.
2. Хроника Абу-джафара Мухаммеда Табари была переведена на персидский Абу Али Мухаммедом Белами, который добавил различные традиции, распространенные в Персии; и частично переведена на французский М. Германом Золенбергом для Фонда восточных переводов, Париж, 1867.
3. “Сефер Хаджашар”, или Книга Джашера (Яшара), цитируется по переводу шевалье П. Л. Б. Драха, включенному в “Словарь апокрифов” Минья.
4. Eisenmenger, “Neuentdecktes Judenthum,” 2 vols. 8vo, Кенигсбург, 1711 г., содержит великое множество раввинских преданий, собранных из источников, недоступных большинству людей.
5. Бартолоки, “Великая раввинская библиотека”, 4 тома, Рим, 1675-93, является очень ценным хранилищем информации, но, к сожалению, искаженной предрассудками.

Содержание.

Предисловие . . . v

I. Падение ангелов . . . 1

II. Адам . . .	7
1. Сотворение Человека. . .	7
2. Доадамиты . . .	14
III. Канун...	15
IV. Грехопадение человека. . .	21
Против Адама и Евы после грехопадения . . .	34
VI. Каин и Авель . . .	55
VII. Смерть Адама . . .	62
VIII. Сет . . .	66
IX. Каинан, сын Еноса . . .	69
X. Енох . . .	70
1. Перевод книги Еноха . . .	70
2. Книга Еноха. . .	73
XI. Гиганты . . .	77
XII. Ламех . . .	82
XIII. Мафусаил . . .	84
XIV. Ной . . .	85
XV. Языческие легенды о Всемирном потопе . . .	91
XVI. Посадка виноградной лозы . . .	106
XVII. Сыновья Ноя . . .	109
XVIII. Мощи Ковчега . . .	111
XIX. Некоторые потомки Хама. . .	113
XX. Серуг . . .	116
XXI. Пророк Эбер . . .	117
XXII. Пророк Салех . . .	122
XXIII. Вавилонская башня . . .	130
XXIV. Авраам . . .	135
1. Его юность и ранние испытания . . .	135
2. Призыв Авраама и посещение Египта. . .	148

3. Война с королями. . .	152
4. Рождение Измаила. . .	157
5. Разрушение Содома и Гоморры. . .	158
6. Рождение Исаака. . .	163
7. Изгнание Агари и Измаила. . .	167
8. Распря между Пастухами. . .	171
9. Роща в Беэр-Шеве. . . .	172
10. Принесение в жертву Исаака . . .	174
11. Смерть Сары. . .	183
12. Женьба Исаака . . .	187
13. Смерть Авраама. . .	189
XXV. Мелхиседек . . .	191
XXVI. Об Измаиле и колодце Земзем . . .	196
XXVII. Исав и Иаков . . .	201
XXVIII. Джозеф . . .	213
XXIX. Заветы Двенадцати патриархов . . .	229
XXX. Работа . . .	231
XXXI. Джетро . . .	237
XXXII. Моисей . . .	238
1. Израиль в Египте. . .	238
2. Рождение и детство Моисея. . .	245
3. Молодость и женьба Моисея. . .	252
4. Моисей перед фараоном. . .	261
5. Переход через Красное море . . .	268
6. Установление Закона. . .	273
7. Манна Небесная. . .	278
8. Разбитая скала. . .	279
9. Моисей посещает Эль- Худр. . .	281
10. Миссия шпионов. . .	284

11. О Корее и его компании . . .	287
12. Войны израильтян. . .	290
13. Смерть Аарона. . .	293
14. Смерть Моисея. . .	296
XXXIII. Джошуа . . .	301
XXXIV. Судьи . . .	304
XXXV. Самуил . . .	305
XXXVI. Саул . . .	311
1. Война с филистимлянами.—Голиаф убит. . .	311
2. Ревность Саула к Давиду . . .	315
3. Смерть Саула. . .	317
XXXVII. Дэвид . . .	318
XXXVIII. Соломон . . .	333
1. Как Соломон получил Власть. . .	333
2. Как Соломон пировал всякой Плотью. . .	335
3. Строительство Храма. . .	337
4. Путешествия Соломона . . .	339
5. История царицы Савской. . . .	344
6. Приключение Соломона с обезьянами . . .	350
7. Соломон женится на дочери фараона. . .	350
8. Как Соломон потерял и вернул себе свое Кольцо. . .	352
9. Смерть Соломона. . .	355
XXXIX. Илия. . .	356
XL. Исая . . .	359
XLI. Иеремия . . .	362
XLII. Иезекииль . . .	363
XLIII. Эзра . . .	364
XLIV. Захария . . .	366

I. ПАДЕНИЕ АНГЕЛОВ.

В начале, до сотворения неба и земли, Бог создал ангелов; свободный разум и свободную волю; из Своей любви Он создал их, чтобы они могли быть вечно счастливы. И чтобы их счастье было полным, Он дал им совершенство сотворенной природы, то есть Он дал им свободу.

Но счастье достижимо только при наличии свободной воли, согласующейся в своей свободе согласовываться с волей Бога. Некоторые ангелы актом свободной воли подчинились воле Божьей и в таком послушании обрели совершенное счастье; другие ангелы актом свободной воли восстали против воли Божьей и в таком непослушании обрели страдание.

Такова католическая теория падения ангелов.

Исторически это представлено как война на небесах. *“И была война на небесах: Михаил и ангелы его сражались с драконом; и дракон сражался со своими ангелами, но не победил; и не нашлось им больше места на небесах. И был изгнан великий дракон, тот древний змей, называемый Дьяволом и сатаной, который обманывает весь мир; он был изгнан на землю, и ангелы его были изгнаны вместе с ним.”*^[1] Причиной восстания было то, что сатана желал быть таким же великим, как Бог. *“Ты сказал в сердце твоём: я вознесусь на небеса, Я вознесу престол мой выше звезд Божьих; Я сяду также на горе собрания на северной стороне; Я вознесусь выше высоты облаков; Я буду подобен Всевышнему.”*^[2]

Война закончилась падением сатаны и тех, кого он ввел в отступничество; и к этому падению относятся слова Христа: *“Я видел сатану, подобного молнии, падающего с неба”*.^[3]

Фабриций в своих собраниях апокрифических писаний Ветхого Завета сохранил триумфальную песнь, которую архангел Михаил пропел, одержав победу. Вот его часть:—

“Слава нашему Богу! Хвала Его святому Имени! Он - наш Бог; слава Ему! Он - наш Господь! Его торжество! Он простер Свою правую руку; Он проявил Свою силу, Он поверг наших противников. Безумны те, кто сопротивляется Ему; прокляты те, кто отступает от Его заповедей! Он знает все и не может ошибиться. Его воля суверенно справедлива, и все, чего Он желает, хорошо, все, что Он советует, свято. Высший Разум нельзя обмануть; Совершенное Существо не может желать того, что является злом. Нет ничего выше того, что является высшим, нет ничего лучше того, что является совершенным. Никто не достоин рядом с Ним, кроме того, кого Он сделал достойным. Его нужно любить превыше всего и обожать как вечного Царя. Вы оставили своего Бога, вы восстали против Него, вы пожелали быть богами; вы пали со своих высоких постов, вы пошли ко дну, как упавший камень. Признайте, что Бог велик, что Его дела совершенны и что Его суды справедливы. Слава Богу во веки веков, хвала радости за все Его дела!” Говорят, что эта песнь Архангела была открыта С. Амадею.^[4]

Согласно талмудистам, сатана, чье настоящее имя Саммаэль, был одним из Серафимов с шестью крыльями.^[5] Он не был изгнан с небес до тех пор, пока не ввел Адама и Еву в грех; затем Самаэль и его воинство были изгнаны из места блаженства под тяжестью Божьего проклятия. В

борьбе между Майклом и Самаэлем падающий Серафим поймал крылья Майкла и попытался утащить его за собой, но Бог спас его, откуда Майкл и получил свое имя (Спасенный). Вот что говорит рабби Бехай в своем комментарии к Пяти книгам Моисея.^[6]

Согласно талмудическому авторитету, ангелы-отступники сбились в кучу, Бог коснулся их своим мизинцем и поглотил.^[7]

Самаэль был регентом планеты Марс, и он правит ею до сих пор, и поэтому те, кто родился под влиянием этой звезды, любят войну и склонны к раздорам.^[8]

Он был главным среди ангелов Божьих, а теперь он принц среди дьяволов.^[9] Его имя происходит от Simmé, что означает ослеплять и обманывать. Он стоит на *левой* стороне от мужчин. Он известен под разными именами, такими как Старый Змей, Нечистый Дух, Сатана, Левиафан, а иногда также Асаэль. В своем падении он плюнул в своей ненависти к Богу, и его плевков запятнал луну, и поэтому на луне есть пятна.

После своего падения сатана взял себе четырех жен: Лилит и Нааму, дочь Ламеха и сестру Тубал-Каина, Игерет и Махалаф. Каждая из них стала матерью огромного воинства дьяволов, и каждая правит со своим воинством в течение определенного времени года; и при смене времен года вокруг их матерей собирается великое скопление дьяволов. За Лилит следуют четыреста семьдесят восемь легионов дьяволов, поскольку это число заключено в ее имени (ל' ל' ל—478). По некоторым данным, Лилит идентична Еве. Она правит Дамаском, Наама - Тиром, Игерет - Мальтой и Родосом, а Махалаф - Критом.^[10]

Многие традиции датируют существование ангелов и демонов отдаленным периодом до сотворения мира, но некоторые связывают падение сатаны и его воинства с сотворением человека.

Абу-Джафар-Мухаммед Табари говорит, что когда Бог создал Адама, Он повелел всем ангелам поклоняться ему как своему царю и верховному, как сказано в Коране: “Все ангелы поклонялись Адаму” (хв. 30), но что сатана или Эблис ответил Богу: “Я не буду поклоняться Адаму, ибо он создан из земли, а я из огня, следовательно, я лучше его” (vii. 11), и что вслед за этим Бог проклял Эблиса и придал ему облик дьявола из-за его гордыни, тщеславной уверенности и неповиновение.^[11]

Абульфедда говорит: “После того, как Бог создал человека, Он обратился к ангелам с таким обращением. ‘Когда я вдохну в него частицу своего духа, преклонитесь перед ним и поклоняйтесь’. После того, как Он вдохновил Адама Своим духом, все ангелы всех степеней поклонялись ему, кроме Эблиса; он из гордости и зависти пренебрег этим и ослушался Бога. Тогда Бог проклял его, и Он лишил его всякой надежды на божественное милосердие, и Он назвал его Шайтанан реджиман (сатана, преданный страданию), и Он изгнал того, кто прежде был ангелом земли, и хранителем земных вещей, и стражем Рая”.^[12]

Но общее мнение, по-видимому, сводилось к тому, что грехопадению ангелов предшествовало сотворение человека. Ибн-Эзра датирует это вторым днем творения, другие - первым днем, когда Бог “отделил свет от тьмы”. Манассия Бен Исраэль говорит, что Бог поместил дьяволов в облака, чтобы они могли мучить нечестивых громом и молниями, ливнями с градом и бурными порывами ветра, и что это произошло на второй день, когда раскололся небесный свод.

Поскольку падение сатаны произошло из-за его стремления быть Богом, это тесно связано с происхождением идолопоклонства и ложного поклонения; ибо теперь, когда сатана низвергнут с небес, он все еще стремится возвыситься и занять место Бога, и поэтому уводит людей от поклонения истинному Богу к демонопоклонству. Таким образом, первые христиане считали языческих богов дьяволами, стремящимися получить от людей на земле то поклонение, которого они искали и не смогли получить на небесах. Так, Святой Павел говорит коринфянам, что *“язычники приносят жертвы бесам”*.^[13] Испытание Христа может быть полностью понято только тогда, когда мы помним, что гордыня и жажда поклонения являются основным источником действий сатаны: *“Все это Я дам тебе, - сказал он Христу, -если Ты падешь ниц и поклонись Мне”*. Это была вторая попытка сатаны поставить себя выше Всевышнего.

Среди язычников сохранились предания об ангельском отступничестве и войне.

Индийская история такова:—

Во главе духов-отступников стоит Махисасура, или великий Асур; он и те, кто последовал за ним, когда-то были добрыми, но перед сотворением мира они отказались повиноваться Брахме, из-за чего с помощью Шивы были низвергнуты в бездну Ондерах.^[14] Махисасура также представлен как великий змей Врита, против которого сражался Индра и которого после отчаянной борьбы он одолел.

Персидская традиция гласит, что Ариман, вождь повстанцев, по своей природе не злой. Вечный не сотворил Его злым, но он стал злым, восстав против Его воли, и древние книги парсов утверждают, что в последний день Ариман вернется к послушанию и, очистившись огнем, вернет себе место среди небесных существ, которое он потерял. В этой войне изеды сражались против дивов во главе с Ариманом и низвергли побежденных в Дузак, или ад.

Скандинавская история гласит, что Локи, дух зла, является одним из богов и сидел с ними за одним столом, пока не объявил себя их врагом, после чего он со своим мерзким потомством, волком и змеей, был изгнан. Волк связан, Торр сдерживает змея, а Локи прикован цепями под горами, и змея выделяет яд ему на грудь; когда он бьется в агонии, сотрясается земля.

В Египте Тифон был братом Осириса, но он восстал против него.

Максим Тирский и Аполлоний Родосский, следуя Орфею, говорят о войне богов против ангелов, восставших под предводительством их вождя Офиона, или Змея, а Ферецид, согласно Оригену, воспел это событие как имевшее место в доисторические времена; так что знание о нем могло прийти до человека только через откровение. Он описал две армии лицом к лицу: одной командовал Сатурн, верховный Творец; другой — Офионей, старый Дракон, и поражение последнего и его изгнание из царств блаженства в Огенос, область уничтожения.^[15] С этим связана история Титанов. Они были сыновьями Урана (небес) и Ге (земли) и первоначально обитали на небесах, откуда их называют Уранидами. Их было двенадцать. Уран сбросил с небес других своих сыновей, Гекатонхейров и Циклопов, и низверг их в Тартар. После чего Ге убедила своих сыновей, Титанов, восстать против своего отца и освободить своих братьев. Они сделали, как велела им их мать, свергли Урана и посадили на его трон своего брата Крона, который немедленно снова заключил Циклопов в тюрьму. Но Зевс со своими братьями сражался против правящих Титанов, низверг их с небес и сам воссел на тронна троне Крона; а титанов он заковал в бездну под Тартаром.

Это просто одна и та же история, рассказанная дважды и оформившаяся в династию. Титан Хронос - это то же самое, что арабское Шайтан, эрсе Тейтин, Бог Времени, и библейский сатана, или Люцифер, Сын Утра.

Среди баттов Суматры существует миф на этот счет: Батара Гуру, верховный Бог, от дочери которого Путиарла Буран произошло все человечество, низвел с небес гору Баккара на голову змея, своего врага, и построил дом для своего сына Лайанга-лайад-манди на вершине этой горы. С этой вершины сын спустился, чтобы связать руки или ноги змеи, когда она затрясла головой и земля закачалась.

С падением сатаны связана его хромота. Дьявол представлен в искусстве и легендах хромым на одну ногу; это было вызвано тем, что он сломал ногу при падении.

Гефест, преследовавший Афину и пытавшийся оскорбить божественную Мудрость, был низвергнут с небес на огненный остров Лемнос и из-за этого стал хромым. Гермес перерезал Тифону подколенное сухожилие, чтобы натянуть им лиру. Скандинавский бог Локи возжелал Фрейю и поэтому был хромым. Кузнец Виланд (Велундр), осмелившийся совершить насилие над Беодохильдой, был искалечен, и за это получил известность. Фаэтон, осмелившийся сесть за руль солнечной колесницы своего отца, был изгнан и брошен на землю.

Туземцы Каролинских островов рассказывают, что один из низших богов по имени Мерогрог был изгнан другими богами с небес и забрал с собой искру огня, которую подарил людям.^[16] Этот миф напоминает миф о Прометее, “изобретателе, полном желчи и ожесточения, который согрешил против богов, воздавая их почести дневным созданиям, похитителю огня”, как называет его Гермес. Он вновь появляется как Тохил среди кишей, податель огня, ненавистный, но обожаемый.

Жители Северной Калифорнии говорят, что однажды верховный Бог создал невидимых духов, часть которых восстала против него во главе с духом по имени Война или Тупаран, и что Великий Дух, победивший его, изгнал его с небесных равнин и заключил вместе с его товарищами в пещеру, где его охраняют киты.^[17]

Египетский Тифон, о котором уже упоминалось, принадлежал не только Египту, но также Финикии и Малой Азии, а оттуда история перешла в Грецию, где пустила корни и сохранилась до нас как нападение стоглавого дракона на бога небес Зевса. Тифон желал получить верховенство над богами и людьми, и, чтобы завоевать для себя это господство, он сражался против богов; но он был побежден, связан и низвергнут в Тартар или, согласно другой версии, похоронен под пылающими горами.

Согласно преданию племени саливас, народа Новой Гранады, народы погубил змей, произошедший от Бога, населявший регион Ориноко, но сын Бога Пуру сразился с ним и победил его, и повелел ему уйти с его проклятием и никогда больше не входить в его дом, и, как говорят эти саливасы, из плоти змея произошли карибы, их злейшие враги, как личинки из гнилого мяса.^[18]

Но эти истории можно было бы продолжать бесконечно. Насколько они относятся к традиции, общей для человеческой расы, и насколько они связаны с борьбой между летом и зимой, солнцем и грозовой тучей, я не претендую на то, чтобы решать. Это один из тех сложных вопросов, на которые невозможно ответить.

II. АДАМ.

1. СОТВОРЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА.

Некоторые из ангелов пали, и Бог создал людей, чтобы они могли занять освободившиеся места.

Согласно наиболее авторитетным мусульманским традициям, Адам был сотворен в пятницу днем по местному времени, или около трех часов. Четыре архангела — Гавриил, Михаил, Израфиил и Азраил — должны были принести землю с четырех сторон света, чтобы Бог мог создать из нее человека. Его голова и грудь были сделаны из глины из Мекки и Медины, с того места, где позже были Святая Кааба и гробница Мухаммеда. Хотя он все еще был безжизненным, его красота поразила ангелов, которые стекались к воротам Рая. Но Эблис, завидуя красоте еще неживого тела Адама, сказал ангелам: “Как вы можете восхищаться созданием, созданным из земли? Из такого материала не может получиться ничего, кроме хрупкости и немощи”. Однако большинство ангелов восхваляли Бога за то, что Он сделал.

Тело Адама было таким огромным, что, если бы он встал, его голова достала бы до седьмого неба. Но он еще не был наделен живой душой. Душа была создана тысячу лет назад и все это время находилась в море света, которое исходило от Аллаха. Теперь Бог приказал душе войти в тело. Это свидетельствовало о некотором нежелании повиноваться; вслед за этим Бог воскликнул: “Оживи Адама против своей воли, и в наказание за свое непослушание ты покинешь тело в мучениях против своей воли”. Затем Бог подул духом на Адама с такой силой, что он проник ему в нос и поднялся в голову, и как только он достиг его глаз, Адам открыл их и увидел престол Божий с надписью на нем: “Нет Бога, кроме Аллаха, и Мухаммед - Его пророк”. Затем душа вошла в его уши, и Адам слышал песнь ангелов; после этого его язык развязался, ибо к этому времени душа достигла ее, и он сказал: “Хвала Тебе, мой Создатель, единственный и неповторимый!” И Бог ответил ему: “Для этой цели ты создан. Ты и твои преемники должны молиться мне, и ты найдешь милость и любящую доброту в моих руках”. Затем душа проникла во все члены, достигнув последней из всех ног Адама, которые, получив силу, поднялись, и он стал на земле. Но когда он выпрямился, ему пришлось закрыть глаза, потому что свет Божьего престола, сияющий прямо в них, ослепил их. “Что это за свет?” - спросил он, прикрывая глаза одной рукой, а другой указывая на трон. “Это свет пророка, ” ответил Бог, “ который изойдет от тебя в последующие века. Клянусь своей честью, для него одного я сотворил этот мир. На небесах он носит имя прославленного, а на земле его будут звать Мухаммед. Через него все люди будут выведены из заблуждения на путь истины”.

Затем Бог призвал всех сотворенных животных до Адама и сообщил ему их имена и природу. Затем Он призвал всех ангелов и повелел им поклониться Адаму, человеку, которого Он сотворил. Исрафиил повиновался первым, и Бог отдал ему в награду хранение Книги Судеб; остальные ангелы повиновались по порядку; только Эблис отказался в гордыне своего сердца, сказав: “Почему я, сотворенный из огня, должен склоняться перед тем, кто сотворен из земли?” Поэтому он был изгнан из ангельских хоров, и ему было запрещено входить через ворота Рая.

Адам также был выведен из Рая, и он проповедовал ангелам, которые стояли перед ним в десять тысяч рядов, проповедь о силе, величии и благодати Бога, и он продемонстрировал такую ученость — ибо он мог назвать каждое животное на семидесяти языках, — что ангелы были поражены его знаниями, которые превосходили их собственные. В награду за произнесение этой проповеди Бог послал Адаму виноградную гроздь из Рая руками Гавриила.^[19]

В Мидраше раввинская история звучит следующим образом: “Когда Бог захотел сотворить человека, Он посоветовался с ангелами и сказал им: мы сотворим человека по нашему образу и подобию. Тогда они спросили: что такое человек, что ты рассматриваешь в нем, и какова его природа? Он ответил: “Его знания превосходят твои”. Затем Он поставил перед ними всевозможных зверей, диких зверей и птиц небесных, и спросил у них их имена, но они их не знали. И после того, как был создан Адам, Он привел их к себе, и Он спросил Адама, как их зовут, и тот сразу ответил: ”Это бык, это осел, это лошадь, это верблюд и так далее”.^[20]

История, рассказанная Табари, несколько иная.

Когда Бог хотел сотворить Адама, Он приказал Гавриилу принести Ему горсть всевозможной глины, черной, белой, красной, желтой, синей и любой другой.^[21] Гавриил отправился в середину земли, к месту, где сейчас находится Кааба. Он хотел наклониться и взять глину, но земля сказала ему: “О Гавриил, что ты делаешь?” И Гавриил ответил: “Я принесу немного глины, праха и камня, чтобы Бог мог сотворить из них Господа для тебя”. Тогда земля поклялась Богом: “Ты не возьмешь от меня ни глины, ни праха, ни камня; что, если из созданий, созданных из меня, возникнут такие, которые будут творить зло на земле и проливать невинную кровь?” Гавриил удалился, соблюдая клятву, и не взял земли; и он сказал Богу: “Ты знаешь, что сказала мне земля”.

Затем Бог послал Михаила и велел ему принести немного грязи. Но когда Михаил прибыл, земля дала ту же клятву.

И Майкл уважил клятву и удалился.

Затем Бог послал Азраила, ангела смерти. Он пришел, и земля поклялась той же клятвой; но он не ушел, а ответил и сказал: “Я должен повиноваться повелению Бога, несмотря на твою клятву”.

И ангел смерти наклонился и взял из глубины земли на сорок локтей всякой глины, как мы уже говорили, и из нее Бог создал Адама.

Никто в мире не видел тела, подобного Адаму. Харет, или сатана, пошел посмотреть на него. Адам лежал, растянувшись, на одном и том же месте около сорока лет. Никто не думал о нем и не знал, что он собой представлял. Харет, подойдя к нему, увидела его вытянутым с востока на запад, огромного размера и сухим, как сухие пальмовые листья. Тогда Харет толкнул Адама, и сухая земля задрожала. Харет был поражен. Он более внимательно рассмотрел форму и обнаружил, что она была полый. Затем он подошел ко рту и прокрался в него, и снова прокрался наружу, и дал ангелам знать о сомнении, которое было в его груди, ибо он сказал: “Это существо - ничто, у него внутри пусто, а полую вещь можно легко сломать. Теперь, когда Бог создал его, Он дал ему мировую империю, но я буду сражаться против него и изгоню его с земли, как я изгнал джиннов. Что ты посоветуешь?”

Ангелы ответили: “О Харет, если мы победили джинов, то только повинуйся Божьему повелению. Теперь, когда Бог создал это, если Он приказывает нам подчиниться ему, мы должны это сделать”. Теперь, когда Харет увидел, что ангелы думают иначе, он изменил свою речь и сказал: “Ты говоришь правду, я согласен с тобой, но я хотел доказать тебе”.

Когда Бог дал душу Адаму, она вошла в его горло и спустилась в грудь и живот, и везде, где она проходила, земля, глина, пыль и черная грязь становились костями, нервами, венами, плотью, кожей и тому подобным. И когда его душа вошла в его голову, Адам чихнул и сказал: “Хвала Аллаху”. И когда он повернул голову, он увидел Рай и все его прелести; и когда душа вошла в его живот, ему захотелось есть, поэтому он попытался встать и раздобыть немного еды, но душа еще не достигла его конечностей, которые были всего лишь глиной, поэтому Гавриил сказал: “О Адам, не спеши”.^[22] Далее следует история о том, как Эблис отказался поклоняться Адаму. Согласно другой версии мусульманской истории, душа проявила такое отвращение к входу в тело, что ангел Гавриил взял флажолет и, сев возле головы неодушевленного Адама, заиграл такие изысканные мелодии, что душа спустилась послушать и в момент экстаза вошла в ноги, которые немедленно начали двигаться. После этого Аллах повелел душе больше не покидать тело до тех пор, пока Всевышний не даст ей особого разрешения.^[23]

В Талмуде нам сказано, что рабби Меир говорит, что прах, из которого был создан Адам, был собран со всех частей земли: рабби Осия говорит, что тело первого человека было сделано из праха Вавилонского столпотворения; голова - из земли Израиля, а остальные члены - из почвы других стран; но рабби Аха добавляет, что его задняя часть была вылеплена из глины из Акко.^[24] Когда был сотворен Адам, осталось немного праха; из него Бог сотворил саранчу.^[25]

На этот счет есть раввинская сказка. Бог был прерван субботой в разгар создания фавнов и сатиров, после того как Он создал человека, и был вынужден отложить их завершение до воскресенья, следовательно, эти создания уродливы. Талмудический рассказ о том, как были проведены часы того дня, в течение которого был сотворен Адам, достаточно любопытен.

В первый час Бог собрал прах земной; во второй Он сформировал эмбрион; в третий удлинились конечности; в четвертый была дана душа; в пятый час Адам выпрямился; в шестой Адам дал имена животным. Сделав это, Бог спросил его: “А я, как меня зовут?”

Адам ответил: “Иегова”.

На седьмом часу Адам женился на Еве; на восьмом родились Каин и его сестра; на девятом им запретили есть плоды дерева; на десятом часу Адам пал; на одиннадцатом он был изгнан из Эдема; а на двенадцатом он почувствовал пот и боль тяжелого труда.^[26]

В Небольшой Апокрифической книге Бытия нам говорится, что Адам не ослушался Бога до истечения седьмого года жизни и что он был наказан только через сорок пять дней после этого. Это добавляет, что до Грехопадения Адам фамильярно общался с животными, но к Грехопадению они утратили дар речи.

Бог, говорят раввины, создал Адама таким высоким, что его голова касалась неба; а древо жизни, посаженное посреди Эдемского сада, было таким широким у основания, что хорошему ходоку потребовалось бы пять лет, чтобы обойти его, и пропорции Адама соответствовали пропорциям дерева. Ангелы пробормотали и сказали Богу, что есть два властелина, один на

небесах, а другой на земле. После этого Бог возложил Свою руку на голову Адама и уменьшил его рост до тысячи локтей.^[27]

На вопрос, какого роста был Адам? Талмуд отвечает, что Его сделали таким высоким, что он стоял, задрав голову к небесам, пока Бог не придавил его при Падении. Рабби Иегуда говорит, что, когда он лежал, распростертый на земле, он полностью покрыл ее;^[28] но в книге "Сефер Гильгулим" говорится (fol. 20, col. 4), что когда он был сотворен, его голова и горло были в Раю, а тело - на земле. Чтобы судить, сколько ему было лет, говорится в той же книге, поймите, что его тело простиралось от одного конца земли до другого, и человеку требуется пятьсот лет, чтобы пройти это расстояние.^[29] И когда был сотворен Адам, все звери земные пали ниц перед ним и пожелали поклониться ему, но он сказал им: "Вы пришли поклониться мне, но придите и давайте облечемся силой и славой, и давайте сделаем царем над нами Того, кто сотворил нас; ибо народ выбирает царя, но царь не назначает себя монархом произвольно". Поэтому Адам избрал Бога царем всего мира, и звери, птицы и рыбы с радостью согласились на это.^[30] Но солнце, увидев Адама, преисполнилось страха и потемнело; и ангелы затрепетали и пришли в смятение, и молили Бога удалить от них это могущественное существо, которое Он создал. Затем Бог погрузил Адама в глубокий сон, и солнце и ангелы посмотрели на него, беспомощно лежащего во сне, и они набрались храбрости и больше не боялись его. Однако в книге "Сефер хасидим" говорится, что ангелы, увидев Адама таким великим и с его лицом, сияющим ярче солнца, склонились перед ним и сказали: "Свят, свят, свят!" После чего Бог навел на него сон и отрезал большие куски его плоти, чтобы уменьшить его размеры. И когда Адам проснулся, он увидел куски плоти, разбросанные вокруг него, как стружки в столярной мастерской, и он воскликнул: "О Боже! как Ты ограбил меня?" но Бог ответил: "Возьми эти куски плоти и разнеси их по всем землям, и брось их повсюду, и посыпь их пылью; и где бы они ни были положены, эту землю Я отдам в наследство твоему потомству".^[31]

Многие истоки приписываются человеку в различных вероучениях древнего и современного языческого мира. Иногда о нем говорят как о сотворенном из воды, но в более общем плане он был сотворен из земли, или из которой он спонтанно родился. Перуанцы верили, что мир населен четырьмя мужчинами и четырьмя женщинами, братьями и сестрами, вышедшими из пещер близ Куско. У североамериканских индейцев земля считается всеобщей матерью. Мужчины появлялись на свет в ее утробе и выползали из нее, карабкаясь по корням деревьев, которые свисали со склепа, в котором они были зачаты и возмужали; или, оседлав оленя, животное выводило их на дневной свет; или, пробираясь ощупью в темноте, они вырывали себе путь наружу ногтями.^[32]

Египетские философы утверждали, что человек сделан из нильской грязи.^[33] У Аристофана,^[34] о человеке говорится как о πλάσμα τῆ γῆς. Среди некоторых китайцев считается, что человек был сформирован таким образом: "В книге Фонг-дзен-тонг говорится: "Когда были созданы земля и небо, еще не было ни человека, ни народов. Затем Ниу-хоа сформировал желтую землю и из нее создал человека. Это истинное происхождение людей".^[35]

А древние халдеи предполагали, что человек был создан путем смешивания крови Бела с почвой.^[36]

2. ДООДАМИТЫ.

В 1655 году Исаак де ла Пейрейра, обращенный еврей, опубликовал любопытный трактат о доадамитах. Ссылаясь на Послание к Римлянам, ст. 12-14, он утверждал, что было два творения человека; то, что описано в первой главе книги Бытия, и то, что описано во второй главе, были разными. Он предполагал, что первая раса населила весь мир, но что она была плохой, и поэтому Адам был создан с духовной душой, и что от Адама произошла еврейская раса, тогда как языческие народы произошли от чресл доадамитов. Следовательно, первородный грех Адама лежал только на его потомках, и Пейрейра предположил, что только его раса погибла, за исключением Ноя и его семьи, во время Потопа, который, как утверждает Пейрейра, был частичным. Эта книга была осуждена и сожжена в Париже руками палача, а автор, укrywшийся в Брюсселе, был там осужден церковными властями. Он обратился с просьбой в Рим, куда отправился, и был благосклонно принят Александром VII, перед которым он отрекся от кальвинизма, который исповедовал.

Он умер в возрасте 82 лет в Обервилье, недалеко от Парижа, и Морери написал ему следующую эпиграмматическую эпитафию:

“La Peyrère ici gît, ce bon Israélite,
Huguenot, catholique, enfin pré-Adamite.
Quatre religions lui plurent à la fois;
Et son indifférence était si peu commune,
Qu’après quatre-vingts ans qu’il eut à faire un choix,
Le bon homme partit et n’en choisit aucune.”

Восточная книга "Хушенк-Наме" дает более полную историю доадамитов. До сотворения Адама, говорится в этой книге, на острове Мушам, одном из Мальдивских островов, жили люди с плоскими головами, и по этой причине персы называли их Ним-сер. Ими правил король по имени Дамбак.

Когда Адам, изгнанный из земного Рая, обосновался на острове Цейлон, плоскоголовые покорились ему. После его смерти они охраняли его гробницу днем, а львы сменяли охрану ночью, чтобы защитить его тело от Дьяволов.

III. КАНУН.^[37]

То, что человек был создан двойным, *то есть* и мужчиной, и женщиной, является и было общепринятым мнением. Одно из раввинских толкований текста “И сотворил Бог человека по образу Своему, мужчину и женщину сотворил Он их” состоит в том, что Адам и Ева были

сформированы спина к спине, соединенные в плечах, и были разрублены на части топором; но об этом позже. Раввины говорят, что, когда Еву нужно было вытащить из тела Адама, ее вытащили не за голову, чтобы она не была тщеславной; не за глаза, чтобы они не были распутными; не за рот, чтобы она не была склонна к сплетням; не за уши, чтобы она не была подслушивающей; не за руки, чтобы она не вмешивалась; не за ноги, чтобы она не была бродягой; не за сердце, чтобы она не была ревнивой; но ее вытащили сбоку: и все же, несмотря на все эти предосторожности, у нее есть все недостатки, от которых ее особо оберегают.^[38]

Они также говорят, что для брачного пира Адама и Евы Бог сделал стол из драгоценных камней, и каждый драгоценный камень был сто локтей в длину и шестьдесят локтей в ширину, и стол был уставлен дорогими блюдами.^[39]

Мусульманская традиция гласит, что Адам, съев виноградную гроздь, данную ему в награду за проповедь ангелам, заснул; и пока он спал, Бог взял с его левого бока женщину, которую Он назвал Хава, потому что она была извлечена из одного живого (Хай), и положил ее рядом с Адамом. Она в точности походила на него, за исключением того, что черты ее лица были более тонкими, волосы более длинными и разделенными на семьсот прядей, фигура более стройной, глаза мягче, а голос нежнее, чем у Адама. Тем временем Адаму приснилось, что ему подарили жену; и когда он проснулся, велика была его радость обнаружить, что его мечта превратилась в реальность. Он протянул руку, чтобы пожать руку Хавы, но она отдернула свою, ответив на его слова любви словами: “Бог - мой господин, и я не могу подать тебе руку без Его разрешения; и, более того, мужчине не подобает брать жену, не сделав ей свадебный подарок”.

Вслед за этим Адам послал ангела Гавриила просить у Бога разрешения взять ему Хаву в жены. Гавриэль вернулся с ответом, что она была создана, чтобы быть его помощницей, и что он должен относиться к ней с нежностью и любовью. В качестве подарка он должен был двадцать раз помолиться за Мухаммеда и за пророков, которые в свое время должны были родиться от него. Затем Ридхван, привратник Рая, принес Адаму крылатого коня Меймуна, а Еве легконогую верблюдицу. Гавриил помог им взобраться в седла и повел в Рай, где все ангелы и звери приветствовали их словами: “Приветствую вас, отец и мать Мухаммеда!”

Посреди Рая был раскинут для них зеленый шелковый шатер, поддерживаемый золотыми колоннами, а в шатре стоял трон, на котором восседали Адам и Хава. Затем их омыли в одной из райских рек и привели в присутствие Бога, который повелел им обитать в Раю. “Я приготовил тебе этот сад для твоего дома; в нем ты будешь защищен от холода и жары, от голода и жажды. Наслаждайся всем, что попадется тебе на глаза, только одного фрукта не пробуй. Остерегайся нарушить мой приказ и вооружись против коварства твоего врага, Эблиса; он завидует тебе и стоит рядом с тобой, стремясь уничтожить тебя, ибо через тебя он был изгнан ”.^[40]

Табари говорит, что Адам был доставлен один в Рай, по которому он бродил, питаясь с фруктовых деревьев, и на него снизошел глубокий сон, во время которого Ева была создана с его левой стороны. И когда Адам открыл глаза, он увидел ее и спросил, кто она такая, и она ответила: “Я твоя жена; Бог создал меня из тебя и для тебя, чтобы твое сердце могло обрести покой”. Ангелы спросили Адама: “Что это? Как ее зовут? Зачем она создана?” Адам ответил: “Это Ева”. Адам оставался в Раю пятьсот лет. Именно в пятницу Адам вошел в Эдем.^[41]

У жителей Мадагаскара есть странный миф, касающийся происхождения женщины. Они говорят, что первый человек был создан из праха земного и был помещен в сад, где он не был

подвержен ни одному из недугов, которые сейчас поражают смертных; он также был свободен от всех телесных appetitов, и хотя его окружали восхитительные фрукты и прозрачные ручьи, все же он не испытывал желания отведать плодов или выпить воды. Более того, Творец строго запретил ему ни есть, ни пить. Однако великий враг пришел к нему и в ярких красках расписал сладость яблока, сочность финика и сочность апельсина.

Напрасно: первый человек вспомнил повеление, возложенное на него его Создателем. Тогда дьявол принял облик сияющего духа и притворился посланцем с Небес, повелевающим ему есть и пить. Человек немедленно подчинился. Вскоре после этого у него на ноге появился прыщ; пятно увеличилось до опухоли, которая увеличилась в размерах и вызвала у него сильное раздражение. По прошествии шести месяцев она лопнула, и из конечности появилась прекрасная девушка.

Отец всего живого был крайне озадачен, что делать со своим приобретением, когда явился посланник с небес и велел ему позволить ей бегать по саду, пока она не достигнет брачного возраста, а затем взять ее себе в жены. Он повиновался. Он назвал ее Бахуна, и она стала матерью всех человеческих рас.

Представление о том, что первый мужчина был обоего пола до разделения, было очень распространено. Говорили, что он был мужчиной с правой стороны и женщиной с левой, и что одна его половина была удалена, чтобы образовать Еву, но что полный мужчина состоит из обоих полов.

Евгубинус среди христианских комментаторов, раввины Самуил, Манассия Бен-Исраэль и Маймонид среди евреев высказали весомость своего мнения в поддержку этой интерпретации. Раввин Иеремия Бен-Елеазар, опираясь на текст *“Ты создал меня сзади и спереди”* (Пс. сxxxix. 4), утверждал, что у Адама было два лица, одно мужское, а другое женское, и что он был обоего пола.^[42]

Раввин Самуэль Бен-Нахаман считал, что первый мужчина был создан двойным, с женщиной за спиной, и что Бог разделил их.^[43] “У Адама, - говорили другие раввины, - было два лица и один хвост, и с самого начала он был и мужчиной, и женщиной, мужчина с одной стороны, женщина с другой; но впоследствии части были разделены”.^[44]

Талмудисты утверждают, что Бог отрезал Адаму хвост и из него образовалась Ева.^[45]

С этой последней басней согласуется смехотворный миф об индейцах кикапу, изложенный в моих “Курьезах старины”.

В речи Аристофана на Симпозиуме Платона приводится миф о том, что вначале существовала раса людей, каждый представитель которой был двойным, с двумя головами, четырьмя ногами и четырьмя руками, и каждый принадлежал к обоим полам. Эта раса, говорит он, была преисполнена гордыни и пыталась взобраться на небеса. Боги желали сразу же уменьшить их могущество и наказать за безрассудство, но не желали уничтожать человеческую расу; следовательно, по совету Зевса, каждый андрогин был разрезан на части так, чтобы оставить каждой половине по две руки и пару ног, одну голову и один пол.

На этот счет есть индийская традиция. В то время как Брахма-творец был занят созданием существ, он увидел, как Кайя (тело) разделилось на две части, каждая из которых была разного пола, и оттуда произошел весь человеческий род.^[46]

Согласно другой, гораздо более откровенной версии, Вирази, первый мужчина, найдя свое одиночество невыносимым, впал в глубочайшую печаль; и, тоскуя по спутнику жизни, его натура превратилась в два пола, объединенных в один. Затем он разделился на две личности, но нашел в этом разделении несчастье, ибо осознал свое несовершенство; затем он воссоединил существование двух частей и был счастлив, и от этого воссоединения мир был населен.^[47]

В Персии говорили, что Мешия и Месхиана, первые мужчина и первая женщина, изначально составляли одно тело; но они были разделены, и от этого добровольного воссоединения произошли все мужчины.^[48]

Столь распространенная идея о том, что мужчина без женщины или женщина без мужчины - несовершенное существо, была причиной великого отвращения, с которым евреи и другие народы Востока относились к безбрачию. Раввин Элизер, комментируя текст "И нарек им имя Адам" (Быт. ст. 2.), утверждал, что тот, у кого нет жены, не является мужчиной, ибо мужчина - это соединение мужского и женского начал в одно целое.^[49]

Согласно индийской легенде, Брама, которому было поручено произвести на свет человеческую расу, почувствовал себя жертвой жестоких болей, пока его бока не раскрылись, и из одного бока не появился мальчик, а из другого девочка. В Китае рассказывают историю о том, что богиня Амида произвела на свет детей мужского пола из своей правой подмышки, а девочек - из левой, и эти дети населили землю.^[50]

Вишну, согласно индийской басне, породил Дхарму своей правой стороной, а Адхарму - своей левой, и через Адхарму в мир вошла смерть.^[51] Другая история гласит, что правая рука Вены породила Приту, повелителя земли, а левая рука - Деву Архис, которая стала невестой Приту.^[52]

Пигмалион, гласит классическая история, которая на самом деле является финикийским мифом о сотворении мира, создал женщину из мрамора или слоновой кости, а Афродита в ответ на его молитвы даровала статуе жизнь. "Пигмалион часто прикладывает свои руки к работе. Иногда он обращается к нему в нежных выражениях, иногда он приносит ему подарки, которые нравятся девушкам, такие как ракушки и гладкие камешки, и маленьких птичек, и цветы тысячи оттенков, и лилии, и раскрашенные шары, и слезы Гелиад, которые стекают с деревьев. Он также прикрывает ее конечности одеждой и надевает ей на шею длинное ожерелье. В ушах у нее висят гладкие подвески, а на груди - банты. Все ей идет."^[53]

Но Гесиод дает совершенно иной отчет о сотворении женщины. По его словам, она была послана в насмешку Зевсом, чтобы стать бичом для мужчин:—

"Сир, который правит землей и качает полюс "

Он заговорил; смех наполнил его тайную душу:

Он приказал искалеченному богу, своему гест, повиноваться,

И сформовать из темперируемой воды пластичную глину;

Инвестируйте человеческими нервами и человеческим голосом

Конечности эластичны, а грудь дышит;

Прекрасна, как цветущие богини наверху,

Образ девственницы с выражением любви.

Он велел Минерве обучить навыку, который проливает

Тысячи цветов в сверкающих нитях;

Он назвал магию любви золотой королевой

Дышать вокруг колдовским выражением лица,

И неуголимое пламя страстной страсти,

И заботы о одежде, которые мешают обранию;

Напоследок пожелал Гермесу изысканного ремесла

С предательскими манерами и бесстыдным умом.^[54]

То, что Ева была второй женой Адама, было распространенным предположением раввинов; некоторые комментаторы Книги Бытия приняли эту точку зрения для объяснения двойного описания сотворения женщины в священном тексте — сначала в Книге Бытия i. 27, а во-вторых, в Книге Бытия ii. 18; и они говорят, что первую жену Адама звали Лилит, но она была изгнана из Эдема, и после ее изгнания была создана Ева.

Абрахам Экшелленсис дает следующий отчет о Лилит и ее деяниях: “Есть некоторые, кто не считает призраков простыми дьяволами, но полагает, что они имеют смешанную природу, частично демоническую, частично человеческую, и что они произошли от Лилит, первой жены Адама, от Эблиса, принца дьяволов. Эта басня была передана арабам из еврейских источников некоторыми новообращенными Магомета из каббалистики и раввинизма, которые перенесли все еврейские глупости на арабов. Они дали Адаму жену, вылепленную из глины, вместе с Адамом, и назвали ее Лилит; опираясь на Священное Писание, *"мужчину и женщину сотворил Он их:"*^[55] но когда эта женщина из-за своего одновременного сотворения с ним возгордилась и стала досадой для своего мужа, Бог изгнал ее из Рая, а затем сказал: *"Нехорошо, когда мужчина должен быть один; Я устрою ему встречу помощников."*^[56] И это подтверждают слова Адама, когда он увидел женщину, созданную из его ребра: *"Теперь это кость от моей кости и плоть от моей плоти"*.^[57] это все равно что сказать: теперь Бог дал мне жену и спутницу жизни, подходящую для меня, взятую из моих костей и плоти, но другая жена, которую он дал мне, была не из моих костей и плоти, и поэтому не была подходящей спутницей жизни и женой для меня.

Но говорят, что Лилит после того, как ее изгнали из Рая, вышла замуж за Дьявола, от которого у нее родились дети, которых называли Джиннами. Они были наделены шестью качествами, три из которых они разделяют с людьми и три - с дьяволами. Подобно людям, они создают по своему подобию, едят пищу и умирают. Подобно дьяволам, у них есть крылья, и они летают, куда им вздумается, с огромной скоростью; они невидимы и могут проходить сквозь твердые вещества, не причиняя им вреда. Предполагается, что эта раса джиннов менее вредна для людей и

действительно живет с ними в некотором знакомстве и дружбе, как частично разделяющие их природу. Автор "Истории и деяний Александра Македонского" рассказывает, что в определенном регионе Индии в определенные часы дня молодые джины принимают человеческий облик, открыто появляются и довольно фамильярно играют в игры с местными детьми человеческих родителей".^[58]

Не следует предполагать, что женщины в их нынешнем виде вообще сравнимы с Евой в ее первозданной красоте; по этому поводу Талмуд говорит: "Все женщины по отношению к Сарре подобны обезьянам по отношению к мужчинам. Но Сарру нельзя сравнивать с Евой так же, как обезьяну нельзя сравнивать с человеком. Точно так же можно сказать, что если бы можно было провести какое-либо сравнение между Евой и Адамом, она находилась бы по отношению к нему в таком же отношении красоты, как обезьяна к человеку; но если бы вы сравнили Адама с Богом, Адам был бы обезьяной, а Бог - человеком".^[59]

Дамы-литераторы могут указывать на первородную мать как на первую авторшу; ибо Евангелие от Евы существовало во времена Святого Епифания, который упоминает о нем как о чем-то известном среди гностиков.^[60] И мусульмане приписывают ей том Пророчеств, которые были написаны под ее диктовку Ангелом Рафаэлем.^[61]

Всем дамам будет приятно узнать, что существует традиция, правда, манихейская и преданная анафеме Святым Климентом, которая, тем не менее, содержит большую долю правды; она заключается в том, что Адам при сотворении был подобен животному, грубому, неотесанному и неодушевленному, но от Евы он получил свое прямое положение, лоск и духовность.^[62]

IV. ГРЕХОПАДЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА.

Что это было за дерево, с которого нашим прародителям было запрещено есть? В Мидраше, глава 7, рабби Майер говорит, что это было пшеничное дерево; рабби Иегуда, что это была виноградная лоза; рабби Аба, что это было райское яблоко; рабби Йоссе, что это была смоковница: следовательно, когда их изгнали из Рая, они использовали ее листья для прикрытия.

Персидская легенда, перенятая арабами, гласит, что запретным плодом была пшеница и что он рос на дереве, ствол которого напоминал золото, а ветви - серебро. На каждой ветке было по пять блестящих колосьев, и в каждом колосе было по пять зерен величиной со страусиные яйца, ароматных, как мускус, и сладких, как мед. Жители Южной Америки предполагают, что это был банан, волокна которого образуют крест, и они говорят, что таким образом в нем Адам открыл тайну Искупления. Жители острова Сент-Винсент думают, что это было табачное растение. Но, согласно легенде ирокезов, великая мать рода человеческого потеряла рай из-за горшка с медвежьим жиром.^[63] История такова: —Первыми одинокими мужчинами были,

“Клянусь невидящими ветрами,

Обдуваемый непреодолимым насилием вокруг

Подвесной мир”.

Опасаясь вымирания своей расы и узнав, что где-то на небесах обитает женщина, они отправили одного из своих людей на ее поиски. Этот посланец человечества был поднят в небо на крыльях собравшихся птиц, а затем наблюдал у подножия дерева, пока женщина не вышла за водой из соседнего колодца. Когда она приблизилась, он обратился к ней, предложил ей медвежьего жира, а затем соблазнил ее. Божество, видя ее позор, в гневе изгнало ее с небес. Черепаха приняла ее к себе на спину; а из морских глубин рыба принесла глину и таким образом постепенно построила остров, на котором вселенская мать произвела на свет своих первых близнецов.

Согласно традициям ламаистской веры, первые люди дожили до шестидесяти тысяч лет.^[64] Они были незримо подпитаны и могли по своему желанию подниматься к небесам. В этот век переселение душ было повсеместным — все люди рождались дважды; и именно в этот век тысяча богов поселилась на небесах. В несчастливый час земля произвела вещество, сладкое, как мед: один из людей возжелал его, попробовал и отдал своим товарищам; следствием этого было то, что люди потеряли способность подниматься с земли, свой рост и мудрость и были вынуждены довольствоваться пищей, произведенной почвой.

Непольский рассказ о начале грехопадения таков: “Первоначально, - говорится в одной из Тантр, - земля была необитаема. В те времена обитатели Абхасвары, одного из небесных обитателей, часто посещали землю и быстро возвращались оттуда. Наконец случилось так, что, когда несколько из этих существ, которые, хотя и были наполовину мужчинами, наполовину женщинами, по невинности своего ума никогда не замечали различия между полами, пришли, как обычно, на землю, Ади Будда внезапно вызвал в них такое сильное желание поесть, что они съели немного земли, имевшей вкус миндаля; и, съев ее, они потеряли способность улетать обратно на свои небеса, и так и остались на земле. Теперь они были вынуждены есть плоды земли для пропитания”.^[65]

Согласно сингальцам, брахманы обитали в более высоких областях воздуха, где они наслаждались совершенным счастьем. “Но было так, что один из них, увидев землю, сказал себе: что это такое? и, коснувшись земли одним из своих пальцев, он положил ее накончик своего языка и почувствовал, что она восхитительно сладкая; с тех пор все брахманы ели сладкую землю в течение шестидесяти тысяч лет. Тем временем, возжелав в своих сердцах наслаждения этой землей, они начали говорить друг другу: “Эта часть моя, а та - твоя”; и таким образом, установив границы между их соответствующими долями, разделили землю между собой. Из-за того, что брахманы были виновны в алчности, земля потеряла свою сладость, а затем произвела на свет нечто вроде гриба, ”которого брахманы также возжелали и разделили, и которого они также были лишены; и так они переходили от пищи к пище, пока их природа не изменилась, и из духов они стали людьми, впитали злые идеи и утратили свою древнюю славу.”^[66]

Согласно китайцам, человек наполовину дух, наполовину животное. Дух следует законам Неба, как ученик своему учителю; животное, с другой стороны, является рабом чувств. При своем происхождении человек повиновался небесам; его первым состоянием были невинность и счастье; он не знал ни болезней, ни смерти; инстинктивно он был полностью добрым и духовным. Но неумеренное желание быть мудрым или, согласно Лао-цзы, есть погубило человечество.^[67]

Согласно персидской вере, у отца человеческого были небеса для его предназначения, но он должен был быть смиренным сердцем, чистым в мыслях, словах и поступках, не призывая Богов: и такими в начале были мысли и поступки наших прародителей.

Сначала они сказали: “Это Ормузд (Бог), который дал воду, землю, деревья и полевых зверей, а также звезды, луну, солнце и все чистое”. Но поднялся Ариман (сатана), ворвался в их мысли и сказал им: “Это Ариман дал вам все это”. Таким образом, Ариман обманул их и будет обманывать до конца. Они поверили этой лжи и стали дарwandами, а их души были осуждены до великого воскрешения тела. В течение тридцати дней они пировали и одевались в черные одежды. Через тридцать дней они отправились на охоту; и они нашли белую козу, и своими губами они пили ее молоко, и пили ее молоко, и радовались. “Мы не пробовали ничего подобного этому молоку”, - сказали наши прародители, Месхия и Мешиана. “Молоко, которое мы пили, было приятным на вкус”, но это было вредно для их организма.

Тогда Бог-лжец, осмелев, явился во второй раз и принес с собой плоды, которые они вкусили; и из сотни достоинств, которыми они прежде обладали, они теперь не сохранили ни одного. И по прошествии тридцати дней и ночей они нашли белую и жирную овцу, и отрезали ей левое ухо; и они подожгли дерево, и своим дыханием раздули огонь до пламени; и они сожгли часть ветвей того дерева, затем дерева кхорма, а затем мирта; и они зажарили овцу и разделили ее на три части; и из двух, которые они не стали есть, одну унесла на небеса птица Керкас.

“После этого они полакомились собачьим мясом и облачились в его шкуру. Они предались погоне и покрыли свои тела мехами диких зверей.

“И Месхия и Мешиана выкопали яму в земле, и они нашли железо, и железо они разбили камнем; и они сделали себе топор, и они ударили по корням дерева, и они срубили дерево и устроили из его ветвей хижину; и они не возблагодарили Бога; и дивы воспрянули духом.

“И Месхия и Месхиане стали врагами, и били, и ранили друг друга, и разошлись; тогда из места тьмы было слышно, как вождь Дивов громко воскликнул: О человек, поклоняйся Дивам! И Бог Ненависти воссел на свой трон. И подошел Мешхия, и зачерпнул молока от быка, и брызнул им на север, и Боги стали сильными. Но в течение пятидесяти зим Месхия и Месхиана жили порознь; и после этого они встретились, и Месхиана родила близнецов”.^[68]

История, рассказанная мусульманами, такова:—

Адам и Ева прожили в Раю пятьсот лет, прежде чем вкусили от дерева и пали; ибо Иблис был снаружи и не мог войти в ворота, чтобы обмануть их.

Пятьсот лет Эблис добивался приема, но ангел Ридхван предостерег его своим пылающим мечом.

Однажды павлин вошел в Райские врата. Эта птица с перьями из изумрудов и жемчуга была не только самым прекрасным созданием, созданным Богом, но и наделена сладким и чистым голосом, которым она ежедневно воспевала хвалу Богу на дорогах Эдема.

Эта прекрасная птица, подумал Эблис, увидев ее, несомненно, тщеславна и прислушается к голосу лести.

После этого он обратился к нему как к незнакомцу, вне пределов слышимости Ридхвана.
“Прекраснейшая из всех птиц, принадлежишь ли ты к обитателям Рая?”

“Конечно”, - ответил павлин. “А кто ты такой, что в страхе и трепете оглядываешься по сторонам?”

“Я принадлежу к Херувимам, которые славят Бога день и ночь, и я незаметно выскользнул из их рядов, чтобы взглянуть на Рай, который Бог приготовил для святых. Ты спрячешь меня под своими перьями и покажешь мне сад?”

“Как мне сделать то, что может навлечь на меня немилость Бога?” - спросил павлин.

“Великолепное создание! возьми меня с собой. Я научу тебя трем словам, которые спасут тебя от болезней, старости и смерти.

- Значит, обитатели Рая должны умереть?

“Все без исключения, кто не знает этих трех слов”.

- Это правда? - спросил я

“Клянусь Богом всемогущим, это так”.

Павлин поверил клятве, потому что не мог предположить, что существо даст ложную клятву своему Создателю. Но так как он боялся, что Ридхван обыщет его, когда он вернется через ворота, он не решался брать с собой Эблиса, но пообещал выслать хитрого змея, который наверняка придумал бы способ ввести Эблиса в сад.

Прежде змея была царицей всех созданий. У нее была голова, подобная рубинам, и глаза, подобные изумрудам. Ростом она была с верблюда, и самые красивые цвета украшали ее кожу, а волосы и лицо были как у прекрасной девушки. Она благоухала мускусом и амброй; ее пищей был шафран; ее мелодичные языки произносили сладкие хвалебные гимны; она спала у вод небесной реки Каулхар; она была создана за тысячу лет до человека и была любимой спутницей Евы.

Это прекрасное и мудрое создание, подумал павлин, еще больше, чем я, пожелает обладать вечной молодостью и здоровьем и с радостью примет херувима, лишь бы услышать эти три слова. Птица не ошиблась; как только она рассказала эту историю, змей воскликнул: “Что? неужели я состарюсь и умру? Неужели мое прекрасное лицо покроется морщинами, глаза закроются, а тело обратится в прах? Никогда! скорее я выдержу гнев Ридхвана и представлю херувима”.

Змей соответственно выскользнул из врат Рая и велел Иблису рассказать ей то, что он сказал павлину.

“Как мне незаметно ввести тебя в Рай?” - спросил змей.

“Я сделаю себя таким маленьким, что смогу поместиться в щели между твоими передними зубами”, - ответил падший ангел.^[69]

“Но как же тогда я могу ответить, когда Ридхван обращается ко мне?”

“Не бойся. Я буду шептать святые имена, при которых Ридхван будет хранить молчание”.

Вслед за этим змея открыла свою пасть, Эблис влетел внутрь и уселся между ее зубами, отравив их таким образом на всю вечность.

Когда она благополучно миновала Ридхван, змея открыла пасть и попросила Эблиса взять ее с собой на высшие небеса, где она могла бы узреть величие Бога.

Иблис ответил, что он еще не готов уйти, но что он желает поговорить с Адамом ее устами, и на это она согласилась, опасаясь Ридхвана и очень желая услышать и выучить три спасительных слова. Добравшись до шатра Евы, Эблис испустил глубокий вздох — это был первый вздох, услышанный в Эдеме, и вызван он был завистью.

“Почему ты так встревожен, нежный змей?” - спросила Ева.

“Я беспокоюсь о будущем Адама”, - ответил злой дух, имитируя голос змея.

“Что? разве у нас нет всего, чего только можно пожелать в этом саду Божьем?”

- Это верно; но самый благородный плод в саду, единственный, который обеспечивает вам совершенное счастье, лишен ваших губ.

“Разве у нас нет изобилия фруктов всех цветов и вкусов — только один запрещен?”

- И если бы ты знал, почему это запрещено, ты бы не испытывал особого удовольствия, пробуя другие.

- Ты знаешь? - спросил я

“Да, и по этой причине я так подавлен. Только этот плод дает вечную молодость и здоровье, тогда как все остальные приносят слабость, болезни, старость и смерть, которая является прекращением жизни со всеми ее радостями”.

“Почему, дражайший змей, ты никогда не рассказывал мне об этом раньше? Откуда ты все это знаешь?”

“Ангел сказал мне это, когда я лежал под запретным деревом”.

“Я тоже должна увидеть его”, - сказала Ева, выходя из своей палатки и направляясь к дереву.

В этот момент Эблис вылетел из пасти змеи и встал в человеческом облике под деревом.

“Кто ты, чудесное существо, подобного которому я прежде не видела?” - спросила Ева.

“Я человек, который стал ангелом”.

“А как ты стал ангелом?”

“Вкушая этот плод, — ответил искушитель, - этот плод, которого мы лишены из-за зависти Божьей. Я осмелился нарушить Его приказ, когда состарился и ослабел, и глаза мои потускнели, уши притупились, а зубы выпали, так что я не мог ни говорить внятно, ни наслаждаться едой; мои руки дрожали, ноги подкашивались, голова была склонена на грудь, спина согнута, и я стал таким отвратительным, что все звери в саду в страхе разбежались от

меня. Тогда я вздохнул о смерти и, надеясь найти ее в плодах этого дерева, я съел, и о чудо! мгновенная снова стал молодым; хотя с тех пор, как я был создан, прошла тысяча лет, они исчезли со всеми их следами, и я наслаждаюсь вечным здоровьем, молодостью и красотой”.

“Ты говоришь правду?” - спросила Ева.

“Клянусь Богом, который создал меня”.

Ева поверила этой клятве и отломила ветку от пшеничного дерева.

Перед осенью пшеница выросла в дерево с листьями, подобными изумрудам. Колосья были красными, как рубины, а зерна белыми, как снег, сладкими, как мед, и ароматными, как мускус. Ева съела одно зернышко и нашла его вкуснее всего, что она пробовала до сих пор, поэтому она дала второе зернышко Адаму. Поначалу Адам сопротивлялся, согласно некоторым источникам, целый час, но час в Раю равнялся восьмидесяти годам по нашему земному счету. Но когда он увидел, что Ева по-прежнему здорова и жизнерадостна, он поддался ее уговорам и съел второе зерно, которое Ева предлагала ему ежедневно, три раза в день, в течение восьмидесяти лет. Вслед за этим все данные Адаму Небом одежды упали с него, корона соскользнула с головы, кольца упали с пальцев, шелковое одеяние заскользило, как вода, с его плеч, и он и Ева оказались нагими и без украшений, а их упавшие одежды укоряли их словами: “Велико ваше несчастье; долгими будут ваши печали; мы были созданы, чтобы украшать тех, кто служит Богу; прощайте до воскресения!”

Трон отшатнулся от них и воскликнул: “Отойдите от меня, непокорные!” Конь Меймун, на которого Адам хотел взобраться, нырнул и не позволил ему прикоснуться к себе, говоря: “Как ты сохранил Божий завет?” Все обитатели Рая повернулись к этой паре спиной и молили Бога удалить мужчину и женщину из их среды.

Сам Бог обратился к Адаму громовым голосом, сказав: “Разве я не запретил тебе прикасаться к этому плоду и не предостерег тебя от коварства твоего врага, Иблиса?” Адам и Ева попытались отмахнуться от этих упреков, но ветви дерева Талх поймали Адама, и Ева запуталась в своих длинных волосах.

“От гнева Божьего нет спасения”, - раздался голос с дерева Талх. - “повинуйтесь повелению Божьему”.

“Покинь Рай, ” сказал тогда Бог, - ты, Адам, твоя жена и животные, которые ввели тебя в грех. Земля будет твоим пристанищем; в поте лица своего ты найдешь пищу; продукты земли будут вызывать зависть и раздоры; Ева (Хава) будет страдать от множества странных болезней и в муках произведет потомство. Павлин потеряет свой мелодичный голос, а змея - свои лапы; темным и зловонным будет логово, в котором будет жить змея, прах будет ее пищей, и ее уничтожение будет достойным делом. Иблис будет ввержен в адские муки”.

Затем наши родители были изгнаны из Рая, и каждому было дано по одному листу, чтобы прикрыть свою наготу. Адам был изгнан через врата Покаяния, чтобы он мог знать, что только через них можно вновь обрести Рай; Ева была изгнана через врата Благодати; павлин и змей - через врата Гнева, а Эблис - через врата Проклятия. Адам попал на остров Серендиб (Цейлон), Ева - в Джидду, Змей - в пустыню Сахара, Павлин - в Персию, а Эблис - в реку Эйла.^[70]

Табари говорит, что когда запрещенная пшеница попала в живот Адама и Евы, вся кожа сошла, за исключением кончиков пальцев. Теперь эта кожа была розовой и ороговевшей, так что они были неуязвимы в Раю, и их оставили обнаженными с нежной кожей, которую можно было легко поцарапать; но всякий раз, когда Адам и Ева смотрели на свои ногти, они вспоминали, какую кожу носили в Эдеме.^[71]

Табари также говорит, что четыре дерева, сожалея о позоре Адама и Евы, Павлина и Змея, изгнанных нагими из Рая, склонили свои ветви и дали каждому по листу.

Некоторые раввины говорят, что Адам ел только по принуждению, что он отказывался, но Ева “взяла с дерева”, то есть сломала ветку и “дала ему” вместе с палкой.

Согласно Талмудической книге, Эмек Хаммелех (f. 23, col. 3), Ева, съев плод, почувствовала в себе яд Джезер хара, или Первородного греха, и решила, что Адам тоже не должен быть без него; она заставила его поест, а затем навязала плод животным, чтобы все они, без исключения, подверглись такому же осуждению и стали подвержены смерти. Но птица Чол, то есть Феникс, не поддавалась обману, улетела и не стала есть. И теперь Феникс, говорит раввин Йоден вслед за раввином Симеоном, живет тысячу лет, затем сморщивается до размера яйца, а затем снова выходит из себя молодым и прекрасным.

Мы видели, какие азиатские мифы связаны с Адамом и Евой; давайте теперь обратимся к Африке. В Египте рассказывали, что Осирис жил со своей сестрой и женой Исидой в Нисе, или Раю, который находился в Аравии. Этот Рай представлял собой остров, окруженный ручьем Тритон, но это также была крутая гора, на которую можно было подняться только с одной стороны. Он был украшен прекрасными цветами и деревьями, усыпанными приятными плодами, орошаемый сладкими ручьями, и в нем обитали бессмертные.

Там Осирис нашел виноградную лозу, а Исида - пшеницу, которые стали пищей и питьем людей. Там они построили золотой храм и жили в величайшем счастье, пока Осириса не посетило желание найти воду Бессмертия, в поисках которой он покинул Нису и в конце концов был убит Тифоном.^[72]

Ниже приводится очень любопытная негритянская традиция, переданная доктором Тутчеком от уроженца Тумале, недалеко от центра Африки.

Пока (Бог) не сотворил людей и не повелел им жить вместе в мире и счастье, трудиться пять дней, а шестой отмечать как праздник. Им было запрещено причинять вред животным или рептилиям. Сами они были бессмертны, но животные страдали от смерти. Лягушка была проклята Богом, потому что, когда Он создавал животных, она перепрыгивала через Его ногу. Тогда Бог приказал людям строить горы; они так и сделали, но вскоре забыли Божьи повеления, убили зверей и поссорились друг с другом. Поэтому Тиль (Бог) послал огонь и уничтожил их, но спас одного из расы, по имени Мусикдеген, живым. Затем Тиль начал воссоздавать существ. Он встал перед лесом и позвал: "Омбо Абнатум Дгу!" и тут вышла газель и лизнула Его ноги. И Он сказал: "Встань, Газель!" и когда оно встало, его звериная форма исчезла, и это была прекрасная девушка, и Он назвал ее Мариам. Он благословил ее, и она родила четверых детей, белую пару и черную пару. Когда они выросли, Бог приказал им пожениться, белому вместе, а черному вместе. В Дай рассказывается, что Тил вырезал обе коленные чашечки Мариам и из каждой сделал по паре детей. Тех, кто был белым, Он отправил на север; тем, кто был черным, Он отдал во владение землю, где они родились.

Затем Бог обрек животных на смерть, но люди, которых Он создал, были бессмертны. Но вновь сотворенные люди стали непослушными, как и первые создания; и лягушка пожаловалась Ему на Его несправедливость в том, что он обрек безобидных животных на смерть, а виновного человека - на бессмертие. “Ты прав”, - ответил Тил и наслал на созданных Им людей старость, болезни и смерть.^[73]

Фанти рассказывают, что они находятся не в том состоянии, в котором были созданы, поскольку их прародители были помещены в возвышенную и более подходящую страну, но Бог поместил их в более низкое жилище, чтобы они могли научиться смирению. Говорят, что на Золотом Берегу причиной Падения было то, что первым людям предложили выбрать золото или мудрость, и они выбрали первое.^[74]

В Ашанти рассказывается такая история. В начале Бог сотворил трех белых и трех черных мужчин и женщин и дал им выбор между добром и злом. На землю была положена большая тыквенная тыква, а также запечатанная бумага, и Бог дал чернокожим людям право первого выбора. Они взяли тыквенный сосуд, думая, что в нем все, а в нем были только кусок золота, слиток железа и некоторые другие металлы. Белые люди взяли запечатанный документ, из которого они узнали все. Итак, Бог оставил черных людей в буше, а белых повел к морю, и Он научил их строить корабли и плыть в другую страну. Это грехопадение от Бога привело к тому, что чернокожие мужчины стали поклоняться вспомогательным фетишам вместо Него.^[75]

В Гренландии “говорят, что первым человеком был Каллак. Он вышел из земли, но его жена вышла из его большого пальца, и от них произошли все поколения людей. Ему многие приписывают происхождение всех вещей. Женщина принесла в мир смерть, сказав: “Давайте умрем, чтобы освободить место для наших преемников”.^[76]

Традиция индейцев племени собачьих ребер близ Полярного моря, изложенная сэром Дж. Франклином в его отчете о своей экспедиции 1825-27 годов, гласит, что первого человека звали Чапивих. Он обнаружил, что земля наполнена изобилием всего хорошего. Он родил детей и дал им два вида фруктов, один белый, а другой черный, и велел им есть белые, но избегать черных. И, дав им это повеление, он покинул их и отправился в долгое путешествие, чтобы принести солнце, чтобы оно осветило мир. Во время его отсутствия они ели только белые плоды, а затем отец совершил второе путешествие за луной, оставив им вдоволь фруктов. Но через некоторое время они забыли его приказ и съели черные плоды. Вернувшись, он был разгневан и проклял землю за то, что отныне она будет приносить только черные плоды, а вместе с ними придут болезни и смерть.

Доктор Хантер в своих “Воспоминаниях о пленении у индейцев” говорит, что делававары верят, что вначале у краснокожих людей были короткие хвосты, но они богохульствовали Великому Духу, и в наказание за их грех им отрезали хвосты и превратили в женщин, чтобы они постоянно беспокоились. Ту же историю рассказывает мистер Этерн Джонс, которую он слышал от кикапу.

У древних мексиканцев был миф о Ксолотле, сделавшем из кости человека первородную мать в небесном Раю; и он назвал созданную им женщину Чиуакухатль, что означает “женщина со змеей”, или Квилацли, что означает “женщина из нашей плоти”. Она была матерью близнецов, и мексиканский иероглиф изображает ее разговаривающей со змеей, в то время как позади нее стоят близнецы, чьи разные персонажи представлены разными цветами, один из которых изображен убивающим другого.^[77] Ксолотль, который сделал ее из кости, был изгнан с небес и

стал первым человеком. Вполне вероятно, что у мексиканцев были и другие традиции, ныне утраченные, касающиеся этого вопроса, поскольку у них была форма крещения детей, при которой они молились, чтобы крещаемые могли быть омыты от “первородного греха, совершенного до основания мира”. И это имело отношение, по всей вероятности, к легенде, родственной легенде ирокезов, в которой рассказывалось о падении первобытной матери, а затем о том, как земля была создана, чтобы принять ее, когда она низверглась с небес.

Южноамериканские карибы рассказывают, что Луогуо, первый человек и бог, сотворил землю и море и сделал землю такой же прекрасной, как прекрасный сад на небесах, где обитают боги. Луогуо некоторое время жил среди людей, которых он создал. Он вытащил людей из своего пупка и из бедра, которое разрезал. Одним из первых людей был Ракумон, который превратился в огромного змея с человеческой головой, и он жил, обвившись вокруг большого дерева Кабатас, и ел его плоды, и раздавал тем, кто проходил мимо. Затем карибы дожили до глубокой старости, никогда не старели и не умирали. Впоследствии они нашли сад, засаженный маниоком, и питались им. Но они стали злыми, и пришел потоп и смыл их.^[78]

На островах Южного моря мы находим и другие предания о Падении. На Алеа, одном из Каролинских островов, сказка звучит так:—

“Сестра Элиулапа, первого человека, который также был богом, почувствовала, что у нее начались роды, поэтому она спустилась на землю и там родила троих детей. К своему удивлению, она обнаружила землю бесплодной; поэтому своим могущественным словом она покрыла ее травой и населила зверями и птицами. И мир стал очень красивым, и ее сыновья были счастливы и не чувствовали болезни или смерти, но в конце каждого месяца впадали в дремоту, от которой пробуждались обновленными в силе и красоте. Но Эригерес, злой дух, позавидовал этому счастью, поэтому он пришел в мир и принес в него боль, старость и смерть”.^[79]

На еврейских дополнениях к истории, приведенной в Книге Бытия, мы завершим.

Безбожный Самаэль заключил союз со всеми вождями своего воинства против Господа, потому что святой и вечно благословенный Господь сказал Адаму и Еве: *“Владычествуйте над рыбами морскими”* и т.д.; и он сказал: “Как я могу ввести человека в грех и изгнать его?” Затем он спустился на землю со всем своим воинством и стал искать спутника, подобного себе; он выбрал змея, который был размером с верблюда, и он сел ему на спину, и подъехал к женщине, и сказал ей: *“Сказал ли Бог, что вы не должны есть от каждого дерева в саду?”* И он подумал: “Сейчас я спрошу больше”. Тогда она ответила: “Он запретил мне есть только плоды с Древа Познания, которое находится посреди сада. И Он сказал: “В тот день, когда ты прикоснешься к нему, ты умрешь”. Она добавила два слова; Бог ничего не говорил ей о прикосновении к нему, и она говорила о плоде, тогда как Бог сказал о Дереве.

Тогда безбожный Саммаэль подошел к дереву и прикоснулся к нему. Но дерево воскликнуло: *“Пусть нога гордыни не выступит против меня, и пусть рука нечестивца не низвергнет меня!”* Не прикасайся ко мне, безбожница! Тогда Саммаэль позвал женщину и сказал: “Смотри, я прикоснулся к дереву и не умер. Ты тоже прикоснись к нему и попробуй”. Но когда Ева приблизилась к дереву, она увидела Ангела Смерти, ожидающего с мечом в руке, и сказала в своем сердце: “Возможно, мне суждено умереть, и тогда Бог сотворит Адаму другую жену; этого

не будет, он тоже должен умереть”. И она дала ему часть плода. И когда он взял его и откусил, зубы его затупились, и поэтому задние зубы у людей больше не острые.^[80]

Против АДАМА И ЕВЫ ПОСЛЕ ГРЕХОПАДЕНИЯ.

Когда Адам достиг земли, Орел сказал Киту, с которым он до сих пор жил в самой тесной близости: “Теперь мы должны расстаться, ибо для нас, животных, нет безопасности с тех пор, как среди нас появился человек. Глубочайшие бездны океана должны быть твоим убежищем, и ты должен хитростью защитить себя от великого врага, проникшего на землю. Я должен воспарить высоко над облаками и там найти убежище от того, кому суждено быть моим преследователем до самой смерти”.^[81]

Согласно некоторым каббалистическим раввинам, Адам, будучи изгнан из Эдема, был низвергнут в Геенну, но он спасся оттуда на землю, повторяя и правильно произнося мистическое слово Laverererereri.^[82] В Талмуде рассказывается, что когда Адам услышал слова Бога: “*Ты будешь есть полевую траву*” (Быт. iii. 18), он задрожал всеми членами и воскликнул: “О Господь всего мира! Мне и моему животному, Ослу, придется есть из одних яслей!” Но Бог сказал ему, потому что он дрожал: “Ты будешь есть хлеб в поте лица твоего”.^[83]

Ученые раввины утверждают, что ангел Рафаэль обучил Адама всем видам знаний из книги, и эта книга содержала могущественные тайны, которые высшие ангелы не могли постичь и не знали; и до Грехопадения ангелы собирались толпами и слушали, как Адам наставлял их в сокровенной мудрости. В той книге было семьдесят две части и шестьсот семьдесят писаний, и все это было известно; но от середины книги до конца были сокрыты тысяча пятьсот секретов Мудрости, и их Адам начал открывать ангелам, пока не был схвачен ангелом Хаддарниэлем. Эту книгу Адам хранил и читал ежедневно; но когда он согрешил, она выскользнула у него из рук и улетела прочь, и он погрузился в реку Гихон по шею, и вода смыла славу, которой он блистал в Раю, с его тела. Но Бог был милостив, и Он вернул ему книгу руками Рафаэля, и тот оставил ее своему сыну Сифу, и Енох и Авраам читали в этой книге.^[84]

Вместе с книгой Адам сохранил жезл, который Бог создал в конце субботы, между восходом солнца; *то есть* между наступлением ночи и рассветом, так говорит раввин Леви. Адам оставил его Еноху, а Енох отдал его Ною, а Ной отдал его Симу, а Сим Аврааму, и Авраам отдал его Исааку, а Исаак отдал его Иакову; Иаков взял посох с собой в Египет и отдал его своему сыну Иосифу. Теперь, когда Иосиф умер, его дом был разграблен египтянами, и все его имущество было перенесено в дом фараона. Иофор был могущественным волшебником, и когда он увидел посох Адама и прочитал надпись на нем, он отправился в Эдом и посадил его в своем саду. Иофор никому не позволял прикасаться к нему; но когда он увидел Моисея, он сказал: “Это тот, кто выведет Израиль из Египта”. А потому он отдал ему свою дочь Сепфору и посох. Но книга “Мидраш Вайоша” рассказывает об этом несколько иначе, словами самого Моисея: “После того, как я стал великим, я вышел и, увидев, что египтянин плохо обращается с евреем из моих братьев, я убил его и похоронил в песке. Но когда фараон услышал это, он захотел убить меня и принес острый меч, подобного которому не было в мире; и им я был десять раз поражен в шею.

Но Святой Бог сотворил чудо, ибо моя шея стала твердой, как мраморная колонна, так что меч не имел надо мной власти. И мне было сорок лет, когда я бежал из Египта; и я пришел в дом Иофора, и стал у колодца, и нашел Сепфору, дочь его; и когда я увидел ее, она понравилась мне, и я попросил ее выйти за меня замуж. Затем она рассказала мне об обычае своего отца, и он был таков. ‘Мой отец доказывает каждого претендента на мою руку деревом, которое растет в его саду; и когда он подходит к дереву, дерево обнимает его своими ветвями’. Тогда я спросил ее, где находится такое дерево, и она ответила мне: ‘Это посох, который Бог создал накануне субботы и который был передан от Адама Иосифу; но Иофор увидел посох при разграблении дома Иосифа, и он забрал его с собой из дворца фараона и принес сюда. Это посох, на котором вырезан Схем хамфораши и десять казней, уготованных Египту, и они обозначены десятью буквами на посохе, и стоят они так: *дам*, кровь; *зефардейм*, лягушки; *кинним*, вши; *ароф*, различные насекомые; *дефер*, умерщвление; *шехим*, поражение; *барад*, град; *арбе*, саранча; *хоших*, тьма; и *бехор*, перворожденный: это будут казни Египетские. Этот посох много дней и лет находился в доме моего отца, пока однажды он не взял его в руки и не воткнул в землю в саду; и тогда он пророс, расцвел и принес миндаль, и когда он увидел это, он доказал каждому, кто искал одну из его дочерей у этого дерева”. Это слова книги “Мидраш Вайоша”, и отсюда видно, что посох Адама был из миндального дерева; но Ялкут Чадаш под названием “Адам” говорит, что посох был из дерева Адама. Древо познания Добра и Зла.^[85]

Когда Адама и Еву изгнали из рая, говорится в Талмуде, они безутешно скитались по лицу земли. И солнце начало клониться к закату, и они со страхом смотрели на убывание света и чувствовали, как ужас, подобный смерти, прокрадывается в их сердца.

И свет небес становился все бледнее, и несчастные обнимали друг друга в агонии отчаяния.

Затем все погрузилось во тьму.

И несчастные пали на землю, замолчав, и подумали, что Бог навсегда лишил их света; и они провели ночь в слезах.

Но луч света начал подниматься над восточными холмами после многих часов темноты, и облака окрасились в багровый цвет, и золотое солнце вернулось и осушило слезы Адама и Евы; и тогда они приветствовали его радостными криками и сказали: “*Тяжесть может продлиться ночь, но радость приходит утром*; это закон, который Бог возложил на природу”.^[86]

Среди манихейских мифов, распространенных среди альбигойцев, был один, сохранившийся до нас трубадуром Пьером де Сен-Клу. Когда Адам был изгнан из Рая, Бог по милости своей дал ему чудесный жезл, обладавший созидательной силой, так что ему стоило только ударить им по морю, и оно немедленно произвело бы на свет зверя, который ему мог понадобиться.

Адам ударил по морю, и из него поднялись овцы; тогда Ева взяла посох и ударила по воде, и из него выскочил волк, который набросился на овцу и унес ее в лес. Тогда Адам забрал посох и с его помощью вызвал собаку, чтобы она поохотилась на волка и вернула овцу.

Согласно мусульманской традиции, борода у Адама выросла после его грехопадения, и это было результатом его чрезмерного горя и раскаяния: как это повлияло на его подбородок, не объясняется, таким образом, смело констатируется только факт. Он был очень смущен своей бородой, но голос с небес воззвал к нему, сказав: “Борода - украшение мужчины на земле; она отличает его от слабой женщины”. Адам пролил так много слез, что все птицы и звери напились

из них, и, пролившись на землю, они произвели благоухающие растения и смолистые деревья, ибо они все еще были наделены силой и достоинствами райской пищи.

Но слезы Евы превратились в жемчужины там, где они упали в море, и в прекрасные цветы там, где они утонули в почве.

Оба вопили так громко, что крик Евы донесся до Адама на западном ветру, а крик Адама был донесен до Евы на крыльях восточного ветра. И когда Ева услышала хорошо знакомый голос, она сложила руки над головой, и женщины по сей день таким образом свидетельствуют о своей скорби; а Адам, когда в его ушах зазвучал плач Евы, положил правую руку под бороду, — так мужчины по сей день свидетельствуют о своей скорби. И слезы, хлынувшие из глаз Адама, образовали две реки Тигр и Евфрат. Вся природа плакала вместе с ним; каждая птица и зверь спешили к нему, чтобы смешать свои слезы с его слезами, но первой прилетела саранча, ибо она была сделана из излишков земли, собранных для сотворения Адама. Существует семь тысяч видов саранчи, или кузнечиков, всех цветов и размеров, вплоть до размеров орла; и у них есть царь, к которому Бог обращается со Своими повелениями, когда хочет наказать мятежный народ, такой как Египет. Черный символ, нанесенный на крыло саранчи, написан на иврите и означает: “Бог Един; Он побеждает сильных; саранча - часть Его армии, которую Он посылает против нечестивых”. Когда вся природа таким образом стонала и сокрушалась, от невидимого насекомого до ангела, поддерживающего мир, Бог послал Гавриила со словами, которые впоследствии были услышаны, чтобы спасти Иону во чреве кита: “Нет Бога, кроме Тебя; прости меня ради Мухаммеда, этого великого и последнего пророка, чье имя выгравировано на Твоем троне”.

Когда Адам произнес эти слова с раскаявшимся сердцем, врата небес открылись, и Гавриил воскликнул: “Бог принял твоё покаяние, Адам! молись Ему одному, и Он даст тебе то, чего ты желаешь, даже возвращение в Рай, через определенное время”.

Адам молился: “Господи, защити меня от дальнейшей злобы моего врага Иблиса”.

“Скажи слово, Нет Бога, кроме Бога; это ранит его, как отравленная стрела”.

“Господи, не введут ли меня в грех пища и питье, которые дает эта земля?”

“Пейте воду и ешьте только чистых животных, которые были убиты во имя Аллаха, и стройте мечети там, где вы живете, чтобы Иблис не имел власти над вами”.

“А если он будет мучить меня по ночам злыми мыслями и снами?”

“Тогда встань со своего ложа и помолись”.

“Господи, как мне отличить добро от зла?”

“Мое руководство будет с тобой; и два ангела будут обитать в твоём сердце, которые будут предостерегать тебя от зла и побуждать тебя к добру”.

“Господи, защити меня Своей благодатью от греха”.

“Этого можно добиться только добрыми делами. Но вот что я обещаю тебе: зло будет наказано единожды, добро будет вознаграждено десятикратно”.

Тем временем ангел Михаил был послан к Еве, чтобы возвестить ей о Божьей милости. Когда Ева увидела его, она воскликнула: “О великий и всемогущий Архангел Божий, каким оружием мне, бедному хрупкому созданию, бороться с грехом?”

“Бог, - ответил Ангел, - дал мне для тебя самое могущественное оружие скромности; чтобы, как человек вооружен верой, так и ты был вооружен бесстыдством, чтобы победить свои страсти”.

“А что защитит меня от силы человека, гораздо более крепкого и энергичного, чем я, умом и телом?”

“Любовь и сострадание, ” ответил Майкл. “Я поместил их в самые глубокие тайники его сердца, как могущественных защитников внутри него, чтобы они защищали тебя”.

“И Бог больше не даст мне никакого дара?”

“За муки материнства, которые ты почувствуешь, это будет твоим, смерть при вынашивании ребенка будет засчитана на небесах как мученическая смерть”.^[87]

Иблис, видя милость, проявленную к Адаму и Еве, осмелился просить Божью милость для себя и добился, чтобы его не заковали в цепи на месте мучений до дня всеобщего Воскресения и чтобы он осуществлял верховную власть над нечестивыми и всеми теми, кто отвергнет Слово Божье в этой жизни.

“И где я буду жить до завершения всего сущего?” он спросил Аллаха.

“В разрушенных зданиях, и в гробницах, и в логовищах и пещерах в горах”.

“И чем же я буду питаться?”

“Все звери убиты во имя ложных богов и идолов”.

- А как мне утолить свою жажду?

“В вине и других спиртных напитках”.

“А чем я буду заниматься в часы безделья?”

“В музыке, танцах и песнях”.

“Какое слово в моем предложении?”

“Проклятие Божье до Судного дня”.

“И как мне сражаться с теми людьми, которые получили Твое откровение и находятся под защитой двух ангелов?”

“Твое потомство будет многочисленнее их: на каждого человека, рожденного в этот мир, будет приходиться семь злых духов, которые, однако, будут бессильны причинить вред истинно Верующим”.

Затем Бог заключил завет с преемниками Адама; Он потер Адаму спину, и вот! из-за его спины выползли всепоколения людей, которым предстояло родиться, размером с муравьев, и они расположились слева и справа. Во главе тех, кто был справа, стоял Мухаммед, затем другие

пророки и верующие, отличавшиеся от тех, кто был слева, своей белизной и ослепительным великолепием. Тех, кто был слева, возглавлял Кабил (Каин).

Затем Бог ознакомил Адама с именами и судьбой всех его потомков; и когда рассказ дошел до Давида, которому Бог отвел всего тридцать лет, Адам спросил Бога: “Сколько лет отпущено мне?”

Аллах ответил: “Тысяча”.

Тогда Адам сказал: “Я делаю Дэвиду подарок в виде семидесяти лет моей жизни”. Бог согласился; и, зная краткость памяти Адама, во всяком случае, в вопросах, касающихся его лично, Он приказал ангелам принести официальный документ об отставке, написанный на пергаменте, и потребовал, чтобы Адам подписал его своим именем, а Михаил и Гавриил скрепили его подписями в качестве свидетелей.

Очень похожей традиции придерживались евреи, ибо в Мидраше Джалкут (глава 12) сказано: “Бог показал Адаму все будущие поколения людей с их военачальниками, учеными и литераторами”. Затем он увидел, что Дэвиду отпущено всего три часа жизни, и сказал: “Господь и Творец мира, неужели это неизменно?” “Таково было мое первоначальное намерение”, - последовал ответ.

“Сколько лет мне осталось жить?”

-Тысяча.

- А на небесах известна такая вещь, как дарение подарков?

-Совершенно определенно.

- Тогда я отдаю семьдесят лет своей жизни Дэвиду.

И что же сделал Адам дальше? Он составил юридический документ о передаче и скрепил его своей собственной печатью, и Бог с Метатроном сделали то же самое.

Вернемся к мусульманской легенде.

Когда все потомство Адама собралось, Бог воскликнул к ним: “Признайте, что Я - единственный Бог, и что Мухаммед - мой пророк”. Компания справа охотно подтвердила это; те, однако, что были слева, долго колебались — некоторые произнесли только первую часть предложения, а другие так и не раскрыли рта.

“Непокорные, - сказал Аллах Адаму, - если они будут упорствовать, будут брошены в ад, но истинно верующие будут приняты в Рай”.

“Да будет так”, - ответил Адам. И так будет в конце света.

После заключения завета Аллах еще раз потер Адаму спину, и все его маленькое потомство снова укрылось в ней.

Когда теперь Бог скрыл Свое присутствие от глаз Адама до конца жизни наших прародителей, Адам издал такой громкий и горький крик, что содрогнулась вся земля.

Всемиловитый преисполнился сострадания и повелел ему следовать за облаком, которое приведет его к месту, где он окажется прямо напротив Своего трона, и там он должен был построить храм.

“Обойди этот храм, - сказал Аллах, - и я буду так же близок к тебе, как к ангелам, которые окружают мой трон”. Адам, который все еще был того размера, каким его создал Бог, легко прошагал с Цейлона в Мекку вслед за облаком, которое стояло над местом, где он должен был строить. На горе Арафа, недалеко от Мекки, к своей великой радости, он снова нашел Еву, и из-за этого обстоятельства гора получила свое название (от Арафа - узнавать, узнавать снова). Они оба начали строить и воздвигли храм с четырьмя дверями — одна называлась дверью Адама, другая дверью Авраама, третья дверью Измаила и четвертая дверью Мухаммеда. План храма был составлен Гавриилом, который также пожертвовал драгоценный камень, но впоследствии этот камень, по вине людей, почернел. Этот черный камень - самая священная Кааба, и первоначально он был ангелом, в обязанности которого входило охранять Пшеничное дерево познания добра и зла и предостерегать Адама, если он приблизится к нему. Но из-за его невнимательности замысел Божий был расстроен, и в наказание он был превращен в камень, и он не освободится от своего превращения до Последнего Дня.

Гавриил также научил Адама всем церемониям великого паломничества.

Адам вернулся со своей женой в Индию и жил там до самой смерти, но каждый год совершал паломничество в Мекку, пока не утратил свои первобытные размеры и сохранил рост всего в шестьдесят локтей.

Причиной его уменьшения в росте были его ужас и смятение из-за убийства Авеля, которое заставило его сжаться в самого себя, и впоследствии он так и не смог снова вытянуться до своих первозданных размеров.^[88]

"Книга покаяния Адама" - любопытный апокрифический труд сирийского происхождения; я вкратце излагаю его содержание.

На третий день Бог основал Земной рай; с востока он ограничен океаном, в котором в Последний День избранные смоят все те грехи, которые еще не были смыты покаянием.

Покидая этот сад наслаждений, Адам обернулся, чтобы бросить на него последний взгляд. Он увидел, что Дерево, ставшее причиной его падения, было проклято и засохло.

Он был очень удивлен, когда его настигла ночь, ибо в Раю он не знал темноты. Продолжая свой путь, проливая слезы, он догнал змею, скользившую по земле и лизавшую пыль. Та змея, которую он видел в последний раз, была на четырех лапах, очень красивая, с волосами юной девушки, покрытыми яркой эмалью. Теперь она была мерзкой, отвратительной и пресмыкающейся. Звери, которые до Грехопадения жаждали его общества, теперь с отвращением бежали от него.

Преисполнившись ярости при виде Адама и Евы, которым он приписывал свое нынешнее падение, змей налетел на них и поверг ниц. Вслед за этим Бог лишил его единственного оставшегося достоинства — дара речи, и ему осталось только шипение ярости и стыда.

Вскоре Адам почувствовал изнеможение, жару, страх и боль — несчастья, которых он не знал в Эдеме. Когда опустились ночные тени, невыносимый ужас охватил провинившуюся пару; они

дрожали всем телом и взывали к Богу. Всевышний, сострадая им, утешил их, объявив, что день вернется после двенадцати часов ночи. Это обещание принесло им облегчение, и они провели первую ночь в молитве.

Но сатана, который никогда не терял их из виду, опасаясь, что их молитвы полностью умилют божественное правосудие, собрал свое воинство злых ангелов, окружил себя ярким светом и встал у входа в пещеру, где молились изгнанные. Он надеялся, что Адам примет его за Бога и падет ниц перед ним.

Но Адам сказал Еве: “Посмотри на этот великий свет и на это множество духов. Если бы их послал Бог, они вошли бы и передали нам свое послание”. Тогда Адам не знал, что сатана не может приблизиться к тем, кто молится. Тогда Адам обратился к Богу и сказал: “О мой Бог! есть ли другой Бог, кроме Тебя, который может создать ангелов и послать их к нам? Господи, сообрази наставить нас!”

Затем небесный ангел вошел в пещеру и сказал: “Адам, не бойся тех, кого ты видишь; это сатана и его воинство. Он пытался снова соблазнить тебя до твоего падения.

Сказав это, ангел обрушился на сатану, сорвал с него его личину и обнажил его в его отвратительной наготы перед Адамом и Евой. И чтобы утешить их в этом испытании, Бог послал Адаму золотые кольца, ладан и смирну и сказал ему: “Сохрани эти вещи, и они будут давать тебе ночью свет и благоухание; и когда Я сойду на землю, чтобы спасти тебя, одетый в человеческую плоть, цари принесут мне эти три знака”.

Именно из-за этого подарка пещера, в которую удались Адам и Ева, была названа Пещерой Сокровищ.

Адам и Ева, очень обрадованные, благословили Господа, поблагодарили Его за Его доброту и решили продолжать свое покаяние.

Через короткое время после того, как они совершили ошибку. Сатана предстал перед ними в образе ангела света и объявил, что Всевышний поручил ему привести их к берегу Реки Воды Жизни, в которую они должны были окунуться и смыть свой грех.

Они поверили и последовали за ним странным путем, и он привел их к краю пропасти, в которую попытался сбросить их; ибо, думал он, если бы он уничтожил мужчину и женщину, он был бы верховным в мире, созданном Богом. Но Всемогущий спас Адама и Еву и изгнал из них сатану.

Чтобы наказать себя за свою невольную ошибку, Адам и Ева расстались, чтобы не видеть друг друга, и решили провести сорок дней по шею в море.

Перед расставанием Адам сказал своей жене: “Оставайся здесь, в воде, и не выходи из нее, пока я не вернусь, и проводи время, моля Господа простить нас”.

Теперь, пока они несли эту епитимью, сатана размышлял о том, как он мог бы свести на нет наших прародителей, и он искал их, но не мог найти, пока на тридцать пятый день их епитимьи он не увидел две головы над водой; тогда он сразу понял, каково было их намерение, и решил расстроить его. Поэтому он принял облик ангела Небесного и полетел над морем, воспевая хвалу Богу; и когда он прибыл к тому месту, где была Ева, он воскликнул: “Радость,

радость тебе! Бог с тобой, и Он послал меня привести тебя к Адаму, чтобы объявить ему, что он обрел благоволение Всевышнего”.

Ева мгновенно выбралась из воды и последовала за сатаной к Адаму, а Лукавый поставил ее перед ее мужем и исчез. Когда Адам увидел свою жену, он пришел в смятение, бил себя в грудь и плакал. Когда она рассказала ему, зачем пришла сюда, он понял, что великий Враг снова взялся за свое дело обмана, и впал в отчаяние. Но голос с Небес повелел ему вернуться с Евой в пещеру с Сокровищами.

Голод, жажда, холод и молитвы полностью истощили пару, и Адам воззвал к Господу: “О Боже, мой Создатель! Ты дал мне разум и просветленное сердце. Когда Ты запретил мне есть плоды Древа, Ева еще не была сотворена, и она не услышала Твоего повеления; в Эдеме мы не испытывали голода, не испытывали ни жажды, ни боли, ни усталости. Все это мы потеряли. И теперь мы не смеем прикасаться к плодам деревьев или пить воду без Твоего приказа. Наши тела истощены, наши силы иссякли; дай нам что-нибудь, чем мы могли бы утолить наш голод и жажду”.

Бог приказал Херувимам, охранявшим врата Эдема, принести Адаму две смоквы с дерева, под которым прятались наши прародители после Грехопадения.

“Возьмите, - сказал Херувим, протягивая им смоквы, - возьмите плод с дерева, листья которого прикрывали ваш позор”.

“О! - воскликнул Адам. - пусть Бог дарует нам немного плодов с Древа Жизни”.

Но Бог ответил: “Я дам тебе этот плод и живую воду, тебе и твоим потомкам, в тот день, когда Я сойду в обитель смерти и сломаю железные врата в сандере, чтобы вывести тебя в мой сад удовольствий. То, о чем ты просишь Меня, произойдет по истечении пяти долгих с половиной дней (*т.е.* 5500 лет), после того как моя кровь прольется на твою голову, о Адам, на Голгофе”.

Адам и Ева взяли инжир, который был очень тяжелым, потому что плоды земного рая были намного крупнее плодов этого внешнего мира, в котором мы живем. И когда они собирались войти в Пещеру Сокровищ, они увидели там большой огонь; это сильно удивило их, ибо до сих пор они не видели огня, кроме как в пылающем мече Херувима. Теперь этот огонь, который застал их врасплох, был делом рук сатаны; он собрал ветки и разжег их в надежде поджечь пещеру дотла и довести Адама до отчаяния.

Огонь горел до следующего дня; сатана, не показываясь, подбрасывал в него свежего топлива. Адам и Ева не осмелились приблизиться, но порекомендовали себя Богу; и Лукавый, обнаружив, что его план провалился, позволил огню погаснуть и удалился.

Следующую ночь Адам и Ева провели у подножия горы недалеко от своего потерянного Эдема. Сатана, увидев их, сказал: “Бог заключил договор с Адамом, которого Он желает спасти, но я убью его, и земля будет моей”.

Поэтому он призвал своих сопровождающих ангелов, и они сбросили с горы огромный камень и швырнули его на спящих. Но когда эта масса спускалась по склону горы и была в воздухе в одном из своих прыжков, Бог остановил ее над головами спящих, и она укрыла их от ночной росы.

Адам и Ева проснулись, сильно обеспокоенные своими снами, и попросили у Бога одежды, чтобы прикрыть их нагие тела, потому что днем они страдали от палящего солнца, а ночью - от мороза. Бог ответил: “Идите на берег моря; вы найдете там шкуры овец, которые были съедены львами; сделайте из них себе одежду”.

Сатана услышал слова Бога и опередил наших прародителей, чтобы заполучить шкуры и уничтожить их, в надежде, что Адам и Ева, не найдя шкур, усомнятся в Боге и подумают, что Он не сдержал Своего слова. Но Бог привязал сатану в его обнаженном уродстве к шкурам неподвижным до прибытия Адама и Евы, когда Он обратился к ним в таких выражениях: “Узрите того, кто соблазнил вас; посмотрите, что стало с его красотой. Дав вам такие обещания, он собирався украсть у вас эти шкуры”. Адам и Ева взяли шкуры и сделали из них одежду. Несколько дней спустя Бог сказал им: “Идите на запад, пока не прибудете в черную землю; там вы найдете пищу”. Они повиновались и увидели, что кукуруза полностью созрела, и Бог вдохновил Адама знанием, как испечь хлеб. Но у них не было серпов, и они вырвали кукурузу с корнем и, сделав из нее стог, уснули, ожидая, что завтра они ее обмолят и перемолят. Но сатана сжег этот стог и превратил их урожай в пепел.

Пока они плакали и причитали, сатана явился к ним в образе ангела и сказал: “Это дело рук вашего Врага, Дьявола, но Бог послал меня привести вас на поле, где вы найдете лучшую кукурузу”.

Они последовали за ним, ни в чем не сомневаясь, и он вел их в течение восьми дней, и они падали в обморок от истощения, и у них болели ноги. Затем он оставил их в неведомой стране; но Бог был их защитником, Он вернул их к жатве и восстановил их скирды с кукурузой, и они испекли хлеб и принесли Богу первую жертву.^[89]

Но хватит об этом апокрифическом произведении, содержащем ряд абсурдных уловок, разыгранных сатаной над нашими прародителями, которые неизменно терпят поражение от Бога; приведенных выше примеров достаточно.

Среди славянских народов существует любопытная легенда, объясняющая существование эльфов. Говорится, что у Адама от его жены Евы было тридцать сыновей и тридцать дочерей. Однажды Бог спросил его, сколько у него детей. Адаму было стыдно, что у него так много девочек, поэтому он ответил: “Тридцать сыновей и двадцать семь дочерей”. Но от ока Божьего ничто не может быть скрыто, и Он взял из числа дочерей Адама трех прекраснейших и сделал их виллисами, или эльфийками; они были добрыми и святыми и поэтому не погибли во время Потопа, но вошли с Ноем в ковчег и были спасены.

История покаяния Адама, рассказанная Табари, выглядит следующим образом:—

В тот момент, когда Адам выпал из Рая и коснулся земли в горах в центре Цейлона, он осознал во всей полноте величие своей потери и своего греха. Он оставался ошеломленным, уткнувшись лицом в землю, и не поднимал его, но позволил своим слезам течь по земле и впитываться в нее. В течение ста лет он оставался в этом положении, и его слезы образовали ручей, который скатился с горы, который до сих пор течет с пика Адама на острове Цейлон, и отдает свою силу целебным растениям и благоухающим деревьям, которые там процветают и экспортируются в медицинских целях.

Когда прошло сто лет, Бог сжалился над Адамом и послал к нему Гавриила, который сказал: “Бог приветствует тебя, о Адам! и Он повелевает мне сказать тебе: "Разве Я не сотворил тебя из земли по Своей воле?" Разве Я не дал тебе Рай в качестве твоей обители? К чему эти слезы и вздохи?”

Адам ответил: “Как мне не плакать и как мне воздержаться от вздоха? Разве я не потерял защиту Бога и разве я не ослушался Его воли?”

Гавриил сказал: “Не мучай себя. Повторяй слова, которым Я научу тебя, и Бог дарует тебе покаяние, которое Он примет”, как написано в Коране: ‘Адам узнал от Своего Господа слова; и Господь вернулся к Нему, ибо Он милостив, и Он возвращается’. Адам произнес эти слова, и от радости, которую он испытал при мысли о том, что обретет милосердие, он заплакал, и его радостные слезы оросили землю, и из них выросли нарцисс и бычий глаз.

Тогда Адам обратился к Гавриилу: “Что мне теперь делать?”

И Гавриил дал Адаму пшеничные зерна из Рая, плод Запретного Древа, и он велел ему посеять его, и он сказал: “Это будет твоей пищей в будущем”.

Впоследствии Гавриил научил Адама извлекать железо из камня и делать земледельческие орудия. И все, что посеял Адам, возшло в тот же час, когда было посеяно, ибо благословение Божье было на нем. И Адам жал, и лупил, и веял. Тогда Гавриил велел ему взять с горы два камня и научил его молоть ими зерно; и когда он сварил муку, он сказал ангелу: “Теперь я буду есть?” Но Гавриил ответил: “Это не так”; и он показал ему, как построить железную печь. Именно из этой печи вытекла вода во время потопа в Куфе. Он научил его также замесить тесто и печь.

Но Адам был голоден, и он сказал: “Дай мне поесть сейчас”, и ангел остановил его и ответил: “Подожди, пока хлеб не остынет и не зачерствеет”, но он не захотел, а поел. Поэтому он страдал от боли в животе. Затем Гавриил по повелению Аллаха принес из Эдема быка и фрукты; из этих последних было десять видов, которые снаружи были съедобны, но внутри были бесполезны в пищу, такие как абрикос, персик и финик. И было три, которые все равно нельзя было есть. Затем он принес еще десять, внутренности и внутренности которых можно было съесть, такие как виноград, смоква и яблоко. Сказал Гавриил Адаму: “Посей это”, - и он посеял. Это деревья, которые ангел принес из Рая.

Теперь Адам был совсем один на вершине посреди Цейлона, и голова его была на первом небе. Солнце обожгло его так, что все его волосы выпали; и Бог, сжалившись, повелел Гавриилу провести своим крылом над головой Адама, и Адам после этого уменьшился до роста в шестьдесят локтей. А потом он больше не мог слышать голоса ангелов на небесах, и это его очень огорчило.

Тогда Бог сказал ему: “Я сделал этот мир твоей тюрьмой, но Я посылаю тебе с небес дом из рубинов, чтобы ты мог войти внутрь и обойти его, и там найти покой для своего сердца”.

Вслед за этим с небес спустился "посещаемый дом", и он был помещен там, где сейчас стоит храм в Мекке. Черный камень, который находится там, изначально был белым и сияющим. Он был помещен в рубиновый дом. Всякий, кто смотрел в том направлении с расстояния десяти парасангов, мог увидеть свет того дома, сияющий подобно огню до небес, и посреди этого красного света сиял белый камень, подобный звезде.

После этого Гавриил повел Адама к этому дому, чтобы он мог обойти его процессией. Все места, где ступала его нога, превратились в зеленые оазисы с полноводными реками и множеством цветов и деревьев, но все пространство между ними было бесплодным.

Гавриил научил Адама совершать паломничество; и если кто-то сейчас отправляется туда, не зная церемоний, ему нужен проводник.

Затем Адам снова встретился с Евой, и они возрадовались вместе; и она вернулась с ним на Цейлон. Так вот, в то время в мире не было другой пары, кроме Адама и Евы, и другого дома, кроме рубинового особняка.

Теперь Эблис вознес свою молитву Аллаху о том, чтобы ему позволили дожить до того, как Израфиил протрубит в последнюю трубу. И он спросил об этом, потому что те, кто будут живы, когда зазвучит эта труба, больше не умрут, ибо Смерть войдет в виде овцы и будет зарезана; и когда Смерть будет зарезана, никто не сможет умереть.

И Бог сказал: “Я даю тебе время, пока все создания не должны умереть”.

Тогда Иблис сказал: “Точно так же, как Ты свернул меня с правильного пути, так и я извращу тех, кого Ты создал”. Сатана пришел к человеку и сказал ему: “Бог изгнал меня из Рая, чтобы я никогда не возвращался туда, и Он отнял у меня власть над этим миром, чтобы передать ее тебе. Почему бы нам не стать друзьями и не общаться вместе, и я не мог бы посоветовать тебе, что тебя беспокоит?”

И Адам подумал про себя: “Я должен быть товарищем этого человека, но я воспользуюсь им”. Поэтому он позволил ему быть своим товарищем.

Первым актом предательства, который он совершил, было вот что.

Каждый ребенок, рожденный Адамом от Евы, умирал при рождении. Ева забеременела в четвертый раз, и Эблис сказал Адаму: “Я верю, что этот ребенок будет красивым и выживет”.

- Я придерживаюсь того же мнения, - ответил Адам.

“Если мое пророчество сбудется, - сказал Дьявол, - отдай ребенка мне”.

“Я отдам это”, - сказал Адам.

Родившийся ребенок был очень красив на вид, и Адам, хотя и раскаялся в своем опрометчивом обещании, не осмелился нарушить свое слово; поэтому он отдал ребенка Эблису, то есть назвал его Абд-эль-Харет, или Слуга Харета, вместо Абд-Аллаха, Слуги Бога. И, прожив два года, оно умерло.^[90]

Таким образом, сатана стал соучастником в делах человеческих.

Но другие излагают финал этой истории несколько иначе. Говорят, что ребенок Абд-эль-Харет стал прародителем целой расы Сатиров, ночных кошмаров и хобгоблинов.

Маймонид говорит, что сабианцы приписывают Адаму введение поклонения луне, из-за чего они называют его пророком или апостолом луны.^[91]

Адаму приписывается большое количество книг. Отрывок из Книги Бытия, *Это Книга поколений Адама*,^[92] заставил многих предположить, что Моисей цитировал книгу, написанную нашим прародителем. То, что такая апокрифическая книга действительно существовала в более поздние времена, явствует из того факта, что папа Геласий в своих указах отверг ее как поддельную. Он говорит о ней как о “книге, которая называется Книгой поколений Адама или Генесея”. И раввины говорят, что эта книга была написана Адамом после того, как он увидел, как все его потомство предстало перед ним, как уже рассказывалось. И эту книгу, говорят, Адам подарил Еноху.^[93]

Помимо этого, существовал Апокалипсис Адама, о котором упоминает Св. Епифаний, который цитирует отрывок из него, в котором Адам описывает Древо Жизни, ежегодно приносящее двенадцать видов плодов.^[94] И Джордж Синцелл в своей Хронике извлекает часть апокрифической жизни Адама.

Среди Откровений Святого Амадея есть два псалма, которые, как он слышал в видении, были сочинены Адамом. Один был при постановке "Евы", другой - гимн покаяния, совместная композиция двух отверженных. Он звучит следующим образом:—

Адам.— “Адонай, Господь мой Бог, помилуй меня по Твоей великой благодати и по множеству Твоих милостей устрани мои прегрешения. Я сокрушен скорбью, Твои волны и бури захлестнули меня. Избавь меня, о Боже, и спаси меня от многоводного потопа. Услышьте мои слова, о Небеса, и все вы, обитающие в них. Пусть Ангелы донесут до Вас все мои мысли и слова, и пусть небесные добродетели провозгласят их. Пусть Господь склонит Свое сострадательное ухо к моему смиренному прошению. Пусть Он услышит мою молитву и позволит зову моего сердца достичь Его. Ты, о Боже, - истинный и самый яркий свет; все другие огни смешаны с тьмой. Ты - солнце, которое не знает захода, которое пребывает в недоступном свете. Ты - цель, к которой приходит всякая плоть. Ты - единственное удовлетворение для всех благословенных”.

Ева.— “Адонай, Господь Бог, помилуй меня по Твоей великой благодати и по множеству Твоих милостей уничтожь мои прегрешения. Ты прежде всего сотворил неподвижные небеса как святой и возвышенный дом, и Ты украсил их ангельскими духами, которым Ты в благодати объявил о своих намерениях. Они были яркими утренними звездами, которые пели Тебе на протяжении веков. Ты создал подвижное небо и поместил на нем водянистые облака. Эти воды находятся под неподвижным небом и выше всего, что живет и движется. Ты сотворил свет; прекрасное солнце, луну с пятью планетами Ты поместил посередине и установил знаки и созвездия. Ты сотворил четыре элемента и зажег все Своей мудростью”.

Адам.— “Адонай, Господь Бог, помилуй меня по Твоей великой благодати и по множеству Твоих милостей уничтожь мои прегрешения. Ты изгнал гордого и непокорного дракона Своей могучей рукой. Ты низложил могущественных с их трона и возвысил смиренных и кротких. Ты наполнил голодных добром, а богатых отослал с пустыми руками. Ты сотворил меня по Своему образу и подобию из праха земного и предназначил мне, смертному, быть бессмертным, а мне, хрупкому, - терпеть. Ты привел меня в место жизни и радости, и окружил меня всеми благами; Ты положил все к моим ногам и открыл мне Свое великое имя, Адонай. Ты дал мне Еву, чтобы она была мне помощницей, которую Ты привлек на мою сторону”.

Адам.— “Адонай, Господь и Бог, помилуй меня по Твоей великой благодати и по множеству Твоих милостей устрани мои прегрешения; ибо Ты поставил меня главой всех людей. Ты вдохновил

меня и мою супругу Своей мудростью, дал нам свободную волю и вверил нашу судьбу в наши собственные руки. Но Ты дал нам наставления и законы и поставил перед нами жизнь и смерть, чтобы мы могли соблюдать Твои заповеди и, соблюдая их, обрести жизнь; но если мы не будем соблюдать их, мы умрем. Люцифер, завистливый, увидел и позавидовал. Он сражался против нас и победил. Побежденный ангелами, он победил человека и подчинил всю его расу. Я согрешил. Я тот, кто совершил беззаконие. Если бы я отказался по своей свободной воле, ни Ева, ни Враг не смогли бы уничтожить меня. Но, будучи в чести, я не имел понимания и потерял свое достоинство. Я подобен скоту, лошади и мулу, которые ничего не понимают”.

Ева.— “Адонай, Господь и Бог, смилуйся надо мной по Твоей великой благодати, и по множеству Твоих милостей устрани мои проступки. Велик наш Бог, и велика Его милость; Его благодать неизмерима. Он даст лекарство от нашего греха, чтобы, если мы пожелаем восстать, мы могли восстать; Он назначил Своего Сына, прославителя всего и нашего Искупителя; и Он назначил Святую Мать быть нашей посредницей, по образу и подобию которой Он создал меня, Еву, мать всей плоти. Он создал Мать по подобию ее дочери. Он сотворил отца по образу и подобию Своего Сына; и Он изгладит наши прегрешения ради Своих заслуг, если мы подчинимся ему своей волей и примем Еготаинства. Он получит подношение по доброй воле и не будет презирать сокрушенное сердце. К тем, кто идет навстречу Ему, Он устремится с радушием, Он простит их проступки и увенчает их славой”.

Адам.— “Адонай, Господь и Бог, смилуйся надо мной по Твоей великой благодати, и по множеству Твоих милостей устрани мои проступки. О Боже, велико изобилие Твоей сладости. Блаженны все, кто надеется на Тебя. После тьмы Ты приносишь свет; и боль превращается в радость. Ты платишь тысячу за сотню, и за тысячу ты отдаешь десять тысяч. За малейшие вещи Ты вознаграждаешь величайшими вещами; и за временные радости Ты отдаешь те, которые вечны. Блаженны соблюдающие уставы Твои и склоняющие шеи свои под ярмо Твое. Они будут обитать в скинии Твоей и покоиться на святом холме Твоем. Они будут обитателями Твоих дворов с Тобою, чьи крыши сияют над золотом и драгоценными камнями. Блаженны те, кто верит в триединого Бога и желает познать Его пути. Мы все поем славу Отцу, и Сыну, и Святому Духу, и мы возвеличиваем нашего Бога. Как в начале пели ангелы, так и мы будем петь ныне и присно и во веки веков. Аминь”.^[95]

Манассия Бен-Исраэль сохранил пророчество Адама о том, что мир просуществует семь тысяч лет. Он говорит, что эта тайна была передана от Адама Еноху, от Еноха Ною и от Ноя Симу.^[96]

В Хевроне есть пещера, “на которую, - говорит старый путешественник, - христиане и турки указывают как на место, где Адам и Ева сто лет оплакивали свои грехи. Это место находится к западу, в долине, примерно в ста шагах от Дамасского поля; это темный грот, не очень длинный или широкий, очень низкий, в твердой скале и, по-видимому, не искусственный, а естественный. Эта долина называется *Ла-валле-де-Лагрим*, Долина слез, потому что они проливают такие обильные слезы над своими прегрешениями”.^[97]

Абу Мухаммед Мустафа Бен-Альшит Хасен в своей "Всеобщей истории" говорит, что одеяние Адама из фиговых листьев, в котором он вышел из Эдема, было оставлено им, когда он пал, на Пике Адама на Цейлоне. Там он высох до состояния пыли, и эта пыль была развеяна ветром по острову, и из нее выросли пахучие растения, которые там растут.^[98]

Говорят, что Адам ушел из Рая не совсем с пустыми руками. Хоттингер в своей “Истории Востока”, цитируя еврейских авторитетов, говорит: "Адам, отправившись в Вавилонскую землю, взял с собой много чудесных вещей, среди прочего дерево с цветами, листьями и ветвями из золота, а также каменное дерево, а также листья дерева, такие прочные, что их невозможно было сжечь в огне, и такие большие, что под ними могли укрыться десять тысяч человек ростом с Адама; и он повсюду носил с собой два таких листа, из которых можно было укрыть двух человек или одеть их".^[99] Об этих деревьях мы читаем в Гемаре, что раввин Ханаан спросил раввина Симона, сына Ассы, который ходил посмотреть на них, было ли это правдой. В ответ ему сказали, что это так, и что во время пленения евреи сидели под этими деревьями и в их тени находили утешение.

Но Палестине, по-видимому, также принадлежали некоторые из деревьев, посаженных Адамом, поскольку Иаков Витриак в своей "Еврейской истории" говорит: "В той земле растут чудесные деревья, которые за их превосходство называются Райскими яблоками, приносящие продолговатые плоды, очень сладкие и маслянистые, обладающие восхитительнейшим вкусом, несущие в одной грозди более сотни спрессованных ягод. Листья этого дерева имеют локоть в длину и половину локтя в ширину. Есть еще три дерева, дающих прекрасные яблоки или цитроны, в которых естественным образом проявляется прикус мужских зубов, поэтому их и называют Адамовыми яблоками".^[100] Хоттингер говорит, что в Триполи растет дерево под названием Алмаус, или Адамово яблоко, с зеленой головкой и листьями, похожими на растопыренные пальцы, без ветвей, а только листья, и с плодом, похожим на бобовый стручок, восхитительного вкуса и с ароматом роз. Бантингиус в своем "Маршруте" описывает адамово яблоко, которое он попробовал в Александрии, и говорит, что по вкусу оно напоминало груши, а грозди огромных размеров, по двадцать в каждой, напоминали великолепные виноградные грозди. Но самым примечательным фактом в них было то, что если один из плодов разрезать ножом, то обнаруживалось, что в нем находится фигурка распятия.^[101] И предполагалось, что это дерево было запретным деревом, а плод, таким образом, приносил надежду, поскольку он также приносил смерть пожирателю. Нидер, “В Формикарио”, также сообщает, что этот фрукт, отмеченный таким образом формой Распятого, растет в Гранаде.^[102]

“В Бейруте, первым епископом которого был святой Никодим, - пишет монах Игнатий фон Райнфельден, - я видел чудесный плод, который арабы называют Мауза, а христиане - Адамова смоковница. Этот плод растет на стволе гроздьями по пятьдесят или более штук и из-за своего веса свисает до земли. Плод по форме чем-то напоминает огурец, длиной в пядь, желтый и по вкусу чем-то напоминает инжир. Христиане тех краев говорят, что это плод, который Адам и Ева вкусили в Раю, и они аргументируют это так: во-первых, в тех краях нет яблок; во-вторых, Св. Иероним перевел библейское слово "Мауза"; в-третьих, если плод разрезать, внутри него можно увидеть фигуру распятия, и они заключают отсюда, что эта фигура показала прародителям, как будет искуплен их грех; в-четвертых, листья, имевшие три локтя в длину и половину локтя в ширину, были превосходно приспособлены для изготовления юбок, когда Адам и Ева осознавали свою вину. нагота. И Священное Писание ничего не говорит о яблоках, а говорит просто — фрукт. Но был ли это фрукт или нет, я предоставляю решать другим”.^[103]

Жители Востока говорят, что Адам получил от Рафаэля волшебное кольцо, которое стало его символом и которое он передал своим потомкам, избранным для познания и чтения тайн. Это было не что иное, как ‘сгух ansata’, или крест с рукоятью, столь распространенный на египетских памятниках, как иероглиф Отделения Жизни от смерти. Круг символизировал

яблоко, и, таким образом, картезианская эмблема с девизом “Stat crux dum volvitur orbis” на самом деле является мистическим символом Адама. “Который, ” говорит арабский философ Ибн-Эфи, “ Мицраим получил от Хама, а Хам - от Ноя, а Ной - от Еноха, а Енох - от Сифа, а Сиф - от Адама, а Адам - от ангела Рафаэля. Хам сотворил с ним великие чудеса, и Гермес получил его от него и поместил среди иероглифов. Но этот символ означает прогресс и движение Духа мира, и это была магическая печать, хранимая в секрете среди их тайн, и кольцо, сдерживающее демонов”.^[104]

VI. КАИН И АВЕЛЬ.

После того, как ребенок, отданный сатане, умер, говорит Табари, у Адама родился другой сын, и он назвал его Сиф, и Сиф был пророком в комнате своего отца после смерти Адама.

У Адама было еще много детей; каждый раз, когда Ева рожала, она рожала близнецов, из которых один был мужского пола, другой женского, и близнецы были отданы друг другу как муж и жена.

Теперь Адам стремился отдать Авелю сестру-близнеца Каина, когда она станет достаточно взрослой, чтобы выйти замуж, но Каин (Кабил, по-арабски) был недоволен.^[105] Адам сказал братьям Каину и Авелю: “Идите, сыновья мои, и принесите жертву Господу; и тот, чья жертва будет принята, получит молодую девушку. Возьмите каждый из вас приношения в свои руки и идите, принесите жертву Господу, и Он решит”.

Авель был пастухом, и он взял самую жирную из овец и понес ее к месту жертвоприношения; но Каин, который был земледельцем, взял сноп кукурузы, самый бедный, какой смог найти, и положил его на жертвенник. Тогда огонь сошел с небес и поглотил приношение Авеля, так что не осталось даже золы; но сноп Каина остался нетронутым.

Адам отдал девушку Авелю, и Каин был очень раздосадован.

Однажды Авель спал на горе. Каин взял камень и размозжил ему голову. Затем он взвалил труп себе на спину и носил его повсюду, не зная, что с ним делать; но он увидел, как дерутся две вороны, и одна убила другую; тогда выжившая ворона вырыла клювом ямку в земле и похоронила мертвую птицу. Каин сказал: “У меня нет чутья этой птицы. Я тоже предам моего брата земле”. И он так и сделал.

Когда Адам узнал о смерти своего сына, он отправился на поиски Каина, но не смог его найти; тогда он продекламировал следующие строки:—

“Все города одинаковы, каждый смертный мерзок,

Лицо земли превратилось в пустыню, небо перестало улыбаться,

Каждый цветок потерял свой оттенок, и каждый драгоценный камень потускнел.

Увы! мой сын, мой сын мертв; бурая земля поглотила его!

Среди нас был тот, кого смерть еще не нашла,

Нет ему мира, нет ему покоя, когда он ступает по залитой кровью земле”.^[106]

Вот как рассказывается история в Мидраше:^[107] Каин и Авель не могли договориться, ибо то, что было у одного, хотел другой; тогда Авель разработал схему, по которой они должны были произвести раздел собственности и таким образом устранить возможность раздора. Предложение понравилось Каину. Итак, Каин взял землю и все, что неподвижно, а Авель взял все, что подвижно.

Но зависть, таившаяся в сердце Каина, не давала ему покоя. Однажды он сказал своему брату: “Убери ногу, ты стоишь на моей территории; равнина принадлежит мне”.

Тогда Авель побежал по холмам, но Каин закричал: “Прочь, холмы мои!” Затем он взобрался на горы, но Каин все равно последовал за ним, крича: “Прочь! каменистые горы мои”.

В Книге Джашера причина ссоры изложена по-другому. Однажды стадо Авеля пробежало по земле, которую вспахивал Каин; Каин яростно бросился на него и приказал ему покинуть это место. “Нет, - сказал Авель, - пока ты не заплатишь мне за шкуры моих овец и их шерсть, которые пойдут на твою одежду”. Тогда Каин взял сошник от своего плуга и убил им своего брата.^[108]

В Иерусалимском Таргуме говорится, что предметом спора было то, что Каин отрицал грядущий Суд и Вечную Жизнь; а Авель отстаивал и то, и другое.^[109] Рабби Менахем, однако, утверждает, что вопрос, по которому они спорили, заключался в том, было ли написано слово *зизит* или *зизис* в Параше.^[110]

“И когда они были вместе в поле, братья поссорились, сказав: ‘Давайте разделим мир’. Один сказал: “Земля, на которой ты стоишь, - моя земля’. Другой сказал: ‘Ты стоишь на моей земле’. Один сказал: ‘Святой Храм будет стоять на моем участке’; другой сказал: ‘Он будет стоять на моем участке’. И они поссорились. Теперь у Авеля родились две дочери, его сестры. Тогда сказал Каин: “Я возьму ту, которую выберу, я старший’; Авель сказал: ‘Они родились вместе со мной, и я возьму их обоих в жены’. И когда они сражались, Авель сбил Каина с ног и оказался над ним; и он лег на Каина. Тогда Каин сказал Авелю: ‘Разве мы оба не сыновья одного отца; почему ты хочешь убить меня?’ И Авель сжалился и позволил Каину подняться. И вот Каин напал на него и убил его. Из этого мы учимся не воздавать добром злу, ибо, поскольку Авель проявил милосердие к Каину, Каин воспользовался этим, чтобы убить Авеля”.^[111]

Святой Мефодий Младший ссылается на это предание. Он говорит: “Да будет известно, что Адам и Ева, когда они покинули Рай, были девственницами. Но на третий год после изгнания из Эдема у них родился Каин, их первенец, и его сестра Калмана; а после этого, в следующем году, у них родились Авель и его сестра Дебора. Но на трехсотом году жизни Адама Каин убил своего брата, и Адам и Ева оплакивали его сто лет”.^[112]

Евтихий, патриарх Александрийский, говорит: “Когда Адам и Ева восстали против Бога, Он изгнал их из Рая в девятом часу пятницы на некую гору в Индии и повелел им произвести на свет детей, чтобы они росли и размножались на земле. Таким образом, Адам и Ева стали родителями сначала мальчика по имени Каин и девочки по имени Азрун, которые были близнецами; затем

еще одного мальчика по имени Авель и сестры-близнеца по имени Овейн, или по-гречески Лафура.

Теперь, когда дети выросли, Адам сказал Еве: 'Пусть Каин женится на Овейн, которая родилась от Авеля, и пусть у Авеля будет Азрун, которая родилась от Каина'. Но Каин сказал своей матери: 'Я женюсь на своей сестре-близнеце, а Авель женится на своей'. Потому что Азрун была красивее Овейна. Но когда Адам услышал это, он сказал: "Это противоречит заповеди, согласно которой ты должен жениться на своей сестре-близнеце".

"Итак, Каин был земледельцем, а Авель был пастырем овец. Адам сказал им: 'Возьмите плоды земли и молодняк овец, и взойдите на вершину этой святой горы, и принесите там Богу самое лучшее и отборное'. Авель принес в жертву самого лучшего и жирного изпервенцев своего стада. Теперь, когда они поднимались на вершину горы, сатана вложил Каину в голову мысль убить своего брата, чтобы заполучить Азрун. По этой причине его приношение не было принято Богом. Поэтому он еще больше воспылил гневом против Авеля, и когда они спускались с горы, он бросился на него, ударил камнем по голове и убил. Адам и Ева оплакивали Авеля сто лет с величайшей скорбью.... И Бог изгнал Каина, когда он еще не был женат, в землю Нод. Но Каин увел с собой свою сестру Азрун".^[113]

Раввин Садок сказал: "Это было причиной, по которой Каин убил Авеля. Его сестра-близнец и жена вовсе не были хорошенькими. Затем он сказал: "Я убью моего брата Авеля и увезу его жену"."^[114]

Грегори Абульфарадж так описывает эту борьбу: "Согласно мнению Мара Феодосия, через тридцать лет после того, как он был изгнан из Рая, Адам познал свою жену Еву, и она родила близнецов, Каина и его сестру Климию; а еще через тридцать лет она родила Авеля и его сестру-близнеца Лебуду. Затем, семьдесят лет спустя, когда Адам захотел женить одного из братьев на сестре-близнеце другого, Каин отказался, попросив иметь его собственную сестру-близнеца".^[115]

Псевдо-Афанасий говорит: "До этого времени ни один человек не умирал так, чтобы Каин знал, как убивать. Дьявол научил его этому во сне".^[116]

Леонард Мариус в Книге Бытия iv говорит: "О том, какой инструмент использовал Каин, Писание умалчивает. Златоуст называет это мечом; Пруденций - лопатой; Ириней - топором; Исидор говорит просто: сталь; но художники обычно рисуют дубинку, а Абуленсис думает, что его убили камнями ". Рейхлин считает, что, поскольку железо было открыто только во времена Тубал-каина, оружие, должно быть, было сделано из дерева, и он указывает, насколько это дополняет образ Христа."^[117]

Каин и Авель родились и жили с Адамом в земле Адама; но после того, как Каин убил своего брата, он был изгнан в землю Эрез, и куда бы он ни пошел, повсюду звенели и сверкали мечи, словно жаждущие поразить его. И он бежал из той земли и пришел в Акру, где у него родились дети, и у его потомков, которые живут там по сей день, две головы.^[118]

До того, как Каин убил своего брата, говорит иерусалимский Таргум, земля приносила плоды, подобные плодам Эдема; но стого дня, когда на нее пролилась кровь, выросли чертополох и тернии; ибо лицо земли стало печальным, ее радость исчезла, пятно было на челе.

В жертву Авелю была принесена самая жирная из его овец, добавляет Таргум, но Каин предложил лен.^[119]

Жертвоприношение Авеля, говорят некоторые раввины, не было совершенным; ибо он принес большую часть Богу, а остальное посвятил дьяволу, а Каин предложил большую часть сатане, и только остальное Богу.^[120]

Раввин Иоханан сказал, что Каин воскликнул, когда Бог обвинил его в убийстве: “Мое беззаконие больше, чем я могу вынести”, и предполагается, что это означает: “Мое беззаконие слишком велико, чтобы его можно было искупить, кроме как тем, что мой брат поднимется с земли и убьет меня”. Что же тогда сделал Святой? Он взял одну букву из двадцати двух, которые есть в Законе, и написал ее на руке Каина, как написано: “Он поставил на нем знак”.^[121]

После того, как Абель был убит, собака, которая пасла его овец, охраняла его тело, говорится в Мидраше. Адам и Ева сидели рядом с ним и плакали, не зная, что делать. Тогда сказал ворон, чей друг был мертв: “Я преподам Адаму урок”, - и он вырыл яму в земле, положил туда своего друга и накрыл его. И когда Адам увидел это, он сказал Еве: “Мы сделаем то же самое с Авелем”. Бог вознаградил ворона за это, пообещав, что никто никогда не причинит вреда его детенышам, что у него всегда будет в изобилии мясо и что его молитва о дожде будет немедленно услышана.^[122]

Но раввин Иоханан учил, что Каин похоронил своего брата, чтобы скрыть содеянное от ока Бога, не зная, что Бог может видеть даже самые сокровенные вещи.^[123]

Согласно некоторым раввинам, все хорошие души произошли от Авеля, а все плохие - от Каина. Душа Каина произошла от сатаны, одно только его тело было от Евы; ибо Злой Дух Самаэль, по мнению одних, сатана, по мнению других, обманул Еву, и, таким образом, Каин был сыном Лукавого.^[124] Все дети Каина также стали демонами тьмы и кошмаров, и поэтому, говорят каббалисты, в Книге Бытия нет упоминания о смерти кого-либо из потомков Каина.^[125]

Когда Каин убил своего брата, в Писании говорится, что он бежал. Некоторые раввины приводят причину: — Он боялся, что сатана убьет его: теперь сатана не имеет власти ни над кем, лица кого он не видит, таким образом, у него не было власти над женой Лота, пока она не повернулась лицом к Содому, и он не смог это увидеть; и Каин убежал, чтобы Лукавый не увидел его лица и таким образом дал ему возможность лишить себя жизни.^[126]

Что касается клейма, наложенного на Каина, то мнения сильно расходятся. Одни говорят, что у него побелел язык; другие, что ему надели необычную одежду; третьи, что его лицо почернело; но наиболее распространенное мнение таково, что он покрылся волосами, а посреди его лба вырос рог.

В Небольшой книге Бытия говорится, что Каин родился, когда Адаму было семьдесят, а Абель - когда ему было семьдесят семь.

Книга покаяния Адама сообщает нам некоторые любопытные подробности. Когда Каин убил своего брата, его охватил ужас, ибо он увидел, что земля дрожит. Он бросил тело в яму и засыпал его пылью, но земля выбросила тело наружу. Затем он вырыл еще одну яму и засыпал труп своего брата землей, но земля снова отвергла его.

Когда Бог предстал перед ним, Каин задрожал всеми членами своего тела, и Бог сказал ему: “Ты дрожишь и боишься; это будет твоим знамением”. И с этого момента его сотрясала постоянная лихорадка.

Раввины указывают, что Каину был нанесен еще один знак. Они говорят, что посреди его лба вырос рог. Он был убит сыном Ламеха, который, будучи близоруким, принял его за дикого зверя; но в Малой книге Бытия сказано, что он был убит падением своего дома в 930 году, в тот же день, когда умер Адам. Согласно тому же авторитету, Адам и Ева оплакивали Авеля двадцать восемь лет.

Талмуд рассказывает следующий прекрасный случай.

Бог проклял Каина, и он был обречен на суровое наказание; но, наконец, тронутый раскаянием Каина, Он возложил на его чело символ прощения.

Адам встретил Каина, с удивлением посмотрел на печать или знак и спросил:

“Как ты отвратил гнев Всемогущего?”

“Исповеданием греха и раскаянием”, - ответил братоубийца.

“Горе мне!” воскликнул Адам, ударяя себя по лбу. “ Неужели добродетель покаяния так велика, а я и не знал этого! И раскаявшись, я мог бы изменить свою судьбу!”^[127]

Табари говорит, что Каин был первым поклоняющимся огню. Эблис (сатана) явился ему и сказал, что причиной принятия жертвы Авеля было то, что он призвал огонь, который упал на него и поглотил его; Каин этого не делал, и поэтому огонь не сошел на его жертву. Каин верил в это, и обожал огонь, и учил своих детей делать то же самое.^[128]

Каин, говорит Иосиф Флавий, побродив по земле со своей женой, поселился в земле Нод. Но его наказание, столь далекое от того, чтобы принести ему пользу, оказалось лишь стимулом для его жестокости и страсти; и он приумножил свое богатство грабежом, и он поощрял своих детей и друзей жить грабежом и в роскоши. Он также извратил первобытную простоту, в которой жили люди, введя среди них меры веса, установив границы и обнеся города стенами.^[129]

Джон Малала говорит то же самое: “Каин был земледельцем, пока не совершил преступление, убив своего брата; после этого он жил насилием, его рука была направлена против каждого человека, и он изобрел и научил людей пользоваться весами, мерами и границами”.^[130]

Отрывок из книги Бытия “*Тому, кто убьет Каина, отмщение будет семикратным*”,^[131] интерпретировался по-разному. Косма Индоплевстес передает это так: “Всякий, кто убьет Каина, совершит семь местей”; то есть он избавит его от тех бедствий, которым он подвергается при жизни.^[132]

Но Малала трактует это иначе; он говорит, что это следует понимать так: “Каждый убийца умрет за свой грех, но ты, совершивший первое убийство и, следовательно, виновник этого преступления, будешь наказан семикратно; то есть ты подвергнешься семи наказаниям”. Ибо Каин совершил семь преступлений. Во-первых, он был виновен в зависти; во-вторых, в предательстве; в-третьих, в убийстве; в-четвертых, в убийстве своего брата; в-пятых, это было первое когда-либо совершенное убийство; в-шестых, он огорчил своих родителей; и, в-

седьмых, Каин солгал Богу. Таким образом, грех Каина был семикратным; следовательно, семикратным было и его наказание. Во-первых, земля была проклята из-за него; во-вторых, он был приговорен к труду; в-третьих, земле было запрещено отдавать ему свою силу; в-четвертых, он должен был стать робким и мучимым совестью; в-пятых, он должен был стать бродягой на земле; в-шестых, он должен был быть изгнан из присутствия Бога; в-седьмых, на него должно было быть наложено клеймо.

Мусульмане говорят, что покаяние Каина, которого они называют Кабил, не было искренним. Он был полон раскаяния, но к нему примешивались зависть и ненависть, потому что остальные сыны Адама относились к нему с немилостью.

Недалеко от Дамаска показано место у подножия горы, где Каин убил Авеля.^[133]

Легенды о смерти Каина можно найти под названием "Ламех".

“В полумиле от ворот Хеврона, - говорит монах-капуцин Игнатий фон Райнфельден в своем ”Паломничестве в Иерусалим“, - начинается долина Мамре, в которой Авраам увидел трех ангелов; *Кампус Дамаскинус* лежит к западу; там был сотворен Адам; и указано место, где Каин убил своего брата Авеля. Земля там красная и может быть отлита как воск”.^[134] Сальмерон говорит то же самое: “Адам был создан из земли или праха *кампуса Дамаск*”. И святой Иероним об Иезекииле, глава ii. xvii., гласит: “Дамаск - это место, где Авель был убит своим братом Каином; по этой причине это место называется Дамаск, то есть Питье Крови”. Этот Дамаск недалеко от Хеврона не следует путать с городом Дамаск.

VII. СМЕРТЬ АДАМА.

Согласно мусульманской традиции, Адам утешился потерей Авеля, открыв, как печь пшеничный хлеб. История такова:—

Ангел Гавриил был послан из Рая, чтобы отдать ему оставшиеся пшеничные зерна, которые Ева сорвала с запретного дерева, вместе с двумя волами и различными сельскохозяйственными орудиями. До сих пор он питался кореньями и ягодами и ничего не знал о посеве зерновых; действуя по указанию Гавриила, он вспахал землю, но плуг застрял, и Адам нетерпеливо ударил одного из волов, и тот заговорил с ним и сказал: “За что ты ударил меня?”

Адам ответил: “Потому что ты не тянешь плуг”.

“Адам! - сказал бык. - Когда ты был непокорным, Бог так поразил тебя?”

“О Боже! - воззвал Адам к всемогущему. - неужели все звери будут поносить меня и напоминать мне о моем грехе?”

Тогда Бог услышал его вопль и лишил зверей дара речи, чтобы они не бросили свой грех в зубы людям.

Но поскольку плуг все еще был остановлен, Адам копнул землю и обнаружил, что железо застряло в теле его сына Авеля.

Когда пшеница взошла, Гавриил дал Адаму адский огонь, который, однако, он предварительно семьдесят раз омыл в море, иначе он поглотил бы землю и все сущее на ней. Вначале пшеничные зерна были размером со страусиные яйца, но при Эдрисе (Енохе) они были не больше гусиных яиц; при Элиасе они были размером с куриные яйца; при Христе, когда евреи пытались убить его, они были не больше виноградины; именно во времена Узеира (Ездры) они уменьшились до своих нынешних размеров.

После того, как Адам и Ева были проинструктированы во всем, что касалось сельского хозяйства, Гавриил принес им ягненка и показал Адаму, как заколоть его во имя Бога, как состричь шерсть и освежевать овцу. Ангел обучил Еву искусству прядения и ткачества, и она сшила из шерсти сначала покрывало для себя, а затем рубашку для своего мужа.

Первая пара воспитала своих внуков и правнучек числом 40 000, по словам одних, и 70 000, по словам других, и научила их всему, что они узнали об ангеле.

После смерти Авеля и после того, как Каин был убит ангелом-мстителем, Ева родила третьего сына по имени Сиф, который стал отцом рода пророков.

Наконец, когда Адаму исполнилось девятьсот тридцать лет, Ангел Смерти явился в образе козла и пробежал у него между ног.

Адам в ужасе отшатнулся и воскликнул: “Бог дал мне тысячу лет; зачем ты пришел сейчас?”

“Как! - воскликнул Ангел Смерти. - Разве ты не отдал семьдесят лет своей жизни пророку Давиду?”

Адам упорно отрицал, что он это сделал. Затем Ангел Смерти вытащил документ о переводе из своей бороды и вручил его Адаму, который больше не мог отказываться идти.

Его сын Сиф омыл и похоронил его, после чего ангел Гавриил, или, по некоторым сведениям, сам Аллах, благословил его: Ева умерла год спустя.

Ученые мужи не пришли к единому мнению относительно места их захоронения; в одних традициях Индией называют гору Кубейс, в других — Иерусалим - одному Богу известно!^[135]

Табари говорит, что Адам назначил Сифа своим душеприказчиком.

“Когда Адам умер, Гавриил проинструктировал Сета, как его похоронить, и принес ему с небес наматывающуюся простыню. И Гавриил сказал Сету: ‘Ты единственный душеприказчик своего отца, поэтому в твои обязанности входит выполнение религиозных обрядов’. Затем Сиф прочитал над Адамом тридцать *Тебиров*. Четыре из этих *тебиров* были законными молитвами, остальные носили вспомогательный характер и были предназначены для возвеличивания добродетелей Адама. Некоторые говорят, что Адам был похоронен недалеко от Мекки на горе Абу-Кубаис”.^[136]

Согласно апокрифической “Жизни Адама и Евы”, Адам перед смертью призвал к себе всех своих сыновей и дочерей, и их насчитывалось пятнадцать тысяч мужчин и бесчисленное количество женщин. Говорят, что Адам был автором нескольких псалмов; среди прочих, Псалом

гражданский, *Бенедикт анима меа* и псалом sxxxix, *Domine probasti*; как можно понять из 14-го, 15-го и 16-го стихов: “Кости Мои не сокрыты от тебя, хотя Я был сотворен тайно и создан внизу, в земле. Твои глаза видели мою сущность, хотя и несовершенную; и в Твоей книге были записаны все мои члены, которые изо дня в день формировались, когда еще не было ни одного из них.”

Арабы говорят, что когда Адам диктовал свою последнюю волю и завещание, ангел Гавриил спустился с небес, чтобы принять его, в сопровождении шестидесяти двух миллионов ангелов, каждый из которых был снабжен чистыми белыми листами пергамента и ручками, и что завещание было скреплено печатью Гавриила.^[137]

Традиция не согласована относительно места захоронения Адама. Хайтема говорит, что Адам был похоронен недалеко от Мекки на горе Абу-Кубайс. Но древние персы утверждают, что он был похоронен на Цейлоне, где его гробницу охраняли львы во времена войны гигантов.^[138]

Но наиболее общепринятая традиция такова:—

Тело Адама было взято Ноем в ковчег, и когда ковчег остановился на Арарате, Ной и его сыновья сняли с него тело и последовали за ангелом, который привел их к месту, где должен был лежать праотец. Сим или Мелхиседек — ибо они одно целое, как мы сейчас увидим, — будучи посвящен Богом в священство, исполнил религиозные обряды; и похоронил Адама в центре земли, которым является Иерусалим; но, как говорят некоторые, он был похоронен Симом вместе с Евой в пещере Махпела в Хевроне. Но другие рассказывают, что Ной, покинув ковчег, раздал кости Адама своим сыновьям и что он отдал голову Симу, который похоронил ее в Иерусалиме. Некоторые, воспринимая это мистически, предполагают, что под этим подразумеваются грех и наказание Адама, которые были переданы всем сыновьям Ноя, но Симу была дана глава, Мессия, который должен был возродить мир.^[139] Святой Василий Селевкийский говорит: “Согласно еврейским традициям, череп Адама был найден там (*т.е.* на Голгофе), и это, говорят, Соломон знал благодаря своей великой мудрости. И поскольку это было место, где находился череп Адама, поэтому холм был назван Голгофой”.^[140]

С этим соглашается большое количество Отцов Церкви, свидетельства которых были тщательно собраны Грецером в его знаменитой и любопытной книге “Де Крус”. И эта традиция стала излюбленной темой художников, которые в своих картинах или скульптурах изображают череп Адама у подножия Креста Христова.

Апокрифическое “Завещание Адама” все еще существует.

Гробница Евы показана в Джидде. “Войдя в большие ворота кладбища, можно заметить слева небольшую стену высотой в три фута, образующую квадрат от десяти до двенадцати футов. Там покоится голова нашей праматери. Посреди кладбища находится что-то вроде купола, где покоится пупок ее тела; а на другом конце, рядом с дверью выхода, есть еще одна небольшая стена, также высотой в три фута, образующая ромбовидную ограду: там находятся ее ноги. В этом месте находится большой кусок ткани, на который верующие кладут свои подношения, которые служат для поддержания постоянного благоухания посреди ее тела. Расстояние между ее головой и ступнями составляет четыреста футов. Как мы уменьшились с момента сотворения!”^[141]

Кости Адама и Евы, говорит Табари, были взяты Ноем с собой в ковчег и им же перезахоронены.

Эту статью уместно завершить эпитафией Адаму, составленной Габриэлем Альваресом и опубликованной им в его “Истории допотопной церкви”, Мадрид, 1713.

“Здесь лежит, превратившись в щепотку пыли, тот, кто от щепотки

пыль была создана, чтобы управлять землей,

Адам,

ничий сын, всеобщий отец, отчим Всех

и о нем самом.

Никогда не плакавший в детстве, он провел свою жизнь в рыданиях,

результат раскаяния.

Могущественный, Мудрый, Бессмертный, Справедливый,

он продался ценой неповиновения, силы, мудрости, справедливости,

бессмертие.

Злоупотребив привилегией Свободы воли, какое оружие

он получил за сохранение Знаний и Благодати,

одним ударом он поразил смертью себя и весь род человеческий.

Всемогущий Судья

который в Своей Справедливости отнял у него праведность по Его Милости

снова вернул ему ее целиком:

по чьей милости это выпало, чтобы мы могли

назовите счастливым то преступление, которое приобрело такой размах

Искупитель.

Отныне Свобода воли, которой он в счастье пользовался

порождать Странствие, используется в Странствии, чтобы порождать

Счастье.

Ибо если мы, причастники его пагубного наследия, примем

также о его покаянном примере и прислушайтесь к нам

к благотворным советам,

Тогда мы (которые по своей Свободной воле могли бы потерять самих себя) сможем спастись

милостью Искупителя и сотрудничеством наших

Свободаволи.

Первый Адам жил, чтобы Умереть;

Второй Адам умер, чтобы Жить.

Иди и подражай покаянию Первого Адама;

Иди и прославляй доброту Второго Адама”.

VIII. СЕТ.

Когда Сиф взошел на трон своего отца, говорит Табари, он был величайшим из сыновей Адама. Каждый год он совершал паломничество к Каабе, и он правил миром справедливо, и все процветало во время его правления. В возрасте пятидесяти лет у него родился сын; он назвал его Енохом и назначил своим душеприказчиком. Он умер в возрасте девятисот лет.^[142]

Сиф и другие сыновья Адама вели вечную войну против дивов, или великанов, сыновей Кабила, или Каина.

Рокаил был еще одним сыном Адама, родившимся следующим после Сета.

Он обладал, как говорится в "Тахмурат Наме", самым чудесным знанием во всех мистериях. У него был такой быстрый и пронзительный гений, что он казался скорее ангелом, чем человеком.

Суркраг, великий великан, сын Каина, повелевал горами Каф, которые окружают центр земли. Этот великан попросил Сета прислать ему Рокайла, своего брата, чтобы помочь ему в управлении своими подданными. Сет согласился, и Рокайл стал визирем или премьер-министром Суркрага, что в горах Каф.

После того, как он правил много веков и знал по божественному откровению, что приближается время его смерти, он обратился к Суркрагу так: “Я собираюсь покинуть это место и вступить в другое существование; но прежде чем я уйду, я хочу завещать тебе некое знаменитое произведение, которое увековечит мое имя в отдаленные века”.

После этого Рокайл воздвиг огромную гробницу, украшенную статуями из различных металлов, изготовленными с помощью талисманов, которые двигались, говорили и вели себя как живые люди.^[143]

Согласно раввинским традициям, Сет был одним из тринадцати, пришедших в мир обрезанными. Остальными были Адам, Енох, Ной, Сим, Терах, Иаков, Иосиф, Моисей, Самуил, Давид, Исайя и Иеремия.^[144] В книге "Шене Люшот" говорится, что душа праведного Авеля перешла в тело Сифа, а затем эта же душа перешла в Моисея; таким образом, закон, который был известен Адаму и в котором Абель был проинструктирован, не был новым для Моисея.^[145]

В Небольшой книге Бытия говорится, что ангелы проинструктировали Сифа о том, что должно было произойти в мире; как должно было возрасти его беззаконие, и потоп должен был сокрушить его; и как придет Мессия и все восстановит. Сет был замечателен величиим и красотой своей внешности, поскольку он унаследовал большую часть привлекательности непавшего человека. Он женился на своей сестре Азур, или, по другим данным, Норее или Хорее. В Suidas под заголовком ‘Σήδ’ говорится: “Сиф был сыном Адама: об этом сказано: сыны Божьи входили к дочерям человеческим; то есть сыновья Сифа входили к дочерям Каина. Ибо в ту эпоху Сифа называли Богом, потому что он открыл еврейские буквы и названия звезд; но особенно из-за его великого благочестия, так что он был первым, кто носил имя Бога”.

Феодорит так ссылается на этот стих: “*И у Сифа, у него также родился сын; и он нарек ему имя Енос: тогда начали люди призывать имя Господа*”, или, как мы читаем на полях: “*тогда люди начали называть себя именем Господа*”. Акила истолковал это так: ‘тогда Сиф начал называться именем Господа’. Эти слова свидетельствуют о его благочестии, которое заслуживало того, чтобы он получил священное имя; и знакомые называли его Богом, а его детей называли сынами Божьими, точно так же, как мы называемся христианами в честь Христа”.^[146]

Происхождение этой традиции, по-видимому, заключается в том факте, что Сет был именем древнеегипетского божества, сначала считавшегося подателем света и цивилизации, но впоследствии египтяне отождествили его с Тифоном, который считал Сета главным богом гиксосов или царей-пастухов; и в их ненависти к этим угнетателям имя Сета было повсеместно стерто с их памятников, и он считался единым с великим противником, Тифоном; и изображался в виде осла или с ослиной головой.^[147]

Абульфарадж в своей истории говорит, что Сиф обнаружил письмена и что, желая вернуть себе Благословенную Жизнь, он и его сыновья отправились на гору Хермон, где они служили Богу в благочестии и воздержании, не общались с людьми той земли и не брали себе жен; поэтому их называли сынами Божьими.^[148]

Иосиф Флавий Флавий рассказывает, что после того, как Сифу было открыто то, что должно было произойти, — как земля должна была быть уничтожена сначала водой, а затем огнем, — чтобы то, что он открыл, не изгладилось из памяти его потомков, он установил две колонны, одну из кирпича, другую из камня, и записал на них всю науку, которую он приобрел, надеясь, что в случае, если кирпичная колонна погибнет от дождя, каменная устоит.^[149]

Фрекульфус добавляет, что Джубал помогал сыновьям Сифа выгравировать на колоннах все, что было известно о поведении и порядке небес, а также обо всех известных тогда искусствах.^[150]

Каменный столб можно было увидеть во времена Иосифа Флавия в Сирии.

Анастасий Синайский говорит, что, когда Бог сотворил Адама по Своему образу и подобию, Он вдохнул в него благодать, просветление и луч Святого Духа. Но когда он согрешил, эта слава покинула его, и лицо его омрачилось. Затем он стал отцом Каина и Авеля. Но впоследствии в Писании сказано: “*Он родил сына по своему подобию, по своему образу; и нарек ему имя Сиф*”, чего не сказано о Каине и Авеле; и это означает, что Сиф был рожден по подобию непавшего человека и по образу Адама в Раю; и он нарек ему имя Сиф, то есть, по толкованию, Воскресение, потому что в нем он увидел воскресение своей ушедшей красоты, и мудрости, и славы, и сияния Святого Духа. И все жившие тогда, когда они увидели, как лицо Сифа засияло

божественным светом, и слышали, как он говорит с божественной мудростью, сказали: Он есть Бог; поэтому его сыновей обычно называли сынами Божьими.^[151]

Поскольку Сет был древнеегипетским богом Солнца, происхождение мифа о его сияющем лице можно установить без труда.

Сету приписывалось несколько апокрифических сочинений.

IX. КАИНАН, СЫН ЕНОСА.

“И жил Сиф сто пять лет и родил Еноса; и жил Сиф после рождения Еноса восемьсот семь лет, и родил сыновей и дочерей; и всех дней Сифа было девятьсот двенадцать лет; и он умер. И жил Енос девяносто лет и родил Каинана.”^[152]

Александр написал множество посланий своему наставнику Аристотелю, в которых рассказывал о том, что случилось с ним в Индии. Среди прочего он писал: “После того, как я вошел в персидский регион, который является провинцией Индии, я прибыл на несколько морских островов, и там я нашел мужчин, похожих на женщин, которые питались сырой рыбой и говорили на языке, очень похожем на греческий; они сказали мне, что на острове была гробница древнейшего царя, которого звали Каинан, сын Еноса, и который правил всем миром, и учил людей всем видам знаний, и имел под своим контролем демонов и всевозможных злых духов. Он, по своей мудрости, понимал, что вечно благословенный Бог наведет потоп во времена Ноя; а потому он выгравировал все, что должно было произойти, на каменных таблицах, которые существуют там по сей день и написаны еврейскими буквами. В нем Он написал, что в ту эпоху океан затопит третью часть мира, что произошло при жизни Еноса, сына Сифа, который был сыном Адама, нашего прародителя.

“На том же острове Каинан построил самый обширный город, окруженный стенами; и огромную мраморную цитадель, в которой он хранил драгоценные камни и жемчуг, а также золото и серебро в великом изобилии.

Более того, он воздвиг очень высокую башню над своей гробницей, чтобы она служила ему памятником. К этой башне не может приблизиться ни один человек; ибо она была построена с помощью астрономического искусства в соответствии с семью планетами и с магическим мастерством, так что каждый, кто приблизится к стене, будет поражен внезапной смертью”.^[153]

Х. ЕНОХ.

1. ПЕРЕВОД ЕНОХА.

Енох, или Эдрис,^[154] как его называют арабы, родился в Индостане, но жил в Йемене. Он был пророком. В его дни люди поклонялись огню, будучи обманутыми Иблисом. Когда Бог послал Еноха к его братьям, чтобы отвратить их от ложного поклонения, они не поверили ему.

Идолопоклонство началось во времена Иареда, сына Махалалиила, и распространилось до такой степени, что, когда родился Ной, не было и восьмидесяти человек, которые поклонялись истинному, живому и единственному Богу. Джаред сражался с сатаной, князем демонов, захватил его в плен и водил в цепях, куда бы он ни пошел.

Енох умел шить и был опытным портным. Он был первым, кто взялся за перо и бумагу; он написал много книг. У него были книги Адама, и в течение десяти лет, вместо того чтобы спать, он проводил ночи за их чтением.

Он обучал людей искусству изготовления одежды; Енох показал им, как вырезать шкуры нужной формы и сшивать их вместе; и как делать обувь для защиты ног.

И затем, когда люди получили от него это великое благословение, они были готовы слушать его книги; и он читал им книги Адама и старался таким образом вернуть их к познанию истинного Бога.

Когда он провел много лет в молитве, Ангел Смерти пожелал заключить с ним договор о дружбе. Он принял человеческий облик и приблизился к нему, сказав: “Я Ангел Смерти, и я желаю твоей дружбы. Из-за твоего великого благочестия ты можешь обратиться ко мне с просьбой, которую я выполняю”.

Енох ответил: “Я желаю, чтобы ты забрал мою душу”.

Ангел ответил: “Я пришел к тебе не с этой целью; твое время еще не пришло к назначенному концу”.

Тогда Енох сказал: “Это хорошо; но забери мою душу ненадолго, а затем верни ее в мое тело, если так будет угодно Богу”.

Ангел сказал: “Я не могу сделать этого без согласия Бога”. Но он представил мольбы Еноха перед Аллахом, и Бог, зная, каков был замысел Еноха, удовлетворил молитву.

Затем Азраил унес душу Еноха, и в то же мгновение Вечный вернул ее ему. После этого Енох продолжал восхвалять Бога и молиться Ему; и Ангел Смерти стал его другом и часто приходил навестить его.

Прошли годы, и однажды Енох сказал ангелу: “О, друг мой! У меня еще есть просьба”.

Азраил ответил: “Если я смогу предоставить это, я сделаю это с готовностью”.

Енох сказал: “Я хотел бы увидеть Ад, потому что я претерпел смерть и знаю ее ощущения. Теперь я хотел бы познать муки потерянных”.

Но ангел ответил: “Этого я не могу даровать без разрешения Всемогущего”.

Бог услышал молитву Еноха и позволил Азраилу совершить то, чего желал пророк. Затем Ангел Смерти унес Еноха и показал ему семь ступеней Ада и все муки, которым подвергались там грешники; после этого он вернул его туда, где он был раньше.

По прошествии некоторого времени Енох снова обратился к Азраилу и сказал: “У меня есть к тебе еще одна просьба”.

Ангел ответил: “Говори дальше”.

Тогда Енох сказал: “Я желаю увидеть Рай Божий, как я видел Ад”.

Азраил ответил: “Я не могу удовлетворить твое прошение без согласия Бога”.

Но Всемилостивый, услышав просьбу своего слуги, согласился, чтобы все было именно так, как он желал. И ангел перенес Еноха в Рай. И когда они подошли к воротам, страж Ридхван отказался открывать, сказав Еноху: “Ты человек, а ни один человек не может войти в Рай, если не вкусил смерти”.

Тогда Енох ответил: “Я тоже вкусил смерть; душа, которая у меня есть, будет вечно пребывать со мной; Бог воскресил меня из мертвых”.

Ридхван, однако, сказал: “Я не могу сделать это и впустить тебя без приказа Бога”.

Затем поступил приказ от Аллаха, и ангел ворот больше не отказывался; так что Енох вошел; но прежде чем Енох и Азраил миновали ворота, Ридхван сказал пророку: “Войди и узри Рай, но поторопись и покинь его снова, ибо ты можешь жить там только после Воскресения”.

Енох ответил: “Да будет так”; и он вошел и осмотрел Рай, и вышел, как и обещал; и когда он переступил порог двери, он обернулся и сказал ангелу: “О, Ридхван! Я там кое-что забыл; позволь мне сбегать и принести это”.

Но Ридхван отказался, и между ними возник спор.

Енох сказал: “Я пророк; и Бог послал мне тридцать книг, и я написал их все, и я никогда не восставал против Бога. В тех книгах, которые Бог послал мне, мне был обещан Рай. Если было необходимо, чтобы я претерпел смерть, я претерпел ее. Если было необходимо, чтобы я увидел Ад, я его увидел. Теперь я попал в Рай, и это мой дом; Бог обещал мне его, и теперь, когда я вошел, я больше не покину его”.

Спор разгорелся, но был прекращен по приказу Бога, который повелел Ридхвану открыть врата и вновь впустить Еноха в Рай, где он обитает до сих пор.^[155]

2. КНИГА ЕНОХА.

Нельзя обойти вниманием Книгу Еноха, цитируемую Святым Иудой в его Послании и упоминаемую Оригеном, Святым Августином, Святым Климентом Александрийским и другими Отцами Церкви.

Из внутренних свидетельств следует, что оригинальная книга была написана примерно в 110 году до н.э.^[156] Но у нас нет работы в том виде, в каком она была написана на тот момент; она

подверглась многочисленным вставкам, и всегда трудно отличить оригинальный текст от дополнений.

Эта книга часто цитируется в апокрифическом “Завещании двенадцати патриархов”, которое армянская церковь считает каноническим, но ссылок по большей части в тексте нет. Им в основном пользовались некоторые раннехристианские авторы, как с признанием, так и без него. Монах Георгий Синцелл в восьмом веке извлекал отдельные фрагменты для составления своей хронографии. Этот фрагмент из “Синцелла” был всем, что было известно об этой книге на Западе до прошлого столетия. Евреи, хотя и помнили это произведение, утратили его на иврите; но раввины упоминали о нем вплоть до тринадцатого века, и оно упоминается в книге “Сохар”, хотя автор, возможно, не читал книгу Еноха. Брюс, африканский путешественник, был первым, кто привез его в Европу из Абиссинии в двух рукописях в 1773 году. Однако большого внимания этому не уделялось до 1800 года, когда Де Саси в своей “Журнальной энциклопедии”, под названием “Заметка о жизни Эноха”, дал некоторый отчет об этой работе. В 1801 году профессор Лоуренс представил публике английский перевод, сопровождаемый некоторыми критическими замечаниями. С тех пор книга была тщательно и экзегетически изучена. Версия, которая у нас сейчас есть, - эфиопская.

Книга Еноха состоит из пяти разделов, или книг, вместе с Прологоменами и Эпилогоменами.

После введения (загл. 1-5), который описывает работу как откровение провидца Еноха о будущем суде и его последствиях, с предупреждениями избранным относительно знамений; *первая* часть (главы 6-16) открывается рассказом о падении Ангелов, их союзе с дочерьми человеческими и зарождении Исполинов. С этим и не отделенный от него никакими надписями или знаком смены темы рассказ о путешествии, совершенном Енохом в компании ангелов по земле и через нижние круги небес, во время которого он был посвящен в различные тайны, скрытые от человеческого знания, и значительная часть этой чудесной информации была передана читателю.

Это описание путешествия, которое само по себе разделено на две части, несомненно, принадлежит оригинальной книге, а историческая часть, повествующая о появлении на свет Великанов, является интерполяцией.

The *Вторая* часть книги (заглавные буквы с. 37-71) со своим особым заглавием и введением называется “Вторая история мудрости”. Она продолжает историю путешествия. Первая часть содержала описание таинственных мест и вещей на земле и в нижних небесах; вторая часть содержит рассказ о тайнах высших небес, мира ангелов, основании царства Мессии и знамениях Его пришествия.

В конце этой части содержатся пророчества о Ноевом потопе и рассказы о падении Ангелов, их злой жизни и наказании. Весь рассказ о Потопе, который приводится без всякой рифмы или причины, также является явной интерполяцией.

The *Третья* порция (загл. 72-82), также под своим собственным заголовком, посвящен “Обращению небесных светил” и описывает движения планет, продолжительность времен года и количество дней в месяцах, а также сильные небесные ветры. На этом путешествие Еноха заканчивается.

В *четвертой* части (заглавные буквы 83-91), которая не имеет заглавия, но обычно обозначается как “Книга истории снов”, содержатся видения, показанные Еноху в юности, которые в серии картинок излагают историю мира до конца времен. Эта часть завершается несколькими словами совета Еноха своим сыновьям.

The *Пятая* и последняя часть (заглавные буквы. 92-105) - это “Книга увещаний”, адресованная Енохом своей семье против греха во всех его формах, под всеми его маскировками, и завершается изложением определенных предзнаменований, которые должны возвестить о рождении Ноя.

Авторы Талмуда учили, что Енох при своем переводе стал главным ангелом и что его имя стало Метатрон. В халдейской версии Ионафана, посвященной словам Бытия, ст. 24, сказано: “И служил Енох пред Господом в истине, и не было его среди жителей земли, ибо он был переведен наверх, на небосвод, через слово Господне; и Он назвал его именем Метатрон (великий писатель)”. А в Комментарий рабби Менахема к Пяти Книгам Моисея написано: “Рабби Ишмаэль рассказывает, что он разговаривал с Метатроном, и тот спросил его, почему он был назван именем своего Создателя и семьюдесятью именами, и почему он был больше любого принца, и выше любого ангела, и дороже любого слуги, и более почитаем, чем все воинство, и более превосходит в величии, силе и владычестве, чем все могущественные. Тогда он ответил и сказал: ‘Потому что я был Енохом, сыном Иареда. Это то, что сотворил святой, вечно благословенный Бог, - когда народы Потопа (*то есть* грешники, жившие в то время, когда пришел Потоп) согрешили и поступали несправедливо в своих делах, и сказали Богу: “Отойди от нас”, — Он забрал меня из того неблагого поколения на высшие небеса, чтобы я мог быть свидетелем против того поколения. И после того, как вечно благословенный Бог удалил меня, чтобы я предстал перед троном Его Величества и перед колесами Его колесницы и исполнил требования Всевышнего, тогда моя плоть стала пламенем, и мои артерии загорелись, и мои кости превратились в можжевельниковый пепел, и свет моих век стал вспышкой молнии, и мои глазные яблоки вспыхнули огненными факелами, и волосы на моей голове были пламенем, и все мои члены были огненными, пылающие крылья, и мое тело стало пылающим огнем; и от моей правой руки пламя рассеклось на части; и из моей левой руки вырвался огненный огонь. факелы; но вокруг меня дул ветер, и буря, и буря; а впереди и позади меня раздавался звук сильного землетрясения”.

Раввин Ишмаэль приводит дополнительные подробности, которые запечатлены в великом Джалкуте Рубени.^[157]

Раввин Ишмаэль, согласно этой книге, дополнительно получил эти сведения из уст Еноха. Огненные кони вознесли Его на небеса в огненной колеснице; и когда он предстал перед Богом, Священные Звери, Серафимы, Осаннимы, Херувимы, колеса колесницы и все огненные служители отшатнулись на пять тысяч триста восемьдесят миль от его запаха и громко воскликнули: “Какое зловоние исходит от того, кто рожден женщиной! Почему тот, кто ел белую пшеницу, допущен на небеса?”

Тогда Всемогущий ответил и сказал: “Слуги мои, Херувимы и Серафимы, не печальтесь, ибо все мои сыновья отвергли мое владычество и поклоняются идолам, за исключением только этого человека; и в награду я возвышаю его до власти над ангелами на небесах”. Когда Енох услышал это, он обрадовался, потому что на земле он был простым сапожником; но, сделав это, он при каждом стежке повторял: “Да восславится имя Бога и Его Величие”.

Рост Еноха, когда он был главным ангелом, был очень велик. Человеку потребовалось бы пятьсот лет, чтобы пройти от пяток до макушки. И лестница, которую Иаков видел в видении, была лестницей Метатрона.^[158] Сообщается, что тот же самый авторитет, которого цитировали выше, рабби Ишмаэль, получил точную меру Еноха из его собственных уст; она была семьсот тысяч раз больше тысячи миль в длину и ширину.^[159]

Рассказ в "Таргуме Палестины" просто таков. "Енох служил в истине пред Господом; и вот, его не было с пришельцами земли; ибо он был удален, и он вознесся на небосвод Словом пред Господом, и нарекли ему имя Метатрон, Великий Сафра".^[160]

Следует ли отождествлять Аннакоса или Наннакоса, о котором писал Суидас, с Енохом, я не берусь решать. Суидас говорит, что Наннак был престарелым царем до Девкалиона (Ноя) и что, предвидя Всемирный потоп, он созвал всех своих подданных вместе в храм, чтобы со слезами молить богов об избавлении от зла.^[161] А Стефанос, византийский лексикограф, говорит, что Аннакос жил в Иконии во Фригии, и что оплакивать Аннака вошло в пословицу.

XI. ГИГАНТЫ.

Так возникли Гиганты, говорят каббалисты.

Аза и Азаил, два ангела Божьи, пожаловались Всевышнему на сотворение человека и сказали: "Зачем Ты создал человека, который будет гневить Тебя?"

Но Бог ответил: "И вы, о ангелы, если бы вы были в нижнем мире, вы бы тоже согрешили". И Он послал их на землю, и тогда они пали, как сказано в Книге Бытия: *"И было так, что сыны Божьи увидели дочерей человеческих, что они красивы, и взяли им в жены всех, кого они выбрали."* После того, как они согрешили, им были даны тела из плоти; ибо ангел, проводивший семь дней на земле, становится непрозрачным и материальным. И когда они облеклись плотью и испорченной природой, тогда они произнесли слово "Сим хамфораш" и попытались вернуть себе свое прежнее место, но не смогли; и были изгнаны в горы, чтобы там жить. От этих ангелов происходят сыновья гигантов и анакимов, и из их семени также происходят дьяволы.^[162] Раввин Элиэзер говорит, что гиганты произошли от союза ангелов с дочерьми Каина, которые ходили в нескромных одеждах и бросали дерзкие взгляды по сторонам. И в книге "Зина-урина" в "Параша Чиккат" говорится, что Ог произошел от этой связи и что Саммаэль, ангел, был родителем Ога, но что Сигон был сыном того же ангела, который обманул жену Хама, когда она собиралась войти в ковчег.^[163]

Рассказ в Книге Еноха выглядит следующим образом:—

"Слушай и не бойся, Енох, ты, праведный человек и писатель праведности, приди сюда и услышь мои слова: иди, поговори со Стражами Небес и скажи им: ты должен молиться за людей, а не люди за тебя. Почему вы оставили высокие, святые и вечные небеса, и соединились с женщинами, и осквернили себя дочерьми человеческими, и взяли себе жен, и стали отцами расы великанов? Вы, которые были духовны, святы и наслаждались вечной жизнью,

развратились с женщинами и стали родителями детей из плоти и крови; вождедея крови человеческой, вы произвели на свет плоть и кровь, подобные тем, кто смертен и преходящ. Поскольку люди умирают, поэтому Я дал им жен, чтобы они могли иметь сыновей и продолжать свой род. Но вы духовны и наслаждаетесь вечной жизнью. Поэтому не давал Я вам жен, ибо небеса - обитель духов. И ныне великаны, рожденные из плоти и крови, станут злыми духами, и жилище их будет на земле. От них произойдут плохие существа. Поскольку они были созданы свыше, от святых Наблюдателей они получили свое происхождение, следовательно, они будут злыми духами на земле, и злыми духами они будут называться. И духи исполинов, которые поднимаются на облака, потерпят неудачу и будут низвергнуты, и будут творить насилие, и причинять разорение земле и вред; они не будут есть, они не будут жаждать, и они будут невидимы”.^[164]

Среди восточных христиан говорится, что Адам рассказал детям Сифа о прелестях Рая, и некоторые из них пожелали вернуть утраченное владение. Они удалились на гору Ермон и поселились там в страхе Господнем, живя в великой аскезе в надежде, что их покаяние вернет Эдем. Но хананеи окружали их со всех сторон, и сыновья Сифа, устав от безбрачия, взяли в жены дочерей хананеев, и у них родились великаны.^[165]

Другие говорят, что потомками патриарха Сифа были те, кого называли “Сынами Божьими”, потому что они жили на горе Ермон в дружеских беседах с ангелами. На этой горе они питались только плодами земли, и их единственной клятвой было: “Кровью Авеля”.^[166]

Среди великанов был Суркраг, о котором мы уже рассказали несколько подробностей. Он не принадлежал ни к расе людей, ни к потомству Адама. Согласно мусульманскому рассказу, он был командующим армиями Солимана Чаги, который правил землей до времен Джан бен Джана, который сменил его и правил семь тысяч лет. Вся земля была тогда во власти джиннов. Джан бен Джан воздвиг египетские пирамиды.

Суркраг повиновался Богу, следовал истинной религии и не допустил бы, чтобы его подчиненные джины оскорбляли потомков Адама или жестоко обращались с ними. Он правил на горе Каф и вступил в союз, согласно персидским источникам, с Кайумартом, первым царем мира, которого некоторые персидские авторы отождествляют с Адамом, но другие предполагают, что он был сыном Махалалиила, а одно время - с Енохом. Фердуси, автор "Шахнаме", говорит о нем как о первом, кто носил корону, восседал на троне и взимал дань со своих подданных. Он говорит, что этот монарх прожил тысячу лет и правил пятьсот пятьдесят лет. Он был первым, кто научил людей строить дома.

Но если Кайумарт был первым человеком, правившим, то он также был первым, кто устал от этого; ибо он отрекся от своей власти и удалился в свою прежнюю обитель, пещеру, после того, как передал свою власть своему сыну Сиамеку. Сиамек был убит, и Кайумарт вновь взошел на свой трон, чтобы отомстить за его смерть. Найдя тело своего сына, он похоронил его с великими почестями и разжег над его могилой большой костер, который поддерживался постоянно горящим, и это положило начало поклонению огню среди народа Ирана.

Кайумарт победил великана Семендуна, у которого было сто рук; его сын Хуценк также победил великана с тремя головами, восседавшего на животном с двенадцатью ногами. Это животное по имени Ракше было найдено им на Собачьем острове, или Новом Континенте, и родилось от союза крокодила и гиппопотама, и питалось оно плотью змей. Справившись с этим зверем,

Хуценк победил махисеров, у которых рыбы головы и они очень свирепы. Распространив свои завоевания до самых краев земли, Хуценк был насмерть раздавлен каменной массой, которую великаны, его смертельные враги, швырнули в него.^[167]

По словам Табари, Хуценк был сыном Кайумарта, который был сыном Махалалиила. Он был первым человеком, который срубил деревья, сделал доски и превратил их в двери, чтобы закрывать вход в дома. Он также обнаружил много драгоценных камней, таких как топаз и гиацинт. Он правил четыреста лет.^[168]

Ему наследовал Тахмурат, который научил людей седлать и взнуздывать лошадей; он также был первым человеком, начавшим писать персидскими иероглифами; он фигурирует как великий герой иранских басен. Согласно персидской легенде, Симорг унес его на гору Каф. Симорг - удивительная птица, говорящая на всех языках и в высшей степени религиозная.

Согласно кахерманскому Наме, птица Симорг, когда ее спросили о возрасте, ответила: “Этот мир семь раз населялся и семь раз лишался живых существ. Поколение Адама, в котором мы сейчас находимся, продлится семь тысяч лет, которые образуют цикл, и я видел двенадцать из этих оборотов. Скольких еще я увижу, мне неизвестно”.

В той же книге сообщается нам, что Симорг был большим другом расы Адама и великим врагом демонов и джиннов. Он лично знал Адама, оказывал ему почтение и исповедовал ту же религию, что и наши праотцы. Он предсказал Тахмурату все, что должно было произойти в мире, и, достав из-за пазухи несколько перьев, подарил их ему, и с тех пор все великие военачальники и военачальники носят гербы из перьев.

Птица перенесла Тахмурата в горы Каф, где он помогал пери, которые воевали с джинами. Великан Аргенк, обнаружив, что пери при содействии Тахмурата набирают силу, отправил посольство с просьбой о мире; но посол Имлейн покинул отряд джиннов и помог Тахмурату добиться полного господства в горах Каф и победить не только великана Аргенка, но и Демруша, гораздо более ужасного монстра. Демруш жил в пещере, охраняя огромное сокровище, которое он накопил в Персии и Индии. Он также унес перимергийца. Тахмурат убил Демруша и освободил Мергиана.

Согласно персидской легенде, Тахмурат был первым, кто начал выращивать рис и разводить шелкопрядов в провинции Тебристан.^[169]

Вернуться в Табари.

Джемшид был братом Тахмурата; он был первым человеком, выковавшим оружие, и его, вероятно, следует отождествлять с Тубал-каином. Он также ввел использование пигментов и открыл жемчуг, а также добывал известь, киноварь и ртуть; он также составлял ароматические вещества и выращивал цветы. Он разделил всех людей на четыре класса: солдат, писцов, земледельцев и ремесленников. Во главе всего он поставил ученых, чтобы они могли руководить делами людей, ставить перед ними их задачи и наставлять их в том, что они должны были делать.

Тогда Джемшид спросил мудрецов: “Что должен сделать король, чтобы сохранить свой трон?”

Они ответили: “Он должен править справедливо”.

Следовательно, Джемшид установил правосудие; и он заседал в первый день каждого месяца со своими мудрецами и вершил праведные суды. В течение семисот лет он продолжал эту практику; и за все это время не вспыхнуло ни одного восстания, никакие бедствия не беспокоили его, и его правлению никоим образом не угрожало.

Однажды, когда Джемшид отдыхал в одиночестве в своих покоях, Эблис вошел в окно, и Джемшид спросил: “Кто ты?” Теперь он думал, что был одним из тех, кто ждал снаружи, пока не выйдет, чтобы вершить правосудие. Эблис вступил в разговор с Джемшидом и сказал: “Я ангел, и я спустился с небес, чтобы дать тебе совет”.

“Какой совет ты предлагаешь?” - спросил король.

Иблис ответил: “Скажи мне, кто ты?”

Он ответил: “Я один из сыновей Адама”.

“Ты ошибаешься”, - сказал Лукавый. - “Ты не человек. Подумай, с тех пор как ты царствуешь, не подвело ли тебя что-нибудь? Испытывал ли ты какое-либо несчастье, какую-либо потерю, какой-либо бунт? Если бы ты был сыном Адама, печаль была бы твоим уделом. Нет, воистину, ты - бог!”

“И какой знак моей божественности ты можешь показать мне?”

“Я ангел. Смертный человек не может увидеть ангела и остаться в живых”.

Затем он исчез. Джемшид попал в ловушку гордыни.

На следующий день он велел разжечь большой костер, созвал всех людей и сказал им: “Я бог, поклоняйтесь мне; Я сотворил небо вверху и землю внизу; и те, кто откажется поклоняться мне, будут сожжены в огне”.

Тогда из страха перед ним многие подчинились; и в тот же час вспыхнуло восстание.

Был человек по имени Бейурасп, который возбудил народ и повел большое войско против Джемшида, и победил его, и отнял у него его царство, и разрубил царя на части с головы до ног.^[170]

XII. ЛАМЕХ.

“Мафусаил родил Ламеха. И взял Ламех себе двух жен: имя одной было Ада, а имя другой Цилла. И Ада родила Джабала: он был отцом тех, кто живет в шатрах, и тех, у кого есть скот. А брата его звали Джубал: он был отцом всех тех, кто умел обращаться с арфой и органом. И Зилла, она также родила Тубал-каина, наставника всех мастеров по меди и железу; а сестрой Тубал-каина была Наама. И сказал Ламех своим женам, Аде и Цилле: слушайте мой голос; вы, жены Ламеха, внимайте моим речам; ибо я убил мужчину к своей ране и юношу к

своей ране. Если Каин будет отомщен семикратно, то Ламех воистину семидесятсемикратно.^[171]

Речь Ламеха указывает на традицию, не зафиксированную в Священном Тексте, с которой израильтяне, вероятно, были хорошо знакомы и которая поэтому не нуждалась в повторении; или же из первоначального текста был исключен абзац. Речь достаточно загадочна, чтобы возбудить наше любопытство. Кого убил Ламех? и почему Ламех должен быть отомщен?

Таргумы не проливают света на этот отрывок, просто перефразируя его, не давая ключа к речи Ламеха.^[172] Но раввинская традиция единодушна в его значении. В книге "Джашер" говорится, что в те времена мужчины не любили заводить детей, поэтому они поили своих жен напитком, чтобы сделать их бесплодными. Зилла выпила этот напиток и была бесплодна до тех пор, пока в старости не родила Тубал-каина и Нааму. Теперь Ламех на старости лет ослеп, и его водил за нос мальчик Тубал-каин. Тубал-каин увидел Каина на расстоянии и, судя по рогу у него на лбу, предположил, что это зверь, он сказал своему отцу: "Натяни свой лук и стреляй!" Тогда старик выпустил свою стрелу, и Каин упал замертво.

Но когда он убедился, что убил своего великого предка, он сложил руки вместе и при этом случайно ударил своего сына и убил его. Поэтому его жены разгневались и не хотели общаться с ним. Но он успокоил их словами, записанными в Книге Бытия.^[173] Та же история рассказана в книге "Битва Адама".

Некоторые еврейские авторы придерживаются традиции, согласно которой Тубал-каин не был убит, но был тяжело ранен своим отцом; по некоторым данным, он был хромым. Связывая эту традицию с его именем, напрашивается поразительная аналогия между ним и Вулканом классической древности и Велундром из скандинавской мифологии. Оба были хромыми, оба были кузнецами железа, а имена Вулкан и Велундр имеют некоторое сходство с Тубал-каином; ибо, если исключить Ту, у нас есть Балкейн или Вулкан. Очень ученая и исчерпывающая монография о Велундре была написана М. Деппингом и Мишелем.^[174]

Табари утверждает, что Тубал открыл искусство сбраживания виноградного сока, а также искусство музыки. Эблис обманул молодого человека, который был полон веселья, и научил его многим вещам, в том числе изготовлению вина. Тубал взял виноград, раздавил его, сварил сусло и дал ему горчить. Затем он взял его и перелил в стеклянный кувшин. Он делал флейты, лютни, тарелки и барабаны. Когда он начал пить приготовленное им вино, он прыгал и танцевал. Все сыновья Каина смотрели на это и, довольные его весельем, тоже пили и играли на инструментах, сделанных Тубалом.^[175]

Наама, сестра Тубал-каина, стала женой дьявола Шомрона, от которого она стала матерью Асмодея.^[176]

XIII. МАФУСАИЛ.

Рассказывают, что Мафусаилу, которому тогда было пятьсот лет и который жил под открытым небом, явился ангел и посоветовал ему построить дом. Патриарх спросил, сколько ему осталось жить. “Еще около пятисот лет”, - ответил ангел. “Тогда, - сказал Мафусаил, - не стоит утруждать себя так быстро”.^[177]

“Мафусал, - говорится в Мидраше, - был совершенно праведным человеком. Каждое слово, слетавшее с его губ, было превосходно совершенным, исчерпывающим все восхваления Господа. Он выучил девятьсот глав Мишны. При его смерти раздался страшный гром, и все звери разразились слезами. Люди оплакивали его семь дней, и поэтому начало Наводнения было отложено до окончания траура”.^[178]

Евсевий говорит: “Он прожил дольше всех, кто был до него. Он, согласно всем изданиям (LXX.), жил через пятнадцать лет после Потопа, но где он сохранился во время него, неизвестно”.^[179]

Но общее мнение евреев следует Мидрашу. Рабби Соломон говорит, что он умер за семь дней до Потопа; и Пирке рабби Элиэзера и Джалкут подтверждают это мнение. Говорят, что Он произнес триста тридцать притч в честь Всевышнего. Но происхождение этого следует проследить до каббалистов, которые говорят, что путем перестановки букв его имени можно прочесть анаграмму “Тот, кто пророчествовал притчами”.^[180]

У него был меч с надписью Schem hammphorasch (Непередаваемое Имя), и с его помощью ему удалось убить тысячу дьяволов.^[181]

XIV. НОЙ

Поскольку земля была наполнена насилием, Бог решил уничтожить ее, но Ноя, праведного, Он намеревался спасти живым.

Опираясь на слова Книги Бытия: “*Всякая плоть извратила свой путь на земле*”, раввин Иоханан учил, что не только раса людей была полностью деморализована, но и все расы животных.^[182] Ной и его семья, а также одна пара из всех зверей земли, должны были быть спасены в ковчеге, но из каждого чистого зверя должны были войти семеро. Ложь поспешила к ковчегу и попросила впустить ее; Ной отказался. “Я впускаю животных только парами”, - сказал он.

Тогда Ложь ушла в гневе и встретила Несправедливость, которая сказала:

“Почему ты такой печальный?”

“Мне отказано в допуске в ковчег, ибо я холост, - сказала Ложь. - Будь моим спутником”.

“Видишь ли, - ответил Несправедливость, - я не принимаю общества без надежды на выгоду”.

“Не бойся, - сказала Ложь, - я разделю труды, и ты получишь добычу”.

Итак, они вместе отправились к ковчегу, и Ной не смог отказать им в приеме. И когда Потоп миновал и звери вышли из ковчега, Ложь сердито сказала: “Я сделала свое дело и причинила зло, но тебе досталась вся добыча; поделись со мной”.

“Ты глупец!” ответила Несправедливость. “неужели ты забыл соглашение? Твое дело - раскидывать сеть, мое - забирать добычу”.^[183]

Во время Потопа великаны утонули не все, ибо Ог поставил ногу на источники великой бездны и руками закрыл небесные окна, иначе вода поднялась бы ему над головой. Рабби Элизер^[184] сказал, что гиганты воскликнули, когда разразился Потоп: “Если собрать все воды земли вместе, они достигнут нам только пояса; но если источники великой бездны будут разбиты, мы должны снова затоптать их”. И это они сделали, но Бог сделал воду кипящей, и она ошпарила их так, что их плоть разварилась и отвалилась от костей.^[185] Но что стало с Огом во время Потопа, мы узнаем из Талмуда.^[186] Он вошел в воду вместе с носорогом^[187] рядом с ковчегом и прильнул к нему; теперь вода вокруг ковчега была холодной, но все остальное было кипяще горячим. Таким образом, он был спасен живым, в то время как другие гиганты погибли.

Согласно другому источнику, Ог забрался на крышу ковчега; и когда Ной попытался сбросить его, он поклялся, что, если ему позволят остаться там, он и его потомство будут рабами сыновей Ноя. Тогда патриарх уступил. Он просверлил отверстие в стенке сосуда и каждый день передавал через него пищу, необходимую для потребления великаном.^[188]

Некоторые раввинские авторы утверждают, что Потоп не затопил землю Израиля, а был частичным; некоторые говорят, что только Святая Земля осталась сухой, и носорог нашел на ней убежище и таким образом избежал утопления. Но другие говорят, что земля Израиля была затоплена, хотя все согласны с тем, что носорог выжил, так и не войдя в ковчег. И они объясняют побег носорога таким образом. Его голову положили в ковчег, и он поплыл за судном. Итак, носорог - очень крупное животное, и его нельзя было впустить в ковчег, чтобы он не затопил его. Раввин Джаннай говорит, что он видел молодого носорога однодневного возраста, и он был размером с гору Фавор; а размеры Фавора составляют сорок миль. Его шея была длиной в три мили, а голова - в полмили. Он ронял навоз, и навоз заглушал Иордан. Другие комментаторы возражают, что голова была слишком большой, чтобы ее можно было впустить в ковчег, и предполагают, что был получен только кончик ее носа. Но когда ковчег закачался на воде, Ной привязал рог носорога к борту судна, чтобы нос животного не соскользнул при крене ковчега и чтобы существо не погибло.

Все это из Талмуда.

Давайте теперь обратимся к некоторым мусульманским легендам о Ное. Его история кратко изложена в Коране, в главе, озаглавленной “Худ”.

“Ной построил ковчег с нашей помощью и помощью ангелов, следуя знанию, которое мы открыли ему, и мы сказали ему: не говори больше за грешников; они все утонут.

“Пока Ной строил свой ковчег, все, кто проходил мимо, насмехались над ним; но он сказал им: “Хотя вы насмехаетесь надо мной сейчас, придет время, когда я буду насмехаться над вами; ибо

вы на собственном опыте узнаете, Кто наказывает нечестивых в этом мире и приберегает для них дальнейшее наказание в мире грядущем".

В "анналах Евтихия Александрийского", писавшего о Египте в десятом веке и, вероятно, цитировавшего ныне утраченные апокрифические документы, мы читаем, что перед тем, как разразился Всемирный потоп, Ной сделал колокол из платана высотой около пяти футов, в который он звонил каждый день, утром, в полдень и вечером. Когда кто-нибудь спрашивал его, почему он так поступил, он отвечал: "Чтобы предупредить вас, что Бог пошлет потоп, чтобы уничтожить вас всех".

Евтихий добавляет некоторые дополнительные подробности.

"Прежде чем войти в ковчег, " говорит он, " Ной и его сыновья отправились в пещеру Элькануз, где лежали тела Адама, Сифа, Каинана, Малелеила, Иареда, Мафусала и Ламеха. Он поцеловал своих мертвых предков и унес тело Адама вместе с драгоценными приношениями. Сим принес золото, Хам взял смирну, а Иафет - благовония. Выйдя вперед, они спустились со Святой Горы и подняли глаза к Раю, который венчал ее, и сказали со слезами: 'Прощайте! Святой Рай, прощай!' - и они поцеловали камни и обняли деревья Святой горы".^[189]

Ибн Аббас, один из комментаторов Корана, добавляет, что Ной сомневался относительно формы, которую он должен был придать ковчегу, и Бог открыл ему, что он должен быть сделан по образцу птичьего брюха и что он должен быть построен из тикового дерева. Ной посадил дерево, и за двадцать лет оно выросло до таких размеров, что из него он смог построить весь ковчег.^[190]

Вернемся к Корану.

"Когда настало время, предписанное для наказания людей, и печь начала кипеть и извергать, мы сказали Ною: возьми и принеси в ковчег две пары всякого рода животных, мужского и женского пола, со всей твоей семьей, кроме того, кто был осужден твоими устами, и прими верующих и даже неверующих; но войдут лишь немногие".

Толкователи Корана говорят, что ковчег был построен за два года. Они придают ему размеры, упомянутые в Книге Бытия: — три яруса, верхний для птиц, средний для людей и провизии, в то время как животные занимали трюм. Признаком начала Всемирного Потопа было то, что вода вытекла из горячей печи жены Ноя. Затем все вены и артерии земли лопнули и выпустили воду. Тот, кто был исключен, был Ханаан, сын Хама, которого он проклял. Но Абульфеда говорит, что это был Джем, четвертый сын Ноя, которого исключили из ковчега.^[191] Персы говорят, что Хам также навлек на себя проклятие своего отца, и за это он и его потомство стали черными и попали в рабство; но что Ной, опечаленный за потомство своего сына, молился Богу смирлостивиться над ними, и Бог сделал раба любимым и лелеемым его хозяином.

В Коране говорится: "Ной вошел в ковчег со своей женой (Нозмой, дочерью Еноха, согласно Яшару; Норией, согласно гностикам; Вестой, согласно каббалистам) и тремя своими сыновьями, Шемом, Хамом и Иафетом, и их женами, тремя дочерьми Элиакима, сына Мафусаила, он сказал тем, кто живет на земле: "Садитесь во имя Господа".

"И пока он так говорил, ковчег продвигался или останавливался, согласно его приказу, во имя Бога".

Но Яшар говорит, что нечестивые обитатели земли, обнаружив приближение Потопа, такими толпами поспешили к ковчегу, что переполнили бы его, если бы львы и другие животные внутри не защитили вход и не дали им отпор.^[192]

Согласно некоторым восточным традициям, Ной сел на корабль в Куфе; согласно другим, недалеко от того места, где впоследствии был воздвигнут Вавилон; но некоторые говорят, что в Индии; а некоторые утверждают, что за шесть месяцев, в течение которых длился Всемирный Потоп, ковчег совершил кругосветное путешествие.^[193]

Ной, увидев, что его внука Ханаана нет на борту, позвал его и сказал: “Садись, дитя мое, и не оставайся среди нечестивых”.

Но Ханаан ответил: “Я взойду на горы и буду там в безопасности”.

“Ничто не может спасти тебя сегодня, кроме милости Божьей”, - сказал Ной.

Пока они так говорили, между ними пронеслась волна и затопила Ханаан.

Через сорок дней ковчег переплыл с одного конца земли на другой, перевалив через самые высокие горы. Над горой Кубейс, избранной Богом для сохранения священного черного камня Каабы, ковчег совершил семь оборотов.^[194]

Табари говорит, что у Ноя было четверо сыновей, и что из них Ханаан был младшим, и что трое старших верили в его миссию, но его жена и Ханаан смеялись над его предсказаниями. Животные, которые были принесены в ковчег, были собраны и отнесены к нему ветром. Когда осел собирался войти, Эблис (сатана) схватил его за хвост. Осел приближался медленно; Ной был нетерпелив и воскликнул: “Ты, проклятый, заходи скорее”.

Когда Эблис был внутри, Ной увидел его и сказал: “По какому праву ты здесь находишься?”

“Я вошел по твоему приглашению”, - ответил Дьявол. - Ты сказал: “Проклятый, войди”; я и есть проклятый.

По прошествии шести месяцев ковчег остановился на поверхности воды над Джонди,^[195] и дождь перестал лить, и Бог сказал земле: “Впитай воду”; и небу: “Воздержки свои дожди”. Вода схлынула, и ковчег остановился на вершине горы.

“Из ковчега вышли два вида животных, которые в него не входили, — свинья и кошка. Этих животных не существовало до Всемирного потопа, и Бог создал их в ковчеге, потому что он был полон грязи и человеческих экскрементов, которые издавали сильное зловоние. Люди в ковчеге, не в силах больше выносить запах, пожаловались Ною. Затем Ной провел рукой по спине слона, и тот выпустил свинью. Свинья съела весь навоз, который был в ковчеге, и зловония больше не было.

Некоторое время спустя крысы доставили большое беспокойство. Они съели пищу и осквернили то, чего не ели. Тогда путешественники отправились к Ною и сказали ему: ты избавил нас от наших прежних трудностей, но теперь нас преследуют крысы, которые грызут нашу одежду, поедают нашу пищу и покрывают все своей грязью. Затем Ной провел рукой по спине льва, тот чихнул, и кошка выпрыгнула у него из носа. И кошка съела крыс.

“Когда Ной покинул ковчег, он провел сорок дней на горе, пока вся вода не сошла в море. Вся соленая вода, которая там есть, - это то, что осталось от Наводнения.

“Ной сказал ворону: пойди, поставь свою ногу на землю и посмотри, какова глубина воды. Ворон улетел, но, найдя тушу, остался пожирать ее и не вернулся. Ной был разгневан и проклял ворона, сказав: " Пусть Бог сделает тебя презренным среди людей, и пусть падаль будет твоей пищей!"

После этого Ной выпустил голубку. Голубка улетела и, не мешкая, опустила ноги в воду. Вода при Наводнении ошпарила и замариновала лапки голубки. Она была горячей и соленой, и на ее лапках больше не росли перья, а кожа шелушилась. Итак, голуби с красными лапками без перьев принадлежат к тому виду, который выпустил Ной. Вернувшаяся голубка показала свои ножки Ною, который сказал: "Пусть Бог сделает тебя угодной людям!" По этой причине голубь дорог сердцам людей”.^[196]

Другая версия этой истории такова. Ной благословил голубку, и с тех пор она носит на шее кольцо из зеленых перьев; но ворона, с другой стороны, он проклял за то, что его полет должен быть кривым, а не прямым, как у других птиц.^[197] Это тоже еврейская легенда.^[198]

После этого Ной спустился с горы вместе с восьмьюдесятью людьми, которые были спасены вместе с ним, и обнаружил, что на лице земли не осталось ни одного уцелевшего дома. Ной построил город, состоящий из восьмидесяти домов, — по дому на каждого для всех, кто был спасен вместе с ним.^[199]

Фабриций в своем сборнике ветхозаветных апокрифов опубликовал молитву, которую Ной ежедневно возносил в ковчеге рядом с телом Адама, которое он нес с собой, чтобы похоронить его на Голгофе.

“О Господь, Ты превосходишь истину, и ничто не велико рядом с Тобой; взгляни на нас с милосердием; избавь нас от этого водного потопа ради мук Адама, первого человека, которого Ты сотворил; ради крови Авеля, святого; ради праведного Сифа, в котором Ты услаждался; не причисляй нас к тем, кто нарушил Твои заповеди, но покрой нас Своей защитой, ибо Ты наш избавитель, и Тебе одному подобает восхваление, произносимое делами Твоих рук от всего мира”. всю вечность.” И все дети Ноя ответили: “Аминь, о Господь”.^[200]

Говорят, что Ной покинул ковчег в десятый день первого месяца мусульманского года и установил пост, который мусульмане соблюдают в этот день, чтобы поблагодарить Бога за свое избавление.

Согласно Книге Еноха, вода Всемирного потопа была преобразована Богом в огонь, который поглотит мир и нечестивых в конце всего сущего.^[201]

В Палестинском таргуме говорится, что голубка сорвала лист, который она принесла Ною, с дерева на Елеонской горе.^[202]

В книге Джашер есть упущение в Книге Бытия. В книге Бытия сказано о Ламехе при рождении Ноя: “Он нарек ему имя Ной; сказав: ”*Это же утешит нас в работе нашей и в труде рук наших из-за земли, которую проклял Господь*”;^[203] но "Ной" означает "покой", а не "утешение". В книге "Джашер" говорится, что Мафусаил назвал ребенка Ноем, *покой*, потому что земля

отдохнула от проклятия; но Ламех назвал его Менахемом, *утешение*, по причине, указанной в тексте книги Бытия. Священный писатель наделил одно имя значением другого.^[204]

XV.

ЯЗЫЧЕСКИЕ ЛЕГЕНДЫ О ВСЕМИРНОМ ПОТОПЕ.

Арарат носит это название уже три тысячи лет. Мы читаем в Книге Бытия, что *“ковчег покоился в седьмом месяце, в семнадцатый день месяца, на горах Арарата”*. В отрывках из Ветхого Завета, таких как Исаия xxxvii. 38 и 2 Царств xix. 37, упоминается земля, в Иеремии li. 27 - царство Арарат; и мы также проинформированы Моисеем из Хорене, первым авторитетом среди армянских писателей, что целая страна носила это название в честь древнего армянского царя Араи Красивого, который жил около 1750 года. за много лет до Рождества Христова. Он пал в кровопролитной битве с вавилонянами на равнине в Армении, названной в его честь Араи-Арат, Падение Араи.

До этого события страна носила название Амасия по имени своего правителя Амасиса, шестого по происхождению от Иафета, который дал горе название Массис. Это все еще единственное название, под которым он известен армянам; ибо, хотя в армянском издании Ветхого Завета он называется Арарат, все же люди называют его Массис и не знают для него другого названия. Мусульмане называют ее Агридаг, сильная гора. Название, под которым она известна персам, - Кухи-Нух, гора Ноя, или Саад-даг, Благословенная гора.^[205]

Но традиция расходится во мнениях относительно вершины, на которой покоился ковчег или с которой спустился Ной, как мы сейчас увидим. Арарат находится на высоте 17 210 футов над уровнем моря и 14 320 футов над равниной Аракс. На северо-восточном склоне горы даже издали можно увидеть глубокую мрачную пропасть, которая создает впечатление, что гора раскололась на части наверху: вероятно, в какой-то отдаленный период это было жерло вулкана, поскольку гора состоит из туфа, шлаковых отложений и извергнутого вещества. Он вздымается одним жестким гребнем, а затем устремляется вниз к Малому Арарату, второй вершине, которая возвышается на 13 000 футов над уровнем моря.^[206]

Жители окрестностей указывают на ступеньку на склоне горы, покрытую вечными снегами и ледниками, где, по их словам, покоился ковчег; и на город близ Арарата под названием Накчиван, или “первый выход” Ноя из ковчега. Эта этимологическая интерпретация, вероятно, столь же сомнительна, как и интерпретация Арарата, данная Моисеем Хоренским; это правда, что город древний, поскольку он был серьезно поврежден землетрясением во времена правления Астиага Мидийского, в шестом веке до Рождества Христова. Иосиф Флавий назвал его Наксуана,^[207] и он говорит, что это было названо так потому, что там Ной впервые сошел с ковчега, и что остатки ковчега были там тщательно сохранены. И там, говорит армянский историк Вартан, тоже находится гробница Ноя. Николай Дамасский в своей "Истории Сирии", древневавилонский писатель Берос и другие языческие историки рассказывают похожую историю; и мы узнаем, что оттуда распространялись реликвии ковчега, к которым относились с величайшим почтением как к амулетам.

Николай Дамасский, писавший во времена правления Августа, говорит: “За Миньядской землей в Армении есть большая гора, по имени Барис (возможно, от Масиса), на которой, как гласит предание, кто-то переплыл ее в ковчеге и остановился на самой верхней вершине. Остатки дерева продолжали существовать долго. Возможно, это тот самый человек, о котором писал еврейский историк Моисей”.^[208]

История, цитируемая Евсевием у древнего писателя по имени Молон, представляет собой форму сирийской традиции. “После Потопа человек, который вместе со своими сыновьями избежал потопа, покинул Армению, после того как был изгнан из своего наследства насилием туземцев. Оттуда он пришел в горы Сирии, которые тогда были необитаемы”.^[209] И с этим согласуется любопытный намек у Лукиана, который сам был сирийцем. Он говорит, что в Сирии, в городе Иераполис, был религиозный праздник и очень древний храм, связанный “с популярной историей о Девкалионе Скифе, который жил во времена великого потопа”. Любопытно, что он дал сирийцу Ною греческое имя и говорил о нем не как о туземце, а как о пришельце с Востока, из Скифии. Он говорит: “Об этом Девкалионе я слышал в Греции, то, что рассказывают греки. История такова: нынешняя раса людей не первая, ибо она погибла. Это вторая раса, произошедшая от Девкалиона, и была очень многочисленной. Предыдущее поколение было очень злым и нарушало Божественный закон. Они не сдержали клятв и не проявили гостеприимства; они не приняли чужеземца и не защитили его, когда он искал защиты; поэтому на них обрушились ужасные разрушения. Много воды хлынуло из земли, пролились сильные дожди, и море поднялось и затопило землю. Девкалион единственный из всех людей был сохранен для следующего поколения благодаря своей мудрости и благочестию. Таким образом, он был спасен. Он вошел в большой ковчег, который сам построил, вместе со своей женой и детьми. Затем к нему пришли, пара за парой, коровы, лошади, львы, змеи и все виды животных, которыми питаются на земле, и он принял их всех. Они не причинили ему вреда, ибо Зевс установил между ними великую дружбу. И все они плыли в ковчеге, пока длился потоп. Это греческая история о Девкалионе.

“Но очень замечательно подтверждение истории в том виде, в каком ее рассказывают в Иераполисе. В окрестностях этого города разверзлась огромная пропасть, которая поглотила все воды Потопа. После этого Девкалион воздвиг алтари и посвятил Здесь (Атергатис) храм над пропастью. Я видел это; оно очень маленькое; было ли оно когда-то большим, но с тех пор стало меньше, я не могу сказать; но я видел, что оно было маленьким. В подтверждение этой истории происходит следующее: дважды в год в храм приносят морскую воду. Ее несут не только священники, но и вся Сирия и Аравия, и многие из-за Евфрата приходят и носят воду. Они выливают ее в храм; затем она стекает в пропасть, и, хотя она может быть очень маленькой, она вбирает в себя всю налитую в нее воду. Они говорят, что делают это потому, что Девкалион учредил этот обряд в память о своем освобождении и милости Божьей”.^[210]

Столь же полно вавилонская традиция дошла до нас из халдейской истории старого жреца Бела Бероса (260 год до н.э.). Халдеи поставили десять царей во главе этой мистической истории, которая соответствует десяти поколениям в Книге Бытия до Потопа. Последнего из этих патриархов звали Ксисуфрус, который является тем же самым, что и библейский Ной. Берос рассказывает историю Всемирного потопа следующим образом: “Во времена правления Ксисуфруса произошло великое наводнение. Кронос (*то есть* Бел) явился Ксисуфрусу во сне и предупредил его, что все люди будут уничтожены потопом 15 числа месяца Дейсиос, и он приказал ему записать все знания людей и спрятать их в городе солнца Сипарисе, а затем

построить корабль и войти в него вместе со своей семьей, родственниками и ближайшими друзьями, и взять с собой на него еду и питье, а также зверей и крылатых птиц. Когда его спросили, куда он собирается плыть, ему было велено ответить: К богам, молиться им о процветании людей. Он повиновался; и сделал ковчег длиной в пять стадиев и шириной в два, уложил в него то, что было приказано, и отплыл со своей женой, ребенком и родственниками. Когда наводнение спало, Ксисутрус выпустил птицу, которая, не найдя ни пищи, ни земли, на которую можно было бы присесть, вернулась на корабль. Через день он выпустил другую птицу; она вернулась с грязью на лапках. Третья птица, которую он отправил, не вернулась. Итак, Ксисуфрус узнал, что появилась земля, и он пробил дыру в корабле и увидел, что корабль сел на мель на горе; поэтому он сошел на берег со своей женой, дочерью и рулевым; и когда он поклонился земле, воздвиг алтарь и принес жертвы богам, он исчез. Те, кто оставался на корабле, тоже вышли, когда увидели, что Ксизуфрус не возвращается, искать Ксизуфруса, и они позвали его по имени. Но Ксисуфрус больше не появлялся, был слышен только его голос, призывающий их бояться Бога и говорящий им, что его забрали жить к богам, потому что он был благочестив. Такая же честь была оказана его жене и дочери, а также рулевому". Это относится к тому, что они расположены на небе как созвездия: Ксисуфрус как водонос, дева и рулевой все еще занимают там свои места. "Он приказал им," продолжает Берос, "вернуться в Вавилон и, как распорядилась Судьба, забрать его труды из Сипариса и на их основе учить людей. Местом, где они оказались, была Армения. Некоторые фрагменты корабля остаются в горах Кордии в Армении, а некоторые забирают частицы и используют их в качестве амулетов".^[211]

Евсевий сохранил фрагмент другого вавилонского писателя, Абиденоса, который в точности передает ту же историю.^[212]

Еще одно халдейское предание, сохраненное Кассианом, гласит, что перед Потопом Хам спрятал в земле трактаты о колдовстве и алхимии, а когда вода спала, извлек их.^[213] Согласно также Беросусу, у Ксисутра было три сына — Зерованос, Титан и Япетостес. Зерованос - это то же самое, что и Зороастр.

Из Фригии также дошли до нас следы потопийной традиции. Ряд монет Апамеи, города во Фригии, между реками Меандр и Марсий, периода правления Септимия Севера и следующих императоров, возможно, имеют отношение к этому событию.^[214] На реверсе одной из монет Филиппа изображено нечто вроде шкатулки, в которой находятся мужчина и женщина; на панели шкатулки под мужчиной написано "Ноэ", голубь несет оливковую ветвь, а ворон сидит на краю шкатулки над головой женской фигуры. Те же два человека также изображены на суше с поднятой в молитвенной позе правой рукой. Другая монета с тем же сюжетом на реверсе имеет надпись "На ковчеге" - ΝΗΤΩΝ.

Чтобы прояснить эти монеты, делается ссылка на отрывок из "Сивиллиных оракулов" на этот счет: "Во Фригии находится крутая, видимая издали гора, называемая Арарат.... Оттуда вытекает река Марсий; но на ее гребне покоился ковчег (κιβωτός), когда дождь прекратился".^[215] Поскольку древнее название Апамеи, по-видимому, было Киботос, не исключено, что автор сивиллиных строк смешал в этих строках моисееву и фригийскую традиции.

Следует, однако, признать, что столь же вероятно, что шкатулка представляет храм, а две фигуры - божества-покровители, и что "Ноэ" является сокращением от "Неокорос", самого важного титула, принятого греческими городами и часто записываемого на их монетах.

Древнеперсидское повествование в “Бундехеше” гласит: “Таштер (дух, управляющий водами) находил воду на земле тридцать дней и тридцать ночей. Каждая капля воды была величиной с чашу. Земля была покрыта водой в рост человека. Все идолопоклонники на земле погибли от дождя; он проник во все отверстия. Впоследствии ветер с небес разделил воду и унес ее облаками, подобно тому, как души несут тела; тогда Ормузд собрал всю воду вместе и поместил ее как границу земли, и так образовался великий океан ”. ^[216]

Древнеиндийская традиция гласит, “что в правление рожденного солнцем монарха Сатьявраты вся земля была затоплена, и весь человеческий род был уничтожен наводнением, за исключением самого благочестивого принца, семи риши и нескольких их жен”. Эта общая *пралайя*, или разрушение, является темой первой Пураны, или священной поэмы; и история кратко изложена в восьмой книге Бхагаваты, из которой ниже приводится сокращенный отрывок: “Демон Хаягрива похитил Веды у Брахмы, пока тот отдыхал, и вся раса людей развратилась, за исключением семи риши и Сатьявраты. Этот принц совершал свои омовения в реке Критамаля, когда Вишну явился ему в образе маленькой рыбки и после нескольких увеличений массы тела в разных водах был помещен Сатьявратой в океан, где он так обратился к своему изумленному почитателю: ‘Через семь дней все существа, которые оскорбили меня, будут уничтожены потопом; но ты будешь надежно укрыт в вместительном сосуде чудесной формы. Поэтому возьмите в пищу всевозможные лекарственные травы и сочное зерно и вместе с семьей святыми мужами, вашими соответствующими женами и парами всех животных без страха войдите в ковчег; тогда вы познаете Бога лицом к лицу, и на все ваши вопросы будут даны ответы’. Сказав это, он исчез; и по прошествии семи дней океан начал выходить из берегов, а землю заливать постоянными ливнями, когда Сатьяврата, медитируя на Божество, увидел большое судно, движущееся по водам: он вошел в него, во всех отношениях следуя указаниям Вишну, который, приняв облик большой рыбы, приказал привязать судно огромным морским змеем, как тросом, к своему огромному рогу. Когда потоп прекратился, Вишну убил демона, вернул Веды и обучил Сатьяврату божественному знанию”. ^[217]

В “Махабхарате” говорится, что лодка с Ману и его семью спутниками остановилась на горе Наубханданам, высочайшей вершине Гималаев; а название “Наубханданам” означает “корабли, севшие на мель”. ^[218]

Греческие традиции не являются ранними и, вероятно, были заимствованы из семитских источников. Мы видели историю, рассказанную Лукианом в его книге “*Dea Syra*”, но в своем “Тимоне” он следует более достоверной греческой легенде и заставляет Девкалиона сбежать в маленькой лодке (следовательно, без животных) и приземлиться на горе Ликорис.

Мы также имеем дело с той же катастрофой, несколько иначе описанной Овидием. Мир, который он представляет “соучастником преступления” и, следовательно, обреченным на справедливое наказание. Юпитер ниспосылает с небес дождь, и реки и моря, вырывающиеся из своих пещер, собираются на поверхности земли и сметаю человечество с лица земли. Девкалион и его жена в одиночестве, приплывшие в маленькой лодке, оказались на вершине Парнаса. Постепенно воды спадают: единственная выжившая пара вопрошает богов, как они могут снова заселить пустынную землю. Им приказано, с покрытыми головами, выбросить за спину кости своей великой матери. Наполовину сомневаясь в значении предсказания, они бросают позади себя камни, которые немедленно превращаются в мужчин и женщин, и земля самопроизвольно порождает остальных животных. ^[219]

Аполлодор рассказывает об этом так: “Когда Зевс решил уничтожить медную расу, Девкалион по совету Прометея сделал большой ковчег, *λάρναξ*, и положил в него все необходимые вещи, и вошел в него вместе с Пиррой. Затем Зевс, пролив с небес проливные дожди, затопил большую часть Греции, так что погибли все люди, за исключением немногих, которые бежали в самые высокие горы. Девять дней и ночей плыл он по морю вод и, наконец, остановился на горе Парнас. Тогда Зевс послал Гермеса спросить его, чего он желает, и тот пожелал, чтобы человечество было создано заново. Зевс приказал ему бросать камни ему на голову, из которых должны были получиться мужчины, и сказал, что те, что были брошены Пиррой, должны быть превращены в женщин”.

Стефан Византийский говорит, что традиция заключалась в том, что после того, как поверхность земли высохла, Зевс приказал Прометею и Афине сделать глиняные изображения в виде людей; и когда они высохли, он призвал ветры и заставил их вдохнуть в каждого из них жизнь: и таким образом земля после Потопа была повторно заселена.^[220] Диодор говорит: “Во время Всемирного потопа, который произошел во времена Девкалиона, почти вся плоть погибла”.^[221]

Китайцы начинают свою династию с Чжао, последнего представителя древней расы, чьи слова таким образом записаны в Шуцзюге: “Могучие воды потопа разлились, и разлились, и затопили все. Горы исчезли в пучине, и холмы были погребены под ними. Пенистые волны, казалось, угрожали небесам. Все люди утонули”.^[222] Древняя надпись, которую китайцы приписывают Юю, третьему патриарху после Потопа, и которая, по крайней мере, датируется до Рождества Христова, относится к этому событию: “Прославленный император Чжао сказал, вздыхая: ‘Товарищи и советники! Большие и малые территории вплоть до вершины горы, где обитали птицы и дикие звери, были заполнены повсюду. Я давно забыл свой дом; теперь я отдыхаю на вершине горы Джо-лу.... Беда миновала, и несчастьем пришел конец; текут ручьи юга, одежда и еда перед нами. Мир покоится, и проливной дождь больше не сможет уничтожить нас’.”^[223]

В одном из сочинений учеников Дао-цзы традиция принимает более полную форму. Кун-Кун, злой дух, разгневанный тем, что был побежден на войне, нанес такой удар головой по одному из небесных столбов, что проломил его; и небесный свод обрушился, и ужасный потоп затопил землю. Но Ниу-Ноа преодолел воду с помощью дерева и сделал лодку, чтобы спастись, на которой мог далеко уплыть; и он отполировал камень пяти цветов - радугу — и скрепил им небеса, и водрузил их на панцирь черепахи. Затем он убил черного дракона Конг-Конга и засыпал дыры в небесах пеплом от тыквы.^[224] В истории Джао также есть слабый след его связи с радугой, поскольку, как говорят, у него брови цвета радуги.^[225]

Камскадальцы говорят: “в далекие века, когда их великий предок и Бог Кутка жил в Камчатке, произошел сильный потоп. Там утонуло много людей, но некоторые пытались спастись в лодках, но волны захлестнули их. Те, кто был спасен, были спасены на больших плотках, сделанных из связанных вместе деревьев, на которые они отступили, прихватив с собой еду и свое имущество. И чтобы их не унесло в море, они закрепились на якоре большими камнями, которые привязали к краям и спустили в воду. А когда наводнение спало, они остановились отдохнуть на вершине высокой горы”.^[226]

Лапландская традиция гласит, что однажды Бог затопил мир, сохранив в живых только одного брата и сестру, которых Он поместил на гору Пассвар. Когда вся вода исчезла, дети разделились, чтобы побродить по земле и посмотреть, одни ли они остались в живых. Они встретились через три года, а затем снова расстались, потому что узнали друг в друге брата и

сестру. Через три года они встретились, но снова повернулись друг к другу спиной по той же причине. Снова они встретились по прошествии трех лет и снова расстались; но когда они встретились снова, после трехлетней разлуки, они больше не узнавали друг друга, и поэтому они поженились; и от них произошли все поколения людей.^[227]

У кельтов Всемирный потоп занимал видное место, и ковчег был связан с их самыми священными религиозными обрядами.

Валлийская легенда гласит: “Одним из самых ужасных событий была вспышка Ллин-Ллиона, моря морей, которое захлестнуло мир и утонуло всех людей, кроме Двиана и Двиваха, которые спаслись на голой лодке и колонизировали Британию. Этот корабль был одним из трех шедевров Ху и был построен небесным владыкой Райвионом; и он принял в себя по паре всевозможных зверей, когда вырвался ”Ллин-Ллион”. Это прозвище совпадает с именем Ху Кадарна, первооткрывателя виноградной лозы; и о нем говорится, что “он построил ковчег, нагруженный плодами, и они оставались в воде, и их переносили змеи”; а о радуге было сказано, что Женщина серебряного колеса, Арианрод, чтобы управлять волшебниками ночи и злыми духами бури, и из любви к бриттам, “соткала поток радуги, — поток, который прогоняет бурю с земли и отдаляет от нее прежние разрушения”., по всему земному кругу”.^[228]

Скандинавская легенда в младшей Эдде гласит: “Сыновья Бера (Один, Вильдж и Ве) убили великана Имира; и когда он упал, из ран вытекло столько крови (в поэтической фразеологии кровь Имира означала воду), что в ней утонул весь род великанов, кроме одного, который спасся со своей семьей; этого зовут Бергельмр. Он сел в лодку вместе со своей женой и таким образом был спасен”.^[229]

Литовский миф гласил следующее: Когда Прамзимас, всевышний Бог, выглянул из своего небесного дома на мир через окно, он увидел, что мир полон насилия. Затем он послал Ветер и Воду, чтобы опустошить землю, и это они делали в течение двадцати дней и ночей. Прамзимас смотрел на это, и пока он смотрел, он ел орехи у своего окна, а скорлупки выбрасывал вниз. Один снаряд упал на вершину горы, и несколько мужчин, женщин и животных вскарабкались на нее и спаслись живыми, в то время как все остальные жители мира утонули. Когда вода схлынула, пары, содержащиеся в ореховой скорлупе, покинули ее и рассеялись по земле. Осталась только одна пожилая пара, и они жаловались; тогда Бог послал им радугу, чтобы утешить их, и повелел им перепрыгнуть через кости земли. Они прыгнули девять раз, и девять пар живых человеческих существ начали жить и основали девять рас литовской крови.^[230]

Среди негров Африки традиции слабо развиты или их мало искали и собирали. Негры племени джумала говорят, что однажды, когда земля была полна жестокости и нечестия, бог Тиль уничтожил ее огнем, и что в живых остался только один человек по имени Музикджен, *то есть* горный вождь, потому что он был признан невиновным.

В Америке богатый урожай традиций.

Колоши, живущие в Русской Америке, говорят, что первым жителем земли был Киткхугия-си, и что он решил уничтожить всех своих детей, которые согрешили против него. Вслед за этим он вызвал наводнение на земле, и все погибли, за исключением нескольких человек, которые спаслись в лодках на вершины гор, где, по их словам, до сих пор видны остатки лодок и веревок, которыми они были скреплены.^[231]

У индейцев племени собачьих ребер сэр Джон Франклин нашел эту историю гораздо более полной; и поскольку это племя живет недалеко от Полярного моря, вдали от каких-либо миссионерских станций, едва ли возможно, что эта история могла быть заимствована у христианских учителей. Они говорят, что Чапивих, их великийпредок, жил на пути между двумя морями. Он построил плотину и наловил рыбы в таком изобилии, что она перекрыла русло, и вода залила землю. Чапивих со своей семьей сел в свое каноэ и взял с собой всевозможных зверей и птиц. Земля была засыпана в течение многих дней; наконец Чапивих не мог больше этого выносить, поэтому он послал бобра поискать землю. Но бобр утонул. Затем он отослал мускусную крысу, которая с трудом вернулась, но лапы у нее были в грязи. Чапивих был рад увидеть землю и разминал ее между пальцами, пока она не превратилась в остров на поверхности воды, на который он мог приземлиться.^[232]

Пакулли с западного побережья Новой Джорджии говорят, что во время Потопа один мужчина и одна женщина спаслись, убежав в пещеру; и они добавляют, что, когда земля утонула, водяная крыса нырнула за ней и снова подняла на поверхность.^[233]

Традиция каддоков гласит, что Сакечах был великим охотником. Однажды ночью он увидел в видении Учителя Жизни, который сказал сновидцу такие слова: —

“Мир становится очень порочным, Сакеча”.

“Я знаю это”, - ответил охотник.

“Я больше не слышу голосов людей, молящих меня о милостях; они больше не благодарят меня за то, что я им посылаю. Я должен подмести, омыть и очистить землю; я должен стереть с ее лица все живые существа”.

Тогда Сакечах сказал: “Что я сделал, Владыка Жизни, что я должен быть вовлечен в это всеобщее разрушение?”

Хозяин ответил: “Нет, Сакеча, ты был хорошим слугой; я спасу тебя от общей участи. А теперь пойди, срежь себе болиголов, обломай шишки и принеси их вместе со стволом и листьями к подножию холма Вечеганаван. Сожгите их в костре, сделанном из сухих веток дуба, разведенных соломой дикого риса. Когда куча превратится в золу, возьмите золу и рассыпьте ее по кругу вокруг холма. Внутри круга ничего собирать не нужно, так как живые существа сами отступят туда в поисках безопасности; но когда это будет сделано, возьмите ствол болиголова и воткните его в землю в том месте, где на голом холме растет большой пучок травы. Там находится великий источник вод; и когда посох будет воткнут в землю, фонтан вырвется наружу, и земля будет сметена, омыта и очищена великим потоком, который захлестнет ее. Сакеча и его семья единственные из всех жителей земли будут спасены; и существа, которых он соберет вокруг себя на холме Вечеганаван, будут единственными, кто избежит всеохватывающего уничтожения”.

Охотник повиновался. Он взял посох и глубоко воткнул его в землю в указанном месте, и огромный фонтан забил, и воды хлынули мощным потоком. Постепенно стихия начала накрывать землю, а охотники его семья наблюдали за этим. Теперь появились низины, но так, как они появляются в сезон ливней; здесь немного воды, и там немного воды; вскоре они превратились в одно огромное полотно. Вот небольшой холм скрылся из виду, затем исчезли верхушки деревьев; снова высокий холм скрыл его вершину. Наконец волны поднялись так

высоко, что Сакечах больше ничего не мог видеть; он стоял как в колодце. Вода скапливалась со всех сторон от него, удерживаемая от причинения вреда ему, или ему самому, или зверям, которые столпились вокруг него, волшебным поясом из пепла болиголова.

“Сакечах! ” сказал Владыка Жизни. - Когда луна будет точно над твоей головой, она привлечет воды к холму. Она сердита на меня, потому что я поразил комету. Я не смогу предотвратить ее мечь, если не уничтожу ее, а этого я не могу сделать, поскольку она моя жена. Поэтому прикажи каждому живому существу, которое находится на холме, снять ноготь с мизинца своей правой руки, если это человек; если птица или зверь, то с правой ноги или когтя. Когда каждый сделает это, прикажите ему подуть во впадину гвоздя с закрытым правым глазом, произнося следующие слова: ‘Гвоздь превратится в каноэ и спасет меня от гнева луны’. Гвоздь превратится в большое каноэ, и в этом каноэ его владелец будет в безопасности”.

Великому Духу повиновались, и вскоре каждое существо плыло в лодке по поверхности воды. И, чтобы они не разошлись, Сакеча связал их вместе ремнями из шкуры буйвола.

Они продолжали плыть еще долго, пока, наконец, Сакеча не сказал: “Так не пойдет — нам нужна земля. Иди, ” сказал он ворону, который сидел в его каноэ рядом с ним, “ принеси мне немного земли со дна пропасти. Я пошлю женщину, потому что женщины быстрее и пытливее мужчин”.

Ворона, гордая похвалой, оказанной ее полу, оставила свои хвостовые перья дома и нырнула в пропасть. Ее долго не было, но, несмотря на то, что она была женщиной, она вернулась, сбита с толку своей целью. После чего Сакечах сказал выдре: “Мой маленький человечек, я отправлю тебя на дно и посмотрю, позволят ли тебе твои трудолюбие и настойчивость совершить то, что не удалось сделать из-за остроумия и коварства ворона”. Итак, выдра отправился в свою опасную экспедицию. Он достиг своей цели. Когда он снова появился на земле, то держал в лапе комок черной глины. Это он отдал в руки Сакечах; и Великий Мастер велел ему разделить кусок на пять частей; то, что выходило из середины куска, ему было приказано слепить в лепешку и бросить в воду: он так и сделал, и это стало сушей, на которую он мог высадиться; и образовавшаяся таким образом земля была заселена повторно с его времени. Независимо от того, красные люди на земле или белые, все они произошли от Сакеча.^[234]

Ирокезы рассказывают очень похожую историю, отличающуюся от вышеизложенной лишь несколькими тривиальными деталями. Согласно традиции племени Книстино в Верховьях Миссури, все мужчины погибли во время Потопа, за исключением одной женщины, которая поймала за ногу птицу, которая унесла ее на вершину скалы, где она была заточена близнецами, которыми была населена земля.^[235]

Племя аппалачей во Флориде - пережиток более древнего народа, чем племена североамериканских индейцев. Они рассказывают, что озеро Теоми вышло из своих пределов, разлилось по земле и встало над вершинами самых высоких гор, сохранив только пик Олдами, на котором стоял храм солнца. Те люди, которым удалось добраться до этого храма, были спасены, но все остальное человечество погибло.^[236]

Согласно индейцам чероки, собака предвидела грядущие разрушения на земле. Каждый день он ходил на берег реки и выл; и когда его хозяин упрекал его, он открывал ему, что должно было произойти. Поэтому этот человек построил лодку и сел в нее со своей семьей, и он единственный из всего человечества был спасен.^[237]

Если мы обратимся к Центральной Америке, то обнаружим, что там также существовало множество преданий о Всемирном потопе.

Древние жители Мексики рассказывали об этом событии следующим образом:—

Был великий потоп, уничтоживший всех людей и животных, за исключением Коксокса и его жены Чичекецаль, которые спаслись на кипрском сундуке и приземлились на горе Колуакан, где у них родилось множество детей, которые, однако, все были немые. Тогда появился голубь, который сел на высокое дерево и научил их языку. Но так как никто из них не понимал речи другого, они разделились и рассеялись по миру. Однако пятнадцати главам семейств посчастливилось говорить на одном языке. Они жили вместе в одном и том же месте, но в конце концов переехали и после 104 лет скитаний поселились в Ацтлане. Оттуда они отправились в Чьяпультепеке, а затем вернулись на гору Колуакан и поселились в Мексике.^[238]

Была история аналогичного описания, связанная с древним городом Чолула в современной провинции Пуэбла. “До великого потопа в 4 008 году от сотворения мира земля Анакнак (Мексика) была населена великанами. Все те, кто не погиб, за исключением семерых, убежали в ямы и превратились в рыб. Когда всемирный потоп закончился, один из этих великанов, по имени Кселуаз, строитель, отправился в Чолулу и построил пирамиду на горе Тлалок в память о том, что он был спасен там вместе со своими шестью братьями”.^[239]

Жители Мехоакана рассказывали, что из-за беззакония людей был послан потоп, чтобы смести их всех; но священник по имени Тезби вместе со своей женой и детьми спаслись в деревянном ящике, в который они вошли вместе со всевозможными семенами и животными. Через некоторое время Тезби, устав от своего заточения, выпустил стервятника, который, однако, к нему не вернулся; затем он выпустил других птиц, но они не вернулись; наконец, он выпустил колибри, который вернулся с веткой в клюве.^[240] И об этом событии у них в храмах были росписи, которые они показывали белым людям, прибывшим к ним.

Похожую историю рассказывали индейцы на Кубе, то же самое делали жители Сан-Доминго и Антильских островов.^[241]

Также и Южная Америка богата подобными легендами. Гумбольдт говорит: “Эта вера (в всемирный потоп) встречается не только у таманаков, но является частью целой системы исторических традиций, о которых следует собрать разрозненные сведения у майпугов Великого водопада, индейцев Рио-Кревато, впадающего в Кавказ, и почти у всех рас Верхнего Ориноко”.^[242]

Это традиция таманаков. “Во времена наших предков вся земля была переполнена. Тогда спаслись только два человека, мужчина и женщина, которые остались на горе Таманаку, которая находится недалеко от реки Кучиверо, где раньше жили наши предки. Они горько оплакивали потерю своих друзей и родственников, и когда они печально бродили по горе, они услышали голос, который велел им бросать ядра орехов *Пальмы Маврикийской* себе на плечи. Они так и сделали, и из орехов, брошенных женщиной, выросли самки, а из тех, что были брошены мужчиной, - самцы”.^[243]

Перуанцы рассказывали, что их первый король и основатель нации Манко Капак вместе со своей женой Мамой Оклло после великого потопа покинули свою землю и прибыли со

священного острова в озере Титикака, на который солнце бросило свой первый луч, когда спал паводок.^[244]

Бразильская легенда гласит, что Злой Дух Арбомоку и духи воздуха заключили соглашение, чтобы уничтожить человечество. Первый открыл все источники земли, второй излил облака на землю и затопил ее, так что над водой показалась только одна горная вершина, и на ней нашли убежище два человека, брат и сестра, от которых произошли все новые поколения.^[245]

XVI. ПОСАДКА ВИНОГРАДНОЙ ЛОЗЫ.

Согнувшись под тяжестью своего труда, обливаясь потом, стоял патриарх Ной, стараясь разбить твердые комья земли. Внезапно появился сатана и сказал ему:

“Какое новое начинание ты задумал? Какие новые плоды ты рассчитываешь извлечь из этих комьев?”

“Я сажаю виноград”, - ответил патриарх.

“Виноград! гордое растение, драгоценнейший плод! радость и восхищение людям! Ваш труд велик; вы позволите мне помочь вам? Давайте разделим труд по выращиванию виноградной лозы”.

Патриарх в приступе изнеможения согласился.

Сатана поспешил, взял ягненка, зарезал его и вылил его кровь на комья земли. “Оттуда придет то, - сказал сатана, - что те, кто отведаст виноградного сока, станут мягкосердечными и кроткими, как этот ягненок”.

Но Ной вздохнул; сатана продолжил свое дело; он поймал льва, убил его и вылил кровь на почву, подготовленную для растения. “Оттуда придет то, - сказал он, - что те, кто отведаст виноградного сока, станут сильными и отважными, как лев”.

Ной содрогнулся. Сатана продолжил свою работу; он схватил свинью и зарезал ее, и оросил землю ее кровью. “Отсюда и произойдет, - сказал он, - что те, кто пьет виноградный сок в избытке, будут грязными, деградировавшими и звероподобными, как свиньи”.^[246]

Мусульманская традиция в чем-то схожа.

“Когда Хам посадил виноградную лозу, сатана полил ее кровью павлина. Когда на нем появились листья, он окропил его кровью обезьяны; когда на нем образовался виноград, он смочил его кровью льва; когда виноград созрел, он полил его кровью свиньи.

Виноградная лоза, политая кровью этих четырех животных, приобрела эти свойства. Первый бокал вина оживляет человека, повышает его жизнерадостность, усиливает румянец. В этом состоянии он похож на павлина. Когда пары спиртного ударяют ему в голову, он весел, прыгает как обезьяна. Им овладевает опьянение, он подобен разъяренному льву. Когда она достигает

своего апогея, он подобен свинье: он падает и пресмыкается на земле, растягивается и засыпает”.^[247]

Мухаммед, чтобы оправдать свой запрет своим ученикам пить вино, приводит историю двух ангелов, Арота и Харот.

“Бог, ” говорит он, “ возложил на них миссию на земле. Молодая леди пригласила их на ужин, и вино показалось им таким вкусным, что они опьянели. Затем они заметили, что их хозяйка красива, и преисполнились любви, в которой признались ей. Эта благоразумная леди ответила, что она прислушается к их протестам только тогда, когда узнает слова, с помощью которых они смогут вознестись на небеса. Когда она выучила эти слова, она взошла на престол Бога, который в награду за ее добродетель превратил ее в сияющую звезду (Утреннюю звезду) и приговорил двух пьяных ангелов ожидать судного дня, подвешенных за пятки в Вавилонском колодце близ Багдада, который посещают мусульманские паломники”.

Согласно Табари,^[248] Хам, за то, что посмеялся над пьянством своего отца, был проклят Ноем, так что его кожа стала черной, как и все плоды, которые должны были расти на земле, на которой он должен был жить, и так возник фиолетовый виноград. Хэм пересадил белый виноград, но он почернел у него в руках.

Абульфарадж рассказывает, что после Всемирного потопа Ной разделил пригодный для жизни мир между своими сыновьями. Он отдал Хаму страну Черных, Симу - страну Коричневых, а Иафету - страну Красных.^[249] Ной также, продолжает он, сказал своему сыну Симу: “Когда я умру, возьми гроб нашего отца Адама из ковчега и вместе со своим сыном Мелхиседеком, который является священником Всевышнего, иди с телом Адама, куда тебя поведет ангел”.

Они так и сделали; и ангел направил их к горе Брейталмакдес (Иерусалим), где они поставили гроб на определенном холме, и он мгновенно скрылся из виду под землей. Затем Сим вернулся в свой дом, но не так, как Мелхиседек, который остался охранять тело Адама: и он построил там город, называемый Иерусалимом, и его называли Мелек Салим, Царь Мира, и там он провел остаток своей жизни в поклонении Богу; он не прикасался к женщинам и не проливал крови, но приносил Богу жертвы из хлеба и вина.^[250]

Евтихий, египетский патриарх Александрийский, в своих "Анналах", изобилующих восточными традициями, дает более полный отчет о том же инциденте.

Когда Ной был близок к смерти, он повелел Симу взять тело Адама и идти с Мелхиседеком, сыном Фалега, туда, куда должен был вести ангел Господень. “И, ” сказал он, “ ты прикажешь Мелхиседеку поселиться там, не брать ему жены и провести свою жизнь в делах благочестия, ибо Бог избрал его для сохранения Своего истинного поклонения. Он не должен строить себе дома и не должен проливать кровь зверя, или птицы, или какого-либо другого животного; и он не должен приносить там никаких приношений, кромехлеба и вина; и пусть львиные шкуры будут его единственной одеждой; он должен оставаться там один; он не должен стричь свои волосы или подстригать ногти; ибо он священник Всевышнего. Ангел Божий будет идти перед вами, пока вы не придете к месту, где вы похороните тело Адама, и не узнаете, что это место - середина мира”. Итак, Ной умер в среду, во втором часу, во втором месяце Айяра, который совпадает с Башнесом, на девятьсот пятидесятом году своего совершеннолетия. В этом году Симу исполнилось сорок пять лет. Сыновья Ноя похоронили его и оплакивали сорок дней.^[251]

Некоторые говорят, что жену Ноя звали Бат-Енос, или дочь Еноса; но раввин Годалия говорит, что ее звали Ноэма; другие говорят, что это была Тетири, или Титха, кормилица людей, поскольку Ева была матерью людей. Гностики называли ее Норией. Однако раввины обычно предполагают, что это была Наама, сестра Тубал-каина.^[252] Но Евтихий из Александрии говорит, что ее звали Хайкал и она была дочерью Намуса, сына Еноха; и что жены Сима, Хама и Иафета были тремя дочерьми Мафусала. Жену Сима звали Салит, жену Хама - Нахлаф, а жену Иафета - Аришива.^[253]

Кормилица Ноя была важной персоной, и ее нельзя забывать. Ее звали Самбета, и она была первой Сивиллой. Суидас, грамматик, говорит: “Халдейская сивилла, которую евреи называли Самбети и отождествляли с персидской Сивиллой, происходила из рода Ноя. Она предсказала то, что должно было случиться с Александром Македонским. Она также предсказала пришествие Господа Христа и многое другое по божественному вдохновению”.^[254]

XVII. СЫНОВЬЯ НОЯ.

Хам, проклятый, третий сын Ноя, был изобретателем или хранителем магии. Как мы уже видели, он похоронил магические книги, которые существовали в мире, до того, как Всемирный потоп прокатился по земному шару; а когда он утих, он эксгумировал их. Серко д'Асколи в четвертой главе своего “Комментария к сфере Сакрабоско” заявляет, что он видел магическую книгу, составленную Хэмом, “которая содержала элементы и практику некромантии”. Несомненно, что в Средние века существовали апокрифические книги по алхимии и вызыванию духов, которые якобы были составлены Хамом.

Согласно Талмуду, Хам почернел, потому что он не соблюдал совершенное воздержание, находясь в ковчеге;^[255] другие источники утверждают, что его кожа покрылась сажой из-за того, что он насмехался над пьянством своего отца; а Иафет, улыбнувшись, говорит, что мусульманин утратил дар пророчества, унаследованный от своей семьи.^[256]

Бероз предположил, что Хам - это то же самое, что и Зороастр.

Иафет, согласно Хондемиру, получил от своего отца всю землю к востоку и северу от Арарата; он был прародителем турок, склавов, Гога и Магога, говорит Табари. Прежде чем он отправился со своей семьей населять эти страны, Ной дал ему камень, на котором было написано великое имя Бога. Турки говорят, что с помощью этого камня Ной мог направлять движение ковчега без паруса и весел. У турок есть похожие камни, которые, как они утверждают, произошли в процессе зарождения от родительского камня, данного Иафету.^[257] Мусульмане говорят, что у него было одиннадцать детей мужского пола: Син или Чин, отец китайцев; Склаб, предок славянских рас; Маншуг или Магог, прародитель скифов и калмыков; Гомари, отец франков; турок и халос, предки турок; Хозаз, от которого ведут свою родословную хозарцы; Рус, отец русских; Суффан, Гой и Тараг, от которых происходят туркмены.

Илак, сын Турка, открыл для себя применение соли, уронив кусок мяса, который он ел, на землю, покрытую соляными отложениями.

О Симе раввинам есть что сказать. “Я нашел в Мидраше, что рабби Иоханан, сын Нури, сказал: "Святой, присноблаженный Бог взял Сима, сына Ноя, и посвятил его в священники Всевышнего, чтобы он служил перед Ним; и Он позволил его Величеству пребывать с Ним, и Он дал ему имя Мелхиседек, священник Всевышнего Бога, царя Салима. Его брат Иафет изучал его закон в своей школе, пока не пришел Авраам, который изучал его в школе Сима. Ибо Авраам получил это, молясь Богу, чтобы его Величество остался и обитал в доме Сима, почему и было сказано о нем: *Ты священник навеки по чину Мелхиседека.*”^[258]

Сим почерпнул свои знания из Книги Мудрости, которую Рафаэль, святой ангел, дал Адаму; но наставником Сима был ангел Иофиил.^[259]

Раввин Герсон пишет в своей книге под названием “Сефер гелилот эрез Исраэль”, что, путешествуя по землям Ога, царя Башанского, он увидел там могилу размером в восемьдесят локтей, и ему указали на нее как на гробницу Сима.^[260] Любопытная традиция о том, что Сим, Хам и Иафет заснули в пещере и проснулись в Рождество Христа, и что они сами были тремя мудрецами, пришедшими поклониться Ему, будет упомянута более подробно, когда мы будем рассматривать легенды, связанные с персонажами Нового Завета.

Говорят, что Сим получил священство вместо Ноя, потому что Ной был укушен львом, когда выходил из ковчега, и, облившись кровью, стал неспособен принять священство.

Считается, что Сим написал много книг, и существуют его апокрифические труды.

XVIII. МОЩИ КОВЧЕГА.

Мы уже видели, что Бероз рассказывает, как в его время части ковчега были извлечены и использованы в качестве амулетов. Иосиф Флавий говорит, что остатки ковчега в его время можно было увидеть на Арарате; и Николай Дамасский сообщает о том же. Святой Епифаний пишет: “Дерево Ноева ковчега и по сей день можно увидеть в стране Кардеан”.^[261] И за ним следует множество отцов. Эль Макин в своей “Истории сарацин” рассказывает, что император Ираклий посетил мощи после того, как победил персов, в городе Тения, у подножия Арарата. Армянин Хайтон заявляет, что на снегах Арарата всегда видно черное пятнышко: это Ноев ковчег.^[262] Бенджамин из Туделы в своем Маршруте говорит, что вся древесина была вывезена халифом Омаром в 640 году н.э. и была помещена им в храм или мечеть, которые он воздвиг на острове, образованном Тигром. Одна из балок показана в Латеране в Риме. В 1670 году Иоганн Янсениус Штраус поднялся в келью отшельника на склоне Арарата, чтобы перевязать сломанную ногу кенобита. Келья отшельника, по словам Штрауса, находилась в пяти днях пути в гору, на фоне трех облаков, над областью невыносимого холода, в спокойной теплой атмосфере. Из рассказа отшельника герр Штраус узнал, что старик прожил там двадцать пять лет и что он не чувствовал там ни дождя, ни ветра. На вершине горы, в пятнадцати итальянских милях от камеры, в прозрачном воздухе было различимо большое судно, севшее на мель в снегу. Отшельник добрался до него и вырезал из одной из досок крест, который показал немецкому путешественнику.

В городе Хена в Аравии Феликс, по словам путешественника Преву, представляет собой большое здание, которое, как говорят, воздвиг Ной; сквозь железную решетку виден большой кусок дерева, который, как говорят, составлял часть его ковчега. В Ченне также можно увидеть колодец, который, как говорят, был вырыт патриархом Иаковом, вода в котором ледяная.

Армяне говорят, что некий монах Иаков однажды взошел на Арарат и унес фрагмент ковчега, который впоследствии превратил в крест, и он хранится среди священных реликвий Эчмиадзина. Когда персидский царь Абасс Великий послал узнать о ковчеге, монахи ответили, что с его стороны было напрасно пытаться добраться до него из-за пропастей и ледников и бесчисленных трудностей пути.^[263]

XIX. НЕКОТОРЫЕ ПОТОМКИ ХАМА.

В дальнейшем мы будем следовать определенным мусульманским традициям. Ад, сын Амалика, следовательно, внук Хама, обосновался в Аравии, где стал вождем племени Адитов. Он впал в идолопоклонство. У него было два сына по имени Шедад и Шедед, которые правили многочисленными подданными — один двести пятьдесят, другой триста лет. Они построили великолепный город, где дома отличались роскошным великолепием; подобного этому городу никогда не видели прежде и не увидят снова. Этот город исчез, когда племя адитов было истреблено; о чем мы расскажем, когда приведем легенды, связанные с Хевером. Комментаторы Корана рассказывают о чудесах этого чудесного города.

Во времена халифата Моавии, первого из Оммиадов, араб из пустыни по имени Колабах, отправляясь на поиски своего верблюда на равнину Аден, наткнулся на ворота прекрасного города. Он вошел, но, охваченный страхом, пробыл там не больше времени, чем ему хватило, чтобы собрать несколько камней с улицы, а затем вернулся.

Его соседи, которым он рассказал о своем приключении, рассказали об этом халифу, который приказал привести к нему Колабаха. Араб откровенно рассказал о том, что он видел, но Моавия не поверил этому чудесному рассказу, пока не посоветовался со своими учеными людьми, и особенно с прославленным Аль-Ахбаром, который заверил его, что рассказ бедного араба достоин всякого доверия, ибо город, который он видел, был не чем иным, как городом, построенным Шедадом, сыном Ада, в земле адитов, в которой расположен Аден; и что, поскольку гордость этого принца не знала границ, Бог послал Своего ангела уничтожить всех жителей и скрыть их великолепный город от врагов. глаза людей, которые должны открываться лишь через определенные промежутки времени, чтобы память о Божьем суде не изгладилась из человеческих умов.

УШедада был сын по имени Дохак, о котором рассказывают странные истории. Он владел магией и обрел власть над всей вселенной; и он держал своих подданных в страхе чрезмерной жестокостью. В "Каэрман-Наме" рассказывается, что дьявол, довольный его действиями, предложил ему свои услуги безвозмездно, и они были с радостью приняты.

Свирепость тирана возросла, он заживо сдирает с людей кожу, сажал на кол и распинал их по малейшему обвинению.

Прослужив ему пять лет, Лукавый обратился к нему так: “Сир! много лет я был твоим верным слугой и не получил от тебя никакого вознаграждения. А теперь я прошу тебя об одной услуге — позволь мне поцеловать тебя в плечи.

Эта услуга была с готовностью оказана. Дохак сам снял свою накидку, чтобы облегчить поцелуй.

Но не успел дьявол прикоснуться губами к обоим плечам тирана, как две змеи, которых невозможно было оторвать, вцепились туда и начали грызть его плоть.

Табари говорит, что царь носил на своих плечах две страшные язвы, или раковые опухоли, напоминающие змеиные головы, посланные ему Богом в наказание за его преступления. Эти раковые опухоли причиняли ему такие острые мучения, что он кричал день и ночь. Никто не мог предложить лекарство или уменьшить мучения.

Однажды ночью, когда он спал, кто-то явился ему во сне и сказал: “Если ты хочешь, чтобы твои язвы причиняли меньше боли, обработай их человеческим мозгом”.

На следующий день Дохак проснулся и приказал привести к нему двух человек; он убил их, вскрыл им черепа, извлек мозги и приложил их к своим раковым опухолям. Облегчение было мгновенным, и Дохак впервые за много дней почувствовал несколько часов покоя.

После этого каждый день убивали двух человек, чтобы делать припарки для его язв. В течение двухсот последних лет жизни Дохака тюрьмы были опустошены, чтобы удовлетворить его потребность в свежих мозгах; и когда больше преступников найти не удалось, в качестве дани для его королевства было принято приносить ему в жертву по два человека каждый день, чтобы облегчить его боль.

И вот, в Исфахане жил кузнец по имени Кавех, у которого было два прекрасных сына, которых он любил больше собственной жизни. Однажды их схватили, привели к королю, и ему наложили на плечи припарки из их мозгов.

Кавех работал у своей наковальни, когда до него дошла весть об убийстве его сыновей. Он бросил свою наковальню и, издав пронзительный крик, выбежал на улицу, размахивая кожаным фартуком, горько оплакивая свою потерю и призывая отомстить монарху. Люди столпились вокруг него, они сорвали с него кожаный фартук и превратили его в знамя.

Толпа собиралась по мере продвижения. Со всех улиц стекались люди, чтобы присоединиться к армии, и вскоре кузнец оказался во главе ста тысяч человек.

Они направились в Демавенд, где находился дворец тирана. И Кавех, прежде чем атаковать его, обратился к своим солдатам так: “Я не из тех, кто поведет вас против короля; вам нужен король, чтобы вести войну против короля”.

“Что ж, - сказали его последователи, - мы избираем тебя нашим королем”.

“Я всего лишь простой кузнец и не гожусь для правления, - ответил Кавех, - но есть принц королевской крови по имени Афридун, сын Джемшида, который бежал от жестокости Дохака: выбери его”.

Они согласились. Принц был найден и наделен властью; затем произошла битва, армия Дохака была разбита, а тиран убит.

Когда Афридун взойшел на трон, он назначил Кавеха губернатором Испахана. И когда Кавех умер, царь попросил своих детей отдать ему кожаный фартук их отца. Затем, получив его, он поместил его среди своих сокровищ, и всякий раз, отправляясь на битву, он прикреплял фартук кузнеца к высокому посоху и шел под этим знаменем против своих врагов.

В последующие годы этот кожаный фартук был усыпан драгоценными камнями, пока Омар, презрев его, не приказал сжечь старый кусок кожи; но Йездегерд уже лишил его драгоценных камней.^[264]

Афридун осуществлял верховную власть в течение двухсот лет. Он был первым, кто начал изучать астрономию, и он основал науку медицины. Он был первым королем, ездившим верхом на слоне. У него было три сына: Тур, Салм и Ирад. Он любил третьего сына, Ирада, больше, чем двух старших, и передал ему власть над Ирадом, Мосулом, Куфой и Багдадом.

После смерти Афридуна Тур и Салм выступили против Ирада, разбили его и убили, сказав: “Наш отец несправедливо разделил свое наследство. Он отдал Ираду лучшую часть, центр мира; что касается нас, то мы изгнаны на край света”.

После смерти Тура и Салма корона покинула эту семью и перешла к царю по имени Хуш, который был из сыновей Хама, сына Ноя. Хуш правил сорок лет. После него на трон взойшел Ханаан. Хуш и Ханаан поклонялись идолам. Говорят, что Нимрод был сыном Ханаана. Когда Ханаан умер, ему наследовал Нимрод. У Нимрода был визирь по имени Азар (Терах), сын Нахора, сына Сароу (Серуга), который был шестым в поколении после Ноя. Этот Азар был отцом Авраама, другом Бога.

Со времени Всемирного потопа до времен Авраама прошло три тысячи лет. В тот период не было пророка, кроме Худа (Эбера), который был послан к адитам, и Салеха, который был послан к тамудитам.

Мы расскажем историю Худа и Салеха, а затем вернемся к истории Нимрода.^[265]

XX. СЕРУГ.

“И жил Евер тридцать четыре года и родил Пелега.

“И жил Фалек тридцать лет и родил Реу. И жил Реу тридцать два года и родил Серуга. И прожил Серуг тридцать лет и родил Нахора.”^[266]

Говорят, что Серуг открыл искусство чеканки золотых и серебряных денег. В его дни люди воздвигли множество идолов, в которых вселялись демоны и творили с их помощью великие знамения. Самири был царем халдеев, и он открыл весы и меры, а также то, как ткать шелк, а также как красить ткани. Говорят, у его родственника было три глаза и два рога.

В то же время Апифан был царем Египта. Он построил корабль и на нем совершал пиратские набеги на соседние народы, живущие на берегах Средиземного моря. Ему наследовал фараон, сын Санера, и цари после него приняли его имя в качестве своего титула.^[267]

Нахор был сыном Серуга. На двадцать пятом году своей жизни Иов Праведный подвергся испытанию, согласно мнению Хананея Арудхи. В то время Армун, царь Ханаана, построил два города Содом и Гоморру и назвал их по именам двух своих сыновей; но Сигор он назвал в честь своей матери. В то же время Мурк или Мерф, король Палестины, построил Дамаск.^[268]

XXI. ПРОРОК ЭБЕР.

“У Сима, отца всех детей Евера, брата Иафета старшего, именно у него родились дети.

“Сыновья Сима: Элам, и Ассур, и Арфаксад, и Луд, и Арам.

“И сыновья Арама: Уз, и Хул, и Гетер, и Маш.

“И Арфаксад родил Салаха; и Салах родил Эбера.”^[269]

Согласно некоторым мусульманским авторам, у Аудха (Люда), сына Сима, был сын по имени Ад; но, согласно другим, Ад был сыном Арама, сына Сима.

Племена Ад и Тамуд жили рядом друг с другом в пустыне Хеджаз, на юге Аравии. Земля людей Нашей Эры была ближе к Мекке, чем долина Хиджр, а долина Хиджр расположена на краю пустыни по дороге в Сирию.

Никогда во всем мире не было таких великих и могучих людей, как адиты. Каждый из них был высотой в двенадцать локтей и настолько силен, что если кто-нибудь из них наступал на землю, то проваливался по колено.

Адиты воздвигли великие памятники на земле, которую они населяли. Везде, где существуют эти циклопические сооружения, арабы называют их сооружениями адитов.

Бог приказал пророку Худу (Эберу) отправиться к адитам и проповедовать им Единого истинного Бога и отвратить их от идолопоклонства. Но адиты не захотели прислушаться к его словам, и когда он предложил им Божьи обетования, они сказали: “Какие жилища лучше тех, которые Он может дать нам, чем те, которые мы построили?” И когда он рассказал им о Божьих угрозах, они насмеялись и сказали: “Кто может противостоять нам, таким сильным?”

В течение пятидесяти лет пророк Хад обращался к адитам, и их ответ на его увещевания сохранился в Коране: “О Хад, ты не приводишь никаких доказательств того, что ты проповедуешь; мы не оставим наших богов из-за твоей проповеди. Мы не доверяем твоей миссии. Мы верим, что один из наших богов ненавидит тебя.

Хад ответил: “Я беру Бога в свидетели, и вы тоже будьте свидетелями, что я невиновен в вашем многобожии”.^[270]

Слова адитов: “Мы верим, что один из наших богов питает к тебе ненависть”, означали, что они верили, что один из их богов свел его с ума.

В течение пятидесяти лет, пока длилась миссия Хада, адиты не верили ни в Бога, ни в пророка, за исключением очень немногих, которые верили тайно.

По истечении этого времени Бог прекратил дождь с небес и поразил адитов засухой. Весь скот в Аду погиб, а адиты потеряли сознание из-за нехватки воды. Три года не было дождя.

Хад сказал адитам: “Верьте в Бога, и Он даст вам дождь”.

Они ответили: “Ты сумасшедший”. Но они выбрали трех человек, чтобы отправить в Мекку с жертвами, ибо неверные верят в святость Мекки, хотя и не верят в Единого истинного Бога.

Но Эбер сказал: “Ваши жертвы будут напрасны, если вы сначала не поверите”.

Трое наместников отправились в Мекку с множеством верблюдов, быков и овец в качестве жертвоприношений. И когда они добрались до Мекки, то подружались с жителями этого города, и их приняли с гостеприимством. Они проводили свои дни и ночи в еде и распитии вина, и в своем опьянении забыли о своем народе и миссии, с которой были посланы. Жители Мекки приказали музыкантам спеть о бедствиях адитов, чтобы напомнить посланникам о цели их визита. Затем Локман и Мортхед, двое депутатов, заявили Кайлу, третьему, что они верят в Аллаха; и они добавили: “Если бы наш народ поверил словам пророка Хада, они бы не пострадали от засухи”, и Локман и Мортхед не были пьяны, когда произносили эти слова.

Кайл ответил: “Ты не участвуешь в страданиях нашего народа. Я пойду сам и принесу жертвы”.

Он пошел и отвел животных на вершину горы, чтобы принести их в жертву, и, обратив свое лицо к небесам, сказал: “О Бог небес, внимли моей молитве и пошли дождь на мой бедный страждущий народ”.

Мгновенно на голубом небе появились три облака: одно было красным, другое - черным, третье - белым; и из облаков раздался голос, говорящий: “Выбери, которое снизойдет на твой народ”.

Тогда Кайл сказал про себя: “Белое облако, если бы оно висело весь день над моим народом, не пролилось бы дождем; красное облако, если бы оно висело над ними день и ночь, не пролило бы ливня; но черное облако отяжелело от воды”. Поэтому он выбрал черное облако.

И чей-то голос воскликнул: “Это пошло, чтобы обрушиться на твой народ”.

Кайл вернулся полный радости, думая, что получил дождь; но эта туча была большой из-за Божьего суда. Кайл рассказал, что он сделал со своими товарищами, Локманом и Мортхедом, но они посмеялись над ним.

Итак, облако, когда оно появилось над землей Нашей Эры, сопровождалось ветром. И адиты радостно посмотрели вверх и закричали: “Дождь, дождь идет!”

Затем облако разверзлось, и из него вырвался сухой вихрь, и подхватил весь скот, который был на земле, и поднял его в воздух, закружил и бросил бездыханным на землю.

Но адиты сказали: “Не бойся; сначала налетит ветер, потом пойдет дождь”. И они выбежали из своих домов в поля. Хад подумал, что они вышли просить его о помощи; но они не искали его.

Затем вихрь подхватил их и снова сбросил вниз. Теперь каждый из этих людей был ростом с пальму, и они лежали разбитые и безжизненные на песке.

Хад был спасен вместе с теми, кто поверил его слову.

Теперь, когда посланники в Мекке услышали, что случилось с их народом, они отправились все трое на вершину горы, и Локман и Мортед сказали Кайлу: “Верь”. Но он ответил, подняв лицо и руки к небу: “О Боже небес, если ты уничтожил мой народ, убей и меня”.

Тогда налетел вихрь, и бросился на него, и подхватил его, и сбросил с ног, и он был мертв.

Но Локман и Мортхед принесли свою жертву, и голос с небес произнес: “О чем ты просишь?”

Локман ответил: “О Господь, даруй мне долгую жизнь, чтобы я мог пережить семь стервятников”. Итак, гриф - самая долгоживущая из всех птиц; он живет пятьсот лет.

И голос ответил: “Какой бы долгой ни была твоя жизнь, смерть завершит ее”.

Локман сказал: “Я знаю, это правда”.

Затем его молитва была исполнена. И Локман взял молодого стервятника и кормил его пятьсот лет, и он умер; затем он взял второго, и по истечении пятисот лет он тоже умер; и так далее, пока он не достиг возраста трех тысяч пятисот лет, и тогда он тоже умер.

Морт обратился со своей просьбой, и она звучала так: “О Господь, дай мне пшеничного хлеба”, поскольку до сих пор в нашей эре он ел только ячменный хлеб. И Аллах дал Морседу столько пшеницы, что он мог печь из нее хлеб всю оставшуюся жизнь.

Хад прожил пятьдесят лет с верующими, принявшими его учение, и в общей сложности его жизнь составила сто пятьдесят лет. Пророк Салех появился через пятьсот лет после Хада; он был послан к тамудитам.^[271]

Но есть и другая версия этой истории, приведенная Вейлем.

Хад пообещал Шаддаду, царю адитов, славный город на небесах, если тот обратится к истинному Богу. Но царь сказал: “Мне не нужен другой город, кроме того, который я построил. Мой дворец покоится на тысяче колонн из рубинов и изумрудов; улицы и стены из золота, жемчуга, карбункула и топаза; и каждая колонна в моем доме длиной в сто локтей”.

Затем, по слову Хада, Бог позволил городу и дворцу Шаддад исчезнуть, как ночному сну, и разразились буря и дождь, и наступила ночь, и король остался без дома в пустыне.^[272]

О Локмане мы должны рассказать нечто большее. Он был великим пророком; некоторые говорят, что он был племянником Иова, сестра которого была его матерью; другие рассказывают, что он был сыном Веора, сына Нахора, сына Фарры.

Однажды, когда он отдыхал в разгар дневного зноя, ангелы вошли в его комнату и поприветствовали его, но не показались. Локман слышал их голоса, но не видел их лиц. Тогда ангелы сказали ему: —

“Мы посланники Бога, твоего Создателя и наших; Он послал нас к тебе, чтобы объявить тебе, что ты будешь великим монархом”.

Локман ответил: “Если Бог желает того, о чем ты говоришь, Его воля может свершить все, и, несомненно, Он даст мне все необходимое для исполнения моего долга в том положении, в которое Он меня поставит. Но если бы Он позволил мне выбрать состояние жизни, я бы предпочел то, в котором я сейчас нахожусь”, — теперь Локман был рабом, — “и прежде всего я попросил бы Его дать мне возможность никогда не оскорблять Его; без этого все земное величие было бы для меня бременем”.

Этот ответ Локмана был так приятен Аллаху, что Он даровал ему дар мудрости в такой степени совершенства, что он стал способен наставлять всех людей; и это он сделал с помощью великого множества максим, предложений и притч числом в десять тысяч, каждая из которых ценнее целого мира.^[273]

Когда Локман не знал ничего из того, с чем были знакомы другие, он придерживал язык, не задавал вопросов и таким образом не выдавал своего невежества.

Поскольку он дожил до преклонных лет, он жил во времена царя Давида. Теперь Давид сделал кольчугу и показал ее Локману. Мудрец раньше не видел ничего подобного и не знал, какой цели это должно было служить, но он посмотрел понимающе и кивнул головой. Вскоре Дэвид надел на него доспехи, выступил вперед и сказал: “Они пригодны на войне”. Тогда Локман понял их цель; поэтому его рот раскрылся, и он заговорил об этом.

Локман говорил: “Молчание - это мудрость, но немногие практикуют ее”.^[274]

Талеби рассказывает в своем Комментарии к Корану, что Локман был рабом и что, будучи отправлен вместе с другими рабами в деревню собирать фрукты, его товарищи-рабы съели их, и обвинил Локмана в том, что он это сделал. Локман, чтобы оправдаться, сказал своему хозяину: “Пусть каждому из нас, рабов, дадут напиться теплой воды, и ты скоро увидишь, кто был вором”.

Уловка удалась; рабов, съевших плод, вырвало, а Локмана вырвало только теплой водой.

Точно такая же история рассказывается и об Эзопе.

О Локмане всегда говорят как о чернокожем человеке с толстыми губами. Арабы считают его Отцом Басни так же, как индийцы считают Бидпая, а европейцы - Эзопа.

XXII. ПРОРОК САЛЕХ.

Пророк Салех был сыном Эда, сына Арама, сына Сима, и его не следует путать с Салехом, сыном Арфаксада.

Мусульмане говорят, что он был послан обратить тамудитов.

Самудиты по размерам и силе походили на своих братьев адитов, но они обитали в скалах, которые они вырыли в просторные особняки. Посреди их земли были неисчерпаемые запасы

пресной и прозрачной воды. Они были идолопоклонниками. Салех пришел к этим людям, вооруженный повелением Аллаха, и проповедовал им, что они должны обратиться от поклонения колодам и камням к поклонению живому Богу, который их создал.

Итак, Салех родился среди тамудитян, но он никогда не был идолопоклонником. Когда он был молод, местные жители смеялись над ним и говорили: “Он молод и неопытен; когда он состарится и поумнеет, он будет поклоняться нашим богам”.

Когда Салех состарился, он запретил тамудитянам поклоняться идолам и говорил им об истинном и единственном Боге.

Но они спросили: “Какое чудо ты можешь сотворить, чтобы доказать, что твоя миссия от Бога?”^[275]

Тогда он сказал: “О, народ мой, верблюдица, которая придет от Бога, будет для вас знамением. Отпусти ее и ешь на земле, и не причиняй ей вреда, чтобы ужасное возмездие не постигло тебя”.^[276]

Теперь Салех спросил их, какого чуда они желают, и они ответили: “Выведите из скалы верблюда с рыжей шерстью и верблюжонка-осленка, тоже с рыжей шерстью; пусть они едят траву, и мы поверим”.

Салех сказал им: “То, о чем вы просите, легко”, - и помолился.

Затем скала застонала и раскололась, и оттуда вышла верблюдица со своим жеребенком, и шерсть у них была рыжая, и они начали есть траву.

Тогда тамудиты воскликнули: “Он волшебник!” - и не захотели верить в него.

Верблюдица подошла к вечному источнику и напилась из него, так что с того дня у них не было воды из источника, и они страдали от жажды.

Тамудиты пришли к Салеху и сказали: “Нам нужна вода!”

Салех ответил: “Источник будет течь один день для тебя и один день для верблюда”.

Итак, было решено, что верблюд должен пить поочередно с жителями страны, и что поочередно каждый из них должен оставаться без воды, пока другой пьет.

Тогда Салих сказал, ибо он видел, что люди ненавидели верблюдицу и ее жеребенка: “Берегитесь, не убивайте этих животных, ибо в тот день, когда они погибнут, велико будет ваше наказание”.

Верблюдица прожила тридцать лет среди тамудитян, но Бог открыл Салеху, что они намерены убить верблюдицу, и он сказал: “Убийцей будет ребенок с рыжими волосами и голубыми глазами”.

Теперь тамудяне приказали десяти повитухам ухаживать за роженицами, и если рождался ребенок с признаками, указанными пророком, он должен был быть немедленно уничтожен.

Таким образом было убито девять детей, и родители воспытали смертельную вражду к пророку Салеху и замыслили убить его.

У одного из вождей тамудитов родился сын с рыжими волосами и голубыми глазами, и кормилицы хотели уничтожить его, но девять человек поговорили с отцом ребенка, и они объединились и спасли младенца.

Теперь, когда этому ребенку исполнилось одиннадцать лет, он стал большим и красивым; и каждый из родителей, чьи дети были казнены, увидев его, сказал: “Такой был бы моим сыном, если бы он не был убит по наущению Салеха”. И они объединились, чтобы предать пророка смерти. Они сказали между собой: “Мы убьем его за пределами города, а вернувшись, скажем, что были в другом месте, когда его убили”.

Составив этот проект, они покинули город и расположились под скалой, ожидая его выхода из ворот. Но Бог повелел скале, и она упала и раздавила их всех.

На следующий день их трупы были найдены, но тамудяне были очень разгневаны и сказали: “Салех убил наших детей, а теперь он убивает наших мужчин”; и они добавили: “Мы отомстим его верблюду”.

Но так и не удалось найти никого, кто взялся бы за исполнение этого поступка, кроме рыжеволосого ребенка. Он подошел к источнику, где пила верблюдница, и одним пинком сбил ее с ног, а другим отправил на тот свет.

Но жеребенок, увидев участь своей матери, убежал, а мальчик с рыжими волосами и голубыми глазами побежал за ней.

Салех, увидев, что произошло, воскликнул: “Суд Божий вот-вот свершится”.

Люди испугались и спросили: “Что же нам делать?”

“Суд Божий не свершится до тех пор, пока жеребенок остается среди вас”.

Услышав это, все население отправилось в погоню за молодым верблюдом. Теперь он бежал к горе, с которой прыгнул, и рыжеволосый мальчик преследовал его по пятам. И когда молодой верблюд слышал крики жителей города и увидел толпу, преследующую его, он остановился перед скалой, обернулся, издал три пронзительных крика и исчез.

Прибыли тамудиты и разбили камень, но не смогли открыть его. Тогда сказал Салех: “Свершится суд Божий; приготовься принять его. В первый день ваши лица станут мертвенно-бледными, на второй день они станут черными, а на третий - красными”.

Все произошло так, как предсказал Салех. И когда их постигли знамения, которые предсказал Салех, они поняли, что их конец близок. В первый день они стали пепельно-бледными, на второй день угольно-черными, а на третий день красными, как огонь, а затем с небес раздался звук, и все замертво упали на землю, кроме Салеха и тех, кто верил в него; они слышали звук, но не погибли.

По воле Аллаха, когда народ был уничтожен, в Мекке отсутствовал один человек; имя этого человека было Абу-Галиб. Когда он узнал, что случилось с его народом, он поселился в Мекке; но все остальные погибли, как написано в Коране: “Утром их нашли мертвыми в их домах, распростертыми на земле, как будто они никогда там не жили”.

От Салиха до Авраама не было пророка. Во времена этого патриарха не было царя на всей земле. Власть перешла к Ханаану, сыну Хуша, сына Хама, который был сыном Ноя.^[277]

Верблюд пророка Салеха был помещен Мухаммедом на небеса вместе с Валаамовым ослом и другими любимыми животными.

Какой бы замечательной ни была эта история, она превосходит ту, что рассказывают некоторые арабские историки о миссии Салеха. Это мы и приводим.

Джунду Ибн Омар был царем тамудитов, народа, насчитывавшего семьдесят тысяч воинов. У него был дворец, вырубленный в скале, и у его верховного жреца Кануха Ибн Абида был такой же. Самым великолепным зданием в городе был храм, в котором находился идол, которому поклонялись люди. У этого идола была голова человека, шея быка, тело льва и ноги лошади. Он был сделан из чистого золота и усыпан драгоценными камнями.

Однажды, когда Канух, первосвященник, совершал богослужение в храме, он заснул и услышал голос, кричащий: “Истина откроется, и безумие пройдет”. Он в тревоге вскочил на ноги и увидел идола, распростертого на полу, а корона упала с его головы.

Кануч позвал на помощь и побежал к царю, который послал людей установить статую и водрузить на ее голову упавшую с нее корону.

Но сомнение овладело сердцем Кануха; он больше не обращался к изображению с молитвой, и его энтузиазму пришел конец. Царь заметил это и послал двух визирей с приказом заключить его в тюрьму и казнить. Но Аллах поразил визирей слепотой и послал двух ангелов перенести Кануха в хорошо затененный грот, где было полно всего, что могло удовлетворить сердце человека.

Поскольку Кануха нигде не было видно, царь назначил верховным жрецом своего родственника Давуда. Но на третий день он пришел к царю, чтобы объявить ему, что идол снова повержен.

Монарх установил его еще раз, и Эблис, войдя в образ, заговорил его устами, призывая всех людей остерегаться новых доктрин, которые вот-вот будут введены.

В следующий праздничный день Давуд собирался принести в жертву идолу двух быков, когда один из них открыл рот и обратился к нему:-

“Принесешь ли ты в жертву существа, наделенные жизнью живым Богом, массе безжизненного металла? О Боже, уничтожь этот грешный народ!” И волы сорвались с привязи и убежали.

Были посланы всадники, чтобы преследовать и захватить их, но они сбежали, потому что Аллах защитил их.

Но Бог в Своей милости решил дать тамудянам еще один шанс покаяться в своем идолопоклонстве.

Рагвах, жена Кануха, не переставала плакать с момента исчезновения своего мужа. Аллах послал птицу из Рая, чтобы она привела ее к гроту Кануч.

Эта птица была вороном; голова у нее была белая, как снег, спина зеленая, как изумруд. Лапы у нее были пурпурные, клюв небесно-голубой. Ее глаза были драгоценными камнями, только тело было черным, потому что эта птица не попала под проклятие Ноя, как это было в Раю.

Была полночь, когда ворон вошел в темную комнату Рагвах, где она лежала и плакала на ковре; но блеск его глаз озарил всю комнату, как будто в нее внезапно ворвалось солнце. Рагвах поднялась со своего места и с удивлением посмотрела на прекрасную птицу, которая открыла клюв и сказала: “Встань и следуй за мной! Бог увидел твои слезы и воссоединит тебя с твоим мужем”.

Рагвах последовала за вороном, который летел перед ней, и светом его глаз превратила ночь в день. Утренняя звезда еще не взошла, когда они стояли перед гротом Кануха. Тогда ворон крикнул: “Канух, откройся своей жене!” - и исчез.

Через девять месяцев после того, как Рагвах воссоединилась со своим мужем, она родила ему сына, который был подобием Сифа и имел на челе пророческий свет; и Канух, в надежде привести его к познанию истинного Бога и благочестивой жизни, дал ему имя Салех (Благословенный).

Вскоре после рождения Салеха Канух умер; и райский ворон вернулся в грот, чтобы вернуть Салеха его собственному народу.

Салех рос красивым и сильным, к восхищению своей матери и всех, кто его видел.

Шла война между потомками Хама и тамудитами, и последние проиграли много сражений и большую часть своей армии, когда Салех внезапно появился на поле боя во главе нескольких друзей, и своим личным героизмом переломил ход победы и разгромил врага.

Этот успех вызвал к нему благодарность и любовь народа, но зависть царя разгорелась, и он стал добиваться жизни молодого пророка. Но как часто король посылал убийц, чтобы лишить его жизни, их руки высыхали и восстанавливались только по заступничеству Салеха. Эти обстоятельства имели тенденцию увеличивать и утверждать число его приверженцев, так что он смог построить мечеть и занять почитателями истинного Бога целый квартал города.

Но однажды король окружил мечеть своими войсками и пригрозил Салеху и его последователям смертью, если они не сотворят чудо, чтобы доказать истинность своего поклонения.

Салех помолился, и мгновенно листья финикового дерева, стоявшего перед мечетью, превратились в змей и скорпионов, которые упали на короля и его солдат; в то время как два голубя, обитавшие на террасе мечети, громко пропели: “Верьте в Салеха, он - пророк и посланник Бога!”

Но Салех проникся состраданием, когда увидел страдания тех, кого укусили скорпионы и гадюки, и он помолился Богу, и ядовитые рептилии снова превратились в финиковые листья, а те, кого ужалили, выздоровели. Тем не менее царь ожесточил свое сердце и продолжал поклоняться ложным богам.

Когда Салих увидел нераскаянность тамудитян, он молил Бога уничтожить их; но ангел явился ему в пещере и погрузил его в сон на двадцать лет.

Проснувшись, он направился к построенной им мечети, не сомневаясь, что проспал всего одну ночь. Мечеть исчезла, его друзья и приверженцы были мертвы или рассеяны, несколько человек остались, но они были старыми, и он с трудом узнавал их. Впав в отчаяние, ангел Гавриил пришел к нему и сказал:

“Ты поторопился, желая уничтожения этого народа, поэтому Бог отнял у твоей жизни двадцать лет, которые Он отнял у тебя во сне. Теперь Он посылает тебе драгоценные реликвии, с помощью которых ты сможешь утвердить свою миссию, а именно: рубашку Адама, сандалии Авеля, верхнюю одежду Сифа, кольцо с печатью Еноха, меч Ноя и посох Хада”.

На следующий день, когда король Джунду со своим братом Шихабом, а также священники и князья народа образовали процессию к храму идолов недалеко от города, Салех побежал впереди процессии, вошел в храм и встал в дверях.

“Кто ты?” - спросил король в изумлении, ибо он не узнал Салеха, настолько сильно Бог изменил его за время двадцатилетнего сна.

Он ответил: “Я Салех, посланник единого Бога, который проповедовал вам двадцать лет назад и показал вам много знамений и чудес, но вы не поверили. И теперь я снова являюсь вам, чтобы дать вам доказательство моей миссии. Спросите, какое чудо я совершу, и оно будет совершено”.

Тогда царь сказал: “Приведи мне сюда из скалы верблюда длиной в сто локтей, всех цветов кожи, какие только есть под солнцем, чьи глаза подобны молнии, а ноги быстрее ветра”.

Салех согласился. Тогда Давуд сказал: “Пусть передние лапы у него будут золотыми, а задние - серебряными, голова - изумрудной, а уши - рубиновыми. Пусть он несет на своем горбу шатер из серебра, вытканый золотыми нитями и украшенный жемчугом, покоящийся на четырех колоннах из бриллиантов!”

Когда Салех согласился и на это, король добавил: “И пусть он принесет с собой жеребенка, похожего на свою мать, только что родившегося и бегущего рядом с ней; тогда я поверю в Аллаха и в тебя как в Его пророка”.

“И ты тоже поверишь?” - спросил Салих первосвященника.

“Да, - ответил Давуд, - если она дает молоко без дойки, холодное летом и теплое зимой”.

“И еще кое-что, - вставил брат короля Шихаб, - молоко должно исцелять больных, обогащать бедных, и верблюд должен сам входить в каждый дом и наполнять ведра молоком”.

“Да будет по твоей воле”, - сказал Салех. “Но я предупреждаю вас, никто не должен причинять вред верблюду, лишать его пищи или питья, пытаться ездить на нем верхом или использовать его для любого другого вида работы”.

Когда они согласились, Салих помолился Богу, и земля разверзлась под его ногами, и хлынул источник благоухающей воды, и она полилась на скалу, и скала раскололась, и верблюд двинулся в путь во всех подробностях, как того желали царь и его первосвященник. Поэтому они воскликнули: “Нет Бога, кроме Бога, и Салех - Его пророк”.

Тогда ангел Гавриил сошел с небес, держа в руке пылающий меч, которым он коснулся верблюдницы, и она мгновенно родила жеребенка, похожего на своего родителя.

Тогда царь бросился на шею Салеху, поцеловал его и поверил. Но его брат Шихаб и Давуд приписали все случившееся магии и постарались убедить людей, что верблюд был делом рук некромантии.

Но поскольку верблюдница ежедневно давала ей молоко и, когда она пила, произносила свою молитву с соблюдением формальностей, число истинно верующих увеличивалось с каждым днем, и первосвященник и все вожди неверных решили уничтожить ее. Шихаб, брат царя, надеясь свергнуть царя и занять его место, придерживаясь установленной религии и игнорируя все новшества, был решителен в своем сопротивлении истинной религии. Поэтому он пообещал свою дочь Раджану в жены тому, кто убьет чудесного верблюда.

И вот, жил молодой человек скромного происхождения по имени Каддар, который давно любил девушку, но никогда не осмеливался показать свою страсть; он вооружился большим мечом и напал на верблюда, когда тот пил, сзади, и ранил его в скакательный сустав.

Мгновенно вся природа издала пронзительный крик. Тогда юноша, преисполненный раскаяния, взбежал на вершину горы и воскликнул: “Божье проклятие на вас, грешные люди!”

Салех отправился в город вместе с королем, который не желал расставаться с ним, и потребовал наказания Каддара и его сообщников. Но Шихаб, который тем временем захватил трон, пригрозил им смертью, и Салех, вынужденный бежать, чтобы спасти свою жизнь, успел только произнести эту угрозу: “Вам дается три дня на покаяние; после этого вы будете убиты”.

На следующий день лица всех мужчин были желтыми, как осенние листья, и там, где хромал раненый верблюд, из земли бил кровавый ручей.

На второй день лица у всех были кроваво-красными, а на третий - угольно-черными.

Ближе к вечеру верблюд расправил пару алых крыльев и улетел, а затем с небес на город пролились горы огня руками ангелов; и хранители огня под землей открыли вентиляционные отверстия и выдули огонь снизу в виде пылающих верблюдов.

Когда зашло солнце, от тамудитов осталась только кучка пепла.

Спаслись только Салех и король Джунду.^[278]

XXIII. БАВИЛОНСКАЯ БАШНЯ.

Сначала мы рассмотрим еврейские традиции, а затем магометанские легенды. Раввины рассказывают следующее: —

После времен великого Потопа люди опасались повторения этого великого ниспровержения, и они собрались на равнине Сеннаар и заселили ее. Там они больше не подчинялись мягкому руководству Сима, сына Ноя; но они отбросили царство Божье далеко от себя и выбрали своим повелителем Нимрода, сына Хуша, сына Хама.^[279] Нимрод стал очень могущественным. Родившись, когда его отец был уже стар, он был горячо любим, и каждая его прихоть исполнялась. Хуш дал ему одежду, которую Бог сшил для Адама, когда тот был изгнан из Рая, и которую Адам отдал Еноху, а Енох - Мафусаилу, а Мафусаил оставил Ною, и которую Ной взял с собой в ковчег. Хам украл его у своего отца в ковчеге, спрятал и отдал своему сыну Кушу. Нимрод, облаченный в это одеяние, был непобедим и неотразим.^[280] Все звери и птицы пали ниц перед ним, и его враги были побеждены почти без борьбы.

Именно так он одержал победу над царем Вавилона. Его королевство быстро расширялось, и он становился с каждым днем все могущественнее, пока, наконец, не стал единоличным монархом над всем миром.^[281]

Нимрод отверг Бога как своего правителя; он полагался на свое собственное могущество, поэтому о нем сказано: “Он был силен в охоте и в грехе перед Господом; ибо он был охотником на сынов человеческих на их языках. И он сказал им: оставьте суды Сима и придерживайтесь судов Нимрода”.^[282]

Но Нимроду было беспокойно на душе, и он боялся, что восстанет кто-нибудь, кто будет уполномочен Богом свергнуть его; поэтому он сказал своим подданным: “Придите, давайте построим большой город и поселимся в нем, чтобы мы не были рассеяны по лицу земли и снова не были уничтожены потопом. И посреди нашего города давайте построим высокую башню, такую высокую, что преодолее любое наводнение, и такую прочную, что устоит перед любым пожаром. Да, давайте сделаем еще больше, давайте подпрем небо со всех сторон с вершины башни, чтобы оно снова не упало и не затопило нас. Тогда давайте взойдем на небеса, разломаем их топорами и выкачаем воду оттуда, где она не сможет причинить вреда. Так мы отомстим за смерть наших предков. И на вершине нашей башни мы поместим изображение нашего бога с мечом в руке, и он будет сражаться за нас. Так мы обретем великое имя и будем править вселенной”.

Даже если не все были проникнуты одинаковой самонадеянностью, все же все видели в тауэре средство укрытия от будущего потопа; и поэтому они с готовностью согласились с предложением короля. Шестьсот тысяч человек были привлечены к работе под командованием тысячи капитанов и подняли башню на высоту семидесяти миль (*то есть* пятьдесят шесть английских миль). Большой лестничный пролет на восточной стороне использовался теми, кто поднимал материалы наверх, а пролет на западной стороне служил тем, кто спускался, сдав свою ношу. Если рабочий падал и погибал, никто не обращал на это внимания; но если какой-нибудь из кирпичей поддавался, раздавался крик. Некоторые выпустили в небо стрелы, и они упали, обгаренные кровью, затем они закричали: “Смотрите, мы убили всех, кто на небесах”.^[283] Довольно любопытно, что похожую историю рассказывают китайцы об одном из своих ранних монархов, который считал себя настолько великим, что мог воевать против небес. Он пустил стрелу в небо, и упала капля крови. “Итак, - сказал он, - я убил Бога!”

В то время Аврааму было сорок восемь. Его переполняли печаль и стыд из-за нечестия своих ближних, и он молился Богу: “О Господи! будь прокляты их языки, ибо я заметил несправедность и раздоры в городе!”

Тогда Господь призвал семьдесят ангелов, окружающих Его престол, чтобы они смешали язык строителей, так что никто не понимал другого.

Ангелы сошли и посеяли смятение среди подданных Нимрода, и возникло семьдесят различных языков, и люди не могли понимать друг друга; поэтому они отделились друг от друга и были рассеяны по поверхности земли. Сама башня была частично разрушена. Он состоял из трех частей: верхний этаж был разрушен небесным огнем, подвал был разрушен землетрясением, только средний этаж остался нетронутым, каким образом, нам не сообщается.^[284]

Теперь мы обратимся к мусульманской традиции. Нимрод, который, согласно арабам, был сыном Ханаана и братом Куша, сыновей Хама, бросив Авраама, отказавшегося признать его верховным монархом мира, в пылающую печь, из которой он вышел невредимым, сказал своим придворным: “Я отправлюсь на небеса и увижу этого Бога, которого проповедует Авраам и который защищает его”.

Его мудрецы объяснили ему, что небеса очень высоки, и Нимрод приказал воздвигнуть башню, по которой он мог бы добраться до них. В течение трех лет огромное количество рабочих трудилось над возведением этой башни. Каждый день Нимрод поднимался на нее и смотрел вверх, но небо казалось ему таким же далеким с вершины его башни, как и с ровной земли.

Однажды утром он обнаружил, что его башня рухнула. Но Нимрода было не так-то легко победить. Он приказал заложить более прочный фундамент, и была построена вторая башня; но какой бы высокой она ни была, небо оставалось недоступным. Тогда Нимрод решил достичь небес другим способом. Он приказал изготовить большую коробку и прикрепил к четырем углам гигантских птиц вида Roc. Они подняли Нимрода высоко в воздух, а затем порхали туда-сюда и, наконец, опрокинули ящик и швырнули его на вершину горы, которую он расколол при падении, не причинив себе, однако, существенного вреда.

Но Нимрод не раскаялся и не был готов подчиниться Всевышнему, поэтому Бог смешал язык своих подданных и таким образом отнял у него большую часть его царства.^[285]

Бог послал ветер, говорит Абульфарадж, который разрушил Вавилонскую башню и похоронил Нимрода под ее руинами.^[286]

О Вавилоне у древних народов сохранилось меньше преданий, чем о Всемирном потопе.

В "Зендавесте" нет упоминания о подобном событии; и оно также неизвестно китайским книгам, хотя, что довольно любопытно, в китайских иероглифах *башня* является символом *разлуки*.^[287]

Однако халдеи, по словам Абидесса, вероятно, цитируя Бероса, жреца Бела, рассказывали, “Что первые жители земли, превознося свою силу и размеры и презирая богов, взялись воздвигнуть башню, вершина которой должна была достигать неба на том месте, где сейчас стоит Вавилон; но когда она приблизилась к небесам, ветры помогли богам и разрушили работу строителей; и говорят, что ее руины все еще находятся в Вавилоне; и боги ввели разнообразие языков среди людей, которые до того времени говорили на разных языках”. все говорили на одном языке, и между Кроносом и Титаном началась война. Место, на котором они построили башню, теперь называется Вавилоном”.^[288]

Александр Полигистор описывает события следующим образом и цитирует Сивиллу. “Сивилла говорит, что когда у всех людей была одна речь, они построили огромную башню, чтобы

подняться на небеса, но боги, подувшие на нее ветрами, разрушили ее и смешали язык строителей; поэтому город называется Вавилон”.^[289] Труды этой Сивиллы, обычно называемой Халдейской сивиллой, составляли часть священных писаний вавилонян. Евполом, цитируя, по-видимому, сиро-финикийские предания, излагает этот вопрос несколько иначе. “Город Вавилон,” говорит он, - был построен после Потопа теми, кто был спасен. Но они были великанами, и они построили тогда знаменитую башню. Но когда она была разрушена по воле богов, великаны были рассеяны по всему лицу земли”.^[290] Армянское предание, записанное Моисеем из Хорене, гласит следующее: “От них (*то есть* от первых обитателей земли) произошла раса гигантов с сильными телами и огромного размера. Полные гордыни и зависти, они приняли безбожное решение построить высокую башню. Но пока они были заняты этим предприятием, страшный ветер опрокинул его, который гнев Божий наслал на него, и в то же время среди людей разнеслись неизвестные слова, из-за чего возникли раздоры”.^[291]

Индуистская история о смешении языков и разделении наций связана не с возведением башни, а с гордостью за Древо Познания, или мировое древо. Это дерево росло в центре земли, а его вершина была на небесах. В своем сердце он сказал: “Я буду держать свою голову на небесах и раскину свои ветви по всей земле, и соберу всех людей вместе под своей сенью, и защищу их, и не позволю им разделиться”. Но Брахма, чтобы наказать гордыню дерева, обрубил его ветви и бросил их на землю, где они выросли как деревья Вата, и сделал различия в вере, речи и обычаях преобладающими на земле, чтобы рассеять людей по ее поверхности.^[292]

Голландский путешественник Хамель ван Горкум обнаружил предание о Вавилонской башне в семнадцатом веке в Корее, в среде секты, которая не приняла буддизм, но сохранила большую часть старого примитивного шаманизма своей расы. Они сказали, “Чтораньше все люди говорили на одном языке, но после строительства огромной башни, с помощью которой они пытались вторгнуться на небеса, они впали в замешательство языков”.^[293]

Мексиканская история гласила, что после Потопа единственные выжившие Кокскокс и Чичекецль произвели на свет множество детей, которые родились немыми, но однажды получили дар речи от голубя, который прилетел и уселся на высокое дерево; но голубь не говорил с ними на одном языке, поэтому они разделились на пятнадцать групп. Джемелли Каррери и Клавиджеро описывают древнюю мексиканскую картину, изображающую голубя с тридцатью тремя языками, соответствующими языкам и диалектам, которые он преподавал.^[294]

В Чолуле они рассказали, что Кселуаз начал строить башню на горе Тлалок в память о том, что он был спасен вместе со своими братьями от Наводнения. А башню он построил в виде пирамиды. Из глины выпекали кирпичи в провинции Тламаналько, у подножия Сьерра-Кокотль, и для доставки их в Чолулу был выстроен ряд мужчин, которые передавали кирпичи из рук в руки. Боги увидели это сооружение, вершина которого достигала облаков, в гневе и смятении, и послали огонь с небес, и разрушили башню.^[295]

XXIV. АВРААМ.^[296]

1. ЕГО ЮНОСТЬ И РАННИЕ ИСПЫТАНИЯ.

Авраам или Абрам, как его впервые называли, был сыном Фарры, военачальника армии Нимрода, и Амтелаи, дочери Карнебо. Он родился в Уре Халдейском, в 1948 году после Сотворения Мира.

В ночь, когда родился Авраам, друзья Фарры, среди которых было много советников и прорицателей Нимрода, пировали в доме. Уходя поздно ночью, они заметили на востоке необычную звезду; казалось, она протянулась от одной четверти неба к другой и поглотила четыре звезды, которые там были. Все в изумлении взирали на это чудесное зрелище.

“Воистину, - сказали они, - это не может означать ничего другого, кроме того, что новорожденный сын Фарры станет великим и могущественным, завоюет все королевство, свергнет с престола великих князей и завладеет их владениями”.

На следующее утро они поспешили к царю, чтобы сообщить ему о том, что они видели, и какова была их интерпретация видения, и посоветовать умертвить маленького ребенка и выплатить Тере щедрую денежную компенсацию.

Соответственно, Нимрод послал Фаре золото и серебро и попросил своего сына взамен, но Фаре отказался. Тогда царь послал и пригрозил сжечь дотла и полностью разрушить весь дом Теры, если ребенок не будет отдан. Тем временем у одной из рабынь родился сын; его Терах отдал царским чиновникам, которые, предположив, что это сын хозяина дома, привели его к Нимроду и убили.

Затем, чтобы обезопасить Авраама, Терах спрятал его, его мать и кормилицу в пещере.

Но есть и другая версия этой истории, и она заключается в следующем:—

Нимрод давно прочел по звездам, что родится ребенок, который выступит против его власти и его религии и в конце концов победит и то, и другое.

Действуя по совету своих мудрецов, он построил дом высотой в шестьдесят локтей и шириной в восемьдесят локтей, в который приносили всех беременных женщин для принятия родов, а кормилицам было приказано умерщвлять всех родившихся мальчиков, но делать красивые подарки матерям, которым приносили в постель дочерей.

После того, как таким образом погибло семьдесят тысяч детей мужского пола, ангелы небесные обратились к Всемогущему и со слезами умоляли Его остановить это жестокое убийство невинных.

“Я не дремлю, я не сплю”, - ответил Бог. “Вы увидите, что это злодеяние не останется безнаказанным”.

Вскоре после этого жена Теры забеременела; она скрывала свое положение так долго, как только было возможно, притворяясь больной; но когда она больше не могла этого скрывать, младенец прокрался к ее груди, так что всем казалось, что ничего не произойдет.

Когда пришло время ее родов, она в страхе вышла из города и бродила по пустыне, пока не наткнулась на пещеру, в которую и вошла. На следующее утро у нее родился сын Авраам, чье лицо сияло, так что в гроте было так светло, как будто солнце бросало в него золотые лучи. Она завернула ребенка в мантию, оставила его там на попечение Бога и Его ангелов и вернулась домой. Бог услышал крик плачущего младенца и послал в пещеру Своего ангела Гавриила, который позволил ребенку сосать молоко из своего указательного пальца. Но согласно другому рассказу, он открыл в пещере два отверстия, из которых капали масло и мука, чтобы накормить Авраама. Другие, однако, говорят, что Тера посещала пещеру каждый день, ухаживала за ребенком и кормила его.

Согласно арабской традиции, которая во многом следует еврейской, мать, посетив пещеру, обнаружила младенца, сосущего два больших пальца. Теперь из одного его большого пальца текло молоко, а из другого - мед, и таким образом младенец питался сам; или, как говорят другие, из одного пальца текла вода, когда он сосал его; из второго - молоко; из третьего - мед; из четвертого - финиковый сок; а из мизинца - масло.^[297]

Когда Авраам пробыл в пещере, по словам одних, три года, по словам других - десять, а по словам третьих - тринадцать, он покинул пещеру и оказался на поверхности пустыни. И когда он увидел солнце, сияющее во всей своей красе, его охватило изумление, и он подумал: “Несомненно, солнце - это Бог-Творец!” и он преклонил колени и поклонился солнцу. Но когда наступил вечер, солнце зашло на западе, и Авраам сказал: “Нет! Автор творения не может зайти”. Теперь луна взошла на востоке, и звезды выглянули с небосвода. Тогда Авраам сказал: “Эта луна, должно быть, действительно Бог, и все звезды - Его воинство!” И, преклонив колени, он поклонился луне.

Но после нескольких часов темноты луна зашла, и с востока снова показался яркий лик солнца. Тогда Авраам сказал: “Воистину, эти небесные тела - не боги, ибо они повинуются закону: я буду поклоняться Тому, кто наложил на них закон”.

Арабская история такова. Когда Авраам вышел из пещеры, он увидел множество стад крупного рогатого скота и сказал своей матери: “Кто господин над ними?” Она ответила: “Твой отец Азар (Терах)”. “А кто повелитель Азара?” - спросил он далее. Она ответила: “Нимрод”. “А кто такой повелитель Нимрода?” “О, замолчи, сын мой, ” сказала она, ударив его по губам. “ ты не должен заходить так далеко в своих вопросах”. Но именно следуя этому ходу мыслей, Авраам пришел к познанию единого истинного Бога.

Другая раввинская история гласит, что Авраам пробыл в пещере всего десять дней после своего рождения, а затем смог ходить и покинул ее. Но его мать, посетившая грот и обнаружившая, что он исчез, была охвачена тоской и страхом.

Бродя по берегу реки в поисках своего ребенка, она встретила Авраама, но не узнала его, так как он вырос; и она спросила его, не видел ли он где-нибудь маленького ребенка.

“Я тот, кого ты ищешь”, - ответил Авраам.

“Неужели это возможно?” - воскликнула мать. “Сможешь ли ты вырасти до такого роста и научиться ходить и говорить за десять дней?”

“Да, мама, - ответил юный вундеркинд, - все это произошло для того, чтобы ты знала, что есть только один живой и истинный Бог, сотворивший небо и землю, который обитает на небесах и наполняет землю Своей добротой”.

“Что? - спросил Амтелай. - Есть ли другой бог, кроме Нимрода?”

“Конечно, ” ответил младенец-сын. - На небесах есть Бог, который также является Богом, создавшим Нимрода. А теперь иди к Нимроду и объяви ему об этом”.

Мать Авраама рассказала обо всем своему мужу, который передал послание царю. Нимрод, сильно встревоженный, посоветовался со своим советом, что делать с мальчиком.^[298]

Совет ответил, что ему нечего бояться десятидневного младенца, — ему, царю и богу мира! Но Нимрод не был удовлетворен. Тогда сатана, облачившись в черную мантию, смешался с советниками монарха и сказал: “Пусть король откроет свой арсенал, вооружит все свои войска и выступит против этого не по годам развитого младенца”. Этот совет полностью соответствовал личным страхам Нимрода, и его армия двинулась против младенца. Но когда Авраам увидел войско, выстроенное в боевой порядок, он воззвал к небесам со многими слезами, и Гавриил пришел к нему на помощь, окутал младенца облаками и похитил его из поля зрения тех, кто выступил против него; и они, испугавшись облака и темноты, опрометчиво бежали в Вавилон.

Авраам последовал за ними на плечах Гавриила и, достигнув ворот города в мгновение ока, воскликнул: “Вечный - это истинный и единственный Бог, и никто другой не подобен Ему! Он - Бог небес, Бог богов и Повелитель Нимрода! Убедитесь в этом, все вы, мужчины, женщины и дети, живущие здесь, так же, как я - Авраам, его слуга ”. Затем он разыскал своих родителей и велел Тере пойти и выполнить его приказ Нимроду.

Терах пошел соответственно и объявил царю, что его сын, которого армия не смогла захватить, за короткий промежуток времени пересек страну, до которой было сорок дней пути.

Нимрод содрогнулся и посоветовался со своими принцами, которые посоветовали ему учредить семидневный праздник, во время которого каждый подданный и житель земли должен был совершить паломничество в его дворец и там поклоняться ему.

Тем временем Нимроду было очень любопытно увидеть Авраама, и он приказал Фарре привести его к своему царю. Ребенок смело вошел в тронный зал и, подойдя к подножию ступеней, ведущих к трону, воскликнул: “Горе тебе, проклятый Нимрод, богохульник! Признай, о Нимрод, что истинный Бог бестелесен, вечен, никогда не дремлет и не спит; признай, что Он сотворил мир, чтобы все люди могли также верить в Него!”

В тот же миг все идола во дворце упали, а король в конвульсиях скатился со своего трона и оставался в припадке два часа.

Когда он снова пришел в себя, он сказал Аврааму: “Это был твой голос, или это был голос Бога?”

Авраам ответил: “Это был голос самого низкого из Его созданий”.

“Тогда ваш Бог должен быть великим и могущественным и Царем царей”.

Теперь Нимрод позволил Аврааму уйти, и когда его гнев утих, ребенок остался в доме своего отца, и на его жизнь не покушались.

Сюда следует вставить легенду о детстве Авраама, которую я рискнул изложить стихами.

ПОДАРОК КОРОЛЯ.

Нимрод кушит восседал на троне

Из золота, инкрустированного сапфировым камнем,

А вокруг монарха стояли, выстроившись в тройную шеренгу,

Триста румяных страниц, как в банке

Из роз все сорвется.

Два нежных мальчика с голубыми глазами, чистыми, как стекло,

И локоны легкие, как пучки хлопчатника,

И лица , как снег

Который лежит на Арарате и окрашивается в розовый цвет

Летними вечерами, когда садится солнце,

Были размещены у королевского золотого кресла

С нитями гвоздики в волосах,

И облаченная в шелковые одежды, искренняя, чистая,

Чтобы трепетали веера полированного синего и зеленого цветов,

Сделан из павлиньего пера.

Чуть ниже, на второй ступени

С обеих сторон была помещена изящная страница,

Поднимать ароматный дым—

С дорогими породами дерева и камедью на горящих углях

Которые светились на треногах в ярких серебряных чашах;

И в подвале мраморной лестницы,

Сладкозвучные хоры и играющие на арфах менестрели были,

В янтарных юбках с пурпурной позолотой и поясом.

Вспыхнули серебряной рябью пульсирующие струны,

Где рабы исполняют хоровую песню

В сопровождении гуслей и лиры,

В красном и шафрановом, как у людей огня,

В то время как хрипло прогремел гонг:

Или звенели серебряные тарелки, или, становясь все пронзительнее,

Мелодичный трепет флейты поднимался вверх по шкале.

Теперь, по сигналу монарха, страницы твен,

С солнечными волосами, как созревшее осеннее зерно,

И облаченный в блестящую серебряную ткань, простреленный

С меняющимися оттенками голубых незабудок,

Проворно двигайтесь вперед и наклоняйтесь

Перед монархом, на его позолоченном табурете,

И хрустальные бокалы, наполненные до краев, сладкие и прохладные,

Подобострастно протягивать руку;

Но Нимрод, слегка волнующийся, величавый, спокойный,

К правому стакану протягивает руку,

И томно подносит его к своим губам;

Но прежде чем он пригубит рубиновый ликер,

Он замечает, что на поверхности лежит...

Упала и трепещет — жалкая муха,

С распростертыми опущенными крыльями.

Затем в глазах Нимрода вспыхнул гнев,

И страстно спускаюсь по мраморной лестнице

Дорогостоящий напиток, который он пролил.

Он не произнес ни слова, но помахал пальцем,

Подав знак рабу в алом одеянии;

И когда парень перед ним, дрожа, опускается на колени,

Над ним проносятся сверкающие фальшионные колеса,

Затем бросается вниз, и одним прыжком его голова

Спускается с его плеч и покрывается красным

Алебастровый пол.

И, смешанный с разлитым персидским вином,

Спускается по ступенькам скользящая фиолетовая линия
Дымящейся запекшейся крови;
И плывет маленькая мошка по течению
Из ароматного виноградного сока и розовой крови.
Тогда Нимрод сказал: “Я бы сделал это уродливое пятно
Были стерты с лица земли; и ты, мой камергер,
Достань мне юношу взамен
Этот мелкий дурачок. Пусть у него будет миловидное лицо,
И быть тонкой формы:
Быть гибко сложенным, благородного происхождения; юношей,
Самый лучший выбор, который ты можешь найти. Его цена, воистину!
Я не обращаю внимания. Не жалею золота,
Но купи хорошего раба, ибо я, царь,
У вас будет все самое лучшее, самое лучшее из всего —
О драгоценных камнях, рабах, тканях, мясе или вине;
Лучший, самый лучший на земле, будь моим”.
Затем, распростертый ниц перед тронном своего господина,
Слуга сказал: “Сир! У Теры есть сын
Равного которому нет во всем круглом мире,
Беловед как он сам.
Но, сир! Боюсь, отец не соизволит
Отдать своего сына в рабство из любви к наживе,
Ибо велик он в богатстве”.
- Уходи! - сказал монарх. - Я должен забрать ребенка.
Будь уверен, что с отцом можно примириться,
Если ты потратишь много золота,
И, если он поторгнется с вашей ценой, предложите больше;
Я сделаю это, камергер!
Мне все равно, чего это будет стоить. Я получу парня!

А затем он лениво откинулся назад и велел
Рабы снова обмахиваются веером.
Теперь, завтра, к королевскому двору,
Был привезен Терах Бен-Нахор из старого Ура—
Громко протестуя, он не отдаст своего сына
В рабство, любой ценой, кому угодно.
“Моя плоть и кровь будут проданы!
ТЬфу на тебя! Ты думаешь, я ценю это
Мой первенец как простой товар,
Обменять его на золото!
Проклятие тому, кто захочет остаться со стариком,
Это поднимает его настроение, выкупая за деньги!
Требуите, чтобы я не приносил в жертву моего ребенка
Подавать и до краев наполнять вином кубок тирана;
Тратить жизнь впустую с утра до могилы,
Заклейменный разумом, душой и телом "Раб!"
Чем я мог бы отплатить?
Его бесхитростные ласки, все его ребяческие манеры:
Воспоминания о былых днях,
Эта внезапная вспышка и исчезновение,
О той, кто родила его — о ней, избраннице моего детства —
Сходство в чертах лица, фигуре, голосе,
В жестах, манерах, да! в самом тоне
Раскатистого смеха, того дорогого партнера, который ушел?
Ты, Нимрод, к старику снизойди
Хочу услышать его историю; прошу вашего внимания,
И судить, хорошо ли действовал.
В прошлом году ты подарил мне хорошего скакуна,
От твоего собственного жеребца чистейшей йеменской породы:

И так это случилось со мной.

Незнакомец предложил мне такую справедливую цену

Что я согласился и продал кобылу.

- Мой подарок уничтожен! - гневно воскликнул

Прогремел король Нимрод: “Ты, старик, будешь умным

За твою алчность. Королевский подарок,

Ты хорошо знаешь, что владельцы никогда не должны меняться местами,

Как малоценную вещь”.

Тогда Терах поднял свои дрожащие руки и сказал:

“Из твоих собственных уст, о царь, свершился суд.

Владыка Неба и Земли,

Царь царей подарил мне мое потомство,

И должен ли я продать Его дар, чтобы стать рабом?

Нимрод! это дитя, которое является Его королевским подарком, —

Уста твои сказали это, да не изменятся хозяева”.

В то время все повсеместно практиковали идолопоклонство. Нимрод и его слуги, Терах и весь его дом поклонялись изображениям из дерева и камня. У Фарры было не только двенадцать идолов двенадцати месяцев, которым он поклонялся, но он изготавливал изображения и продавал их.

Однажды, когда Фарры не было, и Авраам остался управлять магазином, он подумал, что пришло время, когда он должен заявить свой протест против идолопоклонства. Это он сделал следующим образом. Каждого приходившего покупателя Авраам спрашивал о его возрасте; если тот отвечал, что ему пятьдесят или шестьдесят лет, Авраам восклицал: “Горе человеку такого возраста, который обожает работу одного дня!” - и покупатель со стыдом удалялся.

Другая версия произошедшего более полная.

Однажды сильный, похотливый парень пришел купить идола, самого сильного, что только было. Когда он уходил с этим, Авраам крикнул ему вслед: “Сколько тебе лет?”

“Семьдесят лет”, - ответил он.

“О, ты глупец! - сказал авраам. - поклоняться богу моложе себя”.

“Что вы имеете в виду?” - спросил покупатель.

- Да ведь ты родился семьдесят лет назад, а этот бог был создан только вчера.

Услышав это, покупатель выбросил идола.

Вскоре после этого пожилая женщина принесла блюдо с едой, чтобы поставить его перед идолами. Авраам взял его, а затем палкой разбил всех богов, кроме самого большого, в руки которого он вложил палку.

Терах, возвращавшийся домой, услышал шум ударов и ускорил шаг. Когда он вошел, его боги были разбиты на куски.

Он гневно обвинил Авраама; но Авраам сказал: “Отец мой, женщина принесла это блюдо с едой для богов: все они хотели его съесть, и сильнейший отрубил головы остальным, чтобы они не съели все”. И это, говорят мусульмане, была *первая* ложь, которую сказал Авраам, но это была не ложь, а оправданная ложь.

Терах сказал, что это не могло быть правдой, потому что изображения были сделаны из дерева и камня.

“Да услышит ухо твое, что изрекли уста твои”, - сказал Авраам, а затем предостерег своего отца от идолопоклонства.

Фарра пожаловался Нимроду, который послал за Авраамом, и тот сказал ему: “Разве ты не будешь поклоняться этим идолам? Что ж, тогда обожай огонь”.

“Почему не вода, которая гасит огонь?” - спросил Авраам.

Нимрод.— “Очень хорошо; тогда поклоняйся воде”.

Авраам.— “Почему не облака, которые поглощают воду?”

Нимрод.— “Да будет так; поклоняйся облакам”.

Авраам.— “Позволь мне лучше поклоняться ветру, который разгоняет облака”.

Нимрод.— “Да будет так; молись ветру”.

Авраам.— “Но человек может противостоять ветру и построить его из своего дома”.

Тогда Нимрод в ярости воскликнул: “Огонь - мой бог, и он поглотит тебя”.

Согласно другой версии, женщина пришла к Аврааму, чтобы купить бога, потому что воры украли ее прежнего бога; это дало патриарху текст для его проповеди против идолопоклонства. Женщина была убеждена.

“Верьте в истинного Бога, - сказал он, - и вы вернете то, что воры украли из вашего дома”.

Через несколько дней женщина вернула все свои потерянные вещи, в том числе и свое изображение. Тогда она взяла камень и размозжила ему голову, говоря: “О, болван ты этакий, не сумевший уберечь мою собственность и себя от воров!”

Слух о том, что она сказала и сделала, дошел до короля, который приказал казнить ее. Но Нимроду было не по себе, и он объявил о грандиозной церемонии, которая продлится семь дней, во время которой каждый должен был изготовить своих богов и пронести их по улицам, которые должны были быть увешаны золотом и шелками. Его целью было ослепить глаза Авраама великолепием идолопоклонства. Он послал за Фаррой и Авраамом, но последний

отказался присутствовать. Мусульмане говорят, что Авраам извинился так: “Я вижу по звездам, что сегодня мне будет очень плохо”. Это была *вторая* ложь, сказанная Авраамом, но это была не ложь, это была оправданная ложь. Тогда король послал свою стражу, которая арестовала его и бросила в темницу.

Он пролежал в темнице десять дней. Ангел Гавриил приносил ему пищу, и хрустальный фонтан забил сквозь почву его камеры.

Нимрод созвал свой совет, и было единогласно решено, что Авраама следует сжечь заживо. Поэтому король издал указ, предписывающий каждому мужчине приносить дрова или другое топливо для топки печи.^[299] Вокруг печи были сложены дрова на высоту пяти локтей, образуя круг диаметром в пять локтей, и в течение трех дней и трех ночей поддерживался огонь, и пламя лижало небеса, так что печь раскалилась добела. Тогда Нимрод приказал своему тюремщику привести Авраама. Тюремщик смиренно ответил, что Авраам не мог быть жив, потому что ему не давали ни мяса, ни питья. Но Нимрод ответил: “Приведи его живым или мертвым”.

Тогда тюремщик подошел к двери тюрьмы и крикнул: “Авраам, ты жив?”

“Я жив, - ответил заключенный, - и полон сил”.

“Как это возможно?” - удивленно спросил тюремщик.

“Потому что Всемогущий сотворил чудо от моего имени. Он - единственный Бог, невидимый, Творец мира и Повелитель Нимрода”.

Тюремщик поверил.

Новость была передана Нимроду, который приказал немедленно казнить тюремщика; но когда палач собирался отрубить ему голову, он воскликнул: “Вечный - единственный истинный Бог мира, и Бог Нимрода, который отвергает его”. И вот! меч затупился и разлетелся на тысячу осколков.

Здесь мы должны добавить несколько подробностей из мусульманских источников.

“Кто твой Бог?” - спросил Нимрод Авраама, когда его привели к нему.

“Тот, кто убивает и возрождает к жизни”, - сказал Авраам.

“Я могу это сделать”, - воскликнул Нимрод и приказал привести к нему двух пленников; одного он убил, другого пощадил.

Но Авраам сказал: “Узри силу Бога моего!” - и повелел мертвецу, пролежавшему четыре года в могиле, встать и принести ему белого петуха, черного ворона, зеленого голубя и ярко раскрашенного павлина. Мертвец поднялся и повиновался. Тогда Авраам разрезал птиц, но сохранил их головы; и вот! из голов выросли новые тела.

“Теперь, - сказал Авраам, - сделай то же самое”.

Но Нимрод не смог.

“Если ты Бог, - снова сказал Авраам, - прикажи солнцу взойти завтра на западе и зайти на востоке”.

Но этого он сделать не мог.^[300]

Нимрод пришел в ярость и приказал немедленно низвергнуть Авраама в огонь. Раввины говорят, что когда его привели к царю, прорицатели узнали в нем мальчика, при рождении которого они предупредили царя, что в мир придет тот, кто станет отцом великого народа, который покорит народ Нимрода и будет владеть всей землей и небесами.

“Это тот человек, против которого мы предостерегали тебя, - сказали они. - его отец Терах, должно быть, обманул тебя, о царь, и не отдал тебе подходящего ребенка”.

Терах, когда его допросили, признался во всем.

“Кто дал тебе этот совет?” - спросил король. “Признайся в нем, и твоя жизнь будет сохранена”.

Из страха Терах солгал и сказал, что Харан, другой его сын, предложил этот обман.

“За то, что дал этот совет, - сказал Нимрод, - Харан погибнет вместе с Авраамом. Бросьте их обоих в огонь”. Теперь Авраама и Харана должны были раздеть, связать им руки и ноги веревками, а затем бросить в огонь. Но слуги Нимрода, приблизившиеся к братьям, были охвачены пламенем, которое, подобно змеиным языкам, вырвалось наружу, обвилось вокруг них, втянуло их в огонь и поглотило.

Затем сатана явился Нимроду и проинструктировал его, как сделать катапульту, которая бросала бы камни на большое расстояние и с помощью которой Авраама и Харана можно было бы забросить в самую середину огня.

Харан был в нерешительности, кому поклоняться - Богу или идолам; иногда он становился на сторону Авраама, а иногда - Фарры. Теперь, в тот момент, когда Харана бросили в огонь, сердце его дрогнуло, и он закричал, что стал бы поклоняться идолам, если бы ему сохранили жизнь. Но было слишком поздно, он сгорел дотла. Но Авраам был невредим. Веревки, которыми он был связан, сгорели, но в течение трех дней и ночей он ходил в огне и не испытывал никаких неудобств.^[301]

Тогда царь громко воскликнул: “Авраам, раб Бога Небесного, выйди ко мне из печи”.

И вышел Авраам. Тогда царь сказал ему: “Как это случилось, что ты не сгорел?” И Авраам ответил: “Господь, Бог Неба и Земли, которому я служу, избавил меня”.

Мгновенно пламя погасло, и дерево расцвело цветами и плодами; и куча была похожа на рощу цветущих кустарников, и Ангелы спустились, взяли Авраама и посадили его посреди.

Арабская версия этой части истории несколько отличается.

Нимрод не мог заглянуть в огонь, поэтому он поднялся на высокую башню в своем дворце и с вершины заглянул вниз, в печь, и увидел, что посреди нее был сад с цветами и фонтаном сверкающей воды, а Авраам сидел на траве у источника, беседа с ангелом.^[302]

Теперь Нимрод нагрузил Авраама подарками, среди которых были два раба по имени Они и Элиэзер; по некоторым данным, последний был сыном тирана. Многие последовали за Авраамом домой, привели к нему своих детей и сказали: “Теперь мы видим, что Бог, на которого ты уповаешь, - единственный истинный Бог; научи наших детей истине, чтобы они могли

служить Ему в праведности”. Таким образом, триста человек провожали Авраама домой, большинство из которых были слугами царя и принадлежали к знатному роду.

Далее в мусульманском повествовании следует история о попытке Нимрода достичь небес в ящике, к которому были привязаны четыре стервятника. Его целью, по словам Табари, было убить Бога Авраама. Он отправился туда вместе со своим визирем. Проведя в воздухе ночь и день, царь сказал своему визирю: “Открой окно ящика, обращенное к земле, и скажи мне, что ты видишь”. Он так и сделал и ответил: “Я вижу землю”. Еще через день и ночь он снова выглянул и увидел неподвижную землю; на третий день по приказу царя он выглянул и ничего не увидел. Тогда сказал Нимрод: “Открой окно к небесам и посмотри наружу”. Он сделал это и ничего не увидел. Тогда Нимрод выпустил в небо три стрелы, и они упали обратно, обагренные кровью. Итак, Нимрод сказал: “Я убил Бога Авраама”. Но откуда взялась кровь, неясно. Некоторые говорят, что стрелы попали в птицу, которая летела выше стервятников; но другие, с большей вероятностью, говорят, что они попали в рыбу, которую нес ветер, подхвативший ее вместе с дождем из моря.^[303]

Теперь Авраам женился на дочери своего брата Харана по имени Сара или Ииша, “провидице”, потому что она была наделена духом пророчества, как говорят одни, или, как говорят другие, потому что она была так красива, что каждый хотел ее увидеть. На момент женитьбы Аврааму было пятьдесят лет; другие, однако, предполагают, что двадцать пять.

Два года спустя Нимрода посетил сон. Он увидел себя и все свое войско в долине, рядом с печью, в которую он бросил Авраама. Человек, похожий на последнего, вышел из печи и приблизился к королю, держа обнаженный меч. Когда Нимрод отшатнулся, человек бросил яйцо ему в голову; яйцо разбилось и превратилось в могучую реку, которая унесла все его войско, спасая только троих человек; и, взглянув на них, царь увидел, что они были одеты в царские одежды и в точности походили на него самого. Затем ручей втек в яйцо, и когда в нем собралась вся вода, из яйца выпрыгнул цыпленок, который уселся Нимроду на голову и выклевал ему один глаз.

На следующее утро царь послал за своими прорицателями, чтобы они объяснили сон, и таково было их толкование: “Слушай, о царь! этот сон предвещает тебе великое несчастье, которое навлечет на тебя Авраам и его потомство. Придет время, когда он будет воевать со своими войсками против тебя и твоих войск, победит их и предаст мечу. Ты один спасешься с тремя твоими сообщниками; но посланец Авраама станет причиной твоей смерти. Поэтому, о царь! помни, что твой совет мудрецов предсказал это пятьдесят два года назад по звездам при рождении Авраама. Пока Авраам жив, ты в опасности. Почему ему должно быть позволено жить еще дольше?”

Нимрод, поверив в то, что было сказано, послал слугу убить Авраама. Но Элиэзер, раб, которого Нимрод отдал патриарху, был с членами совета, когда был дан этот совет, и он убежал и рассказал Аврааму до того, как прибыл посланец тирана; и Авраам покинул свой дом и укрылся у Ноя и Сима, и оставался скрытым с ними в течение одного месяца.

Здесь Фарра тайно разыскал его; и Авраам обратился к нему с длинной речью о тщете идолопоклонства и зле служения безбожному тирану Нимроду. И Ной и Сим поддержали его.

Тогда Фарра, который скорбел о смерти своего сына Харана, согласился со всем, что сказал Авраам, и он ушел с Авраамом и его женой Саррой, и Лотом, его внуком, сыном Харана, и всем

его семейством, и они поселились в Харане, где земля была плодородной и хорошо орошаемой. Жители Харана связали себя с Авраамом, который наставлял их в знании и страхе Господнем.

2. ПРИЗЫВ АВРААМА И ПОСЕЩЕНИЕ ЕГИПТА.

Три года Авраам жил в Харане, пока Бог не призвал его идти дальше со своей женой Сарой и поселиться в Ханаане; но Фарра и Лот остались в Харане. Авраам достиг Ханаана и разбил свой шатер среди жителей той земли; и на том месте, где Бог обещал отдать ему в наследство всю эту прекрасную страну, он воздвиг жертвенник Вечному.

В течение пятнадцати лет он жил в Ханаане, и Аврааму было теперь 70 лет, когда в 15-й день первого месяца (Нисан), в тот самый день, в который спустя годы сыны Израилевы вышли из Египта, к нему пришел голос Божий, говорящий: “Я Господь, который вывел тебя из печи Халдейской; тебе Я отдам эту землю, чтобы ты унаследовал ее”. И он сказал: “Господи Боже, откуда я узнаю, что унаследую ее? Будут ли мои потомки верными и преданными и будут служить Тебе, Бог живой, или они восстанут против Бога, против Тебя, как это делали люди до Потопа и как это делали люди из Сennaара, которые построили башню?”

Тогда Бог повелел ему взять трехлетнюю телку или трехлетнюю козу, и барана, и горлицу, и молодого голубя. И он взял все это и разделил их посередине, и положил каждый кусочек один на другой; но птиц он не разделил.^[304] И Бог сказал ему: “Когда в последующие дни потомки твои построят мне храм, в нем мне будут предложены эти пять видов жертв”.

“Но, - сказал Авраам, - если храм будет разрушен, что тогда они будут делать?”

“Тогда, ” ответил Святейший, “они принесут мне жертву в духе, и я прощу их грехи”. Звери и птицы также обозначали расы, над которыми должно было царствовать Его семья; зверей он разделил, и они обозначали языческие расы, из которых они должны были изгнать свое идолопоклонство; но *птиц он не разделял*; ибо птицы обозначали избранный народ.

Затем на трупы налетели вороны и стервятники, но Авраам отогнал их (ст. 11); символ защиты, которую Бог даровал людям ради Своего обещания и ради их отца Авраама, когда силы зла или могущественные князья угрожали им.

И когда солнце садилось, глубокий сон сошел на Авраама (ст. 12), и он увидел четыре царства — пробуждающуюся от ужаса Вавилонскую, Мидо-персидскую, Сиро-греческую и Римскую империи. И Бог сказал Аврааму (ст. 13): “*Знай с уверенностью, что потомство твое будет пришельцем в земле, которая им не принадлежит, и будет служить им; и они будут угнетать их четыреста лет. Но в четвертом поколении семья твоя снова придет сюда, после того как Я поражу народ, который держал их в рабстве, 250 язвами*”.

“Этот указ произнесен, чтобы наказать меня за мои преступления?” - спросил Авраам.

“Нет”, - ответил Всемогущий: “*Ты отправишься к своим отцам с миром; ты будешь похоронен в доброй старости* (ст. 15); и Фарра, который сейчас оплакивает свое прежнее идолопоклонство, получит долю в вечном счастье; также Измаил, твой сын, который родится у тебя, при твоей жизни раскается и вернется к добру, и сквернословия твоего внука Исава ты не увидишь”.

И когда солнце село, стало темно, и различные периоды будущего прошли перед глазами провидца. Он увидел *дымящуюся печь* (стих 17); это был пылающий Гехином, Ад, где грешники должны искупать свои беззакония. Затем он увидел *горящий светильник*: это был Закон, данный на Синае, и он *проходил между этими частями*; то есть он видел, как Израиль переправлялся через Красное море.

Тогда глас Божий обратился к патриарху: “Я показал тебе Храм - поклонение, Закон, Рабство и Ад. Я должен сказать тебе, что в грядущие времена из-за грехов твоих детей Храм будет разрушен, а Закон будет пренебрегаться.

“Выбирай теперь, желаешь ли ты им наказания - Рабства или Ада”.

И Авраам после долгих колебаний ответил: “Я выбираю Ад”, ибо он подумал: “Лучше попасть в руки Бога, чем в руки людей”.

Но Господь ответил и сказал: “Не так; ты сделал неправильный выбор, ибо от Рабства придет избавление, но от Гехинома - никогда”.

После этого Авраам вернулся в землю Харан и прожил там много лет; и он наставлял мужчин, а Сарру - женщин, в истинной религии. И когда его отец Фарра умер, Бог снова призвал его и повелел ему отправиться в землю, которую Бог обещал ему; и он послушно пошел, и Лот, сын его брата, сопровождал его. И он достиг земли Ханаанской и разбил сначала шатер своей жены, а затем свой собственный на равнине между Гаризимом и Гевалом; и он воздвиг три жертвенника в благодарность Богу за Его призвание, за То, что Он привел его в землю обетованную и за то, что он поверг его врагов перед ним. Затем он отправился на юг и расположился станом на том месте, где стоит Иерусалим.

И вот на землю обрушился голод; это был третий голод с тех пор, как был сотворен мир, и он был послан, чтобы испытать Авраама. Он не роптал, но пошел вниз с Саррой, своей женой, и своими слугами.

Достигнув реки Египет (Вади-эль-Ариш), Авраам отдохнул несколько дней. Когда Авраам и Сарра прогуливались вместе у воды, Авраам впервые увидел отражение в воде красоты Сарры; ибо он был так скромн, что никогда не поднимал глаз на ее лицо и не знал, на что она похожа, пока не увидел ее в воде. Затем, когда он увидел, как она красива, он убедил ее выдать себя в Египте за его сестру, так как боялся, что его убьют ради нее; но в качестве дополнительной предосторожности он запер ее в сундуке.

На границе сотрудники таможи настояли на том, чтобы он оплатил таможенную пошлину за коробку, и потребовали, чтобы ее открыли. Абрахам предложил заплатить за шкатулку так, как если бы в ней был золотой песок или драгоценные камни, если только они не будут настаивать на своем праве на обыск.

“В нем есть шелк?” - спросили офицеры.

“Я заплачу десятую часть от стоимости шелка”, - ответил он.

“Содержит ли он серебро?” далее они спросили.

- Я заплачу за это серебром.

- Нет, тогда в нем должно быть золото.
- Я заплачу за это золотом.
- Может быть, там хранятся самые редкие и дорогие драгоценные камни.
- Я заплачу за это, как за драгоценные камни.

В ходе ссоры сундук был жестоко вскрыт, и о чудо! в нем сидела красивая женщина, такая красивая, что ее лицо освещало весь Египет; и весть об этом достигла ушей фараона. Все это произошло в ночь на 15-е число месяца Нисан.

Авраам и Сарра были сильно встревожены и молили Бога защитить их. Тогда ангел Господень был послан присматривать за Саррой, и ангел утешил ее такими словами: “Не бойся; Бог услышал твои мольбы!”

Фараон спросил Сарру, кто этот человек, сопровождавший ее, и когда она ответила: “Мой брат”, фараон приказал привести его к себе и преподнес ему богатые подарки.

И фараон спросил Авраама: “Кто эта женщина?” Он ответил: “Она моя сестра”. Это, говорят мусульмане, *третья* ложь, сказанная Авраамом; но это была не ложь, а оправданная ложь.

Фараон преисполнился любви к Сарре и предложил ей в дар все свое имущество - золото, серебро, рабов и землю Гесем. И когда он с большой яростью стал добиваться ее расположения, она воззвала к Богу и сказала ему, что уже замужем; тогда его поразили паралич, и великие язвы поразили всех его слуг. Но фараон послал за Авраамом и вернул ему Сарру, его жену, и отпустил его с дорогими подарками, и он отдал Сарре также свою дочь Агарь в служанки.

“Поистине, дочь моя, - сказал фараон, - лучше быть слугой в доме, который Бог взял под Свое покровительство, чем командовать где-либо еще”.

После трехмесячного пребывания в Египте Авраам вернулся в Ханаан.

По словам Табари, Агарь очень любила Сарру. На обратном пути в Ханаан провизия закончилась, и однажды Авраам вышел за едой с мешком за спиной; но день был жаркий, так что он лег и заснул. Он проснулся только вечером, а потом вернулся, но ему было стыдно показаться с пустым мешком перед женой, поэтому он наполнил его песком. Придя в шатер, он положил мешок под голову и снова заснул. Очень рано утром Сарра сказала Агари: “Что у Авраама в мешке? открой его и посмотри”. И Агарь развязала его, взяла в руку и достала муку. Она и Сарра испекли из муки лепешки, разбудили Авраама и велели ему есть. Затем, полный удивления, он спросил, где они раздобыли еду. Они рассказали ему, и он понял, что Бог сотворил чудо.^[305]

Теперь стада Авраама и стада Лота паслись вместе. На скот Авраама были надеты намордники, чтобы он не пасся на землях соседних народов; но на скот Лота не было намордников. И когда пастухи Авраама пожаловались на это пастухам Лота, последние ответили: “Твой господин стар, и у него нет детей; скоро он умрет, и тогда все будет принадлежать нашему господину Лоту”.

Но Авраам обратился к Лоту и сказал: “Пути твои и мои не совпадают; мы должны расстаться; ты пойдешь налево, а я пойду направо”. И они разделились; и Лот отошел от Авраама, и от пути праведности, и от Бога живого; но Авраам расположился станом в Мамре.

3. ВОЙНА С КОРОЛЯМИ.

После падения Вавилонской башни и рассеяния народа по всей земле Кедорлаомер, один из главных военачальников Нимрода, оставил свою службу и основал собственное царство в Эламе. Он быстро подчинил себе все ханаанские народы, населявшие плодородную долину Иордана, — Содом, Гоморру, Адму, Зевод и Сигор, и сделал их своими данниками. Эти города несли его иго двенадцать лет, а затем восстали. Пять лет спустя Нимрод, которого в священном тексте также называют Амрафель,^[306] выступил против Кедорлаомера, но Нимрод потерпел поражение вместе со своими союзниками, Ариохом, королем Элласара, и Тидалалом, королем многих конфедеративных наций; и был вынужден вступить в союз со своим бывшим генералом, Кедорлаомер и соглашаются помочь ему вернуть восставшие города — Содом, Гоморру, Адму, Зевод и Сигор — к их верности.

Следовательно, огромная армия союзников под командованием Кедорлаомера, Нимрода или Амрафеля, Ариоха и Тидаля захватила равнину и долину Иордана и убила всех гигантов, которые там были. Местность перед ними была садом, а за ними - пустыней.

Они также решили победить и полностью уничтожить Авраама, слугу Всевышнего; ибо Нимрод (Амрафель) помнил об опасностях, которым, по заверениям его прорицателей, он подвергался, пока был жив Авраам.

Правители пяти городов — Бера (Негодяй), царь Содома; Бирша (Злодей), царь Гоморры; Ширраб (Алчный), царь Адмы; Шемебер (Сильный), царь Зебоджима; и царь (безымянный) Белы (всепоглощающего города) - выступили в боевом порядке и встретили войско Кедорлаомера на великой равнине Сиддим, из каналов и источников которой вытекало Соленое море, или Мертвое море. впоследствии они были сформированы; и там они были наголову разбиты и в безрассудной спешке бежали в горы и пустыню.

Из всех пяти царей только царь Содома спасся невредимым благодаря чуду, сотворенному Богом, чтобы показать Свою силу жителям равнины, которые начали сомневаться в истинности освобождения Авраама из пылающей печи.

Победители забрали добычу Содома и увели Лота, который лицом был похож на Авраама, думая, что они взяли Авраама в плен; и они заковали его в цепи.

Авраам в пророческом духе совершал все священные обряды и готовил опресноки для пасхального праздника, ибо это был канун Пасхи, когда единственный великан, избежавший низвержения Рефаимов Кедорлаомером и его союзными царями, — Ог, который впоследствии стал царем Басана и который был спасен живым во время Ноева потопы, — поспешил сообщить Патриарху о пленении Лота.

Теперь Ог уже давно бросал свои похотливые взгляды на Сарру и думал в своем сердце: “Этот Авраам полон огня и рвения, как спортсмен; это я хорошо знаю. Он бросится в бой, чтобы спасти своего родственника Лота, и погибнет; и тогда Сарра, его прекрасная жена, будет моей”.

Но, согласно другой версии, именно ангел Михаил принес эту весть Аврааму; а по другой, это был Они, один из рабов, которых дал ему Нимрод и которых послали наблюдать за ходом войны.

Как только Авраам услышал эту весть, он, преисполненный беспокойства за Лота и сочувствия к содомитам, своим соседям, созвал всех своих соседей и всех тех, кто последовал за ним, и горячо призвал их подготовиться сражаться и спасти Лота. Но они, зная о неравенстве в численности, не захотели давать никаких обещаний; тогда он пригрозил им, но не смог убедить их присоединиться к тому, что они считали безумным курсом, который наверняка приведет к разрушению. Следовательно, Авраам был вынужден идти против врага только со своими собственными слугами. Но когда они приблизились к равнине и увидели опустошение, произведенное войском Кедорлаомера, они тоже ускользнули ночью, и Авраам остался один с Элиэзером, своим верным рабом, и тремя своими друзьями Анером, Эшколем и Мамре. И он последовал за врагом, когда они отступали со своей добычей, пока не достиг одного из источников Иордана, который называется Паней, или Дан.

Здесь трое его друзей оставили его вместе со своими женами, которые сопровождали их до сих пор.

Это была ночь 15-го Нисана, та самая ночь, в которую в последующие годы будут убиты первенцы Египта; и сердце Авраама упало, когда он догнал могучее воинство и увидел, что они были бесчисленны, как песок на морском берегу, и как кузнечики числом.

Но вот! Бог сражался за Авраама. Травинки превратились в мечи, а жнивье - в копья, и они сражались всю ту ночь; а утром, когда он взглянул на войско, все они были мертвыми трупами. Так он освободил Лота и всех пленников, мужчин, женщин и детей, а также унесенную добычу; и никто не остановил их, ибо все их враги лежали мертвыми на земле.

Царь Содомы вышел навстречу Аврааму, преисполненный гордости за свое чудесное избавление и приписывающий всю славу победы Божественному вмешательству от своего имени. Но весь народ знал, что Авраам был любимцем Божьим и их избавителем, и они построили трон из деревьев, покрывавших равнину и сгоревших во время войны, и посадили на него Авраама своим князем и королем; поэтому то место и по сей день называется “Королевская долина”.^[307]

Но Аврааму не понравилось это проявление чести, и он подумал о том, что узнал в древности от того пожилого человека, Сима, посвященного Богом в Его священники, когда он бежал к нему в пещеру от тирании Нимрода.

Теперь Сим царствовал в городе Салиме, который впоследствии стал называться Иерусалимом, и за свое праведное правление он получил имя Мелхиседек (царь праведности). И Авраам подумал: “Простит ли меня когда-нибудь Сим за то, что я обнажил меч против его внуков, сыновей Элама?”

Но Сим был не менее благородного и рассудительного нрава, чем Авраам; и он задумался про себя и сказал: “Какое мнение могло сложиться обо мне у Авраама, что такие безбожные и жестокие полчища произошли от моих чресел и опустошили прекрасную равнину Иордана и увели в плен даже его ближайшего родственника!”

Тогда Сим, полный благородной решимости примириться с Авраамом, встал и вышел, неся хлеб и вино в знак дружбы.

Слова Бога исходили из его уст; он наставлял Авраама во всем, что относилось к должности первосвященника, которая в будущем должна была принадлежать его семье; и перед уходом он благословил Авраама такими словами: *“Благословен Авраам от Бога всевышнего, владыки неба и земли; и благословен Бог Всевышний, который предал врагов твоих в руки твои.”*^[308]

Но, сказав это, Мелхиседек жестоко ошибся, ибо он благословил Авраама до того, как тот благословил Бога, а Творец должен быть благословлен первым, а творение - потом; поэтому первосвященство было отнято у него и передано Аарону в последующие времена.

Из всей добычи, которую взял Авраам, он отделил десятую часть и отдал ее Мелхиседеку в качестве приношения, причитающегося священнику, и это была первая десятина, уплаченная в истории мира. Всю добычу Содома Авраам вернул его царю, и тот дал клятву: *“Я не возьму ни нитки, ни застёжки для обуви, и я не возьму ничего, что принадлежит тебе, чтобы ты не сказал: “Я сделал Авраама богатым”, за исключением только того, что съели юноши, и доли мужчин, которые пошли со мной, Анера, Эшкола и Мамре; пусть они возьмут свою долю.”*^[309]

Из-за этого бескорыстия, память о котором должна была сохраниться во всех поколениях, Бог дал потомкам Авраама максимы, которые должны были быть написаны на их филактериях и застёжках для обуви; и было дано обещание: *“Над Едомом я брошу обувь мою”*;^[310] то есть Эдому, самый жестокий угнетатель избранного народа, должен попасть под осуждение Всевышнего.

Конец Нимрода и царей-союзников с большей полнотой описан мусульманскими историками.

Согласно Табари, Бог послал армию мух против войска Кедорлаомера и Нимрода, и эти мухи атаковали солдат прямо в лица; и мух было так много, что солдаты не могли видеть друг друга; и лошади, ужаленные ими, обезумели, прыгали и падали; так что из-за лошадей и мух армия была полностью рассеяна. Нимрод бежал в Вавилон, но его преследовал самый подлый из комаров того воинства; он был слеп на один глаз и хромал на одну ногу. Когда Нимрод сел на свой трон, комар уселся ему на колено. Тогда тиран ударил его, и оно поднялось, вылетело из его ноздри и вошло в его мозг, который начало пожирать.

Нимрод бил себя по лицу и голове, и когда он это делал, муха переставала грызть его мозг, но он не мог успокоиться от своих мучений, за исключением тех случаев, когда его били по голове. Следовательно, после этого рядом с ним всегда находился кто-нибудь, кто бил его по голове. Король приказал принести в его тронный зал большой кузнечный молот, и этим молотом его принцы и вельможи били его по голове; и чем сильнее был удар, тем большее облегчение приносили. Нимрод правил за тысячу лет до того, как почувствовал мучения комара; до этого момента он не испытывал никакой боли. Он прожил пятьсот лет с мухой, разъедавшей его мозг; и все это время, днем и ночью, толпы людей били его молотком по голове.^[311]

Точно такую же историю рассказывают еврейские раввины из книги Тита.^[312]

Существует, однако, другая версия предания; которая гласит, что комар, откормленный мозгом, увеличивался в размерах, пока не достиг размеров голубя, а затем череп Нимрода лопнул, и комар улетел; и это было через пятнадцать дней после того, как он проник в его нос.^[313]

Подробнее о Мелхиседеке будет рассказано в отдельной статье.

4. РОЖДЕНИЕ ИЗМАИЛА.

Прошло десять лет, а Сарра все еще была бесплодна. Авраам в сильном горе помолился Богу и напомнил Ему о Его обещаниях. Тогда Сарра сказала Аврааму: “Бог отказал мне в детях, поэтому возьми Агарь в жены, дочь фараона, которая была отдана мне в рабство; я отдаю ее тебе по доброй воле, чтобы мой позор был снят, и я даю ей свободу”.

Авраам согласился; но Агарь, которую Сарра воспитала в добродетели, скромно возражала, пока Сарра не указала ей, какой великой честью было бы быть наложницей такого святого человека.

Но как только Агарь стала второй женой и почувствовала в себе, что вот-вот станет матерью, характер ее изменился; она взяла на себя главенство и бросала горькие слова в зубы своей госпоже. “Как, - сказала она, - может Сарра быть такой святой и возлюбленной Бога, а Он так и не исполнил желание ее сердца?”

Сарру задела за живое эти слова ее бывшей рабыни. Она повернулась к мужу и сказала: “Я требую от тебя соблюдения моих прав. Ради тебя я оставила дом моего отца и последовала за тобой в чужую страну; ради тебя я выдала себя в Египте за твою сестру. А теперь что ты сделала? Ты позволил моей рабыне занять главное место в доме и напустить на себя важный вид, а сам хранишь спокойствие. Будь уверен, если она родит тебе сына, в доме не будет мира, ибо она дочь фараона, из рода Нимрода, который бросил тебя в печь огненную”.

“Агарь в твоей власти, - ответил Авраам, - но не причиняй ей вреда. После того, как ты даровал ей свободу, она не может снова попасть в рабство”.

Но Сарра не обратила внимания на эти нежные слова и обошлась с Агарь с такой жестокостью, избивала ее и навела на нее дурной глаз, что та преждевременно родила мертвого ребенка и, спасая свою жизнь, убежала из дома.

Всеправедный за это преступление сократил жизнь Сарры и заставил ее умереть на тридцать восемь лет раньше своего мужа.

Ангелы явились Агари в пустыне у источника воды, куда она убежала, и велели ей вернуться к Аврааму. И она вернулась, и снова забеременела, и родила сына, и нарекла ему имя Измаил.

5. РАЗРУШЕНИЕ СОДОМА И ГОМОРРЫ.

В полдень 15-го Нисана, на третий день после обрезания Авраама, как записано в Книге Бытия, солнечный жар был настолько силен, что он проник в Гехином (Ад). И Авраам не восстановил

совершение обряда, который был совершен руками Сима, царя Салима, священника Всевышнего Бога.

У Авраама было обыкновение каждый день выходить и приглашать всех путешественников, которых он мог увидеть, пировать с ним. Но в этот день из-за жары и из-за того, что ему было больно, он послал Элиэзера, своего слугу, который посмотрел, вернулся и сказал, что там никого не видно.

Но Авраам подумал: “Могу ли я доверять словам этого раба и пренебречь на один день своим обычным гостеприимством?”

Затем, несмотря на жару и свои страдания, он пошел и сел в тени двери, и он узрел на равнине Мамре явившуюся славу Господа. Авраам хотел было подняться, но голос Божий воззвал к нему, сказав: “Оставайся там, где ты есть, и пусть твоя благочестивая сидячая поза научит будущие поколения в их молитве и наставлениях сидеть; и пусть судьи, вынося приговор, занимают ту же позу”.

Затем Авраам поднял глаза и увидел троих мужчин, которые, казалось, приблизились, а затем удалились. Это были ангелы Михаил, Рафаил и Гавриил, посланные к нему с посланиями, каждое из которых содержало по одному посланию. Теперь они стояли перед шатром Авраама и пришли удовлетворить его желание оказать гостеприимство; но когда они увидели затруднительное положение, в котором он находился, они попытались удалиться, но Авраам предположил, что это путешественники из трех соседних рас сарацин, набафеев и арабов; и поскольку два ангела были меньше ростом, чем третий, стоявший посередине — это был Михаил, — Авраам предположил, что он их вождь; и он встал и склонился перед ним, и сказал Величию Бога, которое все еще сияло: “Если я нашел благоволение в Твоих очах”. О Господь, пусть Твое величие не покинет меня, пока я гостеприимно принимаю этих странников”. И Господь удовлетворил его просьбу.

Тогда сказал Авраам тем людям: “*Прошу вас, принесите немного воды, омойте ноги ваши и отдохните под деревом; а я принесу кусочек хлеба и утешу ваши сердца; после этого вы пойдете дальше; ибо для этого вы пришли к вашему слуге.*”

Итак, причина, по которой он сказал: “Принеси немного воды и омой свои ноги”, заключалась в том, что он предполагал, что эти люди были идолопоклонниками, и он не хотел, чтобы пыль с ног идолопоклонников загрязняла пол его шатра.

И они сказали: “Сделай это”.

Тогда Авраам поспешил в шатер к Сарре и сказал: “*Быстро приготовь три меры хорошей муки, замеси ее и испеки лепешки на очаге*”. И побежал Авраам к стаду, и принес телятенка, которого он приготовил, и поставил его перед ними; и он стал рядом с ними под деревом, и они ели.

Сначала Авраам поставил на стол масло и молоко, затем телячьи языки, затем другие блюда и, наконец, лепешки Сарры; но некоторые комментаторы сомневаются, ели ли мужчины эти лепешки. Некоторые утверждают, что ангелы только появлялись, чтобы поесть, но другие уверяют нас, что в награду за гостеприимство Авраама они действительно ели, и это был единственный случай, когда ангелы вкусили земную пищу.

Ангелы, зная, что Сарра находится в шатре, спросили о ней. И это свидетельствует о ее великой скромности, о том, что она не высывалась вперед, чтобы ее увидели странные посетители. Авраам ответил, что она была внутри, занимаясь женской домашней работой. Тогда сказал Михаил, глава ангелов: “Воистину, такие благочестивые и благопристойные привычки не останутся без награды; но Сарра снова расцветет такой же прекрасной, как в юности, и в старости родит сына”.

Сарра услышала эти слова у входа в шатер; то же самое услышал и Измаил, стоявший рядом. Сарра шагнула за спину ангела, но красота ее лица сияла перед ней, и ангел повернулся, чтобы посмотреть на нее, и тогда он увидел, что она смеется про себя и говорит: “Я хороша собой, и мне идут нарядные платья; я вполне могла бы родить сына, но мой муж стар”.

Тогда слово Божье было к Аврааму и сказано: *“Почему Сарра смеялась? Неужели я, всемогущий Бог, слишком стар, чтобы творить чудеса? В назначенное время у Сарры родится сын.”* Сарре, которая из страха отрицала, что смеялась, было сказано: *“Не бойся, но ты действительно смеялась”*.

Затем Михаил удалился, ибо его миссия была выполнена; и оставил двух других, Гавриила и Рафаэля, с Авраамом. Затем Бог открыл Аврааму через Гавриила, что Он собирается разрушить города на равнине; а через Рафаэля, что Он спасет Лота и его семью в результате переворота.

Эти города были очень виновны перед Богом. За несколько лет до этого Елиезер, посланный Саррой к ее брату Лоту с посланием, прибыл в Содом. Знакомый пригласил его на трапезу. Но гостеприимство было добродетелью, которую в Содоме ненавидели, и, когда весть о приглашении разнеслась, друг Элиэзера был изгнан из города. Теперь в Содоме существовал обычай укладывать каждого незнакомца, прибывающего в его стены, на определенную кровать; и если кровать оказывалась для него слишком длинной, его ноги вытягивали, чтобы поместиться на ней; а если она оказывалась слишком короткой, его ноги урезали до ее размеров. Элиезер с ужасом увидел, что они намеревались с ним сделать, и он прибегнул ко лжи по необходимости; он отказался спать в постели, потому что после смерти своей матери поклялся никогда больше не ложиться в постель; и таким образом он сбежал. Вскоре после этого, увидев, как содомит срывает одежду с бедного незнакомца, Элиезер попытался вмешаться, но грабитель ударил его по голове и сделал глубокую рану, из которой он потерял много крови. Оба предстали перед судьей, и таково было решение магистрата: Элиезер был в долгу перед грабителем-содомитом за то, что тот пустил ему кровь. Вслед за этим слуга Авраама поднял большой камень, запустил им в голову судьи, которую тот раскроил, и сказал: “Теперь заплати мне за то, что я пустил тебе кровь!” - а затем он выбежал из города.

Из этих происшествий видно, насколько порочным был город.

Теперь Авраам ходатайствовал перед Богом, чтобы Тот пощадил города равнины, ибо заступничество Его святых велико перед Богом. И Авраам добился от Бога, что если в Сигоре, самом маленьком из городов, можно будет найти пятерых праведников, а во всей остальной стране - сорок пять, Бог пощадит их. Тогда Бог перестал говорить с Авраамом. На следующее утро Авраам встал рано, взял свой посох и отправился к месту, где Бог встретил его, чтобы продолжить ходатайствовать за города на равнине, но от них поднимался дым, как от печи, ибо сера и огонь пролились на них дождем с небес, и они были уничтожены вместе со своими жителями. Только Сигор был спасен, как место убежища для Лота, и Лотостался жив, и его

дочери; ибо Бог помнил, как он был верен Аврааму в Египте и не выдал правду о Сарре, когда фараон допрашивал его.

Мусульманская традиция заключается в следующем:—

Лот, которого арабы называют Лот, был послан Богом как пророк, чтобы убедить жителей городов равнины в их нечестивых деяниях. Но, хотя он проповедовал двадцать лет, он не смог убедить их. И всякий раз, когда он посещал Авраама, он жаловался ему на беззакония народа. Но Авраам призвал его к терпению.

Наконец долготерпение Бога истощилось, и Он послал ангелов Михаила, Гавриила и Азраила, вооруженных мечом разрушения, против этих городов.

Они пришли к Аврааму, который принял их, и заколол телят, и приготовил мясо, и поставил перед ними. Но они не хотели есть. И он давил на них и ел сам; но они не хотели есть, будучи ангелами. Тогда Авраам побледнел, и он испугался, потому что отказываться есть с мужчиной - это знак того, что ты ищешь его жизни.

Видя, что он обескуражен, ангелы объявили о своей миссии. Но Сарра, заметив, как побледнел ее муж, рассмеялась и сказала в своем сердце: “Почему он боится, будучи окружен множеством слуг и верных друзей?”

Итак, ангелы пообещали Аврааму сына в его старости и что они спасут Лота при разрушении Содома. Тогда они встали и продолжили свой путь, и вошли в Содом; и встретили на улице молодую девушку, и спросили у нее дорогу к дому Лота.

Она ответила: “Он мой отец, и я живу с ним; но разве вы не знаете, о чужеземцы, что проявлять гостеприимство против законов этого города?”

Но они ответили ей: “Не бойся; веди нас к твоему отцу”.

И она повела их, и побежала впереди, и сказала Лоту: “Вот, три человека идут искать тебя и просят убежища, и они прекрасны, как ангелы Божьи”.

Тогда Лот вышел к ним и сказал им, что город полон нечестия и что гостеприимство здесь недопустимо.

Но они ответили: “Мы должны провести эту ночь в твоём доме”. Затем он впустил их и спрятал. Но жена Лота была неверующей, уроженкой Содома; и, узнав, что он приютил этих чужеземцев, она поспешила к знатым людям города и сказала: “Мой муж нарушил ваши законы и обычаи этого народа; он приютил путешественников, накормит их и окажет им всяческую любезность”.

Поэтому жители города в смятении подошли к дверям дома Лота, чтобы вывести людей, пришедших к нему, и изгнать их из города, постыдно умоляя их. Они не захотели слушать увещания Лота, но подошли поближе, чтобы взломать его дверь.

Тогда три ангела выступили вперед и провели руками по лицам всех, кто приближался, и те ослепли и убежали от них.

Итак, задолго до того, как забрезжил день, ангелы поднялись и призвали Лота, его жену и дочерей, и повелели им взять свои одежды и все, что у них было самого ценного, и бежать из города. Поэтому Лот и его семья отправились в путь.

И когда они спаслись, ангел Гавриил прошел через города и провел своим крылом над землей, на которой они были построены, и города вознеслись на небеса; и они приблизились к ним так близко, что те, кто находился на границах небес, могли слышать крик петухов в Содоме и лай собак в Гоморре. И затем они были свергнуты, так что их основания были обращены к небу, а крыши - к земле. И Бог осыпал их дождем камней, раскаленных в адском огне; и на каждом камне было написано имя того, кого ему суждено было убить. Теперь было много уроженцев этих проклятых городов в других частях страны, и где бы они ни были, там их разыскивали раскаленные камни и убивали. Но некоторые находились внутри священной ограды храма в Мекке, и камни ждали их в воздухе; и по истечении сорока дней они вышли, и когда они вышли, камни просвистели в воздухе и ударили в них, и они были убиты.

И обернулась жена Лота, когда выходила, чтобы оглянуться на город, и на нее упал камень, и она умерла.^[314]

Далее рассказывается о Лоте, что после того, как он сбежал, он по неведению совершил очень великий грех; и Авраам послал его искупить свое преступление к истокам Нила, чтобы принести оттуда три сорта дерева, которые он назвал в его честь. Авраам подумал: “Он будет убит хищными зверями, и так он искупит грех, который совершил”.

Но Лот через некоторое время вернулся, принес с собой лес, который требовал Авраам, — кипарис, молодой кедр и молодую сосну.

Авраам посадил три дерева в форме треугольника на горе и поручил Лоту каждый день поливать их из Иордана. Теперь гора находилась в двадцати четырех тысячах шагов от Иордана, и эта епитимья была наложена на Лота, чтобы искупить его грех.

По истечении трех месяцев деревья расцвели; Лот объявил об этом Аврааму, который посетил это место и, к своему удивлению, увидел, что три дерева срослись, образовав один ствол, но с тремя отчетливыми корнями разной природы.

При виде этого чуда он склонил лицо до земли и сказал: “Это дерево уничтожит грех”.

И по этому он понял, что Бог простил Лота.

Дерево росло и просуществовало до царствования Соломона, когда его срубили, и это было то дерево, из которого евреи сделали Крест Христов.^[315]

Эта традиция, конечно, христианская; хотя по происхождению она еврейская, она была адаптирована к евангельской истории.

6. РОЖДЕНИЕ ИСААКА.

Местность была опустошена; путешественников было мало; те, кто проходил мимо и принимал гостеприимство Авраама, с презрением отзывались о сине Лоте, его племяннике; и соседство стало невыносимым для патриарха, который решил на время сменить место жительства.

Поэтому он отправился на юг, между Кадесом и Суром, и поселился в Гераре.

Теперь Сарра снова расцвела такой же прекрасной, как в юности, как и предсказывал ангел Михаил; и Авраам убедил ее снова притвориться его сестрой, хотя Сарра, помня неудачу этого обмана раньше, колебалась подчиниться.

Авимелех, царь Герарский, услышав о красоте Сарры, послал за ней в свой дворец. Он спросил Авраама: “Кто эта женщина?” и тот ответил: “Она моя сестра”. Тогда Авимелех спросил верблюдов и ослов, и они ответили то же самое: “Она его сестра”. Но в тот же вечер, когда уже смеркалось, сидя на своем троне, он заснул; и во сне увидел ангела Божьего, приближающегося к нему с обнаженным мечом в руке, чтобы убить его. Король во сне взывал, желая узнать, почему он обречен на смерть; и ангел ответил: “Потому что ты принял в свой дом жену другого мужчины, хозяйку дома”.

Авимелех извинился, сказав, что Авраам скрыл от него правду и сказал, что Сарра была его сестрой.

“всесвятейший знает, что ты согрешил по неведению, - сказал ангел, - но подобает ли, когда чужеземцы вторгаются в твою землю, подробно расспрашивать об их связях? Знай, что Авраам - пророк, и, предвидя, что твой народ будет плохо обращаться с его женой, он решил назвать ее своей сестрой, и он знал, что, будучи пророком, ты не сможешь причинить ей вреда”.^[316]

В ту ночь — это был канун Пасхи — ангел с обнаженным мечом прошел по всем улицам города и закрыл чрева тех, кто должен был родить.

На следующее утро рано, когда еще было темно, Авимелех послал за Авраамом и Саррой, и вернул Сарру ее мужу, и заплатил ему тысячу унций серебра, а Сарре подарил дорогую одежду, которая могла скрыть ее от глаз до пят, чтобы впредь никто не был очарован ее красотой. “Но, ” сказал Авимелех Аврааму, - за то, что ты обманул меня и ослепил мои глаза ложью, поэтому ты родишь сына, глаза которого будут затуманены, так что он будет обманут”. И Авраам помолился Господу, и все женщины, которые были беременны в Гераре, были избавлены от детей мужского пола, без мук материнства, и те, кто были бесплодны, почувствовали себя беременными. Воинство ангелов умоляло Господа взглянуть на Сарру и вспомнить Его завет. “О Господь всего мира! Ты услышал вопль Авраама и удовлетворил его просьбы, когда он молился за бесплодных женщин Герара; а его собственная жена, от которой Ты обещал ему сына, бесплодна и презираема. Подобает ли лорду, когда он готовит флот, освобождать своих подданных от пиратов, но оставлять судно своего лучшего друга в рабстве?”

Итак, это был первый день седьмого месяца Тишри, день, в который в конце мировой истории Господь придет судить живых и мертвых, когда Господь Бог вспомнил Сарру и данное Им обещание, и взглянул на нее, и она зачала сына в преклонном возрасте, через год и четыре месяца после своего пребывания в Гераре; и через девять месяцев, как говорят одни, но, как говорят другие, через шесть месяцев и два дня; говорят, в полдень, другие говорят, вечером пятнадцатого числа. Нисан; или, как утверждают другие, в первый день Нисана она родила сына, не испытывая при этом никаких болей. И в то самое время, когда было благословлено чрево Сарры, Бог взглянул на многих других бесплодных женщин и также благословил их; и в день рождения ребенка они также получили освобождение; и слепые увидели, немые заговорили, глухие услышали, хромы зашагали, а безумные пришли в себя. Кроме того, солнце светило в сорок восемь раз ярче, чем в середине лета, даже при том великолепии, которое было у него в день его сотворения.

И по прошествии восьми дней Авраам обрезал сына своего и нарек ему имя Исаак.

Но многим казалось невероятным, что у Авраама и Сарры родился сын в их преклонном возрасте, и они говорили: “Это подкидыш, или это ребенок одного из рабов, которого они выдают за своего собственного”. И вот, Авраам устроил большой пир в тот день, когда Исаака отняли от груди, и он пригласил на него всех князей и вельмож страны. И пришли Авимелех, царь Герарский, и Ог, царь Басанский, и все князья Ханаанские, всего шестьдесят два князя. Такого собрания раньше никто не видел, однако спустя годы все эти князья пали от рук Иисуса Навина.^[317]

Об этом пиршестве рассказывают, что спутники Ога сказали ему: “Ты веришь, что этот старый мул, Авраам, может быть отцом этого ребенка?”

Ог презрительно ответил: “Я мог бы треснуть этого бесенка ногтем своего мизинца”.

Тогда раздался голос с небес, говорящий: “Ты презираешь это малое дитя, но знай, что десятки тысяч произойдут из его чресел и что перед ними твоя гордыня будет унижена”.

Кроме того, предки Авраама, Сим и Эбер, и его отец Фарра — хотя некоторые говорят, что он был мертв — и Нахор, брат Авраама, присутствовали на празднике, и Шехина, слава Господня, явилась, чтобы украсить его.

Но сатана также явился в образе бедного попрошайки, и он встал у двери и попросил милостыню. Теперь Авраам и Сарра были заняты своими гостями, поэтому они не заметили его, но слуги прогнали его, и сатана ничего не получил; поэтому он предстал перед Всевышним и обвинил Друга Божьего в негостеприимстве и грубости.

Тем временем Сарра собралась и развлекала всех жен гостей Авраама. И случилось так, что женщины обнаружили, что у них в груди нет молока, чтобы накормить своих младенцев, и младенцы кричали так, что никто не мог слышать голоса другого. Матери были в отчаянии, потому что дети были голодны, и все они были сухими. Тогда Сарра обнажила свои груди, и из них брызнуло молоко, и все младенцы были вскормлены у ее груди, и все же это было еще не все.

Теперь, когда они увидели это, женщины, которые сомневались, что ребенок действительно был отпрыском Сарры, больше не сомневались и воскликнули: “Мы недостойны того, чтобы наши малыши были вскормлены у твоей груди!” И история гласит, что все те, кто впоследствии присоединился к народу Израиля, и все те в каждом народе, кто в последующие времена стал прозелитами, произошли от тех, кто сосал грудь Сарры. В намеке на этот случай в Книге Псалмов сказано: *“Ты заставляешь бесплодную женщину вести домашнее хозяйство и быть радостной матерью (то есть кормящей грудью) детей”*.^[318]

Каждому посетителю показывали младенца Исаака, и все были поражены его сходством с Авраамом. И младенец, и его отец были так похожи, что невозможно было отличить одного от другого, и все сомнения относительно того, чей это ребенок, исчезли перед таким доказательством сходства с отцом и перед полнотой груди Сары. Но поскольку из-за поразительного сходства между отцом и сыном могла возникнуть путаница, Авраам умолял Бога наделить его морщинами и седыми волосами, чтобы его не приняли за младенца Исаака или чтобы младенца Исаака приняли за него.^[319]

7. ИЗГНАНИЕ АГАРИ И ИЗМАИЛА.

Измаил вырос и стал искусно обращаться с луком; он был грубым и недисциплинированным и время от времени впадал в идолопоклонство, но без ведома своего отца. Но Сарра знала о его грехе и была опечалена этим.

Измаил часто хвастался: “Я старший сын, и мне достанется двойная часть наследства моего отца”. Эти слова были переданы Сарре, и в глубине души она возненавидела Измаила за них.

Однажды, когда Исааку было пять лет, но другие говорят, пятнадцать, Измаил сказал ему: “Выйди в поле и давай постреляем”. Исаак был очень доволен. И когда они были в поле, Измаил направил свой лук против своего брата, но тот сделал это в шутку. Сарра увидела его из дверей шатра, и она выбежала, и схватила своего сына Исаака, и она пошла к Аврааму и рассказала ему все зло, которое она знала об Измаиле; как он пошел за идолами и изучил обычаи хананеев, которые были в той земле, как он хвастался своим совершеннолетием и как он искал жизни Исаака. И она сказала: “Дай служанке письменное заявление о разводе и отошли ее прочь. *Изгони эту рабыню и ее сына, ибо сын этой рабыни не будет наследником вместе с моим сыном, даже с Исааком.* Тогда она больше не будет досаждать Исааку. Оставь Исааку все свое имущество. Никогда Измаил ничего не унаследует от тебя, ибо он не мой сын”.

В глубине души Авраам был опечален, потому что любил своего сына Измаила, но ничто из того, что он сказал, не могло изменить решимости Сарры. Она настаивала на изгнании Агари и ее сына и возбудила гнев Авраама против Измаила, потому что он впал в идолопоклонство.

Сарра, говорят мусульмане, была так свирепа в своей ревности, что не успокоилась бы, пока не омыла бы руки в крови Агари. Тогда Авраам быстро проткнул уши Агари и продел в них кольцо, чтобы Сарра могла исполнить свою клятву, не подвергая опасности жизнь Агари.^[320]

Прошло много времени, прежде чем Авраама удалось склонить к согласию с желанием Сарры, но Бог явился ему во сне и сказал: “Не бойся повиноваться голосу Сарры, ибо она женаюности твоей и была избрана для тебя из чрева матери своей. Но Агарь не твоя жена; она всего лишь рабыня. Сарра также пророчица и видит то, что будет в последние дни, дальше, чем ты. Исааку и тем из его потомства, кто верит в Два Мира, даны обетования; и только они будут считаться твоим потомством”.^[321]

Теперь Авраам сделал то, что ему было повелено. На следующее утро он дал Агари письменное разрешение и, взяв двенадцать буханок хлеба и кувшин воды, возложил их на Агарь, ибо Сарра навела дурной глаз на Измаила, так что он был болен и не мог нести никакой ноши. И Авраам привязал кувшин веревкой к бедрам Агари, чтобы все знали, что она рабыня, и кувшин свисал и волочился по песку. Измаил был отослан без одежды; он вышел нагим, когда пришел в мир: таким образом, можно видеть, насколько непримирим был гнев Сарры, потому что он хвастался своим правом первородства, и гнев Авраама, потому что он впал в идолопоклонство.

Но когда они продолжили свой путь, Авраам долго смотрел им вслед, стоя в дверях своего шатра, ибо внутренности его тосковали по сыну, и он увидел на песке след от кувшина с водой, который печально тащила Агарь, и таким образом Авраам узнал направление, в котором они пошли.

Теперь Бог не оставил отверженную в ее скорби, но наполнил кувшин водой так же быстро, как она и ее сын пили из него, и вода всегда была сладкой и холодной. Так они проникли в пустыню, и там сбились с пути, и Агарь забыла Бога Авраама, и в своем горе обратилась к ложным богам своего отца фараона, и молила их о защите, ибо она сказала: “Где обещания Бога Авраама, что из Измаила Он создаст великий народ?”

Теперь Измаил был болен жгучей лихорадкой, и вода в кувшине закончилась, когда Агарь оставила Бога Авраама. Тогда она бросила его под терновым кустом и отошла от него на расстояние двух тысяч локтей, чтобы не слышать его криков. Но Измаил помолился Господу Богу Неба и Земли и сказал: “О Господь Бог моего отца Авраама! ты можешь посылать смерть в стольких формах; забери мою жизнь поскорее или дай мне каплю воды, чтобы я больше не страдал от этой агонии”.

И Господь в Своем сострадании услышал молитву плачущего ребенка, и Он послал Своего ангела и показал Агари тот источник, который Он сотворил на шестой день в сумерках и из которого суждено было пить детям Израиля, когда они выйдут из Египта.

Но обвиняющий ангел возроптал против этого суда Божьего и сказал: “О Господь всей земли! неужели этот человек, из которого восстанет нация разбойников, который пойдет войной на твой избранный народ и станет бичом на лице земли, будет ли он освобожден сейчас и ему дадут испить из источника, предназначенного для твоих избранных?”

Господь ответил: “Виновен ли юноша или он невиновен?”

Ангел ответил: “Сам он не виновен, но его потомство будет грешить”.

Тогда Бог сказал: “Я наказываю людей за то, что они сделали, а не за то, что будут делать их дети. Измаил не заслужил мучительной смерти, поэтому он не умрет”. И Бог открыл глаза Агари, и она увидела источник воды, и наполнила свой кувшин, и отнесла его Измаилу пить. Она наполнила кувшин, прежде чем дать сыну глоток воды, потому что у нее было мало веры, и она думала, что фонтан исчезнет прежде, чем она сможет вернуться к нему снова.

Тогда Измаил окреп и смог идти, и они с матерью пошли дальше, и пастухи накормили их; и они достигли Парана, и там они нашли источники воды, и они поселились там. Измаил взял в жены дочь Моава по имени Айша, или Аифа, или Асия; но другие говорят, что она была египтянкой, и звали ее Мериба (сварливая), и от нее у него было четверо сыновей и одна дочь.

Измаил жил странствующей жизнью в шатрах со своей женой и скотом; и Господь благословил его стада, и у него было большое имущество. Но сердце его осталось прежним; и он был мастером стрельбы из лука и учил своих соседей делать луки.

Спустя три года Авраам, чье сердце тосковало по своему сыну, сказал Сарре: “Я должен посмотреть, как поживает мой сын Измаил”. И она ответила: “Ты пойдешь, если поклянешься мне не слезать со своего верблюда”, - ибо она ненавидела Агарь и боялась допустить, чтобы ее муж встретился с ней еще раз. И поклялся Авраам. Затем он отправился в Фаран, через пустыню, в поисках шатра Измаила; и он достиг его в полдень, но ни Агари, ни ее сына не было дома. Внутри была только жена Измаила, и она ругала и била детей.

Итак, Авраам остановился на своем верблюде перед входом в шатер, и солнце припекало в голубом небе над головой, а песок под ним был белым и ослепительным. И он окликнул ее: “Твой муж внутри?”

Она ответила, не вставая со своего места: “Он охотится”. Или, как говорят другие, она сказала, не глядя на него и не вставая: “Он собирает финики”.

Тогда Авраам сказал: “Я слаб и голоден; принеси мне немного хлеба и каплю воды”.

Но женщина ответила: “У меня нет никого для такого, как ты”.

И сказал ей Авраам: “Скажи своему мужу, даже Измаилу, такие слова: ”Пришел проведать тебя старик из земли Филистимской и говорит: ”Гвоздь, которым крепится твой шатер, плохой; выброси его, иначе твой шатер упадет, и возьми себе гвоздь получше".” Затем он ушел и отправился домой.

Теперь, когда Измаил вернулся, его жена пересказала ему все эти слова, и он знал, что его отец был там, и он понял смысл его слов, поэтому он отослал свою жену и взял другую, по совету своей матери, из Египта, и ее звали Фатима.

И по прошествии трех лет внутренности Авраама снова затосковали по своему сыну, и он сказал Сарре: “Я должен посмотреть, как поживает Измаил”. И она ответила: “Ты пойдешь, если поклянешься мне, что не сойдешь со своего верблюда”. Так поклялся Авраам.

Затем он отправился в Паран, через пустыню, в поисках шатра Измаила, и достиг его в полдень; но ни Агари, ни ее сына не было дома. Внутри была только жена Измаила, Фатима, и она пела детям.

Итак, Авраам остановился на своем верблюде перед входом в шатер, и солнце припекало в голубом небе над головой, а песок под ним был белым и ослепительным. И когда Фатима увидела незнакомца в дверях, она встала со своего места, закрыла лицо вуалью, вышла и поприветствовала его.

Тогда Авраам спросил: “Муж твой внутри?”

Она ответила: “Мой господин, он пасет верблюдов в пустыне”; и она добавила: “Войди, мой господин, в прохладу шатра и отдохни, и позволь мне принести тебе немного мяса”.

Но Авраам сказал: “Я не могу сойти со своего верблюда, потому что путешествие мое спешное; но принеси мне, прошу тебя, кусочек хлеба и каплю воды, ибо я голоден и слаб”.

Тогда она побежала и принесла ему лучшего из всего, что было у нее в палатке, и он поел и попил и обрадовался.

И он сказал ей: “Скажи мужу твоему, даже Измаилу, что здесь был старик из земли Филистимской, и он говорит: гвоздь, которым крепится твой шатер, очень хорош; пусть его не сдвигают со своего места, и шатер твой устоит”.

И он вернулся. И когда Измаил вернулся домой, Фатима пересказала ему все слова, которые произнес старик, и он понял смысл этих слов.

Измаил был рад, что отец навестил его, ибо знал, что его любовь к нему не угасла.^[322]

Вскоре после этого он оставил свою жену и детей и отправился через пустыню навестить своего отца в земле филистимлян. И Авраам рассказал ему все, что произошло с первой женой, и почему он увещевал его расстаться с ней.

8. РАСПРЯ МЕЖДУ ПАСТУХАМИ.

Авраам прожил двадцать шесть лет в земле Филистимлян; затем он отправился в Хеврон, и там его слуги выкопали колодцы, и там они расположились станом.

Когда слуги Авимелеха слышали об этих колодцах, которые они выкопали, они пришли со своими стадами и пожелали также воспользоваться ими, а самый большой из колодцев они называли своим собственным. Но пастухи Авраама сказали: “Пусть колодец принадлежит тем, кому он дает воду. Господь решит между нами!”

С этим слуги Авимелеха согласились. И когда стада Авраама пришли напиться, колодец вскипел и переполнился; но когда стада Авимелеха приблизились, вода схлынула и исчезла.

И вот, когда Авимелех слышал о раздоре, он пришел с Фиколом, своим главным военачальником, искать Авраама и примириться с ним. “Бог со всем, что ты делаешь, - сказал Авимелех. - Он защитил тебя, когда Содом был разрушен. Он подарил тебе сына в старости твоей. Он спас твоего первенца, погибавшего в пустыне. Поклянись мне, поскольку я предложил тебе всю мою землю, не исключая и моего собственного дворца, в котором ты будешь жить, что ты будешь проявлять такую же любовь и щедрость к моим потомкам до третьего поколения”.

Авраам поклялся ему, и они вместе заключили завет.^[323]

И Авраам выделил семь агнц как свидетельство и знак того, что точно так же, как колодец появился, когда его стада пришли к нему напиться, так и в последующие дни он должен был забить, чтобы напоить потомков Авраама; как сказано: *“Оттуда они пошли к Пиву, то есть к колодцу, о котором Господь сказал Моисею: собери народ, и Я дам им воды. Тогда Израиль спел эту песню “Восстань, о колодец; пой под нее”.*”^[324]

Но такая снисходительность и учтивость неуместны Аврааму в его отношениях с грубым и диким народом, и поэтому к нему пришел голос с небес, который сказал: “За то, что ты отдал этих семерых невинных агнцев в руки варварского народа, поэтому семеро из твоих потомков будут убиты их руками (Самсон, Офни и Финеес, Саул и трое его сыновей); также они разрушат семь жилищ, которые твой народ воздвигнет во Имя Мое (Скиния, Галгал, Номб, Гаваон, Силом и дважды Храм в Иерусалиме)”. Иерусалим), и семь месяцев ковчег моего завета будет оставаться в земле Филистимлян”.

9. РОЩА В БЕЭР-ШЕВЕ.

“И насадил Авраам рощу в Беэр-шеве и призвал там имя Господне.”^[325] Причина была следующая:—

Однажды Авраам спросил Сима, сына Ноя, иначе называемого Мелхиседеком, царя Салима, какую услугу он, его отец и братья оказали Господу в ковчеге, которая была настолько угодна Богу, что Он сохранил им жизнь и доставил в безопасности на Арарат; и Сим ответил:

“Служением, которое мы оказывали Богу все время нашего пребывания в ковчеге, была благотворительность”.

И когда Авраам удивился и спросил, как это могло случиться, ведь в ковчеге не было никого, кроме них самих и животных, Сим ответил:

“ Тем не менее, мы проявили милосердие, предусмотрительность и гостеприимство по отношению к животным. Мы регулярно кормили их и не спали по ночам; так мы были заняты с ними, создавая им комфорт. Однажды, когда мы немного задержались, лев проголодался и укусил Ноя, моего отца”.

Тогда Авраам сказал себе: “По правде говоря, если Ноем и его сыновьям считалось столь великой праведностью то, что они кормили и ухаживали за бессловесными животными, насколько же более приятным должно быть для Всевышнего быть добрым и щедрым к людям, которые созданы по Его образу и подобию!”

Исполненный этой мысли, Авраам поселился в Беэр-шеве, где был обильный источник пресной воды, и там он решил совершать служение, угодное живому Богу, и чтить Его имя, как Ной и его сыновья служили Ему и чтили Его в ковчеге.

Итак, Авраам насадил в Беэр-Шеве рощу длиной в сто локтей и шириной в сто локтей, и он засадил ее виноградными лозами и смоквами, гранатовыми и другими фруктовыми деревьями; и он построил дом для гостей, примыкающий к этому саду, и он сделал в нем четыре двери, по одной в каждую сторону небес; и когда проходил голодный человек, Авраам давал ему пищу; если приходил человек, испытывающий жажду, он поил его; если тот, кто был наг, он одевал его; если тот, кто был болен, он принимал его и ухаживал за ним; и когда приходил голодный человек, Авраам давал ему пищу; если приходил человек, который хотел пить, он поил его; если тот, кто был наг, он одевал его; если тот, кто был болен, он принимал его и ухаживал за ним; и когда приходил голодный человек, Авраам давал ему пищу. Он давал каждому проходившему мимо человеку то, в чем тот больше всего нуждался для своего путешествия.

Он не желал получать ни благодарности, ни платы; и когда кто-нибудь благодарил его, он поспешно говорил: “Благодарите не меня, слугу, а Хозяина этого дома, *который раскрывает руку Свою и наполняет изобилием все живое*”.

Затем, когда путешественник спросил: “Кто и где этот Мастер?”

Авраам ответил: “Он - Бог, который правит небом и землей; Он - Господь всего; Он убивает и оживотворяет; Он ранит и исцеляет; Он формирует плод в утробе матери и дает ему жизнь; Он заставляет растения и деревья расти; Он приводит человека к гибели и снова поднимает его из могилы”.

Так Авраам наставлял тех, кого он освобождал. И если путешественник спрашивал дальше, как он должен поклоняться великому Богу, Авраам отвечал: “Скажи только эти слова, Хвала Вечному, который царствует над небом и землей! Хвала Господу всего мира, Который наполняет все живое изобилием”. И ни один путник не отправлялся в путь, не поблагодарив Бога.

Таким образом, этот пансион был великой школой, в которой людей учили истинной религии и благодарности Всемогущему Богу.

10. ПРИНЕСЕНИЕ В ЖЕРТВУ ИСААКА.^[326]

Авраам любил сына своей старости, и Исаак рос в страхе Божьем, и его доброе поведение усиливало любовь, которую питал к нему Авраам; но Патриарх подумал в своем сердце: “Я готовлю дары из моего изобилия каждому человеку, который просит у меня, и каждому прохожему; но моему Господу и Богу, Подателю всех благ, я ничего не дал!”

Был день, когда сыны Божьи (ангелы) стояли перед Вечным, и среди них был ангел-обвинитель, сатана или Самаэль. Господь спросил его: “Откуда ты пришел?”

“От хождения взад и вперед по лицу земли”, - ответил он.

“И что ты видел там из деяний сынов человеческих?”

Обвинитель ответил: “Я видел, что сыны земли больше не восхваляют Тебя и не боготворят Тебя; когда они получают свое прошение, тогда они забывают поблагодарить Тебя. Я видел, что Авраам, сын Фарры, пока он был бездетен, строил жертвенники и возвещал Твое имя всему миру; теперь ему подарили сына в возрасте ста лет, и он забыл Тебя. Я пришел к его двери как нищий в тот день, когда Исаака отняли от груди, и меня прогнали без подаяния. Я видел, как он заключил союз с царем Филистимлян, народом, который не знает Тебя, и отдал ему семь ягнят. Он построил большой дом и раздает чужеземцам, но Тебе он не приносит никакой ценной жертвы. Попроси у него любую дорогостоящую жертву, и он откажется от нее”.

“О чем мне просить?” - спросил Всемогущий.

“Попроси у него сейчас его сына, и он откажет тебе в нем перед лицом Твоим”.

“Я сделаю это, и ты будешь посрамлен”, - ответил Святой.

В ту же ночь Бог явился Аврааму и обратился к нему мягко, чтобы не встревожить его, и Он сказал ему: “Авраам!”

Патриарх в глубоком смирении ответил: “Вот я, Господи; чего Ты хочешь от раба Твоего?”

Господь ответил: “Я пришел попросить тебя кое о чем. Я спас тебя во всех опасностях; я вызволил тебя из печи Вавилона; я спас тебя от армии Нимрода; я привел тебя в эту землю и дал тебе слуг и служанок, крупный рогатый скот, овец и лошадей, и я подарил тебе сына в старости твоей и победу над всеми твоими врагами, и новые искушения ожидают тебя, ибо я должен испытать тебя и посмотреть, благодарен ли ты в своем сердце, и чтобы твоя праведность могла быть явлена всем, и чтобы твое послушание могло быть совершенным. Поэтому возьми своего сына...”

Авраам, дрожа, ответил: “Какой сын? У меня двое”.

Глас Божий.— “Тот сын, который один считается с тобою”.

Авраам.— “Каждый - единственный сын своей матери”.

Голос Бога.— “Тот, кого ты любишь”.

Абрахам.— “Я люблю обоих”.

Голос Бога.— “Тот, кого ты любишь больше всего”.

Абрахам.— “Я люблю обоих одинаково”.

Глас Божий.— “Тогда я требую Исаака”.

Авраам.— “И что мне с ним делать, о Господи?”

Глас Божий.— “Иди к месту, которое я укажу тебе, где со дна долины неожиданно появятся холмы. Иди к тому месту, откуда некогда исходил Мой Свет, Мое Учение, за которым неустанно следит Мое око, и где дым курения будет подниматься ко Мне, к месту, где будут услышаны молитвы и принесены жертвы, где в конце времен Я буду судить народы и брошу нечестивых в яму Гехинома; — в землю Мориа, которую Я покажу тебе, там ты принесешь своего сына Исаака во всесожжение целиком”.

Авраам.— Принести ли мне Тебе такое приношение, как это, о Господь? Где священник, чтобы приготовить жертву?”

Глас Божий.— “Я отнял у Сима его священство, и ты облачен в него”.

Авраам.— Но в той стране много холмов; на которые мне взойти?”

Глас Божий.— “Гора, на которой почиет Слава моя; там будет сказано тебе далее, что ты должен делать”.

Авраам приготовился исполнить повеление Бога, но он боялся разлуки между Саррой и ее сыном. Если он тайно увезет Исаака, то испугается, что от избытка горя она причинит себе вред. Наконец он решился на этот поступок; он пошел в палатку Сарры и сказал ей: “Моядорогая, приготовь сегодня небольшой пир, чтобы в старые добрые времена мы могли порадовать наши сердца”.

Сарра ответила: “Зачем этот день, муж мой? Ты собираешься что-нибудь потерять сегодня?”

Авраам сказал: “Подумай, жена моя Сарра! как благ был к нам Бог; поэтому нам надлежит благодарить Его во все дни нашей жизни”.

Сарра сделала так, как повелел Авраам.

Когда они сидели и ели, Авраам сказал: “Ты хорошо знаешь, дорогая жена, что я знал Единого истинного Бога с тех пор, как мне исполнилось три года. Исаак старше, и ему подобает больше знать о законе Божьем. Поэтому я намереваюсь взять его с собой к Симу и Эберу, нашим предкам, которые живут недалеко отсюда, чтобы они могли наставить его. Ты можешь что-нибудь возразить против этого, Сара?”

Она ответила: “Нет; делай то, что угодно твоим глазам; только не позволяй Исааку отсутствовать слишком долго, ибо ты знаешь, как дорог мне его вид”.

Тогда Сарра обняла своего сына и поцеловала его, и они расстались со многими слезами; и она увещевала Авраама как можно больше заботиться о юноше, чтобы путешествие не было слишком долгим для него.

На следующее утро, очень рано, Авраам встал и сам оседлал осла, хотя у него было много рабов, ибо ему не терпелось уйти и отправиться туда, куда призвал его Господь. Это была ослица, рожденная от ослицы, созданной Богом накануне шестого дня, на которой впоследствии ездил Моисей, когда отправлялся в Египет;^[327] это ослица, которая говорила с Валаамом, и это ослица, о которой пророк Захария сказал, что на ней поедет Мессия.^[328]

Эта задница была сотни цветов.^[329]

Сарра одела Исаака в одежду, которую дал ей Авимелех, и повязала ему на голову повязку, усыпанную драгоценными камнями. Она снабдила путешественников едой на дорогу и сопровождала их со своими служанками, пока Авраам не приказал им возвращаться. Затем она еще раз прижала Исаака к своей груди и сказала со слезами: “Да будет милостив к тебе Бог, сын мой; откуда я знаю, что увижу тебя снова?”

Авраама сопровождали двое, Элиэзер и Измаил; он нарубил фигового и пальмового дерева и смастерил хворост. По дороге этот разговор состоялся между Элиэзером и Измаилом.

Измаил сказал: “Я ясно вижу, что мой отец собирается принести Исаака во всесожжение целиком; поэтому я, его старший сын, унаследую его имущество”.

Но Елиэзер сказал: “Это ложь: я его верный слуга! Разве твой отец не выгнал тебя из дома? Он оставит все мне”.

Пока они так разговаривали, раздался голос с небес: “О вы, глупцы! никто из вас не знает истины”.

Тем временем Абрахам вышел вперед. Тогда пришел к нему сатана в виде старика, опиравшегося на посох, и сказал ему: “Куда ты идешь?”

Он ответил: “Я иду вознести свои молитвы”.

“Для чего этот нож, и топливо, и огонь?” - спросил сатана.

- Я беру их на случай, если нам придется проводить много времени в горах, чтобы печь хлеб и убивать зверей.

“Старик, ты обманываешь меня”, - сказал сатана. “Разве я не был рядом, когда голос повелел тебе убить твоего сына, твоего единственного сына; и что теперь ты собираешься делать? Думаешь ли ты, что у тебя будет еще один сын теперь, когда тебе исполнилось сто лет? Неужели ты собираешься срубить своими собственными руками главную опору своего шатра, посох, на который ты сможешь опереться в старости? Разве ты не знаешь пословицу: ‘Тот, кто уничтожает свое собственное добро, как он получит больше?’ Это был не голос Божий, это был голос Искушителя, и ты прислушался к нему. Неужели ты думаешь, что Бог, который обещал произвести из тебя великий народ и благословить все поколения через Исаака, таким образом убедит тебя аннулировать Его собственные обещания?”

Авраам ответил: “Нет, это говорил не Искушитель, это был голос Бога; поэтому я не буду внимать твоим словам, но продолжу жить в своей правоте”.

“Но если бы Бог попросил у тебя еще какой-нибудь жертвы, ты бы согласился на это?”

“По правде говоря, хотел бы”, - ответил Авраам.

“Твое благочестие - безумие”, - нетерпеливо сказал сатана. “Завтра Бог накажет тебя за это убийство, которое ты собираешься совершить, поскольку ты прольешь кровь своего собственного сына”.

Но когда сатана увидел, что Авраама не сдвинуть с места, он принял облик цветущего юноши, присоединился к Исааку и спросил его о цели его путешествия.

Исаак ответил, что собирается получить наставления в законе Всевышнего.

“Ты получишь это наставление живым или мертвым?” - презрительно спросил сатана.

Исаак.— Может ли человек получить наставления после своей смерти?

Сатана.— “О ты, сын матери, достойной сожаления, разве ты не знаешь, что твой отец ведет тебя на смерть?”

Исаак.— Тем не менее я последую за ним.

Сатана.— Тогда все слезы и молитвы твоей матери, умоляющей Небеса даровать ей сына, заканчиваются на этом! Вся боль и огорчение при вынашивании ребенка! Все несчастья, которые она навлекла на Агарь и Измаила! Вся забота, которую она проявила о твоей юности! Вся любовь, которую она вложила в тебя! Все это напрасно!”

Исаак.— “Как пожелает мой отец”.

Сатана.— Тогда наследство переходит к Измаилу. Как он будет гордиться тем, что является первенцем, а его мать Агарь будет презирать Сарру и, может быть, выгонит ее вон!”

Исаак.— “Я повинуюсь повелению моего отца и воле Божьей, какими бы они ни были”.

Но эти слова не остались без некоторого воздействия на Исаака. Жалобным голосом он убеждал своего отца приостановить то, что он предпринял. Но Авраам увещевал своего сына не слушать и не верить словам, которые он слышал, ибо они были искушениями сатаны, призванными сбить его с пути послушания и страха Божьего.

Они прошли еще немного и вышли к широкому ручью. Авраам, Исаак и их последователи попытались перейти ее вброд; сначала вода доходила им до колен, но когда они оказались на середине, она поднялась им до шеи.

Авраам, который хорошо знал это место и то, что по своей природе там не было ни ручья, ни реки, признал это обманом сатаны, направленным на то, чтобы сбить их с правильного пути. Он сказал Исааку, что таково его мнение, и, подняв глаза к небу, помолился: “Ты, о Господь, объявил мне Свою волю, чтобы я взял Исаака, моего сына, и принес его Тебе в жертву в залог моего послушания. Я не колебался, я не отказывался, и теперь вода захлестывает нас, и мы тонем; как же тогда я могу совершить то, что Ты запрещаешь мне делать?”

Господь ответил: “Не бойся, через Тебя будет известно Мое Имя”.

Затем ручей исчез, и они оказались на сухой земле.

Но теперь сатана предпринял еще одну попытку отвлечь Авраама от его намерения. Он отвел его в сторону и сказал: “Цель твоего путешествия потерпела неудачу. Я уловил шепот с небес, и он был таким: Бог приготовит агнца для жертвоприношения, а не твоего сына”.

Авраам ответил: “Даже если твои слова правдивы, это не имеет значения; ибо таково наказание лжецов, что, когда они говорят правду, им не верят”.

Авраам шел остаток того дня, так и не увидев назначенного места. На следующий день он вернулся по своим следам, но не смог найти никаких признаков того места. Всемогуший так распорядился, чтобы люди не могли сказать, что Авраам был поспешен и действовал опрометчиво, но могли видеть, что у него был досуг и время для размышлений о том, что он собирался сделать.

Утром третьего дня,^[330] они достигли высоты Зофим, и оттуда Авраам увидел прекрасную горную местность, а на вершине одной из гор был огненный столп, который достигал от земли до небес, - это была Слава Господа, появляющаяся в облаке.

Когда Авраам спросил Исаака, видел ли он это зрелище, тот ответил, что видел; но когда он спросил других своих спутников, они ответили, что не видели ничего, кроме коричневых холмов и пурпурных долин. Некоторые говорят, что они ответили, что один холм был для них таким же, как любой другой холм.

Из этого Авраам заключил, что Бог был весьма доволен Исааком в качестве жертвы. Затем он сказал Элиэзеру и Измаилу:

“Останьтесь здесь с ослом, ибо вы недостойны увидеть Шекину ближе. Но я и молодежь пойдем дальше, уйдут только *очень многие*”.

Теперь, когда он произносил эти слова, ему внезапно пришло в голову, что Бог обещал ему великий народ, происходящий от Исаака, *такой многочисленный*, что по множеству можно было бы увидеть звезды, и пророческим голосом он сказал: “Если Господу будет угодно, *столько*, кто пойдет дальше, *столько* и вернется”.

Тогда Авраам возложил дрова для жертвоприношения на своего сына Исаака и взял в руку огонь и нож; и они пошли дальше вдвоем, Авраам радостный, а Исаак без страха и раздумий.

Но после того, как они прошли некоторый путь, Исаак повернулся к своему отцу и спросил: “Отец, куда мы идем одни?”

Авраам.— Сын мой, мы идем принести жертву.

Исаак.— Но священник ли ты, чтобы исполнять это обязательство?

Авраам.— Сим, первосвященник, приготовит жертву.

Великий страх охватил Исаака, когда он увидел, что у них нет с собой животного для приношения, и он сказал: “Вот огонь и дрова, но где ягненок для всего приношения?”

Авраам.— “Агнец, который должен быть принесен в жертву, заранее известен Всемогущему. Он даст ягненка; и если никого другого здесь нет, то ты должен быть жертвой, сын мой”.

Исаак молчал, потому что страх смерти охватил его. Но вскоре он взял себя в руки и сказал: “Если Бог изберет меня, я отдам свою душу в Его руки”.

Авраам.— Сын мой! Есть ли в тебе какой-нибудь внутренний порок? Ибо приношение должно быть без какого-либо изъяна”.

Исаак.— “Отец мой! Его нет. Я клянусь Богом и твоей жизнью, что в моем сердце нет ни малейшего сопротивления Божественной воле. Мои конечности не дрожат, и в моем сердце нет трепета. С радостью говорю я: хвала Господу, который избрал меня для совершенной жертвы”.^[331]

Авраам.— “О сын мой, ты пришел в этот мир со многими желаниями. С тех пор, как ты оказался в нем, на тебя была возложена всяческая забота. Я надеялся, что ты последуешь за мной и создашь великую нацию. Но теперь я должен сам предложить тебе. Чудесным было твое пришествие в этот мир, и чудесным будет твой уход из него!^[332] Не из-за болезни, не из-за войны, а как жертва. Я задумал, чтобы ты был моим утешением и опорой в старости; теперь сам Бог должен занять твое место”.^[333]

Исаак.— “Было бы недостойно тебя, если бы я думал воспротивиться повелению Бога и тебе. Если бы решение зависело только от тебя, я бы подчинился.

Когда они достигли вершины Мория, Бог сказал Аврааму:

“Это место, где когда-то Адам, изгнанный из Рая, построил алтарь Моему имени. Здесь также Каин и Авель принесли свою жертву. Затем произошел Всемирный Потоп, и когда он закончился, Ной принес жертвы Мне здесь. Когда люди были рассеяны из Вавилонской башни, тогда этот алтарь был разрушен. Теперь дело за тобой, друг Божий, установить это снова!”

Авраам построил жертвенник, и Исаак принес ему камни. Но, по мнению некоторых авторов, это было не так. Авраам спрятал своего сына в пещере, чтобы сатана не воспользовался случаем и не запятнал его камнем или комком земли.

И когда все было готово и дрова разложены по порядку, тогда Исаак сказал своему отцу: “Свяжи меня по рукам и ногам, иначе в страхе смерти я вздрогну, и ты ранишь меня, и так я буду запятнан. Сложи свои одежды, и препояши свои чресла, и обнажи свою руку, и ударь меня ножом, а затем сожги меня дотла, и положи мой прах в сундук, и пусть этот сундук хранится как память обо мне в твоём доме, перед моей матерью; и когда ты будешь проходить мимо него, скажи ей вспомнить меня. Но не напоминай ей об этом возле колодца или на краю пропасти, чтобы она не бросилась вниз в своём горе”.^[334]

И он продолжил: “Когда ты вернешься домой, как ты утетишь мою мать?”

Авраам ответил: “Хорошо, я знаю, что Тот, кто утешал нас до того, как ты заговорил серьезно, утешит нас и после того, как ты уйдешь от нас”.^[335]

Теперь Авраам стоял над своим сыном, который был привязан руками к ногам, на разложенных по порядку дровах; и глаза Авраама остановились на глазах его сына. Но Исаак поднял глаза к небу и увидел воинство ангелов, столпившихся у Божьего престола. Авраам не видел этого и поднял нож; но он задрожал, и нож выпал у него из руки, и он громко воскликнул: “О мой сын!

Если бы вместо тебя нашлось другое приношение! Но моя помощь исходит только от Господа, сотворившего небо и землю!”

Тогда он собрался с духом, взял нож и занес его еще раз для удара; и дух Исаака покинул его, и он потерял сознание.

Но ангелы Божьи, стоявшие вокруг Его престола, возвестили Всевышнему обо всем, что произошло, и они плакали, и даже огненные серафимы воскликнули: “Горе! Он убивает своего сына”. И слезы ангелов пали на лицо Исаака, и после этого его лицо стало печальным.

Тогда Бог сказал: “Вот, и посмотри, как велика вера слуги Моего Авраама, как на земле человек может освятить Мое великое имя и посвятить Мне все лучшее и дорогое; видишь это, ты, который при сотворении воскликнул: *что такое человек, что ты заботишься о нем, и сын человеческий, что ты так относишься к нему?*”

Затем Он приказал Михаилу быстро лететь и удерживать руку Авраама.

И архангел, приблизившись, громко воскликнул: “Авраам! Авраам! что ты делаешь?”

Абрахам с сомнением посмотрел в направлении голоса и сказал: “*Вот я.*”

Тогда ангел сказал: “*Не поднимай руки твоей на отрока и ничего не делай ему.*”

И сказал Авраам: “Кто ты?”

Майкл сказал ему, кто он такой. Тогда Авраам сказал: “Всевышний явился мне в видении и повелел мне принести моего сына в жертву целиком в то место, которое Он укажет, и я не могу подчиниться приказу слуги Божьего вопреки тому, что Сам Бог возложил на меня”.

Тогда разверзлись небеса, и он увидел славу Божью, и Бог сказал ему: “*Не прикасайся к отроку, чтобы не причинить ему вреда, ибо теперь я знаю, что ты боишься Бога, видя, что ты не утаил от Меня твоего сына, твоего единственного сына.*”

И сказал Авраам: “Как это так, о Господи! что Ты меняешь Свою цель и говоришь в один день: “Сделай это”, а на следующий - “не делай этого”?”

И Господь ответил и сказал: “Я не говорил тебе, заколи отрока во всесожжение, но я сказал: отнеси сына твоего на место, которое я укажу тебе, во всесожжение целиком. Это ты сделал; ты выполнил Мой приказ, я больше не требую от тебя. Я не меняю Своей цели, но я позволил тебе неправильно понять смысл Моего приказа и подумать, что я требую от тебя большего; и это я сделал, чтобы доказать тебе. И ныне, *от Себя Лично я поклялся; ибо за то, что ты сделал это и не удержал сына твоего, твоего единственного сына; что в благословении Я благословлю тебя, и в умножении Я умножу семя твое, как звезды небесные и как песок на морском берегу; и семя твое овладеет вратами своих врагов.*”

Тогда Исаак ожил, и Авраам перерезал ему веревки, и он встал и сказал: “Хвала Вечному, Который оживляет мертвых”.

И Авраам повернулся к Шекине и сказал: “Господи! как я уйду отсюда, не принеся Тебе жертвы?” Господь ответил: “Подними глаза твои, и ты увидишь позади себя зверя для жертвоприношения”.

В чаще леса находился тот баран, которого Бог сотворил в сумерках шестого дня, чтобы он мог служить этой цели. Ангел принес его из Рая, где он жил с момента своего сотворения, и питался под сенью Древа Жизни, и пил из Реки, которая там течет. И когда баран был принесен на эту землю, вся земля наполнилась благоуханием от его шерсти, на которой висели ароматы цветов, на которых он возлежал в Раю.

Но по обману сатаны животное испугалось и убежало, и Авраам выследил его по отпечаткам лап. Затем сатана заманил зверя за какие-то кусты и запутал его рога в чаще; и Авраам прошел бы мимо и не увидел его, но баран поймал его за плащ. И заколол его Авраам, и принес его в жертву, и окропил его кровью жертвенник, который он соорудил.

Теперь Последние Трубы, которые зазвучат, одна, призывающая праведных, другая - неправедных, сделаны из рогов этого чудесного барана.

11. СМЕРТЬ САРЫ.

Сарра, которая, как мы видели, сопровождала Авраама и Исаака часть пути до Мориа, вернувшись в шатер, обнаружила поджидавшего ее старика. Это был сатана.

Он приветствовал ее с глубоким уважением и спросил о ее муже и сыне.

Она ответила, что они отправились в путешествие.

“Куда они ушли?” - спросил сатана.

“Мой господин отправился посетить школу Сима и Эбера, наших предков, чтобы оставить там моего сына Исаака для обучения закону Божьему”.

“Увы! увы! - воскликнул Ангел-отступник. - ты сильно обманут”.

Сарра встревожилась и спросила, почему он так говорит.

“Тогда знай, - сказал сатана, - что Авраам вышел с Исааком, чтобы принести его в жертву на горе Всевышнему”.

Услышав это, Сарра положила голову на грудь рабыни и потеряла сознание. Придя в себя, она поспешила со своими служанками в школу Сима и Эбера и спросила о своем муже и сыне, но они ничего о них не видели и не слышали. Итак, Сара была убеждена, что то, что ей сказали, было правдой, и в ней не осталось ни капли мужества.

Теперь, когда сатана узнал, что Авраам возвращает своего сына и что Бог принял волю на этот поступок, им овладели зависть и злоба, и он не мог успокоиться, думая о радости, которую это вызовет; поэтому он поспешно пошел к Сарре, а она плакала в своем шатре, сильно подавленная и сокрушенная духом. Затем он внезапно сказал ей: “Твой сын жив и возвращается. Бог пощадил его!”

И она встала, и издала крик, и упала, и была мертва, ибо радость убила ее.

Авраам и Исаак тем временем вернулись из Мориа и искали Сарру в Беэр-Шеве, но ее там не было; поэтому они отправились в Хеврон и там нашли ее труп. Исаак, рыдая, припал к лицу своей матери и воскликнул: “Мама, мама! почему ты оставила меня? почему ты ушла?”

Авраам громко заплакал, и все жители Хеврона плакали и оплакивали Сарру и прекратили свои труды, чтобы оплакать вместе с Авраамом и Исааком. Возраст Сары составлял сто двадцать семь лет, и когда она умерла, на нее было так же приятно смотреть, как и в расцвете ее юности.

И когда Авраам склонился над телом своей жены, он услышал смех Ангела Смерти и его слова: “О чем ты плачешь? Ты виноват в ее смерти. Если бы ты не отнял у нее сына, она была бы сейчас жива”.

Авраам искал место, где похоронить ее; и он отправился к хеттам и попросил их позволить ему купить в свое владение участок земли, где он мог бы похоронить одно мертвое тело. Но они сказали: “Нет, мы дадим тебе землю”, - но он не захотел. Поэтому они сказали: “Теперь выбери место, где ты хотел бы устроить свою гробницу, и мы попросим владельца за тебя”.

Тогда Авраам сказал: *“Я желаю двойную пещеру Эфрона, сына Зоара. Если вы хотите, чтобы я похоронил своих мертвых с глаз моих, послушайте меня и умоляйте за меня Эфрона, сына Зоара, чтобы он отдал мне пещеру Махпела, которая у него есть; за столько денег, сколько стоит, он отдаст ее мне в обмен на место для захоронения среди вас.”*

И это было причиной, по которой Авраам пожелал заполучить эту пещеру. Когда он пошел за теленком, чтобы заколоть его для трех ангелов, которые пришли к нему перед разрушением Содома, теленок убежал от него, и он погнался за ним в эту пещеру; и, войдя в нее, он обнаружил, что она была просторной, а во внутренних нишах он увидел тела Адама и Евы, разложенные с горящими свечами вокруг них, и воздух благоухал ладаном.

Хетты избрали Эмора своим вождем, чтобы он мог разобраться с Авраамом, ибо не подобало вождю и князю, подобному Аврааму, иметь дело с низшим; и Эмор сказал на собрании жителей той земли: *“Господин мой, услышь меня; поле отдаю я тебе, и пещеру, которая на нем, я отдаю тебе; в присутствии сынов моего народа отдаю я это тебе; похорони своих мертвых.”*

Но это он сказал с хитростью, ибо стремился воспользоваться преимуществом Авраама.^[336]

Тогда Ефрон сказал: “Назначь свою цену за землю”, но Авраам не захотел этого делать.

Тогда Ефрон сказал Аврааму: *“Господин мой, послушай меня; эта земля стоит четыреста сиклей серебра; что это между мной и тобою? поэтому похорони своих мертвых.”*

Теперь земля не стоила и половины этой суммы, но Эмор сказал в своем сердце: “Авраам может позволить себе заплатить ее, и он спешит похоронить своих мертвых с глаз долой”.

Тем не менее Авраам заплатил ему на глазах у всего своего народа. И передача земли и пещеры была подписана Амигалом, сыном Абишны, хеттеянина; Элихораном, сыном Эссунасса, евитянина; Абдоном, сыном Ахиры, гоморритянина; и Акдиллом, сыном Абдиса, сидонянина.

Махпела (двойная пещера) была названа так потому, что, как говорят одни, в ней было две комнаты; или, как говорят другие, потому, что Авраам заплатил двойную стоимость за нее; или,

как говорят другие, потому, что она стала вдвойне святой; но другие снова отмечают, с наибольшей вероятностью, потому, что тело Адама пришлось согнуть вдвое, чтобы затащить его в пещеру.

Поскольку хетты вели себя благородно и стремились найти место для Авраама, где он мог бы положить Сарру, их имя написано в Священном Писании десять раз.

Они также дали клятву Аврааму, что он и его потомство никогда не нападут на их город Иевус с насилием; и они написали его обещание на медных столбах и установили их на рыночной площади Иевуса. Поэтому, когда израильтяне завоевали Ханаан, они оставили иевусеев в покое.^[337] Но когда Давид попытался взять крепость Иевус,^[338] ее жители сказали ему: “Ты не можешь взять штурмом наш город из-за завета Авраама, который выгравирован на этих медных столбах”.

Давид убрал эти медные столбы, ибо в свое время их почитали как идолов; поэтому жителей Иевуса *ненавидела душа Давида*;^[339] но он не нарушил завет Авраама, ибо получил город Иевус не силой оружия, а покупкой.^[340]

Сарру похоронили с величайшими почестями; Сим (Мелхиседек), его внук Эбер, Авимелех, Анер, Эшкол и Мамре вместе со всеми великими людьми страны последовали за гробом. Авраам объявил великий траур по всей стране на семь дней. После этого Авраам вернулся в Беэр-Шеву, а Исаак отправился к Мелхиседеку получать наставления в законе. Год спустя умер Авимелех, царь Герара, и Авраам присутствовал на его похоронах. Вскоре после этого также умер Нахор, брат Авраама.

12. ЖЕНИТЬБА ИСААКА.

Говорят, что после смерти Сарры у Авраама родилась дочь по имени Бакила от Агари, которая вернулась к нему теперь, когда ее враг был мертв; но, по мнению других, великое благословение Авраама состояло в том, что у него не было дочерей. Измаил отказался от своего распутства и любил и уважал своего брата.

Исаак оплакивал свою мать три года. По истечении этого времени Авраам призвал к себе своего верного слугу Елиезера и сказал ему: “Я стар и не знаю дня своей смерти; поэтому я больше не должен откладывать женитьбу моего сына Исаака. Положи свою руку на мое бедро и поклянись мне Всемогущим Богом выполнить мое поручение. Не бери моему сыну жену из дочерей Хананеев, но иди в Харран, в то место, откуда я пришел, и приведи оттуда жену для моего сына Исаака”. И он добавил пословицу: “Когда у тебя есть своя пшеница, не засевай свое поле зерном ближнего твоего”.

Елиезер спросил: “Но как, если женщина из тех мест не захочет сопровождать меня сюда?”

Но Авраам сказал: “Не бойся; иди, и да пребудет с тобою Господь”.

Итак, слуга Авраама отправился с десятью верблюдами и достиг Харрана за три часа, ибо земля ушла из-под ног его верблюдов, и ангел Михаил защитил его в пути.

Добравшись до Харрана, он умолял Господа дать ему знамение, по которому он мог бы узнать девушку, которая должна была стать женой Исаака. *“Да будет так, что девица, которой я скажу: ”опусти кувшин твой, прошу тебя, чтобы я мог напиться”; и она скажет: ”пей, и я напою также верблюдов твоих”; пусть это будет та, которую Ты назначил для раба Твоего Исаака.”*

И было много девушек у источника. И сказал им слуга: “Опустите кувшин, чтобы я мог напиться”. Но все они сказали: “Мы не можем медлить, потому что мы должны отвезти воду домой”.

И вышла Ревекка, дочь Вафуила, сына Милки, жены Нахора, брата Авраамова, к колодцу и пожурив дев за их грубость; и вот! вода в колодце перелилась через край, и она опустила свой кувшин, протянула его мужчине и сказала: *“Пей; и я напою твоих верблюдов тоже.”* Тогда Елиезер соскочил со своего верблюда и принес свои дары, и он подарил ей кольцо в носу с драгоценным камнем весом в половину сикля и браслеты весом в десять сиклей. И он спросил, может ли он как-нибудь переночевать в ее доме.

Она ответила: “Не только одну ночь, но и много”.

Теперь брат Ревекки, Лаван, прозванный так из—за бледности своего лица - или, как говорят некоторые, из-за трусости своей груди, которая делала его бледным, — возжелал золота этого человека и решил убить его. Поэтому он подсыпал яд в миску с мясом, которую ему предложили. Но чашу случайно подменили, и она попала на долю Вафуила, и он поел и умер в ту же ночь.

И Лаван напал бы на Элиэзера своей собственной рукой, но он увидел, как тот повел сразу двух верблюдов через ручей, и понял, таким образом, что тот был сильнее его.

После того, как соглашение было заключено, как написано в первой книге Моисея,^[341] Элиэзер призвал к скорейшему отъезду. Мать и брат согласились, но на следующий день они попросили, чтобы, помимо семи дней траура по Вафуилу, они задержались еще на год или, по крайней мере, на десять месяцев, согласно обычаю. Но Ревекка воспротивилась им и сказала, что она немедленно уйдет.

Был полдень, когда Элиэзер и его свита вместе с Ревеккой и ее няней Деборой покинули Харран и через три часа были в Хевроне.

В это самое время Исаак был в поле, возвращаясь из школы Сифа, оплакивая свою мать и произнося вечернюю молитву. Ревекка увидела его с распростертыми руками и его ангела, идущего позади него, и она спросила: “Кто это с сияющим лицом, а за ним идет другой?”

В тот же миг она поняла, кто это был, и пророческим зрением увидела, что станет матерью Исава, и она задрожала и упала с верблюда.

Исаак взял Ревекку в жены и привел ее в шатер Сарры, и дверь снова была открыта, и вечный светильник снова зажжен, и Исааку показалось, что все счастье, которое ушло с Саррой, вернулось с Ревеккой, поэтому он утешился за свою мать.

Элиэзер был вознагражден за свою верную службу, ибо Авраам даровал ему свободу, и он был взят в Рай, так и не вкусив смерти.

13. СМЕРТЬ АВРААМА.

Авраам после смерти Сарры вернул Агарь, и ее называли Кетура, что означает “рабыня”, и так ее называли потому, что она всегда считала себя связанной с Авраамом, хотя он и отверг ее. Но другие говорят, что Кетура не была Агарью, а была дочерью одного из рабов Авраама. Она родила ему шестерых сыновей,^[342] все сильные и разумные мужчины.

Согласно мусульманским традициям, она была дочерью Иокдана и была хананеянкой.

Авраам сказал Всевышнему в сердечной благодарности: “Ты обещал мне одного сына, Исаака, а ты дал мне многих!”

Все свое состояние он отдал Исааку; но некоторые говорят, что он дал ему только двойную часть, а остальное передал другим своим сыновьям. И только Исааку он дал право быть похороненным в пещере Махпела, а вместе с этим и свое благословение. Но другие говорят, что он не дал своего благословения Исааку, чтобы это не вызвало ревности между ним и его братьями. Он сказал: “Я смертный человек; сегодня здесь, а завтра в могиле; я сделал все, что мог, для своих детей, и теперь я уйду, когда это будет угодно моему Небесному Отцу”.

Он отослал сыновей Кетуры, чтобы они не жили вблизи Исаака, чтобы его величие не поглотило их; и он построил им город из железа со стенами из железа. Но стены были так высоки, что солнечный свет не мог проникнуть на улицы, поэтому он вставил в них бриллианты и жемчуга, чтобы осветить железный город.

Эфер, внук Авраама и Кетуры,^[343] отправился с армией в Ливию, завоевал ее и основал там королевство, а землю назвал своим именем Африка.

Авраам был жив, когда Ревекка после двадцати лет бесплодия родила Исааку его сыновей, Исава и Иакова; и он видел, как они росли раньше него до пятнадцатого года, и он умер в тот день, когда Исав продал свое первородство.

Дней его жизни было 175 лет; он не достиг возраста 180 лет, которого достиг Исаак, потому что Бог сократил его жизнь на пять лет, чтобы он не узнал о злых деяниях Исава.

Ангел Смерти не поразил его, но Бог поцеловал его, и он умер от этого поцелуя; и поскольку меч ангела не коснулся его, но его душа рассталась с поцелуем Бога, его тело не видело тления.

Это мусульманская история его смерти. Ангел Смерти, которому было приказано забрать душу пророка, колебался, стоит ли делать это без его согласия. Итак, он принял облик очень старого человека и подошел к двери Авраама. Патриарх пригласил его войти и накормил, но он с удивлением отметил великую немощь старика, как тряслись его конечности, каким тусклым было его зрение и как он был неспособен прокормить себя сам, потому что у него дрожали руки, и как мало он мог есть, потому что у него не было зубов. И он спросил его, сколько ему лет. Тогда ангел ответил: “Мне 202 года”. Теперь Аврааму было тогда 200 лет. Поэтому он сказал: “Что? через два года я буду таким же слабым и беспомощным, как сейчас? О Господи, позволь мне уйти; теперь пошли ко мне Ангела Смерти, чтобы забрать мою душу”. Затем ангел забрал его,^[344] сначала наблюдал, пока он не встал на колени в молитве.^[345]

Исаак и Измаил похоронили его в двойной пещере рядом с Саррой; и все жители Ханаана последовали за ним в могилу, а Сим и Евер шли перед носилками. И все люди плакали и

говорили: “Горе кораблю, когда пропадает лоцман! горе паломникам, когда пропадает их проводник!”

Целый год жители той земли оплакивали Авраама; мужчины, женщины и маленькие дети присоединились к его оплакиванию.

Никогда не было такого человека, как Авраам, в совершенной праведности служащего Богу и идущего Его путем с самой ранней юности до дня своей смерти.

Мусульмане говорят, что Авраам был первым, чья борода стала белой. Когда это стало так, он спросил Бога: “Что это?” Господь ответил: “Это знак мягкости, сын мой”.

XXV. МЕЛХИСЕДЕК.

Мы видели, что, согласно еврейским традициям, Мелхиседек - это Сим, сын Ноя, которого Бог навеки посвятил в священники и который основал царство в Салиме.^[346]

Также говорится, что перед смертью Ламех приказал своему сыну Ною перенести тело Адама в центр земли. В настоящее время центром или пупом земли является Салим, впоследствии названный Иерусалимом.

Ламех также повелел Ною доверить одному из своих детей хранение тела Адама, обязав его всю свою жизнь оставаться в служении Богу и соблюдать целибат, никогда не проливать кровь и приносить Богу в жертву только хлеб и вино.

Ной избрал, по мнению одних, Сима; по мнению других, Мелхиседека, сына Сима. Он не позволял ему носить другие одежды, кроме звериных шкур, ни брить ему голову, ни стричь ногти, ни строить дом.

Христианская традиция гласит, что Адам был похоронен на Голгофе, и что когда Христос умер, Его кровь пролилась на голову Адама и очистила его от греха.

Дом Кальмет в одной из своих диссертаций приводит различные любопытные мнения, которые высказывались по поводу Мелхиседека: некоторые утверждали, что он был идентичен патриарху Еноху, пришедшему из Земного Рая, чтобы посоветоваться с Авраамом; а другие, что Волхвами, поклонявшимися младенцу Христу, были Енох, Мелхиседек и Илия.

И некоторые предположили, что Мелхиседек был создан до Адама и принадлежал к небесной расе. Другие снова предположили, что это был наш Господь Иисус Христос, явившийся Аврааму.

Святой Афанасий приводит любопытное предание о Мелхиседеке.

У царицы по имени Салим был внук по имени Мелхи. Он был идолопоклонником. Где он правил, неизвестно; но предполагается, что это было там, где сейчас стоит город Иерусалим. Мелхий женился на принцессе по имени Салим, похожей на его бабушку. От нее у него было два сына, из которых младшего звали Мелхиседек.

Однажды, когда Мелхия собирался принести жертву идолам, он сказал своему сыну Мелхиседеку: “Принеси мне сюда семь телят в жертву богам”.

Собираясь исполнить приказ своего отца, Мелхиседек поднял глаза к небу и сказал: “Тот, кто сотворил небо и землю, море и звезды, - единственный Бог, которому следует приносить жертвы”.

Затем он вернулся к своему отцу, который спросил его: “Где телята?”

“Отец мой, ” ответил он, “ послушай меня и не сердись. Вместо того чтобы приносить свои жертвы тем богам, которые на самом деле не боги, принеси их Тому, кто выше небес и кто правит всем сущим”.

Царь Мелхи ответил: “Иди и делай то, что я приказал тебе, поскольку ты дорожишь своей жизнью”.

После этого он повернулся к своей жене Салем и сказал ей, что намеревается принести в жертву одного из своих сыновей. Царица горько плакала, потому что знала, что царь задумал принести в жертву Мелхиседека, и она сказала: “Увы! Я страдал и трудился напрасно”.

“ Не плачь, ” сказал несколько тронутый Мелхи. “Мы бросим жребий: если он мой, я выберу, кто из сыновей умрет; если он твой, ты оставишь себе самого дорогого для тебя”.

Теперь жребий пал на царицу, и она выбрала Мелхиседека, которого любила; и царь украсил своего старшего сына для жертвоприношения.

В храме было множество волов и отар овец, а также пятьсот три ребенка, обреченных своими родителями на принесение в жертву. Царица была дома и плакала, и она сказала Мелхиседеку: “Разве ты не плачешь о своем брате, которого мы воспитали с такой заботой и которого ведут на заклание?”

Мелхиседек заплакал и сказал своей матери: “Я пойду и призову Господа, единственного истинного Бога Всевышнего”.

Он взошел на Фавор и, преклонив колени, помолился, говоря: “Боже мой, Господь всего сущего, Творец неба и земли, я поклоняюсь Тебе как единственному истинному Богу; внимли теперь моей молитве. Пусть земля откроет свою пасть и поглотит всех, кто помогает принести в жертву моего брата!”

Бог услышал вопль Мелхиседека, и земля разверзлась и поглотила храм и всех, кто был в нем; и город Салим также, и камня на камне не осталось там, где он был.

Когда Мелхиседек спустился с Фавора и увидел, что сотворил Бог, он пришел в смятение и удалился в лес, где провел семь лет, питаясь травами и выпивая росу.

По прошествии того времени голос с небес призвал Авраама и сказал: “Возьми осла твоего, одень его в богатые одежды, иди на Фавор и трижды возопи: “О человек Божий! Тогда к тебе из леса выйдет человек дикой наружности. И после того, как ты подстрижешь ему волосы и подстрижешь ногти, одень его в одежду, которую ты взял с собой, и попроси его благословить тебя”.

Авраам сделал, как ему было велено. Он пошел на Фавор и трижды воззвал: “О человек Божий!” - и к нему вышел Мелхиседек. Затем с небес послышался голос, который сказал: “Поскольку на земле не осталось никого из рода Мелхиседека, о нем будет сказано, что он без отца и без матери, без начала дней и конца жизни”.

Поэтому о нем, как и о Енохе и Илии, сказано, что, будучи сотворен священником навеки, он не умер.

Впоследствии он, как говорят, основал Иерусалим.^[347]

Грамматик Суидас дает следующий отчет об этом таинственном персонаже.

“Мелхиседек, священник Божий, царь Ханаанский, построил город на горе, называемой Сион, и назвал его Салимом; что то же самое, что εἰ ρήνóπολις, Город Мира. В котором, когда он правил сто тринадцать лет, он умер праведным и холостым. По этой причине говорится, что у него не было поколения, потому что он был не из семени Авраама, а из рода Ханаанского, и из отвратительного семени. Следовательно, у него не было достойного поколения. И не подобало ему, сущности всякой праведности, объединяться с расой всякой несправедности. Поэтому говорят, что у него не было ни отца, ни матери. Но то, что он был хананеем как по стране, господином которой он был, так и по народу, царем которого он был, и по соседству, примыкая к беззаконным содомитам, — это достаточно очевидно. Тем не менее, Салим, королем которого он был, - это тот знаменитый Иерусалим, который, однако, не носил тогда полного названия Иерусалим, но прилагательное ἱ ερoῦ было добавлено к ΣαλήМ впоследствии и превратилось в Иерусалим. И поскольку ему не дано никакой генеалогии, говорят, что у него нет отца и матери. Поэтому, когда вы услышите, как секта мелхиседекитов называет его Богом, вспомните слова Апостола о том, что он принадлежал к другой расе, а именно к ханаанской”.^[348]

Другой апокрифический рассказ о Мелхиседеке содержится в “Хронике Пасхалии”:

“Некий древний человек рассказывает и подтверждает относительно Мелхиседека следующее. Он был человеком из колена Хама, который, будучи найден святым семенем в своем колене, угодил Богу; и Бог призвал его в землю за Иорданом, точно так же, как Он призвал Авраама из земли Халдеев. И поскольку этот человек был свят и праведен, он был сделан священником Всевышнего Бога, чтобы возносить хлеб и вино и святыя молитвы Всевышнему Богу. Он молился за свое племя, говоря: Господи, ты вывел меня из моего собственного народа и смиростивился надо мной; смилуйся и над ними. Но Бог ответил ему и сказал: я спасу их, когда призову Моего Сына из Египта. Это обещание Бог дал Мелхиседеку. В том же древнем повествовании также говорится, что в это время случилось так, что Лот был уведен в плен из Содомы теми, кто принадлежал к колену Готологомос, которого Авраам преследовал и уничтожил, и он освободил всех пленников; и также Лота, сына своегобрата Арама, он освободил из их рук. Поэтому Авраам сказал про себя: Господи, если во дни мои Ты пошлешь ангела Твоего на землю, даруй мне увидеть тот день! Господь сказал: этого не может быть, но я покажу тебе образ того дня; пойдя и перейди реку Иордан, и ты увидишь это.

“Поэтому Авраам перешел Иордан со своими людьми, и Мелхиседек вышел ему навстречу, призванный Святым Духом, держа в руках хлеб Евхаристии и вино благодарения. Авраам не видел Мелхиседека до тех пор, пока тот не перешел Иордан, который является символом Крещения.

“Тогда Авраам, увидев Мелхиседека, идущего навстречу ему с хлебом Евхаристии и чашей благодарения, пал лицом своим на землю и поклонился, так как увидел день Господень, и возрадовался.

“Мелхиседек, царь Салимский, священник Бога Всевышнего, благословил Авраама и сказал: *Благословен Аврам от Бога Всевышнего, владыки неба и земли; и благословен Бог Всевышний, который предал врагов твоих в руки твои.* И Авраам дал ему десятину от всего”.^[349]

Майкл Гликас говорит: “Мелхиседек, хотя в священных Писаниях говорится, что у него не было отца и матери, все же произошел от Сидоса, сына Египтоса, который построил Сидон. Когда он построил город на горе Сион, названный Салимом, он правил там тринадцать лет и умер праведным человеком и девственницей”.^[350] И Седрен: “Мелхиседек был сыном царя Сидоса, сына Египтоса, но, как говорили, у него не было отца и матери и он был неопределенного поколения, потому что он не был еврейского происхождения, и потому что его родители были плохими и не числились среди праведников”.^[351]

Иосиф Бен-Горион пишет: “О Иерусалим! когда-то город великого царя, каким именем мне назвать тебя? В древности тебя звали Иевусом, в честь твоего основателя; затем ты получил имя Седек, и оттуда твой царь Иорам принял свой титул Мелхи-седек (или Мелех-седек, Владыка Седека), ибо он был справедливым царем, и он царствовал в тебе справедливо. И ты получил имя Правосудия, и в тебе обитало правосудие, и звезда, которая освещала тебя; ты был назван Седеком, и в царствование того же царя тебе был дан титул Салима, как написано в Законе; и Мелхиседек был царем Салима, названный так потому, что таким образом была достигнута мера беззакония народа. Но Авраам, отец наш, благочестивой памяти, избрал тебя, чтобы трудиться в тебе и приобрести в тебе владение, и в тебе заложить корень добрых дел, и потому что величие Божие обитало в тебе, когда Авраам, отец наш, процветал”.^[352]

Св. Епифаний, однако, говорит: “Хотя имена родителей Мелхиседека не указаны, все же некоторые утверждают, что его отца звали Гераклас, а мать Астарот, или Астерия”.^[353] В “Катене Арабика” в книге Бытия говорится: “Мелхиседек был сыном Ираклиса, сына Фалега, сына Евера; и имя матери его было Салафизель, дочь Гомера, сына Иафета, сына Ноя”.

Говорят, что Мелхиседек составил сх. Psalm, *Dixit Dominus*.^[354]

Гробница Мелхиседека находится или была показана в Иерусалиме, говорит Джемелли Каррере, путешественник по Палестине.

XXVI. ОБ ИЗМАИЛЕ И КОЛОДЦЕ ЗЕМЗЕМ.

Арабы называют Агарь, Хагиар Анай, главной матерью, из-за ее сына Измаила. Они не предполагают, что она была рабыней Сарры, но что она была законной женой патриарха; и она родила ему Измаила, который, как его старший сын, имел право первородства и получил в качестве своей двойной части наследства Авраама землю Аравию, тогда как Исааку была дана низшая земля Ханаан.

Они говорят, что Агарь умерла в Мекке и что она была похоронена во внешней ограде Каабы, или квадратного храма, построенного, как они говорят, Авраамом.

Рядом с гробницей находится колодец Земзем, источник, который Бог открыл ей, когда она была изгнана из дома Сарры и бежала в Аравию.

Как уже упоминалось, мусульмане говорят, что Авраам готовился принести в жертву Измаила, а не Исаака. Эту историю нет необходимости пересказывать снова, поскольку все подробности еврейских легенд впитаны в мусульманский рассказ.

Следует упомянуть только об одной особенности. Гавриил отдал барана Аврааму в том месте, где мусульманские паломники сейчас бросают камни, а именно на горе Мина. Но баран вырвался из рук Авраама, и патриарх бросил ему вслед семь камней. Тогда Измаил пошел вперед, и баран остановился. Измаил подошел к барану и принес его Аврааму, и тот взял его и заколол. Некоторые говорят, что это был тот самый баран, которого Авель принес в жертву и который был сохранен в Раю.^[355]

Тогда Бог сказал Аврааму: “Отправляйся в Мекку вместе с Измаилом и построй мне там храм”.

В Мекке находился “Дом для посещений”, к которому Адам совершал паломничество и вокруг которого он ежегодно совершал процессию. Когда пришел Потоп, этот дом был вознесен на небеса.

Когда Авраам, повинувшись повелению Божьему, отправился навестить Измаила и призвать его построить храм, он нашел его на горе, занятого изготовлением стрел. Он сказал ему: “О сын мой, Бог повелел мне построить дом вместе с тобой”.

Измаил ответил: “Я готов повиноваться, о мой отец”.

Затем они приготовились строить. Но Авраам ничего не смыслил в архитектуре.

Бог послал облако размером с Каабу, чтобы показать им по его тени на земле, каковы должны быть размеры дома, и дать им тень для строительства.

Но некоторые говорят, что явился Змей и дал Аврааму указания относительно размеров дома. После этого Авраам и Измаил начали рыть траншеи, которые должны были стать фундаментами; и они придали им глубину в человеческий рост. Затем они подняли их до уровня почвы; после этого они вырезали камни из соседних скал для стенздания. Авраам строил, а Измаил передавал камни. Теперь, когда стена оказалась вне пределов его досягаемости, Авраам положил камень на землю и встал на него, чтобы строить, и оставил на нем отпечаток своей стопы. Камень сохранился до наших дней и называется Макам Ибрагим.

И когда храм был построен, Бог послал Гавриила научить Авраама всем обрядам паломничества, и как посетить Мину и гору Арафат, и как обходить Каабу процессией, и бросать камни, и носить одежду паломника, и совершать жертвоприношения, и брить голову, посещать святые места и все, что касается паломничества.

В том же году Авраам совершил паломничество и доверил заботу о храме своему сыну Измаилу, сказав ему: “Эта земля принадлежит тебе и твоим детям до Судного дня”.

Тогда Авраам, повернувшись, пошел по повелению Бога на вершину высокой горы и воскликнул: “О люди, Бог построил вам дом, и Он призывает вас посетить его”.

И все мужчины и женщины, а также еще не родившиеся дети ответили со всех концов света: “Мы посетим его”.

Затем Авраам вернулся в Сирию.^[356]

Колодец Земзем образовался, когда Агарь и Измаил были в пустыне. Ангел Гавриил наступил на землю, и вода забурлила. Сначала он был сладким, как мед, и питательным, как молоко. Этот колодец - одно из чудес Мекки. Вскоре мы расскажем о нем подробнее.

И камень, который был белым и сияющим, но теперь почернел, этот камень был ангелом, который плакал о грехах людей, пока не потемнел; это тоже одно из чудес Мекки.

Однажды, когда Измаил был занят строительством Каабы, к нему пришел Александр Двурогий и спросил его, что он делает.

Тогда Авраам ответил: “Мы строим храм единственному Богу, в которого мы верим”. И Александр узнал, что он был пророком Божьим; и он семь раз обошел храм пешком.

По этому поводу, Александр, власти расходятся во мнениях. Некоторые говорят, что он был греком и что он был владыкой всей земли, каким был Нимрод до него и каким Соломон был после него.

Александр был владыкой света и тьмы; когда он выступал со своим воинством, перед ним был свет, а позади него была тьма: таким образом, он мог настигнуть своих врагов, но не мог быть настигнут ими. У него также было два знамени, одно белое, а другое черное, и когда он развернул белое, сразу же наступил день; а когда он развернул черное, сразу же наступила полночь. Таким образом, у него мог быть день в самую темную ночь и ночь в самый яркий день.

Он также был непобедим, ибо по своему желанию мог сделать свою армию невидимой, обрушиться на своих врагов и уничтожить их так, что они не могли видеть, кто им противостоит. Он прошел через весь мир в поисках Источника Бессмертия, из которого, как он читал в своих священных книгах, потомку Сима было предопределено испить и стать бессмертным.

Но его визирь Аль-Хидр^[357] припал к источнику перед ним и напился, не зная, каковы были достоинства этого источника; и когда Александр пришел позже, вода схлынула, ибо по повелению Бога только одному человеку было суждено пить из него.

Александра называли Двурогим, по мнению одних, потому, что он прошел весь мир от края до края; по мнению других, потому, что он носил две длинные пряди волос, которые торчали, как рога; по мнению других, потому, что у него на короне были два золотых рога,

символизировавшие королевства Греция и Персия, над которыми он правил. Но, по словам других, однажды ему приснилось, что он подобрался так близко к солнцу, что поймал его за два конца, и поэтому ему дали его имя.

Ученые люди также в равной степени расходятся во мнениях относительно времени, в которое он жил, и относительно места его рождения и жительства.

Большинство думает, что Александров было двое. Один из них был потомком Сима и отправился с Эль-Худром на край света за Источником Бессмертия, и Бог приказал ему построить нерушимую стену против вторжений детей Гога и Магога. Другой Александр был сыном Филиппа Македонского, происходил от Иафета и был учеником Аристотеля в Афинах. ^[358]

А теперь давайте вернемся к источнику Земзем и расскажем, что с ним произошло.

Наваджот, старший сын Измаила, унаследовал от своего отца охрану Каабы, гробниц Адама и Евы, камня и колодца. Но, оставив себе наследованием только очень маленьких детей, Мадад-бен-Амрон, их дед по материнской линии, взял на себя заботу об их образовании и в то же время стал защитником Каабы и колодца Земзем.

Дети Навахофа, когда они состарились, не захотели оспаривать у своего приемного отца владение Святыми местами, поэтому оно оставалось за ним и его сыновьями до тех пор, пока Гиорахаиды не захватили их силой.

Затем потомки Измаила напали на них, разбили их и вернули себе город и храм Мекки. Но камень и две золотые газели, которые аравийский царь подарил Каабе, были потеряны, потому что их бросили в колодец Земзем, который был засыпан.

Колодец оставался засоренным и заброшенным до времен Абд-эль-Моталлеба, деда Мухаммеда, который однажды услышал голос, приказывающий ему копать колодец Земзем.

Абд-эль-Моталлеб спросил голос, что такое Земзем.

Тогда голос ответил: “Это источник, который проник, чтобы прокормить Измаила в пустыне, из которого пил он и его дети”.

Абд-эль-Моталлеб, не зная, где копать, спросил дальше, и голос ответил: “Колодец Земзем находится рядом с двумя идолами корайшитов по имени Асаф и Наила; копай в том месте, где ты увидишь сороку, копающуюся в земле и разворошившую муравьиное гнездо”.

Абд-эль-Моталлеб решил подчиниться голосу, несмотря на противодействие корайшитов, которые возражали против ниспровержения своих идолов. Однако он копал вместе со своими десятью сыновьями и поклялся, что, если Бог покажет ему воду, он принесет в жертву одного из своих сыновей. И когда он подошел к воде, то нашел золотых газелей и Черный Камень.

Затем он призвал к себе своих детей и рассказал им о своей клятве. И он бросил жребий, кому из них суждено умереть, и жребий пал на Абд-Аллаха, отца пророка.

Тогда сказал Абд-эль-Моталлеб: “Я в большом затруднении; как мне исполнить свой обет?” Ибо он любил Абд-Аллаха больше всех своих десяти сыновей. Теперь мать Абд-Аллаха принадлежала к семье Бену-Зора, которая является одной из главных в Мекке.

Семья Бену-Зора собралась и сказала: “Мы не позволим тебе убить своего сына”. Но он сказал: “Я должен выполнить свою клятву”. Затем он посоветовался с двумя еврейскими астрологами, которые сказали: “Идите и положите с одной стороны своего ребенка, а с другой - своего верблюда, и бросьте жребий; и если жребий выпадет на Абдуллаха, добавьте второго верблюда к первому и снова бросьте жребий, и продолжайте добавлять верблюдов, пока жребий не выпадет на них: тогда вы узнаете, сколько верблюдов будет принято Богом в качестве эквивалента для вашего сына”.

Он так и сделал и довел число верблюдов до пятидесяти, потом до двух, потом до трех. Жребий пал на Абд-Аллаха вплоть до девяносто девятого верблюда; но когда Абд-эль-Моталлеб добавил сотую, тогда жребий пал на этих животных, и он понял, что они были приняты вместо его сына, и он принес их в жертву Господу; и этот обычай сохранился среди арабов - выкупать человека, которого должны принести в жертву сто верблюдов.^[359]

Теперь, когда кораишиты увидели, что Абд-эль-Моталлеб достал из колодца, они потребовали долю от найденного им сокровища. Но он отказался от этого, сказав, что все это принадлежит храму, который построили Авраам и Измаил.

Чтобы разрешить эту ссору, они согласились посоветоваться с дервишем, который жил на границе Сирии и слыл пророком. Случилось так, что по дороге Абд-эль-Моталлеб, измученный жаждой, был вынужден попросить воды у кораишитов, но они, опасаясь, что им самим не хватит, были вынуждены отказаться.

Затем из земли, вдавленной ногой верблюда Абд-эль-Моталлеба, забил фонтан, который утолил жажду его самого и тех, кто отказался дать ему воды, и они, увидев чудо, признали в нем пророка, посланного Богом, и отказались от своих притязаний на источник Земзем.

И когда колодец был очищен, Абд-эль-Моталлеб отдал храму Каабы двух золотых газелей и все серебро, а также оружие и драгоценные вещи, которые он нашел в колодце. Долгое время Мекка снабжалась водой только из колодца Земзем, пока поток паломников не стал настолько большим, что халифы были вынуждены построить акведук, чтобы в город поступало много воды.

Мухаммед, в честь города Мекка, где он родился, воздал великую хвалу воде колодца. Среди арабов считается, что глоток этой воды дарует здоровье, а обильное питье смывает грех. Рассказывают о некоем мусульманском учителе, который знал великое множество традиций, что, когда его спросили, насколько хорошо он помнит, он ответил: “С тех пор как я выпил большими глотками воду Земзем, я не забыл ничего из того, чему научился”.

Завершая то, что мы должны сказать об Измаиле.

У него была дочь по имени Басемат, которую он выдал замуж за Исава, и много сыновей; двое, Наваджоф и Кедар, были его сыновьями, которые жили в Мекке. Ему было сто тридцать лет, когда он умер, и он был похоронен в Мекке после того, как назначил Исаака своим душеприказчиком.

XXVII. ИСАВ И ИАКОВ.

Существует мало восточных традиций, будь то раввинских или мусульманских, касающихся жизни Исаака после того, как он женился и умер его отец. Те, которые касаются его рождения, юности и брака, были приведены в статье об Аврааме.

Поэтому мы переходим к его истории, связанной с Исавом и Иаковом.

Исаак, говорит Табари, жил через сто лет после Измаила. Бог даровал ему дар пророчества и послал его к жителям Сирии, в страну Ханаан, ибо он не мог сменить место своего жительства из-за своей слепоты; ибо Авимелех пожелал, чтобы у него затуманилось зрение, потому что Авраам обманул его, сказав: “Сарра - моя сестра”; и, как говорят раввины, глаза Исаака затуманились от слез ангелов, попавших в них, когда его отец распростер его на жертвеннике; или потому, что затем он взглянул на Престол Божий и был этим ослеплен.

Но другие говорят, что он ослеп от горя и слез из-за того, что его сын Исав взял в жены четырех хананеянок.

У Исаака было два сына—близнеца от Ревекки, его жены, - Исав и Иаков.

Каббалисты говорят, что душа Исава, которого арабы называют Аис, перешла в тело Иисуса Христа посредством метемпсихоза, и что Иисус и Исав - одно целое; и это они пытаются доказать, показывая, что еврейские буквы, составляющие имя Иисус, такие же, как те, из которых составлен Исав.^[360]

Раввин Элиэзер рассказывает о братьях следующую любопытную историю: “Говорят, что когда Иаков и Исав были во чреве своей матери, Иаков сказал Исаву: ‘Брат мой, перед нами два мира, этот мир и мир грядущий. В этом мире люди едят, и пьют, и торгуют, и женятся, и растят сыновей и дочерей; но всего этого не происходит в мире грядущем. Если хочешь, возьми этот мир, а я возьму другой.’ И Исав отрицал, что было воскресение мертвых, и сказал: *“Вот, я на пороге смерти; и какую пользу принесет мне это право первородства?”* И в тот час он передал Иакову свое право на другой мир”.^[361] Следовательно, Исав и его потомки не имеют части или жребия в Раю, и туда никого не допускают.^[362]

Также говорят, что религиозные пристрастия детей сформировались еще до их рождения. О словах Книги Бытия: *“Дети боролись вместе внутри нее”*,^[363] раввинский комментатор говорит, что когда Ревекка проходила перед синагогой, тогда Иаков прилагал большие усилия, чтобы убежать в мир, чтобы он мог посещать синагогу, и в этом смысл слов пророка Иеремии, когда Бог говорит об Иакове: *“Прежде чем ты вышел из утробы, Я освятит тебя;”*^[364] но всякий раз, когда она подходила к храму идолов, Исав приходил в возбуждение и желал выйти.^[365]

Когда родился Исав, у него на пятке было подобие змеи, и его имя указывает на то, что он был тесно связан с сатаной (Саммаэль); ибо, говорит раввин Исая, если вы напишете имя Саммаэль еврейскими буквами, вы обнаружите, что оно идентично имени Исав; ибо четыре буквы Исава, повернутые в одну сторону, образуют Саммаэля, а повернутые в другую сторону - Эдом.^[366] У Исава внутри тоже была змея, свернувшаяся в кишечнике.^[367]

Исава называли Эдомом, или Красным, потому что, как говорят одни, он высосал кровь своей матери перед рождением; или, как говорят другие, потому что он должен был проливать кровь; или опять же, потому что он родился под красной планетой Марс; или опять же, потому что он любил есть недожаренное мясо красного цвета;^[368] но таргумимы говорят, что Исав у него были рыжие волосы по всему телу, как одежда; поэтому его звали Исав.^[369]

Мальчики росли; и Исав был человеком праздным, ловившим птиц и зверей, человеком, выходившим в поле убивать, как убил Нимрод и Анак, его сын. Но Иаков был человеком мирным в своих делах, служителем школы Евера, ищущим наставления у Господа. И Исаак любил Исава, потому что в устах его были лживые слова; но Ревекка любила Иакова.^[370]

В день смерти Авраама Иаков приготовил похлебку из чечевицы и собирался утешить своего отца. И Исав пришел из пустыни, измученный; ибо в тот день он совершил пять прегрешений — он поклонялся странным богослужением, он пролил невинную кровь, он преследовал обрученную девицу, он отрекся от жизни в грядущем мире и он презрел свое право первородства.^[371]

И сказал Исав Иакову: “Дай мне теперь попробовать эту красную похлебку, потому что я слаб”. Поэтому он нарек ему имя Эдом.

И сказал Иаков: “Продай мне сегодня то, что ты хочешь присвоить в будущем, - свое первородство”.

И сказал Исав: “Вот, я умру, и в другом мире у меня не будет жизни; и что тогда для меня право первородства или доля в мире, о котором ты говоришь?”

И сказал Иаков: “Поклянись мне сегодня, что так и будет”.

И он поклялся ему и продал свое первородство Иакову. Иаков дал Исаву хлеба и похлебки из чечевицы. И он ел и пил, и встал, и пошел. И Исав презрел право первородства и долю грядущего мира и отверг воскресение мертвых.^[372]

Но, согласно некоторым раввинским авторитетам, Исав продал свое первородство не только за чечевичную кашу, но и за меч, который был у Иакова, а именно, за меч Мафусала, которым он убил тысячу дьяволов.^[373]

У Исава была одежда, которую Бог сотворил для Адама,^[374] на которой были вышиты формы всех диких зверей и птиц, которые были на лице земли, в их соответствующих цветах. Эта одежда была украдена Хамом у Ноя в ковчеге и передана им Кушу, который передал ее Нимроду. Исав убил Нимрода и забрал у него его раскрашенную одежду, и с тех пор весь успех в охоте, сопутствовавший Нимроду, перешел к Исаву.^[375]

История благословения Иакова и Исава в настоящее время окружена множеством небылиц. Следующие являются наиболее примечательными. Исав в тот раз так спешил поймать оленину, что забыл взять с собой одежду Нимрода, и поэтому не добился успеха на охоте, как в прежних случаях, и Иаков воспользовался этой забывчивостью, чтобы надеть расшитый плащ.^[376]

И когда мясо было готово, и Исаак начал есть его, его мучила жажда, и в доме не нашлось для него вина. Итак, к нему был послан ангел из Рая и принес ему виноградный сок, который растет там на лозе, созданной еще до того, как было заложено основание земли.^[377]

Исаак был так разгневан тем, что был обманут Иаковом, что собирался обречь его на гибель в Геенне, после того как тот сказал: *“Где тот, кто взял оленины и принес ее мне, и я съел все до того, как ты пришел, и благословил его?”* Но он остановился, чтобы подготовить свое проклятие.

Тогда Бог внезапно открыл ему ад под его ногами, и он заглянул в него и увидел бездну огня и тьмы, и ужас лишил его дара речи; но когда к нему вернулся дар речи, он решил, что ни один его ребенок не должен спуститься туда; поэтому он добавил: *“Да, и он будет благословлен.”*^[378]

Мусульмане рассказывают историю Исава и Иакова во многом так, как она изложена в Книге Бытия. Они добавляют, что благословение Исава исполнилось в том, что у него родился сын по имени Рум, от которого произошли греческая и Римская империи.

Это также раввинская традиция, поскольку талмудисты говорят, что у Исава был сын по имени Элифаз, у которого был сын Софо, от которого произошли Веспасиан и его сын Тит, и, таким образом, они приписывают разрушение Иерусалима борьбе Исава за то, чтобы сбросить ярмо Иакова со своей шеи.

Раввины говорят, что у Исава было четыре жены в подражание сатане, или Самаэлю, как уже говорилось.

Абульфарадж говорит, что Исав вступил в войну с Иаковом и был убит им стрелой.

Иаков боялся Исава, ибо Исав сказал в своем сердце: *“Я не поступлю так, как поступил Каин, который убил своего брата Авеля при жизни своего отца, после чего его отец родил Сифа; но я подожду, пока пройдут дни траура по моему отцу, и тогда я убью Иакова, и таким образом я буду единственным наследником”*.^[379]

Поэтому Иаков выходил только ночью; днем он прятался. Так прошло несколько лет, и его жизнь стала для него невыносимой. Тогда его мать сказала: *“У твоего дяди Лавана, сына Вафуила, большое состояние, и он очень стар. Иди и попроси его отдать тебе его дочь; и если он согласится, то оставайся с ним, пока гнев твоего брата не утихнет”*. Иаков послушался совета своей матери и убежал, не поставив Исава в известность.

Пять чудес были совершены для патриарха Иакова в то время, когда он выходил из Беэр-шевы. Во-первых, часы дня сократились, и солнце зашло раньше положенного времени, потому что Слово пожелало говорить с ним; во-вторых, четыре камня, которые Иаков положил вместо своей подушки, он обнаружил утром ставшими одним камнем; в-третьих, камень, который пастухи выкатили из устья колодца, когда все стада были собраны, он откатил одной рукой; в-четвертых, колодец переполнился, и вода продолжала течь все дни, пока он был в Харране. Пятое знамение — страна сократилась перед ним, так что в один день он вышел и пришел в Харран.^[380]

И он помолился на том месте, где отдыхал, и взял с того места четыре камня, и положил их вместо подушки, и заснул. История этих камней такова. Их было двенадцать, и Адам воздвиг их как алтарь. На них Авель принес свою жертву. Потоп сбросил их, но Ной вырастил их снова. Они были снова свергнуты, но Авраам поставил их на свои места и соорудил из них жертвенник, на котором принесли в жертву Исаака. Теперь Иаков нашел эти двенадцать камней и положил их себе под голову в качестве подушки. Но было совершено великое чудо, и утром двенадцать камней слились в один камень.^[381]

Наконец, этот камень, такой древний и с такой историей, был перевезен в Шотландию, кем, я не знаю, где он был помещен в Сконе и использовался для освящения шотландских королей. Эдуард I английский привез его в Лондон, и он был установлен под креслом Исповедника, о чем возвещали следующие строки, начертанные на табличке:

“Si quid habent veri, vel chronica cana, fidesve,
Clauditur hac cathedra nobilis, ecce, lapis.
Ad caput eximius Jacob quondam patriarcha
Quem posuit cernens numina mira poli.
Quem tulit ex Scottis, spolians quasi victor honoris,
Edwardus primus, Mars velut omnipotens.
Scottorum domitor, noster validissimus Hector,
Anglorum decus, et gloria militiæ.”^[382]

Сейчас этот камень можно увидеть в Вестминстерском аббатстве.

Когда Иаков — возвращаясь к нашему повествованию — спал, положив голову на каменную подушку, ему приснился сон, и он увидел лестницу, воткнутую в землю, а вершина ее достигала высоты небес. И вот, смотрите! ангелы, сопровождавшие его из дома его отца, поднялись, чтобы возвестить ангелам на небесах, говоря: “Придите, посмотрите на Иакова благочестивого, чье подобие на престоле славы, и которого вы желали увидеть!” Это были два ангела, которые были посланы в Содом, чтобы разрушить его, и которым было запрещено снова подниматься к престолу Божьему, потому что, как говорят одни, они раскрыли тайны Господа всей земли, или потому, что, как говорят другие, они угрожали от своего имени разрушить города на равнине.

Затем остальные ангелы Божьи спустились по зову этих двоих, чтобы взглянуть на Иакова.

И Слава Господня стояла над ним, и Он сказал ему: “Я Господь Бог Авраама, отца твоего, и Бог Исаака. Землю, на которой ты лежишь, Я отдам тебе и твоим сыновьям. И сыновей твоих будет много, как праха земного, и они станут сильными на западе и на востоке, на севере и на юге; и все племена земные будут благословлены через твою праведность и праведность твоих сыновей”.

Когда Иаков прибыл в Харран, он увидел колодец в поле и три стада, лежащие возле него, — потому что из этого колодца они поили стада, — и большой камень был положен на устье колодца.

И сказал Иаков пастухам: “Братья мои, откуда вы?”

Они сказали: “Мы из Харрана”.

И он сказал: “Знаешь ли ты Лавана, сына Нахора?” Они ответили: “Мы знаем его”.

И он сказал: “Есть ли у него мир?”

Они сказали: “Мир; и вот, Рахиль, дочь его, идет с овцами”.

И он сказал: “Вот, время дня великое; не время собирать скот по домам; напоите овец”.

Но они сказали: “Мы не можем, пока не соберутся все пастухи, и тогда мы сможем вместе отвалить камень”.

Пока они разговаривали с ним, пришла Рахиль с овцами своего отца; ибо в то время она была пастушкой, потому что среди овец Лавана была язва, и их осталось совсем немного; и он отпустил своих пастухов и отдал оставшееся стадо Рахили, своей дочери.

Тогда Иаков подошел и отвалил камень, который все пастухи вместе едва могли поднять одной рукой, и колодец поднялся, и потекла вода, и он поил овец Лавана, брата своей матери; и он поднимался двадцать лет.

И поцеловал Иаков Рахиль, и возвысил голос свой, и заплакал.

И сказал Иаков Рахили, что он пришел побыть с ее отцом, чтобы взять одну из его дочерей. Тогда Рахиль ответила ему: “Ты не можешь жить с ним, потому что он человек хитрый”.

Но Иаков сказал: “Я хитрее его”.

И когда она узнала, что он сын Ревекки, она побежала и сообщила об этом своему отцу. И когда Лаван услышал рассказ о силе Иакова, сына своей сестры, и о том, как он принял право первородства и порядок благословения из рук своего брата, и как Господь открыл Себя ему на пути, и как был удален камень, и как колодец наполнился и поднялся до края, — он подбежал и поцеловал его, и привел его в свой дом.

У Лавана было две дочери; старшую звали Лия, а младшую - Рахиль. И глаза Лии увлажнились и потекли от слез и молитвы пред Господом, чтобы Он не предназначил ее Исаву нечестивому.

Иаков служил Лавану семь лет, и ему дали в жены Лию; и он служил еще семь лет, и ему дали в жены Рахиль; и он служил шесть лет за скот, который дал ему Лаван; а затем, увидев, что лицо Лавана было обращено против него, он тайно убежал из дома Лавана, и Рахиль украла изображение, которому поклонялся Лаван. И это изображение было головой человека, первенца, которого убил Лаван, и он натер его солью и бальзамами, и написал для него заклинания на золотом блюде, и эта голова заговорила с ним и поведала ему оракулы, и Лаван склонился перед ней.^[383]

Иаков приблизился к земле Исава и испугался, что его вражда не утихла; поэтому он послал сообщение своему брату раньше него, а сам пробыл всю ночь в Маханаиме. И он послал перед собой подарок Исаву, чтобы утихомирить его гнев.

В Книге Джашера приводятся некоторые любопытные подробности встречи братьев.

Иаков, уповая на поддержку Всевышнего, умолял Его поддержать его и избавить от гнева его брата. И Бог послал четырех ангелов защитить его; эти ангелы шли перед ним. Первый, кто встретил Исава, явился во главе тысячи всадников, вооруженных во все стороны, которые напали на отряд, сопровождавший Исава, и рассеяли его. Когда эта группа людей пронеслась мимо, они кричали: “Мы слуги Иакова; кто может противостоять нам?”

За ним последовало второе тело под командованием второго ангела; затем третья фаланга под командованием третьего ангела.

Исав, дрожа, воскликнул: “Я брат Иакова. Прошло двадцать лет с тех пор, как я видел его в последний раз, а вы жестоко обращаетесь со мной, когда я направляюсь к нему на встречу!”

Один из ангелов ответил: “Если бы Иаков, раб Божий, не был твоим братом, мы уничтожили бы тебя и всех твоих людей”.

Прохождение четвертого тела под командованием четвертого ангела завершило унижение Исава.

Однако Иаков, не знавший, какую помощь оказали ему Небеса, приготовил Исаву, чтобы умиловить его, богатые подарки. Он послал ему четыреста сорок овец, тридцать ослов, тридцать верблюдов, пятьдесят быков в составе десяти отрядов, каждым из которых руководил верный слуга, которому было поручено доставить его отряд в дар от Иакова его брату Исаву.

Это утешило и порадовало Исава, который, как только снова увидел Иакова, по милости Божьей приободрился, и братья встретились и расстались с братской любовью.^[384]

Теперь давайте рассмотрим другую версию истории этой встречи.

Было так, что Иаков провел одну ночь один за пределами Иаввока, и ангел сразился с ним, приняв на себя тело и подобие человека. Этим ангелом был Михаил, и предметом их спора было следующее: Ангел сказал Иакову: “Разве ты не обещал отдать десятую часть всего, что у тебя, Господу?” И Иаков сказал: “Я обещал”.

Тогда ангел сказал: “Вот, у тебя десять сыновей и одна дочь; тем не менее ты не отдал им десятину”.

Тотчас же Иаков отделил четырех первенцев от четырех матерей, и их осталось восемь. И он начал считать с Симеона, и Левий подошел к десятому.

Тогда Михаил ответил и сказал: “Владыка мира, таков Твой жребий”. Так Левий стал посвященным Господу.

Из-за того, что Майкл с готовностью выполнил свою клятву, он не смог причинить ему вреда, но продолжал бороться с Джейкобом, пока первый луч солнца не поднялся над восточными холмами.

И он сказал: “Отпусти меня, ибо восходит утренний столп, и наступает час, когда ангелы в вышних возносят хвалу Господу мира; и я один из ангелов хвалы; но со дня сотворения мира мое время восхвалять не пришло до сих пор”.

И он сказал: “Я не отпущу тебя, пока ты не благословишь меня”.

Теперь Михаил получил повеление не покидать Иакова, пока патриарх не разрешит ему; и когда начало светать, воинства небесные, желавшие начать свой утренний гимн, спустились к Михаилу и повелели ему подняться к престолу Божьему и возглавить пение; но он сказал: “Я не могу, пока Иаков не разрешит мне уйти”.^[385]

Так Бог испытывал Иакова, как Он испытывал Авраама, отдаст ли он Ему своего сына, когда Тот просил его у патриарха.

Но, согласно некоторым раввинским авторитетам, не Михаил боролся с Иаковом, а Самаэль Лукавый, или сатана. Ибо Самаэль - ангел Едома, как Михаил - ангел Израиля; и Самаэль пошел впереди Исава, надеясь уничтожить Иакова ночью. Самаэль, говорит Джалкут Рубени, встретил Иакова, который был ростом с первого человека, и боролся с ним; но он не мог причинить ему вреда, потому что Авраам стоял по правую руку от него, а Исаак - по левую. И когда Самаэль хотел расстаться с ним, Иаков не хотел этого терпеть, пока Лукавый не дал ему благословения, которое Иаков купил у Исава. И с того дня Самаэль отнял у Иакова его великую силу и заставил его стоять на своем бедре.^[386]

Но когда Михаил предстал перед Богом — теперь мы должны предположить, что человек, который боролся с Иаковом, был ангелом, — Бог сказал ему в гневе: “Ты причинил вред Моему священнику!”

Михаил ответил: “Я Твой священник”.

“Да, ” сказал Всевышний, “ ты Мой священник на небесах, но Иаков - Мой священник на земле. Почему ты искалечил его?”

Тогда Михаил ответил: “Я боролся с ним, и позволил ему победить меня, к чести Твоей, о Господи; чтобы, видя, что он победил ангела Божьего, он мог иметь мужество смело выйти навстречу Исаву”.

Но это не было оправданием тому, что я искалечил его. Поэтому Михаил сказал Рафаэлю: “О, ангел исцеления! приди мне на помощь”. Итак, Рафаэль спустился на землю и коснулся впадины на бедре Иакова, и оно было восстановлено, как прежде.

Но Бог сказал Михаилу: “За то, что ты сделал, ты будешь хранителем Израиля, пока существует мир”.^[387]

Иаков нарек тому месту имя Пениэль, ибо он сказал: “Я видел ангела Господня лицом к лицу, и душа моя спасена”. И солнце взошло над ним раньше своего времени, как и когда он выходил из Вирсавии, оно зашло раньше своего времени.^[388]

И поднял Иаков очи свои и взглянул, и вот, Исав идет, и с ним четыреста воинов. И он разделил детей на Лию, и на Рахиль, и на двух наложниц, и поставил наложниц и их сыновей впереди; ибо он сказал: “Если Исав придет истреблять детей и жестоко обращаться с женщинами, он сделает это с ними, а тем временем мы сможем подготовиться к битве; а Лия и ее дети после, а Рахиль и Иосиф после них”.^[389] И он сам прошел перед ними, молясь и прося милости у Господа, и поклонился до земли семь раз, пока не встретился со своим братом; но поклонился он не Исаву, хотя Исав предполагал, что он поклонился, а Господу Богу Всевышнему.^[390]

И Исав побежал ему навстречу, и обнял его, и бросился ему на шею и укусил его, но по милости Божьей шея Иакова стала мраморной, и Исав сломал об нее зубы; поэтому в Книге Бытия сказано, что он *бросился ему на шею и поцеловал его; и они заплакали*.^[391] Но таргумимы, по-видимому, не признают, что шея Иакова стала мраморной, поскольку Таргум Палестины объясняет их плач так: “Исав плакал из-за боли в зубах, которые тряслись; но Иаков плакал из-за боли в шее”; а Таргум Иерусалима: “Исав плакал из-за того, что у него ломились зубы, а Иаков плакал из-за нежности”. из его шеи”.

“Господь Бог благословил Иакова”, и у него было сто два раза по десять тысяч семь тысяч (*то есть* тысяча раз по тысяче, семь тысяч двести) овец и шестьсот тысяч собак; но некоторые раввины говорят, что овец было совершенно неисчислимое множество, но когда Иаков пересчитал своих овчарок, он обнаружил, что у него их было тысяча двести тысяч; другие, однако, уменьшают это число вдвое. Говорят, с каждой стаей шла по одной собаке, но те, кто говорит, что собак было тысяча двести тысяч, насчитывают по две на каждую стаю.^[392]

Иаков, говорит раввин Самуил, мог прочитать наизусть всю Псалтирь.^[393] Конечно, это должно было быть в духе пророчества, поскольку Псалмы не были написаны, за исключением гражданского псалма, который сочинил Адам.

Адаму после его грехопадения Бог дал шесть заповедей, но Ною была дана седьмая — на тот счет, что он не должен был есть ни конечности, ни части какого-либо живого животного. Аврааму была дана восьмая заповедь - обрезание; а Иакову была передана девятая, устами гадюки, чтобы он не ел змею.^[394]

Если мы можем доверять Книге Яшера, история с Шехемом, сыном Еммора, заключалась в следующем: Мужчины города были обрезаны не все, только некоторые из них, чтобы ослепить глаза сыновей Иакова и сбить их с толку; и Шехем и Еммор тайно договорились напасть на Иакова и его сыновей и зарезать их; но Симеон и Левий были предупреждены об их намерении слугой Дины и проявили инициативу.^[395] Но это неуклюжая попытка переложить вину с плеч предков еврейской нации на плечи их врагов-язычников.

У Иакова, говорят раввины, в семье вообще не было бы дочерей, а только сыновья, если бы он не называл себя Эль-элохе-Израэль (Израиль есть Бог).^[396] Поэтому Бог разгневался на него за то, что он сравнивал себя с Богом, и в наказание наградил его легкомысленной дочерью.^[397]

Мусульмане говорят, что у Исава в семье не было пророков, кроме Иова. Все пророки происходили из семьи Иакова; и когда Исав увидел, что в его семье нет дара пророчества, он ушел из той земли, потому что не хотел жить рядом со своим братом.^[398]

Отец израильтян из земли Ханаанской, в которой он жил, чувствовал запах одежды Иосифа, когда тот был в Египте, будучи пророком; и поэтому он знал, что его сын жив. Его спросили, как получилось, что он ничего не предвидел, когда его любимый сын был брошен в яму своими братьями и продан измаильтянам. Он ответил, что пророческая сила внезапна, как вспышка молнии, иногда достигающая высоты небес; она непостоянна по своей интенсивности, но временами оставляет тех, кому она дарована, в такой темноте, что они не знают, что находится у их ног.^[399]

Арабы говорят, что Иаков, сильно страдавший ишиасом, исцелился, отказавшись от мяса, которое он больше всего любил, а это было мясо верблюда. В Иерусалиме, говорят арабы, сохранился камень, на который Иаков положил голову, когда спал по пути в Харран.

Обычай говорить “Да благословит тебя Бог!”, когда человек чихает, восходит к Иакову. Раввины говорят, что до того, как жил Иаков, люди чихали один раз, и это был их конец — шок убил их; но патриарх своим заступничеством добился смягчения этого закона при условии, что у всех народов чихание должно быть освящено священным устремлением.

XXVIII. ДЖОЗЕФ.

История Иосифа слишком привлекательна, чтобы не вызвать сильного интереса у восточных народов, каким-либо образом связанных с ним, и, следовательно, не стать добычей легенд и мифов.

Иосиф, говорят мусульмане, с детства был самым любимым сыном своего отца Иакова; но старик не только любил его, но и тосковал по нему, потому что с раннего возраста был лишен опеки Иосифа. Иосифа отправили к его тете, сестре Исаака, и она так нежно любила ребенка, что не могла вынести мысли о разлуке с ним. Поэтому она взяла семейный пояс, который она, как старшая, сохранила как семейную реликвию, пояс, который носил Авраам, когда готовился принести в жертву своего сына, и обвязала им талию Иосифа.

Затем она привела его к судье, обвинила в воровстве и потребовала, чтобы он был отдан ей в качестве раба, чтобы искупить свою кражу. Так и было сделано. Таким образом, ребенок Иосиф вырос в ее доме, и только после ее смерти он вернулся к своему отцу Иакову.

Однажды утром Джозеф рассказал своему отцу сон, который ему приснился; он сказал, что он и его братья посадили в землю веточки, но все веточки его братьев засохли, тогда как на его собственной веточке появились листья и она расцвела.

Джейкоб был настолько погружен в размышления над своим сном, что позволил бедняку, пришедшему просить милостыню, уйти невредимым, потому что остался незамеченным.^[400] И этот акт забывчивости навлек на него некоторые неприятности, как мы увидим.

Однажды утром Джозеф рассказал ему еще один сон; он видел, как солнце, луна и звезды склонились перед ним. Иаков больше не мог сомневаться в значении этих снов, которые показали ему, каким великим будет Иосиф, но он предупредил его ни в коем случае не сообщать о них своим братьям, чтобы они не позавидовали ему.

Он был так прекрасен, что его называли Луной Ханаана, и на одном из его плеч была светящаяся точка, похожая на звезду, знак того, что дух пророчества почил на нем. Однако братья Иосифа, услышав о снах, пришли в сильную ярость и сказали: “Иосиф и Вениамин любимы своим отцом больше, чем мы десятеро; давайте убьем Иосифа или изгоним его из страны, а когда мы сделаем это, мы на досуге покаемся, и Бог простит нас”.^[401]

Однажды братья пошли пасти стадо своего отца в Сихем. Тогда Израиль сказал Иосифу: “Разве твои братья не пасутся в Сихеме? Я боюсь, как бы евее не напали на них и не поразили их, и не воздали мне за то, что Симеон и Левий сделали Сихему и Еммору из-за Дины, их сестры. Я пошлю тебя к ним, чтобы предупредить, чтобы они шли куда-нибудь еще”.

И он сказал: “Я готов”. И встал Иосиф и пошел в Сихем; и Гавриил в образе человека нашел его блуждающим по полю. И он сказал ему: “Твои братья ушли отсюда. Я слышал о них, когда был в присутствии Бога, за завесой, и что с этого дня начинается египетское рабство”.^[402]

Когда Иосиф появился в поле зрения, братья сговорились убить его, но Иуда сказал: “Не убивай Иосифа, ибо убивать - преступление; но брось его в колодец на пути, по которому проходят караваны, чтобы его мог найти караван и вытащить”. Джозефу тогда было семнадцать лет.

Его братья набросились на него и раздели его, и собирались бросить его в колодец, который был на дороге в Иерусалим, когда он сказал: “О братья мои, чем мне прикрыть свою наготу в этой яме?”

Они ответили: “Прикажи солнцу, луне и звездам, которые поклонялись тебе, принести тебе одежды, чтобы прикрыть твою наготу”.

Поиздевавшись таким образом над ним, они спустили его в колодец. В нем было много воды, и в него упал камень; на нем стоял Джозеф и был над поверхностью воды.^[403] Не так, говорят раввины, там было сухо, но там было полно скорпионов и гадюк.^[404]

Иуда, согласно мусульманскому рассказу, не согласился на это, поскольку отсутствовал; и когда он узнал, что было сделано, он взял еду и спустил ее в колодец, и сказал Иосифу, чтобы он приободрился, гнев его братьев пройдет, и тогда он вернет его к ним. Но евреи говорят, что Рувима не было, так как он постился на горе, потому что он навлек на себя гнев своего отца и был в опале, и он надеялся, вернув Иосифа Израилю, вернуть расположение своего отца.

Затем сыновья Иакова закололи ягненка и окунули одежду Иосифа в кровь, и принесли ее своему отцу, и сказали: “Мы оставили Иосифа присматривать за нашей одеждой, а на него напал волк и пожрал его”.

Но Иаков посмотрел на одежду и сказал: “Я вижу, что она окровавлена, но я не вижу рваней; волк был милостив к моему сыну Иосифу, потому что он съел его и оставил одежду целой!”^[405]

Затем Иаков отправился общаться с Богом, и дух пророчества сошел на него, и он сказал: “Ни волк, ни враг не убили его, но против него дурная женщина”.^[406]

Иосиф пробыл в яме три дня и три ночи, но там не было темно, потому что ангел Гавриил повесил в нее драгоценный камень, чтобы давать ему свет.^[407]

Братья Иосифа, видя, что их отец не доверяет им, сказали ему: “Мы пойдем и поймаем волка, который убил Иосифа”.

Он сказал: “Иди и сделай это”.

И они пошли, погнались и поймали чудовищного волка, и привели его к своему отцу, и сказали: “Это тот зверь, о котором мы говорили тебе, что он убил Иосифа”.

Но Бог отверз пасть волку, и он сказал: “Сын Исаака, не верь словам твоих завистливых сыновей. Я волчица из чужой страны: однажды утром, проснувшись, я потеряла своего детеныша и бросилась во все стороны, чтобы найти его; возможно ли, чтобы я, оплакивая потерю дикого детеныша, напала и убила молодого пророка?”

Иаков выпустил волка из рук своих сыновей и отпустил своих сыновей, ибо ему был отвратителен вид их лиц; только Вениамина, брата Иосифа, и младшего ребенка Рахили, он оставил при себе.^[408]

На третье утро группа арабов прошла мимо колодца, и им захотелось пить. Вождем этих арабов был Мелек-бен-Дохар; второй, сопровождавший Мелека, был индеец, вольноотпущенник из Мелека, и звали его Бушра.

Мелек подошел к колодцу с ведром и веревкой и опустил ведро в колодец. Тогда Джозеф положил на него руку, и, как бы сильно Мелек и Бушра ни тянули, они не могли поднять ведро. Тогда Мелек заглянул вниз, в яму, и воскликнул: “О Бушра, ведро было тяжелым, потому что его держал молодой человек”.

Теперь лицо Иосифа освещало колодец, как лампа: Бушра и Мелек пытались поднять Иосифа, но не смогли.

Тогда Мелек спросила: “Как тебя зовут и откуда ты?”

Иосиф ответил: “Я юноша из Ханаана; мои братья бросили меня в этот водоем, но я невиновен”.

Мелек сказал своим спутникам: “Если мы расскажем остальным в караване, что вытащили этого юношу из колодца, они потребуют долю в цене, которую он получит. Теперь я могу продать этого юношу за большую сумму в Египте. Поэтому я скажу своим товарищам, что купил его у людей, которые были у колодца. Скажи то же самое, и мы разделим деньги между нами”.

На следующий, четвертый день, братья, обнаружив, что лицо их отца обращено против них, пошли к водоему, чтобы вытащить Иосифа, а когда они не нашли его, они пошли к каравану и увидели Иосифа среди арабов.

Тогда они спросили: “Чей это парень?”

Мелек-бен-Дохар ответил: “Он мой”.

Они ответили: “Он принадлежит нам; он убежал от нас”.

Мелек ответил: “Хорошо, я дам тебе за него денег”.^[409]

И он купил его за двадцать сребреников; таким образом, каждый из братьев получил по две драхмы, и на них они купили обувь.^[410] На это ссылается пророк Амос в двух местах (ii. 6; viii. 6), а в Завещании Двенадцати Патриархов, которое принято Армянской церковью как каноническое, Завулон рассказывает о том же обстоятельстве, что братья снабдили себя сандалиями на деньги, вырученные от продажи Иосифа.

Иосиф шел вместе с измаильтянами, пока они не миновали могилу его матери; тогда горе овладело им, и он залился горькими слезами и воскликнул: “О мать, мать! Я изгой и рабыня, я дитя жены, которую любил Джейкоб. Когда ты умирала, ты показала меня моему отцу и попросила его взглянуть на меня и утешиться моей потерей. О мать, мать! неужели ты совсем не подумала о своем сыне? Проснись и посмотри на жалкое состояние своего ребенка; стряхни свой сон; будь моей защитой от моих братьев и утешь моего отца. Проснись и встань, чтобы рассудить мою ссору, проснись и отстаивай мое дело перед Богом! пробудись и посмотри на опустошение души моего отца, который лелеял тебя и который четырнадцать лет отбывал тяжелое рабство ради своей возлюбленной Рахили! Утешь его, молю тебя, и голосом, который он любит, утоли горе его последних дней”.

Светила луна, и караван отдыхал.

Тихий голос донесся из могилы. “Сын мой! сын мой Джозеф! дитя мое! Я слышал голос твоего плача. Я знаю все, что ты выстрадал, сын мой, и моя скорбь глубока, как море. Но положишься на Бога, который является помощником твоего лика и твоим Богом! Встань, дитя мое, и наберись терпения. Если бы ты знала будущее, ты была бы утешена”.^[411]

Один из начальников каравана, утомленный криками Иосифа, пришел, чтобы отогнать его от гробницы, но внезапно в небе над его головой появилась темная и угрожающая туча, и он в страхе отступил.

В "Завещании двенадцати патриархов" Вениамин говорит, что какой-то человек ударил Иосифа, когда тот отставал по дороге, после чего лев напал на этого человека и убил его.

Солнце уже клонилось к закату, когда караван вошел в Гелиополис, главный город Египта, находившийся тогда под властью Раджана, амаликитянина. Лицо Джозефа сияло ярче полуденного солнца; и когда этот новый свет с востока засиял в городе и отбросил тени в сторону заходящего солнца, все женщины и девицы выбежали на террасы или к окнам, чтобы посмотреть.

На следующий день он был выставлен на продажу перед королевским дворцом. Все богатые дамы Гелиополиса послали своих мужей или родственников сделать ставку на прекрасного юношу, но он был куплен Потифаром, царским казначеем,^[412] который был бездетен и планировал сделать Иосифа своим приемным сыном и наследником.

Зулейка,^[413] Жена Потифара приняла его с большим дружелюбием, дала ему новую одежду и садовый домик, в котором он мог жить, поскольку он не хотел садиться за стол с египтянами. Он был занят уходом за фруктами и цветами в саду Потифара, а Зулейка наблюдала за ним из своего окна.

Таким образом, Иосиф служил садовником у Потифара в течение шести лет.

Изящная арабская легенда об этом периоде жизни Иосифа не заслуживает того, чтобы быть опущенной.

Однажды один измаилитянин прошел через ворота сада Потифара, ведя за собой верблюда. Когда зверь приблизился к Джозефу, стоявшему в дверях, он поклонился, отказался следовать за своим хозяином и, повернувшись к Джозефу, пал перед ним ниц и пролил слезы ему на ноги.

Джозеф узнал верблюда, который когда-то принадлежал его отцу, и вспомнил, что часто угощал его хлебом. Он допросил измаильянина, который признал, что купил зверя у Израиля.

Теперь Джозеф любил Зулейку так же сильно, как и она его, но он не смел надеяться, что он дорог своей госпоже.

Однажды, когда отмечался великий праздник богов, все домочадцы отправились в храм, за исключением Зулейки, которая притворилась больной, и Джозефа, который поклонился Единственному истинному Богу. Зулейка накрыла стол с вином, фруктами и сладкими пирожными и пригласила Джозефа поужинать с ней.

Он обрадовался, и сердце его забило от страсти; и когда он взял кубок вина, который она предложила ему, он посмотрел ей в глаза и увидел, что она любит его. Затем, говорит рабби

Измаил в Мидраше, в окне или дверном проеме появился образ его отца Иакова и обратился к нему таким образом: “Иосиф! отныне имена твоих братьев, выгравированные на драгоценных камнях, будут украшать нагрудник Верховного Жреца, и не будет ли твоего среди них?” Тогда Джозеф вонзил свои десять пальцев в землю и таким образом победил себя.^[414]

Мусульмане также говорят, что Иосиф пришел в себя, увидев в дверях своего отца, укуренного кусающего его за палец.^[415]

Когда Потифар вернулся домой, Зулейка выдвинула ложные обвинения против Джозефа, но младенец, который был в колыбели в комнате, — ребенок был родственником Зулейки, — поднял голос в знак протеста и сказал: “Потифар, если ты хочешь знать правду, осмотри оторванную часть одежды. Если это спереди, то знайте, что Зулейка изо всех сил пыталась оттолкнуть Джозефа, чтобы он не приближался к ней; если сзади, знайте, что она преследовала его”.

Потифар послушался голоса сосущего ребенка и обнаружил, что его жена говорила неправду и что Иосиф невиновен.^[416]

Теперь одна из соседок видела все, что произошло, потому что она была больна и не присутствовала на празднике, так что вскоре обо всем этом стали судачить по всему городу. Затем Зулейка пригласила всех женщин, которые обвиняли ее, на большой пир в своем доме; и ближе к концу банкета, когда принесли фрукты и вино, перед каждой женщиной положили апельсин и нож; и в тот же момент в комнату ввели Джозефа. Дамы в изумлении порезали себе пальцы, приняв их за апельсины, потому что их взгляды были прикованы к нему, и они были поражены его красотой; стол был залит кровью.

“Это, - сказала Зулейка, - тот юноша, из-за которого ты меня обвиняешь. Это правда, что я любила его, но его добродетель воспротивилась мне; и теперь любовь превратилась в ненависть, и я брошу его в тюрьму”.^[417]

Она сдержала свое слово, и так получилось, что Джозефа поместили в королевскую тюрьму. Но Бог не допустил, чтобы невинный был наказан. Он озарил свою келью небесным светом, устроил посреди нее источник и вырастил перед дверью плодоносящее дерево.^[418]

Иосиф провел пять лет в тюрьме, а затем царь греков, воевавший против Египта, отправил посла к Раджану с просьбой о мире. Но его истинной целью было сбить его с толку, чтобы он мог предательски уничтожить его. Посол обратился за советом к старой гречанке, которая долгое время жила в Египте. Она сказала: “Я знаю только один способ добиться того, чего ты желаешь, и это подкупить королевского дворецкого или булочника, чтобы они отравили его; но было бы лучше подсыпать наркотик в вино, чем в хлеб”.

Затем посол подкупил главного пекаря большим количеством золота, и тот пообещал подсыпать яд в мясо фараона. После этого он сказал старухе, что одного из двоих, которых она назвала ему, убедили уничтожить короля.

Затем посол вернулся, и когда он ушел, женщина рассказала обо всем фараону и сказала: “Либо дворецкий, либо пекарь взял взятку, чтобы отравить тебя, о царь”. После этого король бросил обоих в темницу, пока не выяснится, кто из них виновен. Пекаря звали Мохлиб, а дворецкого - Кабра.

После того, как они пробыли некоторое время в тюрьме, им приснились сны, и они рассказали свои сны Джозефу.

Главный дворецкий сказал: “Я видел во сне, и вот, виноградная лоза была передо мной. И у виноградной лозы было три ветви; и когда она проросла, на ней появились почки, и тотчас же они созрели в гроздь и превратились в виноград. И я видел, пока они не передали чашу Фараона в мою руку, и я взял виноград и выжал его в чашу фараона, и я отдал чашу в руку фараона”.

И сказал ему Иосиф: “Вот толкование сна. Три ветви - это три Отца мира, Авраам, Исаак и Иаков, дети которых должны быть порабощены в Египте глиной и кирпичной кладкой и всеми видами полевых работ; но позже они будут освобождены рукой трех пастухов. Что же касается чаши, которую ты дал в руки фараона, то это сосуд гнева Божьего, который фараон должен выпить в последний раз. Но ты, главный дворецкий, получишь хорошую награду: три ветви тебе - это три дня до твоего освобождения”.

Джозеф, оставив свое высшее упование на Бога, теперь обратился и возложил его на человека, ибо добавил: “Помни обо мне, когда тебе будет хорошо, и добейся моего освобождения из этой тюрьмы”.

И главный пекарь, видя, что Иосиф правильно истолковал, начал говорить нетерпеливым языком и сказал Иосифу: “Я также видел во сне, и вот, три корзины с горячими хлебами были у меня на голове; и в верхней корзине всего этого было вкусное мясо для фараона, приготовленное кондитером; и птицы ели его из корзины на моей голове”.

Иосиф ответил: “Вот его толкование. Три корзины - это три порабощения, которыми должен быть порабощен дом Израиля. Но ты, главный пекарь, получишь злую награду. По истечении трех дней фараон отделит твою голову от твоего тела и повесит тебя на виселице, и птицы будут клевать твою плоть с тебя”.

И все произошло так, как предсказал Джозеф. Но из-за того, что Джозеф перестал уповать на Бога и возложил это на человека, дворецкий забыл о нем и оставил в тюрьме еще на два года.^[419]

К тому времени Джозеф провел в тюрьме уже семь лет, и вот почему он пробыл там так долго. Жена Потифара убедила своих друзей выдвинуть против Иосифа то же обвинение, что она выдвинула против него, и их мужья пожаловались фараону; поэтому его держали в тюрьме, чтобы он не сеял раздор и зло в городе.^[420]

По прошествии семи лет однажды дворецкий пришел в тюрьму и велел Джозефу следовать за ним, так как короля беспокоил сон, и он пожелал получить его объяснение. Но Джозеф отказывался уходить до тех пор, пока не будет объявлена его невиновность. Он назвал дворецкому дам, которые присутствовали на банкете у Зулейки и перед которыми она призналась, что любит его, и попросил вызвать их в качестве свидетелей перед королем. Фараон согласился; женщины, когда их допросили, рассказали все, что было сказано, и сама Зулейка призналась во всем.

Тогда фараон послал и вывел Иосифа из темницы и даровал ему свободу.

“Мне приснилось, ” сказал царь, когда Джозеф предстал перед своим тронном, - что семь тощих коров съели семь тучных коров, и что семь пустых шелух съели семь полных колосьев. Каково толкование этого сна?”

“Бог даст тебе семь плодородных лет, а затем семь лет голода”, - ответил Джозеф. “Поэтому ты должен собрать все излишки в первые семь лет, чтобы прокормить голодающих людей в течение семи лет дефицита”.^[421]

Царю так понравилось это толкование, что он назначил Иосифа своим главным казначеем в комнате Потифара. Джозеф обошел всю землю и купил кукурузу, которая, из-за хороших урожаев, стоила очень дешево.

Однажды, когда он выезжал из города, чтобы просмотреть свои журналы, он заметил нищенку, весь вид которой выражал крайнее сожаление, но свидетельствовал о том, что она знавала лучшие дни. Джозеф подошел к ней с состраданием и протянул ей пригоршню золота. Она колебалась, брать ли это, и сказала, рыдая: “Великий пророк Божий! Я недостойн принять это из твоих рук, хотя именно моя любовь к тебе была первой ступенькой на лестнице, по которой ты поднялся к своему нынешнему возвышению”. И Джозеф увидел, что бедная нищенка была Зулейкой, женой Потифара.

Он спросил о ее муже и узнал, что вскоре после того, как тот был отстранен от должности, он умер от душевного и физического расстройства. “Ты думал обо мне плохо, - сказала она, - но у меня есть большое оправдание, ты был так красив; и, более того, я была молода и была женой только номинально, потому что я вышла из чрева матери девой с печатью Божьей на мне”.

Тогда Джозеф преисполнился радости. Он протянул к ней руки и привел ее в королевский дворец, и там к ней относились с заботой, как к сестре, пока к ней не вернулись цветение и радость, и тогда Джозеф взял ее в жены.^[422] И от нее у него родилось двое сыновей до того, как начались семь лет дефицита, в течение которых египтяне отдавали сначала свое золото, затем свою одежду и все свое движимое имущество; затем свою землю, затем своих рабов и в последнюю очередь самих себя, своих жен и детей в качестве рабов, чтобы у них была пища.

Но пострадал не только Египет, прилегающие земли также страдали от нехватки продовольствия. В Ханаане не было кукурузы, и Иаков послал своих десять сыновей в Египет купить кукурузы, оставив Вениамина дома. Он предостерег своих сыновей, чтобы они не вызывали недоверия своим количеством и не наводили на них сглаз, и посоветовал им войти в город фараона разными воротами, поскольку их было десять.

Но Иосиф ожидал, что его братья приедут в Египет, и поэтому он приказал привратникам каждый день приносить ему имена тех, кто входил в город. Однажды один привратник дал ему имя Рувим, сын Иакова; и так далее до десятого - Ашер, сын Иакова. Джозеф немедленно приказал закрыть все склады, за исключением одного, и назвал хранителям открытого хранилища имена своих братьев и сказал им: “Когда придут эти люди, возьмите их в плен и приведите ко мне”.

И когда они предстали перед ним, он обвинил их в шпионаже: “Ибо, - сказал он, - если бы вы были настоящими людьми, вы вошли бы вместе; но вы вошли разными воротами, и это показывает, что вы настроены на зло”.^[423]

Когда, чтобы оправдаться, они рассказали историю своей семьи, он приказал им пойти и привести к нему Вениамина, а чтобы обеспечить их возвращение, держал Симеона в тюрьме в качестве заложника.

Когда Иосиф хотел заключить Симеона в тюрьму, его братья пожелали помочь ему силой, но Симеон отказался от их помощи. Иосиф приказал семидесяти воинам из личной охраны фараона повалить его на землю и надеть наручники. Но когда они приблизились, Симеон вскрикнул, и семьдесят человек упали навзничь на землю, и их зубы вонзились им в горло. “Ха! - сказал Иосиф своему сыну Манассии, стоявшему рядом с ним. - Накинь ему цепь на шею”.

Манассия нанес Симеону удар и заковал его в цепи. “Тогда, - сказал Симеон, - этот удар нанесен кем-то из членов семьи”.^[424]

Иаков, не желавший расставаться с Вениамином, однако был вынужден это сделать, так как его подстегивал голод. Иосиф принял братьев, отмерил им пшеницы и, по его приказу, его управляющий тайно положил серебряную чашу Иосифа в мешок Вениамина. Затем у городских ворот их обвинили в воровстве и привели обратно во дворец Иосифа.

“Какое наказание полагается тому, кто украл мою чашу?” - спросил Джозеф.

“Пусть он будет твоим рабом”, - ответили братья, чувствуя уверенность в своей невиновности. Но когда мешки были открыты и его чаша была найдена в чашке Вениамина, они сказали своему младшему брату: “Горе тебе! что ты сделал? Решил ли ты последовать примеру своего пропавшего брата, который украл идола своего деда Лавана и пояс своей тети?”

Но поскольку они поклялись своему отцу вернуть ему Вениамина, они умоляли Иосифа взять одного из них вместо Вениамина. Но Джозеф настаивал, что оставит Бенджамина у себя.

Тогда сказал Рувим своим братьям: “Возвращайтесь к нашему отцу и расскажите ему обо всем, что произошло; я, старший из вас, который под страхом своей жизни взялся вернуть Вениамина домой, должен оставаться здесь, пока он сам не позовет меня обратно, ибо он увидит, что мы были заложниками вора”.^[425]

У Рувима был свирепый нрав, и когда он приходил в ярость, весь пух или волосы на его коже вставали дыбом и проникали под одежду, как иглы; он срывал с себя головной убор и издавал такой ужасный крик, что все, кто его слышал, умирали от ужаса. Это неистовство Рувима могло быть унято только тем, что кто-то из семьи Иакова положил на него руку. Рувим подошел к Иосифу и сказал: “О великий Египетский! Я в ярости, и если я закричу, все, кто меня услышит, умрут от страха. Верни мне моего брата, или я закричу, и тогда ты и все жители Египта погибнете”.

Иосиф, зная, что Рувим сказал правду, и видя, что его волосы торчат сквозь одежду, как иглы, и зная также, что если кто-нибудь из дома Иакова положит руку на тело Рувима, его сила иссякнет, — он сказал Ефрему, своему сыну: “Иди тихо, чтобы Рувим не заметил тебя, и положи руку ему на плечо, чтобы его гнев утих”. Ефрем сделал, как ему было велено, и волосы Рувима мгновенно опустились, и его ярость прошла. и он почувствовал, что силы кричать покинули его.

Тогда Джозеф спокойно сказал: “Я оставлю Бенджамина, делай, что хочешь”.

Рубен попытался закричать, но безуспешно. Тогда им овладело удивление, и он сказал Иосифу: “Я думаю, что в этом доме должен быть кто-то из семьи Иакова”.^[426]

Тогда Иосиф приказал заковать Вениамина в цепи. И когда Иуда увидел это, он зарычал, как лев, и голос его был таким пронзительным, что Хушим, сын Дана, который был в Ханаане, услышал его и тоже начал рычать.

И Иуда обнажил свой меч, и взревел, и погнался за египетскими воинами, посланными связать Вениамина, и страх перед ним охватил их всех, и они пали, и он поразил их до ворот царского дворца; и он снова взревел, и все стены Мемфиса содрогнулись, и земля содрогнулась, и фараон был сброшен со своего трона и пал ниц, и рев Иуды был слышен за четыреста миль.

Иосиф боялся быть убитым Иудой. Когда Иуда злился, из его правого глаза текла кровь. Иуда носил на себе пять комплектов одежды, один поверх другого; и когда он сердился, сердце его распирало так, что он готов был разорвать их все. Иосиф, испугавшись его, зарычал на него, и от его голоса колонны дворца превратились в мелкую пыль, так что Иуда подумал: “Это великий герой! он может овладеть мной”.^[427]

Тогда Иуда сказал Иосифу: “Отпусти нашего брата, или мы опустошим эту землю”.

Тогда Иосиф ответил: “Иди домой и скажи своему отцу, что его растерзал дикий зверь”.

Тогда Иуда подозвал своего брата Неффалима, который был очень быстр на ногу, и сказал ему: “Беги скорее и сосчитай все улицы в Египте, и поскорее возвращайся и расскажи мне”.

Но Симеон сказал: “В этом нет необходимости; Я выломаю камень из гор и брошу его на землю Египетскую, и совершенно разрушу ее”.^[428]

Тогда Джозеф увидел, что нехорошо давить на них дальше; поэтому он взял чашу, наполнил ее и заглянул в нее, как будто гадая по ней, и внезапно сказал: “Вы лжецы! Вы сказали мне, что ваш брат Джозеф умер, и вот, он жив, и я вижу его в этой чаше! Вы продали его”.

Затем он велел Зулейке принести купчую и вручил ее Иуде. Тогда братья узнали его, пали ниц перед ним и умоляли его простить их.

Затем он рассказал им, как Бог возвысил его, и утешил их сердца, а после этого поинтересовался новостями о своем отце.

Они ответили: “Он ослеп от горя из-за того, что вынужден расстаться с Вениамином”.

Поэтому Иосиф сказал: “Возьми мою рубашку и пойди к моему отцу, и поднеси мою рубашку к его лицу, и он прозреет. Тогда бери все, что у тебя есть, и спускайся в Египет”.^[429]

Когда караван покинул Мемфис, сыновья Иакова привезли с собой много зерна и рубашку Иосифа; и ветер дул им в спины и доносил запах рубашки от ворот Мемфиса до Ханаана. Иаков погасил ветер и сказал: “О женщины! О дети! Я чувствую запах Иосифа”.

Они все подумали: “Он сумасшедший”, но они сказали: “Прошло сорок лет с тех пор, как умер Джозеф, и ты не можешь думать ни о чем другом; ты всегда настаиваешь на том, что он жив”.

Когда караван приблизился к жилищу Иакова, Иуда принес рубашку Иосифа и сказал: “В тот день, когда я носил окровавленную одежду Иосифа, я сказал, что его сожрал волк. Теперь я принес тебе добрую весть”. И он набросил рубашку на лицо своего отца, и Иаков прозрел.^[430]

История в "Сефер Хаджашар", или Книге Джашера, более поэтична. Когда сыновья приближались к дому своего отца, им навстречу вышла Сарра, приемная дочь Ашера. Она была очень красива, грациозна и скромна и прекрасно играла на арфе. Они поцеловали ее в знак мира и сообщили ей новость. Затем она отправилась домой, напевая, аккомпанируя себе на арфе: “Иосиф не умер, Бог был его защитником, и он жив, и является правителем в Египте; радуйся и веселись сердцем!” Тогда Иаков преисполнился надежды и утешения и сказал: “Поскольку ты оживила мой дух, дочь моя, смерть никогда не настигнет тебя”.^[431]

После этого Иаков отправился в Египет, чтобы увидеть своего сына Иосифа перед смертью. И когда они встретились, они бросились друг другу на шею, и плакали, и целовались; и сказал Иаков своему сыну: “Скажи мне, прошу тебя, какое зло сделали тебе твои братья”. Но Джозеф ответил: “Нет, отец мой, я только расскажу тебе, какое великое благо сотворил мне Господь”.

Мы слышали, что Джозеф женился на Зулейке, жене Потифара, но это не универсальная традиция. В Книге Бытия сказано, что он взял в жены Асенафу, дочь Потифера, жреца города Он. Многие предполагают, что эта Асенат была дочерью Потифара, старого учителя Иосифа, и что ее матерью была Дина, дочь Иакова, и об Асенат рассказывается следующая история:

Она была девушкой поразительной красоты, которой очень гордилась, и она сильно презирала всех мужчин, хотя никогда не видела ни одного, кроме своего отца. Она жила в десятиэтажной башне рядом с домом своего отца, в которой было все, чего только мог пожелать глаз, а также золотые и серебряные идола, которым она ежедневно поклонялась. Асенат была такой же высокой, как Сарра, миловидной, как Ревекка, и такой же красивой, как Рахиль.

Иосиф же, находясь на пути через Египет, послал к священнику Потиферу повелеть ему привести к нему свою дочь. Тогда Потифера обрадовался и сказал своей дочери, что Иосиф, Сила Божья, грядет и что она должна стать его женой. Услышав это, Асенат очень возмутилась и произнесла гневные слова в адрес Иосифа, заявив, что она не будет женой ни одному мужчине, кроме королевского сына. И вот, пока она так говорила, появился Иосиф, сидевший в колеснице фараона, которая была вся из золота, запряженной четверкой белых как снег коней с позолоченными поводьями. И Иосиф был одет в сияющую тунику с золотым шитьем, и с плеч его свисала алая, расшитая золотом мантия, и золотая повязка была на висках его, и в руке его была оливковая ветвь, полная плодов.

Затем пришел Потифера со своей женой и оказал ему почести. Джозеф вошел в зал, и двери были закрыты, и Асенат увидела его, и ее встревожило то, что она сказала о нем, и она подумала: “Это солнце, сошедшее с небес; раньше я не знала, что Джозеф был божественным. Какой отец породил столько красоты или какая мать принесла столько света?”

Тогда Иосиф спросил: “Кто была та женщина, которая была здесь, но ушла?” - потому что Асенат поспешила в свою комнату.

И Потифера сказала: “Господин мой, моя дочь - девушка, и очень скромная; до сего дня она не видела ни одного мужчины, кроме меня. Если тебе будет угодно, она подойдет и поприветствует тебя”.

Тогда Иосиф сказал: “Если твоя дочь будет девушкой, я буду относиться к ней как к сестре”.

Они привели ее к нему, и Потифера сказал ей: “Приветствуй своего брата, который ненавидит женщин так же, как ты ненавидишь мужчин”.

И Асенат сказала: “Радуйся, благословенная Богом, дающая жизнь всем!”

Затем Потифера велел своей дочери поцеловать Иосифа, но когда она подошла к нему, он протянул руку и сказал: “Мужчине, поклоняющемуся живому Богу, не подобает целовать чужеземную женщину, губы которой целуют немых идолов”.

Асенат, услышав эти слова, впала в великую печаль и заплакала. Джозеф сжалился над ней, положил руку ей на голову и благословил ее, и Асенат обрадовалась его благословию. Но она отправилась на свое ложе в башне, и ей стало плохо от страха и боли, и она с раскаянием отвернулась от своих идолов, и отреклась от них, и выбросила их из своего окна.

Джозеф поел и выпил и пошел своей дорогой, пообещав вернуться через восемь дней. Тогда Асенат надела черную мантию, закрыла дверь и помолилась, и бросила свою еду собакам, и опустила голову на мостовую, и плакала семь дней.

Затем ангел посетил ее и дал ей меда, собранного с райских роз; и мед был таким сладким, что, попробовав его, она не могла усомниться в том, откуда он взялся, и почувствовала себя просвещенной истинным Богом; и ангел подписал медкрестом, и след от его пальца был кровью. Наряду с верой и надеждой, милосердие озарило ее сердце, и она попросила ангела дать этого меда семи девушкам, которые прислуживали ей; и когда они получили эту милость, все они стали подобны своей госпоже, слугам Всевышнего. Тогда ангел велел ей сбросить слезы и черную одежду и возрадоваться, ибо ее молитва была услышана.

В этот момент вошел один из слуг Потиферы и сказал: “Вот, Иосиф, приближается Сила Божья; выходи ему навстречу”.

И вот, когда Иосиф сошел со своей колесницы, он вошел в зал; и когда он узнал, что Асенаф отбросила своих идолов, он очень обрадовался и искал ее в жены Потифере, и Священник Он устроил великий ужин и отдал свою дочь Иосифу, и он назвал Иосифа господом господствующих, а Асенафу он назвал дочерью Всевышнего.^[432]

XXIX.

ЗАВЕТЫ ДВЕНАДЦАТИ ПАТРИАРХОВ.

“Заветы двенадцати патриархов” - одна из семидесяти двух апокрифических книг Ветхого Завета, которые когда-то были в обращении, и, согласно Епифанию, она составила одну из двадцати двух канонических книг, посланных евреями Птолемею, царю Египта.^[433]

Это произведение еврейского происхождения, которое было подделано и интерполировано христианскими переписчиками. С. Августин причисляет его к апокрифам; он говорит:

“Существуют апокрифические книги Ветхого Завета: труды, ложно приписываемые Еноху,

Патриархам, Беседа Иосифа, Вознесение Моисея, псевдографии Авраама, Эльдада и Медада, пророка Илии, пророка Софонии, Захарии, Баруха, Аввакума, Иезекииля и Даниила”.

Достаточно любопытно, что Завещание Патриархов содержит большое количество предполагаемых цитат из Книги Еноха, которых, однако, нет в той книге, которая у нас есть сейчас.

Этот Завет был прочитан иудеями во время пришествия Христа, и Святой Павел, по-видимому, был знаком с ним, поскольку цитирует его: “*Пробудись, преуспевающий, и восстань из мертвых*” и снова он цитирует Завет Левия: “*Гнев постиг их до крайности.*”^[435] С. Джером замечает по этому поводу: “Апостол Павел цитировал из скрытых пророков и из тех книг, которые называются апокрифами”, и добавляет: “То, что он делал это в нескольких других местах, совершенно очевидно”.^[436] И Ориген говорит: “Очевидно, что многие примеры были процитированы и вставлены в Новый Завет Апостолами и евангелистами из тех Мест Писания, которые мы не читаем как канонические, но эти отрывки встречаются в апокрифических книгах, и очевидно, что эти отрывки были извлечены из них”; и он приводит причину, по которой это было законно для апостолов, чего нет в Библии. законно для нас.

Он говорит: “Возможно, Апостолы и Евангелисты, исполненные Святого Духа, знали, что следует взять из этих писаний, а что отвергнуть; но для насосмелиться сделать такое было бы опасно, не имея Духа в той же мере, который руководил бы нами”.^[437]

Роберт Гростет, епископ Линкольнский, перевел Завещание Двенадцати патриархов на латынь в 1242 году, согласно Мэтью Пэрису. “Кроме того, в это время Роберт, епископ Линкольнский, человек, наиболее сведущий в латыни и греческом, точно перевел с греческого на латынь Заветы Двенадцати Патриархов, которые в течение многих лет были неизвестны и скрывались из-за зависти евреев из-за содержащихся в них пророчеств о нашем Спасителе. Но греки, самые неутомимые исследователи всех писаний, будучи первыми, кто узнал об этом, перевели это с иврита на греческий и сохранили при себе до нашего времени. Ибо во времена святого Иеронима или любого другого святого толкователя это никоим образом не могло стать известно христианам из-за коварной злобы евреев. Поэтому вышеупомянутый епископ с помощью мастера Николаса, грека и клерка аббатства Святого Альбанса, перевел ясно, очевидно, слово в слово на латынь этот великолепный трактат, к укреплению христианской веры и к еще большему замешательству евреев”.^[438]

Заветы были опубликованы Грабе в Оксфорде в 1698 году и были переизданы Фабрициусом в его “Codex Pseudepigraphus Vet. Тестаменти” в Гамбурге в 1722 году.^[439]

XXX. РАБОТА.

Иов был правнуком Исава. Он был сыном Амоса, сына Зары, сына Исава, и у него была жена Рахма, дочь Ефрема, сына Иосифа. Ефрем оставил после себя двух сыновей, которые были пророками; но среди детей Исава не было пророка, кроме Иова.

Иов был более терпелив, чем любой другой пророк; поэтому о нем сказано в Коране: “Воистину, мы нашли этого превосходного слугу терпеливым”.^[440]

Раввины говорят, что Иов, Иофор и Валаам были тремя советниками царя Фараона, а также его главными магами. Они, с помощью своих чар, очертили черту вокруг земли Египетской, так что ни один раб не мог сбежать из нее; ибо когда он подходил к черте, его сдерживали, и он не мог ее перескочить. Но когда израильтяне откололись и пренебрегли заколдованной линией, Иов, Иофор и Валаам отказались от своего колдовства и обратились к служению живому Богу.^[441]

Иов жил в Васане, который лежит между Дамаском и Рамлой, и там он правил как князь. У Иова было пятьсот упряжек волов, и к каждому упряжке была привязана ослица, чтобы нести орудия земледелия. У него также была тысяча отар овец и по тысяче овец в каждом стаде. У него было десять детей, семь сыновей и три дочери; все они выросли.^[442]

В “Завете Иова”,^[443] мы читаем, что этот великий человек, озаренный Божественным светом, понял, что идолы, которым поклонялся его народ, не были богами, и что был только один-единственный истинный Бог, Создатель и Хранитель всего сущего. Рядом с его домом стоял идол, который привлекал всеобщее поклонение. Он молил Господа показать ему, был ли этот идол демоном или нет; и он пообещал в этом случае уничтожить его и очистить место; и это он смог сделать, будучи сувереном.

Бог послал ему ангела, который просветил его и укрепил в его решении. Поэтому он разрушил идола и отменил поклонение ему. Но этот поступок навлек на него гнев сатаны. Ангел предвидел бедствия, которые постигнут Иова, если он решит бороться со Злом, и предупредил Иова, чего ему ожидать; но Иов ответил, что, будучи убежден в истине, он готов пострадать за это.

Сатана появился у дверей дома Иова. Он принял облик паломника и сказал привратнице: “Я желаю видеть верного слугу Всевышнего”.

Теперь Иов, получивший дар пророчества, знал, что это был Лукавый, и отказался видеть его, сказав привратнице, когда она принесла послание: “Скажи ему, что я занят и не могу принять его”.

Сатана удалился, но вскоре вернулся, переодевшись нищим, и сказал привратнице: “Пойди и попроси Иова дать мне кусочек хлеба”.

“Скажи ему,” ответил Иов, “ что я не дам ему хлеба, который ем, потому что у меня не будет с ним ничего общего. Но предложи ему эту подгоревшую корочку, чтобы он не сказал, что я отослал его с пустыми руками.

Служанка, не решаясь отдать подгоревшую корочку, потому что не знала, кто такой нищий, предложила ему немного хорошего хлеба. Но сатана, который знал, что повелел Иов, оттолкнул его, сказав: “Убирайся, плохой слуга, и принеси мне хлеб, который тебе было велено дать мне”.

Привратница ответила: “Ты хорошо говоришь, я плохая служанка, потому что я не сделала того, что мне было приказано. Вот корочка, которую мой хозяин приказал мне передать тебе. У него не будет с тобой ничего общего, нет! даже хлеба, который он ест; но он посылает тебе это, чтобы о нем не говорили, что он отпустил тебя ни с чем, без подаяния”.

Сатана взял обугленную корку и велел слуге сказать Иову, что он скоро воздаст ему по заслугам.^[444]

Затем сатана вознесся к Богу и попросил разрешения наказать Иова и испытать его. И когда ему было дано разрешение, он спустился на землю и выдохнул такой горячий воздух, что весь скот, и овцы, и слуги Иова сгорели дотла. Тогда сатана принял облик раба, побежал и рассказал об этом пророку. Иов ответил: *“Господь дал, и Господь же отнял; да будет благословенно имя Господне!”*

Тогда сатана пошел и потряс землю под домом, где собрались сыновья и дочери Иова, и дом рухнул и уничтожил их всех.

Сатана немедленно поспешил к Иову в облике слуги и рассказал ему, что произошло. Он сказал: “О Иов! Бог разрушил дом вокруг ваших детей, и они мертвы. Если бы вы увидели их окровавленные лица и переломанные конечности, а также их мозги, разбрызгивающиеся по камням, и слышали их пронзительные крики, у вас было бы разбито сердце”.

Иов заплакал и поднял глаза к Богу; и он понял, кто обращался к нему, и он сказал: “Сатана! это ты пришел искушать меня и заронить сомнение в мое сердце и недоверие к мудрости и благодати Божьей; убирайся отсюда”.

Затем сатанадохнул горячим дыханием в нос Иову и отравил всю его кровь. На следующий день его тело стало багровым, а еще через день было покрыто язвами с головы до ног; в нем не было целого места, кроме головы, языка, глаз и сердца; ибо над этими частями Бог не дал власти сатане.

Все друзья Иова бросили его и бежали; Рахма,^[445] осталась одна его жена, и она потратила на него все его имущество, но он не излечился от своей болезни. И вот почему пропало все его имущество — сатана украл его; и таким образом за короткое время он дошел до нищеты, а Рахма ходил от дома к дому, прося милостыню для его поддержки.

Сатана видел, что он не сможет восторжествовать, пока жена остается со своим мужем; она была для него утешением и радостью, и он не заботился ни об имуществе, ни о детях, ни о здоровье, пока его жена была рядом с ним; поэтому он искал повод разлучить их. Однажды, когда Рахма несла еду Иову, сатана предстал перед ней в образе старика и спросил ее: “О Рахма! разве ты не дочь Ефрема, сына Иосифа? Она ответила: “Я”.

Тогда Злой Ангел сказал: “В каком состоянии я вижу тебя?” Она ответила: “Мой муж Иов впал в нищету, и я служу ему”.

Он сказал: “Не служи ему, ибо, когда ты прикасаешься к нему, яд его болезни проникает в твои вены”.

Она ответила: “Он мой муж, и я должна заботиться о нем, пока жива, в здравии или болезни”.

Затем сатана удалился, отчаявшись отвлечь ее от исполнения долга. Рахма рассказала Иову все, что ей было сказано.

Пророк сказал: “О женщина! тот, кого ты видела, - сатана, и он желал разлучить нас. Не заговаривай с ним больше, когда он к тебе обращается.

Некоторое время спустя Лукавый предстал перед верной женой в образе прекрасного юноши и сказал ей: “Что ты за женщина, которая так сияет красотой?” Она ответила: “Я жена бедняка по имени Иов”.

Он сказал: “О женщина! что тебе, с твоей дивной красотой, делать с бедным больным мужем? Иди, разведись со своим мужем и выходи за меня замуж. У меня большие владения, и я буду обращаться с тобой как с королевой”.

Она ответила: “Я жена пророка; я не желаю ничего высшего”.

Затем сатана удалился, отчаявшись отвлечь ее от исполнения долга. Рахма рассказала Иову все, что ей было сказано.

Иов сказал: “О женщина! разве я не говорил тебе больше не говорить с ним; почему ты послушалась моего голоса? Это был сатана, и он стремился разлучить нас. Не говори с ним больше, когда он обратится к тебе”.

Некоторое время спустя Лукавый предстал перед верной женой в образе ангела и сказал ей: “О женщина, дочь пророка! Я ангел, посланный от Бога с посланием к тебе”.

- Какое сообщение? - спросила она.

Он сказал: “Вот, Всевышний разгневан на Иова, ибо он не благодарит за все то хорошее, что Тот дал ему; поэтому Господь отверг его от того, чтобы он был пророком, и он будет падать все хуже и хуже, пока не будет брошен в адское пламя; мы, ангелы Божьи, проклинаем его, а ты, дочь пророка, избегай его, чтобы не подвергнуться такому же осуждению”.

Когда Рахма услышала эти слова, она заплакала и сказала: “Неужели после стольких страданий имя Иова будет вычеркнуто из числа пророков? И после стольких страданий он погибнет навеки?”

Затем она пошла к Иову и рассказала ему все, что ей было сказано.

Иов был сильно разгневан, когда она пересказала ему смысл этих слов, и он воскликнул: “Разве я не предупреждал тебя эти два раза, чтобы ты не разговаривал с тем, кто является причиной моего несчастья? Подожди, пока я поправлюсь, и я задам тебе сотню ударов розгой”.^[446]

Но другие рассказывают эту историю по-другому. Говорят, что в третий раз сатана появился как пекарь, и Рахма захотел хлеба, но ему нечем было заплатить. Тогда мнимый пекарь сказал: “У тебя очень красивые волосы; отрежь свои волосы и дай их мне, и ты возьмешь самый большой из моих хлебов”.

Затем она отрезала три прядки и отдала их ему.

И когда Иов увидел, что она это сделала, его охватила ярость, и он поклялся, что, когда поправится, побьет ее за то, что она обрезала свои волосы.^[447]

Таким образом, сатана восторжествовал, заставив Иова согрешить, сквернословя и угрожая жестоко обращаться с настоящей и хорошей женщиной.

Затем Лукавый явился в образе ангела и объявил всему народу той земли, что он пришел от Бога, чтобы объявить им, что Иов больше не причисляется к пророкам; и что они не должны доверять его словам и верить его учению, но должны вернуться к поклонению тем богам, которых он хулил и изгнал.

Вскоре после этого Иов услышал, как трое его друзей, Вилдад, Елифаз и Софар, беседовали друг с другом и повторяли то, что было сказано им сатаной; и мысль о том, что он должен был быть отвергнут Богом из числа Его пророков, была для него настолько мучительной, что он воскликнул: “Истинно, о Боже! зло постигло меня, но Ты - самый милосердный из тех, кто проявляет милосердие”.^[448] То есть слова человеческие жестоки, но Ты, о Боже, избавишь меня от всех моих зол.

Иов был болен семь лет, и все это время его жена ухаживала за ним.

Но средневековые комментаторы рисуют совершенно иную картину этой жены, опираясь на слова Священного Писания, которые заставляют ее искушать Иова “*проклясть Бога и умереть*”. Они говорят, что ее язык был одной из язв Иова. То, что он терпеливо перенес потерю своего скота, своих детей и своего здоровья, было поистине чудесно; но то, что он также невозмутимо переносил придирки своей жены, — это было самое чудесное из всего.

Тогда Бог взглянул на Иова и сжалился над ним, и он сказал ему: “Ударь по земле ногой”.^[449] Иов топнул ногой, и из навозной кучи, на которой он сидел, потекла прозрачная струя воды, самой сладкой, какая только есть, и вода продолжала течь. Тогда Бог сказал Иову: “Умойся в этой воде”.

Рахма, жена Иова, вылила воду ему на голову и на все тело, и он умылся. Все язвы, которые были на его теле, исчезли, и он исцелился; не осталось ни одного шрама, и он выглядел еще красивее, чем до того, как был поражен.

Тогда Бог сказал Иову: “Испей этой воды”.

Тогда все черви, которые были внутри Иова, умерли, и он был совершенно здоров. Это произошло в Башане, и фонтан сохранился до наших дней и называется Карья-Айюб, а город, рядом с которым он находится, Айр-Айюб. “Я видел город источника”, - говорит персидский переводчик Табари: “каждый человек, который приходит туда, пораженный внутренними или внешними болезнями, умывается и пьет эту воду, исцеляется от своей болезни”.^[450]

Тогда Бог сказал Иову: “Исполни свой обет и возьми в руку твою связку прутьев”.^[451] Но жезлы, которые Бог велел ему взять, были легкими палками; и он взял их сотню, и связал их вместе, и поразил ими Рахму, и он не причинил ей вреда. Этим поступком Иова мусульманские врачи подкрепляют свои советы тем, кто дал опрометчивые клятвы, чтобы оправдать себя с помощью хитрости. Таким образом, если мужчина поклялся, что больше не войдет в свой дом, ему рекомендуется позволить связать себя по рукам и ногам и отнести в свой дом. Или, если он поклялся читать весь Коран, ему будет достаточно произнести слово “Коран” и послушать, как имам читает перед собранием.

Затем Бог вернул Иову вдвое больше того, что он потерял; и Иов прожил после излечения от болезни двадцать лет и умер в возрасте девяноста трех лет.

Червей, пожиравших тело пророка, Бог превратил в шелкопрядов; а мух, которые кусали его и терзали его язвы, превратил Он в медоносных пчел; а до этого на земле не было ни шелкопрядов, ни медоносных пчел. Также дождь и снег, которые падали в его владениях, были крупинками золота и жемчуга.

Исидор Севильский помещает фонтан, исцеливший Иова, в Идумею. Он говорит, что в течение трех месяцев в году погода ясная, в течение следующих трех - беспокойная, затем в течение трех месяцев она зеленая, а в течение последних трех - красная.

В “Завещании Иова” мы читаем некоторые подробности о его смерти, написанные его братом Нахором.

После трехдневной болезни Иов, лежа на своей постели, увидел ангелов, пришедших принять его душу. Разделив свое состояние между семью сыновьями (ибо после своих невзгод он стал отцом семи сыновей и трех дочерей), он подарил своим дочерям три мантии неограниченной цены, которые он получил с небес. Старшей, Хемере (Джемайме), он подарил свою арфу; второй, Кассии (Кезии), он вручил свою кадилницу; третьей, Керен-хаппух, он отдал свой бубен: и когда он пел свой последний гимн Всевышнему на смертном одре, Хемера и Керен-хаппух аккомпанировали ему на арфе и тимпане, а Кассия выпускала ароматные благовония. Так они приветствовали посланцев небес, пришедших за душой Иова.

XXXI. ДЖЕТРО.

Как уже говорилось, Иофор входил в совет фараона, пока не обнаружил, что его заклинания не оказывают никакого эффекта на израильтян. Он бежал из Египта раньше Иова, ибо нашел во дворце царя посох Иосифа, срезанный с Древа Жизни, и с ним привел его в землю Мадямскую вместе с его дочерью Сепфорой.

Согласно мусульманской традиции, Иофор, которого арабы называют Шохайр или Шохайб, был великим пророком; и он был послан Богом к мадианитянам, чтобы призвать их к покаянию и отказу от многобожия. Джетро был стар и почти слеп. Он проповедовал народу и увещевал их многими словами в течение долгого времени, но все его слова были напрасны; мадианитяне не желали обращаться, и в конце концов они открыто обвинили его в том, что он лжепророк, и отрицали, что Бог послал его.

Поэтому Бог предал этот народ уничтожению. Он послал огненное дыхание на землю, и люди не смогли вынести сильной жары и удалились в поля, где была тень; ибо Бог послал облако, чтобы скрыть лик солнца, и оно отбросило пятно тени на поля. Но там были старики, и женщины, и маленькие дети, и больные, которые не могли покинуть город и укрыться в тени.

Медленно спустилось облако с небес, подобное крышке кастрюли, и накрыло всех мадианитян, которые были в поле, и облако было огненным, и они жарились, “как рыба жарится в духовке”.

Тогда ангел Гавриил издал громкий крик, и все, кто был в городе, спасая Иофора и его семью, умерли от страха, когда услышали его крик.

Затем Иофор жил в земле Мадямской, пока Моисей не пришел к нему из Египта.^[452]

XXXII. МОИСЕЙ.^[453]

1. ИЗРАИЛЬ В ЕГИПТЕ.

После смерти Иакова его потомки были обращены в рабство мягкими и лицемерными речами. Со дня смерти Джозефа прошло пятьдесят четыре года.

Иосифу посчастливилось снискать расположение Мехрона, сына и преемника того фараона, который поднял его из темницы и сделал вторым в царстве. Почти все жители Египта любили Иосифа; лишь несколько человек роптали по поводу того, что иностранец обладает такими обширными полномочиями.

Преемники патриархов смешались с народом той страны и научились их обычаям; и многие из них отказались от обряда обрезания и говорили на языке Мицраима.

Затем Бог на некоторое время снял Свою защиту, и прежняя любовь египтян к евреям превратилась в непримиримую ненависть. Постепенно привилегии детей Израиля были ущемлены, и они были обложены тяжелыми налогами, от которых до сих пор считались освобожденными.

Впоследствии король потребовал от них безвозмездного труда; он построил большой замок и потребовал, чтобы евреи возвели его для него за свой счет.

Через двадцать два года после смерти Иосифа умер Левий, переживший всех своих остальных братьев.

Поля, виноградники и дома, которые Иосиф отдал своим братьям, теперь были возвращены уроженцами Египта, а дети Израиля были порабощены.

Египтяне, женоподобные, ненавидящие работу, любящие удовольствия и показуху, завидовали процветанию евреев, которые процветали в Гесеме и чьи жены рожали иногда по шесть, а иногда и по двенадцать младенцев за раз.

Они также опасались, что этот народ, увеличиваясь за счет них, станет более многочисленным, чем они, захватит власть и поработит местное население.

Через девять лет после смерти Джозефа умер король Мехрон, и ему наследовал его сын Мелол.

Но прежде чем продолжить историю угнетения евреев, мы должны рассказать о некоторых событиях, произошедших до этого времени.

Когда тело Иакова, согласно его последней воле, было перенесено в пещеру Махпела, Исав, его сыновья и большая группа последователей поспешили воспротивиться погребению Иакова. После смерти Исаака Исав и Иаков пришли к соглашению, по которому все движимое имущество отца перешло к Исаву, а все, что было недвижимым, особенно погребальная пещера, было передано Иакову. Но теперь Исав пожелал расторгнуть это соглашение и, как первенец, заявить права на гробницу как на свою, полагая, что сыновья Иакова не смогут доказать это соглашение.

Но не успел он высказать это возражение, как Неффалим, который был быстр на ногу, побежал в Египет и вернулся через несколько часов с письменным соглашением.

Исав, видя себя сбитым с толку, прибегнул к оружию; и произошла битва, в которой Исав был убит, а его последователи обращены в бегство или уведены в плен в Египет, где они стали рабами израильтян. Среди этих пленников был Цефо, сын Елифаза, сына Исава.

Еще при жизни Иосифа эдомитяне совершали набеги на Египет, чтобы вернуть своих плененных родственников, но их попытки не привели ни к какому иному результату, кроме затягивания цепей, которые сковывали пленников. Позже, однако, Зефо удалось совершить побег, и он нашел убежище у Ангиаса, короля Динхабы (Эфиопия), который сделал его главным военачальником своего войска.

Зефо убедил царя начать войну с Египтом. Среди слуг Ангиаса был пятнадцатилетний юноша по имени Валаам, сын Веора, очень искусный в искусстве колдовства. Король приказал молодому некроманту предсказать, кто добьется успеха в предполагаемой войне. Валаам вылепил колесницы, коней и воинов из воска, погрузил их в воду, которую размешал пальмовыми веточками; и всем, кто стоял рядом, было видно, что люди и кони, изображавшие египтян и евреев, плыли, тогда как те, что изображали эфиопов, тонули.

Ангиас, напуганный этим предзнаменованием, отказался иметь какое-либо отношение к войне против Египта. Тогда Цефо оставил его и отправился в землю хеттов, и ему удалось объединить этот народ, эдомитян и измаильтян, вместе для вторжения в Египет.

Чтобы дать им отпор, евреи были вызваны из земли Гесем, но египтяне не приняли своих союзников в лагерь, опасаясь, что они объединятся с родственными народами и предадут их уничтожению.

Теперь Софон попросил Валаама, который последовал за ним, предсказать исход битвы, но попытка провалилась, и будущее оставалось для него закрытым. Но Цефо, полный уверенности в себе, повел объединенную армию против египтян, отразил их на каждом шагу и отбросил их обратно в лагерь евреев. Затем израильтяне, окрыленные победой, атаковали наступающие войска, которые, не ожидая такого решительного натиска, были приведены в замешательство и разбиты с большими потерями. Евреи преследовали их до границ Эфиопии, истребляя на всем пути, а затем они отступили и вернулись; и, подсчитав свой отряд — их была всего лишь горстка — они обнаружили, что не потеряли ни одного человека. Теперь они высмотрели своих союзников, египтян, и обнаружили, что те дезертировали и бежали; поэтому, полные гнева, они с триумфом вернулись в Гесем и убили дезертиров, произнеся много презрительных слов и насмешек.^[454]

Таким образом, евреи были раздуты от гордости, считая себя непобедимыми; а египтяне были полны страха, как бы этот маленький народ не решил захватить господство и не подчинил их.

Поэтому правящий фараон и его совет собрались, чтобы обсудить, что следует предпринять; и было принято следующее решение: “Города Питом и Рамсес (Танис и Гелиополис) недостаточно сильны, чтобы противостоять врагу, поэтому их необходимо укрепить”. И разошелся царский указ по всей земле Египетской и Гесем, повелевающий всем жителям, как египтянам, так и евреям, строить. Сам фараон подал пример, взяв в руки совок и корзину и надев себе на шею форму для изготовления кирпича. Всякий, кто видел это, спешил сделать то же самое, и все, кто сопротивлялся, были поощрены надзирателями такими словами: “Посмотрите, как работает король. Разве вы не будете подражать его действиям?”

Таким образом, израильтяне приступили к работе и нанесли форму на свои шеи, почти не подозревая о коварстве, которое было в сердцах царя и его советников.

К концу первого дня евреи изготовили большое количество кирпичей, и теперь это количество было возложено на них как объем их ежедневной работы.

Так прошел месяц, и мало-помалу египетских рабочих уволили, однако евреям платили обычную заработную плату.

По прошествии года и четырех месяцев не было видно ни одного египтянина, делающего кирпичи и строящего здания; и заработная плата была прекращена на будущее, но евреи продолжали свою работу.

Надсмотрщиками над ними были назначены самые суровые люди, и если кто-то из израильтян просил плату или падал в обморок под своей ношей, его били или сажали в колодки.

Когда Пифом и Рамсес были обнесены стенами, израильтяне были наняты для укрепления фортами всех других городов Египта, затем для строительства хранилищ и пирамид, для рытья каналов для Нила и возведения дамб против разлива. Их также нанимали копать и вспахивать поля, возделывать сады и подрезать фруктовые деревья, а также заниматься ремеслами. Они были заняты с раннего рассвета до поздней ночи, и поскольку путь от их домов часто был далек, они были вынуждены спать под открытым небом, на голой земле.^[455]

Когда жизнь израильтян стала для них невыносимой, они называли царя Мерор, “озлобляющий”, вместо Мелола, “точильщик”, хотя, казалось бы, это было вполне уместно.^[456]

Но ситуация становилась все хуже; эдомитяне и хетты снова угрожали Египту, и фараон приказал усилить охрану и возложить на евреев более тяжелые задачи.

Несмотря на все попытки сокрушить дух этого несчастного народа и уменьшить его численность, их поддерживала надежда на Бога, ибо с небес был слышен голос: “Этот народ преумножится”.

В то время как мужчины Израиля спали, измученные невыразимым угнетением ума и тела, верующие женщины трудились, чтобы облегчить и укрепить их. Они поспешили к источникам, чтобы принести чистой воды напиться своим мужьям, и, по милости Всемилового, оказалось, что каждый раз в их кувшинах было наполовину воды, наполовину рыбы.

Эти нежные и прилежные женщины разделявали рыбу и готовили другое вкусное мясо для своих мужей, и они привлекали их к своей работе с едой и веселыми словами ободрения. Это любящее внимание женщин успокоило сердца мужчин и придало им свежей энергии.

Когда прошло 125 лет с тех пор, как Иаков пришел в Египет, на пятьдесят четвертый год после смерти Иосифа, старейшины и советники Египта предстали перед фараоном и пожаловались ему, что народ увеличился и размножился и стал очень многочисленным в стране, так что они покрыли ее, как кусты в лесу; и двое из советников царя, одним из которых был Иов из Уца, сказали фараону: “Хорошо, что на евреев были возложены тяжелые задачи, но этого недостаточно; необходимо, чтобы их число уменьшилось, а также чтобы они были уничтожены”. порабощен. Поэтому прикажи кормилицам убивать каждого ребенка мужского пола, который родится у евреев, но сохранять детей женского пола живыми”.

Этот совет пришелся по душе царю, и то, что посоветовал Иов, было приведено в исполнение.

Фараон вызвал к себе двух еврейских повитух; это были мать и дочь; некоторые говорят, что их звали Иохаведа и Мириам, но другие - Иохаведа и Елизавета. Сейчас, когда Мириам было всего пять лет, тем не менее она оказала своей матери самую большую помощь в уходе за больными женщинами. Обе проявляли величайшую доброту к новорожденным детям, мыли и расчесывали их, говорили им приятные вещи и подкрепляли матерей сердечными напитками и тонизирующими настойками. Их заботе израильтяне были обязаны изящными и сильными формами своих детей; и эти две женщины были такими любимицами народа, что они называли одну Шипхра (утешительница или украшательница), а другую Пуах (помощница).

Когда они предстали перед царем и услышали, что он задумал, юное лицо Мириам покраснело, и она сказала в гневе: “Горе этому человеку! Бог накажет его за его злодеяние”.

Палач хотел поспешно вывести ее и убить за дерзость, но мать умоляла о прощении, говоря: “О царь! прости ее слова; она всего лишь маленькое глупое дитя”.

Фараон согласился и, перейдя на более мягкий тон, объяснил, что дети женского пола должны быть спасены живыми, а дети мужского пола должны быть тихо преданы смерти без ведома матерей. И он пригрозил им, что, если они не подчинятся его воле, он бросит их в печь огненную. Затем он отпустил их. Но две повитухи не захотели исполнить его желание.

И когда фараон обнаружил, что дети мужского пола спасены живыми, он запер двух повитух, чтобы еврейские женщины остались без их помощи. Но это не помогло. И Бог вознаградил повивальных бабок, ибо от старца родился Моисей.

Прошло пять лет, и фараону приснилось, что, когда он восседал на своем троне, перед ним стоял старик, державший равновесие. И старик положил князей, и знать, и старейшин Египта, и всех его жителей на одну чашу весов, а на другую положил сосущего ребенка, и младенец перевесил все, что было на первой чаше весов.^[457]

Когда фараон проснулся, он пересказал свой сон в ушах своих мудрецов, чародеев и прорицателей и попросил их истолковать его.

Тогда ответил Валаам, который со своими сыновьями Ианнием и Иамврием был при дворе, и сказал: “О царь, живи вечно! Сон, который ты видел, имеет такое значение. У евреев родится

ребенок, который сильной рукой выведет их из Египта, и перед которым все твои народы будут как ничто. Великая опасность угрожает тебе и всему Египту”.

Тогда фараон в смятении сказал: “Что же нам делать? Все, что мы замыслили против этого народа, потерпело неудачу”.

“Пусть король позволит мне дать совет”, - сказал Джофро, один из его советников. И когда фараон согласился, он сказал: “Да умножатся дни царя! Вот мой совет; народ, который ты угнетаешь, - великий народ, и Бог - их щит. Все, кто сопротивляется им, обречены на гибель; все, кто им благоприятствует, процветают. Поэтому, о царь, убери свою руку, которая тяжела на них; облегчи их задачи и окажи им свою милость”.

Но этот совет не понравился ни фараону, ни его советникам; и возгорелся гнев его на Иофора, и он изгнал его со своего двора и из страны. И пошел Иофор с женою своею и дочерью и поселился в земле Мадямской.

Тогда царь сказал: “Иов из Уца, выскажи свое мнение”.

Но Иов не раскрыл уст своих.

Тогда поднялся Валаам, сын Веора, и сказал: “О мой царь, все твои попытки причинить вред Израилю потерпели неудачу, и народ все больше нападает на тебя. Не думайте испробовать против них огонь, ибо это было испробовано против Авраама, их отца, и он был спасен невредимым из среды пламени. Не пытайся сразиться с ними мечом, ибо нож был поднят против Исаака, их отца, и он был освобожден ангелом Божиим. И тяжелый труд не повредит им, как ты доказал. И все же остается вода, которая еще не была задействована против них; испытайте их водой. Поэтому мой совет таков — бросьте всех их новорожденных сыновей в реку” ^[458].

Царь не колебался; он назначил египтянок кормилицами евреев и приказал им утопить всех родившихся детей мужского пола; и он пригрозил смертью тем, кто воспротивится его указу. И чтобы он мог знать, какие женщины ожидают родов, он послал маленьких египетских детей в бани понаблюдать за еврейскими женщинами и сообщить об их внешнем виде.

Но Бог призрел на матерей, и они родились во сне в тени фруктовых деревьев, и ангелы ухаживали за ними, мыли и одевали младенцев, смазывали их маленькие ручки маслом и медом, чтобы они могли лизать их и, наслаждаясь вкусом, воздерживаться от слез и таким образом избежать разоблачения. Тогда матери, проснувшись, воскликнули: “О Всемилостивый, в Твои руки мы вверяем наших детей!” Но посланцы фараона пошли по следам женщин и убили бы младенцев, если бы земля не разверзлась и не приняла младенцев в пустоту внутри, где руки ангела накормили их маслом и медом.

Египтяне пригнали волов и вспахали это место в надежде уничтожить таким образом исчезнувших младенцев; но стоило им повернуться к ним спиной, как дети прорастали из земли, как маленькие цветочки, и возвращались домой незамеченными. Некоторые говорят, что 10 000 детей были брошены в Нил. Всевышний не покинул их. Река выбросила их на свои берега, и камни вокруг них превратились в масло и мед и таким образом наполнили их, ^[459] и дистиллированное масло, чтобы помазать их.

Это преследование продолжалось три года и четыре месяца, когда в седьмой день двенадцатого месяца Адар астрологи и провидцы предстали перед царем и сказали: “В этот день родился ребенок, который освободит народ Израиля! Это и еще кое-что, что мы узнали от звезд, *Вода* станет причиной его смерти;^[460] но был ли он египетским или еврейским ребенком, мы не знаем”.

“Очень хорошо, - сказал фараон, - тогда в будущем все дети мужского пола, как египтяне, так и евреи, будут без разбора выбрасываться в реку”.

Так и было сделано.^[461]

2. РОЖДЕНИЕ И ДЕТСТВО МОИСЕЯ.

У Кохафа, сына Левия, был сын по имени Амрам, чья жизнь была настолько святой, что смерть не коснулась бы его, если бы не вышло постановление о том, что каждое дитя Адама должно умереть.

Он женился на Иохаведе, дочери Левия, своей тети, и от нее у него родилась дочь Мариам; и через четыре года она родила ему сына, и он нарек ему имя Аарон.

Теперь, когда повсюду разнесся слух, что фараон убьет всех сыновей евреев, которые у них рождаются, Амрам оттолкнул свою жену, и многие другие сделали то же самое, не потому, что они ненавидели своих жен, но чтобы избавить их от горя видеть, как их детей предают смерти.^[462] По прошествии трех лет, дух пророчества сошел на Мириам, когда она сидела в доме, и она воскликнула: “У моих родителей родится еще один сын, который избавит Израиль из рук египтян!” Тогда она сказала своему отцу: “Что ты сделал? Ты отослал свою жену прочь, из своего дома, потому что ты не мог доверять Господу Богу в том, что Он защитит ребенка, который мог бы родиться у тебя”.

Амрам, обличенный этими словами, отправился на поиски своей изгнанной жены; ангел Гавриил направил его по пути, и голос с небес ободрил его продолжать. И когда он нашел Иохаведу, то снова привел ее домой.^[463]

Иохаведе было сто тридцать лет, но она была такой же свежей и прекрасной, как в тот день, когда покинула отчий дом.^[464] Она была беременна, и Амрам боялся, что это будет мальчик и фараон убьет его.

Затем Вечный явился ему во сне и пожелал ему приободриться, ибо Он защитит ребенка и сделает его великим, чтобы все народы почитали его.

Когда Амрам проснулся, он рассказал свой сон Иохаведе, и они были полны страха и великого изумления.

Через шесть месяцев она безболезненно родила сына. Ребенок вошел в этот мир в третьем часу утра седьмого дня месяца Адар, в 2368 году от Сотворения Мира и на 130-м году пребывания израильтян в Египте. И когда он родился, дом наполнился светом, как от самого яркого солнечного света.

Тревога нежной матери за своего сына усилилась, когда она отметила его красоту — он был подобен ангелу Божьему, — а также его большой рост и благородную внешность. Родители

назвали его Товиасом (Бог добр), чтобы выразить свою благодарность, но другие говорят, что его звали Иокутиэль (Надежда на Бога). Амрам поцеловал свою дочь Мириам в лоб и сказал: “Теперь я знаю, что твое пророчество сбылось”.^[465]

Иохаведа три месяца прятала ребенка в своей комнате, где она спала. Но фараон, обеспокоенный тем, что от него ускользнул ребенок, послал египтянок с их няньками в дома евреев. Теперь у детей такой обычай: когда плачет один, плачет и другой. Поэтому египетские женщины кололи своих младенцев, когда входили в дом, и если ребенок был спрятан там, он плакал, когда слышал крик египетского младенца. Затем его достали и отправили.

Иохаведа знала, что эти женщины придут в ее дом и что, если ребенка обнаружат, ее муж и она сама будут убиты палачом фараона.

Более того, они боялись астрологов и прорицателей, которые могли прочесть на небесах, что там спрятан ребенок мужского пола. “Мы сможем лучше обмануть их, - сказал Амрам, - если бросим ребенка в воду”.

Иохаведа взяла бумажные флажки, сплела корзинку и обложила ее снаружи смолой, а внутри глиной, чтобы запах смолы не оскорблял ее дорогого малыша; а потом она поставила корзинку среди тростника, там, где Красное море в то время впадало в реку Нил.

Затем, плача и причитая, она ушла и, увидев Мариам, идущую ей навстречу, ударила ее по голове и сказала: “Итак, дочь, где же твое пророчество?”

Мириам последовала за маленьким ковчегом, который плыл по течению реки, и плавала среди камышей, ибо Мириам гадала, сбудется ли пророчество или оно провалится. Это было двадцать первого числа месяца Нисан, в день, выбранный с самого начала, в который в последующие времена Моисей должен был учить свой народ Хвалебной Песне за их спасение у Красного моря.^[466]

Затем ангелы окружили Божий престол и воскликнули: “О Господь всей земли, неужели это смертное дитя, предназначенное петь во главе Твоего избранного народа великую песнь избавления от воды, погибнет в этот день от воды?”

Всемогущий ответил: “Вы хорошо знаете, что Я вижу все сущее. Те, кто ищут своего спасения своим собственным коварством и злыми путями, найдут гибель, но те, кто уповает на Меня, никогда не будут посрамлены. История этого ребенка будет свидетельствовать о Моем всемогуществе”.

У Мелола, царя Египта, была тогда только одна дочь, которую он очень любил; Вифия (Термутис или Тербутис)^[467] так ее звали. Некоторое время она была замужем за Ченефрасом, принцем территории недалеко от Мемфиса, но бездетна. Это сильно беспокоило ее, ибо она желала сына, который мог бы стать преемником ее отца на троне Египта.

В это время Бог наслал на Египет невыносимую жару, и люди были поражены сильными нарывами.^[468] Чтобы вылечиться, они искупались в Ниле. Вифия тоже страдала и купалась, но не в реке, а в банях во дворце; но в этот день она отправилась берегом Нила, хотя в остальном никогда не покидала дворец своего отца. Добравшись до места купания, она увидела ковчег, спрятанный среди камышей, и послала одну из своих служанок выплыть и принести его ей; но другие слуги сказали: “О царевна, это один из еврейских детей, которые изгнаны по приказу

твоего царственного отца. Тебе надлежит не противиться его приказам и не противиться его воле”.

Едва успели девушки произнести эти слова, как исчезли с поверхности земли. Ангел Гавриил погрузил их всех, за исключением того, кто поплыл за ковчегом, в недра земли.

Но нетерпение принцессы было так велико, что она не могла дожждаться, пока девица принесет ей корзину, и она протянула к ней руку, и рука ее удлинилась на шестьдесят локтей, так что она смогла ухватиться за ковчег, вытащить его на сушу и поднять ребенка из воды.

Едва она прикоснулась к младенцу, как исцелилась от поражавших ее нарывов, и сияние лица ребенка было подобно сиянию солнца.^[469] Она смотрела на него с удивлением и восхищалась его красотой. Но суровый закон ее отца напугал ее, и она подумала вернуть ребенка в воду, когда он начал плакать, потому что ангел Гавриил надавал ему пощечин, чтобы заставить его плакать и таким образом возбудить сострадание принцессы. Тогда Мириам спряталась в тростнике, и трехлетний маленький Аарон, услышав его плач, тоже заплакал.

Сердце принцессы дрогнуло; и сострадание, подобное состраданию матери к своему младенцу, наполнило ее сердце. Она испытывала к этому младенцу страстную любовь, как к своему собственному. “Поистине, - сказала Вифия, - евреев следует пожалеть, ибо нелегко расстаться с ребенком и предать его смерти”.

Затем, опасаясь, что младенцу не будет безопасности, если его принесут во дворец, она подозвала египтянку, которая прогуливалась у воды, и велела ей покормить ребенка грудью. Но младенец не захотел брать грудь ни у этой женщины, ни у какой-либо другой египтянки, которую она призвала; и это сделал Всемогуший, чтобы ребенок мог снова вернуться к своей матери.

Тогда Мариам, сестра, смешалась с теми, кто подходил, и сказала Вифии, рыдая: “Благородная госпожа! тщетны все твои попытки дать ребенку грудь от представителя другой расы. Если ты хочешь иметь еврейку, тогда позволь мне привести ее, и ребенок сразу же начнет сосать”.^[470]

Этот совет понравился Вифии, и она велела Мириам найти ей мать-еврейку.

Стремительными шагами Мириам поспешила домой и привела свою мать Иохаведу к принцессе. Тогда младенец с готовностью принял от нее пищу и перестал плакать.

Пораженная этим чудом, королевна сказала правду, сама того не подозревая, ибо она обратилась к Иохаведе: “Вот твое дитя; возьми и нянчи его для меня, а плата будет составлять две серебряные монеты в день”.

Иохаведа сделала то, что ей было велено, но лучшей наградой, чем все серебро в доме фараона, была радость от того, что ее сын вернулся к материнской груди.

В тот же день прорицатели и звездочеты сказали фараону: “Младенец, о котором мы говорили тебе, что он освободит Израиль, встретил свою судьбу в воде”.

Поэтому жестокий указ, предписывающий уничтожать всех младенцев мужского пола, был отменен, и чудесное избавление Моисея стало, таким образом, спасением всего поколения. Намекая на это, Моисей сказал впоследствии народу, когда он хотел обуздать их (Числа xi.):

“Воистину, вы насчитываете шестьсот тысяч человек, и вы все погибли бы в реке Нил, но я был спасен из воды, и поэтому вы все живы по сей день”.

Через два года Иохаведа отняла его от груди и привела к дочери царя. Вифия, очарованная красотой и умом ребенка, взяла его во дворец и назвала Моисеем (тот, кого вытаскивают из воды). Вот! раздался голос с небес: “Дочь фараона! поскольку ты сжалилась над этим маленьким ребенком и назвала его своим сыном, поэтому я называю тебя Своей дочерью (Вифией). Найденыш, которого ты лелеешь, будет назван именем, которое ты ему дал, — Моисей; и ни под каким другим именем он не будет известен, где бы слава о нем ни разнеслась под всем небом”.

Итак, чтобы Моисей действительно мог сойти за дитя Вифии, принцесса притворилась беременной, а затем была заключена в заточение; и теперь фараон считал его своим настоящим внуком.

Из-за его необычайной красоты все, кто видел его, преисполнились восхищения и сказали: “Воистину, это сын короля”. И когда его увезли за границу, люди бросили свою работу и покинули свои лавки, чтобы увидеть его. Однажды, когда Моисею было три года, Вифия привела его за руку в присутствие фараона, и царица села рядом с царем, а все принцы царства встали вокруг него. Тогда Вифия представила ребенка царю и сказала: “О, сир! это дитя благородного вида на самом деле не мой сын; он был чудесным образом подарен мне божественной рекой Нил; поэтому я воспитал его как своего собственного сына и предназначил ему стать твоим преемником на твоём троне, поскольку ни одно дитя от моего тела не было даровано мне”.

С этими словами Вифия передала мальчика в руки царя, и он прижал его к своему сердцу и поцеловал. Затем, чтобы доставить удовольствие своей дочери, он снял со своей головы королевскую корону и возложил ее на храмы Моисея. Но ребенок нетерпеливо схватил корону и бросил ее на землю, а затем, соскочив с колен фараона, по-детски заплясал вокруг нее и, наконец, растоптал ее ногами.^[471]

Король и его вельможи были встревожены. Они подумали, что этот поступок предвещает королю зло через ребенка, который был перед ними. Тогда Валаам, сын Веоров, возвысил свой голос и сказал: “Господин мой и царь! разве ты не помнишь толкования твоего сна, как твой слуга истолковал его тебе? Этот ребенок еврейского происхождения, и он мудрее и хитрее, чем подобает его возрасту. Когда он состарится, он снимет с твоей головы корону и растопчет ногами могущество Египта. Так всегда поступали его предки. Авраам бросил вызов Нимроду и отнял у него Ханаан, часть его царства. Исаак одержал победу над царем филистимлян. Иаков отнял у своего брата его первородство и благословение и поразил евеев и их царя Хамора. Иосиф, раб, стал вождем в этом царстве и отдал лучшее из этой земли своему отцу и своим братьям. И теперь это дитя отнимет у тебя королевство и поработит или уничтожит твой народ. Для тебя нет иного выхода, кроме как убить его, чтобы Египет не стал его добычей”.

Но фараон сказал: “Мы посоветуемся с другими, Валаам, прежде чем решим, что делать с этим ребенком”.

Тогда одни советовали сжечь его огнем, а другие - умертвить мечом. Но ангел Гавриил в образе старика смешался с членами совета и сказал: “Не позволяйте проливаться невинной крови. Ребенок слишком мал, чтобы понимать, что он делает. Докажи, есть ли у него понимание и замысел, прежде чем ты вынесешь ему приговор. О царь! пусть малышу принесут чашу с

тлеющими углями и чашу с драгоценными камнями. Если он берет камни, значит, у него есть понимание и он различает добро и зло; но если он протягивает руки к горящим углям, значит, у него нет цели и он лишен разума”.^[472]

Этот совет понравился королю, и он приказал, чтобы все было так, как рекомендовал ангел.

Теперь, когда чаши были принесены и предложены Моисею, он протянул руку к драгоценностям. Но Гавриил, ставший невидимым, поймал его руку и направил ее на раскаленные угли; и Моисей обжег свои пальцы, и он положил их в рот, и обжег свои губы и язык; и поэтому впоследствии Моисей сказал: “Я медлителен в устах и медлителен на языке”.^[473]

Теперь фараон и его совет были убеждены в простоте Моисея, и ему не причинили никакого вреда. Тогда Вифия забрала его и воспитала в своей части дворца.

Бог был с ним, и он увеличился в росте и красоте, и сердце фараона смягчилось по отношению к нему. Он ходил по улицам, одетый в пурпур, как сын Вифии, и бриллиантовый венок окружал его чело, и общался он только с принцами. Когда ему было пять лет, он был ростом и знаниями не уступающими двенадцатилетнему мальчику.

К нему со всех сторон приводили учителей, и он был обучен всей мудрости и учености египтян; и народ смотрел на него с надеждой как на своего будущего повелителя.^[474]

3. МОЛОДОСТЬ И ЖЕНИТЬБА МОИСЕЯ.

Став старше, Моисей выделился среди всех других молодых людей Египта той победой, которую он одержал над самим собой, своими юношескими страстями и порывистой волей. Хотя придворная жизнь приносила ему всевозможные удовольствия, все же он не позволял себе увлекаться ее удовольствиями или считать постоянным то, что, как он знал, было мимолетным. Так получилось, что все его друзья и знакомые удивлялись ему и сомневались, не бог ли он, явившийся на землю. И, по правде говоря, Моисей жил и действовал не так, как другие. Что он думал, что он сказал, и что он обещал, что он выполнил.

Моисей достиг вершины земного величия; его признали внуком фараона и наследником короны. Но он не верил в будущее, которое ему таким образом предлагалось, ибо от Иохаведы, которую он часто навещал, он знал, каким был его истинный народ и кто были его настоящие родители. И узы, которые привязывали его к собственному дому и людям, были в его сердце, и их нельзя было разорвать.

Моисей ежедневно ходил в Гесем повидаться со своими родственниками; и он наблюдал, как евреи были угнетены и стонали под их бременем. И он спросил, почему ярмо так сильно давило на шею этих рабов. Ему рассказали о совете Валаама против народа и о том, каким образом фараон стремился погубить себя в младенчестве. Эта информация привела Моисея в негодование, оттолкнула его от фараона и наполнила враждебностью к Валааму.^[475] Но, поскольку он был не в состоянии спасти своих братьев или наказать Валаама, он воскликнул: “Увы! Я предпочел бы умереть, чем продолжать созерцать страдания моих братьев”. Затем он снял с себя ожерелье, которое указывало на его царственное положение, и попытался облегчить бремя израильтян. Он снял непосильную ношу с женщин и стариков и возложил ее на молодых и сильных; и таким образом он, казалось, выполнял намерения фараона по

скорейшему завершению строительных работ, в то время как, выполняя каждый труд в меру своих сил, их страдания были облегчены. И он сказал евреям: “Ободритесь, облегчение не так далеко, как вы думаете — штиль следует за бурей, голубое небо сменяется черными тучами, солнечный свет приходит после дождя. Весь мир полон перемен, и все ради определенной цели”.

Тем не менее сам Моисей впал в уныние; он с ненавистью смотрел на Валаама и потерял всякое удовольствие от общества египтян. Валаам, видя, что юноша настроен против него, и страшась его власти, бежал со своими сыновьями Ианнесом и Иамврием ко двору Эфиопии.

Однако молодой Моисей пользовался благосклонностью короля, который возложил на него великую обязанность представлять знатных иностранцев королевскому присутствию.

Но Моисей всегда держал перед глазами цель своей жизни - избавить свой народ от невыносимого бремени. Однажды он предстал перед царем и сказал: “Сир! У меня есть к тебе прошение”.

Фараон ответил: “Говори дальше, сын мой”.

Тогда Моисей сказал: “О царь! каждому работнику дается один день из семи для отдыха, иначе его работа становится вялой и нерентабельной. Но детям Израиля не дается ни дня отдыха, но они работают с первого дня недели до последнего дня, не прекращая; поэтому их работа неполноценна, и она не выполняется с тем усердием, которое можно было бы найти, если бы им дали один день, чтобы набраться сил ”.

Фараон сказал: “Который день будет дан им?”

Моисей сказал: “Позволь им отдохнуть в седьмой день”.

Царь согласился, и народу была дарована суббота, в которую они прекращали свои труды; поэтому они очень радовались, и в течение тысячи лет последний день недели назывался “Даром Моисея”.^[476]

Поскольку приказ об уничтожении всех детей мужского пола был отменен в тот день, когда Моисей был брошен в Нил, народ значительно умножился, и египтяне снова почувствовали страх. Поэтому король издал новый указ, имевший целью воспрепятствовать увеличению числа рабов.

Он потребовал, чтобы египетские надсмотрщики навязали каждому человеку сказку о кирпичах, и если вечером сказка о кирпичах не будет составлена, то вместо недостающих кирпичей, даже если не хватало только одного кирпича, они должны были взять детей тех, кто не составил свою сказку, и сложить их встену вместо кирпичей.^[477] Таким образом, на одно несчастье навалилось другое.

Для того, чтобы этот указ мог выполняться с большей уверенностью, десять рабочих были подчинены одному еврейскому надзирателю, а один египетский надсмотрщик контролировал десять надзирателей. Обязанностью еврейских надсмотрщиков было будить десять человек, над которыми они были приставлены, каждое утро до рассвета и приводить их на работу. Если египетские надсмотрщики замечали, что кого-то из рабочих нет на своем посту, он шел к надсмотрщику и приказывал ему немедленно привести этого человека.

У одного из этих надзирателей была жена из колена Дана, по имени Саломея, дочь Дибрия. Она была красива и безупречна телом. Египтянин-надсмотрщик часто наблюдал за ней и полюбил ее. Затем, однажды, он рано пришел в дом ее мужа и велел ему встать, пойти и позвать десять работников. Итак, надсмотрщик встал, ни в чем не сомневаясь, и вышел, и тогда египтянин вошел и спрятался в доме. Но надзиратель, вернувшись, нашел его, вывел наружу и спросил, с какой целью он спрятался там; и Моисей приблизился. Евреи знали Моисея как милосердного и готового праведно судить их дела; поэтому этот человек побежал к Моисею и сказал ему, что нашел египетского надсмотрщика, спрятавшегося в его доме.

И Моисей понял, с какой целью этот человек так поступил, и его гнев разгорелся, и он поднял лопату, чтобы ударить человека по голове и убить его.

Но когда лопата еще была в его руке, прежде чем она упала, Моисей сказал про себя: “Я собираюсь лишить человека жизни; откуда мне знать, что он не раскается? Откуда я знаю, что, если оставлю его в живых, он сможет произвести на свет детей, которые будут поступать праведно и служить Господу? Хорошо ли, что я убил этого человека?”

Тогда открылись глаза Моисея, и он увидел престол Божий и ангелов, которые окружали его, и Бог сказал ему: “Хорошо, что ты убил этого египтянина, и поэтому я призвал тебя сюда. Знай, что он никогда бы не раскаялся, и его дети не поступили бы иначе, кроме как сотворили зло, если бы ты отдал ему его жизнь”.

И Моисей воззвал к имени Всевышнего и нанес удар; но прежде чем лопата коснулась человека, когда звук имени Божьего достиг его ушей, он упал и умер.^[478]

Тогда Моисей посмотрел на евреев, столпившихся вокруг, и сказал им: “Бог объявил, что вы будете подобны песку на морском берегу. Теперь песок падает бесшумно, и нога человека давит на него, и он не издает звуков. Поэтому поймите, что вы должны быть безмолвны, как песок на морском берегу, и не рассказывать о том, что Я сделал сегодня”.

И вот, когда иудейский муж вернулся домой, он выгнал свою жену Саломею, потому что нашел египтянку, спрятавшуюся в его доме, и дал ей разводное письмо, и отослал ее прочь. Затем евреи поговорили между собой за своей работой, и одни сказали, что он справился хорошо, а другие, что он поступил плохо. Над ними трудились два молодых человека, братья, Дафан и Авирам, сыновья Елиава, из колена Рувима, и они спорили друг с другом по этому вопросу, и Дафан в гневе поднял руку и хотел ударить Авирама. Тогда подошел Моисей, остановил его и воскликнул: “Что за нечестие ты творишь, ударяя своего товарища? Вам не подобает поднимать руки друг на друга”.

Смело ответил Дафан: “Кто поставил тебя, безбородый юноша, господином и правителем над нами? Мы хорошо знаем, что ты сын не царской дочери, а Иохаведа. *Убьешь ли ты меня, как вчера убил египтянина?*”

“Увы! - сказал Моисей, - теперь я вижу, что злые слова, злые поступки и злые мысли этого народа будут бороться против них и разрушат любящую доброту Господа к ним”.

Тогда Дафан и Авирам предстали перед фараоном и рассказали ему, что Моисей убил египетского надсмотрщика; и гнев фараона возгорелся против Моисея, и он воскликнул:

“Достаточно зла было предсказано против тебя, а я не внял этому, и теперь ты поднимаешь руку на моих слуг!”

Ибо он долгое время медленно поворачивался против Моисея, когда увидел, что тот не ходит путями египтян, и что он любит врагов царя и ненавидит друзей царя. Затем он посоветовался со своими прорицателями и советниками, и они дали ему совет предать Моисея смерти мечом. Поэтому был выведен юноша по имени Моисей, и он взошел на эшафот, и палач встал над ним со своим мечом, подобного которому не было во всем мире. И когда царь дал слово, палач нанес удар. Но Господь превратил шею Моисея в мрамор, и меч не вонзился в нее.

Мгновенно, прежде чем был нанесен второй удар, ангел Михаил забрал у палача его меч и его внешнее подобие и придал палачу подобие Моисея, и он ударил палача и снес его голову с плеч. Но Моисей убежал, и никто не заметил его. И он пошел к царю Эфиопии.^[479]

Теперь царь Эфиопии по имени Киканнос (Кандакус) воевал против своих врагов; и когда он покинул свою столицу Мероэ во главе могучей армии, он оставил Валаама и двух его сыновей регентами на время своего отсутствия.

Пока царь был занят войной, Валаам и его сыновья составили заговор против царя, и они околдовали народ своими чарами, и вывели их из повиновения, и убедили их подчиниться Валааму как своему царю. И Валаам укрепил город со всех сторон. Шеба, или Мероэ, была почти неприступна, поскольку ее окружали Нил и Астопус. С двух сторон Валаам построил стены, а с третьей стороны, между Нилом и городом, он прорыл бесчисленные каналы, по которым пускал воду. И на четвертой стороне он собрал бесчисленных змей. Таким образом, он сделал город совершенно неприступным.

Когда король Киканнос вернулся с войны, он увидел, что его столица укреплена, и удивился; но когда ему отказали во въезде, он понял, что произошла измена.

Однажды он попытался взобраться на стены, но был отброшен с большой резней; а на следующий день он перебросил через реку тридцать понтонов, но когда его солдаты достигли другого берега, их поглотили каналы, воду которых с пенящейся яростью несли огромные мельничные колеса. На третий день он напал на город с четвертой стороны, но его люди были укушены змеями и погибли. Тогда царь Киканнос увидел, что единственная надежда ослабить город - это голод; поэтому он обложил его так, чтобы в него нельзя было привозить провизию.

В то время как Моисей расположился перед столицей, он укрылся в своем лагере, и тот оказал ему великую честь.

Поскольку осада затянулась на девять лет, Киканнос заболел и умер.

Тогда собрались главные военачальники его армии и решили избрать короля, который мог бы энергично вести осаду и быстро взять город, ибо они устали от долгих вложений. И они избрали Моисея своим царем, и они сбросили свои одежды, и свернули их, и сделали из них трон, и посадили на него Моисея, и затрубили в свои трубы, и воскликнули: “Боже, храни царя Моисея!”^[480]

И они дали ему в жены вдову Киканноса, и ему принесли дорогие подарки из золота, серебра и драгоценных камней, но все это он отложил в сокровищницу. Это произошло через 157 лет после того, как Иаков и его сыновья пришли в Египет, когда Моисею было двадцать семь лет.

На седьмой день после его коронации к нему пришли капитаны и офицеры и просили у него совета, как можно взять город. Тогда Моисей сказал: “Девять лет ты вкладывал это, и это еще не в твоей власти. Последуй моему совету, и через девять дней это будет твоим”.

Они сказали: “Говори, и мы повинемся”.

Затем Моисей дал такой совет: “Объяви в лагере, чтобы все солдаты отправлялись в лес и приносили мне гнезда аистов, сколько смогут найти”.

Они послушались, и к нему принесли бесчисленное множество молодых аистов. Тогда он сказал: “Заставляй их поститься, пока я не дам тебе слово, и тот, кто даст аисту пищу, хотя бы крошку хлеба или зернышко кукурузы, будет убит, и все, что у него есть, станет собственностью короля, а его дом превратится в навозную кучу”.

Итак, аисты продолжали поститься. И на третий день король сказал: “Отпусти птиц”.

Тогда аисты взлетели в воздух, и они заметили змей с четвертой стороны города, и они набросились на них, и змеи разбежались, и они были убиты и съедены аистами, или когда они добрались до своих нор, не осталось ни одной змеи. Тогда Моисей сказал: “Войди в город и возьми его”.

И войско вошло в город, и ни один человек не пал из войска царя, но они перебили всех, кто противостоял им.

Таким образом, Моисей привел эфиопскую армию во владение столицей. Благодарный народ возложил корону ему на голову, и королева Киканноса с готовностью протянула ему свою руку. Но Валаам и его сыновья спаслись, оседлав облако.

Моисей царствовал в мудрости и праведности сорок лет, и земля процветала под его правлением, и все любили и почитали его. Тем не менее, некоторые считали, что сын их покойного царя должен взойти на трон своих предков; — он был младенцем, когда Моисей был коронован, но теперь, когда он стал мужчиной, группа знати пожелала заявить о его правах.

Они уговорили королеву заговорить; и когда все принцы и вельможи королевства собрались, она объявила об этом перед всеми. “Мужи Эфиопии, ” сказала она, “ вам известно, что сорок лет мой муж правил в Саве. Вам хорошо известно, что он правил справедливо и вершил праведный суд. Но знайте также, что его Бог - это не наш Бог, и что его вера - это не наша вера. Мой сын Менахам (Минакрос) достиг подходящего возраста, чтобы наследовать своему отцу; поэтому я считаю, что Моисей должен уступить ему трон”.

Было созвано народное собрание, и поскольку этот совет королевы пришелся им по вкусу, они умоляли Моисея передать корону законному наследнику. Он согласился без колебаний и, нагруженный дарами и добрыми пожеланиями, покинул страну и отправился в Мадиям.^[481]

Моисею было шестьдесят семь лет, когда он вошел в Мадиям. Руил или Иофор,^[482] который был советником фараона, как уже говорилось, поселился в Мадияне, где народ возвысил его до звания первосвященника и князя над всем племенем. Но Иофор через некоторое время отошел от священства, ибо верил в единого Истинного Бога и питал отвращение к идолам, которым поклонялись мадианитяне. И когда люди узнали, что Иофор презирает их богов и что он

проповедует против их идолопоклонства, они наложили на него запрет, чтобы никто не мог давать ему ни мяса, ни питья, ни прислуживать ему.

Это сильно беспокоило Иофора, потому что все его пастухи оставили его, так как он был под запретом. Поэтому его семь дочерей были вынуждены вести стада и поить их.^[483]

Моисей подошел к колодцу и сел отдохнуть. Затем он увидел, как приближаются семь дочерей Иофора.

Девушки рано отправились к колодцу, так как боялись, что пастухи, воспользовавшись тем, что они находятся под запретом, будут приставать к ним и откажутся поить их овец. Они по очереди опустили свои кувшины и с большим трудом наполнили корыто. Тогда подошли пастухи и прогнали их, и подвели своих овец к корыту, которое наполнили девушки, и в грубой шутке они хотели бросить девушек в воду, но Моисей встал и освободил их, и упрекнул пастухов, и им стало стыдно.

Тогда Моисей опустил свой кувшин, и вода забила и перелилась через край, и он наполнил корыто и напоил стада семи дев, а затем он напоил также стада пастухов, чтобы между ними не было злой крови.

Когда же девушки вернулись домой, они рассказали своему отцу обо всем, что произошло; и он сказал: “Где человек, который был добр к тебе? приведи его ко мне”.

И побежала Сепфора — она бежала как птица — и подошла к колодцу, и велела Моисею войти под их кров и поест с их стола.

Когда Моисей пришел к Рагуилу (Иофору), старик спросил его, откуда он пришел, и Моисей рассказал ему всю правду.

Тогда Иофор подумал: “Я попал под немилость Маданитян, и этот человек изгнан из Египта и из Эфиопии; он, должно быть, опасный человек; он поссорит меня с людьми этой земли, и, если царь Эфиопии или фараон Египта услышат, что я укрывал его, мне будет плохо”.

Поэтому Рагуил схватил Моисея, сковал его цепями и бросил в темницу, где ему давали только скудную пищу; и вскоре Иофор, мысли которого были обращены к примирению с маданитянами, забыл о нем и не посылал ему еды. Но Сепфора любила его и была благодарна ему за доброту, которую он проявил к ней, спасая ее из рук пастухов, которые хотели окунуть ее в поилку, и каждый день она приносила ему еду и питье, а взамен узник наставлял ее в законе Всевышнего.^[484]

Так прошло семь или, как говорят другие, десять лет;^[485] и все это время нежная и любящая Сепфора заботилась о его нуждах.

Маданитяне снова примирились с Иофором и вернули ему прежнее положение; и его сомнения по поводу поклонения идолам улеглись, когда он обнаружил, что противодействие установленной религии противоречит его мирским интересам.

Затем, когда все снова стало процветать, многие великие люди и принцы пришли просить руки Сепфоры, его дочери, которая была прекрасна, как утренняя звезда, и как голубка в отверстии скалы, и как нарцисс у воды. Но Сепфора любила одного Моисея; и Иофор, не желая оскорблять

тех, кто домогался ее, отказывая им, поскольку он мог отдать свою дочь только одному, взял свой посох, на котором было написано имя Бога, посох, который был срезан с Древа Жизни и который принадлежал Иосифу, но который он взял с собой из дворца фараона, и он посадил его в своем саду, и сказал: “Тот, кто сможет вырвать этот посох, возьмет мою дочь Сепфору”.

Тогда пришли сильные вожди Эдома и Мадиама и попытались, но не смогли сдвинуть посох.

Однажды Сепфора предстала перед своим отцом и напомнила ему человека, которого он бросил в темницу много лет назад. Джетро был поражен и сказал: “Я забыл о нем за эти семь лет; он, должно быть, мертв; у него не было еды”.

Но Сепфора кротко сказала: “С Богом все возможно”.

Итак, Иофор подошел к двери тюрьмы и открыл ее, и Моисей был жив. Затем он вывел его, и подстриг ему волосы, и подстриг ногти, и дал ему сменить одежду, и поселил его в своем саду, и положил перед ним мясо.

Теперь Моисей, снова оказавшись на свежем воздухе, под голубым небом и озаренный небесным светом, помолился и возблагодарил Бога; и, увидев посох, на котором было написано имя Всевышнего, он подошел к нему и взял его, и он последовал за его рукой.

Когда Джетро вернулся в сад, о чудо! В руке Моисея был посох с Древом Жизни; тогда Иофор воскликнул: “Это человек, призванный Богом быть князем и великим человеком среди евреев и прославиться во всем мире”. И он отдал ему в жены Сепфору, свою дочь.^[486]

Однажды, когда Моисей пас свое стадо на бесплодном месте, он увидел, что один из ягнят покинул стадо и убегает. Добрый пастырь погнался за ним, но ягненок побежал еще быстрее, пробежал долину и перевалил через холм, пока не достиг горного ручья; тогда он остановился и напился.

Теперь Моисей подошел к нему, посмотрел на него с озабоченным выражением лица и сказал:

“Мой дорогой маленький друг! Значит, это жажда заставила тебя убежать так далеко и, казалось, ускользнуть от меня; а я этого не знал! Бедное маленькое создание, как ты, должно быть, устала! Как ты можешь так далеко возвращаться к стаду?”

И когда агнец услышал это, он позволил Моисею поднять его и возложить себе на плечи; и, неся агнца, он вернулся к стаду.

И вот, пока Моисей шел, обремененный агнцем, с небес раздался голос: “Ты, проявивший такую великую любовь, такое великое терпение к овцам человеческого стада, ты достоин быть призванным пасти овец Божьего стада”.^[487]

4. МОИСЕЙ ПЕРЕД ФАРАОНОМ.

Однажды, когда Моисей пас овец, к нему пришел его тесть Иофор и потребовал вернуть посох, который он ему дал. Затем Моисей отбросил от себя посох среди множества других жезлов, но посох возвращался в его руку так же часто, как он его отбрасывал. Тогда Иофор взялся за жезл, но не мог им пошевелить. Поэтому он был вынужден позволить Моисею оставить его. Но тот отдалился от него.

Теперь фараон был мертв. И когда весть об этом дошла до Моисея в Мадиаме, он поднял его, посадил свою жену Сепфору и своего сына Гирсома на осла и отправился в путь через Египет.

И так как они были в пути, то остановились в определенном месте; и было облачно, и холодно, и шел дождь. Затем они разбили лагерь, и Сепфора попыталась развести костер, но не смогла, потому что дрова были сырыми.

Моисей сказал: “Я вижу огонь, горящий у подножия горы. Я пойду туда, потому что там должны быть путники; и я принесу головешку, разведу огонь и согреюсь”.

Затем он взял в руку свой жезл и пошел. Но когда он приблизился к этому месту, то увидел, что огонь горел не на земле, а на вершине дерева, а дерево было колючим. Терновник был первым деревом, которое выросло, когда Бог сотворил полевую траву и деревья в лесу. Моисея охватил страх, и он повернулся бы и убежал, но голос^[488] позвал его из огня: “*Моисей, Моисей!*” И он сказал: “*Вот я.*” И голос сказал снова: “*Сними обувь с ног твоих, ибо место, на котором ты стоишь, - святая земля.*” Вот почему ему было велено снять обувь; она была сделана из ослиной кожи, и Моисей наступил на навоз своего осла, когда следовал за Сепфорой и Гирсомом.

Затем Бог дал Моисею поручение отправиться в Египет и освободить Свой плененный народ. Но Моисей испугался и сказал: “У меня медлительные уста и язык!” ибо он сжег их своим пальцем, когда брал горящие угли перед фараоном, как уже рассказывалось. Но Бог сказал ему: “Я дал тебе Аарона, брата твоего, говорить за тебя. И теперь, что это у тебя в руке?”

Моисей ответил: “Это мой жезл”.

“И с какой целью ты обращаешь это?”

“Я опираюсь на него, когда иду, и когда я прихожу туда, где нет травы, я бью им по деревьям и обрываю листья, чтобы накормить ими моих овец”. И когда он рассказал обо всех целях, для которых он использовал посох, Бог сказал ему: “Этим посохом ты победишь фараона. Брось его на землю”. И когда он бросил его, оно превратилось в змею или дракона, и Моисей повернулся спиной, чтобы убежать от него; но Бог сказал: “Не бойся; возьми его за шею”; и он поймал его, и оно стало жезлом в его руках. Тогда сказал Пресвятейший: “Положи руку твою за пазуху”. И он так и сделал, и вытащил ее, и она была белой и сияющей, как луна во тьме ночи.

Затем Моисей пожелал вернуться к Сепфоре, своей жене, но ангел Гавриил удержал его, сказав: “У тебя есть обязанности поважнее, чем ухаживать за своей женой. Lo! Я уже отвел ее в дом ее отца. Продолжай свой путь к фараону, как повелел тебе Господь”.

В ночь, когда Моисей вступил на территорию Египта, ангел явился Аарону во сне с хрустальным бокалом, полным хорошего вина, в руке и сказал, протягивая его Аарону:

“Аарон, выпей этого вина, которое Господь посылает тебе в залог хороших новостей. Твой брат Моисей вернулся в Египет, и Бог избрал его Своим пророком, а тебя - своим выразителем. Встань и иди навстречу ему!”

Поэтому Аарон встал со своей постели и вышел из города на берег Нила, но там не было лодки, на которой он мог бы переправиться. Внезапно он заметил вдалеке приближающийся свет; и когда он приблизился, он увидел, что это был всадник. Это был Гавриил верхом на огненном

коне, который сиял, как ярчайший бриллиант, и чье ржание было хвалебным гимном, ибо конь был одним из херувимов.

Аарон сначала подумал, что его преследует один из всадников фараона, и он готов был броситься в Нил; но Гавриил остановил его, объявил, кто он такой, посадил на огненного херувима, и они пересекли Нил у него на спине.

Там стоял Моисей, который, увидев Аарона, воскликнул: “Истина пришла, Ложь прошла”. Так вот, это было знамение, которое Бог дал Моисею: *“Вот, он идет навстречу тебе.”*^[489] И они возрадовались друг другу.

Но вот другой рассказ: Моисей вошел в Мемфис со своими овцами ночью. Теперь Амрам был мертв, но его жена Иохаведа была жива. Когда Моисей подошел к двери, Иохаведа не спала. Он постучал в дверь; она открыла, но не узнала его и спросила: “Кто ты?”

Он ответил: “Я человек из далекой страны; прошу тебя, приюти меня и накорми на эту ночь”.

Она впустила его, принесла ему немного мяса и сказала Аарону: “Садись и поешь с гостем, чтобы оказать ему честь”. Аарон, принимая пищу, беседовал с Моисеем и узнал его.

Значит, мать и сестра тоже знали его. И когда трапеза закончилась, Моисей выполнил свою миссию перед Аароном, и Аарон ответил: “Я буду повиноваться воле Божьей”.^[490]

Моисей провел ночь и весь следующий день, рассказывая своей матери о том, что с ним случилось.

И на вторую ночь Моисей и Аарон отправились во дворец фараона. Теперь во дворце было четыреста дверей, по сто с каждой стороны, и каждую дверь охраняли шестьдесят тысяч воинов. Ангел Гавриил пришел к ним и ввел их во дворец, но не через двери.

Когда они предстали перед фараоном, они сказали: “Бог послал нас к тебе просить тебя отпустить евреев, чтобы они могли устроить праздник в пустыне”.

Но фараон сказал: *“Кто такой Господь, чтобы Я послушался гласа Его отпустить Израиля? Я не знаю Господа и не отпущу Израиля.”*^[491]

Табари рассказывает другую историю. Моисей и Аарон добивались приема в течение двух лет. Теперь фараон выдавал себя за бога.

Но Моисей и Аарон, беседуя у двери с привратниками, сказали: “Он не бог”. Однажды шут фараона услышал, как его хозяин читает историю своей собственной жизни, и когда он дошел до отрывка, в котором утверждалось, что он был богом, шут воскликнул: “Вот это странно! В течение двух лет у твоих ворот стояли два незнакомца, отрицавших твою божественность”.

Когда фараон услышал это, он пришел в ярость и послал привести к себе Моисея и Аарона.

Но вернемся к рассказу раввинов. Моисей и Аарон были изгнаны из присутствия фараона; и он спросил: “Кто впустил этих людей?” И некоторых носильщиков он убил, а некоторых побил плетью.

Тогда перед дворцом поставили двух львиц, чтобы защищать его, и звери не позволяли человеку входить без приказа фараона.

И Господь обратился к Моисею и Аарону, говоря: “Когда фараон заговорит с вами, говоря: ”Сотвори нам чудо", ты должен сказать Аарону: "Возьми свой жезл и брось его, и он превратится в змея-василиска; ибо все жители земли услышат вопль Египта, когда Я уничтожу его, как все создания слышали вопль змея, когда я раздел его, и отнял у него ноги, и заставил его лизать пыль после Падения".^[492]

На следующий день Моисей и Аарон снова пришли во дворец царя, и львицы хотели сожрать их. Тогда Моисей поднял свой посох, и их цепи оборвались, и они последовали за ним, лая, как собаки, в дом.^[493]

Когда Моисей и Аарон предстали перед царем, Аарон бросил жезл перед фараоном и перед его слугами, и он превратился в змею, которая раскрыла свои челюсти, и она положила одну челюсть под трон, а ее верхняя челюсть была над балдахином над ним; затем слуги убежали от него, и фараон спрятался под своим тронном, и от страха, который это вызвало у него, у него неделю болел кишечник. Так вот, до этого фараона перемещали только раз в неделю, и это был случай, когда он преисполнился гордости и выдал себя за бога.^[494]

Фараон воскликнул из-под трона: “О Моисей, возьми змею, и я сделаю то, что ты пожелаешь”.^[495]

Моисей схватил змею, и она стала жезлом в его руках. Тогда фараон выполз из-под своего трона и сел на него. И Моисей сунул руку себе за пазуху, и когда он вытащил ее, она засияла, как луна.

Царь послал за своими магами, и главными из них были Ианний и Иамврий. Он рассказал им, что сделал Моисей.

Они сказали: “Мы можем превратить тысячу прутьев в змей”.

Затем царь назвал день, когда Моисей и Аарон, с одной стороны, должны сразиться с Ианном и Иамврием^[496] и всеми магами - с другой; и он дал им месяц на подготовку к состязанию.

В назначенный день — это был день рождения фараона — все жители Мемфиса собрались на большой равнине за городом, где были расставлены ристалища, и царский шатер был разбит, чтобы царь мог наблюдать за состязанием.

Моисей и Аарон стояли по одну сторону, а волхвы - по другую.

Последний сказал: “Будем ли мы забрасывать удочки, или это сделаете вы?”

Моисей ответил: “Сначала ты брось свои жезлы”.

Затем волшебники набросили на землю сотню охапок прутьев, связали их веревками и с помощью своих чар заставили их предстать перед зрителями в виде змей, прыгающих и мечущихся с одной стороны арены на другую.

И весь народ наполнился страхом, и волхвы сказали: “Сегодня мы одержали победу над Моисеем”.

Тогда пророк Божий бросил свой жезл перед фараоном, и он превратился в могучего змея. Он обвил своим хвостом королевский трон, высунул голову и проглотил все жезлы чародеев, так что не осталось ни одного.

После того, как все это исчезло, Моисей взял змею, и она снова стала жезлом в его руке, но все жезлы волхвов исчезли.

И когда волхвы увидели чудо, сотворенное Моисеем, они обратились и поклонились истинному Богу. Но фараон отрубил им руки и ноги и распял их, и они умерли. Собственная дочь фараона Масхита уверовала; и царь в гневе своем не пощадил ее, но бросил в огонь, и она сгорела. Вифия также была донесена ему, и она была приговорена к сожжению, но ангел Гавриил избавил ее. Мусульмане говорят, что он утешил ее, сказав, что она станет женой Мухаммеда в Раю, после чего напоил ее, и когда она попробовала, то умерла без мучений.

Затем Моисей и Аарон встретили фараона утром, когда он шел берегом реки, и Моисей сказал царю: *“Господь Евреев послал меня к тебе сказать: отпусти Мой народ, чтобы он мог послужить Мне в пустыне.”*

Но фараон не послушал его. Тогда Аарон простер свой жезл над рекой, и она превратилась в кровь.

Вся вода, которая была в сосудах, также превратилась в кровь, даже слюна, которая была во рту египтян. Раввин Леви сказал, что таким образом израильтяне наживали большие состояния; ибо если израильтянин и египтянин вместе ходили к Нилу за водой, в сосуде египтянина обнаруживалась кровь, а в сосуде израильтянина чистая вода; но если израильтянин приносил воду в дом египтянина и продавал ее, она оставалась водой.^[497]

Но сердце фараона ожесточилось; и прошло семь дней после того, как Господь поразил реку.

Тогда пошли к нему Моисей и Аарон. Но четыреста дверей дворца охранялись медведями, львами и другими свирепыми зверями, так что никто не мог пройти, пока они не насытятся мясом. Но подошли Моисей и Аарон, собрали их вместе, очертили вокруг них круг священным посохом, и дикие звери лизнули ноги пророков и последовали за ними в присутствие фараона.^[498]

Моисей и Аарон повторили свое послание фараону, но он не послушал их и прогнал их от себя. Аарон ударил по реке, но Моисей ни разу не ударил по Нилу, ибо он уважал реку, которая спасла ему жизнь в младенчестве.^[499] Затем Господь вывел лягушек на землю и наполнил все дома; они были в кроватях, на столах, в чашках. И царь послал за Моисеем и сказал: *“Попроси Господа, чтобы Он забрал лягушек у меня и у моего народа.”* И послал Господь сильный дождь, и он смыл лягушек в Красное море.

Следующей напастью были вши.^[500]

Четвертой напастью были дикие звери.

Пятым был мюррейн.

Шестой был нарыв на теле человека и животного.^[501]

Седьмым был град и буря. Иов же внял слову Моисея, и он привел свой скот в дом, и они были спасены; но Валаам не внял этому, и весь его скот был уничтожен.^[502]

Восьмым была саранча; египтяне жарили ее и откладывали в запас, чтобы употребить в пищу; но когда налетел западный ветер, чтобы сдуть саранчу, он сдул и тех, кто был замаринован и отложен для будущего употребления.^[503]

Девятой напастью была тьма.

Десятой была смерть первенца.

В Книге Джашера говорится, что, когда египтяне закрыли свои двери и окна от нашествия мух, саранчи и вшей, Бог послал морского чудовища Силинота, огромного полипа с руками длиной в десять локтей, и зверь взобрался на крыши и разломал их, и опустил свои скользкие руки, и отпер все двери и окна, и распахнул их настежь, чтобы мухи, саранча и вши могли проникнуть внутрь.^[504]

Но мусульмане придают знакам другой порядок: (1) жезл превратился в змею; (2) побелевшая рука; (3) голод; (4) всемирный потоп, Нил разлился по земле так, что каждый человек стоял в воде по шею; (5) саранча; (6) аномалии — это двуногие животные меньше саранчи; (7) кровь; (8) лягушки; (9) вся зелень по всей земле, все фрукты, все зерно, яйца и все в домах превратилось в камень.^[505]

После чумы тьмы фараон решил поголовно истребить всех детей евреев. Мусульмане заменили тьму временным окаменением всего на земле. В Книге Исход говорится, что во время темноты *“они не видели друг друга, и никто не вставал со своего места”*; но арабы говорят, что они превратились в камень. Здесь можно было увидеть окаменевшего человека с весами в руке, сидящего на базаре; там другой каменный человек отсчитывал деньги; а привратники во дворце застыли в мраморе с мечами в руках.^[506] Но другие говорят, что это была отдельная чума, и что за ней последовала тьма.

И вот Гавриил принял облик слуги царя, и он предстал перед ним и спросил его, чего он желает.

“Этот мерзкий лжец Моисей заслуживает смерти”, - сказал фараон.

- Как мне убить его? - спросил Габриэль.

“Пусть он будет брошен в воду”.

“Дай мне письменный приказ”, - сказал ангел. Фараон так и сделал.

Тогда Гавриил пошел к Моисею и сказал ему, что пришло время, когда он должен был покинуть Египет со всем народом, ибо мера беззакония фараона была переполнена, и Господь уничтожит его знаменательным свержением.

5. ПЕРЕХОД ЧЕРЕЗ КРАСНОЕ МОРЕ.

Израильяне начали готовиться к отъезду из Египта за месяц до того, как поступил призыв к побегу.

И когда все было готово, Моисей созвал старейшин народа и сказал им: “Когда Иосиф умер, он приказал своим потомкам собрать его кости, или когда-либо они уйдут из той земли, и отнести их в пещеру Махпела, где покоятся кости его отца Иакова. Где кости Иосифа?”

Старейшины ответили ему: “Мы не знаем”.

Итак, жила-была старая египтянка по имени Мириам, и она верила в Господа. Она сказала Моисею: “Я покажу тебе, где находится гробница Иосифа, если ты поклянешься мне, что возьмешь меня с собой из Египта и попросишь Всевышнего впустить меня в Рай”.

Моисей сказал: “Я сделаю все, о чем ты просишь”.

Затем женщина сказала: “Гробница Иосифа находится посреди реки Нил, которая протекает через Мемфис, в таком-то месте”.

Моисей помолился Богу, и вода спала до тех пор, пока русло реки не высохло; и тогда он и женщина вошли в нее и наткнулись на гробницу Иосифа; это был мраморный саркофаг без швов. ^[507]

Моисей приготовился к отъезду и сказал сынам Израилевым: “Бог истребит египтян и отдаст вам их драгоценности”.

Тогда каждый из евреев, у кого был сосед-египтянин, говорил ему, если он был богат: “Я еду на праздник в деревню, прошу тебя, одолжи мне золотые и серебряные украшения, чтобы украсить мою жену и детей”.

Египтяне одалживали свои драгоценные вещи, и израильтяне таким образом оказались обладателями взятых взаймы драгоценностей в великом изобилии. Тогда Моисей сказал: “Мы покинем Египет этой ночью, когда египтяне уснут. Пусть каждая домоправительница тихо покинет свой дом, возьмет с собой свои драгоценные вещи и встретится за пределами города. И пусть каждый заколет по ягненку и окропит кровью перекладину и дверные косяки в доме, чтобы соседи, увидев кровь, знали, что дом пуст”.

Когда миновала середина ночи, израильтяне собрались за пределами Мемфиса, в месте, которое назначил Моисей. Затем войско было пронумеровано, и в нем насчитывалось шестьсот тысяч всадников, не считая пеших, женщин, детей и стариков. Все, кому было меньше двадцати, считались младенцами, а все, кому было за шестьдесят, считались пожилыми.

После этого Моисей назначил Аарона командующим первым батальоном и сказал ему: “Маршируй в направлении моря, ибо Гавриил обещал встретить меня на его берегах”. В то время один из рукавов Нила (Пелусиакский приток) впадал в Красное море, которое простиралось там, где сейчас песчаная пустыня, до Мигдола.

Моисей велел войску следовать за Аароном, отряд за отрядом и племя за племенем; а сам замыкал тыл сильной охраной из отборных людей.

Приближался рассвет первого дня недели, когда Израиль бежал из Египта.

И когда наступил день, вот, они ушли. Тогда пришли египтяне и рассказали фараону. Он послал обыскать все дома израильтян, но все они были пусты, горели только их светильники. Фараон

сказал: “Мы будем преследовать их”. Египтяне сказали: “Они позаимствовали наши драгоценности; мы должны последовать за ними и вернуть то, что принадлежит нам”.

Теперь Моисей использовал хитрость, прикасаясь к этим украшениям, чтобы заставить египтян следовать за ним. Ибо, если бы израильтяне ушли без всего этого, египтяне радовались бы их уходу. Но поскольку они позаимствовали у египтян, египтяне отправились за ними, чтобы вернуть свои украшения, и таким образом обрекли себя на разрушение.

И Израиль шел весь день по пустыне, защищенный семью облаками славы с четырех сторон: одно над ними, чтобы на них не падали ни град, ни дождь, ни чтобы они не были обожжены солнечным жаром; одно под ними, чтобы им не повредили тернии, змеи или скорпионы; и одно шло перед ними, чтобы выровнять долины и понизить горы и приготовить им место обитания.^[508]

Также, когда наступило утро, не было ни одного дома во всем Египте, в котором не было бы умершего первенца. И это задержало народ от преследования израильтян, ибо они были заняты оплакиванием своих умерших и рытьем для них могил. Таким образом, у них не было времени последовать за своими бывшими рабами, пока те не сбежали подчистую.

Также в ту ночь все металлические статуи в Египте расплавились, и каждый каменный идол был разбит, и каждый глиняный идол был разбит вдребезги, и каждый деревянный идол превратился в прах.^[509]

В тот же день фараон послал по всем городам Египта и собрал войско. Когда наступил вечер, все войско собралось вокруг царя, и фараон сказал Дафану и Авираму, которые остались позади,^[510] “Израильтян мало числом, *они запутались в земле, пустыня заперла их*”. Ибо весь путь был полон болот, водных каналов и пустынных участков. “Они поступили с нами неправильно, ибо забрали украшения и драгоценности нашего народа; а Моисей с помощью магии умертвил всех наших первенцев, так что нет ни одного дома, в котором не было бы ни одного мертвеца”.

На следующий день — это был второй день недели — состоялся смотр армии, и фараон пересчитал войско, и у него было шестьсот отборных колесниц, два миллиона пеших воинов и пять миллионов всадников, и, кроме того, было миллион семьсот тысяч лошадей, и на этих лошадях были чернокожие люди.

Когда на третий день взошло солнце, фараон выступил из Мемфиса и полдня преследовал его форсированными маршами. В полдень подошел фараон с Моисеем, и передний край армии фараона напал на арьергард армии Моисея. Тогда сыны Израилевы воззвали к Господу и сказали Моисею: “*Из-за того, что в Египте не было могил, ты увел нас умирать в пустыню? Для чего ты так поступил с нами, чтобы вывести нас из Египта?*”

Они разделились на четыре мнения. Одна группа сказала: “Давайте бросимся в море”. Другая группа сказала: “Давайте вернемся и сдадимся”. Третий сет гласил: “Давайте сразимся с египтянами”. Четвертый рекомендовал: “Давайте покричим на них и отпугнем их своим шумом”.^[511]

И сказал Моисей народу: “*Не бойтесь, стойте спокойно и смотрите на спасение Господне. Господь будет сражаться за вас, а вы будете хранить свой мир.*”^[512]

Тогда Моисей поднял свой жезл над морем, и оно разделилось, и появилось двенадцать каналов сухой земли, пересекающих его, по одному для каждого из двенадцати колен. “Когда Моисей поразил, - говорится в Коране, - море разделилось на двенадцать нагромождений и оставило через себя двенадцать путей, и каждое нагромождение было подобно огромной горе”.^[513]

Израильтяне не решались войти, ибо они сказали: “О Моисей! дно этого моря - черная грязь, и когда мы ступим на нее ногами, то утонем и будем поглощены”.

Но Моисей помолился Богу, и Он послал ветер и лучи солнца, и ветер и солнце высушили грязь, и она стала как песок.

Тогда Гавриил и Михаил явились Моисею и сказали: “Проходи и веди народ. Что касается нас, то нам приказано дожидаться фараона”. И Моисей поскакал вперед, в море, крича: “Во имя милосердного и славного Бога!” - и весь народ вошел в него. Но поскольку они шли двенадцатью путями, а между ними были стены из воды, они не могли видеть друг друга и были в страхе; поэтому Моисей помолился Господу, и Господь заставил кучи воды подняться и выгнуться над ними, как беседки, и укрыть их от солнечного огня; и Он сделал водяные стены такими прозрачными, что они были как листы стекла, и через них колонны наступающей армии были видны друг другу.

Моисей пересек море за два часа и вышел со всеми людьми на другой берег.

Затем фараон и его войско подошли к берегу, но он побоялся войти в воду. Теперь фараон восседал на здоровом коне необычайной красоты. Он придержал своего коня и не поехал вперед, так как думал, что это часть очарования Моисея.

Но теперь появился Гавриил верхом на кобыле, и это был херувим Рамкаа.^[514] И когда конь фараона увидел кобылу Гавриила, он бросился вперед и последовал за кобылой в море. Затем, когда египетская армия увидела, что их царь бесстрашно вошел в один из каналов, они тоже бросились на пути через бездну.

Они продвигались вперед, пока не достигли середины Красного моря, и тогда Гавриил натянул поводья, повернулся и развернул перед фараоном отданный им приказ об уничтожении Моисея в воде, и он был подписан фараоном и скреплен его собственной печатью.

“Смотри!” - воскликнул ангел. “Что ты хотел сделать с Моисеем, то будет сделано и с тобой; ибо ты всего лишь человек, ты, который борется против Бога”.

Тогда двенадцать куч воды захлестнули войско. Но конь фараона был настолько быстроходен, что преодолел возвращающиеся воды и доставил царя на берег. Он был бы спасен, если бы Гавриил не ударил его по лицу, и он упал обратно в море и погиб вместе с остальными. Тогда сказала Мариам, когда он тонул: *“Пойте Господу, ибо Он одержал славную победу; коня и всадника его Он сбросил в море.”*^[515]

Другой любопытный случай рассказывает Табари. Когда вода достигла фараона и он понял, что должен погибнуть, он воскликнул: “Я верю в Бога Израиля!” Гавриил, опасаясь, как бы фараон не повторил эти слова и чтобы Бог в Своей милости не принял его исповедание веры и не простил его, провел крылом над дном моря, поднял землю и бросил ее в рот фараону, чтобы тот

не проглотил ее снова, и сказал: “Теперь ты веруешь, но прежде ты был непокорным; тем не менее, ты причислен к нечестивым”.^[516]

Был девятый час дня, когда сыны Израилевы стояли на суше по ту сторону моря.

На следующий день сыны Израилевы собрались вокруг Моисея и сказали ему: “Мы не верим, что фараон утонул, потому что он обладал особой силой. Он никогда не страдал ни от головной боли, ни от лихорадки, ни от каких-либо других болезней, и внутренне перемещался всего раз в неделю”.

Тогда Моисей рассек море своим жезлом, и они увидели фараона и все его войско мертвыми на дне моря. Тела египтян были покрыты доспехами и большим количеством золота и серебра, а на трупе фараона были золотые цепи и браслеты. Сыны Израилевы хотели разграбить мертвых, но Моисей запретил им, ибо он сказал: “Законно разграблять живых, но раздевать мертвых - грабеж”. Тем не менее многие евреи пришли и забрали у египтян все, что было ценного. Тогда Бог разгневался, потому что они ослушались Моисея, и море взволновалось, и в течение десяти дней оно бушевало с яростью, и даже по сей день вода не успокоилась там, где израильтяне совершили этот грех. И по сей день это место называется Баб-эль-Такуат.^[517]

6. ДАРОВАНИЕ ЗАКОНА.

Пока Моисей был с ними, израильтяне не осмеливались делать идолов, но когда Бог призвал Моисея на гору, чтобы поговорить с Ним лицом к лицу, тогда они сказали Аарону, что он должен сделать расплавленного бога, чтобы идти перед ними.

Аарон велел им снять серьги и браслеты и отдать их ему, так как думал, что они не захотят расставаться со своими драгоценностями. Тем не менее люди приносили ему свои украшения в великом изобилии, и некто по имени Михей бросил их в медный сосуд; и когда золото расплавилось, он бросил туда горсть песка, который был под копытом лошади Гавриила, и оттуда вышел теленок, который бегал, как живой зверь, иревел; ибо Самаэль (сатана) вошел в него. “Вот ваш бог, который пойдет перед вами”, - воскликнул Михей; и весь народ пал ниц и поклонился золотому тельцу.^[518]

И когда Моисей спустился с горы и приблизился к лагерю, и увидел тельца и музыкальные инструменты в руках нечестивых, которые танцевали и кланялись перед ним, и сатану среди них, танцующего и прыгающего перед народом, гнев Моисея внезапно возгорелся, и он выбросил скрижали Заповедей, которые он получил от Бога на Горе, из своих рук и разбил их у подножия горы; но священные письма, которые были на них, разлетелись и были унесены в небеса; и он воскликнул и сказал: “Горе людям, которые слышали из уст Святого: ”Не делай себе никакого образа или подобия", и все же по истечении сорока дней сделай бесполезного расплавленного тельца!"

И он взял тельца, которого они сделали, и сжег его огнем, и растер в порошок, и бросил его на поверхность воды ручья, и напоил сынов Израилевых; и кто бы ни дал ему какую-нибудь золотую безделушку, знак этого появлялся у него на ноздрях.^[519]

Из всех сынов Израилевых нашлось только двенадцать тысяч, которые не поклонялись тельцу.^[520]

Мусульмане говорят, что Скрижали, которые нес Моисей, были от десяти до двенадцати локтей в длину и были сделаны, как говорят одни, из кедрового дерева, другие - из рубина, третьи - из карбункула; но общее мнение таково, что они были из сапфира или изумруда;^[521] и буквы были выгравированы внутри них, а не на поверхности, так что слова можно было разобрать. быть прочитанным с обеих сторон. Когда золотой тельец был растерт в пыль, Моисей заставил израильтян выпить воду, в которой была пыль, и те, кто целовал идола, были отмечены позолоченными губами. Так левиты смогли отличить их; и они убили из них двадцать три тысячи.^[522]

Среди евреев распространена традиция, согласно которой рыжие волосы, которые отнюдь не редко встречаются у еврейской расы, происходят из этого периода; все те, кто согрешил и пил воду, теряли свои черные волосы, и они становились рыжими, и они передавали этот цвет своим потомкам.

Другая версия этой истории такова. Самири (Михей), создавший золотого тельца, был из колена Леви. Когда Моисей спустился с Горы, он хотел избить Аарона, но его брат сказал: “Это не я, это Самири сотворил тельца”. Тогда Моисей убил бы Самири, но Бог запретил ему и приказал вместо этого поместить его под запрет.

С того времени и по сей день человек бродит, как дикий зверь, с одного конца земли до другого; каждый человек избегает его и очищает землю, по которой ступали его ноги; и когда он приближается к кому-либо, он кричит: “Не прикасайся ко мне!”

Но прежде чем Моисей вывел Самири из лагеря, он растер тельца в порошок и заставил Самири осквернить его; затем он смешал это с водой и дал израильтянам пить. После того, как Самири ушла, Моисей заступился перед Богом за народ. Но Бог ответил: “Я не могу простить их, ибо их грех все еще в них, и он будет очищен только тем напитком, который они выпили”.

Когда Моисей вернулся в лагерь, он услышал жалобный крик. Многие израильтяне с желтыми лицами и мертвенно-бледными телами бросились перед ним и закричали: “Помогите! Моисей, помоги! золотой телец пожирает наши внутренности; мы покаемся и умрем, если Господь простит нас”.

Некоторые, действительно раскаявшиеся, были исцелены. Тогда черная туча опустилась на лагерь, и все, кто был в нем, сражались друг с другом и убивали друг друга; но над невинными мечи не имели силы. Семь тысяч идолопоклонников были убиты, когда Моисей, услышав крик женщин и детей, пришел и помолился; и облако рассеялось, и меч опустился.^[523]

По некоторым данным, жалоба, вызванная проглатыванием пыли тельца, была вызвана желтухой, и с того дня жалобы мужчин не прекращаются. Таким образом, теленок принес в мир две новинки - рыжую шерсть и желтуху.

И снова вошел Моисей на Гору и взял с собой семьдесят старейшин. И он умолял Господа: “Позволь мне, о Господи, увидеть Тебя!”^[524] Но Господь ответил ему: “Думаешь ли ты, что можешь узреть Меня и остаться в живых?” И Он сказал: “Посмотри на эту гору; я покажусь этой горе”.

Затем гора увидела Бога и превратилась в мелкую пыль. Итак, Моисей понял, что не ему видеть Бога, и он раскаялся в том, что попросил об этом.^[525] После этого он отправился с семьюдесятью

старейшинами на Синай, и облако, белое и сверкающее, сошло и остановилось на голове Моисея, а затем спустилось и полностью окутало его, так что семьдесят не видели его; и когда он был в облаке, он снова получил Скрижали Заповедей и вышел из облака. Но они роптали, что и они не получили откровения. Затем облако окутало и их, и они слышали все слова, которые были сказаны Моисею; и после этого они сказали: “Теперь мы верим, потому что слышали собственными ушами”.

Тогда вспыхнул гнев Божий, и раздался такой сильный и ужасный раскат грома, что они потеряли сознание и умерли. Но Моисей испугался и помолился Богу, и Бог снова вернул семьдесят человек к жизни, и они спустились с горы вместе с ним.^[526]

И именно в это время лицо Моисея засияло великолепием, которое снизошло на него от сияния славы Шекины Господа во время Его беседы с ним. И увидел Аарон и все сыны Израилевы Моисея, и вот, слава лица Его была ослепительна, так что они боялись приблизиться к нему. И призвал к ним Моисей, и Аарона, и всех начальников общества; и он научил их всему, что Господь говорил ему на горе Синай. И когда Моисей говорил с ними, на лице его была вуаль; и когда он подошел, чтобы говорить с Господом, он снял вуаль со своего лица, пока тот не вышел.^[527]

Это было причиной, по которой лицо Моисея сияло. Он увидел свет, созданный Богом, благодаря которому Адам получил возможность видеть от одного конца земли до другого. Теперь Бог показал этот свет Моисею, и таким образом он смог увидеть Дана.^[528]

Когда Моисей взошел на Гору, облако приняло его и унесло на небо. По пути он встретил привратника Кемуила, начальника двенадцати тысяч ангелов разрушения; это были ангелы огня; и он хотел помешать Моисею продвинуться вперед: тогда Моисей произнес Имя из двенадцати букв, открытое ему Богом из Горящего Куста, и ангел и его воинство отступили перед этим словом на двенадцать тысяч лиг. Но некоторые говорят, что Моисей поразил ангела и ранил его.

Чуть дальше Моисей встретил другого ангела; это был Хадарниил, у которого был ужасный голос, и каждое произносимое им слово рассыпалось на двенадцать тысяч молний; он царствовал на шестьсот тысяч лиг выше Кемуила. Моисей в страхе заплакал от его голоса и упал бы с облака, если бы Бог не удержал его. Затем пророк произнес Имя из семидесяти двух букв, и ангел убежал.

Затем он подошел к огненному ангелу Сандалфону, и тот упал бы с облака, но Бог поддержал его. Затем он достиг реки пламени, называемой Риджон, которая вытекает из зверей, находящихся под Троном, и наполнена их потом; через эту реку бог провел его.^[529]

Раввины утверждают, что Моисей выучил весь закон за те сорок дней, что он находился на Горе, но когда он спустился из непосредственного присутствия Бога, он вошел в область, где стояли ангелы, охраняющие Гору, и когда он увидел Ангела Страх, Ангела Пота, Ангела Трепета и Ангела Холодной Дрожи, его охватил такой ужас, что он забыл все, чему научился.

Затем Бог послал Ангела Иефифу, который напомнил ему обо всем; и, вооруженный законом, Моисей обошел ряды всех ангелов, и каждый передал ему какую-нибудь тайну; один - искусство смешивания простых веществ, другой - умение читать по звездам, другой - умение составлять противоядия, четвертый - тайну имени, или каббалистическую тайну.^[530]

Мусульмане говорят, что, когда закон был провозглашен сынам Израилевым Моисеем, они отказались принять его; тогда гора Синай поднялась в воздух и двигалась над ними, и они бежали от нее; но она следовала за ними и нависла над их головами, готовая сокрушить их. И Моисей сказал: “Прими закон, или гора упадет на тебя и уничтожит тебя”.

Затем они пали ниц, прижались правой стороной лба и правой щекой к земле и посмотрели левым глазом на гору, которая нависала над ними, и сказали: “Мы примем закон”. Именно таким образом евреи по сей день совершают свое богослужение, говорит Табари; они опускают лоб, правую щеку и глаз к земле, а левую щеку и глаз обращают к небу и в таком положении молятся.^[531]

7. МАННА НЕБЕСНАЯ. (Исход. xvi.)

Все время, пока Израиль скитался по пустыне, им давали манну, или пищу ангелов. Эту пищу измельчают ангелы на небесах, как видел Моисей, когда был там. Ибо, когда Моисей был на небесах, он не знал, когда была ночь, а когда день, пока не прислушался к песне ангелов; и когда они пели “Святый Боже”, тогда он знал, что внизу, на земле, было утро; и когда они пели “Благословен ты”, он знал, что внизу был вечер. Также он наблюдал, как ангелы измельчали манну и бросали ее вниз; и тогда он понял, что была ночь, и они рассыпали ее, чтобы израильтяне собрали утром.^[532] Именно на третьем небосводе, называемом Шехахим (облака), находятся мельницы, в которых перемалывается манна.^[533] Вместе с манной падали жемчужины и бриллианты, а в горах она была навалена так высоко, что ее было видно издалека.^[534]

И манна, этот хлеб с небес, содержала в себе всю сладость; и что бы ни пожелал съесть человек, манна казалась ему вкусной, как если бы это была та пища.^[535] Таким образом, если бы кто-нибудь сказал: “Хотел бы я съесть жирную птицу”, - манна была бы на вкус как жирная птица. Но обычно у него был вкус лепешек, приготовленных из масла, меда и муки высшего сорта, согласно словам Господа: “*И мясо Мое, которое Я дал тебе, - мука высшего сорта, и масло, и мед, которыми Я кормил тебя*” (Иез. xvi. 10).^[536] Палестинский Таргум так описывает выпадение манны: —Утром выпала священная роса, приготовленная в виде стола,^[537] вокруг лагеря; и поднялись облака, и манна сошла на росу; и на лице пустыни появилась тонкая субстанция в виде линий, тонкая, как иней на земле. И увидели сыны Израилевы, и удивились, и сказали друг другу: “Ман ху?” (Что это?) ибо они не знали, что это было. И сказал им Моисей: “Это хлеб, который был припасен для вас с самого начала на небесах, и теперь Господь даст вам его есть. Вот слово, которое продиктовал Господь: вы должны собрать его; каждый человек по числу людей в его скинии”.

И сыны Израилевы сделали так и собрали манны больше или меньше. И сказал им Моисей: “Пусть никто не откладывает ее до утра”.

Но некоторые из них, Дафан и Авирам, люди нечестивые, приберегли его до утра; но в нем появились черви и он разлагался. И они собирались с рассвета до четвертого часа дня; когда солнце припекло его, оно разжижилось и образовало потоки воды, которые потекли в великое море; и дикие животные, которые были чисты, и крупный рогатый скот приходили пить из него; и сыны Израиля охотились и ели их.^[538]

Некоторые из язычников, эдомитяне и мадианитяне, подошли и, увидев, что избранный народ ест, тоже набрали манны и попробовали, но она показалась им полынью.^[539]

8. РАЗБИТАЯ СКАЛА. (Исх. xvii. 1-7.)

И все общество сынов Израилевых отправилось в путь из пустыни Син и расположилось станом в Рефидиме, месте, где руки их были праздны в выполнении заповедей закона, и источники пересохли, и не было воды для питья народа.

И нечестивые из народа спорили с Моисеем и сказали: “Дайте нам воды, чтобы мы могли пить”. И сказал им Моисей: “Зачем вам спорить со мной? Зачем искушаете вы Господа”.

Но народ жаждал воды, и народ роптал на Моисея и говорил: “Зачем ты заставил нас выйти из Египта, чтобы умертвить нас, наших детей и наш скот жаждой?”

И Моисей помолился пред Господом, говоря: “Что мне сделать для этого народа? Еще немного, и они побьют меня камнями”.

И сказал Господь Моисею: “Пройди перед народом и возьми жезл, которым ты ударил по реке, в руку твою, и уйди от лица их ропота. Вот, Я встану пред тобою там, на том месте, где ты видел отпечаток стопы на Хориве; и ты ударишь по скале своим жезлом, и оттуда потечет вода для питья, и народ будет пить”.

И сделал это Моисей перед Старейшинами Израиля. И он назвал то место Испытанием и Раздором, потому что люди там боролись с ним и искушали Бога.^[540]

Табари приводит эти подробности относительно разбитой скалы. В пустыне не было воды. Моисей помолился Богу, и Тот повелел ему ударить по скале своим посохом.

Одни говорят, что это был обычный камень в пустыне, другие - что это был камень с Синая, который Моисей носил с собой, чтобы стоять на нем всякий раз, когда будет молиться. Моисей ударил по скале, и из нее хлынули двенадцать ручьев.

Тогда Моисей сказал: “У тебя в изобилии есть манна и перепела, собери столько, сколько хватит на день, а завтра у тебя будут свежие”. Но они не послушались Его слова; поэтому Господь отозвал птиц, и люди умерли от голода. Тогда Моисей воззвал к Господу, и перепела были возвращены им. И вот как перепела попали в лагерь.^[541] Когда они пролетали над лагерем, налетел ветер и сломал им крылья.

Тогда народ снова возроптал и сказал Моисею: “Жара невыносимая, мы не можем ее выносить”.

Итак, он помолился, и Бог послал облако, чтобы осенить Израиля; и оно давало им прохладную тень на весь день.^[542]

После этого они пожаловались: “Нам нужна одежда”. Тогда Бог сотворил чудо, и их одежда не стала старой и рваной, и их обувь не изнасилась, и грязь и пыль не осели на их одежде.^[543]

Также часто рассказывают, что скала следовала за израильтянами, подобно огненному столпу и манне, все время, пока они шли по пустыне; на это предание ссылается Святой Павел, когда говорит: “Они пили из той духовной скалы, которая следовала за ними, и этой скалой был Христос.”^[544]

9. МОИСЕЙ ПОСЕЩАЕТ ЭЛЬ-ХУДР.

Однажды, говорят мусульмане, Моисей похвастался перед Иисусом Навином своей мудростью. Тогда Бог сказал ему: “Иди к тому месту, где Греческое море впадает в Персидский залив, и там ты найдешь того, кто превосходит тебя мудростью”.

Поэтому Моисей объявил евреям, которые продолжали роптать, что в наказание за их упрямство и непокорность Бог приговорил их сорок лет скитаться по пустыне.

Затем, спросив Бога, как ему узнать мудреца, о котором Бог говорил с ним, он получил повеление взять рыбу в корзине; “и, - сказал Бог, - рыба приведет тебя к моему верному слуге”.

Моисей продолжил свой путь с Иисусом Навином, неся рыбу в корзине. Вечером он прибыл на берег моря и заснул.

Проснувшись утром, Иисус Навин забыл взять рыбу, а Моисей не обратил на это внимания, они далеко продвинулись в своем путешествии, прежде чем вспомнили, что забыли корзину и рыбу. Затем они вернулись и стали искать, где они спали, но обнаружили, что корзина пуста. Когда они были сильно обеспокоены этой потерей, они увидели перед собой рыбу, стоящую прямо, как человек, в море; и она повела их, и они последовали вдоль берега; и они не останавливались, пока их проводник внезапно не исчез.

Предположив, что они достигли места назначения, они обследовали окрестности и нашли пещеру, у входа в которую были начертаны такие слова: “Во Имя всемогущего и всемилостивого Бога”. Иисус Навин и Моисей, войдя в эту пещеру, обнаружили сидящего там человека, свежего и цветущего, но с седыми волосами и длинной белой бородой, спускавшейся до его ног. Это был пророк Эль Худр.

Одни говорят, что он был таким же, как Илия, другие - что он был Иеремией, третьи - что он был Лотом, а третьи - что он был Ионой. Царит величайшая неопределенность относительно того, кто такой Эль Худр на самом деле. Все, что о нем известно, это то, что он отправился с Александром Двурогим на Запад и испил из источника бессмертия, и с тех пор он живет бессмертной жизнью, вечно свежей, но также отмеченной признаками прекрасной старости.

Эль Худр получил свое название из-за того, что он сидел на голом камне, а когда он поднялся с него, камень был зеленым и покрытым травой.^[545]

В более поздние времена он был предан смерти за истинную веру различными ужасными пытками царем-идолопоклонником, но он возрождался после каждой казни.

Объяснение тайны Эль-Худра таково. Он - древний бог Солнца Таммуз сабеев, и когда Мухаммед сверг его с престола, он опустился в народной традиции до уровня пророка, и все старые мифы о боге Солнца были связаны с пророком.

Его странствие на Запад - это заходящее там солнце; то, что он пьет там из источника бессмертия, - это солнце, погружающееся в море. Его одежда из сухого камня с травой символизирует власть солнца над растительностью. Его мучения подобны заходящему солнцу, грозе, багровому пламени или черной грозовой туче; но после всех своих опасностей он снова восходит во славе на восточном небосклоне.^[546]

Моисей сказал Эль-Худру: “Возьми меня в ученики, позволь мне сопровождать тебя и восхищаться мудростью, данной тебе Богом”.

“Ты не можешь понять этого”, - ответил почтенный человек. “Более того, твое пребывание у меня недолгое”.

“Я буду терпеливым и покорным, - сказал Моисей. - ради Бога, не отвергай меня”.

“Ты можешь следовать за мной”, - сказал мудрец. “Но не задавай мне вопросов и подожди, пока я не объясню тебе, по своему усмотрению, смысл того, чего ты не понимаешь”.

Моисей принял это условие, и Эль-Худр повел его к морю, где стоял на якоре корабль. Пророк взял топор и вырубил из ее бока два бревна, так что она рухнула.

“Что ты делаешь?” - спросил Моисей. - “Люди на борту корабля утонут”.

“Разве я не говорил тебе, что ты недолго будешь оставаться терпеливым?” - сказал мудрец.

“Простите меня, - сказал Моисей, - я забыл, что обещал”.

Эль Худр продолжил свой путь. Вскоре они встретили красивого ребенка, который играл с ракушками на берегу моря. Пророк взял нож, висевший у него на поясе, и перерезал горло ребенку.

“За что ты убил невинного?” - в ужасе спросил Моисей.

“Разве я не говорил тебе, - повторил Эль Худр, - что твое путешествие со мной будет коротким?”

“Прости меня еще раз, - сказал Моисей. - если я снова подниму голос, прогони меня от себя”.

Продолжив свое путешествие еще некоторое время, они прибыли в большой город, голодные и усталые. Но никто не хотел ни приютить их, ни дать им еды, кроме как за деньги.

Эль Худр, видя, что стене большого дома, из которого он был изгнан, угрожает разрушение, прочно укрепил ее, а затем удалился. Моисей был поражен и сказал: “Ты много дней выполнял работу нескольких каменщиков. Попроси плату, которой хватит на наше жилье”.

Тогда старик ответил: “Мы должны расстаться. Но прежде чем мы расстанемся, я объясню, что я сделал. Корабль, который я повредил, принадлежит бедной семье. Если бы оно уплыло, то попало бы в руки пиратов. Травму, которую я нанес, можно легко исправить, и задержка спасет судно для тех достойных людей, которые им владеют. У ребенка, которого я убил, был плохой характер, и это развратило бы его родителей. На его месте Бог даст им благочестивых детей. Дом, который я отремонтировал, принадлежит сиротам, чей отец был состоятельным человеком. Его сдали недостойным людям. Под стеной спрятано сокровище. Если бы арендаторы починили стену, они бы нашли и сохранили сокровище. Теперь стена будет стоять до тех пор, пока в дом не войдут ее законные владельцы, и тогда они найдут сокровище. Ты видишь, я не действовал слепо и безрассудно”.

Моисей попросил прощения у пророка, и тот вернулся к своему народу в пустыню.^[547]

Та же история, с некоторыми вариациями в эпизодах, рассказана в Талмуде.

Бог, видя беспокойство Моисея, призвал его на вершину горы и соизволил объяснить ему, как Он управляет миром. Он повелел пророку взглянуть на землю. Тот увидел источник, текущий у подножия горы. Солдат подошел к нему, чтобы напиться. Молодой человек подошел к фонтану и, найдя кошелёк с золотом, который солдат случайно оставил там, забрал его и пошел своей дорогой.

Солдат, потеряв свой кошелёк, вернулся за ним и потребовал его у старика, которого он нашел сидящим у источника. Старик возразил, что он этого не находил, и призвал Бога в свидетели истинности своего утверждения. Но солдат, не поверив ему, обнажил свой меч и убил его.

Моисея охватил ужас. Но Бог сказал ему: “Не удивляйся этому событию; этот старик убил отца солдата; солдат растратил бы деньги на разгульную жизнь; в руках юноши они послужат пропитанием его престарелым родителям, которые умирают в бедности”.^[548]

10. МИССИЯ ШПИОНОВ. (Оцепенение. xiii. xiv.)

И Господь обратился к Моисею, говоря: “Пошли ты зорких людей, которые могли бы исследовать землю Ханаанскую, которую Я дам сынам Израилевым; по одному человеку от каждого колена их отцов ты должен послать от лица всех их вождей”.

И выслал их Моисей из пустыни Фаран; все они были проникательными людьми, которые были поставлены начальниками над сынами Израиля. И Моисей сказал им: “Поднимитесь с этой стороны, с юга, и взойдите на гору, и осмотрите страну, что это такое, и людей, которые в ней живут; сильные они или слабые, мало или много; какова земля, в которой они живут, хорошая или плохая; какие города они населяют, открытые или обнесенные стенами; и репутацию земли, богаты ли ее плоды или бедны, и деревья на ней плодоносят или нет; и действуйте отважно и принесите немного плодов этой земли”.

И день, в который они отправились, был девятнадцатого числа месяца Сиван, примерно в дни сбора первого винограда. Они пришли к виноградному ручью в Эшколе, и срезали оттуда ветку с одной виноградной гроздью, и несли ее на жезле между двумя мужчинами; а также гранатовые яблоки и смоквы; и вино лилось с них ручьем.^[549]

И когда они вернулись, то рассказали: “Мы видели землю, которую нам предстоит завоевать мечом, и она хороша и плодородна. Самый сильный верблюд едва в состоянии нести одну виноградную гроздь; одного початка кукурузы достаточно, чтобы прокормить целую семью; а одной гранатовой скорлупы хватило бы на пятерых вооруженных людей. Но жители этой земли и их городов соответствуют плодородию почвы. Мы видели людей, самый маленький из которых был шестисот локтей ростом. Они были поражены нашим миниатюрным ростом и смеялись над нами. Их дома также пропорциональны, они обнесены стенами до небес, так что орел едва ли мог бы парить над ними”.^[550]

Когда соглядатаи доложили об этом, израильтяне возроптали и сказали: “Мы не можем подойти к народу, ибо он сильнее нас”.

И шпионы сказали: “Эта страна - это земля, которая убивает своих жителей болезнями; и все люди, которые в ней живут, - великаны, мастера злых путей. И мы предстали перед ними, как саранча”.

И все собрание возвысило свои голоса и заплакало; и было подтверждено, что тот день, девятое число месяца Ав, навсегда станет днем плача для того народа; и с тех пор это было одно из череды бедствий в истории евреев.

“Лучше бы мы умерли в земле Египетской, - говорили люди, - лучше бы мы умерли в пустыне. Почему Господь привел нас в эту землю, чтобы мы пали от меча хананеев, а наши жены и дети стали добычей?”^[551]

Тогда Господь разгневался на соглядатаев, и земля разверзла уста свои и поглотила их, сохранив только Иисуса Навина и Халева, которые не сообщили ничего дурного об этой земле.^[552]

Рассказ о палестинском таргуме отличается. В Таргуме говорится, что люди, принесшие дурную весть об этой стране, умерли в седьмой день месяца Элул, у них из пупков вылезли черви, и черви пожрали их языки.^[553]

Раввины рассказывают, что, хотя из-за нечестия людей плодородие Святой Земли уменьшилось, все же местами оно оставалось таким же великим, как и в древности. “Раф Чиджи, сын Ады, был учителем детей Реш-лакиша; и однажды он отсутствовал три дня, и дети остались без наставлений. Когда он вернулся, реш Лакиш спросил его, почему он так долго отсутствовал. Он ответил: “Мой отец послал меня к своей виноградной лозе, которая привязана к дереву, и я собрал с нее в первый же день триста гроздей винограда, которые дали столько сока, сколько заполнило бы двести восемьдесят восемь яичных скорлупок (три герабха). На следующий день я срезал триста гроздей, из которых две дали по одной джерабху. На третий день я срезал триста гроздей, из которых вышел один гераб сока; и я оставил больше половины гроздей неразрезанными.” Тогда Реш Лакиш сказал ему: “Если бы ты был более прилежен в воспитании моих детей, виноградная лоза дала бы еще больше плодов”.

“Однажды Рами, сын Иезекииля, пошел к жителям Берака и увидел коз, пасущихся под смоковницами, и молоко текло из их вымени, и мед капал со смокв, и то и другое смешивалось в одном потоке. Затем он сказал: “Это земля, обещанная нашим предкам, текущая молоком и медом”.

“Раввин Якоб, сын Досетая, сказал, что от Луда до Оно три мили, и в утренних сумерках я отправился в путь и был по щиколотку в меду из смокв.

“Реш Лакиш сказал, что он сам видел поток молока и меда в окрестностях Сиппори, шестнадцать миль в длину и столько же в ширину.

“Раввин Челбо, раввин Авера и раввин Хосе, сын Ханнины, однажды пришли в место, где им предложили медовые соты размером со сковороду в деревне Хейро; они съели порцию, они дали порцию своим ослам и раздали порцию любому, кто согласился бы ее взять.

“Рабби Джошуа, сын Леви, однажды пришел в Габлу и увидел виноградные гроздья в винограднике величиной с теленка, свисающие между лозами, и он сказал: ‘Телята в винограднике’. Но жители сказали ему, что это виноград. Тогда он сказал: “О земля, земля! собери свои плоды. Не предлагай этим язычникам тех плодов, которые были отняты у нас за наши грехи”.

Год спустя рабби Хиджа проходил тем путем и увидел гроздь, похожие на козлиные. Поэтому он сказал: ‘Козы в винограднике’. Но жители сказали: ”Это виноградные гроздь; отойдите от нас и не поступайте с нами так, как поступали ваши товарищи в прошлом году”^[554]

11. О КОРЕЕ И ЕГО КОМПАНИИ. (Нумб. xvi.)

И сказал Господь Моисею: “Скажи сынам Израилевым и прикажи им делать бахрому не из ниток, ни из пряжи, ни из волокна, но пусть они делают ее особым образом. Они должны отрезать головки нитей и подвесить пятью нитями, по четыре посреди трех, на четырех углах своих одежд, и они должны нанести по краю своих одежд кайму синего цвета (или вышивку гиацинтом)”^[555]

Но Корей, сын Езхара, сын Каафа, сын Левия, с Дафаном и Авирамом, сыновьями Елиава, и Далее, сын Пелета, сыновья Рувима, отказались носить синюю кайму.

Моисей сказал: “Кайма должна быть белой с одной голубой полосой”; но Корей сказал: “Я сделаю свою полностью голубой”; и двести пятьдесят человек из сынов Израиля, которые были руководителями собрания в то время, когда были назначены походы и стоянки, поддержали Корей.^[556]

Корей был ювелиром, и Моисей очень почитал его, потому что он был его двоюродным братом и самым красивым мужчиной во всем Израиле. Когда Моисей вернулся с горы, он приказал Корею уничтожить тельца, но огонь не поглотил его. Затем Моисей помолился, и Бог показал ему философский камень - растение, которое в большом изобилии растет на берегах Красного моря, но никто раньше не знал о его достоинствах. Так вот, это растение превращает металлы в золото, а также, если его веточку отлить в золото, она растворит его. Моисей рассказал Корею о достоинствах этой травы. Затем Корей растворил с его помощью тельца, ноон также использовал его для превращения неблагородных металлов в золото, и таким образом он стал очень богатым.

У Кореша было большое количество этой травы, и он сделал огромные запасы золота. Он копил сокровища. Все, что он желал, он покупал и окружал себя слугами, одетыми в золотые одежды. Он строил кирпичные дома с медными дверями, и наполнял их до крыши золотом, и заставлял своих слуг ходить перед ним с ключами от своих сокровищниц, висевшими у них на шеях. У него было двадцать человек, несших эти ключи; и все же его богатство росло, поэтому он повесил ключи на верблюдов; и когда он построил еще больше сокровищниц и превратил еще больше денег в золото, он увеличил количество ключей до такой степени, что у него было шестьдесят верблюдов, нагруженных ими. Моисей знал, откуда Корей получил свое богатство, но остальная часть общества Израиля не знала.

После этого Корей сделал то, что было неправильно, и он нарушил заповедь Моисея, и не захотел носить синюю кайму на туниках своих слуг, но одел их в алое и усадил на красных коней. Он также не ограничивался мясом, которое Моисей разрешил считать чистым.

Затем Бог приказал Моисею попросить Корею дать по одной монете на каждую тысячу, которой он владел. Но Корей отказался. Такое положение дел продолжалось десять лет. Когда его предназначение свершилось, он преисполнился гордости и решил смирить Моисея перед всем народом.

Так вот, среди сынов Израилевых была женщина с дурным характером. Корей дал ей крупную взятку и сказал ей: “Я соберу все общество и приведу к ним Моисея, а ты выдвинешь против него ложное обвинение”.

Женщина согласилась.

Тогда Корей сделал, как он сказал; и когда все собрание Израиля собралось вместе, он изрек против Моисея все, что выдумал лживый свидетель. Затем он вывел на свет женщину. Но когда она увидела перед собой всех старейшин собрания, она испугалась и сказала: “Корей подкупил меня золотом, чтобы я лжесвидетельствовала против Моисея, чтобы предать его смерти”.

И когда Корей был таким образом осужден, Моисей воскликнул: “Встаньте и отделитесь от него”. Тогда весь народ разбежался от него с обеих сторон. И земля раскрыла уста свои и сомкнула их на ногах Корея до лодыжек.

Но Корей рассмеялся и сказал: “Что это за магия?”

Моисей закричал: “Земля, схвати его!”

Затем земля поставила его на колени.

Корей сказал: “О Моисей! попроси землю освободить меня, и я сделаю все, чего ты от меня пожелаешь”.

Но Моисей был очень разгневан и, не желая слушать, закричал: “Земля, схвати его!”

Затем земля провалилась ему по пояс.

Корей умолял сохранить ему жизнь. Он сказал: “Я сделаю все, чего ты от меня пожелаешь, только освободи меня!”

Но Моисей снова закричал: “Земля, схвати его!”

И земля поглотила его по грудь, и руки его оказались под землей.

Он снова закричал: “Моисей! пощади меня и освободи из-за наших отношений!”

Моисей преисполнился горечи и приказал земле поглотить его; и он быстро спустился в яму, и его больше не видели.

Затем, когда Моисей возвращался, благодаря Бога, Господь отвернул от него Свое лицо и сказал: “Раб Твой столько раз просил у тебя прощения, а ты не простил его”.

Моисей ответил: “О Господь, я желал, чтобы он попросил прощения у Тебя, а не у меня”.

Господь сказал: “Если бы он воззвал ко Мне хотя бы раз, я бы простил его”.^[557]

Земля поглотила Корею и семьдесят человек, и они хранятся в земле вместе со всеми его сокровищами до Дня Воскресения.

Каждый четверг Корей, Дафан и Авирам предстают перед Мессией и спрашивают: “Когда Ты придешь и освободишь нас из нашей тюрьмы? Когда же этим чудесам придет конец?”

Но Мессия отвечает им: “Идите и спросите Патриархов”; но они стыдятся этого делать.^[558]

Они сидят в третьем особняке Шеола, а не в каком-либо низшем; и их там не мучают, потому что Корей обещал слышать и повиноваться Моисею, когда тот был поглощен.^[559]

Арабское имя Кораха - Карун, и под этим именем он вернулся к раввинским легендам, и личность Кораха и Каруна не была установлена.

Раввины рассказывают о Каруне, что он злой ангел и что Моисей вырыл для него глубокую яму в земле Гад и бросил его в нее. Но всякий раз, когда израильтяне грешили, Карун выползал из своего подземного жилища и досаждал им.^[560]

Это любопытный пример аллегоризации ложного толкования имени. Карун мусульман явно идентичен Кораху, но Карун на иврите означает Гнев, и предполагалось, что Карун был Ангелом Гнева Господня, и история о том, как он вышел из своей ямы, чтобы наказать грешных израильтян, - это просто образный способ сказать, что гнев Господень обрушился на них.

12. ВОЙНЫ ИЗРАИЛЬТЯН.

У сынов Израилевых было много врагов, с которыми приходилось бороться. Среди них были аморреи. Они спрятались в пещерах, чтобы устроить засаду против народа Божьего, намереваясь, когда израильтяне проникнут в ущелье между двумя горами, совершить вылазку и опрокинуть их. Но они не знали, что ковчег шел впереди Израиля, сглаживая неровные места и сровняв с землей горы.^[561] Теперь, когда ковчег приблизился к месту, где была засада, горы обрушились на аморреев, и израильтяне прошли дальше, и не знали, что они были избавлены от большой опасности. Но были два прокаженных по имени Эф и Хав, которые следовали за лагерем, и они увидели кровь, пузырящуюся из-под горы; и так стала известна судьба аморреев.^[562]

Израильтяне нашли грозного врага в Оге, царе Васана, который был одним из великанов, спасшихся из древнего мира, взобравшись на крышу ковчега; но его вес настолько прогнул сосуд, что Ною пришлось выгнать гиппопотама и носорога, чтобы уберечь ковчег от затопления.

Ог решил уничтожить Моисея. Моисей был десяти локтей ростом, и когда Ог выступил против него, он взял топор длиной в десять локтей, подпрыгнул в воздух и ударил Ога по лодыжке. Ог сорвал гору и надел ее себе на голову, чтобы бросить ее Моисею; но муравьи выели гору изнутри, и она опустилась на голову Ога до его шеи, и он не мог высунуть голову, потому что его зубы выросли в бивни и вонзились в гору, и он был ослеплен и пойман, как в ловушку. Таким образом, Моисей смог убить его.^[563]

Некоторые дополнительные подробности об Оге, предоставленные раввинами, помогут читателю оценить могущество Моисея.

За один прием пищи Ог съедал тысячу быков и столько же диких косуль, а выпивки у него было тысячу пинков; одна капля пота у него на лбу весила тридцать шесть фунтов.^[564] О его размерах приведены следующие достоверные сведения. Раввин Иоханан сказал: "Когда-то я был могильщиком, и я побежал за оленем, и вонзился в один конец берцовой кости мертвеца, и я пробежал три мили, но не смог догнать оленя или дотянуться до конца кости. Когда я вернулся, я навел справки, и мне сказали, что это берцовая кость Ога, царя Башана".^[565] Подошва его ноги была длиной в сорок миль. Однажды, когда он поссорился с Авраамом, у него выпал один из

зубов, и Авраам соорудил из этого зуба постель и спал в ней; но некоторые говорят, что он сделал из него стул.^[566]

Когда израильтяне пришли в Эдрей и сражались с ним, ночью пришел Ог и сел на стене, и ноги его касались земли. На следующее утро Моисей выглянул наружу и сказал: “Я не понимаю, как жители Эдрея могли построить вторую стену такой высоты за ночь”.

Затем ему открылось, что то, что он принял за стену, было Ог.^[567] Ог построил шестьдесят городов, и самый маленький был высотой в шестьдесят миль. Эти города находились в Аргобе.^[568]

Моавитяне также сопротивлялись Израилю, и их поощрял Валаам, сын Веоров.

Валак, царь Моавитский, послал к Валааму проклясть Израиль. Тогда Валаам встал утром, запряг своего осла и отправился с князьями Моавитскими. Мусульманский рассказ гласит, что Валааму Бог велел не ходить, и он решил повиноваться, но князья Моава подкупили его жену, и она не давала ему покоя, пока он не согласился отправиться к Валаку со своими посланниками.^[569] Но гнев Господень возгорелся, потому что он пошел проклинать их, и ангел Господень встал на пути, чтобы быть противником ему. Но он сидел на своем осле, и двое его сыновей, Ианний и Иамврий, были с ним.

И увидела ослица ангела Господня, стоящего на пути с обнаженным мечом в руке, и свернула ослица с дороги, чтобы выйти в поле; и поразил Валаам ослицу. И ангел Господень стоял на узкой тропинке, которая была посередине между виноградниками, в том месте, где Иаков и Лаван воздвигли насыпь, столпы с этой стороны и обсерваторию с той стороны,^[570] чтобы ни один из них не перешел границы дозволенного, чтобы причинить зло другому. И когда ослица увидела ангела Господня, и прижалась к изгороди, и ушибла ногу Валааму о изгородь, он ударил ее снова. Десять вещей были созданы после основания мира при наступлении субботы между заходом и восходом солнца: манна, колодец, жезл Моисея, алмаз, радуга, облако славы, уста земли, письмена на скрижалях завета, демоны и говорящий осел.

Тогда Господь отверз уста ослы, и она сказала Валааму: “Что я сделала тебе, что ты ударил меня дважды?”

И сказал Валаам ослу: “За то, что ты обманул меня; если бы сейчас в моей руке был меч, я убил бы тебя”.

И сказала ослица Валааму: “Горе тебе, неразумному! Вот, у тебя нет силы при всем твоим умении проклинать меня, нечистое животное, которому суждено умереть в этом мире и не войти в мир грядущий; тем более ты можешь проклинать детей Авраама, Исаака и Иакова, ради которых был сотворен мир?”^[571]

Валаам, обнаружив, что он не может проклясть народ и что они находятся под защитой Всевышнего, увидел, что единственный способ погубить их - это ввести в грех. Поэтому он посоветовал Валаку, и царь назначил дочерей мадианитян в таверны в Беф-Иешимфе, у снежной горы, где они продавали сладости дешевле своей цены. И Израиль торговал с ними сладкими лепешками; и когда девушки достали изображение Пеора из своих узелков, израильтяне не заметили, чтобы забрать его, и, привыкнув к нему, продолжали приносить ему жертвы.^[572]

И увидел Моисей, что один из сынов Израилевых проходит мимо, держа мадианитянку за руку, и упрекнул его Моисей. Тогда сказал тот человек: “Что же в этом плохого? Разве ты сам не взял в жены мадианитянку, дочь Иофора?”

Когда Моисей услышал это, он задрожал и потерял сознание. Но Финеес закричал: “Где львы из колена Иудина?” - и он взял в руку копье и убил мужчину и женщину.

Для Финееса было совершено двенадцать чудес, но здесь нет необходимости их повторять.^[573]

Тогда все израильтяне выступили против мадианитян и разбили их; и когда они сосчитали убитых, Валаам и его сыновья были обнаружены среди мертвых.

13. СМЕРТЬ ААРОНА. (Нумб. хх. 22-29.)

Моисей был полон горя, когда до него дошло слово Господне о том, что Аарон, его брат, должен умереть. В ту ночь ему не было покоя, и когда стало светать ближе к утру, он встал и пошел в шатер Аарона.

Аарон был очень удивлен, увидев, что его брат пришел так рано, и спросил: “Зачем ты пришел?”

Моисей ответил: “Всю ночь напролет я был встревожен и не спал, ибо некоторые положения Закона снизошли на меня, и они показались мне тяжелыми и невыносимыми; я пришел к тебе, чтобы ты облегчил мой разум”. Итак, они вместе открыли книгу и прочитали с первого слова; и после каждого предложения они говорили: “Это свято, и велико, и праведно”.

Вскоре они перешли к истории Адама; и Моисей оторвался от чтения, когда дошел до Грехопадения, и горько заплакал. “О Адам, ты принес смерть в мир!”

Аарон сказал: “Почему ты так обеспокоен этим, брат мой? Разве смерть - это не путь в Эдем?”

Однако это очень больно. Подумай также, что и ты, и я должны когда-нибудь умереть. Как ты думаешь, сколько лет мы проживем?

Аарон.— Возможно, двадцать.

Моисей.— О нет! не так много.

Аарон.— Тогда пятнадцать.

Моисей.— “Нет, брат мой, не так уж много”.

Аарон.— Тогда десять лет.

Моисей.— “Нет, не так много”.

Аарон.— Тогда, конечно, их должно быть пятеро.

Моисей.— “Повторяю, не так уж много”.

Затем, поколебавшись, Аарон спросил: “Значит, это один?”

И Моисей сказал: “Не так уж много”.

Полный тревоги, Аарон хранил молчание. Затем Моисей мягко сказал: “О мой возлюбленный! разве не было бы хорошо сказать о тебе, как было сказано об Аврааме, что он с миром вернулся к своим отцам? Аарон молчал.

Тогда Моисей сказал: “Если бы Бог сказал, что ты умрешь через сто лет, что бы ты сказал?”

Аарон сказал: “Господь праведен во всех путях Своих и свят во всех делах Своих”.

Моисей. “А если бы Бог сказал тебе, что ты умрешь в этом году, что бы ты ответил?”

Аарон.— “Праведен Господь во всех путях Своих и свят во всех делах Своих”.

Моисей. “А если бы Он позвонил тебе сегодня, что бы ты сказал?”

Аарон.— “Праведен Господь во всех путях Своих и свят во всех делах Своих”.

“Тогда, - сказал Моисей, - встань и следуй за мной”.

В тот же час вышли Моисей, Аарон и Елеазар, сын его; они взошли на гору Ор, и народ смотрел на это, ни в чем не сомневаясь, ибо они не знали, что должно было произойти.

Тогда сказал Всевышний Своим ангелам: “Вот новый Исаак; он следует за своим младшим братом, который ведет его на смерть”.

Когда они достигли вершины горы, перед ними открылась пещера. Они вошли и обнаружили смертное ложе, приготовленное руками ангелов. Аарон лег на него и приготовился к смерти.

Тогда Моисей воскликнул в горе: “Горе мне! нас было двое, когда мы утешали нашу сестру в ее смерти; в этот твой последний час я с тобой, чтобы утешить тебя; когда я умру, кто утешит меня?”

Затем с небес послышался голос: “Не бойся; сам Бог будет с тобою”.

С одной стороны стоял Моисей, с другой - Елеазар, и они поцеловали умирающего в лоб и сняли с него священнические облачения, чтобы облачить в них Елеазара, его сына. Они сняли одну часть священного одеяния и возложили ее на Елеазара; а затем они сняли другую часть и возложили ее на Елеазара; и когда они раздели Аарона, серебристая облачная завеса опустилась на него подобно покрову и накрыла его.

Аарон, казалось, спал.

Тогда Моисей сказал: “Брат мой, что ты чувствуешь?”

“Я не чувствую ничего, кроме облака, которое окутывает меня”, - ответил он.

После небольшой паузы Моисей снова спросил: “Брат мой, что ты чувствуешь?”

Он слабо ответил: “Облако окружает меня и лишает всякой радости”.

И душа Аарона отделилась от его тела. И когда она поднялась, Моисей еще раз воскликнул: “Увы, брат мой! что ты чувствуешь?”

И душа ответила: “Я чувствую такую радость, что хотела бы, чтобы это пришло ко мне раньше”.

Тогда Моисей воскликнул: “О ты, благословенная, мирная смерть! О, пусть такая смерть будет моим уделом!”

Моисей и Елеазар одни спустились с горы, и народ рыдал, потому что Аарона больше не было. Но гроб Аарона поднялся, несомый ангелами, на глазах у всего собрания, и был унесен на небеса, в то время как ангелы пели: “Уста священника сохранили знание, изрекли истину!”^[574]

Мусульманская история не совсем такая же.

Одна из версий гласит, что и Моисей, и Аарон поднялись на Гору, зная, что одному из них суждено умереть, но не зная, кому именно, и нашли пещеру и саркофаг в ней с надписью: “Я для того, кому я подхожу”.

Моисей попытался лечь в нее, но его ноги болтались; затем в нее вошел Аарон, лег, и она пришлась ему точно по размеру.

Затем Гавриил вывел Моисея и сыновей Аарона из пещеры, и когда их снова впустили, Аарон был мертв.^[575]

Другая версия такова: Бог объявил Моисею, что призовет Аарона к Себе. Затем Моисей забрал своего брата из лагеря, и они пошли в пустыню, пока не пришли к дереву. Когда Аарон увидел тень, он сказал: “О брат мой, чье это дерево?”

Моисей сказал: “Один Бог знает”.

Тогда заговорил Аарон: “Я устал, а тень прохладна; позволь мне немного отдохнуть под деревом”.

Моисей сказал: “Ложись, брат мой, и да будет сладок твой покой”.

Аарон лег, и Моисей сидел рядом с ним, пока он не умер.

Затем внезапно дерево, тень и Аарон исчезли; и Моисей вернулся один к израильтянам. Они рассердились на него за то, что он не вернул Аарона, и подняли на него камни. Но Моисей воззвал к Господу, и Господь показал им Аарона на ложе, и он был мертв; и народ смотрел, и удивлялся, и плакал; тогда сказал голос с неба: “Бог взял его”. Народ оплакивал его много дней.^[576]

14. СМЕРТЬ МОИСЕЯ.

Когда Моисею пришло время умирать, Господь призвал к Себе Гавриила и сказал: “Пойди и приведи душу слуги Моего Моисея в Рай”.

Ангел Гавриил ответил в изумлении: “Господи, Господи, как я могу осмелиться предать смерти этого человека, подобного которому не видели все поколения людей?”

Тогда Всевышний призвал к Себе Михаила и сказал: “Иди и приведи душу слуги Моего Моисея в Рай”.

Ангел Михаил в страхе ответил: “Господи, Господи, я был его наставником в небесных знаниях! Как я могу перенести смерть моего ученика?”

Тогда Всевышний призвал к Себе Саммаэля и сказал: “Иди и приведи душу слуги Моего Моисея в Рай”.

Ангел Самаэль покраснел от радости. Он облекся в гнев, схватил свой меч и бросился на святого. Но он обнаружил, что тот пишет непередаваемое имя Бога, и увидел, как его лицо озарилось божественным светом. Затем он остановился в нерешительности, и его меч острием вонзился в землю.

“Чего ты ищешь?” - спросил Моисей.

“Я послан, чтобы даровать тебе смерть”, - ответил дрожащий ангел. “Все смертные должны подчиниться этому”.

“Но не я, - сказал Моисей, - по крайней мере, от тебя; я, посвященный от чрева матери моей, открыватель божественных тайн, глашатай Бога, я не отдам душу мою в руки твои”.

Затем Саммаэль улетел.

Но с небес раздался голос: “Моисей, Моисей, пришел твой час!”

“Господь мой, - ответил Моисей, - не отдавай мою душу в руки Ангела Смерти”.

Затем снова раздался Бат-кол, небесный глас: “Утешься. Я сам заберу твою душу и сам похороню тебя”.^[577]

Затем Моисей пошел домой и постучал в дверь. Открыла его жена Сепфора; и когда она увидела, что он бледен и дрожит, она спросила о причине.

Моисей ответил: “Воздайте хвалу Богу. Пришел Мой смертный час”.

“Что? должен ли человек, говоривший с Богом, умереть, как обычные смертные?”

“Он должен. Даже ангелы Гавриил, Михаил и Израфиил должны умереть; только Бог вечен и не умирает”.

Сепфора заплакала и упала в обморок.

Когда она пришла в себя, Моисей спросил: “Где мои дети?”

“Их уложили в постель, и они спят”.

- Разбуди их, я должен попрощаться с ними.

Сепфора подошла к детской кроватке и закричала: “Встаньте, бедные сироты! встань и попрощайся со своим отцом, ибо это его последний день в этом мире и первый в мире загробном”.

Дети в ужасе проснулись и воскликнули: “Увы! кто пожалеет нас, когда мы останемся без отца? кто станет защитником на нашем пороге?”

Моисей был так тронут, что заплакал. Тогда Бог сказал ему: “Что означают эти слезы? Боишься ли ты смерти или неохотно расстаешься с этим миром?”

“Я не боюсь смерти и не расстаюсь с этим миром неохотно; но я оплакиваю этих детей, которые потеряли своего дедушку Иофора и своего дядю Аарона, а теперь должны потерять своего отца”.

“Кому же тогда доверилась твоя мать, когда бросила тебя в тростниковом ковчеге в воду?”

“В Тебе, Господи”.

“Кто дал тебе власть перед фараоном? кто укрепил тебя твоим посохом, чтобы разделить море?”

“Ты, О Господь”.

“Кто провел тебя через пустыню, и дал тебе хлеб с небес, и открыл тебе кремневую скалу?”

“Ты, О Господь”.

“Тогда не можешь ли ты доверить своих сирот Мне, который является отцом для сирот? Но иди, возьми свой посох и прости его еще раз над морем, и ты получишь знамение, которое укрепит твою колеблющуюся веру”.

Моисей повиновался. Он взял жезл Божий в свою руку, и он спустился к морскому берегу, и он поднял жезл над водой. Тогда море разделилось, и он увидел посреди него черную скалу. И он пошел вперед в море, пока не достиг скалы, и тогда голос сказал ему: “Ударь своим посохом!” И он ударил, и скала раскололась, и он увидел у ее основания небольшую впадину, а в полости был червяк с зеленым листом во рту. Червяк возвысил свой голос и трижды прокричал: “Хвала Богу, который не забывает меня, хотя я, маленький червяк, лежу здесь в одиночестве! Хвала Богу, который вскормил и лелеял даже меня!”

Когда червяк замолчал, Бог сказал Моисею: “Ты видишь, что Я не преминул позаботиться о маленьком червячке в скале, о которой люди не знают, далеко в морских глубинах; и забуду ли Я твоих детей, которые знают Меня?”

Моисей со стыдом вернулся в свой дом, утешил жену и детей и в одиночестве отправился на гору, где ему предстояло умереть.^[578]

И когда он поднялся на гору, он встретил трех человек, которые копали могилу; и он спросил их: “Для кого вы копаете эту могилу?”

Они ответили: “Для человека, которого Бог призовет быть с Ним в Раю”.

Моисей попросил разрешения протянуть руку помощи, чтобы выкопать могилу такому святому человеку. Когда все было закончено, Моисей спросил: “Ты снял мерку с умершего?”

“Нет, мы совершенно забыли это сделать. Но он был твоего роста; ложись в него, и Бог вознаградит тебя, когда мы увидим, подойдет ли оно тебе”.

Моисей так и сделал.^[579]

Эти трое мужчин были тремя ангелами Михаилом, Гавриилом и Сагсагелем. Ангел Михаил начал возводить могилу, ангел Гавриил расстелил белую салфетку для головы, ангел Постелил ее для ног.

Затем ангел Михаил встал по одну сторону от Моисея, ангел Гавриил - по другую сторону, ангел Сагсагель - у ног, и Величие Бога появилось над его головой.

И сказал Господь Моисею: “Закрой веки твои”. Он повиновался.

Тогда Господь сказал: “Прижми руку твою к сердцу твоему”. И он так и сделал.

Тогда Бог сказал: “Расставь ноги по порядку”. Он так и сделал.

Тогда Господь Бог обратился к духу Моисея и сказал: “Святая душа, дочь моя! Сто двадцать лет ты обитала в этом незапятнанном теле из праха. Но теперь пришел твой час; выходи и поднимайся в Рай!”

Но душа ответила, дрожа от боли: “В этом чистом и непорочном теле я провела так много лет, что научилась любить его, и у меня не хватает смелости покинуть его”.

“Дочь моя, выходи! Я помещу тебя на высочайшем небе, подле Херувимов и Серафимов, которые несут Мой вечный престол”.

И все же душа сомневалась и трепетала.

Тогда Бог склонился к лицу Моисея и поцеловал его. И душа воспрянула от радости и отправилась с поцелуем Божьим в Рай.

Затем печальное облако заволокло небеса, и ветры завывали: “Кто живет сейчас на земле, чтобы бороться с грехом и заблуждением?”

И голос ответил: “Такой пророк никогда прежде не восставал”.

И Земля оплакивала: “Я потеряла святого!”

И Израиль заплакал: “Мы потеряли Пастыря!”

И ангелы запели: “Он пришел с миром в объятия Бога!”^[580]

Но мусульмане передают последнюю сцену по-другому.

Они говорят, что Ангел Смерти встал над Моисеем, когда он лежал в могиле, и сказал: “Пророк Божий, я должен забрать твою душу”.

“Как ты это воспримешь?”

“Из уст твоих”.

“Ты не можешь, ибо уста мои говорили с Богом”.

“Тогда от твоих глаз”.

“Ты не можешь, ибо глаза мои видели нетварный Свет Божий”.

- Тогда из твоих ушей.

“Ты не можешь, ибо уши мои слышали Глас Божий”.

“Тогда из твоих рук”.

“Ты не можешь, ибо мои руки держали алмазные таблицы, на которых была выгравирована Тора”.

Затем Бог повелел Ангелу Смерти взять у Ридвана, привратника Рая, яблоко из сада и дать его понюхать Моисею.

Моисей взял яблоко из руки Ангела Смерти и понюхал его; и когда он понюхал его, ангел вдохнул его душу через его ноздри.

Никто не знает, где находится могила Моисея, кроме Гавриила, Михаила, Израфила и Азраила, ибо они похоронили его и защищают его могилу до Судного дня.^[581]

У одинокой горы Нево,

По эту сторону волны Джордана,

В долине в земле Моавитской

Там лежит одинокая могила.

И никто не знает этой гробницы,

И ни один человек раньше этого не видел,

Ибо ангелы Божьи перевернули землю,

И положил там мертвеца.

Это были самые грандиозные похороны

Что когда-либо происходило на земле;

Но никто не услышал топота,

Или видел, как поезд тронулся...

Бесшумно , как дневной свет

Возвращается, когда заканчивается ночь,

И багровая полоса на щеке Оушена

Вырастает в великое солнце;

Бесшумно, как весенняя пора

Ее венец из зелени сплетается,

И все деревья на всех холмах

Раскрывают свои тысячи листьев;

Итак, без звуков музыки,

Или голос тех, кто плакал,

Бесшумно спускаюсь с вершины горы
Огромная процессия двинулась дальше.
И не будь у него высокой чести —
Склон холма для приторности,
Лежать в неподвижности, пока ангелы ждут
Со звездочками для высоких конусов;
И темные каменные сосны, похожие на развевающиеся перья,
Помахать Над его гробом,
И рука самого Бога на этой пустынной земле
Похоронить его в могиле?^[582]

Однажды, когда Персидская империя была на вершине своего могущества, была предпринята попытка обнаружить тело Моисея. Бесчисленное множество персидских солдат было отправлено на поиски горы Нево. Когда они достигли вершины горы, они отчетливо увидели гробницу Моисея у подножия. Они поспешили достичь долины, и тогда они ясно различили гробницу Моисея на вершине. Таким образом, всякий раз, когда они были на вершине, они видели это у подножия; а когда они были у подножия, это появлялось наверху; поэтому они были вынуждены отказаться от продолжения своих поисков.^[583]

Эпизод борьбы Михаила с сатаной за тело Моисея, упомянутый С. Иудой, содержится в апокрифическом “Вознесении Моисея”, ныне утраченном, но цитировавшемся Оригеном и другими Отцами Церкви.

XXXIII. ИИСУС НАВИН.

До сих пор Израилю требовался законодатель, и он был дан им в Моисее; теперь им нужен был полководец, и он был предоставлен им в Иисусе Навине.

После смерти Моисея и его брата Аарона сыны Израилевы семь лет оставались в пустыне, пока не исполнились сорок лет. Затем Бог возложил на Иисуса Навина функции пророка и приказал ему вывести избранный народ из пустыни и напасть на три города великанов.

Иисус Навин был из колена Иосифова. Он был сыном Нуна, который был сыном Ефрема, который был сыном Иосифа; и его матерью была Мириам, сестра Моисея и Аарона.^[584]

Прежде чем Иисус Навин повел народ Господень на завоевание Святой Земли, Иисус Навин послал в Ханаан три депутации; из них первая провозгласила: “Пусть всякий, кто хочет избежать смерти, покинет страну”.

Затем прибыла вторая депутация и заявила: “Пусть те люди, которые хотят заключить с нами союз, сделают это, и мы примем их”.

Затем прибыла третья депутация и воскликнула: “Пусть те, кто упорствует в желании войны, готовятся к ней”.

Результатом этих депутатий стало то, что одна нация покинула страну и поселилась в Африке, а другая нация заключила условия с Израилем. Но тридцать один принц приготовился к войне.^[585]

Иисус Навин выступил со своим войском против Иерихона, взял город и перебил всех находившихся в нем людей; они были великанами, и потребовалось сто человек, чтобы отрубить голову каждому великану.

После взятия Иерихона Иисус Навин пошел против Гая, который находится рядом с Бет-Авеном, на восточной стороне Вефиля. И когда народ поднялся, вышли жители Гая и обратили их в бегство, и они бежали.^[586]

Тогда Иисус разодрал одежды свои и пал лицом своим на землю пред ковчегом Господним до вечера, он и старейшины Израилевы, и посыпал прахом головы их.

И сказал Господь Иисусу Навину: “Встань. Я разгневан на этот народ, ибо среди них есть грех, от которого нельзя избавиться, и пока это проклятие не будет изгнано, победа не придет к их оружию”.

Иисус же Навин приказал сжечь всю добычу Иерихона огнем; но, хотя она была сложена в кучу, огонь не поглотил ее. Тогда он понял, что куча не может быть полной, потому что языки пламени плясали вверх, но ничего не пожирали, как будто они ждали полной добычи.

Итак, Иисус Навин провел расследование; и было обнаружено, что Ахан (Аджезан по-арабски) спрятал часть добычи, которую он хотел использовать в своих целях.

Затем добыча, взятая Аханом, была добавлена к куче, и мгновенно пламя взревело и пожрало всю добычу.^[587]

И когда Гай был взят, Иисус Навин сказал: “Войди в этот город; ибо Бог отнял его у исполинов и отдал его тебе в наследие. Но когда вы пройдете через ворота, падите ниц, опустив головы в пыль, и поклонитесь Богу, говоря: ”Хиттатон, хиттатон", что в переводе означает "Прости наши грехи".

Некоторые из тех, кто вошел в Гай, послушались голоса Иисуса Навина, и Бог дал им владение в этом городе, и их потомки сохраняют его по сей день.

Но были некоторые нечестивые люди, которые не послушались голоса Иисуса Навина, и когда они проходили через ворота, они не пали ниц, но поднимали головы к небу, и вместо того, чтобы сказать “хиттатон”, как было приказано, они сказали “хинтатон”, прося зерна.

Тогда гнев Божий возгорелся против этих людей, и огонь сошел с небес и поглотил все, что было написано хинтатон вместо хиттатон.^[588]

Недалеко от Гая были горы, в которых правили два царя, Кума и Джион (Сигон). Эти амореи были богаты. Когда Иисус Навин напал на этих царей, они попросили заключить союз с народом Израиля; и их приняли при условии, что они верят в религию Моисея.

Другим из этих горных королевств правил царь по имени Барак (Адони-безек). Он также стремился путем подчинения избежать гибели, и Джошуа принял его на тех же условиях, что Кума и Джион.

К западу располагались пять городов, жители которых также были аморитами. Цари этих городов объявили войну Иисусу Навину. Иисус Навин разбил их, и эти пять царей укрылись в пещере. Иисус Навин приказал закрыть пещеру камнем, пока он преследовал разбитую армию. Затем Бог послал град с небес, и каждый градинный камень падал и убивал человека.^[589]

В тот день Иисус Навин воззвал к Господу, ибо солнце спешило зайти, а была пятница, и он опасался, как бы ему не привести в замешательство войско до наступления субботы. Затем Господь продлил день на один час, чтобы дать ему возможность завершить свою победу.^[590]

После битвы ему было объявлено, что Барак и другие цари, подчинившиеся ему, воспользовались восстанием царей пяти городов, чтобы отказаться от своей верности и вернуться к поклонению ложным богам. Поэтому Иисус Навин взмолился: “О Господи! за то, что они стали неверными, отнимите у них их богатство и сделайте их бедными, чтобы они могли стать рабами; и чтобы их царь впал в нищету!”

Иисус Навин был болен и не мог выступить против них. Ему было сто двадцать восемь лет. Ему было сто лет, когда умер Моисей, и он правил Израилем двадцать восемь лет.^[591]

В интересах коллекционеров монет приводится следующая информация. “На монетах, отчеканенных Авраамом, на аверсе изображены старик и осел; на реверсе - мальчик и девочка. На монетах Иисуса Навина на одной стороне изображен бык, на другой - единорог. На монетах Давида на одной стороне посох и кошелек, на другой башня. На портретах Мардохея, на лицевой стороне, вретище и пепел, а на обратной - корона”.^[592]

После Иисуса Навина, Халева, сына Иефоннии, и Отниила, сына Кеназа,^[593] Брат Халева правил Израилем. Они собрали народ и выступили против Барака (Адони-безека)^[594] и его людей, которые отступили, и напали на них, и убили большое количество из них.

Они схватили короля и отрубили ему большие пальцы. Этот Барак во время своего правления подобным образом обращался с семьюдесятью царями, так что они не могли ничего поднять с земли. И когда Барак пировал, эти цари предстали перед ним. Затем он бросил им хлеб, но они не могли поднять его, у них не было больших пальцев, и им пришлось наклониться к земле и взять его в рот, как собакам; и это вызвало огромное веселье у короля.^[595]

XXXIV. СУДЬИ.

Если Иисус Навин, первый из Судей, в значительной степени избежал рук производителей легенд, то то же самое можно сказать и о его преемниках: Финеесе, Гофниэле, Эхуде, Деворе и Вараке, Гаваоне, Авимелехе, Толе, Иаире, Иеффае, Ибзани, Илоне и Авдоне. Даже Самсон не был окружен таким множеством традиций, как можно было бы ожидать.

Мусульмане мало что могут сказать о нем, а еврейские легенды немногочисленны.

Раввин Самуил, сын Нахамана, сказал, что однажды Самсон взял две горы, по одной в каждой руке, и сбил их вместе, как человек сбивает вместе две гальки. Раввин Иегуда сказал, что когда Дух Господень почивал на нем, он одним шагом шел от Зоры до Эштаола. Раввин Нахаман добавил, что его волосы встали дыбом, и один волосок зазвенело другой, так что звук был слышен, как звон колоколов, от Зоры до Эштаола.^[596]

Абульфарадж говорит, что Финеесу, сыну Елеазара, сына Аарона, после смерти Иисуса Навина ангел повелел положить манну, жезл, скрижали завета и пять книг Моисея в медную урну, запечатать ее свинцом и спрятать в пещере, поскольку израильтяне были слишком нечестивы, чтобы им доверили такое сокровище.^[597]

XXXV. САМУИЛ.

Гьялоут (Голиаф) был царем филистимлян. Он принадлежал к расе древних великанов, адитов и фемудитов, которые были от пятидесяти до ста локтей в высоту.

Дети Израиля были жестоко угнетены им, и они умоляли Бога послать им пророка, который заново наставил бы их в законе Моисея и истинной религии. В течение тридцати лет они молили Бога, но им не было дано пророка. Тем временем филистимляне угнетали их все больше и больше, и всякий раз, когда израильтяне поднимались против них, они побеждали израильтян великой резней.

Умер человек из колена Леви, Райян (Элкана), сын Элкамы, который происходил от Аарона, брата Моисея. Старейшины Израиля, услышав, что он умер, оставив свою жену беременной, пришли к ней и окружили ее величайшей заботой и комфортом.

Среди них был мудрый человек по имени Хил (Эли), который был первосвященником; ему они доверили заботу о вдове. Со временем она родила сына, которого называли Ишмавил (Самуил).

Илий воспитывал младенца Самуила в храме до семилетнего возраста и обучал его Пятикнижию и религии Моисея.

Самуил считал Илая своим отцом, потому что тот воспитал его, и он очень любил и почитал его.

Однажды ночью, когда Сэмюэль спал, Габриэль вошел в комнату и поднял такой шум, что Сэмюэль проснулся.

Он никого не увидел и позвал Илая: “Учитель! ты звал меня?”

Илий ответил: “Нет, сын мой, я не призывал тебя”.

На следующую ночь произошло то же самое; то же самое произошло и на третью ночь.

Тогда Илий подумал, что Бог желает наделить Самуила даром пророчества; поэтому он сказал: “Сын мой, если тебя снова позовут ночью, ответь: "Вот я; что бы Ты хотел?" Я в Твоих руках”.

Самуил так и сделал. Затем ему явился Гавриил и передал ему послание Бога.

Самуил сказал Илию, что Господь дал ему дар пророчества устами Своего посланника Гавриила.

Тогда Илий возрадовался и возвестил радостную весть всему Израилю.

У Илия было два сына, которых он обучил искусству приносить жертвы в соответствии с законом Моисея, но ничему другому он их не научил. Более того, сам Илий пренебрегал жертвоприношениями и позволял своим сыновьям жить по своим похотям, не сдерживаемый его отцовскими и священническими упреками.

Поэтому Бог сказал Самуилу, что Он накажет Илия и его сыновей; но Самуил побоялся показать это первосвященнику.

Тогда Илий сказал ему: “Дал ли тебе Бог послание ко мне?”

И Самуил ответил: “Бог сказал: почему ты пренебрег принесением жертвы, чтобы твои сыновья добавили к ней или убавили от нее? И почему ты не удержал их? Из-за этого греха я предам тебя в руки врага, который убьет твоих сыновей, заберет ковчег и сделает так, что погибнешь и ты”.

Тогда пришел Гьялут и начал войну против сынов Израилевых, и была великая битва, и Офни и Финеес, сыновья Илия, были убиты, и ковчег был взят; и Илий упал навзничь со своего сиденья, когда услышал весть, и у него сломалась шея, и он умер.

В ковчеге, который теперь попал в руки филистимлян, хранились скрижали Закона, которые Бог дал Моисею, и чаша, в которой ангелы омывали и очищали сердца пророков, а также митра, нагрудник и папские одежды Аарона.

Израильтяне привыкли во времена опасности извлекать ковчег, и он избавил их от зла благодаря содержащимся в нем священным реликвиям. Что касается Шекины, которая покоилась на нем и от которой ковчег получил свое название Табут-Шекина, мусульманские авторы уверяют нас, что она имела форму леопарда, который всякий раз, когда ковчег несли против врагов народа Божьего, вставал на лапы и издавал такой мощный рев, что враги Израиля падали на землю. Эти авторы, однако, заимствовали эту басню у раввинских писателей.

Царь Филистимский, завладев ковчегом, поместил его в вытяжной шкаф, намереваясь таким образом выразить свою ненависть к евреям и свое презрение к тому, что они считали самым священным.

Но среди филистимлян вспыхнула страшная болезнь, и ковчег был отправлен из Газы в другой город. Там немедленно началась эпидемия, и филистимлянам в конце концов пришлось вернуть ковчег израильтянам.

Тем временем израильтяне, в ужасе от потери своего ковчега, собрались вокруг Самуила и умоляли его назначить им царя, который мог бы выйти на битву перед ними и вернуть им ковчег.

Тогда Самуил сказал: “Если я посвящу тебе царя, не оставишь ли ты его и не откажешься ли повиноваться ему?”

Но все они запротестовали: “Мы последуем за ним, куда бы он ни повел, и будем повиноваться всем его приказам”.^[600]

Затем Шарех, получивший прозвище Талут (Саул) из-за величия своего роста, был избран Самуилом их царем. Он был беден и по профессии водонос, и все его предки были водоносами.

Отец Саула потерял осла, который убежал в пустыню. Саул пошел за ним.

Тогда Самуил вышел ему навстречу и сказал ему: “Ты будешь царствовать как царь над народом Израиля”.

Саул ответил: “О пророк Божий! ты знаешь, что мое племя наименьшее среди всех племен, и что я самый бедный среди членов моего племени”.

Самуил сказал: “Тем не менее, Бог распорядился, чтобы так и было”.

Затем он вылил ему на голову священное масло, которое Гавриил принес Самуилу с небес.

Но некоторые говорят, что это масло принадлежало Иосифу, сыну Иакова, и его сохранили пророки. Когда это масло вылили на голову и лицо Саула, оно сделало его кожу блестящей и чистой.

Итак, все пророки происходили из колена Левия, а колено Вениамина было сильно презираемо израильтянами. И когда они услышали, что их царь был из того племени и был водоносом, они разгневались и воскликнули: “Почему он должен царствовать над нами? Мы так же достойны царствовать, как и он!”^[601]

Самуил ответил: “Бог дает силу, кому пожелает”.

Израильтяне сказали: “Покажи нам знамение”.

Самуил достал священное масло, и оно закипело в присутствии Саула.^[602]

Но этого им было недостаточно. Тогда они попросили другого знамения; и Самуил сказал: “Ковчег вернется”.

И они подняли глаза свои, и вот! к ним приближался ковчег, привязанный к хвостам двух коров, и ангелы вели коров.^[603]

Тогда сыны Израилевы больше не сомневались, но приняли Саула своим царем.

Тогда сказал Самуил народу: “Бог ваших отцов послал меня к вам, чтобы пообещать вам победу над филистимлянами и освобождение из вашего рабства, если вы обратитесь и оставите свои злые пути”.

“Что нам делать, - спросил один из старейшин, - чтобы снискать милость Божью?”

Самуил ответил: “Вы должны молиться одному Богу и не приносить жертв идолам, и не есть мяса свиней или крови; и вы не должны есть ничего, что не зарезано во имя Всевышнего. Вы должны помогать друг другу, почитать своих родителей, проявлять доброту к своим женам и поддерживать вдов, сирот и бедных. Вы должны верить в пророков, которые были до меня, особенно в Авраама, для которого Бог превратил пылающую гору в сад удовольствий; в Измаила, шею которого Бог сделал похожей на кремень, и для которого Он открыл источник в каменистой пустыне; и в Моисея, который своим посохом проложил двенадцать глиняных троп через море. Также вы должны верить в пророков, которые последуют за мной, особенно в Ису Ибн Мариама (Иисуса, Сына Марии), Духа Божьего, и в Мухаммеда Ибн Абд-аллаха”.

“А кто такой этот Иса?” - спросил один из старейшин Израиля.

“Иса, - продолжал Самуил, - это пророк, предсказанный в Торе как Слово Божье. Его мать Мариам (Мария) зачнет его по воле Божьей и от дуновения ангела Гавриила. В утробе своей матери он будет восхвалять всемогущую силу Божью и свидетельствовать о непорочной чистоте своей матери; впоследствии он будет исцелять больных и увечных, оживлять мертвых и создавать живых птиц из глины.^[604] Его безбожные современники жестоко поступят с ним и распнут его; но Бог обманет их глаза и позволит другому умереть в своей комнате, и он будет вознесен на небеса, как пророк Идрис (Енох)”.

“А Мохаммед, ” спросил тот же израильтянин, “ кто он? Его имя звучит странно для наших ушей, мы никогда раньше не слышали этого имени”.

“Магомет, ” ответил Самуил, “ не принадлежит к расе Израиля; он произойдет от семени Измаила и будет последним и величайшим из пророков, перед которым склонятся Моисей и Христос в День Воскресения. Его имя, означающее "Высоко Ценимый", является пророчеством о похвале и почестях, которые он получит от всех созданий на земле и всех ангелов на небесах. Чудеса, которые он сотворит, неисчислимы, так что жизни человека недостаточно, чтобы описать их все. Я смогу рассказать вам только о событиях одной ночи.

“В одну страшную бурную ночь, когда ни петух не прокричит, ни собака не залает, Мухаммед будет разбужен ото сна Гавриилом, который явится ему в том виде, в каком он предстает перед Богом, с семьюстами крыльями, струящимися светом; между каждым из них расстояние, которое быстроногий конь едва ли смог бы преодолеть за пятьсот лет. Гавриил выведет пророка на открытый воздух, где будет готов чудесный конь Борак. Это тот самый конь, на которого сел Авраам, когда совершал свое паломничество из Сирии в Мекку. У этого коня два крыла, как у орла, и ноги, как у верблюда, и тело, как у драгоценного камня, сияющего, как солнце, и голова, как у прекраснейшей девушки. На этом чудесном животном, на лбу которого начертано: "Нет Бога, кроме Бога, и Мухаммед - его пророк", он сядет верхом и поедет сначала в Медину, затем на Синай, оттуда в Вифлеем и, наконец, в Иерусалим, чтобы осмотреть святыне места и вознести им свои молитвы. Из Иерусалима он поднимется по золотой лестнице, украшенной ступенями

из рубинов, изумрудов и гиацинтов, на седьмое небо, где его проинструктируют во всех тайнах творения и управления миром. Он увидит блаженных во всей их радости в Раю и грешников во всей их боли в Аду. Там он увидит множество пасущихся диких коров на бесплодных полях. Это те, кто при жизни пользовался дарами Божьими, не раздавая нуждающимся. Других он увидит бегающими повсюду и несущими в одной руке свежее, а в другой - гнилое мясо, и всякий раз, как они попытаются попробовать первое, раскаленный прут будет бить их по руке, пока они не сожрут второе. Это наказание тех, кто нарушил закон о браке и предпочел запретные удовольствия. У других распухшее тело, с каждым днем распухающее все больше и больше; это мошенники и алчные. У других языки и губы скреплены железными зажимами; это клеветники и злословцы. Между раем и Адом сидит Адам, смеющийся от радости, когда врата Рая открываются, чтобы принять одного из его сыновей, и он слышит песни и крики благословенных; плачущий от самобичевания, когда врата Ада открываются, чтобы принять одного из его потомков, и он слышит рыдания проклятых. В эту ночь Магомет также увидит, помимо Гавриила, других ангелов, у каждого из которых семьдесят тысяч голов, и в каждой голове семьдесят тысяч лиц, и в каждом лице семьдесят тысяч ртов, и в каждом усте семьдесят тысяч языков, которыми они не перестают ни днем, ни ночью восхвалять Бога на семидесяти тысячах различных языков. Он также увидит ангела искупления, который наполовину огонь, наполовину лед; также ангела, который наблюдает за сокровищем огня с мрачным выражением лица и сверкающими глазами; также ангела смерти с огромным письменным столом в руке, на котором начертано множество имен, и с которого он каждое мгновение стирает несколько сотен имен; наконец, ангела, который охраняет воды и взвешивает на больших весах воду, отведенную для каждого источника и колодца, ручья и реки; и ангела, который несет престол Божий на своих плечах и имеет рог во рту, которым он пользуется для хранения воды. Он произведет взрыв, который должен разбудить мертвых. Более того, пророка проведут через множество морей света рядом с самим тронном, который настолько велик, что весь мир будет рядом с ним, как звено в кольчуге, оброченной в пустыне. "Что будет открыто ему дальше, - ответил Самуил, - мне неизвестно; я знаю только, что, созерцая Величие Бога на расстоянии выстрела из лука, он стремительно спустится по лестнице и, взойдя на Борак, вернется в Мекку. Теперь все это путешествие, его пребывание в Медине, Вифлееме, Иерусалиме и на седьмом небе, займет так мало времени, что к его возвращению из кувшина с водой, который он опрокинул, выходя из дома в Мекке, не вытечет вся вода".

Собравшиеся израильтяне выслушали Самуила, и когда он замолчал, они воскликнули в один голос: "Мы верим в Бога и во всех прошлых пророков, и во всех тех, кому еще предстоит прийти. Молитесь за нас, чтобы мы могли избежать тирании Гьялута (Голиафа)".

Таким образом, Саул был избран царем Израиля, а Самуил стал пророком народа Божьего.^[605]

XXXVI. СОЛ.

1. ВОЙНА С ФИЛИСТИМЛЯНАМИ.—ГОЛИАФ УБИТ.

Самуил приказал Талуту (Саулу) пойти войной на Гьялута (Голиафа) и собрать воинов из колен Израилевых. Саул созвал всех мужчин, и их было восемьдесят тысяч. Самуил дал Саулу кольчугу и сказал ему: “Тот, кто сможет с легкостью носить этот плащ, решит исход войны, и Голиаф погибнет от его руки”.

Саул двинулся в путь со своим войском; его путь лежал через пустыню, на один день пути; и стояла очень жаркая погода. По другую сторону пустыни протекала широкая река, между Иорданом и Палестиной, и дети Израиля должны были перейти эту реку, чтобы добраться до армии Голиафа. Саул думал, что теперь он испытает своих солдат, ибо Самуил приказал ему взять в бой столько людей, на которых он мог положиться.

Люди изнемогали от жары и жажды, когда достигли реки Палестины, и Саул сказал: “Тот, кто пьет эту воду, не пойдет со мной, но тот, кто не пьет из нее, последует за мной”.^[606] Ибо он не хотел, чтобы они утоляли свою жажду, пока не достигнут Иордана.^[607]

Но, согласно другой версии этой истории, эти люди теряли сознание в пустыне и роптали на Саула. Тогда Самуил помолился, и Бог пробил источник воды из сухой, каменистой земли и сделал стоячую воду в пустыне свежей, как снег, сладкой, как мед, и белой, как молоко.^[608]

Самуил обратился к воинам и сказал: “Вы согрешили против вашего царя и против Бога, ропща. Поэтому откажись пить эту воду, кроме как из своей ладони, и таким образом искупи свою вину”.^[609]

На слова Сэмюэля никто не обратил внимания. Было найдено только триста тринадцать человек, которые в достаточной степени владели собой, чтобы пить только понемногу из горлышка; но они почувствовали, что их жажда утолена, тогда как те, кто лег и лакал, все еще страдали от жажды.

Саул и его войско опередили войско Голиафа; тогда большинство из тех, кто лежал и пил, сказали: “Сегодня у нас нет сил противостоять филистимлянам”. И отпустил Саул их по домам в количестве семидесяти шести тысяч человек; у него было еще с собой четыре тысячи человек. На следующий день, когда они увидели строй филистимлян, гигантский рост их царя и их доспехи, сверкающие на солнце, сердца многих воинов дрогнули, и они не захотели следовать за Саулом в битву, но сказали: “Сегодня у нас нет сил противостоять филистимлянам!”

Итак, Саул отпустил три тысячи шестьсот человек, и у него осталось только триста тринадцать, столько же, сколько тех, кто в день Бедря оставался с пророком Мухаммедом.

Тогда сказал Саул: “Бог благосклонен к нам!” - и двинулся вперед, и выстроил свое войско против Голиафа. И он помолился, говоря: “Даруй нам, о Господь, стойкость”.^[610]

Однако Бог послал приказ через Самуила, сказав: “Не ходи сегодня в битву, ибо человека, который должен убить Голиафа, здесь нет; это Дауд (Давид), сын Иессея, сын Оведа, сын Вооза; он маленький человечек с серыми глазами и редкими волосами, робкий сердцем и стройный

телом. По этому ты узнаешь его: когда ты возложишь рог ему на голову, масло перельется через край и закипит”.

Тогда Самуил пошел к Иессею и сказал ему: “Среди твоих сыновей есть тот, кто убьет Голиафа”.

Джесси сказал: “У меня одиннадцать сыновей, мужчин крепких и симпатичных”.

Самуил возложил рог им на головы, но масла видно не было.

Затем Бог дал ему видение и сказал ему: “Смотри не на красоту и силу этих людей, но на чистоту их сердец и их страх Божий”.

Самуил сказал Иессею: “Бог говорит, что ты лжец, и Он говорит, что у тебя есть еще один сын, кроме этих”.

Иессей ответил: “Это правда; но он маленького роста, и мне стыдно приводить его в общество людей; я заставляю его пасти овец; сегодня он где-то со стадом”.

Самуил пошел к тому месту, и это была долина, в которую впадал поток. Он увидел, как Давид по двое вытаскивал овец из потока. Самуил сказал: “Несомненно, это тот человек, которого я ищу”. Он возложил рог себе на голову, и масло потекло через край.

Же Голиаф, видя малочисленность сынов Израилевых, презирал их и не решался сражаться с ними. Он послал гонца к Саулу, сказав: “Ты вышел сражаться против меня с этой горсткой людей, и я презираю нападать на тебя со своим большим войском. Если хочешь, выйди, чтобы мы могли сразиться друг с другом, или пошли любого из армии, кого захочешь, сражаться со мной”.

Никто в армии Саула не отважился бы выступить против великана, и сам Саул был напуган. Он достал кольчугу, которую дал ему Сэмюэль, и по очереди примерил ее на каждого из своих солдат; но она оказалась слишком короткой для одного, слишком длинной для другого, слишком тесной для третьего и слишком свободной для четвертого.

И вот, отец Давида пришел со своими одиннадцатью сыновьями в войско; но он оставил Давида, потому что тот был молод и мал ростом, пасти овец; и он велел ему время от времени приносить ему запасы пищи. Пришел Дэвид с провизией. Он был одет в шерстяную рубашку, в руке держал посох, а на поясе висел мешочек.

Когда он проходил по каменистой полоске почвы, камень крикнул ему: “Подними меня и возьми с собой”. Он наклонился, поднял камень и положил его в свою сумку. И когда он сделал несколько шагов, другой камень крикнул ему: “Подними меня и возьми с собой”. Он так и сделал. И третий камень возликовал подобным образом, и таким же образом был взят Давидом. Первым камнем был тот, с помощью которого Авраам прогнал сатану, когда тот пытался отговорить патриарха от принесения в жертву своего сына; а вторым камнем был тот, на который опиралась нога Гавриила, когда он открыл источник в пустыне для Агари и Измаила; и третьим камнем был тот, с помощью которого Иаков боролся с ангелом, которого послал против него его брат Исав.^[611] Но, согласно другому сообщению, первым был камень, который Моисей бросил во врагов Бога, вторым был камень, брошенный Аароном, третьему было суждено стать причиной смерти Голиафа.^[612] Когда Давид пришел в армию, Саул закончил примерять кольчугу на солдатах и сказал: “Она никому из них не подходит”. Затем он заметил Давида и сказал:

“Молодой человек, позволь мне надеть на тебя эту кольчугу”. Затем он накинул ее на себя, и она пришлась ему впору.

Саул спросил: “Хочешь ли ты сразиться с Голиафом?”

Давид ответил: “Я так и сделаю”.

Саул спросил: “С каким конем и оружием ты пойдешь?”

Давид ответил: “У меня не будет ни коня, ни оружия, кроме этих камней из ручья”.

Дэвид был слабым телом, у него были серые глаза, он был невысокого роста, с желтоватым цветом кожи, тонким лицом и рыжими волосами.^[613]

У Саула было мало надежды на то, что Давид одолеет великана, но он подумал, что его пример может пристыдить и воодушевить других, поэтому отпустил его.

И вот, когда Голиаф выступил вперед и бросил вызов армии Израиля, Давид вышел ему навстречу, одетый только в льняную рубашку, пояс и сумку, и в руке у него был пастуший посох.

Тогда воскликнул Голиаф: “Кто ты, что выходишь мне навстречу?”

Тогда Давид ответил: “Я вышел сразиться с тобою”.

Голиаф сказал: “Возвращайся, жалкий дурачок, и поиграй с детьми своего возраста. Я презираю тебя; ты безоружен”.

— А я презираю тебя, филистимский пес! - воскликнул юноша. - Ты заслуживаешь того, чтобы с тобой поступили так, как люди поступают с собаками, - забрасывали их камнями, пока они не поджмут хвост.

Тогда Голиаф пришел в ярость и занес свое копье против Давида; но Давид поспешил и развязал свой пояс, и вложил в него один из камней, и метнул его; и ветер подхватил шлем Голиафа и поднял его в воздух над его головой, и камень ударил его в лоб, и вошел внутрь, и проломил весь его череп, и разбросал его мозги по всему коню, на котором он ехал; затем великан выпал из седла и умер.

Тогда Давид снова вложил второй камень в свою пращу и бросил его, и он поразил правое крыло войска филистимлян; затем он бросил третий камень, и он поразил левое крыло, и войско филистимлян обратилось в бегство перед ним.^[614]

2. РЕВНОСТЬ САУЛА К ДАВИДУ.

Саул обещал свою дочь человеку, который должен был убить Голиафа. Когда филистимляне были разбиты, Саул рассказал Самуилу обо всем, что произошло; и пророк увещевал царя выполнить свое обещание и выдать замуж за Давида свою дочь.

На это Саул согласился, и он дал Давиду свое кольцо, и сделал его управляющим всеми своими делами, и он возвысил его, сделав своим зятем.

Прошло несколько лет, и Саул стал завидовать Давиду, чьи похвалы были у всех на устах.

Он послал Давида на войну в надежде, что тот там встретит свою смерть; но все было напрасно. Затем он сказал своей дочери Мелхоле, чтобы она ночью ввела его в комнату своего мужа, чтобы он мог убить Давида своей собственной рукой.

Мелхола со слезами рассказала Давиду о решении своего отца, но Давид попросил ее утешиться. “Ибо, ” сказал он, “ Бог моих отцов, который спас Авраама и Моисея от рук палача, избавит меня от твоего отца. Но сделай, как он велел тебе, открой дверь ночью и не бойся за меня”.

Затем Давид пошел в свою кузницу и выковал кольчугу. Он был изобретателем кольчуги. И он получил от Бога силу лепить железо, подобное воску, в своих пальцах, без огня и без молотка.

Теперь он смастерил себе целую кольчугу; она была такой тонкой, что походила на паутинку, и облегла его тело, как его кожа, и была непроницаема для ударов любого оружия.

Давид надел на него свои доспехи и лег в постель. Он заснул, но в полночь был разбужен ножом Саула, вонзившимся в него, когда он лежал. Он вскочил, выбил оружие из рук своего тестя и вытолкнул его вон из дома.^[615]

После этого Саул пришел к Мелхоле и сказал: “Он не спал, иначе я, конечно, убил бы его. Впусти меня снова в свои покои ночью.

Мелхола пошла к Давиду и рассказала ему все со слезами на глазах.

Тогда Давид сказал: “Я должен бежать из своего дома, потому что моя жизнь здесь не в безопасности. Но наполни вином кожаную бутылку и положи ее в мою постель”.

Михал так и сделала; она взяла большой мех с вином, поставила его на кровать и накрыла покрывалом. Но Давид бежал в Хеврон.

И ночью пришел Саул, и он ощупал одежду, и он подумал, что это Давид в постели, поэтому он ударил его своим ножом, и вино вытекло в постель. Тогда Саул почувствовал запах и сказал: “Сколько вина выпил этот парень за ужином!”^[616]

Но когда он обнаружил, что Давид снова сбежал от него, он разгневался, собрал людей и погнался за ним; более того, в своем гневе он пытался убить Мелхол, но она убежала и спряталась.

Саул преследовал Давида в горах, но Давид знал все пещеры и укромные места, и Саул не смог поймать его. Однажды ночью Давид прокрался в лагерь и вонзил четыре стрелы, на которых было начертано его имя, в землю вокруг головы Саула. Когда Саул проснулся, он увидел эти стрелы и сказал: “Давид был здесь; он мог бы убить меня, если бы захотел”.

Днем Саул наткнулся на своего врага в узкой долине; он был верхом и преследовал Давида, который шел пешком. Давид бежал так быстро, как только мог, и сумел добраться до пещеры за несколько мгновений до того, как туда добрался Саул. Тогда Бог послал паука, который сплел паутину у входа в пещеру; и Саул увидел это и прошел дальше, сказав: “Конечно, Давид не мог войти туда, иначе паутина была бы порвана”.^[617]

Однажды ночью Саул и его воины укрылись в пещере. И Давид был там, но они этого не знали. Ночью Давид унес меч, знамя и перстень с печатью царя и вышел из пещеры, потому что в ней

было два входа. Утром, когда Саул приготовился продолжить свои поиски, он увидел его на горе напротив входа в пещеру, и Давид прикрепил к поясу царский меч, размахивал знаменем и вытянул палец, чтобы все могли заметить, что на нем царская печать.^[618]

Тогда Саул сказал: “Сердце его лучше моего”; и он примирился с Давидом, и он велел ему вернуться к нему и жить в мире. И он так и сделал.

3. СМЕРТЬ САУЛА.

Когда же Саул выступил против Давида, мудрецы Израилевы собрались вместе и увещевали его. Но Саул разгневался на это вмешательство и убил их всех, и никому из них не удалось спастись, кроме одной мудрой женщины, которую пощадил его визирь. Этот визирь был хорошим человеком, и он взял женщину к себе в дом, и она жила с его семьей.

Через некоторое время после этого Саулу приснился сон, и во сне его упрекали в том, что он убил мудрецов. И когда он проснулся, то был полон раскаяния, и он пошел к своему визирю и сказал: “Я раскаиваюсь в том, что предал смерти всех мудрецов моего королевства; неужели не осталось никого, у кого я мог бы спросить совета, как мне искупить свое преступление?”

Тогда визирь ответил: “Остается только один, и это женщина”.

Саул сказал: “Приведи ее сюда передо мной”.

Итак, когда мудрая женщина предстала перед Саулом, царь был встревожен и сказал: “Покажи мне, как я могу искупить великий грех, который я совершил”.

Женщина ответила: “Веди меня к могиле пророка; я буду молиться, и, может быть, Бог позволит ему заговорить”.

Они пошли к могиле Самуила, и женщина помолилась.

Тогда Самуил заговорил из своего склепа и сказал: “Пусть его искупление будет таким: он сойдет, он и его сыновья, в город Великанов, и они падут там”.

У Саула было двенадцать сыновей. Он призвал их к себе и пересказал им все слова Самуила. Затем они ответили: “Мы готовы, давайте спустимся”.

И отправились они в город Великанов, и сразились с ним, и пали там, все в один день.^[619]

XXXVII. ДЭВИД.

Давид говорит о себе: “*Вот, я был потрясен нечестием; и во грехе зачала меня мать моя.*”^[620] Раввины объясняют этот отрывок описанием обстоятельств зачатия Давида, которое я приведу на латыни. Говорят, мать Давида звали Ниценет. “Dixerunt Rabbini nostri beatæ memoriæ, quod Isai (Jesse) habebat ancillam, eamque sollicitabat ad turpia; quæ, cum esset pudica et fidelis uxor Isai, eidem retulit; quæ seipsam aptavit (loco ancillæ) et congressa est cum Isai, ex quo concubitu

egressus est David. Et quia Isai intentio fuerat in ancillam, quamquam res aliter evenerat, idcirco dixit David, — super eum sit pax: Ecce in iniquitate formatus sum, et peccato calefecit me mater mea.”^[621]

По этой причине Иессей, обнаружив обман, легкомысленно отнесся к своему сыну Давиду, послал его пасти овец и сделал слугой своих братьев. И на это ссылается Давид, когда говорит: *“Камень, который отвергли строители, стал главой угла”*;^[622] ибо из презируемого брата, привлеченного к черной работе, он был возвышен перед своими братьями и стал царем Израиля.

Когда Давид родился, он умер бы немедленно, если бы Адам, увидев, что его потомство выстроилось перед ним, не сжалился над Давидом и не дал ему семьдесят лет.^[623]

Однако первые четырнадцать лет своей жизни у Давида не было души, и Бог считал его таким, каким он был необрезанным;^[624] но другие авторы-раввины говорят, что он родился обрезанным.

Еврейские авторы, как и мусульманские историки, сообщают, что у Давида были рыжие волосы. В Джалкуте (1 Цар. xvi. 12) сказано: “Послал Самуил и привел к себе Давида, и у него были рыжие волосы”;^[625] и снова в Берешит Раббе: “Когда Самуил увидел, что у Давида рыжие волосы, он испугался и сказал: он прольет кровь, как Исав. Но вечно благословенный Бог сказал: этот человек прольет это бесстрастными глазами — этого не сделал Исав. Исав убил по собственному капризу, но этот человек казнит тех, кто приговорен Синедрионом к смерти”.

Давид был очень маленького роста, но когда Самуил вылил елей ему на голову и помазал его, он быстро вырос и вскоре сравнялся ростом с Саулом. И это комментаторы заключают из того факта, что Саул надел на Давида свои доспехи, и они пришлись ему впору. Теперь Саул был на голову выше любого мужчины в Израиле; следовательно, Давид, должно быть, стал таким же высоким с момента своего помазания.^[626]

Давид был одарен дурным глазом и мог наслать проказу, бросив злобный взгляд на любого человека. “Когда написано: *“Филистимлянин проклял Давида его богами”*,”^[627] Давид посмотрел на него недобрым взглядом. Ибо всякий, на кого он смотрел недобрым взглядом, становился прокаженным, о чем Иоав знал на собственном опыте, ибо после того, как Давид бросил на него недобрый взгляд, сказано: *“Да не покинет дом Иоава тот, у кого есть исход или кто является прокаженным”*.”^[628]

“То же самое постигло Филистимлянина, когда он проклял Давида. Тогда Давид бросил на него злобный взгляд и устремил его на лоб, чтобы он сразу же заболел проказой; и в тот же момент камень и проказа поразили его”.^[629]

Но Давид сам в течение шести месяцев страдал этой отвратительной болезнью, и именно в связи с этим он говорит: *“Ты очистишь меня иссопом, и я буду чист; Ты омоешь меня, и я буду белее снега.”* В течение этого периода он был изгнан и отделен от старейшин народа, и Божественность отошла от него.^[630] И это объясняет очевидное расхождение в счете количества лет, в течение которых он правил. Сказано, что он царствовал над Израилем сорок лет,^[631] но он царствовал семь лет в Хевроне и тридцать три года в Иерусалиме. Однако во Второй книге Царств говорится, что он царствовал в Хевроне семь лет и шесть месяцев;^[632] хотя утверждение, что он царствовал всего сорок лет, то есть тридцать три в Иерусалиме, повторяется.

Следовательно, эти шесть месяцев не учитываются, причина в том, что Дэвид в то время был поражен расстройством, отрезан от общества и считался умершим.^[633]

Раввины предполагают, что Давид согрешил, отрезав подол одежды Саула;^[634] и они говорят, что он искупил эту вину в старости, не найдя тепла в своей одежде, в которую он завернулся.^[635] Ибо сказано: *“Царь Давид был стар и поражен годами; и они покрывали его одеждами, но ему не было жарко.”*^[636]

Раввин Соломон приписывает Давиду способность вызывать дождь, град и бурю в отместку своим врагам. “Наши раввины, - говорит он, - говорят, что эти вещи прежде хранились на небесах, но пришел Давид и спустил их на землю, ибо они являются средством отмщения, и не подобает собирать их в Сокровищнице Божьей”.^[637] Но дождь и град выпали во время Потопа в Египте и на амореев; следовательно, значение, которое следует приписать этому мнению раввинов, вероятно, заключается в том, что Давид был первым, кто смог призвать их к себе своей молитвой.

У Дэвида была лютня, которую он повесил над головой в постели, и отверстия лютни были обращены на север, и когда прохладный ночной воздух шептал в комнате перед рассветом, он шевелил струны лютни, которые издавали такие сладкие и звучные звуки, что Дэвида разбудили ото сна рано, еще до рассвета, чтобы он мог заняться изучением Закона. И именно к этому он относится, когда взывает в своем Псалме: *“Пробудитесь, лютня и арфа: Я сам проснусь очень рано.”*^[638]

Когда Авессалом был убит, Давид увидел разверзшийся Шеол (Ад) и своего сына, замученного за свой мятеж в самых нижних глубинах. Это зрелище так огорчило царя, что он закрыл лицо своей мантией и воскликнул: *“О сын мой Авессалом! сын мой, сын мой Авессалом! о Боже, если бы я умер за тебя, о Авессалом, сын мой, сын мой!”* Здесь следует отметить, что Давид назвал Авессалома либо по имени, либо по родству семь раз. Теперь в Аду есть семь обителей, и когда каждый крик вырывался из сердца отца, Авессалом был освобожден из одного из этих отделов Ямы; и таким образом он совершил свой побег из Геенны благодаря любви своего отца, которая вывела его из страданий.^[639]

Давид очень хотел построить храм Господу, но Бог не позволил ему сделать это, так как он был человеком крови. Вот причина, по которой он так желал воздвигнуть храм. Когда он был молод и пас овец своего отца, однажды он наткнулся на спящего носорога (единорога), и он не знал, что это носорог, но подумал, что это гора, поэтому он загнал свое стадо на ее спину и накормил их травой, которая росла на ней. Но вскоре носорог проснулся и встал, и тогда голова Дэвида коснулась неба. Его охватил ужас, и он поклялся, что, если Бог сохранит ему жизнь и вернет его в целости и сохранности на землю, он построит Господу храм размером с рог зверя, в сто локтей. Талмудисты расходятся во мнениях относительно того, была ли это высота или ширина рога; однако обет был услышан, и Господь послал льва против носорога; и когда единорог увидел льва, он лег, и Давид спустился по его спине вместе со своими овцами так быстро, как только мог; но когда он увидел льва, его дух снова покинул его. Однако он схватил льва за бороду, ударил и умертвил его. Об этом приключении вспоминает Псалмопевец, когда говорит: *“Спаси меня от львиной пасти: Ты слышал меня и из рогов единорогов”* и на свой обет он ссылается в Псалме cxxxii., *“Господи, вспомни Давида и все его беды: как он клялся Господу и дал обет Всемогущему Богу Иакова.”*^[641]

Однажды Давид охотился в пустыне. Затем появился сатана в образе оленя, и Давид пустил в него стрелу, но не смог убить его. Это удивило его, ибо однажды, в битве с филистимлянами, он пронзил восемьсот человекодной стрелой.^[642] Затем он погнался за оленем, и он побежал перед ним в землю Филистимлян. И вот, когда Ишби-беноб, который был из сыновей великана, узнал об этом, он сказал: “Давид убил моего брата Голиафа; теперь он в моей власти!” и он напал на него, и заковал его в цепи, и поверг его, и возложил на него точило, чтобы раздавить его и выжать из него всю кровь. Но Бог размягчил землю под ним, так что она поддалась его телу, и он не пострадал; как он говорит в Псалмах: *“Ты освободишь подо мной достаточно места, чтобы я мог идти.”*^[643] И когда Давид лежал под прессом, он увидел пролетающего голубя и сказал: *“О, если бы у меня были крылья, как у тебя”. голубь, чтобы я мог улететь и обрести покой;*^[644] и он намекает на то, что был среди горшков и отметил, что крылья голубя серебряные, в другом Псалме.^[645]

И услышал Авесса, сын Саруин, плач голубя, который видел скорбь царя, и пришел в Иерусалим в печали по этому поводу. Тогда Авесса пошел в комнату Давида, чтобы найти его, но его там не было. Тогда он понял, что царь, должно быть, в опасности, и единственным способом быстро добраться до него было сесть на царского мула, который был быстр, как ветер; но этого Абишай не решился сделать без совета, ибо он помнил слова Мишны: “Ты не должен ни садиться на царского коня, ни садиться на его трон, ни брать в руки его скипетр”. Но поскольку опасность была непреодолимой, Абишай пошел в школу и проконсультировался с докторами права, которые сказали: “В чрезвычайной ситуации все законно”. Затем он сел на мула царя Давида и поехал в пустыню, и земля летела у него из-под ног, и он добрался до дома Ишби-беноб. Теперь мать Ишби—беноб - ее звали Орфа — сидела за дверью и пряла. И когда она увидела скачущего Авессу, она оборвала свою нить и бросила в него веретено, намереваясь убить его. Но веретено не долетело до него. Тогда Орфа крикнул ему: “Отдай мне мое веретено, мальчик”. Абишай наклонился, поднял его и бросил в нее со всей силы, и он попал ей в лоб, и проломил ей череп, и она упала навзничь и умерла.

Затем, когда Ишби-беноб увидел, что было сделано, он сказал: “Этих двух человек будет слишком много для меня!” и он вытащил Давида из-под винного пресса, и подбросил его высоко в воздух, и воткнул его копье в землю, чтобы Давид мог упасть на него и быть пронзенным. Но Авесса выкрикнул Священное Имя, и Давид был остановлен в своем падении и повис между небом и землей, и постепенно его опустили, но не на копье, а на расстоянии. Затем Авесса и Давид убили Ишби-бенова.^[646]

Когда жизнь Давида была на исходе, Ангел Смерти пришел забрать его душу. Но Давид проводил все свое время за чтением Закона. Ангел стоял перед ним и следил, чтобы его губы перестали шевелиться, ибо он не мог прервать его в этом священном деле. Но Давид не останавливался. Затем ангел отправился в сад, который находился за домом, и сильно потряс одно из деревьев. Давид услышал шум, повернул голову и увидел, что ветви одного из его деревьев сильно зашевелились, но ни один лист не шелохнулся на других деревьях; поэтому он закрыл книгу Закона, и пошел в свой сад, и прислонил лестницу к дереву, и взобрался на нее, чтобы посмотреть, что шевелит листья. Тогда ангел убрал лестницу, но Давид не знал этого; поэтому он упал, сломал себе шею и умер. Это был субботний день. Тогда Соломон засомневался, что ему делать, ибо тело его отца было открыто солнцу и собакам; и он не осмелился убрать его, чтобы не нарушить субботу; поэтому он послал краввинам и сказал: “Мой отец мертв, и находится на солнце, и его съедят собаки; что мне делать?”

Они ответили: “Брось тело животного псам, и возложи хлеб или мальчика на отца твоего, и похорони его”.^[647]

У Давида был такой прекрасный голос, что, когда он пел хвалу Богу, птицы слетались со всех сторон и окружали его, прислушиваясь к его звукам. Даже горы и холмы были сдвинуты в его записях.^[648] Он мог петь голосом столь же громким, как самый оглушительный раскат грома, или петь так же сладко, как певучий соловей.

Он разделил свое время, говорят мусульмане, на три части. Один день он занимался делами своего царства, второй день посвятил служению Богу, а третий отдал обществу своих жен.

Однажды, возвращаясь домой после молитвы, он услышал, как двое его слуг обсуждали его и сравнивали с Авраамом.

“Разве Авраам не был спасен из раскаленной печи?” - спросил один.

“Разве Давид не убил великана Голиафа?” - спросил другой.

“Но что такого сделал Давид, что могло бы сравниться с послушанием Авраама, который был готов принести в жертву Богу своего единственного сына?” - спросил первый.

Когда Давид вернулся домой, он пал ниц перед Богом и помолился: “Господи! Ты, который устроил Аврааму испытание его послушания на погребальном костре, даруй мне возможность доказать перед всем народом, насколько велик и я”.^[649]

Но другие рассказывают об этом иначе. Они говорят, что Давид умолял Господа наделить его духом пророчества. Тогда Бог ответил: “Когда Я даю великие дары, тот, кто их получает, должен претерпеть великие испытания. Я доказал Авраама огнем, принесением в жертву одного сына и отделением от других; Иакова - его детьми; Иосифа - колодцем и тюрьмой; Моисея - фараоном; Иова - червями. Я поразил всех их, но тебя я не поразил”. Но Давид сказал: “О Господь, испытай и меня, чтобы я мог достичь той же степени известности, что и они”.^[650]

Однажды, когда Давид пел псалмы перед Богом и собранием, в окне появилась красивая птица, и это привлекло все его внимание, так что он едва мог петь. Давид закончил чтение псалмов раньше обычного и отправился в погоню за птицей, которая водила его от куста к кусту и от дерева к дереву, пока она внезапно не исчезла возле уединенного озера. Теперь этой птицей был Иблис, и он прилетел, чтобы соблазнить Давида на зло.

Когда птица исчезла, Дэвид увидел в воде купающуюся красивую женщину, и когда она встала, волосы покрывали все ее тело.

Дэвид спрятался за кустами, чтобы не напугать ее, пока она не оденется; затем он вышел вперед и спросил, как ее зовут.

“Меня зовут Вирсавия, - сказала она, -^[651] дочь Иисуса Навина и жена Урии, сына Ханана, который находится в армии”.^[652]

Затем Давид ушел, но сердце его воспламенилось любовью, и он послал послание Иоаву, военачальнику своего войска, чтобы тот ставил Урию впереди ковчега в каждой битве. Теперь те, кто шел перед ковчегом, должны победить или пасть. Трижды Урия выходил из битвы победителем, но в четвертый раз он был убит.

Тогда Давид взял жену Урии в свой дом и сделал ее своей женой. И она согласилась при условии, что если она родит ему сына, то этот сын должен был наследовать ему в царстве. И так, у Давида было, прежде чем он женился на ней, девяносто девять жен. На следующий день после его женитьбы Михаил и Гавриил предстали перед ним в человеческом обличье, когда он был при своем дворе, и Гавриил сказал ему: “У этого парня здесь девяносто девять овец, но у меня только одна, и ее я люблю и лелею на своей груди. Этот человек требует мою маленькую овечку-ягненка и заберет ее у меня, и, если я не отдам ее ему, он говорит, что убьет меня; и заберет у меня моего ягненка силой”.

Тогда гнев Давида возгорелся против Михаила, и он сказал: “Ты, у которого так много овец, почему ты возделеешь овцу бедняка? У тебя злое сердце и ненасытный дух”.

Тогда Майкл воскликнул: “Ты осудил самого себя; то, что ты упрекаешь в этом человеке, ты позволил себе сделать!”^[653]

И Давид понял, что Бог послал Своих ангелов, чтобы упрекнуть его, и он пал лицом на землю. Но, как говорят некоторые, он обнажил свой меч и бросился на Михаила; тогда Гавриил удержал его и сказал: “Ты просил, чтобы тебя испытывали; теперь ты поддался искушению”.^[654]

Затем ангелы исчезли, и Давид пал на землю, сорвал с себя пурпурную мантию, отбросил золотую корону и плакал сорок дней и сорок ночей. И слезы его лились в таком изобилии, что время от времени он окунал в них чашку и выпивал ее залпом.

По истечении сорока дней Гавриил пришел к нему и сказал: “Господь приветствует тебя!” Но Давид почувствовал, что это был дополнительный упрек, и заплакал еще сильнее. Говорят, что в течение последующих сорока дней и ночей Давид пролил больше слез, чем Адам и все его потомки пролили и будут проливать со дня Грехопадения до дня Воскресения.

Затем Бог снова послал к нему Гавриила, и Гавриил сказал: “Господь приветствует тебя!” Но Давид поднял свое заплаканное лицо и сказал: “О Гавриил, что скажет мне Урия в день всеобщего Воскресения?”

Гавриил ответил: “Господь даст ему такое великое наследие в Раю, что у него не хватит духу упрекать тебя”.

Тогда Давид понял, что он прощен, и очень обрадовался. Но он никогда не забывал своих грехов. Он написал их на ладони своей руки, чтобы они всегда были у него перед глазами; поэтому он говорит: “Мой позор всегда перед моими глазами”.

Тем не менее сердце Давида преисполнилось гордости, когда он осознал, что он царь, пророк и великий полководец. И однажды он сказал Натану: “Я думаю, что я совершенен, у меня есть все”.

“Нет, - ответил Натан, - ты не занимаешься рукоделием”.

Тогда Давиду стало стыдно, и он попросил Бога научить его ремеслу; и Бог сделал его искусным в изготовлении кольчуг из соединенных вместе колец; поэтому его ремеслом было ремесло оружейника, и его позор был смыт.

После своего суда между двумя ангелами Давид не был уверен в вынесении приговора по рассматриваемым им делам; поэтому Бог послал ему через руку Гавриила железную трость и маленький колокольчик, и ангел сказал ему: “Бог доволен твоим смирением, и Он послал тебе эту трость и этот колокольчик, чтобы помочь тебе вершить суд. Поставь эту трость в зале суда твоего, и повесь колокольчик посередине, и поставь обвинителя с одной стороны, а обвиняемого с другой, и вынеси приговор в пользу того, кто заставит колокольчик зазвенеть, когда он прикоснется к трости”.

Давид был очень доволен этим подарком и вынес такой праведный приговор, что люди по всей стране боялись причинять зло друг другу.

Однажды к Давиду пришли двое мужчин, и один сказал: “Я оставил прекрасную жемчужину на поечение этого человека, и когда я попросил ее снова, он отказал мне в ней”.

Но другой сказал: “Я вернул ему это”.

Затем Давид велел каждому положить руку на трость, но колокольчик подал одинаковый сигнал обоим. Тогда Дэвид подумал: “Они оба говорят правду, и все же этого не может быть; дар Божий должен ошибаться”.

Затем он велел своим людям попробовать еще раз, и результат был тот же. Однако он заметил, что ответчик, когда подходил к трости, чтобы положить на нее руку, давал свой посох истцу подержать, и так он делал каждый раз, так что у Дэвида пробудились подозрения, и он взял посох, осмотрел его и обнаружил, что он был полым, а в рукоятке была спрятана украденная жемчужина. Таким образом, колокольчик вынес верный приговор, ибо, когда обвиняемый прикоснулся к трости, он вернул жемчужину в руку обвинителя; но Давид своим сомнением в трости вызвал недовольство Того, кто ее дал, и трость и колокольчик были у него отобраны.

После этого Давид часто высказывал неправильные суждения, пока Соломон, его сын, не достиг совершеннолетия, чтобы давать ему советы.

Однажды, когда Соломону было тринадцать лет, к царю предстали два человека. Первый сказал: “Я продал дом и погреб этому человеку, и, копаясь в погребе, он нашел сокровище, спрятанное там моими предками. Я продал ему дом и погреб, но не сокровище. Прикажи ему вернуть мне то, что он нашел.

Но другой сказал: “Это не так. Он продал мне дом, погреб и все его содержимое”.

Тогда царь Давид сказал: “Пусть сокровище будет разделено, и пусть половина достанется одному, а половина - другому”.

Но Соломон встал и сказал истцу: “Разве у тебя нет сына?” Он сказал: “У меня есть”.

Тогда Соломон сказал обвиняемому: “Разве у тебя нет дочери?” Он ответил: “У меня есть”.

“Тогда, ” сказал Соломон, - отдай свою дочь сыну этого человека, который продал тебе дом, а сокровище отдай в качестве свадебного подарка твоей дочери и его сыну”. И все зааплодировали этому решению.

В другом случае земледелец предстал перед судом, чтобы подать жалобу на пастуха, чьи овцы забрались на его поле и паслись на его молодой пшенице.

Тогда царь Давид сказал: “Пусть часть овец будет отдана земледельцу”.

Но Соломон встал и сказал: “Не так; пусть у земледельца будет шерсть и молоко стада, пока пшеница снова не вырастет такой, какой она была до того, как овцы уничтожили ее”.

И все удивлялись его мудрости.

Но старейшины и советники царя преисполнились зависти, потому что мнению этого ребенка отдавали предпочтение перед их мнением; и они пожаловались царю Давиду.

Тогда Давид сказал: “Сзови собрание народа и испытай Соломона перед ними, сведущ ли он в Законе и имеет ли он разумение и сообразительность”.

Итак, народ был собран, и старейшины собрали совет, как им поставить его в тупик трудными вопросами. Но когда они спрашивали его, он отвечал, что они придумали, и они были сильно сбиты с толку, так что люди предположили, что это была заранее подготовленная сцена, устроенная королем. Затем, когда старейшины замолчали, Соломон повернулся к их вождю и сказал: “Я тоже буду испытывать тебя вопросами. То, о чем ты спрашивал меня, было испытанием моей учености, но то, о чем я спрошу тебя, проверит готовность твоего ума. Что есть все, а что - ничто? Что есть нечто, а что ничто?”

Старец молчал; он думал, но не знал, каков был ответ. И все люди ломали голову, пытаясь разгадать загадку, но не могли. Тогда Соломон сказал: “Бог есть все, и мир, который Он создал, - ничто перед Ним. Верующий - это нечто, но лицемер - ничто”.

После этого он повернулся ко второму и спросил: “Чего больше, а чего меньше всего? Что самое сладкое, а что самое горькое?” Но когда второй не смог найти ответа на эти вопросы, Соломон ответил: “Большинство людей неверующие, лишь немногие обладают истинной верой. Самое сладкое - это иметь добродетельную жену, хороших детей и компетентность; самое горькое - иметь жену с дурной репутацией, непутевых детей и нужду”.

Затем Соломон повернулся к третьему старейшине и спросил: “Какое зрелище самое отвратительное и какое самое прекрасное? Что является самым надежным и что является самым ненадежным?”

И когда этот старец также не смог дать ответа, Соломон еще раз истолковал свою загадку: “Самое отвратительное зрелище - это видеть, как отпадает праведник; самое прекрасное зрелище - это видеть, как кается грешник. Самое надежное - это смерть, самое ненадежное - это жизнь”. После этого Соломон сказал всему народу: “Вы видите, что самые старые и образованные люди не всегда самые мудрые. Истинная мудрость приходит не с годами и не черпается из книг, но является даром Бога Премудрого”.

Соломон своими словами поверг все собрание в изумление, и все главы народа воскликнули в один голос: “Хвала Господу, который дал нашему царю сына, превосходящего всех мудростью, и который достоин взойти на престол своего отца Давида”.

И Давид возблагодарил Бога за то, что Он дал ему такого мудрого сына, и теперь он желал от Бога еще только одного - увидеть того, кто должен был стать его спутником в Раю; ибо каждому человеку Богом отведен один человек, который будет его другом и соратником в Стране Блаженства.

Итак, Давид помолился Богу, и его молитва была услышана, и с небес снизошел голос, повелевший ему даровать царство своему сыну Соломону, а затем отправиться в путь, и Господь приведет его к месту, где жил его товарищ.

Поэтому Давид короновал своего сына Соломона, и затем он вышел из Иерусалима, и он был в одежде паломника, с посохом в руке; и он ходил из города в город и из деревни в деревню, но не находил человека, которого искал. Однажды, по прошествии многих недель, он приблизился к деревне на берегу Средиземного моря, и рядом с ним шел бедно одетый человек, нагруженный тяжелой вязанкой хвороста. Этот человек был очень стар и имел почтенный вид, и Дэвид наблюдал за ним. Он видел, как тот избавился от своих дров, а затем отдал половину денег, вырученных от их продажи, бедняку. После этого он купил кусок хлеба и удалился из города. По пути он встретил слепую женщину, и старик разломил свой хлеб пополам и дал одну порцию женщине; и он продолжал свой путь, пока не достиг гор, с которых утром принес свою ношу.

Дэвид подумал: “Этот человек вполне заслуживает того, чтобы быть моим спутником навечно, ибо он благочестив, милосерден и преподобен по натуре: я должен спросить его имя”.

Он пошел за стариком и нашел его в пещере среди скал, которая была освещена через отверстие наверху. Давид стоял снаружи и слушал, как отшельник молится и читает Тору и Псалмы, пока не зашло солнце. Затем он зажег лампаду и начал свои вечерние молитвы; и когда они были закончены, он достал кусок хлеба и съел половину.

Дэвид, который не осмеливался прерывать молитву старого отшельника, теперь вошел в пещеру и поприветствовал его.

Отшельник спросил: “Кто ты? Я раньше не видел здесь ни одного мужчины, кроме Маты, сына Джоанны, спутницы, предназначенной царю Давиду в Раю.

Давид назвал свое имя и спросил об этом Мате. Но старик не смог сообщить ему ничего о своем местонахождении. “Но, - сказал он, - ступай за эти горы и хорошенько взглядишь в то, что попадется тебе на глаза, и, может быть, ты найдешь Мату”.

Дэвид поблагодарил его и продолжил свои поиски. Долгое время они были безрезультатны. Он шел по каменистым долинам и бесплодным горам и не видел следов человеческой ноги. Наконец, когда надежда уже покидала его, на вершине скалистого пика он увидел мокрое пятно. Затем он застыл в удивлении. “Как получилось, что здесь оказался участок мягкой и неровной земли?” он спросил: “Самая верхняя точка каменистой горы - это не то место, где бьют родники”.

Пока он так размышлял, с другой стороны горы поднялся пожилой человек. Его глаза были опущены к земле, так что он не видел Давида. И когда он подошел к мокрому участку, он остановился и помолился с таким рвением, что ручьи слез потекли из его глаз и впитались в землю; и так Давид узнал, почему вершина горы была мокрой.

Тогда Давид подумал: “Несомненно, этот человек, из глаз которого текут такие обильные фонтаны слез, должен быть моим спутником в Раю”.

Однако он не решался прерывать его молитву, пока не услышал, как тот просит: “О Боже мой! прости царю Давиду его грехи и спаси его от дальнейших прегрешений! ради меня будь милостив к нему, ибо Ты предназначил ему быть моим товарищем на всю вечность!”

Тогда Давид побежал к нему, но старик пошатнулся и упал, и прежде чем царь добрался до него, он был мертв.

И выкопал Давид землю, увлажненную слезами Маты, и положил его там, и произнес над ним заупокойную молитву, и засыпал его землей, и затем возвратился в Иерусалим.

И когда он вошел в свой гарем, Ангел Смерти стоял там и приветствовал его словами: “Бог услышал твои мольбы; теперь твоя жизнь подошла к концу”.

Тогда Давид сказал: “Да будет воля Господня!” - и пал на землю и испустил дух.

Гавриил спустился, чтобы утешить Соломона и дать ему небесный саван, в который можно было завернуть Давида. И весь Израиль последовал за гробом в Махпелу, где Соломон положил его рядом с Авраамом и Иосифом.^[655]

Читателю, несомненно, будет интересно ознакомиться с английской версией Псалма, предположительно сочиненного Давидом после убийства Голиафа, которая не включена в Псалтирь, поскольку считается апокрифической.

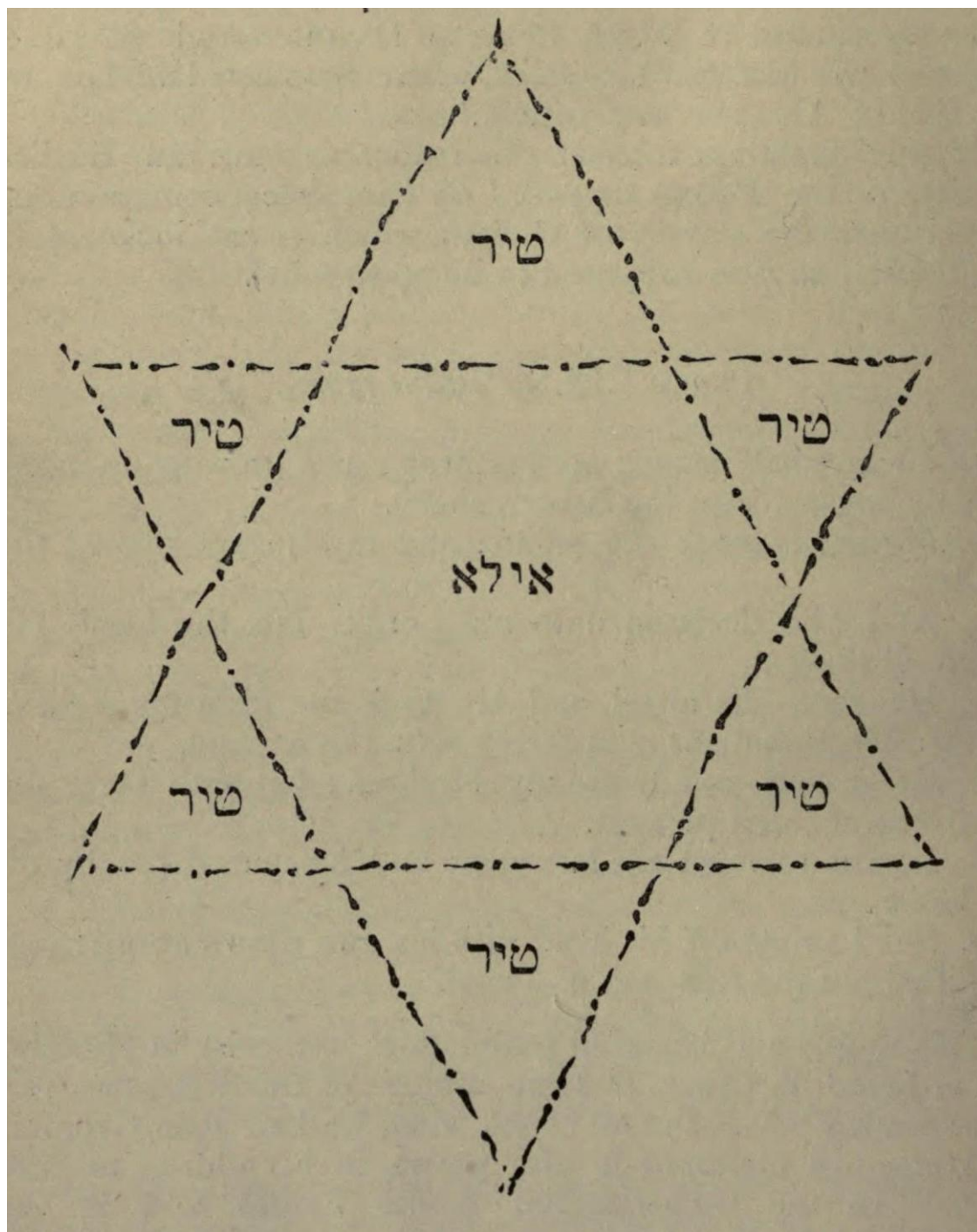
Псалом КЛИ. (*Pusillus eram*).

1. Я был маленьким среди моих братьев; и, выросши в доме моего отца, я пас овец моего отца.
2. Мои руки создали орган, а пальцы придали форму гусям.
3. И который возвестил моему Господу! Он, Господь, Он все слышал.
4. Он послал ангела Своего, и Он взял меня от овец отца моего; Он помазал меня в милости Своим помазанием.
5. Велики и благочестивы братья мои; но Господь был недоволен ими.
6. Я пошел навстречу пришельцу, и он проклял меня всеми своими идолами.
7. Но Я отсекаю ему голову его же обнаженным мечом и изгладил поношение Израиля.

Этого простого и прекрасного псалма не существует на иврите, но он встречается на греческом языке в некоторых псалтирях версии Септуагинты, озаглавленных “Псалом Давида, когда он убил Голиафа”. Святой Афанасий упоминает его с похвалой в своем обращении к Марцеллину по поводу толкования Псалмов и в Кратком изложении Священного Писания. Она была переведена на греческий язык в 360 году нашей эры Аполлинарием Александрином.^[656]

Подсоединенный щит Давида приведен в еврейской книге о свойствах и лечебных свойствах вещей. Говорят, что это определенная защита от огня. Лепешка должна быть сделана, и на ней должны быть запечатлены печатью или щит Давида, имея в углу слова ר' ״ו и в середине ל' ״ח (ты могучий и до века, о Иегове); и он должен отбросить в огонь со словами псалма ХВН. 30, “встал Финеес молился; и чума прекратилась”, а также исход. XII. 27, “это жертва Господу-

пасс-за, который прошел мимо домов сынов Израилевых в Египте, когда поражал египтян, и дома наши избавил.”^[657]

XXXVIII. СОЛОМОН.^[658]

1. КАК СОЛОМОН ПОЛУЧИЛ ВЛАСТЬ.

После того как Соломон выполнил последние поручения своего отца, он отдохнул в долине между Хевроном и Иерусалимом и заснул. Когда он пришел в себя, перед ним предстали восемь ангелов, у каждого из которых было бесчисленное количество крыльев, разнообразных по виду и цвету; и ангелы трижды склонились перед ним.

“Кто ты?” - спросил Соломон, все еще не открывая глаз.

“Мы ангелы, управляющие восемью ветрами небесными”, - был их ответ. “Бог послал нас, чтобы дать тебе власть над нами самими и над ветрами, подвластными нам. Они будут бушевать или тихо дышать, по твоему желанию. По твоему приказу они обрушатся на землю и перенесут тебя через самые высокие горы”.

Величайший из ангелов дал ему драгоценный камень с надписью “Бог есть Сила и Величие” и сказал: “Когда у тебя будет для нас повеление, тогда подними этот камень к небесам, и мы предстанем перед тобой как твои слуги”.

Когда эти ангелы ушли, появились еще четверо, каждый из которых был непохож на другого. Один был в моде в виде огромного кита, другой - в виде орла, третий - в виде льва, а четвертый - в виде змеи. И они сказали: “Мы те, кто правит всеми созданиями, которые движутся по земле, воздуху и воде; и Бог послал нас дать тебе власть над всеми созданиями, чтобы они могли служить тебе и твоим друзьям со всем добром и сражаться против твоих врагов со всей своей силой”.

Ангел, правивший крылатыми птицами, протянул Соломону драгоценный камень с надписью: “Пусть все создания восхваляют Господа!” и сказал: “Благодаря этому камню, поднятому над твоей головой, ты можешь призвать нас к себе на помощь и исполнить твое желание”.

Соломон немедленно приказал ангелам привести к нему по паре каждого живого существа, которое движется в воде, летает по воздуху и ходит, или скользит, или ползает по земле.

Ангелы исчезли, и в одно мгновение они снова оказались перед Соломоном, и перед его глазами предстали пары всех существ, от слона до мельчайшей мухи.

Соломон беседовал с ангелами и был проинструктирован ими о привычках, добродетелях и названиях всех живых существ; он выслушивал жалобы зверей, птиц и рыб и своей мудростью исправлял многие дурные обычаи среди них.

Дольше всего он развлекался с птицами как из-за их прекрасной речи, которую он понимал, так и из-за мудрых фраз, которые они произносили.

Вот значение крика павлина: “Какой мерой ты судишь других, такой будешь судим и ты сам”.

Это песня соловья: “Удовлетворенность - величайшее счастье”.

Горлица призывает: “Для некоторых сотворенных вещей было бы лучше, если бы они никогда не были созданы”.

Чибис трубит: “Тот, у кого нет пощады, сам пощады не найдет”.

Птица сырдар кричит: “Обратитесь к Господу, вы, грешники!”

Ласточка кричит: “Делай добро, и ты получишь награду”.

Это записка пеликана: “Хвалите Господа на небесах и на земле”.

Голубь поет: “Обычаи этого мира преходящи, но Бог остается вечным”.

В ката говорится: “Тишина - лучшая защита”.

Крик орла звучит так: “Какой бы долгой ни была жизнь, все же ее неизбежный срок - смерть”.

Карканье ворона гласит: “Чем дальше от человека, тем счастливее я”.

Петух кричит перед рассветом и днем: “Помни о своем Создателе, о безрассудный человек!”

Соломон выбрал петуха и чибисов своими постоянными спутниками — первого из-за его крика, а второго потому, что он может видеть сквозь землю, как сквозь стекло, и поэтому мог сказать ему, где находятся источники воды.

Погладив голубку, он велел ей поселиться со своими детенышами в храме, который он собирался построить в честь Всевышнего. Эта пара голубей за несколько лет размножилась до такой степени, что все, кто искал храм, проходили через квартал города, который он занимал, под сенью голубиных крыльев.

Когда Соломон снова остался один, ему явился ангел, верхняя половина которого была подобна земле, а нижняя - воде. Он склонился перед королем и сказал: “Я создан Богом, чтобы исполнять Его волю на суше и в водном море. Теперь Бог послал меня служить тебе, и ты можешь править землей и водой. По твоему повелению самые высокие горы станут равниной, а равнинная местность поднимется на крутые высоты. Реки и моря высохнут, и пустыня наполнится водой по твоему приказу”. Затем он подарил ему драгоценный камень с выгравированной на нем надписью: “Небо и земля служат Богу”.

Наконец, ангел поднес ему другой камень, на котором было высечено: “Нет Бога, кроме Бога, и Мухаммед - посланник Бога”.

“С помощью этого камня, - сказал ангел, - ты получишь власть над всем миром духов, который намного больше мира людей и зверей и занимает пространство между землей и небом. Одна часть духов верна и восхваляет Единого Бога; другая часть неверна: одни обожают огонь, другие солнце, третьи поклоняются планетам, многие почитают зиму. Добрые духи окружают истинно верующих среди людей и защищают их от всякого зла; злые духи стремятся причинить им вред и обмануть их”.

Соломон попросил показать ему джиннов в их естественном и первоначальном виде. Ангел, подобно столпу пламени, взмыл в небеса и вскоре вернулся с сатанами и Джиннами в большом воинстве; и Соломон, хотя и имел власть над ними, содрогнулся от отвращения при виде их отвратительного вида. Он видел человеческие головы, прикрепленные к шеям лошадей, ноги которых были ногами осла; крылья орла, прикрепленные к горбу верблюда; рога газели на голове павлина.^[659]

2. КАК СОЛОМОН ПИРОВАЛ ВСЯКОЙ ПЛОТЬЮ.

Вернувшись домой, Соломон сложил четыре камня, которые дали ему ангелы, в кольцо, чтобы в любой момент проявить свою власть над царствами духов и зверей, землей, ветрами и морем.

Его первой заботой было подчинить Джиннов. Он заставил их всех предстать перед ним, за исключением могущественного Сахра, который скрывался на неизвестном острове в океане, и великого Эблиса, повелителя всех злых духов, которому Бог обещал полную свободу до дня страшного Суда.

Когда все демоны были собраны, Соломон приложил свою печать к их шеям, чтобы отметить их как своих рабов. Затем он приказал всем джиннам мужского пола собрать всевозможные материалы для строительства храма, который он собирался построить. Он приказал также женщинам-джиннам готовить, печь, стирать, ткать и носить воду; и то, что они сделали, он раздал беднякам. Приготовленное ими мясо подавалось на столы, занимавшие площадь в четыре квадратных мили; и ежедневно съедалось тридцать тысяч порций говядины, столько же порций баранины и очень много птицы и рыбы. Джинны и дьяволы сидели за железными столами, бедняки - за столами из дерева, главы народа - за серебряными столами, мудрые и благочестивые - за столами из золота; и этим последним прислуживал лично Соломон.

Однажды, когда все духи, люди, звери и птицы встали довольные из-за стола, Соломон взмолился Богу позволить ему досыта накормить всех сотворенных животных сразу. Бог ответил, что он требует невозможного. “Но, - сказал он, - попробуй завтра, что ты можешь сделать, чтобы удовлетворить обитателей моря”.

Соответственно, на следующий день Соломон приказал джиннам нагрузить сто тысяч верблюдов и столько же мулов зерном и привести их к берегу моря. Затем он воззвал к рыбам и сказал: “Ну же, вы, обитатели воды, ешьте и будьте сыты!”

Затем на поверхность воды всплыли всевозможные рыбы, и Соломон бросил им кукурузу, и они поели, насытившись, и нырнули с глаз долой. Но вдруг кит поднял свою голову над поверхностью, и она стала похожа на гору. Соломон приказал духам засыпать один мешок зерна за другим в глотку чудовища, пока весь запас не иссяк, не осталось ни единого зернышка. Но кит закричал: “Накорми меня, Соломон! накорми меня! никогда еще я так не страдал от голода, как сегодня!”

Соломон спросил кита, есть ли еще в глубине такие же, как он. Рыба ответила: “У моего племени есть тысяча видов, и самый маленький из них такой большой, что ты в его брюхе казался бы песчинкой в пустыне”.

Соломон бросился на землю, заплакал и стал молить Бога простить его за дерзость.

“Мое царство, ” воззвал к нему всевышний, “ намного больше твоего. Встань и узри существо, над которым еще ни один человек не овладел властью”.

Затем море начало пениться и раскачиваться, как будто его взбивали восемь бушующих на нем ветров, и из бурлящей морской воды поднялся Левиафан, такой огромный, что он мог бы легко проглотить семь тысяч китов, подобных тому, которого пытался накормить Соломон; и Левиафан воскликнул голосом, подобным раскату грома: “Хвала Аллаху, который Своей могущественной силой сохраняет меня от голодной смерти”.^[660]

3. СТРОИТЕЛЬСТВО ХРАМА.^[661]

Когда Соломон возвращался с морского берега в Иерусалим, он услышал стук молотков, пил и топоров джиннов, которые были заняты строительством храма; и шум был таким сильным, что жители Иерусалима не могли слышать слов друг друга. Поэтому он приказал джиннам прекратить свою работу и спросил их, нет ли какого-нибудь средства, с помощью которого металлам и камням можно было бы придавать форму и резать их, не производя такого большого шума.

Затем один из духов выступил вперед и сказал: “Средство известно только могущественному Сахру, который до сих пор избегал твоей власти”.

“Неужели невозможно захватить этого Сахра?” - спросил Соломон.

“Сахр, - ответил Джинн, - сильнее всех нас вместе взятых, и он превосходит нас как в скорости, так и в силе. Однако я знаю, что раз в месяц он ходит пить из источника в стране Хиджр; этим, о царь, ты, возможно, сможешь привлечь его под свой скипетр”.

Вслед за этим Соломон приказал джинну слетать в Хиджр, вылить воду из колодца и наполнить его крепким вином. Он приказал другим джиннам оставаться в засаде у колодца и наблюдать за результатом.^[662]

Спустя несколько недель, когда Соломон расхаживал по террасе перед своим дворцом, он увидел Джинна, летящего быстрее ветра со стороны Хиджры, и спросил: “Какие новости о Сахре?”

“Сахр лежит пьяный на краю источника, - сказал Джинн, - и мы сковали его цепями толщиной с колонны храма; тем не менее, он порвет их, как волосы девушки, когда очнется от своего пьяного сна”.

Соломон немедленно оседлал крылатого Джинна и приказал ему доставить его к колодцу в Хиджре. Менее чем через час он стоял рядом с опьяненным демоном. Он пришел не на минуту раньше, потому что пары вина уже выветривались, и, если бы Сахр открыл глаза, Соломон не смог бы удержать его. Но теперь он прижал свою печатку к затылку: Сахр издал крик, от которого земля содрогнулась до основания.

“Не бойся, - сказал Соломон, - могущественный Джинн; я верну тебе свободу, если ты скажешь мне, как я могу без шума резать и придавать форму самым твердым металлам”.

“Я сам не знаю способа, - ответил демон, - но ворон может сказать тебе, как это сделать. Достань яйца из вороньего гнезда и накрой их хрустальной крышкой, и ты увидишь, как ворон разобьет ее”.

Соломон последовал совету Сахра. Прилетела ворона и некоторое время порхала вокруг крышки, но, увидев, что ей не достать до яиц, исчезла и вскоре вернулась скамнем в клюве, по имени Самур или Шамир; и не успела она коснуться им кристалла, как он раскололся на части.

“Откуда у тебя этот камень?” - спросил Соломон ворона.

“Он доносится с горы далеко на западе”, - ответила птица.

Соломон приказал джинну последовать за вороном на гору и принести ему побольше этих камней. Затем он освободил Сахра, как и обещал. Когда с него сняли цепи, он издал громкий крик радости, который в ушах Соломона прозвучал зловеще, как издевательский смех.

Когда Джинн вернулся с камнем Шамир, Соломон сел на Джинна и был доставлен обратно в Иерусалим, где он распределил камни между джиннами, и они смогли без шума обтесать камни для храма.^[663]

Соломон также сделал ковчег завета площадью в десять локтей и стремился внести его в созданное им Святое Святых; и когда он стремился внести ковчег через дверь храма, дверь была шириной в десять локтей. Так вот, это была ширина ковчега, а десять локтей не пройдут через десять локтей. Затем, когда Соломон увидел, что ковчег не пройдет через дверь, он устыдился и воскликнул: “Поднимите ваши головы, о вы, врата, и войдет Царь Славы!” Тогда ворота пошатнулись и готовы были упасть ему на голову, чтобы наказать за то, что они сочли богохульством, ибо двери подумали, что под “Царем Славы” он подразумевал самого себя; и они в гневе закричали ему: “Кто такой Царь Славы?” и он ответил: “Это Господь Саваоф, Он - Царь Славы”. И поскольку двери были так ревностны к прославлению Бога, Господь пообещал им, что они никогда не попадут в руки врагов Израиля. Поэтому, когда храм был сожжен и сокровища перенесены в Вавилон, ворота погрузились в землю и исчезли. И на это ссылается пророк Иеремия (Плач, ii. 9).^[664]

Соломон также построил ему дворец с великим богатством золотом, серебром и драгоценными камнями, подобного которому не было ни у одного царя до него. Во многих залах были хрустальные полы и крыши. У него был фонтан из жидкой меди.^[665] У него был также ковер длиной в пятьсот парасангов; и всякий раз, когда ковер расстилали, на нем ставили триста тронов из золота и серебра, и Соломон приказывал птицам небесным расправить над ними свои крылья для тени.^[666] Он построил для себя трон из сандалового дерева, инкрустированный золотом и драгоценными камнями.

4. ПУТЕШЕСТВИЯ СОЛОМОНА.

Пока строился дворец, Соломон совершил путешествие в Дамаск. Джинн, на спине которого он летел, перенес его прямо над долиной муравьев, которая окружена такими скалами и пропастями, что ни один человек до сих пор не видел ее. Король был очень удивлен, увидев под собой такое множество муравьев, которые были величиной с волков и которые из-за своих серых глаз и серых ног издали казались облаком. Царицу муравьев, которая до этого момента не видела человека, охватил страх, когда она увидела Соломона, и она крикнула своему хозяину: “Эй, в свои норы, беги!”

Но Бог повелел ей не бояться, созвать всех своих подданных и помазать Соломона царем всех насекомых. Соломон, услышавший слова Бога и ответ царицы с расстояния многих миль, донесенные до него ветром, спустился в долину рядом с царицей. Сразу же вся долина, насколько хватало глаз, наполнилась муравьями.

Соломон спросил царицу: “Почему ты боялась меня, будучи окруженной таким бесчисленным и могучим войском?”

“Я боюсь одного Бога, - ответила королева. - если бы моим подданным угрожала какая-нибудь опасность, по моему знаку немедленно явилось бы в семь раз больше”.

“Почему же тогда ты приказал муравьям разлететься по своим норам при Моем появлении?”

“Потому что я боялся, что они будут смотреть на тебя с удивлением и благоговением и из-за этого на мгновение забудут своего Создателя”.

“Я больше тебя”, - добавила королева муравьев.

“Как же так?” - удивленно спросил Соломон.

“Потому что у тебя металлический трон, а мой трон - это твоя рука, на которой я сейчас покоюсь”, - сказал муравей.

- Прежде чем я покину тебя, не хочешь ли ты сказать мне ни слова?

“Я ни о чем не прошу тебя, но я даю тебе совет. Пока ты жив, не давай повода стыдиться своего имени, которое означает *Непорочный*. Остерегайся также никогда не снимать кольцо со своего пальца, не сказав сначала: “Во имя Бога всемилостивого”.

Соломон воскликнул: “Господи! Твое царство превосходит мое!” - и он попрощался с царицей муравьев.^[667]

После того как Соломон посетил Дамаск, он вернулся другим путем, чтобы не мешать муравьям в их благочестивых размышлениях. Возвращаясь, он услышал крик на ветру: “О Бог Авраама, освободи меня от жизни!” Соломон поспешил на звук голоса и нашел очень пожилого человека, который сказал, что ему больше трехсот лет, и что он просил Бога позволить ему жить до тех пор, пока в той земле не восстанет могущественный пророк.

“Я и есть тот пророк”, - сказал Соломон. Затем Ангел Смерти забрал душу старика.

Соломон воскликнул: “Ты, должно быть, был рядом со мной, чтобы действовать с такой быстротой, ты, Ангел Смерти”.

Но ангел ответил: “Велика твоя ошибка. Знай, что я стою на плечах ангела, чья голова находится на высоте десяти тысяч лет над седьмым небом, а ноги - на глубине пятисот лет под землей. Это он говорит мне, когда я должен забрать душу. Его взгляд всегда прикован к дереву Сидрат Альмунтаха, на котором столько листьев, сколько живых людей в мире; когда человек рождается, распускается новый лист; когда человек вот-вот умрет, лист увядает и с его смертью опадает; а когда лист увядает, я лечу за душой, имя которой начертано на листе”.

“И что же ты тогда делаешь?”

“Гавриил сопровождает меня всякий раз, когда умирает кто-то из верующих; его душа заворачивается в зеленую шелковую ткань и вдыхается в зеленую птицу, которая питается в Раю до скончания времен. Но душа грешника переносится мной в просмоленной одежде к воротам ада, где она блуждает в страданиях до последнего дня”.

Затем Соломон омыл тело умершего человека, похоронил его и помолился за его душу, чтобы она была избавлена от мук, которые ей предстояло претерпеть во время очищения ангелами Анкиром и Мункиром.^[668]

Это путешествие так утомило Соломона, что по возвращении в Иерусалим он приказал джиннам соткать для него толстые шелковые ковры, на которых могли разместиться он и все его

слуги, его трон, столы и кухня. Когда он хотел отправиться в путешествие, он приказывал ветрам дуть и поднимать ковер со всем, что было на нем, и относить его туда, куда он хотел отправиться.

Однажды ночью Авраам явился царю во сне и сказал ему: “Бог дал тебе мудрость и силу превыше всех других детей человеческих; Он дал тебе власть над землей и ветрами; Он позволил тебе построить дом в Его честь; у тебя есть сила мчаться на спинах Джиннов или на крыльях ветров, куда ты пожелаешь; теперь воспользуйся даром Божьим и посети город Джасиб (Медина), который однажды даст приют величайшему из пророков; а также город Мекку, в котором он будет жить”. родись, и храм, который я и мой сын Измаил — мир ему! — восстановили после потопа”.

На следующее утро Соломон объявил о своем намерении совершить паломничество в Мекку и предложил каждому израильтянину присоединиться к экспедиции. Число паломников было так велико, что Соломону пришлось заказать новый ковер, сотканный джиннами, такого огромного размера, чтобы им мог обслужить весь караван вместе с верблюдами, быками и овцами, которых они предназначили для жертвоприношения. Когда все было готово к выступлению, Соломон приказал джиннам и демонам лететь перед ковром; его уверенность в их целостности была настолько мала, что он не выпускал их из виду: по этой же причине он неизменно пил из хрустальных кубков, чтобы, даже выпивая, не спускать с них глаз. Птицам он приказал рядами летать над ковром, чтобы своими крыльями отбрасывать тень на паломников.

Когда все было готово и люди, джинны, звери и птицы собрались вместе, Соломон приказал ветрам спуститься и поднять ковер со всем, что на нем, в воздух, и отнести его в Медину.

Когда они приблизились к этому городу, Соломон подал знак, и птицы расправили крылья, и ветер стих, и ковер легко опустился на землю. Но он никому не позволил сойти с ковра, поскольку Медина тогда находилась в руках идолопоклонников. Он один отправился на то место, где впоследствии Мухаммед должен был воздвигнуть первую мечеть — тогда это было кладбище, — и там вознес свою полуденную молитву. Затем он вернулся к коврику; по знаку птицы расправили крылья, ветры набрали силу и подняли ковер, и весь караван поплыл по воздуху в Мекку, которая тогда находилась под властью Джорамидов, которые поклонялись Единому Богу и сохранили Каабу от осквернения идолами.

Соломон со всем своим сопровождением вошел в город, прошел процессией вокруг храма, совершил необходимые церемонии и принес жертвы, привезенные для этой цели из Иерусалима. Затем он произнес длинную проповедь в Каабе, в которой пророчествовал о рождении Мухаммеда и будущей славе Мекки.

Через три дня Соломон пожелал вернуться в Иерусалим, и он снова водрузил свой трон на ковер, и все паломники заняли свои места. Когда птицы расправили крылья и ковер снова пришел в движение, король заметил один лучсолнца, который пробился сквозь птичий навес, и это доказало ему, что одна из птиц покинула свое место.

Он подозвал орла и приказал ему просмотреть переключку птиц и выяснить, какая из них отсутствует.

Орел повиновался и обнаружил, что чибис пропал. Соломон вспылал гневом, особенно потому, что во время своего путешествия по пустыне он нуждался в чибисе, который открывал для него скрытые колодцы и фонтаны.

“Взлетай ввысь! - воскликнул Соломон орлу. - и найди мне этого беглеца, чтобы я снял с него перья и отправил обнаженным на солнце, на съедение насекомым”.

Орел поднимался все выше, пока земля не стала под ним похожа на вращающуюся чашу, и он смотрел во все стороны и, наконец, заметил чибиса, приближавшегося с юга. Орел хотел схватить его когтями, но маленькая птичка умоляла его, клянусь Соломоном, пощадить его, пока он не расскажет царю свою историю.

“Не надейся на защиту Соломона, - сказал орел. - твоя мать будет оплакивать тебя”. Затем орел привел преступника к королю, лицо которого пылало гневом, и который, нахмурившись, дал знак беглецу предстать перед его трон^[669]ом.

Чибис задрожал всеми конечностями и в знак покорности опустил крылья и хвост до земли. Поскольку лицо Соломона все еще выражало великий гнев, птица воскликнула: “О царь и пророк Божий! помни, что ты также предстанешь перед Божьим престолом суда!”

“Как ты можешь оправдать свое отсутствие без моего согласия?” - спросил король.

— Господин, я принес тебе вести о земле и царице, названия которой ты даже не слышал, - земле Савской и царице Балкиде.

“ Эти имена действительно незнакомы мне. Кто рассказал тебе о них?

“ Чибис той страны, которого я встретил на своем пути, с которым я говорил о твоём величии, о величии твоего владычества, мудрости и силы. Тогда он был поражен и рассказал мне, что твое имя неизвестно в его родной стране; и он рассказал мне о своем доме и чудесах, которые там есть, и убедил меня сопровождать его туда. И по дороге он рассказал мне историю царицы Савской, которая командует армией, насчитывающей двенадцать тысяч офицеров.

Соломон велел орлу выпустить чибиса и велел ему рассказать, что он слышал о Саве и его царице.

5. ИСТОРИЯ ЦАРИЦЫ САВСКОЙ.

“ Шеба, - сказал чибис, - это имя царя, основавшего королевство; это также название столицы. Шеба поклонялся солнцу, поскольку Эблис отвлек его от истинного Бога, который посылает дождь с небес и обильно покрывает землю, и который читает мысли в сердцах людей.

“За Савой последовала череда царей: последним из династии был Шарабель, тиран с такими распутными привычками, что каждый муж и отец боялся его. У него был визирь такой необыкновенной красоты, что дочери Джиннов получали удовольствие, созерцая его, и часто превращались в газелей, чтобы трусить рядом с ним, когда он шел, и с восхищением взирая на его изысканную красоту. Одна из этих девушек-джиннов, по имени Умейра, воспылала к визирю неистовой страстью и, забыв о большом расстоянии, отделяющем расу джиннов от расы смертных, однажды явилась ему на охоте и предложила ему свою руку с условием, что он улетит с ней в ее родные земли и что он никогда не будет спрашивать о ее происхождении. Визирь, ослепленный чудесной красотой Умейры, с радостью уступил, и она перевезла его на остров посреди океана, где вышла за него замуж. По прошествии девяти месяцев она родила дочь, которую назвала Балкис. Визирь все это время ничего не знал о характере своей невесты и

однажды забылся настолько, что спросил ее, к какой расе она принадлежит. Не успел он задать роковой вопрос, как она с горестным воплем навсегда исчезла из его поля зрения.

Теперь визирь покинул остров и, вернувшись в свою родную страну, удалился со своим младенцем в долину вдали от столицы и жил там в уединении.

По мере того как Балкис выросла, ее красота становилась все более поразительной и носила такой сверхчеловеческий характер, что ее отец забеспокоился, как бы слава об этом не дошла до распутного чудовища, восседавшего тогда на троне Савы, и как бы его дочь не вырвали из его объятий. Поэтому он удвоил свои предосторожности, чтобы охранять Балкис, держа ее подолгу дома и разрешая появляться на публике только в вуали. Но эти предосторожности были напрасны. У Шарабеля была привычка путешествовать по своей империи переодетым и таким образом лично знакомиться с состоянием своих поместий.

Во время одной из таких экспедиций он появился, одетый в лохмотья, как нищий, у дверей бывшего визиря и мельком увидел Балкис, тогда тринадцатилетнюю, прекрасную, как гурия; она вышла, чтобы подать нищему милостыню. В тот же момент отец поспешил навстречу своей дочери. Взгляды двух мужчин встретились; последовало взаимное узнавание. Визирь пал к ногам своего царя и просил прощения, рассказав ему все, что произошло; и Шарабель, который с первого взгляда влюбился в Балкис, с готовностью простил его, вернул ему место великого визиря и поселил в великолепном дворце близ Савы.

“Установленный там визирь был полон беспокойства. Его дочь, заметив это, поинтересовалась причиной и получила от своего отца ответ, что он боится, как бы тиран не увел ее в свой гарем. “И, - сказал несчастный, - я предпочел бы видеть тебя мертвой, Балкис, чем во власти этого распутного чудовища”.

“Не бойся за меня, отец мой, - отвечала Балкида, - не случится того, чего ты боишься. Явись царю веселым. Если он хочет жениться на мне, тогда попроси его устроить мне великолепную свадьбу.

Через несколько дней Шарабель послал просить руки Балкис. Дева ответила, что она будет принадлежать ему, если он совершит бракосочетание с большой помпой. На это король согласился, и был приготовлен великолепный пир.

После ужина визирь и вся компания удалились, оставив Балкис наедине с царем. Однако присутствовали четыре рабыни: одна пела, другая играла на арфе, третья танцевала, а четвертая разливала вино для короля. Балкис взяла кубок и усердно потчевала своего царственного жениха, пока он не свалился пьяный на пол, а затем ударила его кинжалом в сердце.

Она немедленно связалась со своим отцом и велела ему разослать приказы по всему городу, чтобы все горожане привели своих дочерей к королю, чтобы он мог добавить самых хорошеньких к своему и без того обширному списку жен и наложниц. Он повиновался ей, и в городе поднялась невероятная суматоха. Родители собрали своих друзей, армейские офицеры заволновались среди своих солдат, и весь город поднял восстание и яростно бросился ко дворцу, полный решимости покончить с тираном.

Тогда Балкис отрубила царю голову и показала ее возбужденной толпе из окна. Крик радости пронесся по Саве. Ворота дворца распахнулись, и Балкис была единогласно избрана царицей в комнате убитого тирана.

С того часа она благоразумно управляла Савой и сделала страну процветающей. Она сидит, чтобы выслушать иски, и выносит решение на золотом троне, облаченная в великолепие. Все процветает под ее мудрым управлением: но, увы! как и ее предшественницы, она тоже поклоняется солнцу”.

Когда Соломон услышал историю о чибисе, он написал письмо, запечатал его своим кольцом, отдал птице и велел немедленно отнести ее царице Савской.

Чибис полетел, как стрела, и на следующее утро предстал перед Балкис и передал ей послание. Царица сломала печать и прочла: “Соломон, сын Давида и слуга Всевышнего Бога, шлет приветствие Балкиде, царице Савской. Во имя милосердного Бога, мир тем, кто идет Его путями. Делай то, что я тебе говорю: немедленно подчинись моему скипетру”.^[670]

Королева, пораженная резким и безапелляционным приказом, прочитала письмо своему совету и спросила их совета.

Они убеждали ее действовать по своему усмотрению и обещали согласиться на все, что она сочтет нужным. Затем она сказала: “Вы знаете, какие бедствия следуют за войной. Письмо Соломона содержит угрозу; Я пошлю к нему гонца и умилю его дарами. Если он принимает их, он не выше других царей; если он отвергает их, он пророк, и мы должны подчиниться его власти”.

Затем она переодела пятьсот мальчиков в девочек, а пятьсот девочек нарядила в мужскую одежду. Она собрала в подарок тысячу ковров из золотой и серебряной ткани, корону, украшенную жемчугом и бриллиантами, и огромное количество духов.

Она также положила в шкатулку жемчужину, бриллиант, ограненный зигзагами, и хрустальный бокал и подарила их своему главному послу.

Наконец, она написала Соломону письмо, в котором сообщила ему, что, если бы он был пророком, он смог бы отличить мальчиков от девочек в свите послов, что он смог бы угадать содержимое шкатулки, проткнуть жемчужину, нанизать бриллиант и наполнить кубок водой, которая не пришла ни с земли, ни с небес. Для передачи письма были посланы высшие вельможи Савы. Перед тем как они ушли, она сказала им: “Если Соломон примет вас с высокомерием, ничего не бойтесь; гордость - верный признак слабости. Если он примет вас милостиво, будьте осторожны — он пророк”. Пивит, который наблюдал за всеми этими событиями и прислушивался к посланию и советам, теперь полетел к Соломону и все ему рассказал.

Великий царь немедленно приказал своим джиннам расстелить его ковер длиной в семь лиг, ведущий от его трона к Саве. Затем он окружил себя золотом и драгоценными камнями, собрал всех своих придворных и офицеров и приготовился к аудиенции.

Когда послы Савы ступили на ковер— конец которого был за пределами видимости, они были полны изумления. Это изумление усилилось и переросло в ужас, когда они проходили между рядами демонов, джиннов, знати, принцев и солдат, простиравшимися на многие мили.

Когда руководители посольства подошли к подножию трона, Соломон принял их с милостивой улыбкой. Затем они вручили письмо царицы. Соломон, не открывая его, рассказал им о его содержимом, поскольку оно было прочитано чибисом. Они предложили шкатулку, и он сказал, что в ней жемчужина, бриллиант и кубок. Затем он приказал своим слугам принести серебряные кувшины перед кортежем послов, чтобы они могли вымыть руки после путешествия. Соломон внимательно наблюдал и сразу отличил мальчиков от девочек, потому что мальчики окунали руки только в воду, в то время как девочки закатывали рукава до плеч и мыли не только руки, но и кисти.

Затем шкатулку открыли и извлекли жемчужину. Соломон расстегнул свой мешочек, достал Шамир, приложил его к жемчужине, и в нем немедленно просверлили отверстие. Затем он взял алмаз. Прodelанное в нем отверстие закручивалось, и нитка, продетая в один конец, не проходила до другого конца. Соломон взял кусок шелка, подозвал к себе червяка, засунул один конец нити ему в рот и вставил в алмаз. Червяк прополз по извилистому проходу и появился в другом отверстии с шелком. В благодарность маленькому существу Соломон дал ему в пищу на веки вечные тутовое дерево. Затем он взял хрустальный кубок. Он подозвал к себе огромного раба-негра, велел ему сесть на дикую лошадь и скакать на ней галопом по равнине, пока она не обливается потом. Затем монарх с легкостью наполнил чашу водой, которая не пришла ни с земли, ни с небес.

Соломон, выполнив эти задания, сказал послам: “Возьмите обратно ваши подарки, они мне не нужны. Расскажи королеве о том, что ты видел, и прикажи ей подчиниться моему правлению.

Когда Балкис услышала рассказ своих слуг, она увидела, что сопротивляться было напрасно.

“Соломон, - сказала она, - великий пророк, и я сама должна воздать ему почести”.

Соответственно, она поспешила подготовиться к своему путешествию и отправилась к царю Соломону во главе своих двенадцати тысяч военачальников и всех армий, которыми они командовали. Когда она была в лиге от Соломона, царь придумал план. Он призвал к себе демона и приказал ему немедленно перенести из Савы трон царицы и установить его рядом со своим собственным. Джинн ответил, что принесет его до полудня, но царь не мог ждать, потому что царица скоро должна была быть там; тогда Асаф, его визирь, сказал: “Подними свои глаза, государь, к небу, и прежде, чем ты сможешь опустить их, трон Балкис будет здесь”.

Асаф знал неизреченное имя Бога и поэтому был способен делать то, что он сказал.

Соломон поднял глаза, и прежде чем он опустил их, Асаф принес трон.

Как только Балкис появилась, Соломон спросил ее, узнает ли она это сиденье. Она ответила: “Это мое, если это то, что было”. Ответ, который, как нам говорят, очаровал Соломона.

Теперь джинны завидовали Балкис и пытались отвратить от нее сердце Соломона; поэтому они сказали ему, что у нее волосатые ноги.^[671]

Соломону, соответственно, было особенно любопытно осмотреть ее ноги. Поэтому он приказал джиннам выложить перед троном хрустальный пол площадью в сто локтей. На этот тротуар он приказал им вылить воду, чтобы это выглядело как вода.

Чтобы приблизиться к Соломону, царица Балкис приподняла свои нижние юбки, чтобы они не намокли, проходя через то, что, по ее предположению, было водой значительной глубины. Однако первый шаг убедил ее, что низ находится ближе к поверхности, чем она ожидала, и поэтому она сбросила нижние юбки, но не раньше, чем великий царь увидел, что джинны оклеветали ее и что единственным недостатком на ее ногах были три козлиных волоска; и их он смог удалить с помощью состава из мышьяка и извести, который был первым средством для депиляции, когда-либо применявшимся. Это было одно из пяти искусств, введенных Соломоном в мир. Другими были искусство принятия теплых ванн, искусство протыкания жемчуга, искусство ныряния и искусство плавки меди.

Королева грациозно подошла к королю и, поклонившись, протянула ему два венка из цветов, один из которых был натуральный, другой - искусственный, спросив, какой он предпочитает. Мудрый Соломон, казалось, был сбит с толку; его, написавшего трактаты о травах “от кедра до иссопа”, едва не перехитрили. За окном порхал пчелиный рой. Соломон приказал открыть окно, и насекомые влетели внутрь и сразу же уселись на венок из живых цветов, ни одно из них не приблизилось к искусственному венку.

“Я получу венок, который выбрали пчелы”, - торжествующе заявил король.

Соломон взял Балкис в жены, и она поклонялась истинному Богу. Она отдала ему все свои владения, но он вернул их ей; и когда она отправилась в свою страну, то принесла с собой плод своего союза с Соломоном и со временем родила сына, который является предком царей Абиссинии.^[672]

6. ПРИКЛЮЧЕНИЕ СОЛОМОНА С ОБЕЗЬЯНАМИ.

Во время одного из своих путешествий Соломон проходил через долину, населенную обезьянами, которые одевались как люди, жили в домах и ели свою пищу способом, совершенно превосходящим других обезьян.

Соломон спустился со своего ковра и во главе своих воинов направился в долину. Обезьяны собрались, чтобы оказать ему сопротивление, но один из их старейшин выступил вперед и сказал: “Давайте лучше подчинимся и сложим оружие, ибо тот, кто выступит против нас, - святой пророк”.

Затем три обезьяны были выбраны послами и отправлены к Соломону с предложениями мира.

Соломон спросил их, к какой расе они принадлежат.

Послы ответили: “Мы по происхождению люди и принадлежим к расе Израиля, и мы произошли от тех, кто, несмотря на все предупреждения, нарушил Субботу и которые поэтому в наказание были превращены Богом в обезьян”.

Соломон сжалился над обезьянами и дал им письмо на пергаменте, гарантирующее им неприкосновенность их долины от любого нападения людей.

И в последующие дни, во времена Халифа Омара, некоторые из его войск вторглись в эту долину и с великим изумлением увидели, как обезьяны побили камнями самку, взятую в

прелюбодеянии. И когда они собирались завоевать долину, перед ними предстала старая обезьяна с пергаментным письмом. Они не смогли прочесть это; поэтому они послали его Калифу Омару, который также не смог расшифровать надпись; но еврей при его дворе прочитал это, и это было заверением, данным обезьянам против вторжения царя Соломона.

Поэтому Омар отдал приказ, чтобы их не трогали, и вернул им их пергамент.^[673]

7. СОЛОМОН ЖЕНИТСЯ НА ДОЧЕРИ ФАРАОНА.

У трона Соломона было четыре ножки. Он был из красного рубина, и из рубина были сделаны четыре льва. Никто, кроме Соломона, не мог сидеть на троне. Когда Навуходоносор пришел в Иерусалим и попытался взойти на трон, львы поднялись и напали на него, переломав ему ноги. Ему дали лекарства, и ему вправили ноги. После этого никто не осмеливался сесть на трон.^[674]

Джарада была дочерью царя Нубары, правителя острова в Индийском море, согласно арабам; царя фараона Египта, говорят евреи.

Соломон выступил против царя на своем ковре со столькими воинами, сколько тот мог вместить; победил его и убил его собственной рукой. Во дворце царя Нубары Соломон нашел принцессу Джараду, которая была прекраснее всех дам Соломонова гарема, превосходя даже прекрасную Балкис.

Соломон заставил ее взобраться на ковер и угрозами смерти заставил разделить его веру и ложе. Но Джарада видела в Соломоне только убийцу своего отца, и она с отвращением отшатнулась от его объятий и проводила свои ночи и дни в слезах и вздохах. Соломон надеялся, что время залечит эти раны и примирит ее со своей судьбой; но поскольку по прошествии года ее горе не проявляло никаких признаков ослабления, он спросил ее, что он может сделать, чтобы утешить ее. Она ответила, что дома стоит статуя ее отца и что она очень хотела бы иметь ее в своей комнате как напоминание о том, кого она потеряла. Соломон, движимый состраданием, послал Джинна за статуей, и она была установлена в апартаментах Джарады. Джарада немедленно пала ниц перед ним, вознося благовоения и поклоняясь изображению; и это продолжалось сорок дней.

Тогда Асаф услышал об этом, и он взошел на кафедру в храме и проповедовал перед царем и всем народом. Он провозгласил, какими святыми и непорочными были древние пророки от Адама до Давида, как они были сохранены чистыми от всякого идолопоклонства. Затем он обратился к Соломону и похвалил его мудрость и благочестие в первые годы его правления; но он сожалел, что его последнее поведение не было таким же честным, как вначале.

Когда Соломон услышал это, он призвал к себе Асафа и спросил его, за что тот так упрекнул его перед всем народом. Асаф ответил: “Ты позволил своим страстям ослепить тебя, так что в твоём дворце практикуется идолопоклонство”.

Соломон поспешил в комнату Джарады и нашел ее молящейся перед образом своего покойного отца. Затем он воскликнул: “Мы слуги Бога, и к Нему мы вернемся”. Затем он разбил статую и наказал Джараду.

После этого он надел на себя одежды, сотканые и сшитые девственницами, посыпал голову пеплом и ушел в пустыню оплакивать свой грех. Бог простил его, после этого он постился и плакал сорок дней.^[675]

Еще один грех, который совершил Соломон, заключался в следующем. Он очень любил лошадей. Однажды, когда приблизился час молитвы, перед ним привели коней Саула; и когда миновало девятьсот, Соломон поднял глаза и увидел, что час молитвы прошел, а он забыл воздать славу Богу. Тогда Соломон сказал: “Я заботился о вещах этого мира, вместо того чтобы думать о моем Господе”; и он сказал: “Верните лошадей”; и когда их привели обратно, он перерезал им горло.^[676]

Некоторые комментаторы Корана возражают, что это был акт несправедливости, поскольку согрешил Соломон, а не лошади; и они объясняют этот отрывок тем, что он посвятил лошадей Богу и что он их не убивал.^[677]

8. КАК СОЛОМОН ПОТЕРЯЛ И ВЕРНУЛ СЕБЕ СВОЕ КОЛЬЦО.

Однажды, когда Соломон удалился выполнять необходимые природные функции, он вложил свое кольцо в руку Джарады; ибо в таких случаях он имел обыкновение снимать кольцо с пальца. Впервые он забыл совет муравьиной царицы и не вознес хвалу Богу, передавая печатку в другие руки.

Сахр, могущественный джинн,^[678] воспользовался этой забывчивостью и, приняв облик Соломона, пришел к египетской принцессе и попросил у нее кольцо. Она, ни в чем не сомневаясь, вернула его ему; и Сакр отправился в зал аудиенций и взошел на трон.

Когда Соломон вернулся, он попросил у Джарады печатку.

“Я уже подарила его тебе”, - сказала она; а затем, внимательно посмотрев на него, воскликнула: “Это не король! Соломон в зале суда; ты самозванец, злой дух, принявший его облик для злых целей”.

Тогда Соломона по ее крику выгнали из дворца, и все обращались с ним как с дураком или негодяем. Он просил милостыню от двери к двери, говоря: “Я, Соломон, был царем в Иерусалиме!” но люди насмехались над ним. В течение трех лет он был изгнанником, потому что нарушил три заповеди Закона— “Царь, поставленный над тобою... не умножит себе коней... и не умножит себе жен; и не умножит себе серебра и золота”.^[679] И вот что случилось с ним в то время. Он отправился в землю Аммонитян, и там он сильно нуждался; но главный повар царского дома взял его поваром на кухню. Прослужив некоторое время, он однажды приготовил для царя немного мяса; и когда царь попробовал мясо, испеченное Соломоном, он остался очень доволен, послал за Соломоном и спросил его, не хочет ли он стать его главным поваром.

Тогда Соломон согласился, и царь аммонитян отпустил главного повара и поселил Соломона в его комнате, и Соломон очень преуспел в приготовлении пищи и с каждым днем все больше и больше радовал царя разнообразием и превосходством своих блюд.

И вот случилось так, что Наама, дочь царя, виделась с Соломоном изо дня в день, и она вспылала к нему горячей страстью, и она пошла к своей матери и сказала: “Я умру от любви, если меня не возьмут в мужа старшей кухаркой”.

Царица была поражена и пристыжена и сказала: “В Аммоне есть цари, принцы и знатные люди; бери себе, что пожелаешь”. Но Наама ответила: “Я не потерплю никого, кроме главной кухарки”.

Тогда царица пошла и рассказала царю, и он был в сильном гневе и хотел убить и Соломона, и Нааму; но когда первая ярость его гнева остыла, он приказал одному из своих слуг взять их обоих, Соломона и Нааму, и отвести их в пустыню, и там оставить их погибать.^[680] Повеление царя было исполнено, и Соломон и Наама остались в пустыне без пищи. Затем они пошли дальше, пока не пришли к берегам моря, и Соломон нашел нескольких рыбаков, и он работал на них, и каждый день они давали ему в уплату за его услуги по две рыбы.

Так проходило время, пока однажды жена Соломона, Наама, чистя одну из рыб, не обнаружила в ее брюхе кольцо, и она принесла его своему мужу; и вот! это была его печатка, которую он вложил в руки Джарады и которую злой дух хитростью отобрал у нее. И вот как он нашел его: на кольце было выгравировано Непередаваемое Имя, и этого Джинн вынести не мог; поэтому он не мог носить печатку и бросил ее в море, где рыба проглотила ее.

И вот, когда Соломон вернул себе кольцо, он преисполнился радости, и свет вернулся в его глаза; он с великой поспешностью вернулся в Иерусалим, и весь народ узнал его и склонился перед ним; и когда Злой Дух увидел Соломона и то, что у него на руке была печатка, он издал громкий крик и убежал. Соломон отказался снова видеть Джараду, виновницу своего несчастья; но он навещал царицу Балкис каждый месяц, до дня ее смерти.^[681]

Когда Балкис умерла, он приказал перевезти ее тело в Тадмор в пустыне, в город, который она построила; но о ее могиле никто не знал до правления Халифа Валида, когда из-за сильного дождя пали стены Тадмора. Затем был найден железный саркофаг длиной в шестьдесят локтей и шириной в сорок локтей, на котором была сделана такая надпись: “Здесь покоится благочестивая Балкис, царица Савская, жена пророка Соломона, сына Давидова. Она была обращена в истинную веру на тринадцатом году царствования Соломона; она вышла за него замуж на четырнадцатом и умерла на двадцатом третьем году его правления”.

Сын Калифа поднял крышку гроба и увидел женщину, такую свежую, словно ее только что похоронили.

Он сообщил об этом факте своему отцу и спросил, что следует делать с саркофагом. Валид приказал ему оставить его там, где он был найден, и сложить поверх него глыбы мрамора, чтобы его больше не потревожила рука человека.^[682]

Соломон, когда он снова взошел на трон, возложил корону на голову Наамы, усадил ее рядом с собой и послал за царем Аммона. И когда пришел царь, он был полон изумления и недоумевал, как его дочь сбежала из пустыни и обрела благосклонность величайшего из монархов. Тогда сказал Соломон: “Смотри! Я была твоей старшей кухаркой, а это твоя дочь; вели ей подойти к тебе и поцеловать тебя”. Тогда царь Аммона поцеловал свою дочь и с радостным сердцем возвратился в свою страну.^[683]

9. СМЕРТЬ СОЛОМОНА.

Когда Соломон вернул себе трон, он правил двадцать лет. Все его правление длилось сорок лет, и прожил он все пятьдесят пять лет.^[684] Все эти годы он руководил строительством храма. К концу своей жизни он часто посещал храм и оставался там один или два месяца, погруженный в молитву, не покидая его. Он принимал пищу в храме. Он даже оставался таким целый год; и когда он стоял, склонив голову, в смиренной позе перед Богом, никто не осмеливался

приблизиться к нему, ни человек, ни Джинн; если Джинн приближался, с небес падал огонь и пожирал его.

В саду Соломона каждый день росло неизвестное дерево. Соломон спросил его: “Как тебя зовут и каковы твои добродетели?” И дерево ответило ему: “Меня зовут такой-то, и я служу такой-то цели либо своими плодами, либо своей тенью, либо своим благоуханием”.

Затем Соломон пересадил его в другое место; и если это было дерево с лечебными свойствами, он записал в книгах виды лекарств, для которых оно служило. Однажды Соломон увидел в своем саду новое дерево и спросил его: “Как тебя зовут и какой цели ты служишь?”

Дерево ответило: “Я служу разрушению храма. Сделай из меня посох, на который можно опереться”.

Соломон сказал: “Никто не сможет разрушить храм, пока я жив”. Тогда он понял, что дерево предупредило его о скорой смерти. Он вытащил дерево и сделал из него посох, и, когда молился, опирался на этот посох, чтобы удержаться в вертикальном положении.

Соломон знал, что храм не был достроен, и что если он умрет, и Джинны узнают об этом, они прекратят строительство; поэтому он молился: “О Господь! даруй, чтобы событие моей смерти было скрыто от джинов, чтобы они могли достроить этот храм”.

Бог услышал его молитву о том, чтобы храм был достроен и чтобы джинны были смиренны. Соломон умер в храме, стоя, опираясь на свой посох, со склоненной в обожании головой. И Ангел Смерти так нежно забрал у него его душу, что тело осталось стоять; и так оно оставалось целый год, и те, кто видел его, думали, что он погружен в молитву, и они не осмеливались приблизиться.

Джинны работали день и ночь, пока храм не был закончен. Так вот, Бог приказал в тот же день, когда душа покинула Соломона, маленькому белому муравью, который пожирает древесину, вылезти из земли под посохом и прогрызть внутреннюю часть посоха. Она ела понемногу каждый день, а так как посох был очень крепким, она закончила его только к концу года. Затем, когда храм был закончен, в то же время посох был съеден, и он рассыпался под тяжестью Соломона, и тело упало. Таким образом, джинны узнали, что Соломон мертв. Теперь, везде, где белый муравей ест древесину, джинны заполняют пустоту глиной и водой; и это они будут продолжать делать до дня Воскресения, в благодарность маленькому муравью, который возвестил им о смерти того, кто держал их в рабстве. Если глина и вода не были добавлены Джиннами, то откуда они могут взяться?

Мудрецы собрали и поместили муравья в ящик с куском дерева на ночь и день; затем они сравнили количество съеденного за это время муравья с длиной посоха и таким образом выяснили, как давно Соломон был мертв.^[685]

XXXIX. ИЛИЯ.

Когда появился пророк Илия, идолопоклонство было повсеместным. Бог послал его в Бальбек (Гелиополис), чтобы убедить жителей отказаться от поклонения Ваалу, от имени которого город получил свое название. Некоторые говорят, что Ваал - это имя женщины с прекрасным лицом. Израильтяне также поклонялись Ваалу; Илия проповедовал против идолопоклонства; и Ахав сначала поверил в него и отверг Ваала, но через некоторое время вернулся к нему. Тогда Илия помолился, и Бог послал на землю голод на три года, и погибло много людей. Ни у кого не было хлеба, кроме Илии, и когда кто-нибудь почувствовал запах хлеба, они сказали: “Илия прошел этим путем!”

Однажды Илия пришел в дом пожилой женщины, у которой был сын по имени Елисей. Оба пожаловались на голод. Илия дал им хлеба. Точно так же говорится, что Елисей был парализован и что по молитве Илии он был исцелен.

Когда голод продолжался три года, Илия в сопровождении Елисея предстал перед царем Ахавом, и тот сказал: “Три года ты был без хлеба; пусть твой бог Ваал, если он может, утолит твой голод. Если он не сможет, я буду молиться Иегове, и Он избавит тебя от твоих страданий, если ты согласишься поклоняться Ему”.

Ахав согласился. Тогда Илия приказал вынести идола Ваала из города, и поклоняющиеся Ваалу воззвали к богу, но их молитвы остались без ответа. Тогда Илия помолился, и тотчас же пошел дождь, и земля произрастила зеленую траву и кукурузу.

Тем не менее, вскоре после этого народ вернулся к идолопоклонству, и Илия устал от своей жизни; он посвятил Елисея в преемники себе и молился Богу: “О Господи! спаси меня от этого нечестивого рода”. И Бог услышал его крик, и Он унес его и дал ему жизнь до того дня, когда Израфиил протрубит в трубу суда.^[686]

И евреи, и мусульмане верят, что Илия не умер, но что он жив и появляется время от времени. Мусульмане путают его с Эль-Худром и рассказывают о нем множество удивительных историй. Он, несомненно, происходит от Странствующего еврея. Его повторные появления упоминаются в Талмуде и в более поздних еврейских легендах, как, например, в истории, рассказанной Авраамом Тендлау.^[687] Бедный еврей и его жена оказались в крайней нужде; у мужчины не было одежды, в которой он мог бы пойти просить работу. Тогда его жена одолжила ему одежду, и он вышел на улицу в поисках работы. Он встретил почтенного человека, который предложил ему использовать его как раба. Еврей нанялся построить дворец для принца с помощью своего раба за десять тысяч талеров. Таинственный незнакомец усердно трудился, и ангелы помогали ему, так что строительство особняка было завершено с поразительной быстротой. Когда еврей получил деньги, старик объявил, что он Илия, который пришел помочь ему, и исчез.

После того, как арабы захватили город Эльван, Фадхила во главе трехсот всадников поздно вечером разбил свои палатки между двумя горами. Фадхила, начавший свою вечернюю молитву громким голосом, услышал, как отчетливо повторились слова “Аллах акбар!” (Бог велик!), и каждое слово его молитвы сопровождалось аналогичным образом. Фадхила, не поверив, что это эхо, была очень удивлена и воскликнула: “О ты! принадлежишь ли ты к ангельским чинам или к какому-то другому разряду духов, это хорошо, да пребудет с тобой сила

Божья; но если ты человек, тогда пусть мои глаза устремятся на тебя, чтобы я мог радоваться твоему присутствию и обществу”.

Едва успел он произнести эти слова, как перед ним предстал лысый старик с посохом в руке, внешне очень похожий на дервиша. Вежливо поприветствовав его, Фадхила спросила старика, кто он такой. На это незнакомец ответил: “Басси Хадут Исса, я здесь по повелению Господа Иисуса, который оставил меня в этом мире, чтобы я мог жить в нем до тех пор, пока Он не придет на землю во второй раз. Я жду Господа, который является Источником Счастья, и, повинаясь его повелению, я живу за горой”.

Когда Фадхила услышал эти слова, он спросил, когда явится Господь Иисус; и старик ответил, что его явление произойдет в конце света.

Но это только усилило любопытство Фадхилы, так что он поинтересовался признаками приближения конца всего сущего; после чего Зериб бар Элиа рассказал ему об общем социальном и моральном разложении, которое станет кульминацией истории этого мира.^[688]

“Во второй год правления Езекии, ” говорит раввин Сетер Олам Рабба (ок. 17), - Илия исчез, и он не появится снова, пока не придет Мессия; тогда он покажется еще раз; и он снова исчезнет, пока не покажутся Гог и Магог. И все это время он пишет о событиях исделках, которые происходят в каждом столетии.... Письма от Илии были доставлены царю Иораму через семь лет после исчезновения Илии”.

Пророчество, приписываемое Илии, сохранилось в Гемаре:^[689] “Мир просуществует шесть тысяч лет; две тысячи лет он будет лежать в пустыне; Мессия будет править две тысячи лет; но из-за наших беззаконий, которые преизобиловали, годы Мессии прошли”.

XL. ИСАЙЯ.

Книга о Вознесении Исаяи дошла до нас только в эфиопской версии, которая была опубликована вместе с переводом архиепископа Лоуренса в Оксфорде в 1819 году. Гизелер перевел книгу и дал “Ученые пролегомены и примечания”, Геттинген, 1837; а Гфререр включил ее в свои “Псевдоэпиграфы пророка”, Штутгарт, 1840, стр. 1-55, с латинским переводом. Должно быть, оно существовало на греческом и латыни, поскольку сохранились фрагменты латинской апокрифической книги, опубликованные кардиналом Май в “Scriptorum Veterum Nova Collectio”; Romæ, 1824, т. III. ii. 238 и последующие.: и из них совершенно очевидно, что это версии греческого оригинала, а не эфиопского.

Когда Исайя разговаривал с царем Езекией, он внезапно остановился, и ангел унес его душу. Он пересек небесный свод, где увидел борьбу ангелов и демонов, развернувшуюся между землей и Луной. Он взошел на шесть небес и восхитился их славой; затем он проник на седьмое небо, где увидел Святую Троицу, и там ему открылись события будущего. Придя в себя, Исайя рассказал Езекии все, что он видел и слышал, за исключением того, что касалось его сына Манассии.

Это пророчество Исаяи об Антихристе: “И когда это время пройдет, Бериал, великий ангел, князь мира сего, Бериал сойдет со своего места в образе человека; нечестивый царь, убийца своей матери, царь мира сего.

“И он сорвет из среды двенадцати апостолов растение, которое они посадили, и оно попадет в его руки.

“И все силы мира исполнят волю ангела Бериала, нечестивого царя.

“По его слову солнце воссияет во тьме ночи, и луна появится в одиннадцатом часу.

“Он будет заниматься всеми своими удовольствиями; он будет плохо обращаться с Возлюбленным и скажет ему: "Смотри! Я - Бог, и передо мной нет никого другого.

“И весь мир поверит в него.

“И будут приноситься ему жертвы и совершаться богослужения, говоря: Он один есть Бог, и нет никого другого.

“Тогда большее число собравшихся вместе, чтобы принять Возлюбленного, отвернется к Бериалу;

“Который своей силой будет творить чудеса в городах и в деревне;

“И повсюду будет накрыт для него стол.

“Его владычество продлится три года семь месяцев и двадцать семь дней”.^[690]

Только когда Езекия был при смерти, Исаяя открыл ему, каковы и насколько велики будут беззакония его сына. Тогда царь убил бы Манассию: “Я предпочел бы, - сказал он, - умереть без потомства, чем оставить после себя сына, который будет преследовать святых”.

Когда пророк увидел, что Езекия любит Бога больше, чем собственного сына, он обрадовался, удержал царя и сказал: “Такова воля Божья, чтобы он был жив”.

Манассия правил в комнате своего отца и был жестоким тираном. Он поклонялся идолам и стремился заставить Исаяю принять участие в его идолопоклонстве. И когда ему это не удалось, он распилил его на части деревянной пилой.

“И пока Исаяю рассекали на части, Мелекира встала и обвинила его, и присутствовали все лжепророки, и они выказывали великую радость, и они насмехались над ним.

И сказал Велиал Исаяе: “Признайся, что все, что ты сказал, ложь, и что пути Манассии добры и праведны.

“Признайся, что пути Мелекиры и тех, кто с ним, добры”.

Так говорил он ему, когда пила входила в его плоть.

“Но Исаяя был в экстазе, и глаза его были открыты, и он смотрел на зрителей своих страстей.

Тогда Мелекира сказала Исайе: “Признайся в том, что я скажу, и я изменю сердце тех, кто преследует тебя, и я заставлю Манассию, и глав Иудеи, и его народ, и весь Иерусалим поклоняться тебе”.

Тогда Исайя ответил и сказал: “Проклят ты во всем, что говоришь, и во всей силе твоей, и во всех учениках твоих!”

“Ты ничего не можешь сделать против меня; все, что ты можешь сделать, - это отнять у меня эту жалкую жизнь”.

“Тогда они схватили пророка и распилили его деревянной пилой, Исайю, сына Амосова.

“И Манассия и Мелекира, и лживые пророки, и князья Израилевы, и весь народ видели казнь Его.

“Итак, прежде чем казнь была совершена, он сказал пророкам, которые последовали за ним: “Летите в Тир и Сидон, ибо Господь дал чашу мне одному”.

“И пока пила вонзалась в его плоть, Исайя не жаловался и не проливал слез; но он не переставал общаться со Святым Духом, пока пила не рассекла его до середины тела”.^[691]

В Мишне^[692] сообщается, что раввин Симеон Бен Азаи нашел в Иерусалиме (2 век.) генеалогию, в которой было написано, что Манассия убил Исайю. Манассия сказал Исайе: “Моисей, учитель твой, сказал: “Никто не увидит Бога и не останется в живых”.^[693] Но ты сказал: я видел Господа, сидящего на Своем престоле.^[694] Моисей сказал: “Какой еще народ столь велик, что Бог так близок к ним?”^[695] Но ты сказал: ищите Господа, пока можно найти Его”.^[696]

Исайя подумал: “Если я оправдаю себя, то только увеличу его вину, а не спасу себя”; поэтому он не ответил ни слова, но произнес Непередаваемое Имя, и кедровое дерево раскрылось, и он исчез в нем. Тогда Манассия приказал, и они взяли кедр и распилили его вдоль на две части; и когда пила достигла его рта, он умер.

XLI. ИЕРЕМИЯ.

Работа под названием *De Vitis Prophetarum*, ложно приписываемая С. Епифанию, содержит некоторые апокрифические подробности, касающиеся Иеремии. Говорят, что его побили камнями в Тафнесе в Египте, в месте, где раньше жил фараон. Египтяне почитали его за услугу, которую он оказал им, приручив змей и крокодилов.

Верующие, которые берут немного пыли с места, где он умер, могут использовать ее как средство от укусов змей и для отпугивания крокодилов.

Пророк возвестил жрецам и мудрецам Египта, что когда девственница, родившая сына, ступит ногой на египетскую землю, все идолы падут.

Перед разрушением Иерусалима он спрятал ковчег завета в скале, которая открылась для этой цели и закрылась за ним. Тогда сказал он князьям народа и старейшинам: “Господь сошел с Синая, но Он придет снова со Своей священной силой. И это будет знаком Его пришествия: все народы преклонятся перед этим Лесом”.

Затем пророк продолжил: “Никто из священников и пророков не должен открывать ковчег, кроме Моисея, избранного Божьего; и только Аарон должен раскрывать скрижали, находящиеся в нем. При Воскресении ковчег прежде всего поднимется из скалы и будет установлен на горе Сион. Тогда все святые отправятся туда и будут ожидать Господа, и они обратят в бегство врага, который стремится к их уничтожению”.

Сказав эти слова, он начертил пальцем имя Бога на скале, и оно осталось выгравированным там, словно вырезанное из железа. Затем облако опустилось на скалу и скрыло ее, и с тех пор никто ее не видел. Это в пустыне, среди гор, где находятся могилы Моисея и Аарона. Ночью над этим местом сияет огненное облако.

XLII. ИЕЗЕКИИЛЬ.

Иезекииль, которого арабы называют Казкиль, был сыном пожилой пары, у которой не было детей. Они молились Богу, и Он даровал им сына.

Иезекииль был пророком, и он призывал жителей Иерусалима к войне, но они не захотели выходить на битву. Тогда Бог наслал мор, и там от них каждый день умирало очень много людей. Итак, опасаясь смерти, миллион бежал из города, надеясь спастись от моровой язвы, но гнев Божий настиг их, и они пали замертво.

Тогда те, кто выжил в городе, вышли, чтобы похоронить их, но их было слишком много; поэтому они построили стену вокруг трупов, чтобы защитить их от полевых зверей; и так они лежали, подвергаясь жаре и холоду, много лет, пока плоть не сгнила на их костях.

Однажды пророк Иезекииль проходил тем путем и увидел это великое множество мертвых и высохших костей. Он помолился, и Бог снова вернул их к жизни, и они встали на ноги, как огромная армия, и вошли в город, и прожили остаток своих дней. Говорят, что среди евреев и по сей день есть потомки тех, кто был воскрешен, и их можно узнать по трупному запаху, который они издают.^[697]

Евреи рассказывают, что знаменитый раввин столкнулся с величайшими трудностями в понимании Книги Иезекииля; поэтому его ученики приготовили для него триста бочек масла для его лампы, пока он изучал по ночам видения пророка.^[698]

XLIII. ЕЗДРА.

Кир в 537 году до Рождества Христова положил конец плену евреев в Вавилоне, как и было предсказано Даниилом; и он не только позволил евреям вернуться в Иерусалим, но и снабдил их средствами для восстановления их города и храма. Восточные писатели, чтобы объяснить мотивы Кира, говорят, что его мать была еврейкой, а сам он был женат на еврейке Машат, сестре Зоровавеля, внушки царя Иоакима.

В 523 году до Рождества Христова Камбизу, царствовавшему недолго, наследовал Смердис, Маг, которого в Священном Писании называют Артаксерксом. Он, будучи недоброжелателен к евреям, отобрал у них подарки, сделанные Киром, и приостановил их работу. Смердис, однако, правил всего два года, и ему наследовал Дарий Гистасп, который продолжил дело Кира руками Ездры, одного из инструментов, используемых Богом для восстановления Своего народа.

Ездра был сыном Сераии из рода Аарона.

В Коране^[699] говорится, что Ездра, проезжая через деревню недалеко от Иерусалима, дома которой были разрушены, воскликнул: “Может ли Бог восстановить эти заброшенные места и оживить жителей?”

Затем Бог заставил его умереть, и он оставался мертвым в течение ста лет. По прошествии этого времени Бог оживил его, и он увидел деревню отстроенной заново и полной занятых людей.

Комментаторы Корана говорят, что Эзра (Озаир) в молодости был взят в плен Навуходоносором, но чудесным образом был освобожден из тюрьмы и вернулся в Иерусалим, который он нашел в руинах. Он остановился в деревне недалеко от города, названной Саир-Абад. Ее дома были разрушены, и в них не было жителей, но фиговое дерево и виноградные лозы сохранились в садах. Ездра собрал плоды и соорудил себе небольшую келью из упавших камней. И он держал при себе осла, на котором ездил верхом.

Святой муж, созерцая из своего уединения руины святого города и храма, горько плакал перед Господом и часто говорил тоном скорее скорби, чем сомнения: “Как могут стены Иерусалима когда-либо быть воздвигнуты снова?”

Тогда Бог повелел ему умереть и скрыл его от глаз человеческих в его камере со всем, что у него было при себе, с его фруктами, циновкой и ослом. По прошествии столетия Бог оживил его, и он нашел все таким же, как тогда, когда умер: ослица стояла, а плод не увял. Затем Ездра увидел работы, которые были выполнены в Иерусалиме, как возводились стены и заделывались бреши, и он сказал: “Бог Всемогущ; Он может делать все, что Ему заблагорассудится!”

После своего воскресения он отправился в святой город и провел день и ночь, объясняя людям Закон, каким он его помнил. Но евреи забыли об этом, и поэтому они пренебрегли его наставлением.

Иман Талеби говорит, что евреи, чтобы проверить миссию Ездры, вложили ему в руку пять ручек, и каждой он писал одновременно с такой легкостью, как если бы у него была только одна;

и он написал все Книги Священного Канона так, как он черпал их из своей памяти, без помощи книги.

Однако евреи говорили между собой: “Как мы можем быть уверены, что написанное Ездрой является истинным священным текстом, если среди нас нет никого, кто мог бы засвидетельствовать?”

Затем один из них сказал: “Я слышал, что мой дед сохранил копию священных книг и что он спрятал их в поллой скале, которую пометил, чтобы ее можно было снова узнать”.

Поэтому они искали место, которое было отмечено, и там они нашли том, содержащий Священные Писания, которые были сравнены с тем, что написал Ездра, и было обнаружено точное совпадение. Тогда люди, пораженные чудом, закричали, что Ездра - бог.^[700]

Во время переноса в Вавилон священный огонь был брошен в колодец во дворе храма. Ездра, вытащив немного грязи из колодца, положил на нее дрова для жертвоприношения; затем пламя, которое гасло сто сорок лет, снова вырвалось из трясины. Когда Ездра увидел это чудо, он трижды напился пыли из колодца; и таким образом он впитал пророческий дух и силу воссоздавать по памяти утраченные священные книги.^[701]

XLIV. ЗАХАРИЯ.

Созомен^[702] рассказывает, что пророк Захария явился Коломерасу, фермеру из деревни Хупер в Палестине, и открыл ему свою гробницу; и при раскопках, проведенных на месте, была обнаружена древнееврейская книга, которая, однако, не считалась канонической. Никифор повторяет эту историю вслед за Созоменом.^[703]

ЛОНДОН:

Р. КЛЕЙ, СЫНОВЬЯ И ТЕЙЛОР, ПЕЧАТНИКИ,

ХОЛМ на БРЕД-СТРИТ.

Сноски

1. Откр. xii. 7-9.
2. Исаия xiv. 13, 14.
3. От Луки x. 18.
4. Фабрициус (J. A.), Codex Pseudepigraphus Vet. Тест. Hamb., 1722, стр. 21.
5. Джалкут Рубени, 3, суб. тит. Самаэль.
6. Fol. 139, col. 1; см. Айзенменгер, i. стр. 831.

7. Джалкут Рубени, в книге Айзенменгера, i. стр. 307.
8. Айзенменгер, i. стр. 104.
9. Там же, i. стр. 820.
10. Там же, ii. 416, 420, 421.
11. Chronique de Tabari. Париж, 1867, i в. xxvii.
12. Абульфеда, История. Доисламика. Липсия, 1831, стр. 13.
13. 1 Кор. x. 20.
14. Майер, Мифологический словарь, Т. i., стр. 231.
15. Оригинал. adv. Цельс. vi. 42.
16. Lettres Edifiantes, viii. p. 420.
17. Bibliothèque Univ. de Genève, 1827; D'Anselme, i. p. 228.
18. Хист. Naturelle de l'Orinoque, par Tos. Гумилия. Авиньон, 1751, т. i., стр. 172.
19. Weil, Biblische Legenden der Muselmänner. Франкфурт, 1845, стр. 12-16.
20. Гейгер, был убит Мохаммедом аус ум. Judenthum aufgenommen? p. 99.
21. Так же и Абульфеда, История. Доисламика, изд. Fleischer. Липсия, 1831, стр. 13.
22. Tabari, i. с. xxvi.
23. Коллен де Планси, стр. 55.
24. Eisenmenger, Neuentdecktes Judenthum. Königsberg, 1711, i. pp. 364-5.
25. Бочарт, Hierozoica, стр. 2, л. 8, fol. 486.
26. Трактат Синедриона, стр. 38.
27. Джалкут Шимони, ф. 6.
28. Трактат Хагида, ф. 12.
29. Айзенменгер, i. стр. 367.
30. Айзенменгер, i. стр. 368.
31. Айзенменгер, i. стр. 369.
32. Müller, Amerikanische Urreligionen; Basle, 1855. Атерн Джонс, Североамериканские традиции, i. стр. 210 и с. "Индийские народы" Хеквелдера и с.
33. Fourmont, Anciens Peuples, i. lib. ii. p. 10.
34. Авес, 666.

35. Mémoires des Chinois, i. p. 105.
36. Беросус, в "Древних фрагментах" Кори, стр. 26.
37. К сожалению, я уже писал о мифах, связанных с образованием Евы, в "Курьезах старины". Поэтому я бы опустил главу, которая должна повторять то, что уже было опубликовано, но, поступая таким образом, я оставил бы эту работу несовершенной. Однако в этой главе есть многое, чего не было в упомянутой статье.
38. Раббоф, фол. 20 б.
39. Айзенменгер, i. 830.
40. Weil, pp. 17, 18.
41. Tabari, i. c. xxvi.
42. Талмуд, трактат Берахот, стр. 61; Бартолоки, Библия. Раввин., iv. стр. 66.
43. Бартолоки, Библия. Раввин., iv. стр. 67.
44. Там же, iii. стр. 395.
45. Бартолоччи, Библия. Раввин., iii. стр. 396; Айзенменгер, т. i., стр. 365.
46. Бхагават, iii. 12, 51.
47. Коулбрук, Мисселл. Эссе, стр. i. 64.
48. Бун-дехеш, стр. 377.
49. Бартолоки, Библия. Раввин., iv. стр. 465.
50. Мендес Пинто, "Путешествия", ii. стр. 178.
51. Бхагават, iii. 12, 25.
52. Бхагават, iv. 15, 27.
53. Овидий, Метаморфоза, х. 7.
54. Гесиод, Труды и дни, 61-79.
55. Быт. i. 27.
56. Gen. ii. 18.
57. Gen. ii. 23.
58. Abraham Ecchellensis. История. Арабский язык, стр. 268.
59. Талмуд, Трактат. Bava Bathra.
60. С. Епифан. Hæres., xxvi.
61. Тхо. Bangius, Cœlum Orientis, p. 103.

62. S. Clementi Recog., c. iv.
63. Lafitau, Mœurs des Sauvages Américaines, i. p. 93.
64. Паллас, Рейзе, i. стр. 334.
65. Ходжсон, буддизм, стр. 63.
66. Апхэм, Священные книги Цейлона, iii. 156.
67. Mémoires Chinois, i. p. 107.
68. Bundeheh in Windischmann: Zoroastrische Studien. Берлин, 1863, стр. 82; и т. Р. А. дю Перрон, ii. стр. 77-80.
69. Так же и Абульфеда, История. Доисламика, стр. 13.
70. Weil, pp. 19-28.
71. Табари, i. стр. 80.
72. Диод. Sicul., i. 14 et seq.
73. Ausland für Nov. 4, 1847.
74. У. Смит, Новое путешествие по Гвинее. Париж, 1751, ii. стр. 176.
75. Боудлер, Миссия от Кейп-Кост до Ашанти. Лондон, 1819, стр. 344.
76. Cranz, Historie von Grönland. Лейпциг, 1770, i. стр. 262.
77. Humboldt, Pittoreske Ansichten d. Кордильерен; Таблица xiii. и объяснение, ii. стр. 41, 42.
78. De la Borde, Reise zu den Caraiben. Nürnberg. 1782, i. pp. 380-5.
79. Allg. Hist. der Reisen, xviii. p. 395.
80. Айзенменгер, i. стр. 827-9.
81. Weil, p. 28.
82. Basnage, Histoire des Juifs. Ла Хэй, iii. стр. 391.
83. Трактат. Авод., ф. 1, кол. 3; также трактат. Песахим, ф. 118, кол. 1.
84. Айзенменгер, i. стр. 376, 377.
85. Айзенменгер, i. стр. 377-80.
86. Талмуд, Авода Сара, fol. 8a, и в книге Леви, Парабельн, стр. 300.
87. Среди низших слоев населения Англии популярно суеверие, согласно которому женщина, умершая при родах, даже если она не замужем, не может быть потеряна.
88. Weil, pp. 29-38.

89. Dillman, Das Adambuch des Morgenlandes; Göttingen, 1853. Эту книгу не следует путать с "Заветом Адама".
90. Табари, я., капп. xxviii. xxix.
91. В More Nevochim, цитируемом Фабрициусом, i. стр. 5.
92. Gen. v. 1.
93. Фабрициус, i. стр. 11.
94. Адв. Хереси, с. 5.
95. Eusebius Nierembergii, De Origine S. Scripturæ. Лугд., 1641, с. 46.
96. Фабрициус, i. стр. 33.
97. Ferdinand de Troilo, Orientale Itinerario. Дрезден, 1676, стр. 323.
98. Selden, De Synedriis, ii. p. 452.
99. Хоттингер, Восточная история, lib. i. с. 8.
100. Jacobus Vitriacus, Hist. Иеросоль., ок. lxxxv.
101. Как дуб короля Чарльза, его можно увидеть в корне папоротника.
102. Фабрициус, i. стр. 84.
103. Neue Ierosolymitanische Pilgerfahrt. Würzburg, 1667, p. 47.
104. Stephanus Le Moyne, Notæ ad Varia Sacra, p. 863.
105. Абульфед, стр. 15. В Апокрифической книге "Битва Адама" (Диллман, "Христианский адамбух Моргенландии"; Геттинген, 1853) приводится та же причина враждебности. В этом рассказе сатана является Каину и побуждает его к каждому нечестивому поступку.
106. Табари, i. с. xxx.
107. Джалкут, фол. 11 а.
108. Ясчар, стр. 1089.
109. Таргумс, изд. Этеридж, Лондон, 1862, i. стр. 172.
110. Айзенменгер, i. стр. 320.
111. Книга Зенорена, цитируемая Фабрицием, i, стр. 108.
112. Святой Мефодий, июнь, Откровение, с. 3.
113. Eutychius, Patriarcha Alex., Annales.
114. Пирке Р. Элиэзер, ок. XXIв.
115. История династий, изд. Покок; Оксон. 1663, стр. 4.

116. Ad Antiochum, quæst. 56.
117. Фабрициус, i. стр. 112.
118. Айзенменгер, i. стр. 462.
119. Таргум, i. стр. 173.
120. Джалкут Чадаш, фол. 6, кол. i.
121. Пирке Р. Элиэзер, ок. ХХIв.
122. Там же.
123. Там же.
124. Eisenmenger, ii. p. 8.
125. Там же, ii. стр. 428.
126. Eisenmenger, ii. p. 455.
127. Трактат. Авода Сара.
128. Табари, i в. ХIХв.
129. Antiq. Judæ., lib. i. c. 2.
130. Excerpta Chronologica, p. 2.
131. Gen. iv. 15.
132. Косма Индоплевстес, Cosmographia, lib. v.
133. D'Herbelot, Bibliothèque Orientale, *sub voce* Cabil, i. p. 438.
134. Neue Ierosolymitanische Pilger-fahrt. Von P. F. Ignat, von Rheinfelden. Würtzburg, 1667. P. ii. p. 8.
135. Weil, pp. 40-3.
136. Табари, xxxiii век н. э.
137. Колин де Планси, стр. 78.
138. Гербело, i. стр. 95.
139. Моисей бар Кифа. Commentarius de Paradiso, P. i. c. 14. Fabricius, i. p. 75.
140. С. Базиль Селевк., Ораторское искусство. xxxviii.
141. Lettre de H. A. D., Consul de France en Abyssinie, 1841.
142. Табари, xxxiv век н. э.
143. Д'Эрбело, i. стр. 125, с. против Рокайля.

144. Мидраш Тиллим, фол. 10, кол. 2.
145. Айзенменгер, i. стр. 645.
146. Теодорит, квестор. in Gen. xlvii.
147. Плутарх, "Исида и Осирис", изд. Партей; стр. 72, 88 и примечания, стр. 183, 238.
148. Абульфарадж, История. Династия., изд. Покок, стр. 5.
149. Джозеф. Antiq. Иудейский., lib. i. с. 2.
150. Веснушка, Хроника I в. н. э. 12.
151. Анастасий Синаита, Ὁμνός, изд. Грецер, Ингольст. 1606, стр. 269.
152. Gen. v. 6-9.
153. Псевдо Иосиф Флавий Горионидис; ред. Кларисс. Breithauptius, lib. ii. с. 18, p. 131.
154. Я привожу арабскую легенду. Рассказ в "Джашере" отличается. Енох удалился от мира и показывался лишь в редкие промежутки времени, когда давал советы всем, кто приходил послушать его мудрость. Он был вознесен на небеса в вихре, в колеснице, запряженной огненными конями. (Ясчар, стр. 1094-1096.)
155. Табари, i в. н. э. xxxv.
156. Dillmann, Das Buch Enoch; Leipzig, 1853. Эвальд в своей книге "История народа Израиля" (iii. 2, стр. 397-401) относит это событие к 130 году до н.э.
157. Фол. 26, кол. 2.
158. Джалкут Рубени, фол. 27, кол. 4.
159. Там же, fol. 107, col. i.
160. Таргумс, изд. Этеридж, i. стр. 175.
161. Суидас, Лексикон. с. против Наннакоса.
162. Нишмат Хаджим, fol. 116, col. i.
163. Айзенменгер, i. стр. 380.
164. Das Buch Henoch, von Dillmann, Leipz. 1853, с. xv. p. 9.
165. Абульфарадж, стр. 6.
166. Eutych., Patriarcha Alex., Annales ab Orbe Condito, Arabice et Lat., ed. Селден; Лондон, 1642, i, стр. 19.

167. Д'Эрбело, С. в. Суркраг и Кайумарт.
168. Табари, ок. xxxvii.
169. Д'Эрбело, с. против Тахмурата.
170. Табари, заглушки. xxxix. xl.
171. Gen. iv. 18-24.
172. Таргумс, изд. Этеридж, i. стр. 173.
173. Ясчар, тр. Драх, стр. 1092; то же в Мидраше Джалкут, с. 38; Мидраш, пар. Берешит, след. 2; Рабби Раши о Книге Бытия; и с. & с.
174. Véland le Forgeron; Paris, 1833. Существует английский перевод Райта.
175. Tabari, i. с. xxi.
176. Eisenmenger, ii. p. 416.
177. Колин де Планси, стр. 102.
178. Мидраш, fol. 12; также Таргум из Палестины, Этеридж, i. стр. 179.
179. Хронология. Греция., изд. Scaliger, Lugd. Batav. 1606, p. 4.
180. Фабрициус, i. стр. 225.
181. Айзенменгер, i. стр. 651.
182. Талмуд, Трактат. Синедрион, фол. 108, кол. 1. То же самое относится и к книге "Ясчар", стр. 1097.
183. Джалкут, Бытие, фол. 14а.
184. Джалкут Шимони, Иов. фол. 121, глава 2.
185. Айзенменгер, i. с. 385. Палестинский таргум говорит, что вода была горячей (i. с. 179).
186. Tractat. Севахим, фол. 113, кол. 2.
187. Или единорог; еврейское слово - Reém.
188. Мидраш, фол. 14.
189. Евтих., Патриарх Алексий., изд. Селден, i. стр. 36.
190. Табари, стр. 108.
191. Абульфед, стр. 17.
192. Ясчар, стр. 1100.
193. Колин де Планси, стр. 110.

194. Weil, p. 45.
195. Арарат.
196. Tabari, с. xli.
197. Weil, p. 45.
198. Мидраш, фол. 15.
199. Табари, стр. 113.
200. Фабрициус, i. стр. 74, 243.
201. Изд. Dillmann, с. 67.
202. Изд. Этеридж, i. стр. 182.
203. Gen. v. 20.
204. В мидраше Рабба отмечается это отсутствие связи между именем и значением, и Соломон Ярки в своей комментарии говорит, что для придания значения имя должно было быть не Ноем, а Менахемом.
205. Buttmann, Ueber der Mythos d. Sündfluth, Berlin, 1819; Lüken, Die Traditionen des Menschengeschlechts, Münster, 1856; Bryant, Of the Deluge, in Ancient Mythology, London, 1775, &c.
206. Попугай, Путешествие на Арарат, английский перевод. Лондон. 1845.
207. Джозеф. Антик., i. 3; см. также Птолемей. Geogr. vi. 2.
208. Джозеф. Антик., i. 4.
209. Эусеб. Præp. Evang. ix. 19.
210. Lucian, De Dea Syra, с. 12, 13.
211. Georg. Синцелл, Хронография, стр. 29, Б., изд. Бонн; или Древние фрагменты Кори, стр. 26 и далее.
212. Præp. Еванг. ix. 12; см. также С. Кирилл против Юлиана, i.
213. Bochart, Geogr. Сакра, стр. 231.
214. Эхгель, Doctrina Numm. Vet. iii. стр. 132 и далее.; см. также "Новую систему древней мифологии" Брайанта, Лондон, 1775, i. примечание 3.
215. Оракул. Сивилла, i. v. 260, 265-7. Ред. Фидлиб.
216. Bundehesch, 7.
217. О хронологии индусов, сэр У. Джонс; Азиатские исследования, ii. стр. 116-7.
218. Bopp, Die Sündfluth; Berlin, 1829, p. 9.

219. Овидий. *Metam.* i. 240 et seq.
220. Стеф. Byzant., s. voce *Ikoviou*.
221. Диод. *Sicul. lib. i.*
222. *Mém. concernant les Chinois*, i. p. 157.
223. Klaproth, *Inscript. des Yu*; Halle, 1811, p. 29.
224. *Mém. concernant les Chinois*, ix. p. 383.
225. Март. Мартинии, *История. Грех.* стр. 26.
226. Steller, *Beschreibung v. Kamschatka*; Frankf. 1774, p. 273.
227. Serres, *Kosmogonie des Moses*, übersetzt von F. X. Stech, p. 149.
228. Дэвис, "Мифология британских друидов", Лондон, 1809; и "Кельтские исследования", Лондон, 1844: любопытные работы о культе аркитов и традициях кельтов.
229. Эдда в прозе; Маллет, *Северная античность*, изд. Бон, стр. 404.
230. Grimm, *Deutsche Mythol.*; Göttingen, 1854, p. 545.
231. Точно такую же историю рассказывает близкородственная раса чиппева: Атерн Джонс, "Традиции североамериканских индейцев", Лондон, 1830, ii. стр. 9 и далее.
232. Lütke, *Voyage autour du Monde*, i. p. 189.
233. Braunschweig, *Die alten amerik. Denkmäler*; Berlin, 1840, p. 18.
234. Атерн Джонс, *Традиции североамериканских индейцев*, ii. 21-33.
235. Кэтлин, *Письма и заметки о нравах и т.п. североамериканских индейцев*; Лондон, 1841.
236. Майер, *Мифолог. Taschenbuch*; Weimar, 1811, p. 245.
237. Скулкрафт, *Заметки об ирокезах*; Нью-Йорк, 1847, стр. 358.
238. Müller, *Geschichte des amerikanischen Urreligionen*, Basle, 1855, p. 515; Lüken, *Die Traditionen des Menschengeschlechts*, p. 223.
239. Humboldt, *Anh. des Cordilleren*, i. p. 42.
240. Antonio de Herrera, *Hist. general de los Hechos, &c.*; Madrid, 1601, iii. c. 10.
241. Compare Lüken and Müller.
242. Humboldt, *Reise in die Aequinoctial Gegenden*, iii. pp. 406-7.
243. *Nachrichten aus dem Lande Guiana*, v. Salvator Gili; Hamb., 1785, pp. 440-1, quoted by Lüken.
244. Гарсиласо де ла Вега, *История. де Инкас*; Amst., i. стр. 73 и 326.
245. Аусланд, январь 1845 г., № 1.

- 246. Бытие Джалкута, фол. 16 а.
- 247. Колин де Планси, стр. 121.
- 248. Табари, і в. н. э. xli.
- 249. История. Dynastiarum, изд. Покок; Оксон., 1663, стр. 9.
- 250. Там же, стр. 10.
- 251. Eutychius, Patr. Алекс., Летопись., т. і., стр. 44.
- 252. Берешит Рабба, фол. 22, кол. 4.
- 253. Евтих. Летопись., изд. Селден, і. стр. 35.
- 254. Suidas, Lexic. s. v. Σίβυλλα.
- 255. Трактат. Синедрион, фол. 108, кол. 2.
- 256. Табари, і. стр. 115.
- 257. Колин де Планси, стр. 124.
- 258. Айзенменгер, і. стр. 318-9.
- 259. Там же, стр. 376.
- 260. Там же, стр. 395.
- 261. Adv. Hæres., lib. i.
- 262. De Tartaris, с. 9.
- 263. Святая Арка Ноэ, у Фабриция, і, ст. 33.
- 264. Tabari, і. с. xlii. xliii.
- 265. Tabari, і. с. xliii.
- 266. Gen. xi. 16, 18, 20, 22.
- 267. Абульфарадж, История. Dynastiarum, стр. 12.
- 268. Абульфарадж, История. Dynastiarum, стр. 13.
- 269. Gen. x. 21-24.
- 270. Коран, сура xi. стих 57.
- 271. Табари, і в. н. э. xliv.: Абульфедда, История. Ante Islamica, стр. 19-21.
- 272. Weil, pp. 47, 48.
- 273. Herbelot, Biblioth. Ориенталист, С. В. Локман.
- 274. Табари, і. стр. 432.

275. Коран, сура xxvi. ст. 153.
276. Там же. xi. v. 67.
277. Табари, i в. н. э. xlv.
278. Weil, pp. 48-61; Abulfeda, p. 21.
279. Пирке рабби Элиэзера, ок. xi.
280. Там же, с. xxiv.
281. Там же, с. xi.
282. Таргумс, изд. Этеридж, i. стр. 187.
283. Бехаджи, Комм. в 1 Моис. xi.; Пирке Р. Элиэзера, с. xi.; Талмуд, Синедрион, 109а; Таргумс, i. стр. 189-90 и др.
284. Талмуд, Синедрион; смотрите также историю Нимрода в Яшаре, стр. 1107-8.
285. Гербело, с. в. Нимруд.
286. История. Династия., стр. 12.
287. Mémoires conc. les Chinois, i. p. 213.
288. Евсевий, Прп. Ев., ix. 14; Кори, Древние фрагменты, стр. 34-50.
289. Георгий Синцелл, Библия. Греческий., v. стр. 178.
290. Евсевий, Прп. Ев., ix. 17.
291. Мос. Чорене, i. 9.
292. Müller, Glauben u. Wissen. d. Hindus; Mainz, 1822, i. p. 303.
293. Allgem. Hist. d. Reisen, vi. p. 602.
294. Luken, p. 287; Amerikanische Urreligionen, p. 517, &c.
295. Humboldt, Ansichten d. Кордильерен, i. стр. 42.
296. Раввинскими традициями, относящимися к Аврааму, я обязан исчерпывающей монографии доктора Б. Бира, “Жизнь Абрахама в поисках еврейского мудреца”, Лейпциг, 1859, к которой я должен отсылать своих читателей за ссылками на еврейские книги, которые даны с точностью, не оставляющей желать ничего лучшего.
297. Weil, p. 69.
298. Мусульманская история патриарха повествует, что Азар привел Авраама к Нимроду и сказал: “Это твой Бог, сотворивший все сущее”. “Тогда почему он не сделал себя менее уродливым?” — спросил Авраам, потому что у Нимрода были плохие черты лица.

299. Мусульманская история, которая в точности совпадает с еврейской, добавляет, что верблюды отказались нести дрова для костра, а бросили их на землю; поэтому Авраам благословил верблюдов. Но мулы не испытывали угрызений совести, поэтому он проклял их за то, что они были бесплодны. Птицы, пролетавшие над пожаром, погибли, город окутал дым, и потрескивание пламени было слышно на расстоянии дня пути.

300. Weil, p. 73.

301. И раввинские комментаторы, и мусульманские историки рассказывают длинную историю о дискуссии, которая велась между Гавриилом и Авраамом в воздухе, когда его бросали в пламя. Вряд ли это стоит повторять.

302. Табари, i. стр. 147.

303. Weil, p. 78.

304. Gen. xv.

305. Табари, i. стр. 156.

306. Быт. xiv. 19. В книге Джашер также говорится, что Амрафель и Нимрод - одно и то же лицо.

307. Gen. xiv. 17.

308. Gen. xiv. 19, 20.

309. Gen. xiv. 23, 24.

310. Ps. ix. 8.

311. Tabari, i. c. xlvi.

312. Гиттин, стр. 56 б; Пирке Р. Элиэзера, стр. 49.

313. Weil, p. 80.

314. Tabari, i. c. lii.; Abulfeda, p. 25.

315. Apocrypha de Loto, apud Fabricium, t. i. pp. 428-431.

316. Соломон Ярши, Воспоминание о Моисее, хх. 5.

317. Джош. xii. 24.

318. Псалом cxiii. 9.

319. Эта кульминация абсурда встречается также в мусульманских историях Патриарха.

320. Weil, p. 83.

321. Представляется вероятным, что Святой Павел неоднократно ссылается на эту традиционную речь, как, например, в Гал. iii. 9.
322. Ту же историю рассказывают мусульмане: Вейль, стр. 90.
323. Gen. xxi. 24-27.
324. Числа xxi. 16, 17.
325. Gen. xxi. 33.
326. Мусульмане рассказывают историю Измаила почти во всех подробностях так же, как приведенная ниже.
327. Исход. iv. 20.
328. Zech. ix. 9.
329. Когда царь Сапор услышал, как Р. Самуил объясняет, что Мессия приедет верхом на осле, царь сказал: “Я дам ему коня; неприлично, чтобы он ездил верхом на осле”. “Что, -ответил раввин, “ есть ли у тебя конь ста мастей?” (Талмуд, Трактат. Синедрион, фол. 98, кол. 1.)
330. День неизвестен. Некоторые говорят, что это было 3-го нисана; другие, что это было первое число седьмого месяца, Тишри, день Нового года; третьи, что это был День Искупления. Одни говорят, что возраст Исаака был 37 лет; другие говорят 36; третьи 26; третьи 25; третьи 16; третьи 13; третьи, опять же, говорят 5; а третьи говорят всего 2 года.
331. В раввинской традиции образ Христа проявляется более отчетливо, чем в Книге Бытия, поскольку здесь мы видим Исаака не просто принесенным в жертву своим отцом, но и отдающим себя в жертву по доброй воле, непорочного снаружи в своем теле и внутри в своей душе.
332. Разве эти слова не могут быть мистически сказаны о Христе?
333. И эти пророческие. Авраам имеет в виду, что Бог должен позаботиться о нем в старости. Но они также могут быть приняты нами. Таким образом, Бог должен занять твоё место жертвы.
334. И здесь снова — это может показаться фантастическим, — но я не могу отделаться от мысли, что мы имеем продолжение присутствия Христа, увековеченного в Церкви, в Дарохранительнице, в которой хранится Воинство, чтобы все проходящие мимо могли взглянуть на него и поклониться, и “Вспомнить Меня” в этом восхитительном Таинстве. При огромном количестве совершенно необоснованных басен раввинские традиции могут содержать и, вероятно, действительно содержат много правды.
335. “Если Я не отойду, Утешитель не придет к вам; но если Я отойду, Я пошлю Его к вам”. (Иоанна xvi. 7.)
336. Это один из нескольких примеров, когда благородное и великодушное поведение нееврея искажается раввинской традицией; более поздние раввины не желают приписывать либеральные и справедливые действия никому, кроме своей собственной нации. Возможно, в рассказе об Авимелехе было замечено, что откровенный обмен обещаниями между Авраамом и филистимским князем был расценен ими как греховный.

337. Иисус Навин i. 21.
338. 2 Цар. ст. 6; 1 Паралипоменон. xi. 4.
339. 2 Цар., ст. 8.
340. 2 Царств. xxiv. 24; 1 Паралипоменон. xxi. 24. Это, однако, прямо противоречит рассказу в пятой главе 2-й Царств.
341. Gen. xxiv. 34-49.
342. Gen. xxv. 2.
343. Gen. xxv. 4.
344. Tabari, i. c. lvii.
345. Weil, p. 98.
346. Это таргумим, или перефразирование Священного Текста, отчетливо говорит: “Мелхиседек, который был Симом, сыном Ноя, царем Иерусалима”. (Этеридж, i, стр. 199.)
347. Фабриций, Псевдокодекс V. T. t. i., стр. 311. В Книге о битве Адама говорится, что Мелхиседек был сыном Ханаана.
348. Суидас, Лексик. с. против ΜελχισεδέΚ.
349. Πασχάλιον, seu Chronicon Paschale a mundo condito ad Heraclii imp. ann. vicesimum. Ed. C. du Fresne du Cange; Paris, 1688, p. 49.
350. Michael Glycas, Βίβλος χρονική, ed. Лаббе; Париж, 1660, стр. 135.
351. Georgius Cedrenus, Σύνοψις ἱστοριῶν, ed. Гоар; Париж, 1647, т. i, стр. 27.
352. Josephus Ben-Gorion, lib. vi. c. 35, apud Fabricium, i. p. 326.
353. С. Епифаний Хереси, lv. c. 2.
354. Талмуд, Трактат. Bava Bathra.
355. Tabari, i. c. liii.
356. Tabari; Weil, Abulfeda, pp. 25-27, &c.
357. Или Эль Худр; в арабской легенде он отождествляется со Святыми Георгием и Элиасом.
358. Weil, pp. 94-6.
359. Табари, i. стр. 181.
360. Maschmia Jeschua, fol. 19, col. 4.
361. Незах Исраэль, фол. 25, кол. 3.
362. Eisenmenger, ii. pp. 260, 304.

363. Gen. xxv. 22.
364. Jer. i. 5.
365. Берешит Рабба, фол. 56, кол. 2.
366. Айзенменгер, i. 646.
367. Там же.
368. Там же, стр. 650-1.
369. Таргумс. изд. Этеридж, i. стр. 240.
370. Там же, стр. 241.
371. Там же, также комментарий Р. Бечаи. о пяти книгах Моисея, fol. 35, col. i.
372. Таргум Палестины и Иерусалима; Этеридж, i. 241, 242. В книге "Ясчар" говорится, что акт передачи был написан Иаковом на листе, и что он и Исав запечатали его, стр. 1151.
373. Айзенменгер, i. стр. 651.
374. Gen. iii. 21.
375. Ясчар, стр. 1150, где рассказывается об убийстве Нимрода Исавом.
376. Там же.
377. Eisenmenger, ii. p. 879.
378. Eisenmenger, ii. p. 262.
379. Таргумс, i. стр. 250.
380. Таргумс, i. с. 252.
381. Пирке Р. Элизер, с. 35.
382. Уильям Сандерсон, "Жизнь Марии", реж. Шотландец., и Якоби, реж. Английский; также Бекманн, примечания литература. достоинство. Диссертация. 3, глава i. § 7.
383. Все вышесказанное взято из Таргумим.
384. Джалкут Кадаш, fol. 81, col. 1; Яшар, стр. 1161 и последующие.
385. Айзенменгер, i. стр. 486.
386. Джалкут Рубени, фол. 61, кол. 3.
387. Джалкут Кадаш, фол. 91, кол. 4.
388. Таргум Палестины, i. стр. 272.

389. Иаков приготовил против Исава три вещи — Войну, Дары и Молитву — в знак того, что всем людям следует побеждать зло Соппротивлением, Милостыней и Мольбой. (Р. Бехай, Комм. к Пятикнижию Моисея, фол. 42, кол. 4.)
390. Джалкут Рубени, фол. 62, кол. 2.
391. Берешит рабба, фол. 71, кол. 1 (70-я параша).
392. Берешит рабба, фол. 67, кол. 1.
393. Джалкут Кадаш, фол. 90, кол. 3.
394. Айзенменгер, i. стр. 325.
395. Табари, i. стр. 206.
396. Gen. xxxiii. 20.
397. Джалкут Кадаш, фол. 91, кол. 3.
398. Ясчар, стр. 1167, 1168.
399. D’Herbelot, Bibliothèque Orientale, s. v. Ais, i. p. 142.
400. Это был Самаэль, и он пожаловался Богу, что Иаков пренебрег долгом гостеприимства, поэтому ему было позволено мучить его в течение некоторого времени.
401. Табари, i. стр. 210.
402. Таргумс, i. стр. 287.
403. Табари, i. стр. 211.
404. Таргумс, i. с. 288. Отчет о продаже в Яшаре очень длинный и полон подробностей, слишком многочисленных для приведения здесь (стр. 1185-8.)
405. Табари, i. стр. 212.
406. Таргумы, i. 289.
407. Weil, p. 102.
408. Ясчар, тр. Дракс, стр. 1192.
409. Табари, i. стр. 213, 214.
410. Таргумы, i. 288.
411. Yaschar, pp. 1188-9; Parrascha Wajescheb. Этот трогательный случай является общим для раввинских и мусульманских традиций. Она была изящно переведена доктором Ле Херисом, “Путешествие на Восток”, Мангейм, 1852.
412. По-арабски его зовут Азиз.
413. Зулейка - это имя в Яшаре; его также дали ей арабы.

414. Трактат. Sota., fol. 36, col. 2. Первоначальный отчет об этой последней детали слишком абсурден и чудовищен, чтобы излагать его более подробно.
415. Табари, i. стр. 217.
416. Яшар, стр. 1197. Почти все эти случаи из жизни Иосифа являются общими для еврейских и мусульманских традиций.
417. Табари, стр. 220; Вейль, стр. 112; оба взяты из раввинской истории в Яшаре, стр. 1195.
418. Weil, p. 113.
419. Таргумс, i. стр. 296-9; Мидраш, стр. 45; Ясчар, стр. 1200.
420. Мидраш, фол. 45.
421. Weil, p. 116; Tabari, i. c. 44; Gen. xli.; Yaschar, pp. 1202-8.
422. Это завершение любви Зулейки и Джозефа завершает роман и делает его самой популярной темой для поэтов Востока. Как еврейские, так и мусульманские традиции наделяют Зулейку характером, совершенно отличным от того, который ей приписывает Священное Писание.
423. Мидраш, Джалкут, фол. 46.
424. Там же.
425. Weil, p. 122.
426. Табари, i. стр. 247; взято из раввинистического Яшара (Сефер Хаджашар), стр. 1226.
427. Мидраш, Джалкут, стр. 47; Яшар, стр. 1225; Берешет Рабба, стр. 84, кол. 4.
428. Ясчар, стр. 1226.
429. Это была рубашка, данная Аврааму Гавриилом, чтобы уберечь его от огня, в который бросил его Нимрод; она благоухала райскими ароматами.
430. Коран, сура xii.; Табари, i. стр. 250, 251.
431. Ясчар, стр. 1227.
432. Вита Ассенет, филия Потифарис; греческая апокрифическая книга, у Фабриция, iii. стр. 85.
433. Lib. de Mensuris et Ponderibus, § 10.
434. Ephes. v. 14.
435. Фес. ii. 16.
436. Commen. в Eph. loc. cit.
437. Пролог. в фин. Duarum Hom. в Косяке. Canticorum.
438. Мэтт. Париж, Хроника, изд. Бон, том i. стр. 437, 438.

439. Т. і., стр. 496-759.
440. Коран, сура xxxviii. стихи 43-4. Иов по-арабски - Ауб.
441. Eisenmenger, ii. p. 439.
442. Табари, і. стр. 256.
443. Май (Ангелус), Испытание. Иов; Рим, 1839.
444. Май (Ангелус), Испытание. Иов; Рим, 1839.
445. В "Завещании Иова" ее зовут Ситис.
446. Табари, і в. н. э. lxvi; Абульфеда, стр. 27-29.
447. Завещание Иова.
448. Коран, сура xxi. ст. 83.
449. Коран, сура xxxviii. ст. 41.
450. Табари, і. стр. 263.
451. Коран, сура xxxviii. ст. 43.
452. Табари, і. с. lxvii; Абульфеда, стр. 31.
453. Ранняя часть "Жизни Моисея" была составлена на основе раввинских источников доктором Б. Беером. К сожалению, он умер до того, как работа была завершена, и она была опубликована в виде фрагмента его другом Г. Вольфом. Это распространяется только на его брак с Сепфорой. (Leben Moses nach Auffassung der Jüdischen Sage, von Dr. B. Beer; ein Fragment. Leipzig, 1863.) По большей части она составлена из "Сефер Хаджашер", или Книги Джашера.
454. Яшар, стр. 1241-53. История Зефо - настоящий роман, слишком длинный, чтобы его сюда вставлять.
455. Ясчар, стр. 1248, 1249; 1253, 1254.
456. Там же, стр. 1255.
457. Мидраш, стр. 51; Ясчар, стр. 1157.
458. Мидраш Джалкут, стр. 52; Ясчар, стр. 1257-9.
459. Любопытные отрывки из книги Исайи vii. 15, 22 могут отсылать к этой традиции.
460. Жизнь Моисея была сокращена, потому что он вопреки Божьему повелению извлек воду из скалы (Онем. ххvii. 14), ударяя по скале вместо того, чтобы разговаривать с ней.
461. Пиво, стр. 112-6.

462. Некоторые авторитетные источники утверждают, что Иохаведа, будучи изгнана, вышла замуж за Элифазана, сына Парнаха (Нумб. xxxiv. 25), и родила ему двух сыновей, Элдада и Медада (Нумб. xi. 25); но другие, с большей вероятностью, утверждают, что она вышла замуж за Элифазана после смерти Амрама. (Ясчар, стр. 1259.)
463. Ясчар, стр. 1260.
464. Таргум Палестины, i. стр. 446.
465. Раббоф, фол. 118а.
466. Исход. xv. 1.
467. Арабское имя для нее - Азия; Яшар, стр. 1261.
468. Таргум из Палестины, i. с. 446; Яшар, с. 1261.
469. Мидраш, фол. 51.
470. Мидраш, стр. 51; Ясчар, стр. 1262.
471. Мидраш, стр. 52; Ясчар, стр. 1263.
472. Согласно другой версии, именно Джетро посоветовал, чтобы ребенка проверили с помощью чаш с рубинами и углями. (Rabboth, fol. 118 b; Яшар, стр. 1263, 1264.)
473. Исход. iv. 10.
474. Беер, стр. 26-42. Абульфарадж говорит, что Ианний и Иамврий были наставниками Моисея в его юности (Hist. Династ., стр. 17).
475. Ясчар, стр. 1265.
476. Ясчар, стр. 1265.
477. Ясчар, стр. 1263.
478. Параша Р. Соломона Яски, Исход. ii. 12; также Таргумы Палестины и Иерусалима, i. стр. 447; Яшар, стр. 1265, 1266.
479. Пирке Р. Элиэзер, с. 40; Раббот, стр. 119а; Яшар, стр. 1266.
480. Это иллюстрирует отрывок из 2 Царств ix. 13.
481. Мидраш, стр. 52; Ясчар, стр. 1265-1274.
482. Это были два из его семи имен.
483. Можно заметить, что в этом, как и в ряде других случаев, таких как случай с Ревеккой и Рахилью, раввины придумали истории, объясняющие обстоятельства, при которых девушки поили стадо, что, по их мнению, унижало их достоинство. Это указывает на позднюю дату возникновения этих традиций, когда старая пасторальная простота была утрачена.
484. Пирке Р. Элиэзер, с. 40; Яшар, с. 1274.

485. Палестинский таргум, “десять лет”; i. стр. 448.
486. Беер, стр. 42-62; Пирке Р. Элиэзер. В палестинском таргуме говорится, что жезл находился в комнате Иофора, а не в саду; i. стр. 448. Ясчар, стр. 1277, 1278.
487. Раббот., fol. 120 а. Возможно, что притча нашего Благословенного Господа о добром Пастыре может содержать намек на эту популярную и прекрасную традицию.
488. Gen. iii. 4. Это был ангел Загнугаэль, который появился и заговорил с ним из куста. (Таргум Палестины, i, стр. 449; Абульфеда, стр. 31.)
489. Исход. iv. 14.
490. Tabari, i. c. lxxiii. p. 24.
491. Мидраш, фол. 54.
492. Таргум Палестины, i. стр. 460.
493. Ясчар, с. 1280.
494. Табари, стр. 326.
495. Некоторые говорят, что фараон умолял Моисея пощадить его ради Азии (Вифии), и что при упоминании его имени Моисей смягчился. (Weil, p. 159.)
496. По-арабски - Рисам и Риджам, а по-персидски - Шабун и Габун.
497. Мидраш, фол. 56. Таргумы говорят, что чародеи превратили воду Гесема в кровь, так что для израильтян не было воды, как для египтян; i. с. 462.
498. Мидраш, фол. 55.
499. Таргум Палестины, i. стр. 463.
500. Ядовитые насекомые (калма), мошки (кинним). См. Мудрость xvi. 1, 3.
501. Таргумы, i. 464.
502. Таргумс, i. с. 467.
503. Там же, i. стр. 471.
504. Ясчар, стр. 1283.
505. Табари, i. стр. 338.
506. Weil, p. 165.
507. Талмуд, Сота. фол. 13.
508. Таргум Палестины, i. стр. 478.
509. Таргумс, i. с. 475.

510. Там же, i. стр. 485.
511. Таргум Иерусалимский, i. стр. 488; Яшар, стр. 1287.
512. Исход. xiv. 13, 14.
513. Коран, сура xxvi. ст. 63.
514. Вейль, стр. 168; см. также Мидраш, стр. 176.
515. Исход. xv. 21.
516. Табари, стр. 350.
517. Там же. i. стр. 355.
518. И раввины, и мусульмане возлагают вину не на Аарона, а на другого. Раввины говорят, что теленка сотворил Михей; мусульмане называют его Самири. (Weil, p. 170.)
519. Таргум Палестины, i. стр. 552.
520. Табари, i. стр. 362.
521. Таргум Палестины, ii. с. 685.
522. Пирке Р. Элиэзер, ок. 45.
523. Weil, pp. 172, 173.
524. Коран, сура vii. ст. 139.
525. Табари, i. стр. 364.
526. Там же, i. с. lxxv.
527. Таргум Палестины, i. стр. 561.
528. Джалкут Рубени, фол. 117, кол. 1.
529. Джалкут Рубени, фол. 107, столбцы. 2, 3.
530. Там же, fol. 107, col. 3.
531. Табари, i. стр. 371; также Мидраш, т. 30.
532. Параша Р. Бечаи, фол. 116.
533. Талмуд, трактат. Хаджада, фол. 12, кол. 2.
534. Талмуд, трактат. Джома, фол. 75, кол. 1.
535. Это подтверждается Священным Писанием: *“Ты накормил Свой народ пищей ангелов и послал им с небес хлеб, приготовленный без их труда, способный удовлетворить радость каждого человека и приятный на любой вкус.”* (Мудрость, xvi. 20.)
536. Талмуд, трактат. Джома, фол. 75, кол. 1; Схимот Рабба, фол. 115, кол. 4.

537. Возможно, к этому преданию ссылается Давид, Пс. xxiii. 5, lxxviii. 19.
538. Таргум Палестины, i. стр. 499, 500.
539. Джалкут Шимони, фол. 73, кол. 4.
540. Таргум Палестины, i. стр. 501, 502.
541. Табари, i. стр. 393.
542. Коран, Сура ii. ст. 54.
543. Табари, i. стр. 394; но также Втор. viii. 4, Неемия ix. 21.
544. 1 Кор. x. 4.
545. Табари, i. стр. 373.
546. Смотрите мою статью “Любопытные мифы средневековья” о С. Джордже. Я несколько не сомневаюсь, что Эль Худр, отождествляемый евреями с Элиасом, является оригиналом “Странствующего еврея”. Я не знал этого, когда писал о “Странствующем еврее” в своих “Любопытных мифах”, но я верю, что это ключ ко всей истории.
547. Вейль, стр. 176-81; Табари, i в. н. э. lxxvi.; Коран, сура xviii.
548. Вольтер взял эту легенду за основу своего рассказа “Задиг”.
549. Таргумы, ii. с. 380, 381.
550. Weil, p. 175.
551. Таргумс, ii. с. 382.
552. Weil, p. 176.
553. Таргумс, ii. с. 386.
554. Трактат. Кетувот, фол. 111, кол. 2.
555. Таргум Палестины, ii. с. 390.
556. Таргумс, ii. с. 391.
557. Табари, i. с. lxxvii.; Вейль, стр. 182, 183; Абульфеда, стр. 33.
558. Eisenmenger, ii. p. 305. Возможно, отрывок Зах. ix. 11, 12 может содержать намек на эту традицию.
559. Там же, стр. 342.
560. Пирке Р. Элизер, ок. 45.
561. Возможно, отрывок Исаяи. xl. 4 может быть намеком на эту традицию.
562. Талмуд, трактат. Беракот, фол. 54, кол. 2; Таргум Палестины, ii. стр. 411-13.

563. Талмуд, трактат. Беракот, фол. 54, кол. 2; Таргумс, ii. с. 416; Яцар, с. 1296.
564. Талмуд, трактат. Соферим, фол. 14, кол. 4.
565. Там же, Трактат. Нида, фол. 24, кол. 2.
566. Джалкут Кадаш, фол. 16, кол. 2.
567. Айзенменгер, i. стр. 389.
568. Талмуд, трактат. Соферим, фол. 14, кол. 4.
569. Табари, i. стр. 398.
570. Gen. xxxi. 51.
571. Таргумс, ii. с. 419-21.
572. Таргумс, ii. с. 432-3.
573. Там же, стр. 434-5.
574. Джалкут, фол. 240; Раббот, фол. 275, кол. 1; Мидраш, фол. 285.
575. Weil, p. 185.
576. Tabari, i. с. lxxix.; Abulfeda, p. 35.
577. Раббот, fol. 302 b; Деварим Рабба, fol. 246, col. 2.
578. Weil, pp. 188, 189.
579. Weil, p. 190.
580. Раббот, фол. 302 до н. э.
581. Weil, pp. 190, 191.
582. Лира Англиканская, Лондон, 1864, "Погребение Моисея".
583. Талмуд, трактат. Сота, фол. 14 а.
584. Табари, i. стр. 396.
585. Иерусалимский Талмуд; Трактат. Терумот.
586. Джош. vii. 1-5.
587. Табари, i. стр. 402.
588. Коран, Сура ii. ст. 55, 56.
589. Табари, стр. 404.
590. Табари, стр. 401.
591. Там же, стр. 404.

592. Берешет Рабба.
593. Мусульмане говорят "Хаскиль" или "Иезекииль".
594. Судьи і. 4.
595. Табари, і. стр. 404.
596. Айзенменгер, і. стр. 395.
597. История. Династия. стр. 24.
598. Табари, і в. н. э. lxxxvii.
599. Д'Эрбело, Библ. Вост., с. в. Ашмуль.
600. Коран, сура ii. ст. 247, 248.
601. Коран, сура ii. ст. 248.
602. Д'Эрбело, Сборник. Восточная литература, т. і., стр. 263.
603. Табари, і. стр. 417.
604. Этот случай из апокрифических Евангелий о детстве Христа должен быть описан в легендарных жизнеописаниях персонажей Нового Завета.
605. Weil, pp. 193-8.
606. Коран, сура ii. ст. 250.
607. Табари, і. стр. 418.
608. Возможно, отрывок из Псалма svii. 35 может относиться к этому чуду, не описанному в Священном Писании.
609. Weil, pp. 200, 201.
610. Коран, сура ii. ст. 251.
611. Weil, p. 203.
612. Табари, і. стр. 421.
613. Там же.
614. Табари, і. стр. 422; Вейль, стр. 202-4; Д'Эрбело, і. стр. 362.
615. Weil, pp. 205-8.
616. Табари, і. стр. 423. Та же история рассказывается о побеге святого Феликса из Нолы во время преследований Дециана.

617. Табари, і. стр. 429.
618. Weil, р. 207.
619. Табари, і. стр. 424.
620. Ps. li. 5.
621. Мидраш, фол. 204, кол. 1.
622. Ps. cxviii. 22.
623. Смотрите историю в "Легендах об Адаме".
624. Зоар, в книге Бартолоки, і. fol. 85, col. 2.
625. Джалкут, фол. 32, кол. 2 (параграф 2, нумб. 134).
626. Там же. (Параграф 2, нумерация. 127).
627. 1 Цар. xvii. 43.
628. 2 Цар. iii. 29.
629. Зоар, в книге Бартолоки, і. fol. 99, col. 1.
630. Талмуд, Трактат. Синедрион, фол. 107.
631. 1 Царств ii. 11.
632. 2 Цар., ст. 5.
633. Бартолоки, і. f. 100.
634. 1 Цар. xxiv. 4.
635. Бартолоки, і. f. 122, col. 1.
636. 1 Царств i. 1.
637. Бартолоки, і. f. 122, col. 2.
638. Ps. lvii. 9; Бартолоки, і. том 125, кол. 2.
639. Талмуд, трактат. Сота, фол. 10 б.
640. Ps. xxii. 21.
641. Мидраш Тиллим, фол. 21, кол. 2.
642. Айзенменгер, і. стр. 409.
643. Ps. xviii. 36.
644. Ps. lv. 6.
645. Ps. lxviii. 13.

646. Талмуд, Тракта. Синедрион, фол. 95, кол. 1.
647. Тракта. Суббота, фол. 30, кол. 2.
648. Табари, i. стр. 426; Вейль, стр. 208.
649. Weil, p. 207.
650. Табари, стр. 428.
651. Арабы называют ее Сагой.
652. История в Талмуде почти такая же, с одной разницей: Вирсавия мылась за ульем, затем прекрасная птица села на улей, и Давид выпустил в нее стрелу, разбил улей и выставил Вирсавию на всеобщее обозрение. В раввинской легенде Давид попросил дар пророчества, и Бог сказал ему, что он должен быть испытан. На это он согласился, и искушение к прелюбодеянию было тем, что послало его. (Талмуд, трактат. Синедрион, фол. 107, кол. 2; Джалкут, фол. 22, кол. 2.)
653. Коран, сура xxxviii.
654. Weil, pp. 212, 213.
655. Weil, pp. 213-224.
656. Греческий текст и латинский перевод Фабрициуса: Псевдогр. Ветеринар. Тест. т. ii. стр. 905-7.
657. ל ל ל ח ל מ ט ו ; Amst. 1703.
658. Соломону было двенадцать лет, когда он наследовал престол Давида. (Абульфед, стр. 43; Бартолоки, iv. стр. 371.)
659. Weil, pp. 225-231; Eisenmenger, p. 440, &c.
660. Weil, pp. 231-4.
661. История строительства храма при содействии Шамира уже была рассказана мной в моей книге “Любопытные мифы средневековья”.
662. История раввинов и мусульманина в точности совпадают, с той разницей, что Беная, сын Иудая, вместо джиннов устраивает засаду и захватывает Сахра или Ашмедая (Асмодея). (Айзенменгер, i. 351-8.) Поскольку я привел еврейскую версию в своих “Любопытных мифах средневековья”, здесь я привожу арабскую историю.
663. Вейль, стр. 234-7; Талмуд, трактат. Гиттин. фол. 68, главы. 1, 2.
664. Джалкут Шимони, фол. 90, кол. 4.
665. Табари, i. стр. 435.
666. Табари, i. стр. 436.
667. Коран, сура xxvii.; Табари, i в. xcvi.; Вейль, стр. 237-9.

668. Евреи также верили в чистилище; см. Бартолоки, i. 342.

669. Таргум Шени Эстер, стр. 401, рассказывает то же самое о муркоке.

670. Это письмо, согласно раввинским авторам: “Приветствие тебе и твоим близким; от меня, царя Соломона. Тебе известно, что святой, вечно благословенный Бог сделал меня господином и королем над дикими зверями и птицами небесными, а также над дьяволами, духами и привидениями ночи, и что все короли, от восхода до заката солнца, приходят и приветствуют меня. Если ты тоже придешь и поприветствуешь меня, тогда я окажу тебе великую честь превыше всех королей, которые лежат ниц передо мной. Но если ты не придешь и не поприветствуешь меня, тогда я пошлю против тебя королей, солдат и всадников. И если ты скажешь в сердце своем: ‘Есть ли у царя Соломона цари, и воины, и всадники?’ - тогда знай, что дикие звери - это его цари, и солдаты, и всадники. И если ты спросишь: ‘Кто же тогда его всадники?’ - знай, что птицы небесные - это его всадники. Его армия - призраки, и дьяволы, и ночные призраки; и они будут мучить и убивать вас ночью в ваших постелях, и дикие звери растерзают вас в полях, и птицы будут клевать с вас плоть”. Это письмо, по словам евреев, было отправлено царице Савской муркоком. (Таргум Шени Эстер, фол. 401, 440.)

671. Согласно другому сообщению, “что у нее были ноги осла” (Weil, стр. 267). Табари говорит: “волосатые ноги” (i, стр. 441).

672. Вейль, стр. 246-267; Табари, i. сс. 94, 95.

673. Weil, pp. 267-9.

674. Табари, i. с. xcvi. стр. 448.

675. Вейль, стр. 269-271; Табари, стр. 450, 451.

676. Коран, сура xxxviii.

677. Табари, стр. 460, 461.

678. В еврейской легенде - Асмодей. В “Курьезах былых времен” я указал на связь между историей опалы Соломона и историей Навуходоносора, Иовиниана, Роберта Сицилийского и других.

679. Deut. xvii. 16, 17.

680. Emek Nammelek, fol. 14; Gittin, fol. 68, col. 2; Айзенменгер, i. стр. 358-60. Англосаксонская история датчанина Хэвлока имеет сильное сходство с этой частью истории Соломона.

681. Eisenmenger, i. pp. 358-60; Weil, pp. 271-4; Tabari, с. 96.

682. Weil, p. 274.

683. Айзенменгер, i. 361.

684. Табари, стр. 454.

685. Коран, сура xxxiv.; Табари, с. 97; Вейль, с. 279.

686. Табари, i. с. 84.

687. Das Buch der Sagen und Legenden jüdischer Vorzeit, p. 45; Stuttgart, 1845.
688. Herbelot, Bibl. Восток., с. в. Зериб, iii. стр. 607.
689. Гемара, Авода Сара, с. i. fol. 65.
690. Анабастикон, iv. 2-12.
691. Анабастикон, т. 1-14.
692. Трактат. Джебаммот, с. 4.
693. Исход. xxxiii. 20.
694. Исай. vi. 1.
695. Deut. iv. 7.
696. Исай. lv. 6.
697. Табари, i. с. 83.
698. Бартолоки, i. стр. 848.
699. Сура, ii.
700. Herbelot, Bibliothèque Orientale, iii. p. 89.
701. Абульфарадж, стр. 57.
702. История. Eccles. lib. ix. cap. ult.
703. Там же, lib. xiv. с. 8.

- Примечания переписчика:

- Сноски приведены в конце текста и связаны для удобства использования.